

4

СВОД
РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА

БЫЛИНЫ

МЕЗЕНЬ

БЫЛИНЫ

Иванъ Гостыиной сынъ № 7.

X

Встольномъ втораде пошеве улавнова князя владимера было пируванья пошептном пиру было столованья пошептном столъ маиноти князи бояра и нарусия и мотулия болаттвиря и тошти болаттвиря будептв дени вѣдоловина дна будептв пиру вѣдолоу пиру владимиръ князь раптоттв фиваеттв пановви Соу боара и вѣ рукия еве пановъ целовейи феребцовъ наприптв похваленбня сивъ феипотторои полоненъ илбья муромецъ сивъ тарина змеевича и два девяността по обѣднени изаутрени хоронеттца оменшоки и стово стола и на фе рция ввиступаеттца на свое мѣсто болаттв збѣтвильи Толосиль владимиръ князь на аибеттв передниязе наприпта феребцовъ а сивъ феребецъ да феребецъ полонянъ воболшой орде полкшановиль напъ умехаттв дорожа мѣбли рмитова два девятромѣфу обѣдни и нбня што ввипеттв и я иванъ овелииъ заглаови бчимои Толо

Слово о божьей любви

X

Бистали виста пошептвоя, Любота, Люботе. Алиянъ море, широко раздолье повси зими, Люботи аиди илпроовлия, и вѣморя моря (и вѣс) вѣдух. морья Зеленова царя илтъ заморств раблѣ. приптаттв шя болаттвоя. мала и парои и вѣиршлѣи вѣло (иола) умараблѣ вѣлѣи поахойту = рао. и (собои) аишрорѣ уа, бѣло вѣтшупто = вѣто умѣи бѣло вѣтш иня и два Тори. и тая. иня упво бѣло (иола) зѣлицѣ бурна (иола) бѣло (иола) параблѣ ил порма поауринои уаѣ поауроду шѣту к (иола) параблѣ даил бѣма бѣвѣа бѣвѣа ростомѣтв иупавѣ мопсудѣтв илѣ Тоторинѣ (иола) параблѣиши илѣ ду я поауродѣ илѣвѣ илѣ мѣна бѣвѣтв

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)**

СВОД
РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА

БЫЛИНЫ

В 25 ТОМАХ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «КЛАССИКА»
2004

СЕВЕР
ЕВРОПЕЙСКОЙ
РОССИИ

БЫЛИНЫ
МЕЗЕНИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «КЛАССИКА»
2004

УДК 82

ББК 82.3 (2 Рос = Рус)

Б 95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

*В. А. Гаврилин, В. М. Гацак, А. А. Горелов (главный редактор), В. П. Гребенюк,
В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова, Д. С. Лихачев, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков,
Т. А. Новичкова, А. М. Панченко, Б. Н. Путилов (зам. главного редактора), Г. В. Свиридов,
Н. Н. Скатов, Н. И. Толстой, Е. П. Чельшев, К. В. Чистов*

Редакционная коллегия серии «Былины в 25 томах»

*А. А. Горелов, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров,
Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Т. А. Новичкова, А. Н. Розов, И. Я. Фроянов*

Корпус текстов и комментарии подготовили:

*А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова,
Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов*

Сюжетный комментарий

Ю. А. Новикова

Рецензенты:

Е. А. Костюхин, О. Р. Николаев, Е. И. Якубовская

Ответственный редактор тома

А. А. ГОРЕЛОВ

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Издательская программа Международного Пушкинского фонда «Классика»,
при поддержке ОАО Нефтяная Компания «ЛУКОЙЛ»

*Исследования проведены при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 03-04-00291а*

ТП-2003-И-122

ISBN 5-02-027419-4 (Т. 4)

ISBN 5-02-028366-5 («Наука»)

ISBN 5-94525-013-9 (Т. 4)

ISBN 5-7735-0120-1 (И. Ц. «Классика»)

© Российская Академия наук, 2004

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
составление, подготовка текстов, комментарии, 2004

© Издательство «Наука», оформление, 2004

СОСТАВ 25 ТОМОВ
СЕРИИ «БЫЛИНЫ»
СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Тома 1—10. Былины Севера. Архангельско-беломорские традиции

Тома 1—2. Печора

Тома 3—5. Мезень

Том 6. Кулой

Том 7. Пинега

Тома 8—9. Зимний берег Белого моря

Том 10. Западное Поморье

Тома 11—20. Былины Севера. Обонежско-каропольская традиция

Том 11. Северное Обонежье

Тома 12—15. Западное Обонежье

Тома 16—18. Восточное Обонежье (Пудога)

Том 19. Кенозеро

Том 20. Каргополье

Тома 21—23. Былины центральных районов Европейской России, Поволжья, Урала и Сибири

Том 21. Центр европейской части России

Том 22. Урал, Сибирь, Дальний Восток

Том 23. Казачьи области (Дон, Нижняя Волга, Северный Кавказ и др.)

Том 24. Непаспортизованные записи XVII—XX вв.

Том 25. Приложения. Сводные указатели

Содержание томов 3—5
серии «Былины» Свода русского фольклора

Т о м 3

Былины Мезени

Былины на Мезени

Текстологическая справка (о принципах издания записей А. Д. Григорьева и А. М. Астаховой)

Тексты былин (№ 1—93)

Комментарии к текстам былин (№ 1—93)

Условные сокращения (публикации, архивы)

Список иллюстраций

Т о м 4

Былины Мезени

Тексты былин (№ 94—213)

Комический эпос (№ 214—227)

Комментарии к текстам (№ 94—227)

Условные сокращения (публикации, архивы)

Список иллюстраций

Т о м 5

Былины Мезени

Приложение. Тексты (№ 228—344)

Комментарии к текстам Приложения (№ 228—344)

Биографические сведения об исполнителях

Словарь (архаические, диалектные и другие малопонятные слова и выражения)

Указатели:

Именной указатель

Указатель этнических и географических названий

Предметный указатель

Указатель мест бытования (записи) былин

Указатель напевов

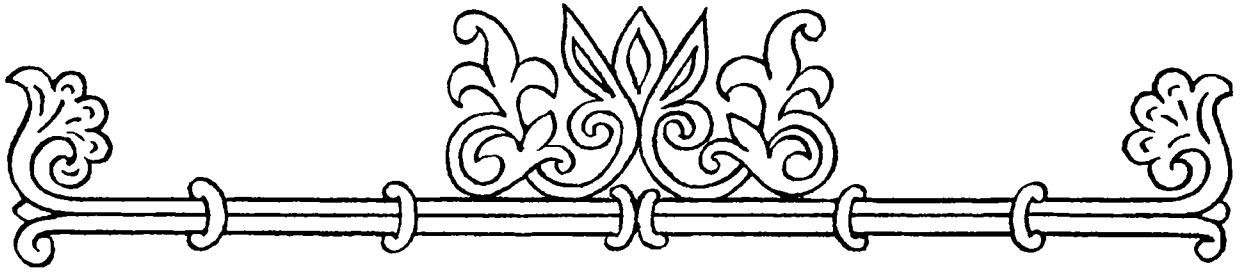
Список исполнителей

Список собирателей

Условные сокращения (публикации, архивы)

Список иллюстраций

Звуковые приложения

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Том 4-й серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора — второй из трех томов «Былины Мезени» (тома 3—5) создавался коллективом авторов.

Тексты готовили: № 94, 95, 98, 107, 109, 111—122, 138—142, 144, 147, 148, 151, 153, 158, 159, 166—169, 171—180, 186, 187, 192, 193, 196—201, 206—210, 214—216, 221 — А. А. Горелов, А. Н. Мартынова, Л. И. Петрова (паспортный комментарий и примечания А. Д. Григорьева — Л. И. Петрова); № 96, 97, 99, 123, 124, 126—131, 133, 145, 146, 156, 157, 160, 190, 227 и примечания к ним — Л. И. Петрова; № 100—102, 106, 134, 136, 154, 161, 164, 165, 182, 191, 194, 217, 219, 222, 224 и примечания к ним — Т. Г. Иванова (№ 101 — С. И. Дмитриева, Т. Г. Иванова); № 103—105, 108, 110, 125, 132, 149, 150, 155, 188, 189, 195 и примечания к ним — А. Н. Мартынова; № 135, 137, 162, 163, 181, 183, 205, 213 и примечания к ним — Т. Г. Иванова, Ю. И. Марченко; № 143, 152 и примечания к ним — С. Н. Азбелев, М. В. Рейли; № 170, 204, 211 и примечания к ним — А. Н. Розов; № 184, 185 и примечания к ним — С. И. Дмитриева, Т. Г. Иванова, Ю. И. Марченко; № 203, 212 и примечания к ним — А. Н. Розов, Ю. И. Марченко; № 218, 220, 223, 225, 226 и примечания к ним — Ю. И. Марченко.

Музыковедческую часть тома подготовил Ю. И. Марченко.

Сведения о нотировщиках

1. И. С. Тезавровский: № 95а, 98а, 107а, 111а, 112а, 113а, 114а, 117а, 140а, 147а, 151а, 153а, 159а, 167а, 168а, 169а, 171а, 172а, 175а, 176а, 177а, 180а, 186а, 192а, 193а, 196а, 198а, 206а, 208а, 209а, 210а.

2. Е. В. Гиппиус, Э. В. Эвальд: № 226.

3. Е. В. Гиппиус, Э. В. Эвальд, В. В. Коргузалов: № 96а.

4. Е. В. Гиппиус, Э. В. Эвальд, Ф. А. Рубцов, В. В. Коргузалов: № 108а.

5. Е. В. Гиппиус, Э. В. Эвальд, Ю. И. Марченко: № 133а, 160а.

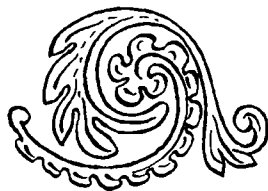
6. Ю. И. Марченко: № 134, 135, 137, 162, 163, 181, 183—185, 203, 205, 212, 213, 218, 220, 223, 225.

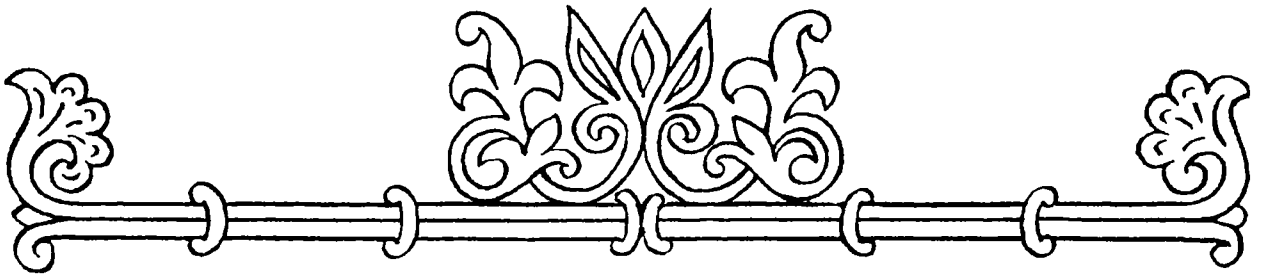
Подбор иллюстраций и подготовку подписей к ним осуществили В. И. Жекулина, Е. П. Гладких (Фрэнсис), А. А. Горелов, А. Ю. Кастров.

В технической подготовке тома к печати приняли участие И. П. Ковтун, Л. И. Петрова, Ю. И. Марченко, А. Ю. Кастров, Е. Б. Соломон, Е. П. Гладких (Фрэнсис), М. В. Рейли, И. Д. Опарина.

Сюжетный комментарий к текстам былин подготовил Ю. А. Новиков, к комическому эпосу — А. А. Горелов.

Ответственный редактор тома А. А. Горелов.

ТЕКСТЫ БЫЛИН

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 94—97)

№ 94

- Как у ласкова князя да у Владимирера
Заводилось пированьицо, стол, пощесьён пир.
Они все были на пир у их собраны:
И как сильни-могуция богатыри,
⁵ Как все паленици да преудалья,
Ище все же купци-гости торговья,
Ище все же хресьянушка прожитосьни.
Они все на пиру да напивалисе,
Они все на цесном да наедалисе.
¹⁰ И где-ка пили, где ели — да тут и спать легли.
Напивалсэ Илеюшка тут допяна,
Наедалсэ Илеюшка досыта.
Он выходит на сѣряду¹ кирпичьсную,
И он ходит по сѣряды кирпичьснее:
¹⁵ Он сапог во сапог да поколачиват,
Он скобка во скобку нащалкиват,
Ище белыма руками намахиват,
Злоцяныма перснями да он нащалкиват,
Он сам из рецей да выговарыват:
²⁰ «Волоцю я, толоцю шубу собольнею —
Ишше так я волоцить буду царица Кудреваница
Как за те его за волосы за дол[г]ия,
Я за долгиа волосы за цѣрныя!»
И как слуги-ти были подмутцивы;
²⁵ Намутились они князю Владимиру,
Они той же кнегинушки Опраксеи:
«Уж ты ой, князь стольне-киевской!

- Тибя хоцёт волоцить Илеюш[к]а Мурамецъ
 Как за те жа за волосы за цёрныя!»
- 30 И говорил же тут князь да стольне-киевской:
 «Как перву-ту вину и Бог простит!»
 И говорили же слуги и во второй раз:
 «Уж ты ой еси, и князь да стольне-киевской!
 Ишше хоцёт волоцить да вас Илеюшка
- 35 Как за те жа за волосы за цёрныя!»
 Говорыл же тут князь да стольне-киевской:
 «Как втору-ту вину ишше Бог простит!»
 И говорили же тут слуги и во третьей раз:
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!»
- 40 Ишше хоцёт волоцить да вас Илеюшка
 Как за те жа за волосы за долгиа,
 Как за долгиа волосы за цёрныя!»
 И собирал тут он всех же богатырей.
 Они думали думу да заединоё:
- 45 «Как куда же станём да старого девать?¹
 Нам весить старого — да не повесити,
 И казнить нам старого — да не сказнить будёт!»
 Да придумали все они заединоё:
 Ище выкопать во далечом во чистом поли,
- 50 Как во том во роздольици во широком же,
 Как выкопать подгрёб да сорока сажон,
 Посадить старого казака да Илью Муромца.²
 Они выкопали подгрёб да сорока сажон,
 Посадили Илеюшку — старого казака Муромца.
- 55 Запирали они двери да тут жалезныя,
 Задвигали задвижочки жалезныя,
 Замыкали замки они заморския;
 Навалили хряцу тут белого каменя,
 Накатили каменя да серодикого:
- 60 «И не бывать тебе, старой казак, на белом свету,
 Не видать тебе, старому, да свету белого!»
 И как сидит Илеюшка в темном подгреби.
 Да тут кнегинушка Опраксея добра была,
 Как добра-та была она, добродетельна:
- 65 Нанимала она пьяницей кабацких жа
 Как копать-то ходы да подземельния
 Ко тому же ко старому да во темной подгрёб.
 И тут выкопали ходы да подземельния.
 Как ходила кнегинушка ко старому поцясту,
- 70 Как сидела у старого она подолгу;

Що пила, що и ела — да то и ёму нёсла.
 Как сидел тут ле старой в тёмном подгреби,
 Он не много, не мало — да ровно триццэтъ лет.
 И подымаицьсе туця, да туця грозная,
 75 Туця грозна подымаицьсе немилослива,
 Как на тот же, на этот да стольне Киев-град
 Подымаицьсе царицо да Кудреванищо:
 Хоцёт князя Владимира под мець склонить,
 Хоцёт сильною силоцьку повырубить,
 80 Хоцёт малых робят во углы повысвистать,
 Хоцёт старых старух да всех под гору срыть,
 Хоцёт Божьи-ти церкви в огонь спустить,
 Как светы-ти иконы хоцёт во грезь стоптать,
 А как кнегину Опраксею за себя хоцёт взеть!
 85 Ище тут князь Владимир да закручинилса,
 Закручинилса Владимир да запечалилса, —
 Он повесил свою да буйну голову.
 Говорыла же кнегинушка Опраксея:
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
 90 Уж мы ходим-ко во далеце чисто полё,
 Мы во то же во роздольцо широкоё,
 Как свалим-ко каменьё да серодикоё,
 Уж мы сроём хрящи да белокаменьё,
 Отомкнём-ко замки да мы заморския,
 95 Отодвинём-ко задвижочки жалезныя
 Мы отфорым-ко двери жалезныя —
 У нас нет ле в подгрёбу да старогó живогó?» —
 «Уж ты глупая кнегинушка Опраксея!
 Кабы ты мне, кнегина, да не любя была —
 100 Уж я ссек бы у тя да буйну голову
 Я за те жа за реци не за хорошия!»
 Говорыла же кнегинушка Опраксея:
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
 Уж мы ходим-ко во далеце цисто полё,
 105 Мы во то во роздольцо во широкоё,
 Мы свалим-ко каменьё да серодикоё,
 Мы розроём-ко хрящи да белокаменьё,
 Отомкнём-ко замки да мы заморския,
 Отодвинём-ко задвижочки жалезныя,
 110 Мы отфорим-ко двери жалезныя —
 У нас нет ле в подгрёбу да старогó живогó?» —
 «Уж ты глупая кнегинушка Опраксея!
 Кабы ты мне, кнегинушка, не любя была —

- Я бы сек у тебя да буйну голову
 115 Как за те же за речи не за хорошия!»
 Говорыла же кнегинушка во третьей раз:
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
 Уж мы сходим-ко во далечё во цисто полё,
 Мы во то во роздольё да широкоё,
 120 Мы свалим-ко каменьё да серодикоё,
 Мы розроём-ко хрящи да белокаменьё,
 Мы отодвинём задвижочки жалезныя!»
 И как на то же князь Владимир да не ослышалсэ:
 Как пошли-то во далецё цисто полё,
 125 Как во то во роздольё да во широкоё,
 Как свалили каменьё да серодикоё,
 Как срывали хрящи да белокаменьё,
 Отмыкали замки да всё заморския,
 Отвигали³ задвижоцьки жалезныя,
 130 Отпирали тут двери жалезныя.
 Он крычал-то своим да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, стар казак Илья Муромец!
 Тебя нет ле в подгрёбу да старого живого?
 Пожалей-ко-се нужды да нашой бедности:
 135 Наступат на нас царицо да Кудреваницо —
 Хоцёт сильнюю силоцьку повырубить,
 Хоцёт малых робят во углы повысвистать,
 Хоцёт старых старух и в гору срыть,
 Хоцёт Божьи-ти церкви он в огонь спустить,
 140 Как светы-ти иконы во грезь стоптать,
 Хоцёт князя Владимира под мець склонить,
 Как кнегину-ту Опраксею в замужесьво взеть!»
 Ище нету от старого ответу же.
 Закрычал тут князь и во второй раз:
 145 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец!
 Тибя нет ле в подгрёбу да старого живого?
 Пожалей-ко-се нужды да нашой бедности:
 Подымайцьсе царицо да Кудреваницо
 Как на нас, на тот да стольне Киев-град —
 150 Хоцёт сильню-ту силу да всю повырубить,
 Хоцёт малых ребят во углы повысвистать,
 Хоцёт старых старух и в-под гору срыть,
 Хоцёт Божьи-ти церкви в огонь спустить,
 Как светы-ти иконы хоцёт во грезь стоптать,
 155 Хоцёт князя Владимира под мець склонить,
 Как кнегинушку Опраксею в замужесьво взеть!»

- Как ответу от старого да тут и не было.
 И как крычал же князь да своим громким голосом,
 Он крычал же тут во третьей раз:
- 160 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец!
 Пожалей-ко-се нужды да нашой бедности:
 Подымайцьсе царицо да Кудреваницо
 Как на наш же на тот да стольне Киёв-град —
 Хоцёт сильню-ту силоцьку повырубить,
 165 Хоцёт малых ребят во углы повыбросать,
 Хоцёт старых старух да всех под гору срыть,
 Хоцёт князя Владимира под мець склонить,
 Как кнегинушку Опраксею в замужесьво взеть!»
 Как ответу от старого да тут и не было.
- 170 Как ведь тут князю Владимиру за беду пало:
 «Уж ты глупая кнегинушка Опраксея!
 Кабы ты мне, кнегина, да не любя была —
 Я бы сек у тебя да буйну голову
 Как за те же за реци не за хорошия!»
- 175 И закрывала кнегинушка своим громким голосом:
 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец!
 Пожалей-ко-се нужды да нашой бедности:
 Подымайцьсе царицо да Кудреваницо
 Как на тот же на наш да стольне Киёв-град —
 180 Хоцёт сильню-ту силу повырубить,
 Хоцёт малых робят во углы повысвистать,
 Хоцёт старых старух да все[x] под гору срыть,
 Хоцёт Божьи-ти церкви в огонь спустить,
 Как светы-ти иконы хотят во грезь стоптать,
 185 Хоцёт князя Владимира под мець склонить,
 Как кнегинушку Опраксею в замужесьво взеть!»
 Как ответу от старого да тут и не было.
 Как крычала кнегинушка во второй раз:
 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец!
- 190 Пожалей-ко-се нужды да нашой бедности:
 Подымайцьсе царицо да Кудреваницо
 Как на тот же на наш да стольне Киёв-град —
 Хоцёт сильною силоцьку повырубить,
 Хоцёт малых робяток о углы повысвистать,
 195 Хоцёт старых старух всех под гору срыть,
 Хоцёт Божьи-ти церкви у нас в огонь спустить,
 Как святы-ти иконы хотят во грезь стоптать,
 Как князя Владимира под мець склонить,
 Кнегинушку Опраксею за собя ле хоцёт взеть!»

- 200 Как ответу от старого да тут и не было.
 Крычала кнегинушка Опраксея:
 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец!
 Пожалей-ко-се нужды да нашой бедности:
 Подымайсье царыщо да Кудреванищо
- 205 Как на тот же на наш на стольне Киев-град —
 Хоцёт сильнюю силу да всю повырубить,
 А⁴ малых ребят о углы повысвистать,
 Хоцёт старых старух да всех под гору срыть,
 Князя Владимира под мець склонить,
- 210 А кнегину Опраксею за себя хоцёт взеть!»
 Да выскакивал стары казак Илья Муромец,
 Он из того же из тёмного-то подгребу.
 Заревел-то ле он да по-звериному,
 Засвистел-то ле он по-соловьиному.
- 215 Ище падали князь и во резвы ноги
 Как с той же кнегинушкой Опраксеей
 Ко тому же старому казаку да Ильи Муромцу:
 «Как прости же, старой казак Илья Муромец!
 Не оставь-ко ты нашой да нужды-бедности:
- 220 Ты постой-ко за силу за православную,
 Постой-ко за церкви за Божьи же —
 Хоцёт сильню-ту силу да он повырубить,
 Хоцёт малых робят о углы повысвистать,
 Хоцёт старых старух да всех под гору срыть,
- 225 Хоцёт Божьи-ти церкви у нас в огонь спустить,
 Как светы-ти иконы хоцёт во грезь стоптать,
 Хоцёт князя Владимира под мець склонить,
 Кнегинушку Опраксею за себя хоцёт взеть!»
 Да и тут же стары казак Илья Муромец
- 230 Не положил он гнев на князя на Владимира:
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
 Уж ты дай же мне погулять да трои суточки!» —
 «А ты гуляй, и стары казак Илья Муромец,
 Ты гуляй-ко-се ты, тебе сколько хочицьсе!»
- 235 Как гуляли они да трои сутоцьки.
 Тут приходит князь да стольне-киевской
 Ко тому же казаку да Илью Муромцу:
 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец!
 Тут и ездит невежа да просит поединьычка.
- 240 Не оставь ты как нашей да нужды-бедности —
 Ты бери-ко-се силы, да сколько надобно». —
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!

- Мне не надо же силы да твоей множесьво:
 Уж ты дай же мне Добрынюшку Микитица,
 245 Уш ты дай же мне Олешеньку Поповица». —
 «Поежджайте вы, сила, да во чисто полѣ!» —
 «Уж ты стой, твоя сила, да у стороноцьки,
 А я поеду тут я дак поединьщицьком!
 Забреньцит у мя сабелька-та вострая,
 250 Завоюёт у мя да палиця жалезная,
 Зареву-то ведь я да по-зверыному,
 Засвищу-то ведь я по-соловьинуму —
 Поежджайте ко мне, да как вы можете!
 Не забренцит у мя сабелька-та вострая,
 255 Не завоюёт у мя палиця жалезная,
 Не закрыцю тут ведь я да по-зверыному,
 Не засвищу-то ведь я по-соловьинуму —
 Поежджайте вы, да куда можете!»
 Как приехал старой казак поединьшицьком.
 260 Как махнул тут царицо да Кудреваницо —
 Увёрнулса стары казак за конину гриву!
 Как махнул-то стары казак Илья Мурамецъ —
 Как смахнул у царица да и голову с плець!
 Забренцела тут сабелька-та вострая,
 265 Завоёвала тут палица жалезная,
 Закрыщел-то Илеюшка по-зверыному,
 Засвистел-то Илеюшка по-соловьинуму —
 Как наехал Добрынюшка Микитиц млад,
 Как наехал Олешенька Поповицъ сын:
 270 Как они били ету силу да трои сутоцьки!
 Как поехали они и путём-дорогою назад —
 Как лёжит-то этой силы да много и премножесьво!
 Они тут же и сами себе да удивилисе:
 «Как ище бы естолько силы — дак то бы мы выбили!»
 275 И как которого они рубили на один-от раз —
 Из того же тотарина и два стало:
 Как которого рубили да они на три раз —
 Из того же ведь стало да три тотарына!
 Как⁵ уцюдилосе силы вдвоём-втроём,
 280 Как уцюдилось етой силоцьки премножесьво!
 Как кругом они силы да тут и стали же,
 Как воёвали они ище тут трои сутоцьки —
 Потом прыбили они эту сильною силоцку.
 Они бились-воёвались, да тут и заспали —
 285 Они спали же тут да трои сутоцьки.

Как прошло этого времени девять сутоцёк,
 Потом проснулись — приехали ко князю Владимиру,
 А ко той же кнегинушки Опраксеи.
 Как ставал-то князь Владимир на резвы ноги,
²⁹⁰ Он и цесть-ту им воздал, поклон отвесил им.

№ 95

Подымалса вор-собака да злодей Калин-царь
 Да на наш на хорош да стольне Киев-гра[д],
 Он по три года, собака, да по три месеца.
 Не доехал он до города до Киёва
⁵ Да не много, тут не мало — да ровно за семь вёрст,
 Да по-ихному, по-тотарьски, — да за семь попрысков,
 За семь попрысков было да лошадиных же.
 Становиласе собака край болотинки,
 Край болотинки собака, да край щорлопинки.¹
¹⁰ Да садилсэ собака да на ременьчатой стул,
 Да писал он ерлык да скоропищатой
 Не на ербовой лист, не на гумажечку —
 Он печатал тут на тоненько полотёнышко.
 Говорыл-де собака да таково слово:
¹⁵ «Уж ты ой еси, Борис, да королевиц сын!
 Ты бери-ко ерлык да скорописцятый,
 Да садись-ко, Борис, дак на добра коня,
 Поежджай-ко, Борис, да стольне Киев-град;
 Поежджай-ко, Борис, дак не дорогою,
²⁰ Не дорогою, Борис, дак не воротами —
 Да скачи ты, Борис, да на добром кони
 Через ту где стену да городовую,
 Через круглу-ту башонку наугольнюю.
 Ты приедёшь, Борис, да стольне Киев-град,
²⁵ Ты приедёшь ко Владимиру да на посольней двор,
 Ко тому ко Владимиру ко красну крыльцю —
 Не вяжи ты коня за золото кольцо:
 Золото где кольцо да то — владимерьско;
 Не вяжи ты коня к кольцю серебрянну:
³⁰ Да серебряно кольцо тут — князей-бояров,
 Не вяжи ты коня кольцо за медное:
 Медно кольцо — руських богатырей.
 Не привязывай коня, дак не прыказывай —
 Да спущай ты коня где на Божью волю!
³⁵ Сам же поди дак на красно крыльцо:

- Сам не спрашивай у ворот дак приворотничков,
 У дверей-де ты нонь придверничков.
 Да зайдёшь ко Владимиру во светлу гриню —
 Не крести ты свою рожу тотарьскую,
 40 Да не бей ты целом да во весь владимерской дом:
 Да выбрасывай ерлык да на дубовой стол,
 Понижешенько сам да поклоняйся же,
 Воротись ты назад — дак и сам вон поди!»
 Тому слову Борис да не ослышилсэ.
- 45 Брал-де ерлык да скоропищатой,
 Да садилсэ Борис дак на добра коня,
 Да поехал Борис да в стольне Киёв-град.
 Ехал Борис дак не дорогою,
 Не дорогою Борис да² не воротами —
- 50 А скакал он, Борис, дак на добром кони
 Через ту где стену да городовую,
 Через круглу-ту башонку наугольнюю.
 Приежджаёт да в стольне Киев-град,
 Приежджаёт тут Борис дак на посольней двор —
- 55 Не вязал он коня за золото кольцё,
 Не привязывал коня кольцо³ серебряно,
 Не вязал он коня колечко³ медноё.
 А соскакивал Борис дак он с добра коня —
 Не привязывал коня, дак не приказывал.
- 60 Да соскакивал Борис дак он с добра коня,
 Да пошел где Борис дак на красно крыльцо.
 Да заходит Борис да на красно крыльцо —
 Да не спрашивал у ворот он приворотничков,
 У дверей где Борис да тут придверничков.
- 65 А заходит Борис дак во светлу гриню —
 Не крестил он свою рожу тотарьскую,
 Да не бил он челом во весь владимерской дом:
 Да выбрасывал ерлык да на дубовой стол,
 Понижешенько он да поклоняицсэ,
- 70 Оворачивалсэ⁴ назад — да сам и вон пошел.
 Да ходил-де Владимёр по светлой грини,
 Говорыл-де Владимёр таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюш[к]а Микитиц свет!
 Да ставай-ко ты, Добрыня, да с кроваточки,
- 75 С той же кроваточки тисовое,
 С той же перины ты с пуховое,
 А садись ты, Добрыня, за дубовой стол —
 Роспечатывай печати да все тотарьския

- Да читай ерлык ты да скоропищатой,
 80 **Шо** в ерлыки было написано,
Шо в ерлыки дак напеча^ттоно!»⁵
 Тому слову Добрыня не ослышалсэ.
 Да ставал же Добрынюшка с кроваточки,
 С той же перины да он пуховое,
 85 Да садилсэ Добрыня за дубовой стол —
 Роспечатывал печати все тотарьския,
 Да читал он ерлык да скоропищатой.
 Да написано в ерлыки, дак напечатано:
 «Подымалса вор-собака, да злодей Калин-царь,
 90 Он по три года, собака, по три месеча
 Да на тот на хорош да стольнѣ Киев-град.
 Не доехал он до города до Киѣва,
 Не доехал он до города ровно за семь вѣр[с]т —
 Становиласе собака да край болотинки,
 95 Край болотинки собака, край шорлопинки,
 Да на те где на шоломя на ровныя.
 Да по праву он руку поставил силы сорок тысячей,
 Да по леву-ту руку сорок тысячей,
 Да позади, попереди — цисла-смету нет.
 100 Просит из города поединьщика:
 «Если нету в городи поединьщика —
 Божьи-ти церкви да я во дым спущу,
 Да почесны монастыри я розорю,
 Силу крещону да всю привырублю,
 105 Да Владимира-князя дак я под меч склоню,
 Да кнегину Опраксею дак за себя возьму!»
 Тут-то Владимѣр закручинилса,
 Стольнѣ-киевской наш тут-то да запечалилса,
 Повеся буйну голову со могучих плеч,
 110 Потопя очи ясны да в мать сыру землю,
 Подсибя^б руки белы к ретиву серьцю.
 Да пошел он к обедни да воскресеньское.
 Заходил-де Владимир на крепку стену,
 Посмотрел он во трубочку подзорную
 115 Да во далечо-далечо во чисто полѣ.
 Да завидял тут Владимир во чистом поли:
 Да не темна где туча поднимаиццэ —
 Стар где казак да Илейка Муромець
 И[з] чиста поля да вынимаиццэ.
 120 Да сходил бы Владимѣр-от да с крепкой стены.
 Да не бел-от где кречат перепархивал —

- Да стар-от где казак на добром коне перескакивал.
Он приехал ко Владимиру стольне-киевскому:
«Уж ты здрастуй, Владимир стольне-киевской!» —
- 125 «Здрастуй, Илеюшка ты Муромец!»⁷
Да спрговорит Илейка да Илья Муромец:
«Уж ты що же ты, Владимир, запечалилсэ,
Повеся буйну голову со могущих плеч,
Потопя очи ясны да в мать сыру землю,
- 130 Подсебя⁶ руки белы к ретиву серьцю?»
Да спрговорит Владимир стольне-киевской:
«Уж ты ой еси, Илейка, да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын да был Иванович!
Как тут мне нынь да не кручиницсэ,
135 Не кручиницсэ мне, дак не печалицсэ?»
Да приехал ко городу ко Киеву
Да приехал вор-собака да злодей Калин-царь!
Становиласе собака край болотинки,
Край болотинки собака, край щорлопинки.
- 140 Да по праву-ту руку поставил сорок тысячей,
Да по леву-ту руку да сорок тысячей,
Да позади, попереди — цисла-смету нет!»
Говорил где Илеюшка таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимёр стольне-киевской!
- 145 А не мог я тут силу да приобъехати,
Да не мог я всю тут силу перэсцитать;
Не могу на силу да лиха думати,
Лиха думати на силу, зла помыслити!»
Оворачивал своёго да коня доброго,
- 150 Да поехал Илеюшка во цисто полё.
Приезджаёт Илеюшка ко той силы тотарьское;
Не доехал он до их — дак низко кланялсэ.
Приезджаёт-то он к собаки да тут Калину-чарю,
Да просил у его строку на три года —
- 155 Не давал-де собака он строку на три года.
Да просил тут он строку да на три месеця —
Не давал он тут строку на три месеця,
Да давал только строку на трои суточки!
Да садилсэ Илеюшка на добра коня,
- 160 Да поехал Илейка стольнё Киев-град.
Приезджаёт Илейка стольнё Киев-град,
Приезджаёт ко Владимиру ко красну крыльцу.
Он привязывал своёго да коня доброго,
Да пошел бы Илейка на красно крыльцо.

- 165 Да заходил Илеюшка на красно крыльцо,
Заходил-де Илейка на новы сени,
Зашол бы Илейка во светлу гриню —
Крест бы клал да по-писаному
Да поклоны-ти вёл да по-уцоному:
- 170 «Здрастуй, Владимёр да стольне-киевской!» —
«Приходи-ко, Илеюшка ты Муромец!»
Стал бы Илеюшка рассказывать:
«Ездил я, Владимир, во чисто полё.
Доедждал я до той силы тотарьское,
- 175 До того до собаки тут до Калина-царя,
Да просил у ёго строку на три года —
Не давал тут мне он строку на три года;
А просил я тут строку на три месеця —
Не давал он мне строку на три месеця,
- 180 Тольки дал он тут строку на трои суточки!»
Говорил-де Илейка таково слово:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц-свет!
Поскорэшенько, Добрыня, снарежайсе ты,
Снарежайсе, Добрынюшка, сподобляйсе ты;⁸
- 185 Поежджай-ко, Добрыня, во чисто полё,
Собирай-ко друзей-братъей-товарыщов!
Если ты тут, Добрыня, не застанёшь да на чистом поли —
Поежджай-ко, Добрыня, ко Бару-граду,
От Бара где града — да ко Царю-граду,
- 190 Собирай ты их скоро да их ли наскоро,
Собирай-созывай — дак им рассказывай:
Щобы съезджалисе к моёму да тут к белу шатру!»
Тому слову Добрыня не ослышилсэ.
Поскорэшенько он да снарежалсэ ведь;
- 195 Выходил-де Добрыня на конюшин двор,
Брал он своёго да коня доброго,
Да седлал, ды уздал да коня доброго.
А застегивал двенаццать да подпруг шолоковых
(Да шпёночки были да все булатныя!),
- 200 Да тринаццату те[я]нул да через степну кость конну,
(Через степну кость конну)⁹ сбруню да богатырьскую
Да не ради басы — дак ради крепости.
А поехал Добрыня во чисто полё,
Да во то где роздольё во широкоё.
- 205 Выехал Добрынюшка во чисто полё,
Да на то же роздольё на широкоё —
Не нашол он своих друзей-товарыщов.

- Да поехал Добрынюшко[а] ко Чару-граду,
 От Чара где града — да ко Бару-граду.
- 210 Он зыскал тут всё дружьей-братьей-таварыщов,
 Он не много, не мало — да он тут семьдесят богатырей.
 Говорил-де старой да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевьской!
 Уж дай мне сорок сороковочок зелена вина,
 215 Да и ище тут сорок сороковок да пива пьяного,
 Да третья-та тут — сорок да мёду сладкого!»
 Говорил-де Владимёр таково слово:
 «Уж ты ой еси, Илеюш[к]а ле Муромец!
 Тебе подгрёбы нунь были не замкнуты,
 220 Золота где казна не запечатана!»
 Отвязывал от пояса золоты ключи,
 Отдавал он Илейки да во белы руки.
 Да пошел бы Илеюшка из грыни вон —
 Отмыкал тут Илейка да золоты замки
 225 От тех подгрёбов да от глубоких же.
 Стал он носить да зелено вино:
 Да одну сороковку да на плечо бросал,
 А другу сороковочку — в подпазуху,
 Да третью сороковку да он пинком пинал —
 230 Выкатал он сорок сороковок да зелёна вина,
 Выкатал он сорок сороковок да пива пьяног[о],
 Да третья-та ле сорок — да мёду сладкого
 Ко своему тут Илеюшка к белу шатру.
 Все тут робята соежджалисе,
 235 Соежджались они, дак собирались,
 Пили они дак зелено вино,
 Пили же они дак пиво пьяноё,
 Сладк-от-де мёдом закусывали.
 Тут-то робята все призаспали —
 240 А старому казаку ему не спицсэ же.
 Едёт собака да по чисту полю,
 Скричал-де собака громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Илейка, да Илья Муромец,
 Тебе полно тут спать — ноне пора ставать!
 245 Выежджай-ко, Илеюшка, на цисто полё,
 Да давай-ко, Илейка, да супротивника,
 Супротивника тут мне да постановника!
 Цья будёт на поли Божья помошшь?»
 Заходил бы Илеюшка во бел шатёр,
 250 Да скрычал бы Илейка громким голосом:

- «Уж вы ой еси, дружья-братья-таварыщи!
 Вам полно тут спать — ноне пора ставать:
 Надо тут, робята, снарежатисе,
 Ехати тепере воёватисе!»
- 255 Тому слову молоччики не ослышились,
 Скакали они дак на резвы ноги.
 Выходили тут все они на улицу,
 Брали своих коней добрых же,
 Да седлали-уздали коней добрых же —
- 260 Все садились они дак на добрых коней.
 Говорил-де Илейка таково слово:
 «Уж вы ой еси, дружья-братья-таварыщи!
 Кому же нам остацься да караульщиком?»
 Говорил бы Илеюшка во второй раз:
- 265 «Нам оставить нать Добрынюшку Микитича!
 Он ездил, Добрынюшка, по чисту полю,
 Собирали он всю братаю названую:
 Ёго добр-от тут конь да приускакалсэ,
 Сам на кони да приустал сидеть».
- 270 Да спроговорит Илеюшка во третьей раз:
 «Уж вы ой есь, дружья-братья-таварыщи!
 Да кому же из нас дак передом ехать?»
 Стар-от хороницьсе на средьнёго,
 Средьн-ёт надеицьсе на меньшого,
- 275 Да от меньшого нонь было ответу нет!
 Да спроговорыл Илеюшка во второй раз:
 «Уж вы ой еси, дружья-братья-таварыщи!
 А кому же тут из нас дак передом ехать?»
 Стар-от надеицьсе на средьнёго,
- 280 Средьн-ёт надеицьсе на меньшого,
 Да от меньшого тут было ответу нет!
 Да спроговорит Илеюшка во третьей раз:
 «Уж вы ой еси, дружья-братья-таварыщи!
 Да кому же из нас дак передом ехать?»
- 285 Стар-от надеицьсе на средьнёго,
 А средьн-ёт надеицьсе на меньшаго,
 Да от меньшо[го] тут было ответу нет!
 Да спроговорит старой Илейка Муромец:
 «Ище, видно, старику дак надо передом ехать».
- 290 Уж вы ой еси, дружья-братья-таварищи!
 Да приедём тут ко той силы тотарьское.
 Зазвонит ле моя да сабля вострая,
 Да забрякают колецюшка жемцюжнныя —

- Уж вы бейте-тко силы, да сколько можете!
- 295 Если этого у меня да не слуцицсе ведь —
 Поежджайте вы тогда, да куда знаите...»
 Поехали робята во чисто полё,
 Приежджают ко той силы тотарьское.
 Да с[к]рычал бы Илейка громким голосом:
- 300 «Уж ты ой еси, собака да злодей Калин-чар!
 Уж ты дай мне тепере поединьщыка,
 Поединьщыка тепере — супротивника!
 Цья будёт на поли Божья помощь?»
 Вся сила у собаки тут с коней попадала.
- 305 Да проскакивал Илеюш[к]а-то Муромец
 Всю он ту силу тотарьскую —
 Доежджал до собаки да он до Калина-царя:
 Да сидит тут собака на добром кони.
 А махнул он Илейку да саблей вострой же,
- 310 Да хотел он срубить ёго буйну голову —
 Стар-от казак да он ухватцив был,
 Увёрнулса коню дак он ле под брюхо.
 Да рошширил-де собака тут собачьи глаза:
 Куда покатицась тут у Илейки голова?
- 315 А вывёрнулса Илеюшка у коня дак он из-под брюха,
 Да махнул он своей да саблей вострой же
 По той собаки да по черной шеи —
 А срубил у собаки да буйну голову,
 А слетела у собаки, да всё ровно как была пугвица!
- 320 Зазвонила бы Илейки да сабля вострая,
 Да забрякали колецюшка жемчужныя —
 Тут-то начали удалы да все поеждживать,
 Стали бы они силу рубить же ведь,
 Да прыбили ету силу да ровно в три часа!
- 325 Тогда тут опеть поехали к белу шатру.
 Да Поповици были да Долгополья:
 У их волосы-ти долги — да умы коротки!
 Посли дела тут они были росхвастались:
 «Кабы было зако[ло]чно в матушку сыру землю,
- 330 Заколочоно ле в ей было жалезно кольцо —
 Всю бы исцелённу да вверх дном повернули бы!
 Кабы на небо была даг ноне лисвица —
 Да прыбили бы всю силу небесную!»
 Небесна сила их тут подхитила,
- 335 Окаянна ле их да пожорала ведь:
 Не приехали они были к белу шатру.

- Все тут робятушка собиралисе
 К тому же к Илейкину к белу шатру —
 Да негде тут Поповичов не случилось.
- 340 Они пили-гуляли трои суточки,
 Все же они тут призаспали —
 Да старому казаку да ведь не спицьсе же.
 Выходил-де старой дак тут на улицу,
 Брал-де он трубочку подзорную,
- 345 Да смотрел бы старой на чисто полё
 А на ту же силу да на тотарьскую.
 Показалось старому да щюдо щюдное:
 Стоит тут-то на поли силы да много-намного.
 Да которого рубили дак они надвоё —
- 350 А сидит и ровно их да было два на кони!
 А которого рубили дак они натроё —
 Кáжот им, да ровно три сидит!..
 Заходил бы Илеюш[к]а во бел шатёр,
 Да скрычал бы Илейка громким голосом:
- 355 «Уж вы ой еси, дружья-братья-таварыщи!
 Вам полно тут спать — ноне пора ставать!»
 От крепкого-де сну да пробужалисе —
 Говорил-де Илеюшка таково слово:
 «Уж вы ой еси, дружья-братья-таварыщи!
- 360 Кто-то бы из вас да тут небылью да ноне хвастал же.
 Выходил я теперице на улицу,
 Я смотрел бы во трубочку подзорную
 Да во далечо-далечо да во чисто полё
 Да на ту где силу дак на тотарьскую:
- 365 А рубили вы которого-то надвоё —
 Тут сидит ровно их да тут два на кони!
 Да которого рубили да вы ведь натроё —
 Тех их да ровно три сидит!..
 Надо нам тепере опять снарежатися,
- 370 Ище ехати нам будёт во чисто полё
 Да с тотарьской-де силой да всё поратиць[с]e!»
 Они стали, робята, снарежатися,
 Поскорешенько они да сподоблятисе.
 Выходили они дак из бела шатра,
- 375 А садилисе они дак на добрых коней,
 А поехали молоччики во чисто полё.
 Да приежджают тут ко той силы тотарьское —
 Они били эту силу да всё рубили ведь.
 Они сколько тут ею дак они бьют ею —

- 380 Убыли ею да тут ведь нету же!
Пресвята-де Богородица Илеюшки глас гласит:
«Уж ты ой еси, Илеюшка тут Мурамец!
Нам живым, верно, с мёртвыми не наратицьсе!»
Да скрычал бы Илейка громким голосом:
385 «Уж вы ой еси, дружья-братья-таварыщи!
Нам живым, видно, с мёртвыми не наратицьсе!
Тут поедём, робятушка, обратно назад!»
Все тут робятушка обратилисе
Ко тому-де к Илейкину к белу шатру.
390 Да скопилисе они, да все ли съехалисе —
Да Поповичи ище нигде не очудились.

№ 95а

$\text{♩} = 120$

Под-ни - мал-си во-р(ы)-со - ба - ка да зло - дей Ка - лин - чяр

Он на наш на хо - рош на кра - ше-н(ы) Ки - ёв - град,

Он по три го-да, со - ба - ка, да по т(ы)-ри ме - се - ця.

Не до - е-хал о-н(ы) до го - ро - да до Ки - ё - ва,

Не до - е-хал о-н(ы) до го - ро-да ро-в(ы)-но за семь вёрст,

Да по их-ну, по - то - тар - ски, да за три по - пры - ску, -

За три по-прыску бы - ло да-к(ы) ло - ша - ди - мы - е.

№ 96

- Подымалось чудище не малое,
 Не малое да не великое:
 Голова у него — да как пивной котёл,
 А глаза у него — да как пивные чаши,
⁵ Промежу ушами — каленá стрелá,
 Промежу глазами — пядь бумажная,¹
 Плечи у него — была коса сажень,
 Коса сажень нынче печатная!
 Набирал набор он ровна три года.
¹⁰ У которого было ведь семь сынов —
 Он ведь шесть сынов ноньче себе берёт,
 А шестого² дома он оставливал:
 Отцу-матушки да на пропитанье.
 У которого ведь было шесть сынов —
¹⁵ Он ведь пять сынов ноньче себе берёт,
 А шестого дома он оставливал:
 Отцу-матушки да на воспитанье.
 У которого было ведь пять сынов —
 Он четыре ноньче ведь себе берёт,
²⁰ А пятого дома оставливал.
 (До одинакá всё так.)
 Он ведь набрал силы много-множество:
 Впереди его — на сорок тысячей,
 По правой его руки — да сорок тысячей,
 По левой руки — да сорок тысячей,
²⁵ Позади его — да числу-сметы нет!
 Он пришол ко городу ко Киеву,
 Што под те под стены он ведь каменны.
 Он садилса нонь да на ременчат стул,
 Он писал ерлык да скорописчатой:
³⁰ Он ведь просит у них да стольне Киев-град —

- Без бою, без драку, нонь без сеценья,
 Без того кроволития великого!
 Он послал посла да скоро-на́скоро:
 «Ты поди, посól, да скоро-на́скоро
 35 Через стéнушку да городовую,
 Мимо башенки да наугольня!
 У ворот не спрашивай воротников,
 У дверей не спрашивай придверников —
 Ты уж в гридню иди и лица не чьти,
 [(Прежде у князей так комнаты те назывались: гридни.)]³
 40 Лица не чьти, Богу не кланейся,
 Ерлык на стол клади⁴ да сам вон иди!»
 Говорил он речь да не с упáдкою,
 Не с упáдкою да не с охваткою.
 [(Это наказывал Идолиццо-то.)]³
 Пошел, пошел да скоро-на́скоро
 45 Через стéнушку да городовую
 Мимо башенки да наугольня.
 У ворот не спрашивал воротников,⁵
 У дверей не спрашивал придверников,⁵ —
 В гридню идёт и Богу не кланеетця,
 50 Ерлык на стол кладёт да сам и вон идёт.
 Говорит речь да не с упáдкою,
 Не с упáдкою да не с охваткою.
 Брал тут ноньце да Владимир-князь,
 Брал ерлык, да он прочитывал:
 55 «Как пришло нонь поганое Издолиццо
 Ко тому ко городу ко Киеву.
 Он и нагнал силы он несметные,
 Он и просит нонь да стольне Киев-град —
 Без бою, без драки он, без сеценья,
 60 Без того кроволития великого!»
 Тут-то князь и опечалился,
 Да сам-то говорит да таковó словó:
 «Кабы был по-прежнему Илья-казак,
 Илья-казак, Илья Муромец
 [(Илья-то Муромец в погребѣ ведь засажон был!)],³
 65 Пособил-ка мне да думу думати,
 Думу думати да горе мыкати:
 Отдать или не отдать стольне Киев-град
 Без бою, без драки, нонь без сеценья,
 Без того кроволития великого?»
 70 Говорит кнегина тут Апраксея:

- «Што батюшка⁶ нынь Владимир-князь,
Сходи-тко ты во глубок погрёб!
Не жив ли там Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович?»
- ⁷⁵ Как Владимир-князь красно солнышко
Пошел-то он да во глубок погрёб.
Открывали замки да всё немецкия,
Как снимали плеты⁷ железныя:
А сидит там стар, весь волосом оброс.
(Книгу читаѣт.)
- ⁸⁰ Падал тут князь на коленки⁸
Перед старым Ильей Муромцем,
Да низко ему поклоняйтце:
«Уж ты батюшко наш старый казак,
Старый казак Илья Муромец,
⁸⁵ Илья Муромец сын Иванович!
Пособи-тко мне думу думати,
Думу думати да горе мыкати:
Как пришло ко городу ко Киеву
Да поганое Издолищо,
⁹⁰ Он нагнал силы много мно́жества,
Он ведь просит у нас да стольне Киев-град
Без бою, без драки, нонь без сеценья,
Без того кроволития великого!»
Тут сидит-то старый — очей ни звёл.
- ⁹⁵ Побежал-то он ко кнегине Апраксине:
«Уж ты матушка кнегина Апраксина!
Ты поди-тко во глубок погрёб:
Там есь жив старый казак Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович —
¹⁰⁰ Попроси да ты его уж милости!»
[(Она его всё содержала, всё кормила.)]³
Пошла кнегина тут Апраксина,
Пала она на коленки перед погребом:
«Уж ты батюшко да наш старый казак,
Наш старый казак да Илья Муромец,
¹⁰⁵ Илья Муромец да сын Иванович!
Пособи-тко нам думу думати,
Думу думати да горе мыкати:
Как отдать-то — не отдать да стольне Киев-град
Без бою, без драки, нонь без сеценья,
¹¹⁰ Без того кроволития великого?»
Тут старый выскочил из погреба.

- [(Сорок сажень погреб был, выскочил ещё выше.)]³
 Пошел Илья по⁹ городу [по]¹⁰ Киеву.
 Забегал-то князь да во первой након,
 Низко ему поклоняйтца:
- 115 «Уж ты батюшко да наш старый казак,
 Старый казак Илья Муромец!
 Пособи-тко мне думу думати,
 Думу думати да горе мыкати:
 Отдать иль не отдать да стольне Киев-град
- 120 Без бою, без драки, нонь без сеценья,
 Без того кроволития великого?»
 Идёт-то старый — очей ни звёл!
 [(Не остановился, осерчал на его.)]³
 Забегал-то князь во второй након,
 Ищо того ниже поклоняйтца:
- 125 «Уж ты батюшко да наш старый казак,
 Старый казак Илья Муромец,
 Илья Муромец да сын Иванович!
 Пособи-тко мне думу думати,
 Думу думати да горе мыкати:
- 130 Отдать иль не отдать стольне Киев-град
 Без бою, без драки, нонь без сеценья,
 Без того кроволития великого?»
 Идёт-то старый — очей ни звёл.
 Забегал-то князь да во третьей након,
- 135 Ищё того ниже поклоняйтца:
 «Уж ты батюшко наш старый казак,
 Наш старый казак Илья Муромец,
 Илья Муромец сын Иванович!
 Пособи-тко мне думу думати,
- 140 Думу думати, да горе мыкати:
 Отдать иль не отдать стольне Киев-град,
 Без бою, без драки, нонь без сеценья,
 Без того кроволития великого?
 Я тебе-то жалую
- 145 Петдесят бочек зеленá винá,
 Петдесят-то бочек пива пьяного
 И петдесят боценок [мёду сладкого],¹¹
 [(Жалует это князь.)]³
 Плису-бархату да на белой шатёр!»
 Тут-то стар остóялся,⁸
- 150 Говорит-то он таковó словó:
 «Ты уж думу думай не со мной, а со боярами,

- Со боярами да с толстобрюхими!
 [(Бояра нажалили, прежде ведь было бояр!)]³
 Попросите сроку на три годá!»
 [(Илья-то Муромец сказал.)]³
 Попросили сроку на три годá —
- ¹⁵⁵ Не давãт поганый Издолицо на три месеца!
 «Попросите сроку на три месеца!»
 Не давãт ведь сроку на двенадцеть дён!
 [(Войска нет, где скоро завёрнешь?)
 Ишь сколько чудовищ было!)]³
 «Попросите сроку на двенадцеть дён,
 А на тринадцатый — бою-драке быть!»
- ¹⁶⁰ Призвал тут стар Добрыню Никитича:
 «Ой еси, Добрыня Никитич млад!
 Обседывай ты своего добра коня,
 Двенадцать¹² дён объезжай всю вокруг¹³ землю,
 Всю вокруг землю, повселенну всю,
- ¹⁶⁵ Захватывай по украинам, —
 Забирай всё русских могущих богатырей!»
 Обседлал Добрыня добра коня,
 Объездил он в двенадцать¹² дён всю вокруг землю,
 Всю вокруг землю, повселенну всю,
- ¹⁷⁰ Захватывал по украинам —
 Забирал всё русских могущих богатырей.

Ну вот он объехал в двенадцать¹² дён и набрал: тут был Олеша Попович, Самсон Колыбанович, [братья Суздальцы].¹⁴

- Как на утре-то было ранешенько,
¹⁷⁵ На светлой зори [раноутренней],¹⁵
 [Сейчас у их тут будет бой!]³
 На выкате [солнышка красного]¹⁵
 Вставал-то старый со постелюшки,
 Умывалса он да ключевой водой,
 Утиралса полотёнышком беленьким,
- ¹⁸⁰ Помолился Спасу Преображенскому,
 Божьей Матушки да Богородицы.
 Ходил на улицу широкую,
 Смотрел и здрел да во чисто полё.
 Как неверно собранье да скошевалось,
- ¹⁸⁵ Оно стоит да в боевых редáх.
 Забегал-то стар да во белой шатёр:
 «Уж вы братья мои да товарищи!

- Вы обседывайте нонь да добрых коней,
 Надевайте латы вы булатные,
 190 На шеи кольдуги позолощены,
 Берите палицы железные,
 Берите сабельки вострыи,
 Берите копья немецкия,
 Берите ножищо⁸-чинжалищо!»
- 195 Говорит тут стар да таковó словó:
 «Ой еси, Добрыня Никитич млад!
 Ты останься во белóм шатрѣ
 Берегци-стерегци белóй шатѣр —
 Потому што конь твой приубегалса,
 200 А ты на кони приуездилси».
- Помолились Спасу Превышнему,
 Божьей Матушки да Богородицы,
 Дружка с дружкой распростилися.
 [(Бат, не один живой не придет!)]³
 Говорит тут стар да таковó словó:
 205 «Я поеду сэредь мáтицы,
 [(Это, вишь, серѣдкой.)]³
 А вы поезжайте по украинам!
 Если Бог нам будет нынче нá помощь —
 То рубите силу вы без вѣвету!»
 [(Не щадит никого.)]³
 Поехал стар-то сэредь мáтицы,
 210 Остальня дружина — по украинам.
 Поганой Издолищо заметалосе:
 Не знать, оно засыпаетси,
 Не знать, оно оглупаитси.
 Махнул-то стар да саблей вóстрою —
 215 Слетела голова, как пуговиця!
 [(Того убил.)]³
 Они рубили силу ту без вѣвету.
 (Днѣм вырубил, дá рано!)
 Приезжают они ко белú шатрú.
 Было тут два братца, да два Суздальця,
 (Их на дело не бывало и не видало!) —
 220 Они порáто приросхвасталися:
 «Кабы было во матушки во сырой земли золото кольцó —
 Повернули мать сырú землю!
 [(Хвастливо-то слово, видишь, мимо живѣ!)]³
 А была бы нá небо лесница —
 Присекли силу всю небесную!»

- 225 Говорит-то стар да таково́ словó:
 «За эти за⁸ речи за похвальные
 Всем завтра нам придется лежать да в чистом полю́!»
 На утре-то было ранешенько,
 На светлой зори [раноутренней],¹⁵
- 230 На выкате [солнышка красного],¹⁵
 Стал-то старый со постелюшки.
 Умывалса он да ключевой водой,
 Утиралса полотённышком беленьким,
 Помолилса Спасу Преображенскому,
 Божьей Матушки да Богородицы.
- 235 Выходил на улицу широкую,
 Посмотрел и здрел да во чистó полё:
 Как неверно собранье скошевалосе.
 Которого секли они нáтрое —
- 240 Тот втроём садитса на одну́ лошадь,
 Которого секли нáдвое —
 Тот вдвоём садитса на одну́ лошадь!..¹⁶
 Забегáл⁸ тут стар да во белой шатёр:
 «Уж вы братьица мои, товарищи,
 245 Не докуль вам спать — пора вставать!
 Я ведь был на улице широкое,
 Я смотрел и здрел да во чистó полё:
 Там неверно собранье нынче¹⁷ ожило!
 Мы которого секли ведь нáтрое —
- 250 Тот втроем садитса на одну́ лошадь,
 Которого секли мы нáдвое —
 Тот вдвоём садитса на одну́ лошадь,
 А поганой Издолищо — о трёх главах!
 За вцерашние за речи за похвальныя,
 255 Всем нам будет лежать во чистом полю́!»
 Говорит тут стар да таково́ словó:
 «Вы обседывайте нынче добрых коней!
 Не оставлю Добрыню во белом шатре,
 Берегщи-стерегщи белой шатёр».
- 260 Помолились Спасу ведь Превышному,
 Божьей Матушки да Богородицы,
 Дружка с дружкой распростилиси.
 Говорит тут стар да таково́ словó:
 «Я поеду по украину,
 265 А вы поезжайте⁸ середь матицы!
 Если Бог нам будет на́ помощь —
 Вы рубите силу нунь без вбвету!»

- Стар поехал по украину,
 А дружина поехала середь ма́тицы.
- 270 Поганое Издолицо заметалосе:
 Не знать — оно засыпается,
 Не знать — оно оглушается.
 Махнул-то стар да саблей вострою —
 Слётели головы, как пуговицы!
 [(Три головы его отсекли.)]³
- 275 Они рубили силу нунь без вѣвету,
 Не мало, не много — двенадцать дѣн,
 [(Ишь ведь дело!)]³
 Не пиваючи и не едаючи,
 И опочив они не дѣржали!
 [(Без отдыха без всякого. И ничего они не дѣржали, не спали.)]³
 Приезжают они ко белу́ шатру́ —
- 280 Не приехало два братця, два Суздальця.
 [(Которы-то хвастались.)]³
 (Тем и кончилось.)

№ 96а

♩ = 66

По - ды - ма - лось чу - ди - що не ма - ло - ё,
 Да ка - к(ы) не ма - ло - ё да не ве - ли - ко - ё:
 Да го - ло - ва у не - го - да как пив - ной ко - тёл,
 Да ка - к(ы) гла - за у не - го - да как пив - ны ця - ши,
 Да про - ме - жу де у - ша - ми - ка - ле - на́ стре - ла,

Да про - ме - жу гла - за - ми - пя - д(и) бу - маж - на - я,

Да уж и пле - чи у не - го - да как ко - са са - жень,

Да ка_к(ы) ко - са са - жень нон - че пе - чат - на - я!

№ 97

- А напал Кудреванищо да на Киѣв-град
 Со любимым со зятелком со Куршиком,
 Со любимым со племянницком¹ со Курмышком.
 А у зятелка да силы — сорок тысячей,
⁵ У племянницка да силы — сорок тысячей,
 У самого Кудреванища — числа-смету нет!
 Как померкло-поблекло красно солнышко,
 Потемнел тут, поблѣк блад светѣл месяц
 От того же от духу от звериноного,
¹⁰ От того же от пару, да пару лошадиного,
 А от тех же от злых от тотаришков.
 Как поехали оне в путь, да в путь-дорожецьку —
 Не доехали они до Киѣва за три попрышка
 (А по-нашому, по-русскому, — равнѣ за три версты) —
¹⁵ Как роскинули шатры-те да цернабархатны.
 Розвернули тут столики дубовыя,
 Как розослали скатѣрки да все берцатныя;
 Как садилса Кудреванищо на ременчат стул,
 Как писал тут ёрлыки да скоропрописны:
²⁰ Не пѣром он писал, дак не чернилами —
 Он писал тут, Кудреванищо, красным золотом,
 Отпечатал Кудреванищо чистым серебром.
 Выходил тут Кудреванищо из белѣ шатра,
 А вскричал тут Кудреванищо громким голосом:
²⁵ «Уж вы ой еси, злы поганые тотаришка!
 Как кому же 'вас ехать нонеце во Киѣв-град
 Ко тому же ко князю ко Владимиру,
 Ко тому же старому казаку Ильѣ Муромцю,

- Ко тому же Добрыни, Добрынюшки Никитичу?»
- 30 Ищó большóй кроитця да за среднего,
Ишо средний кроитця да за меньшого,
Как от меньшого богатыря́ ответу нет!
Отдавал меньшому ёрлыки скоропрóписны:²
«Поеждяй ты не путём, не дорогою —
- 35 А скаци через стenuшки городовья,
А цперез те ли башни, да башни да наугольня!
Поеждяй-ко прямо да на красно крыльцо!
Ты не спрашивай нонеце у дверей придверницков,
У ворот не спрашивай приворотницков,
- 40 Среди двора не спрашивай караульщиков —
Как бросай там ёрлыки да скоропрóписны:³
Не давай им сроку ни одно́го дня!»
Поехал он во путь, во дорожецьку —
Да скакал он цперез стenuшки городовья,
- 45 Цперез те ли башни, да башни наугольня.
А приехал он ко князю да ко Владимиру,
Ко Владимиру-то князю да на широкий⁴ двор.
Заходил ле тут во гринюшки во светлыя:
Как одной ногой-то на порóг ступил,
- 50 А другой ногой-то — на середину-пол.
Обернулса он — да на бóльшо место сел,
В большо место он сел — да где-ка, где князь сидит,
Где-ка князь сидит да стольне-киевской!
Как бросал тут ёрлыки да скоропрóписны!
- 55 Ищé брал тут Владимир ерлыкí те скоропрописны,
Говорил тут Владимир да таково́ слово́:
«Как зовите Добрыню, Добрынюшку Микитиця!»
Говорил-ко ище Владимир да таково́ слово́:
«Ты читай-ко, Добрыня, ерлыки те скоропрописны!»
- 60 Говорил тут Добрыня да таково́ слово́:
«Подступил-то Кудреванищо да под Киёв-град
Со любимым зятем со Куршычком,
Со любимым племянничком со Курмышком;
А у зятелка силы было — сорок тысячей,
- 65 У племянничка силы было — сорок тысячей,
У сáмого Кудреванища — числа-смету нет!
Уж давай Киев-город со Черниговом
Без бою, без драки, без кроволитя!»
(Ишь, написано что в ярлыке!)
Говорил-то Владимир стольне-киевской:

⁷⁰ (Князь Владимир всех подарил, а Илью Муромця не подарил. Илья Муромецъ обиделса. Тогда в поле ему привезли [шубу]. Он и рѳзорвал эту шубу.)⁵

- «Как и был-то в живых Илья Муромецъ —
 Позащитил бы все церкви да православныя!»
 Говорила тут кнегиня, да кнегиня таково́ слово́:
⁷⁵ «Уж ты го́й еси, Владимир, да Владимир стольне-киевской!
 Ты прости-ко-ся, прости ле меня во той вины:
 Как живым-то жив Илья Муромецъ —
 А кормила я его ровно три годá!..»
 Как выскакивал Владимир да чуть не до ма́тицы,
⁸⁰ Говорил тут Владимир да таково́ слово́:
 «Ой вы го́й еси, слуги мои, да слуги верные,
 Вы зовите-ко сюда да Илью⁶ Муромця!»
 Не послушалсэ Илеюшко во первой након,
 Не послушалсэ Илеюшко во второй након.
⁸⁵ Говорил-то Владимир да таково́ слово́²
 Свет кнегине, нынь⁷ Апраксеи:²
 «Позови-ко-се Илью Муромця!» —
 «Уж ты го́й еси, Илья, да Илья Муромецъ!
 Ты постой-ко-се за веру да прав(ославн)ую,⁸
⁹⁰ Не за князя Владимира, не за меня, Апраксею² —
 А за тот народ крещоный!»²
 Говорил-то Илеюшко да таково́ слово́:
 «Я не ради вас, не ради князя Владимира —
 А за ту ведь, ведь Русь да крещоную!»
⁹⁵ Вот он вскакивает.
 Говорил тут Илеюшко таково́ слово́:
 «Уж ты го́й еси, Владимир да стольне-киевской!
 Ты насыпай-ко-ся чашу да серебра,
 А втору-то чашу — да скатна жемчуга,
¹⁰⁰ Подари ты, дари посла великого,
 Штобы дал нам строку на три месеца!».²
 Тогда посол принял злата-серебра и скатна жемчуга² —
 А не давал он им строку да на три месеца,
 Только дал им строку да на три дня!
¹⁰⁵ Ищо стал Илеюшко срезатися скóрым-на́скоро,
 Ищо ко́нничка седлатъ да крепко-на́крепко,
 А поехал⁹ во путь во дорожецьку.
 Он ведь с утра ёхал день до вецера,
 А со вецёра до белá свету́,
¹¹⁰ Не пиваючи¹⁰ он ехал, да не едаючи,¹¹
 А коню-то отдóху¹² не даваючи.¹¹

- А увидел он во поле чернивизину,
 Тут стоял-постоял бел шатёр полотненной.
 Он приехал тут, Илеюшко, ко белу шатру,
 115 А соскакивал он со добра коня,
 Заходил он, [Илеюшко],¹³ во белой шатёр:
 «Уж вы здравствуйте, удалы добры молодци!
 Уж вы здравствуй, крёсной Самсон Самойловиць!» —
 (Двенадцать боiатырей их стояло.)
 «Уж ты здравствуй, казак да Илья Муромец!» —
 120 «Уж поедемте, робятушка, да во Киев-град
 Постояти-то за веру православную
 И за того же за князя за Владимира!»
 Говорит-то тут кресной ёго батюшко:
 «Не поеду я нонеце да во Киёв-град,
 125 Да не буду я стоять за князя за Владимира!
 У мя заповедь верно да положена:
 Не стоять за князя да за Владимира!» —
 «Уж ты гоi еси, крёсной да мой батюшко!
 Я беру грех великий на ответ себе!»
 130 Ищё стали сряжаться скоро-наскоро,
 Да поехали они в путь, да в путь-дорожецьку.
 Как приехали они верно ле во Киев-град
 Да к тому же ко князю ко Владимиру —
 Заводилосе пированье да столóванье,
 135 Столовáньицё-пировáнье, да почестен стол.
 Ищо все на пиру да стали весёлы —
 А один-то сидит Илеюшко: не ест, не пьёт,
 Он не ест-то, не пьёт — сидит, не кушаёт,
 Ищо белой лебёдушки не рушаёт.
 140 «Уж вы ой еси, удалы да добры молодци,
 Уж вы сильние-могущие боiатыри!
 А кому из нас ехать на дело ратное,
 На то ле побоище¹⁴ смёртное?»
 Говорили они да таковó словó:
 145 «Уж мы все поедем на дело ратное,
 Уж на то ле побоище верно смертноё!»

Сказали, чтобы Илья остался телохранителем у князя у Владимира.

- Говорил-то Илеюшко таковó словó:
 «Как не цесть-то будёт молодецкая,
 150 Как не силушка будёт, да сила боiатырская —
 Как Илеюшка во городи останитца!

Ищё будут робята 'зади таскаться,
 Над Илеюшкой будут, да будут насмехатисе!»
 Как поехали они в путь, да в путь-дорожецку.
¹⁵⁵ Как выехали¹⁵ они на гору на высокую,
 Вынимали они трубочки, трубочки подзорныя,
 Как смотрели они во все стóроны:
 Как стояло тут силушки чернѣм-чернѣ.
 Говорили они тут да таково́ слово́:
¹⁶⁰ «Уж ты ой еси, Илья, да Илья Муромецъ,
 Поставь нам шатѣр и дай нам опамятоваться!»¹⁶
 Говорил Илья да таково́ слово́:
 «Уж вы ой еси, удалы да добры молодци!

Смотрите не засыпайте, а помощь давайте!» И поехали вдвоём: Илья Муромецъ да красной
¹⁶⁵ батюшко Самсон Самойлович.

Как вынул тут Илья стрелочку калѣную,
 Натегал тут Илеюшко тѹгой лук,
 Говорил тут Илеюшко таково́ слово́:
 «Полетай-ко-се, стрела моя калѣная!
¹⁷⁰ Ты не падай ле на воду ле, не на землю —
 Полетай-ко Кудреванищу во бел шатѣр,
 Попади-ко Кудреванищу да в правѣй глаз!»
 Уж как стали они биться день до вечера,
 А со вецора бились до бела свету,
¹⁷⁵ Не пиваючи бились, не едаючи,
 Ищѣ ко́ням отдѣо́ху не даваючи.

Тогда видит: Самсон Самойлович ослаб. Тогда он вынимал стрелочку калѣную и спускал
 [ко]¹⁷ высокоу белу шатру. Они спят и думушки не думают.

Пролетела стрела калѣная ко белу шатру́,

¹⁸⁰ Вырвала ров земли — да ото сну добрые молодцы пробуждалися.

Как заскакивали они на добрых коней,
 (Шатѣр так и остался.)
 Уж бились они опять с утра день до вецора.
 Говорил-то Илеюшко крѣсну батюшку:
 «Поеждй-ко-се, Самсон, больше во бел шатѣр!»
¹⁸⁵ А как стали они по силушке поеждивать,
 А как стали они силушку помахивать,
 Ищѣ бились они трое суточки —
 Уж как выбили они до единого!

Собирались они во единой круг,
 190 Говорили они таковó словó:
 «Был бы столб в земле до небушка —
 Поворотили бы всю матушку сырú землё
 И выбили там до единого!
 И была бы на небо лесвиця —
 195 И залезли бы и выбили там до единого!»
 Уж как выехали они на гору на высокую,

Они приехали, а крестной батюшко помер.

Как зажгли они свецу воску ярова,¹⁸
 И поставили они бел шатёр и легли спать.
 200 Спали они трое сúточки,
 На цетверты-те сучочки пробуждаться стал
 По имени стар казак Илья Муромец.
 Вынимал Илеюшко трубочку подзорную,
 Смотрел на все стороны:
 205 Во поле силушки чернým-чернó.
 Говорил-то он, Илеюшко, таковó словó:
 «Уж вы ой еси, удалы добры молодци!»¹⁹
 Собирайтесь-ко во²⁰ путь, в дорожецку
 А на то дело, дело ратноё,
 210 А на то ле побоищо на смертноё:
 Ищо силы стоит больше прежнего!»
 (Они все и кинулись.)
 Они ездили с утра, да с утра день до вечера,
 А со вецера до бела светú,
 Не пиваюци они ездили, не едаюци,
 215 Ищо коня́м отдо́ху не даваюци.
 Говорил-то Илеюшко таковó словó:
 «Ищо руки-то мои да намахалисе,
 Ищо сабелька моя больне затупиласе —
 А с землёй-то, братцы, матушкой не наборешься!»
 (Он-то понял, что [не наборешься].²¹)

²²⁰ С тех пор и перевелись богатыри. Все разъехались, кто куда. Кто на горы — окаменел.
 Больше не стало²² богатырей на Руси!

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 98—102)

№ 98

- Поднималса вор-собака да ведь как Калин-царь.
 Поднималса вор-собака да не три года,
 Подымалса вор-собака не три месеца —
 Подымалса вор-собака да ровно триццэтъ лет.
⁵ И подошол он под славной¹ да стольней Киев-град.
 Как и тут же Владимир приужак[нул]са,
 А пошол ле в пещоры сорочинские
 Да служить же молебны да со овветами:
 Как щобы его Господи помиловал.
¹⁰ Как по ту же по счастью да по великому
 А во славной главной да стольне Киев-град
 Как евилса стары казак Илья Муромец.
 А заходил он во церкви-ти во Божья:
 Да крест-от клал да по-писаному,
¹⁵ А поклон-от вёл да по-учоному,
 Уж бил же ведь князю да челом Владимиру,
 Да молоды кнегинушки Опраксеи:
 «И уж ты здрастуй-ко, Владимир, князь стольне-киевской!»
 Подходил ле Владимир да к стару казаку;
²⁰ Он бил ле целом да стару казаку
 И сам говорил ёму таково слово:
 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромец,
 Илья Муромецъ, стары казак, сын Ивановиць!
 Ты стоял ле за веру да за крещшоную,
²⁵ За крещшоную веру да православную;
 Ты стоял за монастыри почёсныя,
 Ты стоял же за церкви да нонь за Божья —
 Ты постой-ко за нас да стольне Киев-град,
 За меня же, за князя да за Владимира!»
³⁰ Говорил тут стары казак Илья Муромец,
 Илья Муромец, стары казак, сын Ивановиць,
 Говорил ему да таково слово:
 «Уж ты ой еси, князь Владимир стольне-киевской!
 Для тебя, для князя да Владимира,
³⁵ Кабы стольне-от город да я руками сдал —
 Постою за кнегину да за Опраксею!
 А уж на поли-поли, да на чистом поли
 Накатай ты мне сорок бочок зелена вина,
 Да сорок-де бочок да пива пьяного,
⁴⁰ А де сорок-де бочок да меду сладкого —

Я поеду топерь да ко синю морю
 Сбирать ле дружину свою великую!»
 И ехал дорогами по посторныма;
 А мётал ёрлоки да скорописьчата:
⁴⁵ А писал он ведь письма да всё ведь надобны,
 А писал им ведь по братьям да по товаришшам.
 Узнавали они да мои словы верныя;
 Собирались ко старому ко казаку,
 Собрались они ко старому ко казаку.
⁵⁰ «Уж вы ой еси, дружина да превеликая!
 А как приходит нам туча да прытяжолая:
 Как поднялсэ ведь он да как Калин-царь
 А под славной под главной да стольне Киев-грэд!»
 Собралисе богатыри: сорок без богатыря
⁵⁵ (А не нашол он ведь брателков Петровичей,
 А Петровичей брателков Бродовичей) —
 А как поехали на шоломя окатисто
 А на ту-де попойку да на великую,
 Да на угощеньё да на Владимирово.
⁶⁰ Они пили ведь, ели да веселилисэ,
 И гуляли они да трои суточки.
 И тут же старой да пробужаицсэ,
 Со великой хмелины да просыпаицсэ,
 Как зычит ле, крычит да громким голосом:
⁶⁵ «Как вы ой еси, сильния богатыри!
 Нам полно-де спать — да нам пора ставать,
 Выступать ле на грозу да на великую,
 На войну ту ле ведь да претяжолую,
 Претяжолую войну да нам на смёртную!»
⁷⁰ И садилсэ старой да на добра коня,
 И клал ле старой да ноги резвыя
 Как во те стремяна да во черкальския;
 А брал сибэ палицю-ту боёвую
 И брал ле востро копьё булатноё,
⁷⁵ Да и сам говорил да таково слово
 Уж своим ле братьям да он товаришшам:
 «Я поеду, старой, да серединою,
 А доеду царя-та да как до Калена —
 Я срублю у его да буйну голову!
⁸⁰ Засвистит моя сабелька-та вострая,
 Запоёт моя палощька боёвая,
 Зазвенят мои колечка да бурзаменьския —
 Уж та моя дружинушк[а] велика[я],

- Поежджайте-ко вы да по посторонью
 85 И рубите вы старого и малого,
 Вы не спрашивайте не имени, не вот[ч]ины,
 Не отечесьва, не молодецьсьва!»
 Да они бились-боролись да трои суточки.
 А как помог им ведь Бог побить силу великую
 90 Как того же царя-та да ведь Калина —
 А собирались они в партию способную,
 Как поехали на шоломя окатисто
 Ко тем же к напиткам да розналисьниям.
 И приежджали они как ведь по-старому,
 95 И напивались они да пьяны-вёселы.
 И гуляли они да трои суточки;
 И тут же они да успокоились,
 И тут же они да отдыхать легли.
 Как о ту-де ведь пору да как о то времё
 100 Приежджали тут братилка Бродовичи,
 Как Бродовичи брателка Петровичи;
 Как будили дружину да всё великую,
 Как во-первых стары казака да Илью Муромца:
 «Уж що вы спите да що те думаете?»
 105 Как мы-то ведь нонине, топереце
 Да набили мы силы да много множество!»
 Говорил тут Илья да сын ведь Муромець:
 «Уж вы ой еси, братилка крестовья,
 Да крестовья братилка названья,
 110 Да Петровичи братилка Бродовици!
 Вы глупыма речами да занимаетесь:
 Как услышит² же нынче да ведь Господи
 Как не ту-т ведь правду да превеликую».
- Говорыли они да таково слово:
 115 «Кабы был ле стоял да в земли дубов столб
 И было колечко да позолочоно —
 Повёрнули подселенну да всю великую!»
 Как спрогневалсэ нончэ как ведь Господи:
 И кто рублён был да ведь как надвоё —
 120 <Да ныниче их ведь как два стало>;³
 А как ище ведь рублен да ведь он натроё —
 Да ныниче их ведь как три стало!
 И говорил ле стары казак И[лья] М[уромець]:
 «Уж вы ой еси, братилка Бродовичи,
 125 Вы Бродовичи братилка Петровичи!
 А вы не хвастай[с]те словесами да небылыма ж зть!»

- А как стал же Илья, да ведь как И[лья] М[уромець],
 Илья М[уромець], стары казак, сын Иванович
 Как на ту же войну да превеликую
 130 Как стал он срежацьсе да как по второй раз —
 А садилсэ старой да на добра коня,
 Он брал ле ведь палочку боёвою,
 Он стал ле ведь брать да саблю вострую
 Да то же копейцо да бурзоменьскоё.
 135 И видели старого: в стремяно ступил —
 И не видели уезки да богатырьскоей.
 Россердилсэ старой да вот по-старому;
 И наезджал он ведь силу да превеликую
 И билсэ-боролсэ, да сколько можицьсе,
 140 По своей же удачи да молодецкоюй.
 И прибили ведь силу да превеликую!
 Отварочал⁴ своёго да коня доброго
 Во свой же во славной да Киев-град.
 А доеждал же он ведь до той стены да городовой,
 145 А до тех же ворот да как до княжеских —
 И как окаменел Илья да на добром коне.
 И тут же Ильюшочки славы поют,
 Ище нонь же старого в старынах скажут!

№ 98а

$\text{♩} = 92$

Под-ни - мал-сэ во-р(ы)-со - ба - ка да ведь как Ка - ли-н(ы) - царь.

Под-ни - мал-са во-р(ы)-со - ба - ка да и-щ(и) [не] по три го - да,

По-ды - мал-са во-р(ы)-со - ба - ка ды по три ме - се - ца -

По-ды - мал-са во-р(ы)-со - ба - ка да как ведь триа - цеть лет.

№ 99

- Из-за далé... далéчэ,¹ да из чистá поля,
 Да што из того же широкого раздольица,
 Да из проклетой¹ Орды
 Да поднимался-то вор-собака, злой неверной пан,
⁵ Злой неверной пан — да молодой Сол(ы)тан да сын Солтановиц,
 Кудреван да царь да Кудревановиц,
 Де он со многою силой войска многа-множеством:
 Де сорок королей, сорок королевичей,
 Де сорок же князей, сорок князевичей.
¹⁰ Кáж(е)ному¹ королю и королевичю
 Де как довал он войска-силушки тысящей по сорóк.
 Де кáж(ы)ному¹ князю и князевичю
 Де как давал же войска-силушки тысяча по сорок.
 Де под самим-то, под собакой, — цисла-смету нету!
¹⁵ Де и как пошел вор-собака, де он под Киев-град,
 И не путём он шол, да не дорогою —
 Де как шол дорогами, шол посторонима,
 Посторонима да прямоезжима.
 Де как полотном мать сыра земля от войска изгибалася,
²⁰ Да на зелéнья¹ луга вода от грузу розливалосе,
 Де солнышко и луна нонце померкла¹
 Де што от духу чловецьего,
 Де свёт(ы)ла¹ мясяцо как и померкло¹ же
 Де всё² от пару от лошадиного.
²⁵ Де подошел вор-собака, де он под Киев-град,
 И становился он да на чистóм¹ поли,
 Де как и роскидывал он да тут белы шатры,
 Де как белы шатры, тóнки полóтнены.
 Де становили они окольный стольницок,
³⁰ Де тут писали они да скорый ерлык,
 Де скорый¹ ерлык да скорописцотый.
 Не пером оне писали да не цернилами —
 Де как писали-то красным золотом,
 Красным золотом да всё² ордынским.
³⁵ Тут просили они у Владимира-та князя¹
 От гóрода от Киева да отступитесь,
 Без бою да без драки и без сéчения,
 Да без большого такого кроволитица.
 Тут и прираздвинется да мать сыра земля,
⁴⁰ Де как приужжет она силушку Кудреванку.
 Де как посылали они ведь тут скорá посла.

- Де ехал и скорой посол на широкой двор,
 Становилсе он да у красна крыльця,
 Де тут привязывал да он резва коня за колецушка³ булатныя,
⁴⁵ И де што за ту же он привязку богатыр(и)скую.
 Де сам и неког¹ он тут не с(ы)прашивал:
 Де ни подворотников, ни предверников.
 И заходил и он во с(и)ветлу¹ гриднюш(и)ку —
 Ведь он, невежа, Богу-то не молитце,
⁵⁰ Де со Владимиром-князем да не здороваеце,
 Он и тут целом не бьет...⁴
 И у Владимира-князя во светлой гриднюш(и)ке
 Стоял окольный стольницок,
 И подходил он ко стольницку,
⁵⁵ Де как выбросил он-де тут да скорый ерлык,
 Де как сам назад он петил(ы)ся,
 Да ище скоро и вон пошол.
 И у Владимира-князя в то время никого не погодилосе —
 Де погодился только как один Олешенька Поповиць блад.
⁶⁰ «Уж и ты ой еси, Олешенька Поповиць блад!
 Да ты бери-тко-ся скорый ерлык да скорописчатый,
 Да ты скорей да распецятывай,
 Да поскорей ищо да ты прочитывай,
 Да и поскорей ищо мне, Владимиру-ко, вестку дай!»
⁶⁵ И как брал он тут скорый ерлык,
 И скоро он да распецятывал,
 И скорехонько он да тут процитывал,
 И поскоре ищо Владимиру он вестку дал:
 «Уж вы ой еси, Владимир-князь,
⁷⁰ Владимир-князь да стольне-киевский!
 Как во цистом-то поли-то у нас деется нехорошо:
 Де подошол и к нам вор-собака, да злой неверной пан,
 Де злой неверной пан — да молодой Салтан,
 И молодой Сол(ы)тан да сын Салтановиць,
⁷⁵ И Кудреванко-царь да Кудревановиць,
 И он со многою войска, многа-множеством.
 И он и просит и у вас от города от Киева да отступитца¹
 Все² без драки и без сеченья,¹
 И де без большого таково кроволитица!» —
⁸⁰ «А уж и ты ой еси, Олешенька Поповиць блад!
 Ты поди-тко на конюшей двор,
 Да ты оседлай-ка два резвых коня:
 Да на поедём-ка с тобой смотреть да силу Кудреван(ы)кову».
 Де тут пошол Олешенька на конюшей двор,

- 85 И выбирал и он да два да резвы́х коня,
 Де как накладывал и он да два седёлышка,
 Де два седёлышка да все черкал(е)ские,
 Да тут и застёгивал¹ он двенацат(и) прядоцек серебряных,
 Да двенацать же прядоцек жемчужных,
- 90 И ведь тринадцату прядоцку — через хребетунцу:
 Де ту не для-ради басы,¹ а для-ради крепости —
 Де штобы бродягами нам не набродитесь.
 Де уж видели мы тут посёдку¹ молодецкую —
 Де не завидели мы поездки бо́гатырские.⁵
- 95 И де только в цїстом поле-то пошла куре́ва стол(ы)бом.
 Де как отъехали от города от Киёва⁶ —
 Де тут завидели силушку Кудреван(ы)кову.
 Де устрашились поворота дале, да и назад едут.
 Де на красном крыльци стоит Опраксея да королевишня:
- 100 «Уж вы здорово ли, добрые молодцы, ездили?» —
 «Уж ты ой еси, Опраксея-королевишня!
 Де мы о(т)ступимся-ко с тобой города-то Киева,
 Мы побёжим-ко на горы на высокия,
 Да што на те же мы горы на окатисты,
- 105 Де што на те же мы дорожки прямоезжия,
 Де што на те же ростани¹ бо́гатыр(е)ские». —
 «Де уж вы ой еси, Владимир-князь,
 Да Владимир-князь да стольнё-киевский!
 Как пошто же нам с тобой бежать до дельшка?»
- 110 Де ты пойдн-тко-сь во Божью цер(и)ков,
 И ты молись-ка Бо́гам нашим могуциим:
 Спасу да де Пречистому,
 Де Пресветой Девы-то, Матери Божьей Богородице —
 Да не помилуёт ли нас Гос(ы)подь?»
- 115 Де тут пошел он во Божью церьков,
 Де как молился он Спасу тут Пречистому,
 Де Пресветой Девы-то, Матери Божьей Богородице;
 Де помолился — из церкви-то вон пошел.
 А де как настрецу ему идет старой-старенькой,
- 120 И старый-старенькой да Илья Муромець,
 Илья Муромець да сын Ивановичь:
 «И уж вы здраст(ы)уйте, и Владимир-князь,
 Владимир-князь да стольнё-киевский!» —
 «Уж и здрастуй же, и старой-старенькой,
- 125 Старой-старенькой Илья Муромець,
 Илья Муромець да сын Ивановиц!» —
 «И уж вы што же, Владимир-князь, у нас да не [по]?⁷-старому?»

- Всё² не по-старому да не по-преж(е)нему?» —
 «Уж ты ой еси, старой, старой-старенькой,
 130 Старый-старенькой Илья Муромец,
 Да Илья Муромец сын Иванович!
 Как где же мне быть по-старому?
 Де же мне быть ноне по-старопрежнему?
 Как подошел к нам злой собака, злой неверной пан,
 135 Да злой неверной пан — да молодой Сол(ы)тан,
 И молодой Сол(ы)тан да сын Солтановиц,
 Кудреван-то царь да Кудревановиц,
 И он со многою войска, многим-множества.
 И просит и у нас-то города-то Киева:
 140 Да отступиться да без драки, да всё без сеченья,¹
 Да без большого таково кроволитиця!» —
 «Уж вы ой еси, старый-старенькой!⁸
 Уж как ты про эфто да мне не сказывай:
 Да ездил я смотрел силу Кудреван(ы)кову
 145 Де из подзорной трубоцки да три дня и три ноци —
 И де как не мог я тут цисла-смету дать.
 Де как откати ты мне сорок бочек да зеленá вина,
 Де как откати ты-де сорок бочек пива пьяного,
 Де сорок бочек мѣда² слад(ы)ково!» —
 150 «А де уж ты ой еси, старой-старенькой,
 И старой-старенькой да Илья Муромець,
 Илья Муромець да сын Иванович!
 Как всё² преже от тебя было не заперто¹ —
 Так и ноне от тебя всё² не замкнуто:¹
 155 То ты бери-тко-сь, сколько тебе надобно!»
 Тут он пошел, старый-старенькой, да ко резву¹ коню,
 Де как поехал он-де 'цистó полё;
 Де он роскидывал да тут белóй шатёр,²
 Белóй шатёр,² тонкой полóтненой;¹
 160 Де откатил он сорок боцек да зеленá вина,
 Де сорок же боцёк да пива п(ы)яныго,
 Де сорок же боцёк да мѣда² слад(ы)ково;
 Де сам поехал он на горы да на высокия,
 Де што на те же он горы да на окатистые,
 165 Што на те же он дорожки прямоезжия,
 Де што на те же он ростáни богáтыр(е)ския.
 Де как роскидывал он да тут скоры ерлыцки.
 Де собиралосе добрых молоцев во белóй¹ шатёр²
 Де семьдесят без ёдного:
 170 Де старый-старенькой — семидесятой был.

- Де они 'де пили-ели де — тут и спать легли.
 Де как у старого-то старенького
 Зазнобушка была на́ сердїи.
 Де как стовал он поутру ранехонько:
 175 «Уж вы ой еси, брацы, вы доб(ы)рые молоцы!
 Де мы поедьте-ко-ся сбить силу Кудреван(ы)ку!
 Де поезжаете вы с фланку правого и левого —
 А я поеду в серединушку силушки Кудреванковой.
 Де как засвистит моя вострая сабел(и)ка,
 180 Де затальцят¹ мои серебряны колечуш(и)ка —
 Так уж вы бейте-секите, кто сколько можете!
 А как не засвистит моя вострая сабел(и)ка,
 Де как и не сбрыкают мои серебряны колечушка —
 Так вы не задевати лучше силушки Кудреван(ы)ковой,
 185 А поезжайте вы хыть, хто куды знаите!»
 Де как поехал старый-старенькой
 К серединушки силушки Кудреван(ы)ковой.
 Де в то время было ему, старенькому, лет ста семидесяти.
 Как заехал в серединушку силушки Кудреванковой —
 190 И одной рукой подал Кудреванку скорый ерлык,
 Де как другой рукой он успел Кудреванку снять и голову!
 Да засвистела тут вострая сабел(ы)ка,
 Де зательцели¹ тут серебряны колечушка;
 Де бились они, дрались три дня и три ноци,
 195 Де без питенья да без ёденья, —
 Да победили тут силушку Кудреванкову.
 Де собрались опять добры молоцы во бело́й¹ шатёр,²
 Де опеть: 'де пили, 'де ели — тут и с(ы)пать легли.
 Де старой-старенькой, он ставал да тут ранехонько.⁹
 200 Де выходил и он да из белá¹ шат(ы)ра,
 Де тут смотрел он в подзор(ы)ную трубоцку.
 Де увидал и он в цистом поле: да два удалых¹
 Два Ивана, да два Ивановитця, —
 Де потешаются они булат(ы)ной палощ(и)кой:
 205 Де как выбрасывают ей тыощ выше лесу дремучего,
 Де тыощ пониже облака ходёчего,
 Да похвалютца они да небол(ы)ми¹⁰ словьми.
 Де как первой-от гóворит:¹
 «Кабы был-стоял в матери сырой земли да колокольный столп —
 210 Де поворо́тил бы и я всю мать сыру́ землю!»
 Де как другой-от гóворит:¹
 «Кабы стояла бы на небо лестница —
 Дак там бы я залез и всех присек!» —

- «Да как за эфто нас Г-сподь да не помилуёт!»
- 215 Да тут восстала опеть силушка Кудреван(ы)кова:
 Де кого били и сёкли на́д(ы)вое — де тех двоё стало,
 Де-ко кого били, секли на́троё — да тех троё стало!
 Де опеть съехались доб(ы)рые молоци;
 Де они бились и дрались шесть дней и шесть ноцей,
- 220 И де без пítенья,¹ да всё² без ёденья.¹
 Да тут стали резв́и кони бр́одить в крови до резв́а брюха́.
 Де тут прираздвинуласи¹¹ мать сыра земля —
 Де как прожрала она всю силушку Кудреванкову́!

№ 100

- Издáлеця-далéця, из циста поля,
 Что из славной матушки да Золотой Орды,
 Подымается собака злой неверной пан,
 Злой неверной пан — молодой Салтан,
 5 Молодой Салтан сын Салтановиць.
 Собирает он войско великоё,
 Собирает собраньё немалоё:
 Собирает сорок царей, сорок царицеиц,
 Собирает сорок королей, королевичей.
- 10 Подо всякого царя он, царицеиц,
 Подо всякого короля, королевича
 Он даёт силы — по сорок тысяць.
 Выходили оне на луги зелёные,
 Выступали оне на травы шелковые —
- 15 Тут садился Салтан на сырú землю,
 Он писал ерлык скорописцетой,
 Отсылал ерлык да во Светую Русь.
 Отсылал с послом со скорым,
 Он с седой бородой да с Большой Ордой.
- 20 Тут приходит пóсол скорый во Светую Русь,
 Он заходит в палаты княжевецкие,
 Он кладёт ерлык на дубовой стол.
 Тут подходит князь Владимир стольнё-киевской,
 Он берёт ерлык, распещытыват;
- 25 Распещытывал, скоро процитывал,
 Процитал ерлык — запецялился.
 Тут подходит кнегиня Опраксия:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольнё-киевской,
 Уж ты што жо ек загорюнилсе?»

- 30 Уж ты што жо ек запецялилсе? —
 «Уж ты ой еси, кнегиня Опраксия,
 Ище как жо мне не горюнитъсе,
 Уж и как жо мне не печалитъсе?
 Что издáleця-далеця, из цистá поля,
- 35 Что из славной матушки Золотой Орды,
 Подымается собака злой неверной пан,
 Злой неверной пан — молодой Салтан,
 Молодой Салтан сын Салтановиць.
 Собирает он войско великоё,
- 40 Собирает собранье немалое:
 Собирает сорок царей, сорок цариц,
 Собирает сорок королей, королевичей.
 Подо всякого царя он, царица,
 Подо всякого короля он, королевича
- 45 Он даёт силы — по сороку тысящей». —
 «Уж ты ой еси, Владимир стольнѣ-киевской!
 Не горюйся ты, не пецялуйся,
 Ты сходи-ко во Божью церковь,
 Сослужи-ко ты больши цестны молебены;
- 50 Бывает, вышнѣ-т Спас не оставит нас:
 Богородица — о нас пецельщица». —
 Тут князь Владимир стольнѣ-киевской
 Пошёл во Божью церковь,
 Сослужил он там больши цестны молебены.
- 55 Из церкви-то идёт из Божией —
 Тут навстречю ему Илья Муромець,
 Илья Муромець сын Ивановичь,
 Он и стретилсе — сам отпетилсе,
 Сам отпетилсе, низко кланелсе:
- 60 «Уж ты здраствуёшь, Владимир стольнѣ-киевской!» —
 «Уж ты здраствуёшь, Илья, Илья Муромець,
 Илья Муромець сын Ивановичь!» —
 «Уж ты ой еси, Владимир стольнѣ-киевской!
 Уж ты што жо ек загорюнилсе?
- 65 Уж ты што жо ек запецялилсе?» —
 «Уж ты ой еси, Илья, Илья Муромець,
 Илья Муромець сын Ивановичь!
 Уж и как жо мне не горюнитъсе,
 Не горюнитъсе, не пецялитъсе!
- 70 Как издáleця-далеця, из цистá поля,
 Што из славной матушки Золотой Орды,
 Подымается собака злой неверной пан,

- Злой неверной пан — молодой Салтан,
 Молодой Салтан сын Салтановиць,
 75 Собирает он войско великоё,
 Собирает собранье немалоё:
 Собирает сорок царей, сорок цариц,
 Собирает сорок королей, королевичей,
 Подо всякого царя он, царица,
 80 Подо всяка короля он, королевича
 Он даёт силы — по сорок тысяч». —
 «Уж ты ой еси, Владимир стольнё-киевской,
 Не горюйсе ты, не печялуйсе.
 Вышнё-т Спас не оставит нас:
 85 Богородица — о нас пещельщица.
 Уж ты дай мне три русских богатыря:
 Дай Олешеньку Поповица, и Добрынюшку Микитица,
 И Долгополова Залешана.
 Поставь ты во чистоё полё бел шатёр,
 90 Откати там сорок боцёк зелена вина,
 Откати там сорок боцёк пива пьяного,
 Откати там сорок боцёк мёду сладкого!»
 Собирались-сокоплялись ко белу шатру
 Все русские могущие богатыри —
 95 Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 К пиву пьяному, к мёду сладкому,
 Пили-жили всю ноцьку тёмную.
 Наставаёт день светёл-радостен —
 100 И выходит Илья Муромец на улицу:
 Полотном земля-мати сгибаётся,
 От пару-пáру лошадиного
 Померкнул в небеси светёл мисець.
 Где-ка от духу-дúху целовецьёго
 105 Померкло в небеси со(л)нцё красное.
 Илья Муромец зашёл во бел шатёр:
 «Уж вы ой еси, братья-товариши!
 Вам полно спать, да пора ставать!
 Я поеду дорожкой прямоезжею,
 110 А поезжайте вы дорожками окольными.
 Как пробреньцит моя палица железная, —
 Вы бейте-ломите всю силу неверную!»

Слышали, что Илья проговорил, а не слышали, не видали, как он уехал. Ехал-ехал — прямо к Салтанову дому.

115 Привезал коня ко столбышку дубовому,
Ко колецьку золоцёному.

Зашёл. Салтан ес⟨т⟩ сидит и спрашивает:

«Ес⟨т⟩ у вас на Руси Илейка Муромец?»

Много ли он хлеба ес⟨т⟩?» —

120 «Он хлеба ес⟨т⟩ по коврижке». —

«Много ли пива пьёт?» —

«Он пива пьёт по братыньке». —

(Ека чашка с рожком.)

«Много ли он мяса ес⟨т⟩?» —

«Мяса ес⟨т⟩ по кусоцьку». —

125 «Я пива пью — по лагуну́,

Хлеба ем — по квашни́,

Мяса ем — по быку́!» —

«Я самой и есь Илья Муромец!»

130 Тут пошли оне на улицу силу мерить, схватились врукопашку — некоторой не могут друг дружку победить. Илья-та Муромец ухватив был. Ухватил булатной мець и срубил Салтану буйну голову. Пал Салтан на сыру́ землю. Только земля-мати подроже́ла. Илья Муромец скодил и уехал бить силу неверную.

Бились оне двенадцеть дней и двенадцеть ноцей —

Не пиваючи, не едаючи,

135 Добрым коням эдоху не даваючи.

Собиралися-сокоплялися

Ко белу́ шатру, к зелену́ вину,

К зелену́ вину, к пиву пьяному,

К пиву пьяному, к мёду сладкому.

140 Пили-жили всю ноцьку тёмную.

Наставаёт день светёл-радостён —

Выходит Илья Муромец на улицу,

Смотрит по Каньскому побоишшу.

Едёт Салтанова мать на железной ступы,

145 Сама пестом приколациваёт,

Сама песту приговариваёт:

«Кабы была я на Каньском побоишше —

Не дала бы я Салтана в обидушку!

Кабы был етта Илейка Муромец —

150 Дак на одну долонь посадила,

А другой долонью тяпнула,

Стяпнула ёго бы в шаньгу кислую!» —

«Уж вы ой еси, братцы-товариши!»

- Вам полно спать, да пора ставать:
- ¹⁵⁵ Едёт Салтанова матушка...
Кого мне послать?
Послать мне Долгополого Залешана —
Он в долгих полах запутатсе.
Послать мне Добрынюшку Микитица —
- ¹⁶⁰ Он силой не силён, напúском смел».
Поехал Добрынюшка Микитиць-свет.
Она штаны ёму с жопы сдёрнула,
По жопы Добрыню хлопнула:
«Не хоцю с тобой драться!»
- ¹⁶⁵ Пошли мне Илейку Муромьца!»
(Илья Муромецъ поехал, сразу ей убил. Опеть...)
Бились двенадцеть дней, двенадцеть ноцей —
Не пиваюци, не едаюци,
Добру коню здоху не даваюци.
Собиралисе-сокоплялисе
- ¹⁷⁰ Ко белú шатру, к зеленú винú,
К зеленú вину, к пиву пьяному.
К пиву пьяному, к мёду сладкому.
Пили-жили всю ноцьку тёмную,
Наставаает день светёл-радостён —
- ¹⁷⁵ Выходит Илья Муромецъ на улицю,
Смотрит по Каньскому побоишшу.
Едут два братця, два Суздальце.
Два Суздальця, два Ондриеця,
Говорят оне реци несбытошные:
- ¹⁸⁰ «Кабы был в землю столбышок —
Дак всю землю повернули!
Кабы была на небо лестниця —
Дак всех бы святых пересекли!
Кабы были на Каньском побоище —
- ¹⁸⁵ Дак не дали бы Салтана в обидушку!
Кабы был етта Илейка Муромецъ —
Дак его бы в грезь стоптали!»
Заходит Илья Муромецъ в бел шатёр:
«Ой еси, братцы-товариши!»
- ¹⁹⁰ Хватит вам спать, пора ставать!
Едут два братця, два Суздальце,
Два Суздальце, два Ондриеця,
Говорят оне реци несбытошные.
Кого мне послать? Самому ехать надь!»
- ¹⁹⁵ Слышали оне, как он реци говорил,

А не слышали, как он поехал.
 Билися двенадцать дней и двенадцать ночей.
 Где-ка палиця катит — тут и улицами,
 А поворотитсе — дак переулками.
 200 Билися ек двенадцать дней и двенадцать ночей —
 Не пиваюци, не едаюци,
 Добру коню здоху не даваюци.
 Собиралисe-сокоплялисe ко белу шатру
 Все русские могущие богатыри:
 205 Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 К пиву пьяному, к меду сладкому.
 Пили-жили всю ноцку тёмную.
 Наставаёт день светёл-радостён —
 210 Выходит Илья Муромец на улицу,
 Смотрит по Каньскому побоишшу,
 Идёт молодой Сокольницёк,
 Говорит он реци несбытошные:
 «Кабы был я на Каньском побоишше —
 215 Не дал бы я Салтана в обидушку!
 Кабы был етта Илейка Муромец —
 Дак его я бы в грезь стоптал!»
 Тут заходит Илья Муромец в бел шатёр.
 «Уж вы ой еси, братцы-товариши,
 220 Хватит вам спать, пора ставать:
 Едёт молодой Сокольницёк,
 Говорит он реци несбытошные:
 „Кабы был я на Каньском побоишше —
 Не дал бы Салтана в обидушку!
 225 Кабы был здесь Илейка Муромец —
 Дак его я бы в грезь втоптал!”»

Поехали все, и он с имá. Бились двенадцать дней, двенадцать ночей. Съехались конями сперва, потом врукопашку.

Нога права у Ильи подкосиласе,
 230 Пал Илья на сыру землю —
 Въехал молодой Сокольницёк на белую грудь.
 Вымат Сокольницёк булатной нож,
 Хоцёт пороть латы княжевецькие,
 Хоцет вымать ретиво серьцó.
 235 Помолилсе тут Илья Муромец Миколe Угоднику.
 С боку на бок Илья поворотилсе,

С плеча на плечё Илья пошевелилсе —
 Въехал к молодому Сокольницюку на белую грудь,
 Хоцёт пороть латы княжевецкие,
²⁴⁰ Вымать ретиво серыцо.
 Тут увидел Илья у ёго на грудё-то крест:
 «Ты какой стороны, какой земли?
 Ты какого отца-матери?»
 Отвещяёт Илье Муромьцу Сокольницёк:
²⁴⁵ «Кабы я был на твоей белой грудё —
 Я не спрашивал бы отчества, не молодчества,
 Порол бы твои латы кнежевецкие.
 Вымал бы твоё ретиво серыцо!»

Он ему сказал: «Ты мне сын! Поезжай!» (*Ну, больше я и всё.*) А когда воротились оне, дак
²⁵⁰ Сокольник-от ишо забежал да копьём — Илью-ту. Копьё-то попало в крес(т). А домой-ту при-
 ехал Сокольник, дак матере-то говорит: «Пошто ты отца мне не поведала?» И убил мать-ту.

№ 101

Что издалеча-далеча, из чиста поля,
 Что из славной матушки Золотой Орды
 Подымается собака злой неверной пан —
 Молодой Салтан сын Салтанович.
⁵ Собираёт он войско великое,
 Собираёт собрание немалое:
 Собираёт сорок царей, сорок царевичей,
 Собираёт сорок королей, королевичей,
 Подо всякого царя он, царевича,
¹⁰ Подо всякого короля, королевича,
 Он силы — по сороку тысяч!
 Выходили они на луги зеленые,
 Выступали они на травы шелковые.
 Тут садился Салтан на сыру землю,
¹⁵ Он писал ерлык скорописанный,
 Отсылал ерлык да во Святую Русь
 С послом со скорым,
 С седой ордой, с большой бородой.
 Тут приходит посол скорый во Святую Русь,
²⁰ Заходит в палаты княжевецкие,
 Он кладет ярлыки на дубовый стол.
 Тут подходит князь Владимир стольно-киевский
 И берет ярлык, распечатывает,
 Распечатывал, скоро прочитывал.

- 25 Прочитал ярлык — запечалился.
 Говорит тут княжна Апраксея:
 «Уж ты гой еси, Владимир стольно-киевский!
 Уж ты что же так загорюнился,
 Уж ты что же так запечалился?» —
- 30 «Уж ты гой еси, княжна Апраксея!
 Уж и как же мне не горюниться,
 Уж и как же мне не печалиться!
 Подымается собака злой неверный пан,
 Злой неверный пан — молодой Салтан.
- 35 Собира́т он войско великое,
 Собира́т собранье немалое:
 Собира́т сорок царей, сорок царевичей,
 Собира́т сорок королей, королевичей,
 По-за всякого царя он, царевича,
- 40 По-за всякого короля он, королевича
 Он дает силы — по сороку тысяч!» —
 «Уж ты гой еси, Владимир стольно-киевский!
 Не горюйся ты, не печалуйся, —
 Бывает, вышний Спас не оставит нас:
- 45 Богородица — об нас испещельница!
 Сходи-ка во Божью церковь,
 Сослужи-ка там честно большой молебен!»
 Срядился князь Владимир стольно-киевский,
 Пошел во Божью церковь,
- 50 Сослужил там честный большой молебен.
 Из церкви-то он идет Божьей,
 Навстречу ему — Илья Муромец.
 Стретился — сам отпетился,
 Сам отпетился, низко кланялся:
- 55 «Уж ты здравствуй, Владимир стольно-киевский!» —
 «Уж ты здравствуй, Илья Муромец,
 Илья Муромец, сын Иванович!» —
 «Уж ты что ж да загорюнился,
 Уж ты что ж да запечалился?» —
- 60 «Уж ты гой еси, Илья, Илья Муромец,
 Илья Муромец, сын Иванович!
 Уж и как мне не горюниться,
 Уж и как мне не печалиться:
 Издалеча-далека, из чиста поля,
- 65 То из славной матушки Золотой Орды
 Подымается собака злой неверный пан,
 Злой неверный пан — молодой Салтан сын Салтанович.

- Собира́т он войско великое,
Собира́т собранье немалое:
- ⁷⁰ Собира́т сорок царей, сорок царевичей,
Собира́т сорок королей, королевичей,
Подо всякого царя он, царевича,
Подо всякого короля, королевича
Он дает силы — по сорока тысяч!»
- ⁷⁵ Илья Муромец ему говорит:
«Уж ты гой еси, Владимир стольно-киевский!
Не горюнься ты, не печалуйся:
Бывает, вышний Спас не оставит нас,
Богородица об нас печальница!
- ⁸⁰ Уж ты дай мне три русских богатыря:
Дай Олешеньку Поповича,
И Добрынюшку Никитича,
И Долгополого Залешанина.
Поставь во чистое поле бел шатер,
- ⁸⁵ Откажи там сорок бочек зелена вина,
Откажи там сорок бочек пива пьяного,
Откажи там сорок бочек меда сладкого!»
Собирались-сокоплялись русские богатыри
В чистое поле, в бел шатер,
- ⁹⁰ Пили-жили всю ночьку темную.
Наставает день светел, радостен —
Выходит Илья Муромец на улицу,
Смотрит по конскому побоищу:
Полотном земля-мать изгибается,
- ⁹⁵ Где-ка от пару, пару лошадиного
Меркнет в небе светел месяц;
Яко от духу, духу человечьему
Померкнет в небеси солнце красное.
Зашел в бел шатер Илья-то Муромец:
- ¹⁰⁰ «Уж ты гой еси, братья, вы товарищи,
Полноте спать, да пора вставать!
Я поеду дорожкой прямоезжею —
Поезжайте вы дорожками окольными.
Когда пробренчит моя палица железная —
- ¹⁰⁵ Бей-ломите всю силу неверную!»
Чули, что проговорил, а не видали, когда уехал.

Приехал к Салтану в дом, который во главе-то воевал.

Привязал коня ко столбышку дубовому,
Ко колечку золоченому,

- 110 Зашел во палаты к Салтану.
Салтан сидит обедает:
«Есть у вас на Руси Илейка Муромец?²
Много ли он хлеба ест?» —
«Он хлеба ест по коврижке,
115 А мяса ест по кусочку.
А пива пьет по братыньке!» —
«Ну а я, — говорит, — мяса ем по быку,
А хлеба ем по квашни!»

120 А он говорит: «Я самый и есть Илья-то Муромец! Ну-ка, пойдем с тобой, побратаемся!»
Ну, конями тут бились, мечами и саблями — не могут некоторый взять. Потом Илья Муромец ухватлив был. Он ухватил булатный меч и срубил Салтану буйну голову! Пал Салтан на сыру землю, только подрожала под ним. Илья Муромец скочил на коня и уехал.

- Бились двенадцать дней и двенадцать ночей,
Не пиваючи, не едаючи,
125 Добрым коням здоуху не даваючи.
Опять собирались-сокоплялись ко белу шатру,
К зелено вино, к пиву пьяному,
К пиву пьяному, к меду сладкому.
Пили-жили всю ночку темную.
130 Наставает день белый, радостный —
Выходит Илья Муромец на улицу,
Смотрит по коньскому¹ побоищу:
Едет Салтанова мати на железной ступы,
Сама пестом приколачивает,
135 Сама песту приговаривает:
«Кабы была я на конском побоище —
Не дала бы я Салтана в обидушку!
А был бы этот Илейка Муромец —
Я бы в грязь стоптала!»
(Тоже ведь сильна, богатырь тоже.)
140 Зашел в бел шатер и говорит:
«Уж вы гой еси, да братья-товарищи,
Уж вы полно спать, вам пора вставать!
Едет Салтанова мати на железной ступы,
Сама пестом приколачивает,
145 Сама песту приговаривает...
Кого, говорит, мне послать?³
Послать мне Долгополого Залешанина —
Тот в полах запутался!
Послать Добрынюшку Микитича —

150 Тот силой не силен, дак напуском смел!»
 Поехал Добрынюшка Микитич ...

Она говорит: «Я не хочу с тобой драться! Посылай мне Илейку Муромца!» Илья Муромец скоро срядился, поехал — и ей сразу убил!

Опять бились двенадцать дней, двенадцать ночей —
 155 Не пиваючи, не едаючи
 И добрым коням здоху не даваючи.
 Собирались-сокоплялись ко белу шатру,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 Пиву пьяному, меду сладкому.
 160 Пили, пили всю ночьку темную.
 Наставает день светел, радостен —
 Выходит Илья Муромец на улицу,
 Смотрит по конскому побоищу:
 Едут два братьця, два Суздальца,
 165 Два Суздальца, два Андреевича.
 Говорят они речи несбыточные:
 «Кабы был в землю столбышек —
 Мы бы всю землю повернули!
 Кабы этот Илейка Муромец —
 170 Мы бы в грязь втоптали!»
 Илья Муромец взошел в бел шатер:
 «Уж вы гой еси, братья-товарищи,
 Уж вам полно спать, да пора вставать!
 Едут два братца, два Суздальца,
 175 Два Суздальца, два Андреевича.
 Говорят они речи несбыточные:
 „Кабы был в земле столбышек —
 Мы бы землю повернули!
 Был бы этот Илейка Муромец —
 180 Мы бы в грязь втоптали!”»
 Опять двенадцать дней и двенадцать ночей бились —
 Не пиваючи, не сйдаючи,
 Добрым коням здоху не даваючи.
 Собирались-сокоплялись
 185 Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, пиву пьяному,
 Пиву пьяному, меду сладкому,
 Пили-жили всю ночьку темную.
 Наставает день белый, радостный —
 190 Выходит Илья Муромец на улицу,

- Смотрит по конскому побоищу:
 Едет молодой Сокольник,
 Говорит он речи несбыточные:
 «Ох и не был я на коньском побоище —
 195 Не дал бы я Салтана в обидушку!
 Был бы Илейка Муромец — я бы в грязь стоптал!» —
 «Кого, — говорит, — посылать? Надь самому ехать!»
 Бились всяким оружием — некоторым не могут взять!
 Потом схватились врукопашку.
 200 Пал Илья Муромец на сыру землю —
 Сел молодой Сокольник на белую грудь,
 Вынимает булатный нож
 И хочет пороть латы княжевецкие
 И вымать ретиво сердце.
 205 Вот змолился Илья Муромец Николу Угоднику!
 С боку на бок Илья поворотился,
 С плеча на плечо Илья пошевелился —
 Зъехал молоду Соколичку на белу грудь.
 Хочет пороть латы княжевецкие —
 210 И видит на груди его крест.

Он признал: сын ему оказался. Не стал его убивать. «Поезжай, — говорит, — домой!»

Он приехал домой. Мать стречать вышла. Он ее и убил. «Пошто, — говорит, — спровадил на войну, а отца мне не поведала!»

№ 102

- Как издалеча-далеча, из чиста поля,
 Как из славной матушки да Золотой Орды
 Подымается собака злой неверный пан,
 Злой неверный пан — молодой Салтан,
 5 Молодой Салтан сын Салтанович.
 Собирает он войско великое,
 Собирает собранье немалое:
 Сбирает сорок царей, сорок царевичей,
 Сбирает сорок королей, королевичей.
 10 Подо всякого царя и царевича,
 Подо всякого короля, королевича
 Он даёт силы — по сороку тысячей.
 Выходили они на луга зелёные,
 Выступали они на травы шелковые.
 15 Тут садился Салтан на сыру землю,
 Он писал ярлык скорописанный,

Отсылал ярлык во Святую Русь
Со своим послом со скорым —
Он с седой ордой, да с большой бородой.
20 Приходит посол скорый во Святую Русь,
Заходит в палаты княжеевские.
Он кладёт ярлык на дубовый стол.
Тут подходит князь Владимир стольно-киевский,
Берет ярлык, распечатыват.
25 Распечатывал, скоро прочитывал.
Прочитал ярлык — загорюнился,
Загорюнился он да запечалился.
Тут подходит княгиня Апраксия:
«Уж ты что же так, Владимир, загорюнился,
30 Уж ты что же так да запечалился?» —
«Ой ты, ой еси, княгиня Апраксия,
Уж как же мне не горюниться?
Уж как же мне не печалиться?
Что издалеча-далеча, из чиста поля,
35 Как из славной матушки да Золотой Орды
Подымается собака злой неверный пан,
Злой неверный пан — молодой Салтан,
Молодой Салтан сын Салтанович.
Собирает он войско великое,
40 Собирает собранье немалое:
Сбирает сорок царей, сорок царевичей,
Сбирает сорок королей, королевичей.
Подо всякого царя и царевича,
Подо всякого короля, королевича
45 Он даёт силы — по сороку тысячей». —
«Ой ты, ой еси, Владимир стольно-киевской,
Не горюнься ты, не печалуйся.
Ты сходи-ка во Божью церкву,
Сослужи там честны больши молебны.
50 Вышней Спас не оставит нас:
Богородица — об нас печальщица...»
Тут средился Владимир стольно-киевский,
Пошел он во Божью церковь:
Сослужил честны больши молебны.
55 Из церкви-то идет он из Божией —
Тут навстречу ему Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович.
А как встретился — сам отпятился,
Сам отпятился, низко кланялся:

- 60 «Здравствуешь, Владимир стольно-киевский!» —
 «Уж ты здравствуешь, Илья Муромец,
 Илья Муромец сын Иванович». —
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевской,
 Уж ты что же так загорюнился,
 65 Уж ты что же так запечалился?» —
 «Уж ты ой еси, Илья, Илья Муромец,
 Илья Муромец сын Иванович!
 Уж как же мне не горюниться?
 Уж как же мне не печалиться?»
- 70 Как издалеца-далеча, из чиста поля,
 Как из славной матушки да Золотой Орды
 Подымается собака злой неверный пан,
 Злой неверный пан — молодой Салтан,
 Молодой Салтан сын Салтанович.
- 75 Собирает он войско великое,
 Собирает собранье немалое:
 Сбирает сорок царей, сорок царевичей,
 Сбирает сорок королей, королевичей.
 Подо всякого царя и царевича,
 80 Подо всякого короля, королевича
 Он даёт силы — по сороку тысячей...» —
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевский,
 Не горюнься ты, не печалуйся!
 Вышней Спас не оставит нас:
- 85 Богородица — об нас печальщица.
 Поставь ты во поле во чистое бел шатёр,
 Откати там сорок бочек пива пьяного,
 Пива пьяного, мёду сладкого.
 Уж ты дай мне три русских богатыря:
- 90 Дай Алешеньку Поповича и Добрынюшку Никитича,
 Долгополого Залешенки!»
 Собирались-сокоплялись все русские богатыри
 Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 95 К пиву пьяному, к мёду сладкому.
 Пили-жили всю ночьку темную,
 Настаёт день светел-радостен —
 Выходит Илья Муромец на улицу:
 Полотном земля-мати сгибается,
 100 Где-ка от духу, духу человеческого
 Тут померкнет в небеси солнце красное,
 Где-ка от пару, пару лошадиного

Тут померкнет в небеси светел месяц...
 Тут заходит Илья Муромец во бел шатёр:
 105 «Ой вы, ой еси, братцы-товарищи,
 Вам полно спать, да пора вставать!
 Полотном земля-мати сгибается,
 Где-ка от духу, духу человеческого
 Тут померкнет в небеси солнце красное,
 110 Где-ка от пару, пару лошадиного
 Тут померкнет в небеси светел месяц!..
 Я поеду дорожкой прямоезжею —
 Поезжайте вы дорожками окольными.
 Когда пробренчит моя палица железная —
 115 Так вы бейте-ломите всю силу неверную!»
 Он приехал к Салтанову дому.

Привязал коня ко столбышку дубовому, к колечку золочёному. Зашёл в дом. А Салтан в это время обедал. Увидал он, что к нему русский зашёл, и спрашивает: «Есть у вас на Руси Илейка Муромец?» — «Есть». — «А много ли он хлеба ест?» — «Он хлеба ест по коврижке». —
 120 «А пива пьёт?» — «А пива пьёт по братынке». — «А мяса ест?» — «А мяса ест по кусочку». —
 «А я хлеба ем по квашне, пива пью по лагуну, а мясо ем по быку!» Тогда Илья Муромец и говорит: «Я сам и есть Илья Муромец». — «Пойдём порататься!» — говорит Салтан. Дрались они долго и саблями, и мечами, а Илья Муромец ухватив был: хватил он булатный меч и срубил Салтану буйну голову. Пал Салтан на сыру землю — только земля-мать задрожала. Поехал Илья
 125 Муромец. Бились они двенадцать дней, двенадцать ночей — не пиваючи, не едаючи, добрым коням вздоху не даваючи. Собирались-сокоплялись ко белу шатру,

Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 К пиву пьяному, к мёду сладкому.
 130 Пили-жили всю ночку тёмную,
 Наступает день светел-радостен —
 Выходит Илья Муромец на улицу
 И видит: по Канскому побоищу
 Втрое силушки прибавилось!
 135 Едет Салтанова мати на железной ступе,
 Сама пестом приколачивает,
 Сама песту приговаривает:

«Ох, кабы была я на Канском побоище — не дала бы Салтана в обидушку! Кабы был этта Илейка Муромец — на одну долонь бы посадила и другой долонью притяпнула, стяпнула бы его в
 140 шаньгу кислюю!»

Зашел Илья Муромец в бел шатёр:
 «Ой вы, ой еси, братцы-товарищи,

Вам полно спать, да пора вставать!
 Едет Салтанова мати на железной ступе,
 145 Сама пестом приколачивает,
 Сама песту приговаривает:
 „Ох, кабы была я на Канском побоище —
 Не дала бы Салтана в обидушку!”
 Не знаю, кого бы отправить драться с ней?
 150 Отправить долгополого Залешена —
 Дак он в полах запутается.
 Послать разве Добрынюшку Никитича:
 Он хоть силой не силён —
 Да напуском смел!»

155 Приехал Добрыня Никитич к матери Салтановой, а та говорит ему: «Не хочу с тобой драться!» Стянула с него штаны да по заднице нахлопала. «Посылай, — говорит, — мне Илейку Муромца!» Поехал Илья Муромец и сразу её убил.

Опять бились они двенадцать дней, двенадцать ночей —
 Не пиваючи, не едаючи
 160 И добрым коням вздоху не даваючи.
 Собирались-сокоплялись ко белу шатру,
 Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 К пиву пьяному, к мёду сладкому.
 165 Пили-жили всю ночку тёмную,
 Наступает день светел-радостен —
 Выходит Илья Муромец на улицу,
 Смотрит — по Канскому побоищу
 Едут два брата, два Суздальца,
 170 Два Суздальца, два Андреевича.
 Говорят они речи несбыточны:
 «Кабы были мы на Канском побоище,
 Не дали бы Салтана в обидушку,
 А Илейку Муромца в грязь втоптали!
 175 Кабы был в земле столбышек —
 Всю землю бы повернули!
 Кабы была на небо лестница —
 Всех бы святых пересекли!»

Илья Муромец и думает: «Некого мне посылать, придется самому ехать». Поехал он и сразу
 180 их убил.

Опять бились они двенадцать дней, двенадцать ночей —
 Не пиваючи, не едаючи,

Добрым коням вздоха не даваючи.
 Собирались-сокоплялись ко белу шатру,
 185 Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 К пиву пьяному, к мёду сладкому.
 Пили-жили всю ночьку тёмную,
 Наступает день светел-радостен —
 190 Выходит Илья Муромец на улицу,
 Смотрит — по Канскому побоищу
 Едет молодой Сокольничек,
 Говорит он речи несбыточные:
 «Кабы был я на Канском побоище —
 195 Не дал бы Салтана в обидушку!
 А был бы здесь Илейка Муромец —
 Я бы его в грязь втоптал!»

Думает Илья Муромец: «Кого послать? Видно, самому надо ехать». Поехал Илья Муромец.
 Схватились они — и конями топтались, и саблями рубились, и мечами. Схватились врукопаш-
 200 ную — нога права у Ильи подкатилась, пал Илья на сыру землю. Въехал молодой Сокольничек
 на белу грудь Ильи, вынимает булатный нож, хочет пороть латы княжеевские. Взмолился Илья
 Муромец Николы Угоднику! Повернулся Илья Муромец с боку на бок, с плеча на плечо Илья
 пошевелился — въехал молодому Сокольничку на белу грудь! Вынимает булатный нож и хочет
 пороть латы княжеевские. Но вдруг увидел он свой крест и узнал в нём сына. Спрашивает Илья:
 205 «С какой стороны, с какой земли, какого отца-матери?» —

«Мать меня спровадила, а отца не поведала.
 Ох, кабы был я на твоей белой груди —
 Не спрашивал бы ни отечества, ни молодчества:
 Порол бы твои латы княжеевские,
 210 Вынимал бы ретиво сердце!»

Сказал Илья Муромец, что он сын родной, и отпустил Сокольничка.

Опять бились они двенадцать дней, двенадцать ночей —
 Не пиваючи, не едаючи,
 Добрым коням вздоху не даваючи.
 215 Собирались-сокоплялись ко белу шатру,
 Ко белу шатру, к зелено вино,
 К зелено вино, к пиву пьяному,
 К пиву пьяному, к мёду сладкому.

А молодой Сокольничек приехал к шатру и копьём хотел заколоть Илью, но копьё попало в крест и Илью не поранило.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 103—106)

№ 103

- А ехал старóй по чистú полóу,
 А по тому-де раздольицку широкому,¹
 А наехал ле старóй на росстаньюшки,
 А наехал ле старóй на широкия,
⁵ А подписана доска ли есть исподрезана,
 А поставлены буквы да позолочены:
 «А во первú ле дорожецьку — быть бо́гатаму,
 А во вторúе дорожку — быть женатаму,
 А во третьú дорожку — живому не быть».
- ¹⁰ А подумал ле старóй во своей башкé:
 «А нашто мне-ка ле, старому, быти бо́гатаму,
 А нашто мне, старому, быть женатаму?»
 А я поеду-то ли по дорожки — да живому мне-ка не быть».
- А садился на коня, на коня да скоро-на́скоро,
¹⁵ А бьет-то коня по тучным ребрам² —
 А под им карюшка россержаетця,
 Да от земли-матушки отделяетця.
 А наезжаёт ле старóй да ко станичничкам,
 А наезжаёт ле старóй да-ко разбойничкам —
- ²⁰ А хотят ле старого да бити, ноне грабити,
 А хотят и ле старого да розлучити с конем.
 А говорил лишь старóй да таковы́ слова́:
 «А бити ле вам старого вам не́ за шьто,
 А взяти ле у старого не́чего.
- ²⁵ А есть и ле у старого кунья́ шуба́ —
 А сто́ит шубочька восемьсот рублей,
 А пуговок и ле на ей да на́ три тысячи!..»
 А пуще станичицьки россержаютца,
 А на старого крепче да поднимаютца —
- ³⁰ А хотят и ле старого да бити нонь да грабити,
 А хотят и то старого да розлучити с конём.
 А говорил и еще старóй да таковы́ слова́:
 «А бити ли вам старого вам не за што,
 А взяти-то у старого вам нечего.
- ³⁵ А есть-то у старого как дóброй конь,
 А доброму ле коньцу цены как нет:
 А потому-то конь вздымаетце,
 А высокие горушки перескакиват,
 А мелкие речки промеж ног берет!..»
- ⁴⁰ А пуще станичники россержаютца,

- А на старого крепче да подымаютца —
 А хотят и ле старого да бити нонь да грабити,
 А хотят и то старого да розлучити с конём.
 А говорил ище старый во третий након:
- 45 «А есть у старого тугой лук,
 А есть еще у старого десеть стрелочёк».
 (Прежде луками [стреляли]³).
 А говорил ище старый да таковы слова:
 «А старому смерть — страшным-страшно,
 Страшным-страшно, смешным-смешно.
- 50 А у кого у вас ле есть дети малые,
 У кого у вас ле есть да молоды ⁴жоны?..»
 А закричал старый во всю голову,
 А натягивал правой тугой ⁵лук,
 А накладывал стрелочку заколеную,
- 55 А спустил стрелочку о сыру землю.
 А эта стрелочка извивается —
 А засыпал их желтым песком,
 А закладывал сырой землей крепко-накрепко.
 А испугались станичнички-разбойнички,⁶
- 60 [А пали разбойнички на колени]:⁷
 «Ой вы гой еси, Ильюша Муромец,
 А не губи нас, да недобрых людей, —
 А ты оставь нас при живности,
 А оставь нас ты хоть на семена!
- 65 Бери, сколько надо, золотой казны,
 А бери-ка цветное платье,
 А бери добрых коней, сколько надобно!»
 А говорил и ле старой да таковы слова:
 «А кабы брал я да ле нонь золотой казны —
- 70 А копали как мне бы погребы глубокия;
 А кабы брал я да цветно платье —
 А везли ле бы вozy великия;
 А как брал бы я да все добрых коней —
 Да гнали бы за мной да табунами же!..»
- 75 Да садился [на добра коня]⁸ —
 Да засверкала его сабля нонь вострая:
 А косил их скоро-наскоро,
 Да убил всех разбойничков-станичничков —
 Да очистил дорожку премоезжую.
- 80 А поехал старый нонь в передний путь
 Да наехал на разбойника Рахматьича:
 А сидит разбойник на семи столбах,⁹

- На семи столбах, да [на]¹⁰ семи дубах.
 А засвистел Соловей по-соловьиному,
 85 А закричал Соловей по-звериному —
 А у старого-то конь на колени пал
 От того от свисту богатырского.
 А натягивал старой правой рукой тугой лук,
 А клал стрелочку раскалёную,
 90 А спускал прямо в правой глаз,
 А попал Соловья прямо в правой глаз —
 А и пал Соловей да на сыру землю.
 А подскочил Ильюша скоро-наскоро,
 А схватил он Соловья-ка разбойника,
 95 А схватил он Соловья на добра коня,
 А пристегнул Соловья к седёлку черкаському.¹¹
 А говорил Соловей да таковы слова:
 «Да поедем, удалой доброй молодец,
 А поедем ко мне на широкий двор,
 100 А поедем ко мне да во гринюшки
 Да хлеба соли исть, пива с медом пить!..»
 А поехал старой скоро-наскоро,
 А увидела да жена да нонь в окошечко:
 «А едет Соловей да нонь Рахматович,¹²
 105 А везёт [Соловей удалого молодца!]¹³
 А взгленули нонь детушки в окошечко:
 «Да не Соловей везёт нынче — да Соловья везут!» —
 «А отворяйте ворота нонь да крепко-накрепко,
 А встречайте удалого доброго молодца,
 110 А пойте-кормите нонь удалого!»
 А дочь была нонь поленица:
 «Я встречу его под подворотницей,
 А не малая подворотница — в сорок пуд,
 А убью удалого крепко-накрепко!»
 115 А подъехал он к широку двору,
 А загленул в подворотницу — стоит она:
 Заколол паленицу да приудалую.
 А поехал старый да в передний путь,
 А подъезжал к стольнему Киев-граду,
 120 А ко тому ли князю ко Владимиру,
 Да заезжал ко князю на широкий двор.
 А то был день воскресеньской же,
 А собралась беседа да весёлая,
 А наезжали купцы, люди торговые,
 125 А сидят здесь богатыри все удалые.

А заходит¹⁴ удалый в светлые гринюшки,
 А поклонился старый во все стороны,
 Князю Владимиру — наосóбицу.
 А садят как гостя да за дубовой стол,
¹³⁰ А подносят кушанья сахáрные,
 А наливают братыночку зеленá вина,
 А подносят старому крѣпко-на́крепко.
 А берет старый единой рукой,
 А пьет старый единым духом —
¹³⁵ А заговорило у старого ретивó сердце.
 А говорят-то старому таковы́ слова:
 «А ты откуль, удалый добрый молодец?
 А ты¹⁵ какой ехал дорожкой: да окольной,
 А окольней ехал ли, прямоезжой?» —
¹⁴⁰ «А я ехал дорожкой премоезжой:
 А залегла та дорожка да нонеча тридцать лет!»
 А не поверили ему да усмехнулись:
 «Во очах детинушка да завирается,
 А пустяками детина да похваляется:
¹⁴⁵ Да заросла та дорожка нонь тридцать лет,¹⁶
 А птица на ней не пролѣтывала,
 А удалой добрый молодец не проезживал —
 А заросла та дорожка Соловьем в тридцать лет,
 А Соловьем да все Рохматовичем,
¹⁵⁰ А заросла та дорожка разбойницьками,
 Разбойницьками-станичницьками!»
 «А если хочíte знать — да Соловей у меня,
 А Соловей да у меня сидит на добрóm коне»...¹⁷

Добрынюшка был догадлив, сказал, что не простой приехал. Тут ему приказали — он и привел...¹⁸

№ 104

Ехал Ильюша по чисту́ полю,
 По тому раздольичку широкому —
 Наехал Ильюша на росстаньюшки,
 На те росстаньюшки широкие.
⁵ Написана доска, исподрезана,
 Золотыми буквами поставлена:
 «Во первую дорожецьку — быть бога́тому,
 Во вторую дорожку — быть женатому,
 В третью дорожку — живому не быть».

- 10 Подумал старый во своей башкѣ:
 «На что мне, старому, быть женатому?[?]
 На что мне, старому, быть богатому?[?]
 Я поеду по дорожке — „живому не быть”».
 Сел старой на добра коня,
- 15 Поехал старый скоро-наскоро —
 Наехал старый на станичничьки,
 Наехал старый да-ко на разбойнички:
 Хотят старого бити-грабити,
 Хотят старого розлучить с конем.
- 20 Говорил старый таковы слова:
 «Бить-то старого вам не за што,
 Взять у старого нечего.
 Есть у старого кунья шуба —
 Стóит шубочька восемьсот рублей,
- 25 Пуговок на ей на три тысячи!..»
 Пуще станичничьки россержаются,
 На старого крепче поднимаются:
 Хотят старого бити-грабити,
 Хотят старого разлучить с конём.
- 30 Говорил старый таковы слова:
 «Бить вам старого не за что,
 Взять у старого нечего.
 Есть у старого добрый конь,
 Этому коню цены нет:
- 35 Конь добрый горушки, востоки горы перескакиват,
 Мелки речки промеж ног берет!..»
 Пуще станичнички россержаются:
 На старого лишь подымаются.
 Хотят старого бити-грабити,
- 40 Хотят старого розлучить с конем.
 Говорил старый таковы слова:
 «Есть у старага тугой лук,
 И десеть стрелочек».
 (Прежде луками [стреляли].)¹
 Еще говорил старый таковы слова:
- 45 «Старому смерть — смешным-смешно,
 Смешным-смешно, страшным-страшно.
 У кого у вас — дети малые?[?]
 У кого есть молóдые жоны?..»²
 Закричал старый во всю голову,
- 50 Оттягивал правой тугой³ лук,
 Спустил стрелочку о с́иру землё —

- Засыпал их сырой землей.
 Взмолились разбойнички, на колени палися:
 «Ой ты ой еси, Ильюша Муромец!
 55 Не губи нас да не дави нас,
 Не знали про твою мы удачушку —
 Оставь нас ты хоть на семена!
 Бери, сколько надо, золотой казны,
 Бери⁴ на платье, сколько надобно,
 60 Бери коней, сколько надобно!»
 Говорил старой таковы слова:
 «А кабы брал да золотой казны —
 Копали бы погреба глубокие;
 Брал бы я цветно платье —
 65 Везли бы возы большие за мной;
 Брал бы я добрых коничьков —
 Гнали бы за мной табуны великие!»
 Уздал он коня доброго,
 Скакал на коня доброго,
 70 Поехал на разбойничьков-станичничьков —
 Срубил им буйну голову,
 Не оставил их на семена:
 Очистил дорожку прямоезжую.
 Поехал старый по чисту полю.
 75 Сидит Соловей-разбойничек на семи дубах.
 Засвистел Соловей по-змеиному,⁵
 Закричал Соловей по-звериному —
 У старого конь на колени пал
 От того от свисту богатырского.
 80 Натянул старой тугой лук,
 Клал стрелочку раскален[н]ую,
 Спустил Соловья в правый глаз —
 Пал Соловей на сыру землю.
 Подскакивал старой к Соловью Рахматовичу,
 85 Хватил Соловья скоро-наскоро,
 Прихватываѣт под седелко черкаское.
 Говорил Соловей таковы слова:
 «Поедем, Ильюша, ко мне во дворец
 Хлеба-соли исть, пиво с медом пить!...»
 90 Ехал он скоро-наскоро —
 Видела Соловья хозяйюшка,
 Увидели дети ...⁶
 Маменька говорит: «Папенька везет
 Богатыря под седлушком!»

- 95 А дети говорят: «Богатырь везет
Папеньку под седлушком!»
Дочка была люстрая, тоже богатырица:
«Заедет в широкий двор в подворотницу —
Убью я его в подворотнице!»
- 100 Подъезжает он к широку́ двору́,
Растворили ворота широкие,
Он схватил за копьё бурзамецкое,
Ткнул палени́цу во белú грудь —
Та взвилась на востром копьё!
(Заколот, значит.)
- 105 Поворотил коня, поехал в передний путь.
Ехал скоро-на́скоро —
Приехал старый в стольный Киев-град
(День да воскресеньской!) князю ко Владимиру.
Был пир великолепный:
- 110 Все бояре да толстобрюхие
Были на пиру, богатыри удалые.
Забежал он скоро-наскоро
В комнаты, гринюшки столовые:
Крест кладет по-писаному,
- 115 Поклон ведет по-ученому,
Поклонился гостям да приходящим,
Князю Владимиру — наосóбицу.
Посадил гостя за передний стол,
Подавал гостю зелена вина,
- 120 Цяроцьку да не малую.
Берет старый единой рукой,
Пьет старый единым духом.
Спросили у старого таковы́ слова:
«Ох, ты ой еси, удалый добрый молодец,
- 125 Ты какой путь ехал, отколь вб́стал?» —
«Я ехал дорожкой прямоезжей:
Залегла дорожка тридцать лет».
Огленулися они да усмехнулися,
Воочú детина завирается:
- 130 «Нельзя этой дорожкой да проехать:
Завелась дорожецька розбойницьками
Да Соловьем Рахматовичем!» —
«Хотите́ знать, да Соловья принесу!»
Они приказали:
- 135 «Притащи-ка Соловья сюда в гринюшки светлые —
Тогда и поверим!»

Старый скочил скоро-наскоро,
 Побежал за Соловьем на широкий двор,
 Принес Соловья-то разбойницька.
¹⁴⁰ Все скочили здесь да ужаснулись —
 (*Вроде как испугались!*)
 Принимают гостя дорогого,
 Жалуют, значит, гостя цвѣтным платъцем,
 Дарят золотой казной.
 «Прикажи-ка Соловью нам песню спеть,
¹⁴⁵ Засвистеть в полусвиста».
 Поставил князя с княгиной наперѣд в серѣдку,
 Закрыв их полой по ту и другую сторону,
 Приказал Соловью запеть в полусвиста.
 Запел Соловей в полусвиста,
¹⁵⁰ Розвѣл Соловей — во весь свист
 (*Хотел всех свистом убить!*).
 Все пали бояре кособрюхие на пол
 (*Без ума, значит.*)
 Хватил-то старый Соловья да Рохматовича,
 Вытащил старый на широкий двор
 (*За это непослушание, значит...*) —
 Разорвал его крылья-пѣрушки
 (*Два раз надвое!*),
¹⁵⁵ Рассвистал по чисту полю.
 Тут старому низко кланяютца,
 Сделали старому великолепный пир,
 Тут старого стали жаловать:
 «Живи-ко, старый, в стольнем Киев-граде,
¹⁶⁰ Положим тебе жалованье не малое!»
 Он тут уж остался в услуженье.

№ 105

Ехал стар козак Илья Муромец по чисту полю,
 Наехал стар на розбойников.
 Сидят у куста розбойники
 И делят казну монастырьскую
⁵ Того же монастыря вселеньского
 Светителя Миколáя Моженьского.
 Попросил он у их хоть петі рублей:
 «Подѣлят казны мне!»
 Не дают ему пяти рублей,

- ¹⁰ Отказали ему совсем.
 Ретивое сердце у его розгорелось
 (Не дали ему пети рублей опохмелитьца!),
 Могучие плечи расходились,
 Выдергал он ракитов куст и бросал
- ¹⁵ И разбойников всех розогнал,
 А казну всю отобрал и роздал по миру.

№ 106

- Уж как шел-то наш добрый молодец
 Не путем-то ле не дорожкей —
 Стоит тут да ракитов куст,
 Под ракитовым кустом сидят злы разбойнички.
- ⁵ Они не так сидят — они дел делят:
 Дел делят, казну монастырскую, —
 Того-то святого Миколая Чудотворца.
 Он просился-то им во товарищи,
 Во товарищи целым паем.
- ¹⁰ Они не дали полупая.
 Он просился у них хоть на цароцку,
 Не велику, не малу — полтора ведра.
 (Вот какá цара!)
- Закипело ретиво сердце,
 Загорелась горяча кровь —
- ¹⁵ Он повыдернул ракитов куст,
 Ударил во сыру землю:
 Всех разбойничков унесло!

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 107—108)

№ 107

- А-й не дорого не злато, не цисто серебро:
 Когда злато, где-ка серебро минуицьсе,
 Дорога где любовь — не позабыдицьсэ,
 Ише перва-та поездка да богатырьская,
- ⁵ Ише перва-та поездка да Ильи Муромця.
 У Илеюшки-то конь-от — да как сокол летит,
 А Илья-та на кони как молоцьцём сидит.
 Отправлялсэ стары казак Илья Муромець

- Он на ту на славу да на великую,
¹⁰ Он на ту похвалу да на предивную,
 А ишше заповедь-то клал сибє великую:
 «А-й мне-ка ехать бы дорогою — не подорож[н]ичеть,
 Не подорожницеть, ехать, не кроволитьницеть,
 Мне-ка Осподу Богу да помолитисє,
¹⁵ Ко святым-де мощам мне-ка приложитисє!»
 А-й он ведь заповедь-то клал себе великую
 А на тот де-ка на лук, на калену стрелу,
 А на ту де-ка на сабельку на вострую,
 А на ту де-ка на палощьку на буёвую,
²⁰ А на то де-ка копейцѣ да брусоменьцятю:
 А прикаивал ко стремени ко булатному —
 А не откаивать до города до Киева.
 А не видели — Илеюшка срежаицсє,
 А не видели старыка — да сподобля[и]цсє.
²⁵ А седлал где-ка, уздал тут да коня доброго,
 А подстегивал двенаццѣть да подпруг шолковых,
 А тринаццату подпружечку через хребѣт —
 А не ддя-ради басы, да ради крепости:
 «Не оставил бы миня конь да во цистом поли,
³⁰ Не заставил бы миня ходить бродя[го]ю!»
 А да поехал-де Илеюшка во цисто полѣ.
 А не видели — Илейка що на коня скочил,
 Только видели: Илеюшка в стремяна ступил.
 А не видели поезки тут богатырьскою —
³⁵ Только видели: в поли курева стоит.
 А доехал тут до города до Цернигова.
 А под тем же под городом под Церниговым
 А стоят тут три царя, тут три цяревича,
 А стоят три короля, три королевича,¹
⁴⁰ А да стоят тут тотара да всё поганые,
 А поганые тотара да всё неруськие.
 А во том же во городе во Цернигови
 А ворота городовы кругом все запѣрты,
 А все запѣрты ворота да тут заложоны,
⁴⁵ А звонят только один да тут плакун-колокол:
 Да попы-ти ведь поют в цєркви — мешающьсе,
 А дьещьки-ти поют тут — заекающьсе,
 А мужики-ти во слезах тут да захлѣбающьсе.
 А говорыл тут ведь Илья да ноньце Муромець:
⁵⁰ «А прости ты меня, Осподи, в таковой вины!
 У мня заповедь-то кладѣна великая:

- Мне-ка ехать бы дорогою — не подорожничеть;
 Да на тот де-ка лук, на калену стрелу,
 Да на ту де-ка на сабельку на вострую —
- 55 А ише ноньце мне сабля да нужно-надобно!»
 А ишше брал он ведь саблю да во белы руки,
 А обнажил где-ка Илеюшка саблю вострую —
 А он ведь сек-рубил тотар да всё поганые,
 А прибил-прирубил всю силу неверную.
- 60 А он ведь сколько их бил, вдвоё конём топтал —
 А он прибил-прирубил всю силу неверную,
 А оставил три царя да три неверные,
 Ише сам говорыл да таковы слова:
 «А уж вы ой, три царя да три неверные!»
- 65 А да под меч ле вас склонить, у вас голова срубить.
 Голова ле срубить — ле вас на волю спустить?..
 А да подите-ко вы нонь да по своим местам!
 Да Свята-та нонь Русь да не пуста стоит:
 А есь на Руси тут да церкви Божьи нонь,
- 70 Ише те же поцёсные монастыри,
 Ише есь где-ка сильные богатыри!»
 А вороцьця городовы всё отворилисе:
 А выходили мужицьки да всё черниговци
 А ишше те же как тут да князи-бояра —
- 75 А поклонялись тут Ильи да свету Муромцю.
 А выносили они тут к ёму подароцьки:
 Во первой раз принесли да цяшу серебра,
 А во второй раз принесли тут цяшу золота.
 А не берёт тут Илья да цяшу серебра,
- 80 Не берёт-де Илья тут да цяшу золота:
 «А уж вы ой, мужики да всё черниговци!
 Не возьму я от вас да цяшу серебра,
 Не возьму я от вас да цяшу золота».
 Говорят мужики да всё черниговци:
- 85 «Уж ты ой еси, удалой да доброй молодець!
 А-й ты живи-тко у нас в городи атаманом тут,
 А ты живи-тко у нас в городи управителём!» —
 «А не живу я у вас да нонь атаманом тут,
 Не живу я у вас да управителём:
- 90 Я поеду, молодець-парень, во цисто полё,
 А ко тому же ко городу ко Киеву,
 А к тому же ко князю да ко Владимиру,
 Мне-ка Господу Богу нонь помолитисе,
 Как святым-де мощам нонь приложитисе!»

- 95 А да поехал-де Илеюшка во цисто полё,
 А доехал-де до ростанушок до великия.
 А на ростанушках лёжал тут да сер-горюць камень,
 А на камешки было всё тут подписано:
 «А во праву дорожку ехать — да живому не быть,
 100 Живому де-ка не быть, да всё жонатому быть;
 А во леву дорожку — да всё богатому быть».
 А ише тут-де Илейка думу думает:
 «А во котору мне дорожку итти-ехати?
 А да поеду я дорожку,² где жонатому быть».
- 105 А да поехал-де Илеюшка во цисто полё —
 А доехал тут Илеюшка нонь до теряма.
 А стоит тут ведь нонице высок терем:
 А ише города-та нонице поменьше тут,
 А села-то ведь терём нонь больше тут.
- 110 А приехал-де Илеюшка ко красну крыльцю,
 А вязал где-ка коня да к золоту кольцю,
 А зашел где-ка Илеюшка во светлу грыню.
 А во том же как было да тут во тереми
 А сидит где девиця, да душа красная,
- 115 Говорыла где она ёму таковы слова:
 «Проходи-ко-се, удалой ты доброй молодець,
 Скиновой-ко, сбавлей ты платья цветного,
 А садись-ко, молодець, ты за дубовой стол,
 А поешь-ко ты, молодець, хлеба, покушай-ко!»
- 120 А шше тут где Илья попил-покушал же.
 А говорила-де девиця, да душа красная:
 «Уж ты ой еси, удалой да доброй молодець!
 Не угодно ле тебе будёт женитисе
 А на мне, на девици-души красное?»
- 125 А вались-ко, молодець, да на кроватоцьку,
 На кроватоцьку вались ты на тисовую,
 На перинушку вались ты да на пуховую!»
 Говорил где-ка стары казак Илья Муромец:
 «Не приводицьсе мне спать да на кроватоцьки,
- 130 На перинушки лёжать да на пуховое,
 А стары-де казак Илья — одушливой!»³
 А ише тут-де Илеюшки за беду пришло,
 За велику досаду показалосе:
 А ухватил тут девицю да всё в охабоцьку,
- 135 А бросил он девицю да на кроватоцьку,⁴
 На кроватоцьку бросил да на тисовую,
 На перинушку бросил на пуховую.

- А перинушка была тут ноньце ложная —
 А провалилась она во погреб^б глубокие.
 140 А ишше тут же Илья да сын Ивановичь
 А искал где ходил да золоты ключи,
 А отмыкал где Илья да темны подгрёба.
 А да у той-де девици, души красное,
 А седит-де двенаццэт^ь да добрых молощов.
 145 А он выпустил нонь их да нонь на белой свет,
 А ише сам ведь им да наговаривал:
 «Уж вы ой еси, удалы добры молощци!
 А поежжайте-тко как вы по своим домам,
 А по своим где домам да по своим местам,
 150 А да не ездите-тко боле во цисто полё
 А к той-де девици нонь ко красное!»
 Он оставил тут девицю да одну красную,
 А заморил он ведь тут да ёю голодом.
 А поехал-де Илеюша во цисто полё —
 155 А к тем же к ростанушкам к великием,
 А к тому где ко камешку ко серому,
 А на камешки тут было да где подписано.
 А он розбил-приломал да весь горюць камень!
 А да поехал-де Илейка — где богатому быть.
 160 Да стоят мужики — да славны выборьци,⁵
 А по-руськи назвать — да злы розбойники:
 А хотят старика да бити-грабити,
 А хотят старого да испохабити.
 Говорил где Илеюшка таковы слова:
 165 «А уж вы ой, мужики-новгороццята,
 А по-руськи назвать — да злы розбойники!
 А пощо хотите стара бити-грабити,
 А пощо старого да испохабити?
 А уж как бить-то миня вам да ноньце непощо,
 170 А взять у Илейки вам нонь нецего:
 Золотой казны у стара да не слуцилосе,
 Серебра-та с собой не погодилосе.
 Только есь-де у стара да с собой живота:
 А да на коницьки уздицька есь тесмянная,
 175 А ише есь у мян луцёк да калена стрела,
 А ише есь у мян сабелька тут вострая,
 А ише есь у мян палоцька буёвая,⁶
 А ише есь у мян копейцё да брусоменьцята».
 А приступают мужики да пуще старого,
 180 А по-руськи назвать — да злы розбойники.

- А говорил где Илеюшка во второй након:
 «А уж ой мужики, да славны выборыци,
 А по-руськи назвать — да злы розбойники!
 А пощо хотите стара бити⁷-грабити,
 185 А пощо старого да испохабити?
 А бить-то меня вам ноньце непощо,
 А взять у Илейки да вам нонь нецего:
 Золотой казны у стара да не слуцилосе,
 Серебра-та с собой не погодилосе.
- 190 Только есь-де у стара да с собой живота:
 А есь у мян шубоцька енотова,
 А ише кажна-та пуговка во льяк⁸ лита,
 А во льяк лита пуговка цистого серебра,
 Циста серебра пуговка, позолоцёна!
- 195 А шше в⁹ пуговках-то было — по доброму молоцьцю,
 А шше в⁹ петельках-то было — по красной девушки;
 А когда застёгнуцсе — тогда они обоймуцсе,
 А ростегнуцсе когда они — поцёлююцсе!
 А стоит эта шубоцька восемьсот рублей.
- 200 А есь у мян шапоцька — стоит сотёнки,
 А есь кушацёк у мян — петьдесят рублей,
 А да перчатоцьки у старого — да ровно дваццать пять,
 А по корманам-то казны у мян — цисла-смету нет!»
 Говорят мужики-новгороцьцята,
- 205 А по-руськи назвать — да злы розбойники:
 «А уж ты старой, ты старой, да старой глупой нонь!
 А мы у тя, у старого, не спрашивам,
 А ты ведь, старой, да всё ведь сказывашь!»
 Говорил где Илья да нонь стары казак:
- 210 «А уж вы ой, мужики, да славны выборыци,
 А по-руськи назвать — да злы розбойники!
 А дайте мне-ка, старому, поправицьсе —
 А будите вы старому нонь кланицьсе!»
 А приступают мужики да пуще старого.
- 215 А говорил где Илеюшка во третьей након:
 «А уж вы ой, мужики-новгороцьцята,
 А по-руськи назвать — да злы розбойники!
 А пощо хотите стара бить и грабити,
 А пощо старого да испохабити?»
- 220 А приступают мужики тут пуще старого.
 А говорил де-ка Илеюшка таковы слова:
 «А прости меня, Осподи, в таковой вины!
 У мян заповедь кладёна великая

- А на тот-де на лук, на калену стрелу —
 225 А шше нонице лук мне нужно-надобно,
 Понужне этого надо калена стрела!»
 А ишше брал где луцёк да во белы руки,
 А стрелял где Илья да во сырой во дуб —
 А мужики-ти с испугу да нонь попадали.
- 230 А лёжали они на поли полтора цяса,
 А да ставают тут они да на резвы ноги,
 Говорят-де они да таковы слова:
 «А уж ты ой еси, удалой доброй молодець!
 А бери-тко от нас да злата-серебра,
 235 А бери-тко от нас да платья цветного,
 А бери-тко от нас да нонь добрых коней!»
 А говорил где стары казак Илья Муромецъ:
 «А уж вы глупы мужики, вове́сь неразумные!
 Ише брал бы от вас я злато-серебро —
 240 Не прикопать бы мне-ка ямоцёк глубокие!
 Ише брал бы от вас я платьё цветноё —
 А стояли бы за мной горы высокие!
 А ише брал от вас я нонь добрых коней —
 А бежали бы за мной ноньце стада коней!
- 245 А уж ой, мужики — да злы розбойники!
 А отведите мне дорожку да прямоежжюу,
 А по которою ездят в крашен Киев-град, —
 Мне Господу Богу да помолитисе,
 Ко святым-де мощам надо приложитисе!»
- 250 Говорят мужики новогороццята:
 «А путём ехать, дорогой — тут три месеца,
 А не путём, не дорогой ехать — три цяса.
 А проехать три заставы да три великие:
 А перва застава — лесы темные,
 255 А втора-та застава — да греди цёрные,
 А третья застава — река Смородинка.
 А запала ега дорожка, замуравилась,
 А лёжит-го напусти да ровно триццэт лет:
 А да у той-де реки было, у Смородинки,
 260 А сидел Соловеюшко-розбойницёк —
 А не конному, не пешому проходу нет!»
 И ише тут-де Илья, да нонь стары казак,
 А поехал-де по дорожки прямоежжое.
 А он темны лесы рвал, тут греди мост мостил.
- 265 А проехал две заставы, да две великих,
 А доехал до реки тут до Смородинки.

- А у той-де реки было, у Смородинки,
 У ей нет перехода да цясто-узкого,
 У ей нет переброду да цясто-мелкого —
 270 А стоял только у рецьки един Калинов мост.
 А у того у мостика у Калинова
 А да стоял где у мостику¹⁰ большащой дуб.
 А на том где было да на сыром дубу
 А сидел Сол[ов]еюшко-розбойницёк.
 275 А да поехал тут Илейка да на Калинов мост —
 А заревел Соловей да по-звериному,
 А зашипел Соловей да по-змеиному,
 Засвистел Соловей да по-соловьиному:
 А темны-ти лесы да к земли приклоняющьсе,
 280 А с крежов-то земля в воду осыпайцьсе,
 Ише мать-та земля да содрягаицьсе,
 А у Илеюшки конь-от да на коленьци пал.
 А он ведь бил-ломил коня да по крутым ребрам,
 И ише сам он к коню да приговарывал:
 285 «Уж ты конь ле мой, конь — да травяной мешок!
 Не бывал ле, конь, да во темных лесах?
 Не слыхал ле ты рёву да тут звериного?
 А не слыхал ле ты шипу-ту змеиноного?
 Не слыхал ле ты свиску да соловьиного?..»
 290 Говорил де-ка Илеюшка таковы слова:
 «А прости меня, Осподи, в таковой вины!
 У мня заповедь кладёна великая:
 Мне-ка ехать дорогой — не подорожницеть,
 Не подорожницеть, ехать — не кроволитьницеть,
 295 А да на тот-де на лук, на калену стрелу.
 А ишше нонеце лук да нужно-надобно,
 Понужне этого надо калена стрела!»
 А брал где луцёк во белы руки,
 А натягал где Илья да всё тугой-от лук,
 300 А направлял где Илья да калену стрелу,
 А сам ко стрелы стал приговаривать:
 «А лети, моя стрелоцька каленая,
 А выше лесу лети, да выше темного,
 А пониже ты облака ходецего;
 305 А пади, моя стрелоцька каленая,
 А не на воду пади, стрела, не на землю,
 А не на леса, стрелоцька, не на людей —
 А пади Соловеюшку во правой глаз!»
 А-й да запела тетивоцька шелковая,

- 310 Зашипела-полетела тут калена стрела.
 А пала-де стрелоцька не на воду,
 А не на воду стрелоцька, не на землю,
 А не на леса стрелоцька, не на людей —
 А пала Соловеюшку во правой глаз.
- 315 А полетел Соловей да с девети дубов.
 А на то где Илеюшка догадлив был —
 А брал Соловья да во белы руки,
 А прикаивал ко стремени ко булатному:
 А он сделал дорожецьку прямоежжую.
- 320 А поехал Илеюшка во цисто полё.
 А на пути-то как было, на дорожецьки
 А у того у Соловья у нонь розбойника.
 А стоял на пути тут ведь широкой двор.
 А у ёго тут ведь было тут две доцери,
- 325 А две доцери, тут было ведь два зетя.
 А старша была да оцень глупая —
 А скрывала окошецька немножецько,
 А гледела она да во цисто полё,
 Говорила сама да таковы слова:
- 330 «А летит где как нонь да наш ведь батюшко,
 А везёт мужика, всё деревеньщину!»
 А младша была да оцень хитрая, —
 Погледела в кошевцято окошецько:
 «А едёт мужицёк, да деревеньщина,
- 335 А ише тащит-везёт нашего батюшка!»
 Говорыла сама она таковы слова:
 «Уж вы ой, мужовья вы наши милые!
 А вы рогатины берите да всё железные,
 А вы колите мужика, да деревеньщину, —
- 340 А отоймите подите нашего батюшка!»
 А ише тут мужовья всё не ослушались —
 А хватили железные рогатины,
 А выбегали они да во цисто полё.
 А говорил Соловей да всё розбойник тут:
- 345 «Уж вы зетевья мои вы милые!
 А не травите вы удалого доброго¹¹ молодца —
 А того де-ка сильнёго богатыря:
 А да несите-тко вы да злата-серебра,
 Да несите-ко вы да красна золота —
- 350 А выкупите меня у добра молодца!»
 А говорил где Илья да ноньце Муромець:
 «Не возьму я от вас да злата-серебра,

- Не возьму я от вас да красна золота —
 Повезу я Соловья да в крашон Киев-град!»
- 355 А поехал тут Илья да в крашон Киев-град.
 А приехал ко городу ко Киеву,
 А к тому где ко князю ко Владимиру,
 А приставал-де Илья да ко красну крыльцю,
 А вязал де-ка коня да к золоту кольцю.
- 360 А пошел де-ка Илья да во светлу гриню —
 А крест-от кладёт да по-писаному,
 А поклон-от ведёт да по-уцёному,
 Ише князю Владимиру целом тут бьёт,
 А Опраксеи-кнегины тут ведь кланеицьсэ.
- 365 А у то́го у князя у Владимира
 А было во ту пору, во то время
 А собран тут был да нонь поцесьён пир:
 А много хресьян да руських бояров,
 А тех же купьцей, людей торговых,
- 370 А тех же удалых добрых молощов,
 А руських могуцих нонь богатырей,
 А тех полениць да приудалых.¹²
 А говорил где Владимир да стольнё-киевской:
 «Уж ты здрастуй-ко, удалой доброй молодець!»
- 375 А которого ты города, коей земли?
 А какого оцца, какой ты матери?
 А как тебя, молодець, именём зовут?»
 А говорил где Илья да свет тут Муромець:
 «А из того я из города из Мурома,
- 380 А из того я села да Карачарова.
 А я во том-де во городе во Муроме
 А я стоял где заутреню воскрисеньскую,
 А и к обед[е]ньки поспева[л] я в крашен Киев-град —
 А моя-та дорожка да призамешкалась».
- 385 А говорил где Владимир да стольнё-киевской:
 «А уж ты ой еси, удалой доброй молодець!
 А которой ты дорогой шол, ты ехал тут?»
 Говорил где Илья да тут ведь Муромець:
 «А ехал дорожкой да прямоежжое,
- 390 А процистил дорогу прямоежжую!»
 Да у того у князя у Владимира
 А много-много сидит да добрых молощов,
 А тех же как руських нонь богатырей —
 Они стали над Ильёй да надсмеятисе:
- 395 «А уж ты ой, мужицёк нонь нахвальщина!»

- А да запала где дорожка, замуравилась,
 А да запала она да ровно триццэтъ лет:
 А не конному, не пешому проходу нет.
 А много богатырей тут ездило —
 400 А нехто тут назадь да не приежживал:
 А сидит тут Соловей да есь розбойницѣк,
 А не конному, не пешому проходу нет!»
 А говорил где Илья да тут ведь Муромецъ:
 «А послушай-ко, Владимир да стольнѣ-киевьской,
 405 А послушай, Владимир, да що нонь я скажу!
 А поди-ко, Владимир, да на красно крыльцо,
 А смотри ты Соловья да всё розбойника!»
 А на ето Владимир да не-й ослушалса.¹³
 Они вышли тут все да на широкой двор,
 410 А смотрят Соловья да всё розбойника,
 А велят свистеть да по-соловьиному,
 А велят они реветь да по-звериному,
 А велят они шипеть да по-змеиному.
 А говорил Соловей да тут розбойницѣк:
 415 «А не ваше я ем, не ваше кушаю,
 А не вас нонь как я да и послушаю —
 А я слушаю удалого добра молодца,
 А да того же Илью да ноньце Муромця!»
 А выходил где Илья да на красно крыльце,
 420 А завертел где-ка в шубу князя Владимира,
 А ту-де Опраксею-королевисьню —
 А приказал он Соловью да в полсвиска свистеть.
 А засвистел Соловеюшка во весь свисток:
 А руськи богатыри все тут попадали,
 425 А мужики-ти лёжат тут ведь замѣртво!
 А князю ета шутка да не пондравилась —
 А сказал где-ка тут Ильи нонь Муромцяю:
 «А послушай-ко, удалой доброй молодець!
 А обери ты Соловья да со двора сдолой —
 430 А нам эта шутка боле не надобно!»
 А садилсе-де Илья тут на добра коня,
 А выежжал где Илья да на цисто полѣ.
 А ише тут Соловья бил да муцил он,
 А ише сам к ёму да приговарывал:
 435 «А уж ты много погубил да добрых молодцов,
 А уж ты много розорил да молодых жонов,
 А сирота(ть)¹⁴-де спустил да малых детоцѣк!»
 Он срубил у Соловья да буйну голову,

А изрубил Соловья он на мелки куски,
 440 А розбросал Соловья да по цисту полю.
 А ишше тут Соловьёу да нонь славы поют.

№ 107а

$\text{♩} = 82$

Да не до-ро-го не з(ы)-ла - то, не ци - сто се - ре - бро:
 Ко-гда зла - то, где се - ре - бро ми - ну - и(шь) - се,
 Мо-ло - дець-ка-та лю - бовь - не по - за - бы - ли(ць) - се,
 Иш-ше пер - ва по - ез - ка да бо - га - тыр - ска - я,
 Иш-ше пер-ва-та по - ез - ка да И-ли-и Му - ром(ь) - ца.

№ 108

Как ехал стар по чисту́ полю —
 Голова белá, борода́ седá,
 Как скацён жемчуг, рассыпаецци.
 Под ст[арым конь наубел-белой],¹
 5 Да ведь хвост и грива научор-чорны.
 [Как наехал стар на станичников,]²
 На ночных уж он подорожников.
 Да хотят старá бити-грабити.
 Как сидит тут стар, призадумался,
 10 Принадумалса слово вымолвить:
 «Люди вольные все разбойнички,

Вы дённые уж нонь подколоднички,
 Вам ведь старого бить уж некого,
 А у старого взять вам нечего:
¹⁵ Золотой казны много не взято,
 Злата-серебра не пригодилосе,
 Скатна жемчугу не прилуцилосе.
 Тольки есь под старым доброй конь
 Да ведь конь [под ним нау] бел-белой³
²⁰ Да хвост и грива научор-черна.
 Как уж ежжу на кони ровно тридцать лет,
 За рекой на коне не сиживал,
 Перевоз на кони я не вапливал».

Как станицников⁴ всё приманивал.
²⁵ Как велят они слезыват с коня.
 Как сидит тут стар, призадумалса,
 Он умом гадат, головой качат,
 Принадумалса слово вымолвить:
 «Уж вы станички мои, станицники,
³⁰ Люди вольные, всё разбойники,
 Вы ночны уж нонь подорожники,
 Вы дённы уж нонь подколодники!
 Вам ведь старого бить уж некого,
 А у старого взять вам нечего:
³⁵ Золотой казны много не взето,
 Злата-серебра не пригодилосе,
 Скатна жемчугу не прилучилосе,
 Тольки есь на старом кунья шуба,
 Дешевой цены стоит — семьсот рублей,
⁴⁰ Как⁵ на шубы подтяжка позолочена,
 Ожерелье у шубы чорна соболя,
 Не того-де соболя сибирьского,
 Не сибирьского соболя — заморьского
 (с Камчатки, верно).
 Как уж пуговики были валячнныя,
⁴⁵ Того ле валяку красна золота,
 Да ведь петелки были шолковы,
 Да того-де шолку, шолку белого,
 Да белого шолку шемахильского».

Как станицников пуце приманиват,
⁵⁰ И велят слезыват со добра коня,
 Скидыват велят кунью шубоцку.
 Как сидит тут стар, призадумалса,
 Умом гадат да головой качат,

- Принадумалса слово вымолвить:
- 55 «Уж вы стáницки, мои станичники,
Люди вольные всё разбойники,
Вы ночные уж нонь подорожники,
Вы дённые уж нонь подколодники!
Вам у старого бить вам некого,
- 60 А у старого *взять вам нецего:*
Золотой казны много не взето,
Злата-серебра не пригодилосе,
Скатна жемчугу не прилучилосе.
Только есь у старого уж тугой лук,
- 65 Золотá колчáнка калёных стрел,
Да ведь ровно тридцеть три стрелоцки.
Да ведь всем стрелáм цена обложена,
Да ведь кажна стрела по пети рублей,
Трём стрелáм цены нету уж:
- 70 Перенý перья — орловым же,
Не того орла, орла сизого,
А того орла сизомладаго,
Тот живёт орёл на синём мори,
На синём мори на серóm камнй,
- 75 Он пьёт и ест у синй моря».
Как станицницков пуще заманиват,
И велят слезыват с добра коня,
Скидывать велят кунью шубоцку,
Отдавать кольцянку калёных стрел.
- 80 Как сидит тут стар — призадумалса:
Он умом гадáт, головой качáт.
Он вытегиват из запáзушья тугой лук,
Из кольцяноцки да каленý стрелу.
Он кладёт стрелу нонь на тугой лук,
- 85 Да ведь сам стрелы да приговариват:
«Каленá стрела ты муравлена,
Полетй же ты во чистó полё,
Полетй ты повыше разбойников,
Не задешь ты их ни едино́го:
- 90 Ты не старого и не малого,
Не холóстого, не женатого,
Полети-тко ты во чистó полё, —
Да во сырó дубйцо-крековицо,
Ты розбей сырó дубйцо-крековицо,
- 95 Ты на мелко церенье ножовоё!»
Не городóвы ворóта отпиралисе,

- Не люта́ змея́ извиваласе —
 Заскрипел у старого тугой лук,
 Каленá стрелá со тугá лукá
 100 Полетела она да во чистó полё,
 Да во сýро дуби́що-крекови́що.
 Как розбила сýро дуби́що-крекови́що
 Да на мелко щеренье ножовой.
 Как станицники испужалися,
 105 По-под кустиками как разбежались.
 Как туман-то в поле приободроло,
 Как станицники идут да поклоняютца:
 «Уж ты батюшко да наш старбый казак,
 Наш старбый казак да Илья Муромец,
 110 Илья Муромец да сын Иванович,
 Да возьми-тко нас да во товарищи».
 Говорит тут стар таковó словó:
 «Не возьму я вас во товарищи,
 Я не старого и не малого,
 115 Не холóстого, не женатого.
 Как я уж ежжу по полю тридцетъ лет,
 Да никто на меня не нахаживал,
 Да никто на меня не наезживал,
 Да как вы нашли, поганые, наехали».
 120 Как поехал стар по чистú полю́,
 По тому роздолью широкому —
 Голова белá, борода седá,
 По белым грудям росстиляется,
 Как скацён жемчуг, да рассыпается.
 125 Приезжает к росстаням ко широким же,
 Как лежит тут сер горюць камёнъ,
 Да на камешке подпись подписана,
 Да подписана подпись, подрезана:
 «Как во пёрву дорожку ехать — бо́гату бытьъ,
 130 А во вто́ру дорожку — женáту бытьъ,
 А в трéтью дорожку — живому́ не бытьъ».
 Как сидит тут стар да призадумалса,
 Призадумалса да приросплакалсы:
 «Как поеду я в дорожку во первую,
 135 Да ле где мне, старому, бо́гату бытьъ».
 А опеть же сам и одумалса:
 «Да на что мне, стáрому, бо́гату бытьъ? —
 У меня нет нонь молодóй жены
 Берегци́, стерегци́ золотá казнá.

- 140 Как поеду в дорожку во вто́рую,
 Да ведь 'де мне старому женату быть».
 А опеть же сам и одумалса:
 «Да на што мне, старому, женату быть?» —
 Не владеть мне, старому, молодой женой,
 145 Не кормить мне, старому, ма́лых детей.
 Как поеду в дорожку во трéтью же,
 'де мне, ста́рому, живому́ не быть».
 Как поехал стар по чисту́ полю,
 По тому *роздолью широкому* —
 150 Голова белá, борода́ седá,
 По белым *грудям* *росстила*етси,
 Как скацён *жемчуг*, да *россыпает*си.
 Приезжает ко двору ко широкому,
 Теремом назва́ть — очень мал бу́дёт,
 155 Городом назва́ть — очень велик бу́дёт.
 Как выходит девушка-чернавушка,
 Она берёт коня за шелко́в повод,
 Она ведёт коня да ко красну́ крыльцу́,
 Насыпат пшена да белоярова,
 160 Как снимат старá со добра́ коня́,
 Она ведёт старá да на красно́ крыльцо́,
 На красно́ крыльцо да по новым сениям,
 По новым сениям в но́ву горницу.
 Скидывáт его да распоясывáт,
 165 Да сама говорит таковы́ слова:
 «Пожилой уда́лой добрый молодец,
 Ты уж едешь дорожкой очень дальнею,
 Тебе пить ли исть нынче хочется,
 Опочинуться со мной ле хочетсы?»
 170 Говорит тут стар таковы́ слово:
 «Хошь я еду дорогой очень дальнею,
 Мне не пить, не есть мне не хочется,
 Опочинуться с тобой хочитсэ».
 Она старому кроват да уж указывáт,
 175 А сама от кровати дале пётитсе.
 Говорит-то стар да таковы́ слово:
 «Хороша кровать изукрашена —
 Должно бы кроваточки подложной быть!..»
 Она старому кровать уж указыват,
 180 А сама от кровати далечо́ стоит.
 Как могуци плечи *росходили*се,
 Ретиво́ сердце *розъерил*осе —

- Он хватал-то он за белы́ руки,
 Он бросал он на кровать на⁶ тесóвую:
 185 Полетела кровать да тесóвая
 Да во те во погрéба глубокия.
 Как спуцался стар да во глубок погрéб —
 Там находится двадцать деветь молодцев,
 А тридцатый был сам старый казак,
 190 Сам старый казак да Илья Муромец,
 Илья Муромец да сын Иванович.
 Он ведь начал плетью их наказыва́т,
 Наказывать да наговаривать:
 «Я уж ежжу по полю ровно тридцетъ лет,
 195 Не сдаваюсь на реци я на бабьи же,
 Не утекаюсь на гúзна их на мяжкие». ⁷
 Вот они тут из погребя вышли,⁷
 Красное золото телегами катили,
 А добрых ко́ней табунами гнали,
 200 Мóлодых молодок толпíцями,
 Красных девушек ста́йцями,
 А старых старушек короби́цами.

№ 108а

$\text{♩} = 112$

Е - хал стар по шис - ту́ по - лю,
 По то - му роз - доль - ю ши - ро - ко - му.
 Го - ло - ва бе - ла, бо - ро - да се - да
 По бе - лым гру - дям рос - сти - ла - ет - си,
 Как ска - гая жем - цюг рос - сы - па - ет - си.

Да под ста - рым конь на - у - бел - бе - лой,
 Да ведь хвост и грив' на - у - цёр - цёр - ва.
 Как на - е - хал ста - р(ы)на ста - нич - ни - ков,
 На ноч - ных уж по - до - рож - ни - ков,
 На дён - ных он под - ко - лод - ни - ков.
 Да хо - тят ста - ра́ би - ти - гра - би - ти,
 Да с ко - нём - живо - том роз - лу - чить хо - тят.
 Как си - дит тут стар, при - за - ду - мал - се,
 Он у - мом га - дат, го - ло - вой ка - чает,
 При - за - ду - мал - ся, сло - во вы - мол - вит.

„Уж вы ста - нич - ки мо-и, [ста - нич - ки,] Все ти
лю-ди воль - ны - е всё ро-з(ы) - бой - нич - ки,
Вы ноч - ны́ уж ночь по - до - рож - нич - ки,
Вы дён - ны́ уж вот под - ко - лод - нич - ки...“

АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 109)

№ 109

- Да и едёт Тугарин-от да Змеёвиць же,
Да и едёт Тугарин да забавляицэ:
Впереди-то бежат да два серых волка,
Два серых-то волка да два как выжлока;
5 Позади-то летят да два черных ворона.
Да и едёт Тугарин да похваляицэ:
«Уж я город-от Киёв да во полон возьму,
Уж я Божьи-ти церкви да все под дым с[п]ушу,
Уж я руських богатырей повыщиблю,
10 Да и князя-та Владимира в полон возьму,
Да кнегину-й Опраксею¹ с собой возьму».
Приежжал-то Тугарин да в стольней Киев-град,
Приежжал-то ко князю да ко Владимиру.
Да стрецят-то ёго батюшко Владимир да стольне-киевской
15 Да со матушкой кнегиной Опраксией-королевисьней.
Заводилось пиروваньё, да тут поцесьён стол:
Да собирависе вси князя и все бояра.
Тут несли как Тугарина за дубовой стол:
Да несло двенадцать слуг да ведь уж князёвых
20 Да на той же доски да роззолочёной.
Да садилса Тугарин да за дубовой стол,
Да садиласе матуш[к]а кнегина-й Опраксея¹-королевисьня.

- Да принесли-то ведь как да лебедь белую.
 Она рушала, матушка-й Опраксея,¹ лебедь белую
- 25 Да-й урезала¹ да руку правую.
 Тот же Тугарин-от Змеёвиць же
 Да целком-то зглонул да лебедь белую.
 Да сидел-то Олешенька Попович же
 (Он сидел-то на пецьки да на муравцятый,
 30 Он играл-то во гусли да яровцятый),
 Да и сам-то Олешенька-то надсмехаицэ
 Да над тем над Тугарином Змеёвицьем:
 «Ише-й у¹ нас-то у дядюшки была корова старая —
 Да и охоця корова да по поварням ходить,
 35 Да и охоця корова-й оловину^{1,2} исть —
 Да оловины корова да обжораласе.
 Да тебе-то, Тугарин, будёт така же смерть!»
 Да уж тут-то Тугарину за беду пришло,
 За великую досаду да показалосе:
- 40 Олешу стрелил он вилоцькой серебряной!
 Да на ту пору Олешенька ухватцив был —
 Да ухватил-то ён вилоцьку серебряну.
 Да и говорит-то Тугарин-от Эм[е]ёвич же:
 «Ише хошь ле-й, Олешенька,^{1,3} я живком схваццю,
 45 Ишше хошь ли-й, Олешенька,¹ я конём стопцю,
 Я конём-то стопцю, да я копьём сколю?..»
 Да по целой-то ковриги да кладёт на щоку.
 Да сидит-то-й Олешенька¹ Попович же,
 Да сидит-то на пецьки да на муравляной
- 50 Да играт-то во гусельци в яровцятый,
 Да сидит над Тугарином насмехаицсе:
 «У нас у дядюшки была собака старая,
 Да охоця собака да по пирам ходить —
 Да и косью собака да задавиласе.
 55 Да тебе-то, Тугарин, будет така же смерть!»
 Да и тут-то Тугарину за беду пришло,
 Да за великую досаду да показалосе:
 Да ухватил-то ён ножицёк булатной же,
 Да ён стрелил й-Олешеньку¹ Поповица!
- 60 Да на ту пору-й Олешенька¹ ухватцив был —
 Да ухватил-то ён ножицёк булатной же.
 Да говорит ёму Тугарин-от да Змеёвиць же:
 «Ишша хошь-то-й,⁴ Олешенька,¹ живком схваццю,
 А хошь-то-й,⁴ Олешенька,¹ конём стопцю,
 65 Да конём-то стопцю да я копьём сколю?..»

- Да сидит-то Олешенька Попович же,
 Да сидит-то на пецьки да на муравляной,
 Он играт-то во гусли да яровцятыя,
 Да сидит-то, над Тугарином насмехаицсэ.
- 70 Да тут-то Тугарину за беду пр[и]шлось,
 За великую досаду да показалосе.
 Да бежал тут Тугарин да ве́дь вихрём вон
 <Э>-за тех же столов да он дубовых же,
 Из-за тех же напитков да розналицьные,
- 75 Из-за тех же есфов сахарных же —
 Ишше звал-то-й Олешу¹ да ехать во цисто полё.
 Ишше тут Олешенька не трусливой был:
 Да и брал-то коня, да лошадь добрую,
 Да взял-то он сабёлку-ту вострую,
- 80 Ишше взял-то он палицю буёвую,
 Да брал он копьё да долгомерноё.
 Выежжали с Тугарином на цисто полё.
 У Тугаринова коня да крыльё огнянно,
 Да летаёт-то конь да по поднебесью.
- 85 Говорит тут Олешенька Попович же:
 «Нанеси, Бох, бурсацька⁵ — да цяста доджицька!»
 Нанесло тут бурсацька — да цяста доджицька:
 Тут спускалса у Тугарина конь да из поднебесья
 Да на матушку да на сыру землю.
- 90 Говорит-то-й Олешенька¹ Поповиць млад:
 «Уж ты ой еси, Тугарин да Змеёвич же!
 Огленись-ко назад: там стоит полк богатырей».
 Оглянулса Тугарин Змеёвич же.
 Да на ту пору-й Олешенька¹ ухватцив был —
- 95 Ухватил-то он сабёлку-ту вострую
 Да и сек у Тугарина буйну голову.
 Да тут-то Тугарину славы поют.
 Он россек-то ёго на мелки речеки,
 Он россеял-розвеял да по цисту полю —
- 100 Да черным воронам да на пограеньё,
 Да птицькам-пташицям да на потарзаньё;
 Да Тугаринову голову да на копьё садил
 Да повёз-то ей да в стольней Киев-град
 А-й князю Владимиру в подароцьки.
- 105 Да привёл[э] он ко князю да ко Владимиру,
 Да говорит тут Олешенька Поповиць млад:
 «Да уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевьской!
 Ты возьми-тко Тугаринову голову да и в подароцьки —

Да хошь, рубахи буць⁶ да и пиво вари!»
 110 Уж тут-то князь Владимир да возрадовалса —
 Дарыл-то-й Олѣшеньку¹ подароцьками,
 Да подарками дарыл его великима;
 Ишше взял-то-й Олѣшеньку¹ во служеньицѣ.

АЛѢША ПОПОВИЧ И СЕСТРА ЗБРОДОВИЧЕЙ (№ 110)

№ 110

Во стольнѣм-то городе-то Кieve,
 У ласкова князя у Владимира
 Было пированьѣ, почестѣн пир.
 Все на пиру веселѣшеньки,
 5 Все на чесном да приросхвастались:
 Богатой-де хвастѣт золотой казной,
 Сильней да хвастѣт в поле вѣслугой,
 Умный-от хвастѣт отцѣм-матерью,
 Глупенький хвастѣт молодой женой.
 10 Сидят два брателка — ничем не хвастают.
 «А што же вы ничем не хвастаете,
 Разве пивные ковши до вас не дохóдили?» —
 «Есть-то у нас сестра́ любимая,
 Никто её не знат, не ведает».
 15 Говорит-то Олѣша таковó словó:
 «Знаю я вашу сестру́ — да на руки сыпáл!» —
 «Не пустым ли, ворона, похваляешься?» —
 «А есть-то приметочка не малая:
 Закатай-то комок снегу белогó,
 20 Брось-ко к ей во высок терем!»
 Пошли братья́ да бросили во высок терем.
 Открывает она окошко колодное,
 Выпускает она да белое полотно.
 «Отколь ты, Олѣшенька, катишьси?»¹
 25 Толь ты с чиста поля
 Толь ты с чесна пира?»²..»
 А тут поймался брат, затащи́л брата.
 (Тут, бат, и розорвали. Обесчестила их. Она была у них упрятана.)

МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 111—113)

№ 111

- Поежжал-то Потык Михайлушко да сын Ивановиц
 Да во Орду, в землю да он неверную.
 Да садилса Михайлушко дак на добра коня —
 Да не видели поезки да богатырьское,
⁵ Только видели: в цистом поли курева стоит,
 Курева-та стоит, да дым столбом валит.
 Не путём-то он ехал да не дорогою —
 Да цезез те же он стены да городовья,
 Да цезез те же он ведь башонки на(й)угольня.¹
¹⁰ Да приехал в Орду, землю неверную,
 Да он бил-топтал Орду, землю неверную,
 Он красно-то золото катил телегами,
 Он красных-то девушек табунами.
 Он выбрал сибє в замужєсьво Марью-королевисьню.
¹⁵ Он привёз-то ко князю да ко Владимиру —
 Да весёлым они пирком, да они свадёбкой.
 Да и матушка кнегина да была сватьей же.
 Они клали-то заповедь великую:
 «Да которой умрёт — другому живком легци».
²⁰ Уж тут выслушала Опраксия-королевисьня.
 Поежжат-то Потык Михайлушко да сын Ивановиц
 Он на вёшны на тихи да он на заводи
 Он стрелеть-то гусей-лебедей да перелетных серых утоцёк.
 Да уехал тут Потык Михайлушко да сын Ивановиц
²⁵ Он на вёшны на тихи да он на заводи —
 Тут егова Марья-королевисьня приставилась.
 Настрелял он гусей-лебедей да перелетных серых утицэй,
 Да приежжал он со вёшной с тихой да он со заводи.
 Да стрецят ёго Опраксея-королевисьня:
³⁰ «Уж ты ой, Потык Михайлушко да сын Ивановиц!
 Да приставилась Марья твоя да королевисьня!
 Уж я цюла же у вас, да клали вы заповедь великую:
 „Да которой помрёт — другому живком легцы”».
 Ходил-то Михайлушко во кузницю,
³⁵ Он ковал-то ведь прутьё железно же:
 Да и три-то он прута да ишше железных же,
 Да и три-то ишше прута да оловянных же,
 Да и три-то ишше прута да он ведь медных же.
 Да выкапывали Михайлушко тёмной подгрёб:
⁴⁰ Да и сорок-то сажон да в ширину же ведь,

- Ише сорок-то сажон да в долину же ведь.
 Звали попа-та, оцця духовного;
 Зарывали тут Потыка Михайлушка сына Ивановица
 Со своей же со Марьей да королевисьней,
 45 Да песком-то, хрящом ёго засыпали,
 Завалили каменъём да ишше серым же,
 Да заклали-то плитъём ёго железным же.
 Да и тут-то Михайлушку славы поют:
 «Не бывать-то Михайлушку да на белом свету,
 50 Не видать-то Михайлушку да свету белого!..»
 Потухала зоря-та да как вецерьня же —
 Да соскакивали с гробници обруци железны же,
 Выставала тут Марья-королевисьня.
 Да на ту пору Михайлушко ухватцив был:
 55 Он светил-то свечи да воскуяровы,
 О[н] брал шемьци-ти² да всё калёны же,
 Ей захватывал в шемьци-ти да всё калёны же,
 Он сек-то ей прутьём-то железным же,
 Он сек-то — обломал всё до рук прутьё!
 60 Уж стала зоря-та ведь как утринна —
 Ишша пала тут Марья да во гробницу же,
 Тут наскакивали обруци железны же.
 Ишше стала потухать да зоря вецерьня же —
 Да соскакивали-й обруци¹ железны же,
 65 Выставала тут Марья да из гробницы же.
 Да на ту пору Михайлушко ухватцив был:
 Да светил-то он свечи да воскуяровы,
 Да и брал-то шемьци-ти да он калёны же,
 Он захватывал Марью да королевисьню,
 70 Да и сек-то он прутьём да оловянным же —
 Он до рук-то все прутьё да обломал же ведь!
 Ише стала зоря-та уж как утринна —
 Уж тут пала Марья да во гробницу тут,
 Да наскакивали обруци железны же.
 75 Потухала зоря-та да как вецерьня же —
 Выставала тут Марья да из гробницы-то,
 Да соскакивали обруци железны же.
 Да на ту пору Михайлушко ухватцив был:
 Да светил он тут свешши да воскуяровы,
 80 Да и брал-то шемьци-ти да он калёны же,
 Да захватывал свою Марью да королевисьню
 Да и сек-то ей ведь прутьём медным же —
 Да обломал-то он да до рук же всё!

- Да и тут-то да ёму Марья да змолиласе:
 85 «Некогда больше не буду да так ведь делать же!»
 Заревел-то тут Михайлушко да по-звериному,
 Зашипел-то Михайлушко да по-змеиному,
 Засviste[л]-то Михайлушко по-соловьиному.
 Да уцюли тут малы-ти ребята же,
 90 Що ревет-то тут Потык Михайлушка да сын Иванович.
 Побежали они ко князю да ко Владимиру:
 «Там ревет-то в тёмном подгребы Потык Михайлушко да сын Иванович!»
 Пошел же князь Владимир к попу, оццю духовному.
 Выпускали Михайлушка из тёмна подгребя;
 95 Ише прозвали: «Марья Безсмёртна же».
 Тут задумал Михайлушко ехать на тихи на вёшны да он на заводи
 Он стрелеть-то гусей-лебедей да перелетных серых утоцёк.
 Он уехал на вёшны на тихи да он на заводи.
 Тут приехал Вахрамей да Вахрамеевиць
 100 Да взял силою у князя у Владимира —
 Увёз силою Марью-ту Безсмёртну же.
 Да приежжаёт-то Потык Михайлушко да сын Иванович
 Он со вёшной со тихой да он со заводи —
 Да стрецят-то ёго матушка кнегина Опраксея-королевисьня:
 105 «Уж ты ой еси, Потык Михайлушко да сын Иванович!
 Приежжал-то Вахрамей да Вахрамеевиць
 Да увёз у тя Марью да Безсмёртну же».
 Да скорёхонько Михайлушко срежаицэ,
 Да круце того Михайлушко снарежаицэ.
 110 Говорит ему матушка кнегина Опраксея-королевисьня,
 Да говорит-то ёму батюшко Владимир да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Потык Михайлушко да сын Иванович!
 Ты не езди сзади за Вахрамеём да Вахрамеевицом:
 Потеряшь ты свою да буйну голову». —
 115 «И две смерти не будёт, и без одной не миновать!
 Ишше малы-ти ребяты миня дразнить будут:
 „Ишше здорово жинилсэ, да тебе не с ким спать!”»
 Да и брал-то Михайлушко добра коня,
 Да и брал-то копьё да долгомерноё,
 120 Да и брал ише сабёлку он вострую,
 Ишше взял-то он палоцьку буёвую,
 Да скорёхонько скакал он да на добра коня.
 Да не видели поезки да молодецькоей —
 Да только видели: в цистом поле курева стоит,
 125 Курева-та стоит, да дым столбом валит.
 Не путём он пуехал да не дорогою —

- Да церез те же он стены да городовья,
 Да церез те же новы башонки на(й)угольня.¹
 Ехал он по полю-то цистому,
 130 Да наехал-то он да на сырой же дуб —
 Да у сыра-та дуба да и лютая змея да и тут привязана.
 Он хотел ссекци у змеи-то да буйны головы —
 Да и тут-то змея-то да ёму змолиласе:
 «Уж ты ой еси, Потык Михайлушко да сын Ивановиц!
 135 Не секи ты у меня да буйны головы —
 Отвяжи ты меня да от сыра дуба:
 Да велико добро да я и сделаю!»
 Да отвязывал Михайлушко змею-то да от сыра дуба.
 Да поехал он по полю-то цистому,
 140 Да наехал Михайлушко на бел тонкой шатёр.
 Да заревел-то Михайлушко да по-звериному,
 Да зашипел-то Михайлушко да по-змеиному,
 Да засвистел-то Михайлушко по-соловьиному.
 Да услышила Марья да тут Бесмёртна же —
 145 Да срежаласе в платьё да Вахрамеёво,
 Выходила ёна да из бела шатра
 Да садиласе да на добра коня,
 Да брала она копьё да долгомерное
 Да съезжаласе с Потыком Михайлушком сыном Ивановицом.
 150 Да кони у их да розбежалисе,
 Да и копьёми ёни да столконулисе —
 Да она выщибла Михайлушка да из седла-та вон.
 Да соскакивала да со добра коня,
 Тут брала Михайлушка да за русы кудри,
 155 Привязала Михайлушка да ко сыру дубу,
 Да взяла-то у Михайлушка добра коня,
 Да садилась³ с Вахрамеём Вахрамеевицом на добрых коней.
 Да поехали ёни по полю-ту цистому.
 Да ползёт-то змея-та да как ведь лютая,
 160 Перелизала опутинки шелковья.
 Да отскакивал Михайлушко да от сыра дуба,
 Да вперёд-то ведь он да ище отправилсэ.
 Ише шол ведь он да по цисту полю —
 Да стоит-то же тут да бел тонкой шатёр.
 165 Заревел-то Михайлушко да по-звериному,
 Зашипел-то Михайлушко да по-змеиному,
 Засвистел-то Михайлушко [да] по-соловьиному.
 Да услыхала тут Марья Бесмёртна же —
 Выходила тут Марья да из бела шатра,

- 170 Овёрнула Михайлушка да серым камешком.
Ише тут-то Михайлушку славы поют:
«Не бывать-то Михайлушку да на белом свету,
Не видать-то Михайлушку да свету белого!..»
Да отравились во царсьво да Вахрамеево.
- 175 Да идёт-то тут Михайлушку⁴ крестовой брат —
Да на камешки подпись была подписана:
«Тут лёжит-то всё Потык Михайлушко да сын Иванович».
Выздымал-то он камешок выше лесу-то стоячево
Да пониже ён облацька ходяцёво,
- 180 Он бросал-то на матушку сыру землю —
Да и надвоё камешок роскололса же.
Говорыт-то тут Потык Михайлушко да сын Иванович:
«Ише долго я спал, да уж² ведь скоро стал».
Говорыт-то ёму тут как да крестовой брат:
- 185 «Ты дородно бы спал да вечно проспал бы тут!..»
Говорит-то тут Михайлушку крестовой брат:
«Не ходи ты-ко, ты, Потык Михайлушка да сын Иванович,
Да во то же во царсьво да Вахрамеево:
У тя ссекёт же Вахрамей да буйну голову!»
- 190 Не послушал крестового названа брателка,
Он пошел же во царсьво да Вахрамеево.
Да приходит во царсьво да Вахрамеево
Да заходит в полаты да белокамянны.
Да стрещят ёго Марья-та Бесмёртна же:
- 195 «Уж² ты ой еси, Потык Михайлушко да сын Иванович!
Да куды же ведь я да тя девать буду?³
Да приедёт Вахрамей да Вахрамеевиц —
Да ссекёт у тебя да буйну голову!»
Да закинула под перинушку пуховую.
- 200 Да приехал Вахрамей да Вахрамеевиц.
Говорит то тут Марья-та Бесмёртна же:
«Уж² ты ой еси, Вахрамей да Вахрамеевиць!
Кабы был эт(т)а Потык Михайлушко да сын Иванович,
Ише що над им да стал делать-то?»³
- 205 Говорыт-то Вахрамей да Вахрамеевиц:
«Я отсек бы у ёго⁵ да буйну голову!»
Схватывала перинушку пуховую.
Тут увидял Вахрамей да Вахрамеевиц
Ише Потыка Михайлушка сына Ивановича.
- 210 Он хватал-то ведь сабелку-ту вострую,
Он хотел секци у Михайлушка да буйну голову.
Говорит-то ёму Потык Михайлушко да сын Иванович:

- «Уж ты ой еси, Вахрамей да Вахрамеевиц!
 Это не цесть-то, хвала твоя молодецкая;
 215 Ты роскуй меня на стенушку городовую —
 Тогда пойдёт-то твоя цесть-хвала молодецкая!»
 Росковал он на стенушку городовую
 Ише Потыка Михайлушка сына Ивановица.
 Да поехали гулеть да с Марьей Бесмёртной же,
 220 Да гулеть по Михайлушковой смерти-то.
 Да уехали уни да в цисто полё-то.
 Да была у Вахрамея да Вахрамеевиця,
 Была доци-та Марфа да Вахрамеевна.
 Говорыт-то ей Потык Михайлушко да сын Ивановиц:
 225 «Уж ты ой еси, Марфа да Вахрамеевна!
 Ты сойми меня со стены да городовой —
 Я возьму-то тебя да всё в замужесьво».
 Да сымала со стены ёго городовое.
 Уж брал тут Михайлушко д[о]бра коня,
 230 Да и взял-то сабёлку-ту вострую,
 Да поехал в сугон да во цисто полё.
 Да наехал Михайлушко их во белом шатри —
 Да ссек-то он у их да буйны головы,
 Да отсек-то у ей нос ведь с губами:
 235 «Человала ты тотарына поганого!»
 Да отсек-то у ей да руку правую:
 «Обнимала ты тотарына поганого!»
 Да россек-то он их на мелки рёчики,⁶
 Да россеял-розвеял да по цисту полю
 240 На потарзаньё их да птицькам-пташицям,
 На пограеньё их да черным воронам.
 Да приехал Михайлушко в Вахрамеево царство же,
 Да он взял-то в замужесьво Марфу Вахрамеевну.

№ 111а

$\text{♩} = 126$

По - еж - жал - то По - тык Ми - ха - и - луш - ко сын И - ва - но - вич

(Он) в й-о-р(ы) - ду, зе - м(ы) - лю да о - н(ы) не - вер ну - ю.

Са - аил - са Ми - хай - лущ - ко на доб - ра ко - ня -
 Що не ви - де - ли по - ез - ки да мо - ло - дець - ко - е,
 Толь - ко ви - де - ли: в ци - стом по - ли ку - ре - ва сто - ит..

№ 112

- А день-от идёт да нонь ко вечеру;
 Красно солнышко катицьсе ко западу,
 Ко западу катицьсе — ко закату.
 А Владимир-от князь да стольне-киевьской
⁵ Пошол кнезь Владимир да в тёплу ложню спать
 Со своей-от кнегиной да со Опраксейей,
 Ише с той Опраксейей да с королевисьней.
 А пир-от идёт да пир навесели,
 А все на пиру да сидят, пьют, едят;
¹⁰ А все на цёсном да пьяны-весёлы.
 А един на пиру сидит¹ — не пьёт, не ест,
 А не пьёт, он не ест — сидит, не кушаёт
 Ише Потыки Михайло и сын Ивановиць;
 Нецем же Михайло, сидит, не хвастаёт.
¹⁵ Ише нецем ле у Михайла да нонь похвастати:
 Ише нет ле у Михайла да золотой казны,
 Ише нет ле у Михайла да платья цветного,
 Ише нет ле у Михайла да коней добрых,
 Ише нет ле у Михайла да в поли выслуги?²
²⁰ Ише злы были бояра, да злы подводчики,
 Они подмолвили князю да всё Владимиру:
 «Ише Потыки Михайло сидит — не пьёт, не ест,
 А не пьёт, он не ест — сидит, не кушаёт;
 На тибя ле он, на князя, да лихо думаёт!»
²⁵ Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
 «Кабы был у Михайла, да у мя, доброй конь —
 Я бы съездил, Михайло, да в землю дальнюю,
 Я во дальнюю Землю да всё во Лямьскую;

- Я бы стару-ту силу да всю конём стоптал,
 30 Я воистых молощцей бы да в пень повырубил,
 Я бы чисто-то серебро телегами катил,
 Я бы красно-то золото — ордыньскою;
 Я бы красных-то девушек — станицеми,
 Молодых молодиць — да табуницеми,
 35 Я бы добрых коней да табунами гнал!»
 Тут пошел кнезь Владимир да стольне-киевської,
 Он сам говорит да таково слово:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
 Скажут: в оцях ты, Михайло, да нонь не хвастаёшь —
 40 По-за воцью, Михайло, да похвалисье!
 Скажошь, был бы у Михайла, да у мня, доброй кон[ь] —
 Скажошь, съездил бы Михайло² да в землю в дальнюю,
 А во дальнюю Землю да ты во Лямскую.
 Скажошь, стару-ту силу да всё конём стоптал,
 45 Ты воистых молощцей бы да в пень повырубил;
 Скажошь, чисто-то серебро телегами катил,
 Скажошь, красно-то золото — ордыньскою,
 Ишше красных-то девушек — станицеми,
 Молодых молодиць — да табуницеми;
 50 Скажошь, добрых-то коней — да тех табунами гнал!»
 Говорыт Потыки Михайло да сын Ивановиць:
 «Таковых-то я рецей да не говарывал;
 А и що к цёму придёт, дак я не пётюсе!»
 Той будёт Михайло да на конюшин двор;
 55 И седлал он, уздал да коня доброго,
 И подвязывал подпруги да шолку белого,
 А двенаццать подпруг да шолку белого,
 А тринаццата подпруга — через хребётну кость —
 А не ради басы, да ради крепости,
 60 А всё ради храбрости молодецькое
 Да для-ради опоры да богатырьского:
 «Не оставил бы конь да во цистом поли,
 Не заставил бы конь миня пешу ходить!»
 Тут поехал Михайло да в землю в дальнюю,
 65 А в дальнюю Землю да всё во Лямьскую.
 А смотрели бояра со стены да городовое,
 А смотрели поезку да богатырьскую:
 А не видели поезки да богатырьское —
 Они тольки ведь уж видели, как на коня он сел.
 70 Из города поехал не воротами —
 А через-где стену да городовую,

- А церез-де башни да наугольные:
 А тольки лишь в поли да курева стоит,
 Курева-та стоит, да дым столбом валит.
- 75 Здраво стал-де Михайло да полём цистьем;
Здраво стал-де Михайло да реки быстрые;
Здраво стал-де Михайло да в землю в дальнюю,
 Во дальнюю Землю да всё во Лямьскую.
 Он уж стару-ту силу да всю конём стоптал,
- 80 И воистых молоццей да в пень повырубил,
 Он цисто-то серебро телегами катил,
 Он уж красно-то золото — ордыньскою,
 Он уж красных-то девушек — станицеми,
 Молодых молодиць — да табуницеми,
- 85 Он уж добрых коней — да табунами гнал!
 Он уж прибрал сибe да полюбовницу —
 А прикрасную Марью да королевисьню:
 Ище сколь-то-де Марья, да лебедь белая!
 А садил он ею да на добра коня,
- 90 На добра коня садил да впереди себя;
 И поехали они да по цисту полю.
 Они едут как по полю по цистому.
 Не издалеця-далеця, да из циста поля,
Из того же роздоля да из широкого
- 95 И ползет-де змея, да змея лютая,
 А люта змея да подколодная.
 Она ползёт ведь к Михайлу да ко добру коню,
 А сама говорит да таково слово:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Иванович!
- 100 Соскоци-тко ты, Михайло, да со добра коня,
 Ты розуй-ко-се, Михайло, сапог да со правой ноги,
 Ты сходи-тко-се, Михайло, да во синё морё,
 Зацerpни-тко-се воды свежо-ключевое,
 Ты залей мать зеленую дубровушку:
- 105 Есь горит-де в цистом поли ковьель-трава,
 А в цистом-то ведь поли есь цяс ракитов кус,
 А в кусту у змеи да есь тёпло гнездо,
 А в гнезди у змеи есь да дети малые.
 Я на нужно тебе время да пригожусь когда-небудь,
- 110 Я на нужно тебе время да неминуцёе!»
 Говорила тут Марья да королевисьня:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановичь!
 Не слезывай ты, Михайло, да со добра коня,
 Не розувай ты, Михайло, да ведь сапожецёк,

- 115 Не ходи ты, Михайло, да во синё морё,
 Не зацёрпывай воды свежо-ключевое,
 Не заливай мать зеленую дубровушку —
 Не отнимай у змеи да ты малых детей!»
 Ведь тому-то Михайло да не поваровал;
- 120 Он и скоро соскоцил да со добра коня,
 Он и скоро бежал да во синё морё,
 Зацёрпнул он сапог да ключевой воды —
 Заливал мать зеленую дубровушку.
 Они поехали опеть по полю по цистому,
- 125 Они доехали до стольнёго до города,
 И до стольнёго до города до Киева.
 Тут оставил Марью-королевисьню,
 Он оставил у бабушки-поляноцьки,
 Нагонил-де Михайло да коней добрые.
- 130 А навёз-де Михайло да злата-серебра.
 Тут и делал Владимир-князь поцесьён³ пир.
 Сидеци тут Михайло да на цёсном пиру,
 Он и сам говорит да таково слово:
 «Государь ты кнезь Владимир да стольне-киевьской!
- 135 Благослови, государь-князь, да мне женитисе!»
 Говорит кнезь Владимир да стольне-ки[e]вьской:
 «Тибє Бог благословит, Михайлу, женитисе!»
 Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
 «У миня полюбовниця естє прибрана,
- 140 А оставлёна у бабушки-поляноцьки».
 Весёлым-де пирком да то и свадёбкой
 Пожэнилсэ Потыки Михайло да сын Ивановиць.
 Повели-де Михайла да на подклет же спать
 Со своей-де ёго да с молодой жоной,
- 145 С той с прекрасной же с Марьей да королевисьней.
 Марья долго не валилась да на постелю спать,
 Она долго по горёнки похаживат.
 Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
 «Що ты долго со мной, Марья,
- 150 Не валисьсє да на постелю спать?»
 Говорила тут Марья да королевисьня:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
 Мы положим таку заповедь с тобой тяжэлюю:
 А которой у⁴ нас с тобой наперёд помрёт —
- 155 А другому-ту да живому легци!»
 Они положили таку заповедь тяжэлюю:
 А которой у⁴ их да наперёд помрёт —

- А другому-ту дак живому легци.
 То сколько времени они пожили.
- 160 Тут поехал Михайло гулять в цисто полё
 А на вёшны на тихи да он на заводи
 Он стрелеть-де гусей да белых лебедей,
 Переперистых серых да малых утицей.
 Как уехал Михайло гулять в цисто полё —
- 165 Помёрла у ёго тут да молода жона.
 Нанимал кнезь Владимир да стольне-ки[е]вской,
 Нанимал копать могилу да всё глубокую,
 Повелел делать гробницу да белодубову.
 Схоронили у Михайла да молодую жону —
- 170 А ту же ведь Марью да королевисьну.
 Когда приехал Михайло да из циста поля,
 Да с тихих ведь вёшных да он заводей, —
 Ёго стрецят кнезь Владимир да стольне-ки[е]вской.
 Он сам говорит да таково слово:
- 175 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
 Помёрла ноньце твоя да молода жона —
 Ище та ведь Марья да королевисьня!..»
 Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
 «Помёрла коли моя да молода жона —
- 180 А надоть ведь мне-ка да живому легци!
 У нас положона была така заповедь, така тяжёлая:
 Що которой у⁴ нас дак наперёд помрёт —
 А другому у нас дак живому легци».
- Тут пошел же Михайло да в нову кузьницу;
- 185 А сковал где Михайло двои клёщи железные,
 А третьи-ти клёщи да купил медные;
 А и набрал Михайло свец да воскуяровых.
 Ёму сделали гробницу да белодубову;
 Ише выкопали могилу да всё глубокую
- 190 А к той же к гробници да ёму к Марьиной.
 Схоронили тут Потыка Михайла сын⁵ Ивановиця.
 Засветил он много свец там да воскуяровых,
 А стоит-де уж он да Богу молицсэ.
 А от той же гробници да всё от Марьиной
- 195 А [не] люта змея пользэ-извиваицсэ:
 Она хоцёт Михайла да всё ожарити.⁶
 А на ту пору Михайло да он ухватцив был:
 Ухватил он ведь клёщи да всё железные,
 Зажимал он змею в клёщи в железные,
- 200 Да бьёт-де, секёт прутом железным —

- Да железни-ти клёщи возьмут роскоцяцьсе,
 Да железно-от-де прут да переломицьсэ.
 Зажимал-де Михайло да во вторы́ клёщи́,
 Во вторы-ти он клёщи да во железные,
 205 Да секёт-де он прутом да всё железным —
 А вторы-ти клёщи возьмут роскоцяцьс[е],
 А второй-де прут да переломицьсе.
 Зажимал-де Михайло змею да в клёщи в медные,
 А бьёт-де, секёт ей да прутом медным —
 210 Ише медны-ти клёщи гнуцьсе, не роскоцяцьсе,
 Ише медн-от-де прут гнецсэ, да не ломицьсэ.
 Стало сáдко⁷ змеи да доставатисе;
 Тут змолиласе змея, да змея лютая:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
 215 Ты прости меня, бабу да всё глупую,
 Прости меня, женьшину, в первой вины:
 Ише женьски-ти⁸ волосы долги — да ўмы коротки!»
 А Владимир-от князь да стольне-ки[е]вьской
 Он и цясто ходил к Михайлу на могилу же,
 220 Ходил же уж он да слезно плакалсэ.
 Тут вопил-де, крыщел Михайло громким голосом!
 Услыхал кнезь Владимир да стольне-киевской,
 Прыказал розрывать скоро могилу да всё глубокую.
 И розрыли могилу скоро глубокую —
 225 Выходил тут Михайло да с молодой жоной.
 То и сколько ли времени они пожили —
 Опять уехал Михайло гулять в цисто полё.
 А прошла товда слава да всё великая:
 А цо Бесмёртна есь Марья да королевисьня.
 230 Как заслышэли цари, много царевицей,
 Да заслышэли короли да королевици —
 Они съехались на полё на цистоё,
 Они бьоцьсе-деруцьсе да на цистом поли:
 Да делят они Бесмёртную Марью да королевисьню.
 235 Да не много их, не мало — триццэтъ богатырей.
 Когда приехал Михайло да из циста поля —
 Говорит тут кнезь Владимир да стольне-ки[е]вьской:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
 Как приехало ведь ноньце триццэтъ богатырей;
 240 Они бьоцьсе-деруцьсе да на цистом поли:
 А делят-де твою они молоду жону,
 Ту Бесмёртную Марью да королевисьню».
 Нарезалсэ Михайло да в платъи в Марьином;

- Он пошол-де, Михайло, да на цисто полё,
 245 Он и сам говорит да таково слово:
 «Вы об цём деритесь-де, бьитесь да на цистом поли?»
 Отвещают Михайлу сыну Ивановицю:
 «Мы об том ноньце бьемсе-деремсе да на цистом поли:
 Мы делим ту Бесмёртную Марью да королевисьню!»
 250 Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
 «Ище то есь я Бесмёртная Марья да королевичня!
 Я уж выстрелю всем да вам по стрелоцьки;
 А которой со стрелой ко мне наперёд прыбежит —
 За того-то ведь я дак взамуж иду!»
 255 Он и выстрелил всем да им по стрелоцьки;
 А которой со стрелой к ёму наперёд прибежит,
 Он тому ведь придаст да смерть-ту скорую!
 Он и всех их прибил да до единого.
 То и сколько времени они пожили —
 260 Опеть уехал Михайло да во цисто полё.
 Как прошла товда слава про Марью всё великая:
 Цо Бесмёртна есь Марья да королевисьня.
 Как слышэли цари, много царевици,
 А слышэли королѣи да королевици;
 265 Наезджал как Ефремей тут да Вахрамеевиць,
 Он увѣз ту Бесмёртную Марью да королевисьню!
 Когда приехал Михайло да из циста поля —
 Ёго стрещят кнезь Владимир да стольне-[к]иевської,
 Он и сам говорит да таково слово:
 270 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
 Наезджал как Ефремей-та Вахрамеевиць,
 Он увѣз-де твою да молоду жону!»
 А тепере-то Михайлу да делать нецѣго,
 Он уж скоро садилсэ да на добра коня,
 275 И поехал Михайло в сугон за Марьею.
 Наезджал ведь уж он их да на цистом пели,
 На цистом-де поли да при белом шатри.
 Не доехал тут Михайло да до бела шатра —
 Он и вопит-крыцит своим громким голосом:
 280 «Уж ты ой, Ефремей ты да Вахрамеевиць!
 Выходи-тко ты на полё на цистоё:
 А кому у нас на поли будет Божья помошь,
 Кому достанитсе Бесмёртная Марья да королевичня?»
 А киналсэ-бросалсэ Ефремей тут да во белом шатри,
 285 Выходил он ведь на полё на цистоё,
 Выходила тут Марья да королевисьня.

- Да припетили они Михайла да ко сыру дубу,
 Привязали опутинками шелковыма —
 Сами уехали они да во цисто полё,
 290 Увели у Михайла да коня доброго
 И со всей ёго со с_бруной да с_ богатырьскою.
 Лёжоцись тут Михайло да под сырым дубом —
 Не издалеця-далеця, да из циста поля
 А ползёт тут змея, как да змея лютая,
 295 Змея лютая ползёт да подколодная.⁹
 Приползла она к Михайлу да ко сыру дубу,
 Перелизала опутинки шелковые —
 Тут отскакивал Михайло да от сыра дубу,
 И пошол-де Михайло в сугон за Марью.
 300 Он нашол-де уж их да на цистом поли,
 На цистом поли настыг да при белом шатри.
 Он и вопит-крыщит своим громким голосом:
 «Уж ты ой, Ефремей ты Вахрамеевиць!
 Выходи-тко ты на полё на цистоё:
 305 А кому будёт на поли Божья помошшъ,
 Кому достаницьсе Бесмёртная Марья да королевисьня?»
 Говорила тут Марья да королевисьня:
 «Уж ты ой, Ефремей ты да Вахрамеевиць!
 Уж тебе-ка с Михайлом да делать нецёго!»
 310 Выходила сама к Михайлу на побыгтоцьку,
 А брала-де Михайла да за русы кудри,
 Овёрнула ёго да серым камешком —
 Сами уехали они да во цисто полё.
 А на этот-де ведь да на сер-горюць камень
 315 Наезджал тут Добрынюшка Микитиць млад,
 Сам слезно над камешком расплакалсэ.
 Не изделеця-далеця, да из циста поля,
 Из того-де роздолья да из широкого,
 Идёт ведь уж тут да стар матёр цёловек;
 320 Говорит тут Дубрынюшки Микитицю:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Ты уж що же над камешком расплакалсэ?»
 Говорит тут Добрынюшка Микитиць млад:
 «Потому я над камешком расплакалсэ,
 325 Що во камешки есь да мне названой брат!»
 Ище взял уж ведь этот да стар матёр цёловек
 А взял-де уж он да серой камешок,
 Да вызнял ведь он выше своей буйной головы,
 Да бросил ведь он да о сыру землю —

- 330 А надвоё камень да росколупицьсе,
Тут выскакивал Михайло да сын Ивановиць!
Говорит ёму Добрынюшка Микитиць млад:
«У[ж] ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
Не ходи ты ведь боле да уж за Марью:
335 Потеряшь ты свою да буйну голову!»
Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
«А хоша ведь уж мне-ка да живому не быть —
Не поступлюсь я Бесмёртною Марьей да королевисьней:
А как я нонь выйду да на Святую Русь —
- 340 Меня малы-ти рибята да нонь дразнить станут,
Скажут: „Потыки Михайло да потерял жену,
А жону потерял да и со добрым конём
И со всей ёго со сбруной да с богатырьскою!”»
А пошел опеть Михайло в сутон за Марью,
345 Он дошел тут до города Ефремеёва.
По-за городу ездил-гуляла тут Марфа да Ефремеёвна;
Прибрала она Михайла сына Ивановиця,
Посадила 'на в повозку да сибе в тёмную,
Завёзла-де она да ведь во свой город,
- 350 А во свой она город да на широкой двор.
Заходил тут Михайло да в светлу светлицю.
А Ефремея Вахрамеевиця в доми да не слуцилось:
Он уехал гулеть да во цисто полё.
А стрецяла тут Марья да королевисьня,
- 355 А садила ёго 'на за дубовой стол,
Напила-накормила да ёго досыта,
А сама говорила да таково слово:
«Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
Как приедёт Ефремей тут да Вахрамеевиць —
- 360 Я куды ведь уж нонь тибя девать стану?»
Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
«Ты закинь-кось под перину миня да под пуховую!»
Она закинула под перину ёго да под пуховую.
Как наехал Ефремей тут да Вахрамеевиць,
- 365 Заходил-де уж он да во светлу грьдню,
А садилсэ ведь он да за дубовой стол
А хлеба-де, соли да он кушати.
Говорыла тут Марья да королевисьня:
«Уж ты ой, Ефремей ты да Вахрамеевиць!
- 370 Кабы был Потыки Михайло да сын Ивановиць —
А що ты над им да стал бы делати?»
Говорит Ефремей тут да Вахрамеевиць:

- «Я бы ссек у ёго да буйну голову!»
 И откинула Марья перину скоро пуховую —
 375 Ише в та поре Ефремей тут да Вахрамеевиць
 Он схватил со стены да саблю вострую,
 Он и прямо скоцил да цереz золот стол,
 Да цереz свои есвы да всё сахарные.
 Говорит Потыки Михайло да сын Ивановиць:
 380 «Уж ты ой, Ефремей ты да Вахрамеевиць!
 Ты мне дай строку до утра да хошь до ранного,
 А до ранного утра, да до светлой зори!
 Ты ссекёшь нонь у мя да буйну голову —
 И нехто то не знат да не ведаёт!
- 385 Ты роскуй меня на стену да городовую —
 А пройдёт тода слава да всё великая:
 Росковал Ефремей да Вахрамеевиць
 Ише сильнёго руського могуцёго богатыря!
 И тепере-то ведь я дак у тибя в руках».
- 390 Ише в та поре Ефремей да Вахрамеевиць
 Росковал ёго на стену да городовую.
 А ноць-та прошла, да Бох и день даёт.
 Поежджат Ефремей тут да Вахрамеевиць,
 Поежджат он гулеть да во цисто полё,
 395 По Михайловой по смерти да он потешицьсе
 Со своей он ведь с Марьей да с королевисьней.
 Он зовёт ведь свою доцерь любимую —
 Ище ту-де уж Марфу да Ефремеёвну:
 «Уж ты ой еси, Марфа да Ефремеёвна!
- 400 Мы пуедём гулеть да во цисто полё
 Мы со свóей со силой да со военною;
 Ты поедём же с нами да во цисто полё!»
 Говорит тут ведь Марфа да Ефремеёвна:
 «Не могу я с вами ехать да во цисто полё,
 405 По Михайловой по смерти да я потешицьсе!
 Вы оставьте мне вы Михайлова добра коня
 И со всей ёго со сбруной да с богатырьскою:
 Буди дас Бог мне полегце — дак я и выеду,
 А не дас Бог полегце — дак и не выеду!»
- 410 Тут поехал Ефремей гулять в чисто полё,
 По Михайловой по смерти да он потешицьсе.
 Как уехали они да во цисто полё —
 Еще в та поре Марфа да Ефремеёвна
 Она снимала Михайла со стены [и] да с городовое,
 415 Выводила она ёму добра коня.

- Тут поехал Михайло да во цисто полё
 Да к тому же Ефремею да Вахрамеевицю.
 Как увидял Ефремей тут да Вахрамеевиць,
 Говорит своей Марьи да королевисьни:
- 420 «Эвон едёт моя доци любимая —
 Молодая едёт Марфа да Ефремеёвна!»
 Говорит ёму Марья да королевисьня:
 «Это едёт Потыки Михайло да сын Ивановиць!»
 Говорит Ефремей тут да во второй након:
- 425 «Уж ты глупая, Марья да королевисьня!
 Это едёт моя доци любимая —
 Молодая едёт Марфа да Ефремеёвна!»
 Говорит тут ведь Марья да королевисьня:
 «Это едёт Потыки Михайло да сын Ивановиць!»
- 430 Говорит Ефремей тут да Вахрамеевиць:
 «Уж ты ой еси, Марья да королевисьня!
 Кабы ты у меня да не в любви была —
 Я бы ссек у тебя да буйну голову!»
 Тут приехал Михайло до силы Ефремеёвой.
- 435 Он и ўцял по силы да тут поездживать:
 Он куда приворотит — да улицей валит,
 А назад отмахнёт — да целой площадью!
 Он доехал до Ефремея до Вахрамеевиця —
 Он ссек у Ефремея да буйну голову!
- 440 Говорила тут Марья да королевисьня:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Ивановиць!
 Ты прости меня, бабу да всё глупую,
 Ты прости меня, женьшину, в второй вины:
 Ишше женьски-ти волосы долги — да умы коротки!»
- 445 А тому-то Михайло да не поваровал.
 Он отсек ведь у Марьи да руку правую,
 Он и сам говорит да таково слово:
 «Мне-ка ета рука боле не надобна, —
 Обнимала поганого тотарина!»
- 450 Он отсек ведь у Марьи да нос и с губами:
 «Мне-ка ети ведь губы боле не надобны, —
 Цёловали поганого тотарина!»
 Он отсек ведь у Марьи да ногу правую:
 «Ишше эта нога мне боле не надобна:
- 455 Оплётала поганого тотарина!»
 А затем-то Михайлу да и славы поют,
 А славы ёму поют да и старины скажут.

№ 112а

$\text{♩} = 104$

[А дeнь - от и - дeт] вьнѣ ко ве - чо - ру;
 Крас - но сол - ныш - ко ка - тиць - се ко за - па - ду,
 А ко за - па - ду ка - тиць - се - ко за - ка - ту.
 [M] А пир - от и - дe - т(ы), ли - р(ы) на - ве - се - ли...

¹ В расшифровке И.С.Тезавровского пауза отсутствует.

№ 113

Да во том же во городи во Киеви
 Да у ласкова князя да у Владимира
 Заводилосе пированьё, почесьён пир,
 Да про многих князей да многих бояров,
⁵ Да про сильних-могущих про богатырей,
 Да про тех палениц было преудалыя,
 Да про тех же купцей-гостей торговые,
 Да про тех же прожитосних хрысьянушок,
 Да про тех же про вдов благочестивыя.
¹⁰ Ище долог день-от идёт ко вечору,
 Красно солнышко катилосе ко западу,
 Да ко западу катилосе — ко закату;
 Да весёл-от пир шол навесели.
 Все на пиру дак напивалисе,
¹⁵ Все на чесном было наедалисе.
 Да сидит три удалых да добрых молодца —
 Да не пьют, не едят, они не кушают,
 Белой лебедушки не рушают:
 Да сидят они, промеж собой думу думают.

- 20 Да спрговорит Владимир стольне-ки[е]вской:
 «Уж вы ой еси, удалы да добры молодцы!
 Що же не пьете, не едите, да вы не кушаете,
 Моей беленькой лебедушки не рушаете?
 Да обнёс ле вас¹ тут чарой да зелёным вином?»
- 25 Да из младых над вами надсмеялся кто?»
 Да ставают удалы да на резвы ноги,
 Понижешенько ему да поклоняюцьсе:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Не обнёс ты нас чарой да зелёным вином,
- 30 Да из младых тут над нами не смеялисє.
 Дай ты, Владимир, да благословеньцѣ:
 Мы хотим тут-то ехати во чисто полѣ
 Да во то где роздольцо во широкоѣ!»
 Да спрговорит тут Потык да сын Иванович:
- 35 «Уж ты ой еси, Владимёр стольне-киевской!
 Дай ты мне тепере да благословеньцо:
 Я хоцю тут ноне да я женитисє!»
 Да спрговорит Владимир да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, ты Потык да сын Иванович!
- 40 Да бери ты, у кого да тебе надобно:
 Хошь у князя, хошь ведь ты да у боярина,
 Хошь у руського могущого богатыря,
 Хошь у тех палениц да преудалых же,
 У тех у купцей-гостей торговых же,
- 45 Да у тех у прожитосних у хрисянушок,
 Хошь у тех же у вдов благочестивых же!»
 Да спрговорит тут Потык да сын Иванович:
 «Есь у мня невеста да богосужона
 У того короля да у заморьского,
- 50 Есь-то тут Марья да Копейщина!»
 Да спрговорыт Владимёр да стольне-ки[е]вской:
 «Уж ты ой еси, ты Потык сын Иванович!
 Она не будѣт тут тебе, она не будѣт жена —
 Она будѣт тут тебе она подпазушна змея!»
- 55 Тому слову тут Потык да не ослышился.
 Да ставали удалы да на резвы ноги,
 Понижешенько ли они да поклонялисє,
 Да пошли тут они да из застолья вон:
 Крест тут клали да по-писаному
- 60 Да поклоны вели да по-уцѣному,
 Благодарность приносили да за почесьѣн пир,
 Да пошли бы удалы да из светлой грыни.

- Выходили они дак на конюшин двор,
 Брали своих да коней добрых же
 65 Да седлали-уздали да коней добрых-то,
 Да застегивали двенаццэт да подпруг шолковых
 (Шпёнечки у их да были все булатныя!),
 Да тринаццату тянули да цезез стéпну
 Да конну сбрую да богатырскую —
 70 Да не ради басы, дак ради крепости,
 Ради укрепы да молодецкое:
 Не оставили бы их кони дак во чистом поли.
 Да поехали робятушка во чисто полё.
 Да пошли тут поезку да богатырскую смотреть —
 75 Да не видели, в котору они стороночку поехали,
 Тольки видят: во чистом поли курёва стоит,
 Курёва где стоит, дак дым столбом валит.
 Выехали они дак во чисто полё,
 Приезджают к тому кресту к Лёванидову —
 80 Тут-то они дак остоёлисе.
 Говорыл-де Добрыня таково слово:
 «Уж вы ой еси, братея названая!
 Я поеду, Добрыня, тут я к Дюку ко Стёпановичу,
 Я поеду у Дюка тут именье смотреть!»
 85 Говорил-де Олёша таково слово:
 «Я поеду тут, братея, во чисто полё;
 Да проехало тут на полё три тотарина —
 Я срублю тут у их да буйну голову,
 Ограблю у их дак золоту казну,
 90 Розделю ету казну дак на трёх на всех!»
 Говорил-де тут Потык таково слово:
 «Я поеду, братья, да за синё морё
 Ко тому королю да ко заморьскому —
 Да возьму тут-то Марью да я Копейщину,
 95 Да возьму тут ею дак за себя взамуж!»
 Все тут робятушка разъехались
 По своим тут-то они да по дорожечкам.²
 Приезджает тут Потык да ко тому королю да ко заморскому,
 Приезджает тут к ёму да ко красну крыльцю —
 100 Не привязывал коня дак не приказывал,
 Да соскакивал тут Потык с добра коня.
 Да пошел бы тут Потык на красно крыльце.
 Да идёт-де тут Потык по красну крыльцю —
 Да ступень до ступеня да догибаицьсе,
 105 Да красно-де крыльце оно шатаицьсе.

- Да ступил-де тут Потык на новы сени —
 Да новы-ти сени да сколыбалисе.
 Да ступил-де тут Потык да во светлу гриню —
 Да светла-де гриня да потряхаицьсе.
 110 Да зашол-де³ тут Потык да во светлу гриню —
 Крест тут клал да по-писаному
 Да поклоны-ти вёл да по-учёному:
 «Здрастуй, король дак ты заморской же!» —
 «Приходи-тко ты, Потык да сын Иванович!
 115 Ты прышол, ты приехал ко мне по-старому,
 Да по-старому приехал ты, по-прежнему?
 Да во слуги ты приехал ко мне во верныя,
 Да во верны-ти слуги да неизменныя?..»
 Говорил-де тут Потык таково слово:
 120 «Уж ты ой еси, батюшка ты король дак заморской же!
 Я пришол ведь к тебе да не по-старому,
 Не по-старому пришол, дак не по-прежнему!
 Я не в слуги тут к тебе пришол в верныя,
 Да во верны во слуги да неизменныя —
 125 Я приехал тут о добром делі, о сватосви:
 Есь у тя Марья да тут Копейщина,
 Я сам-от, Потык,⁴ — я сам жених.
 Не дашь ле ею да ты в замужесьво,
 Не дашь-де добром — дак возьму силою!»
 130 Говорил-де тут король дак таково слово:
 «Уж вы ой еси, мои да думны все боярины!
 Вы берите-ко Потыка за белы руки,
 Да ведите-ко его даг на новы сени,
 Да срубите тут у его да буйну голову!»
 135 Да ставали бояра да на резвы ноги,
 Стали тут прымацьсе тут за Потыка.
 Да хватил тут-то Потык боярина-та за ноги,
 Начал боярином помахивать —
 Сам-от король да убираицьсе за пецьку да за кирьписню же.
 140 Говорил-де король да таково слово:
 «Уж ты ой еси, ты Потык да сын Иванович!
 Да оставь мне боярина на семяна,
 Да на семина боярина — на плод людей!»
 Дак пошол же тут Потык да из светлой грини;
 145 Да заходит он во горницу столовую
 Да ко той же ко Марьюшки Копейщины —
 Крест-от кладёт да по-писаному
 Да поклоны ведёт да по-уцёному:

- «Уж ты здрастуй-ко, Марьюшка Копейщина!»
- 150 Говорила тут-то Марья таково слово:
«Приходи-ко ты ле, Потык да сын Ивановиц!
Ты приехал тут к нам да ты по-старому,
Да по-старому ле ведь ты да по-прежнему?
Да во слуги ты приехал к нам во верны же,
155 Да во верны-ти слуги неизменные?»
Говорил же тут Потык таково слово:
«Уж ты ой еси, ты Марьюшка Копейщина!
Я приехал тут тепереде не по-старому,
Не по-старому приехал, не по-прежнему —
160 Я приехал тут о добром дели, о сватосви:
Да не йдешь ли за меня дак ты в замужесво?
Дак не йдешь-де добром — дак возьму силою!»
Тому слову тут Марьюшка не ослышилась:
Стала бы она дак снарежатисе,
165 Поскорешенько она дак сподоблятисе.
Да средиласе она, дак сподобиласе.
Да пошли бы тут они дак ведь из горьници столовое.
Да заходит она дак во светлу гриню —
Говорыла бы она да таково слово:
170 «Уж ты ой еси, ты батюшко, ты родитель мой!
Ты умел тут меня тут спойть-скормить —
Не умел ты взамуж меня повыдати!»
Да пошли же тут да из светлой грини,
Выходили тут они было на улицу,
175 Да садились тут они дак на добра коня:
Ище Потык тут сел даг наперёд же он,
Посадил бы ею дак тут назад за себя,
Поехали бы они дак во чисто полё.
Ехали они дак о синё морё —
180 Загорелса тут, увидели, цяст ракитов куст;
Бегат у куста да змея лютая.
Говорыла бы она да таково слово:
«Уж ты ой еси, ты Потык да сын Иванович!
Да слезай-ко ты, Потык, да ты с добра коня,
185 Зачерпни-ко ты, Потык, да ключевой воды
Да залей-ко-се ты да час⟨т⟩ ракитов кус⟨т⟩:
В этом кусту у мя было дак тёпло гнездышко,
Есть во кусту дак дети малыя —
Я на нужно тут время да прыгожусь тебе!»
190 Говорыла тут ёму Марья-та Копейщина:
«Не слезай-ко-се, Потык, да ты с добра коня,

- Да не черпай воды дак ты холодное,
 Не заливай тут у ей дак цяст рокитов⁵ кус<т>:
 <О>на⁶ где тут тебя да тут омманёт же!»
- 195 Тому слову Потык да не послушал ей;
 Да слезал тут Потык да с добра коня,
 Да зацёрпывал воды дак он холодной же,
 Да зάλил тут Потык да цяст рокитов куст —
 Сохранил у змеи дак тёпло гнездышко.
- 200 Да садилсэ тут Потык на добра коня,
 Да поехали да они дак тут обратно да в стольне Киев-град.
 Да сустыгла тут их дак вот темна́я ночь —
 Розоставил тут Потык дак свой-от бел шатёр,
 Да легли они с Марьюшкой во бел шатёр.
- 205 Марья была она волшебница:
 Овёрнула бы его дак ясным соколом.
 Пролетал бы тут Потык да всю-ту ночь тут он,
 Всю ночь тут он дак до свету было белого —
 Отвёрнула бы она ёго назад тут ведь.
- 210 Собира́л тут Потык да свой-от бел шатёр,
 Садилсь бы они дак на добра коня,
 Да опеть же они вперёд поехали.
 Ище ехали тут долог день до вечора —
 Забрала тут их и было темна́я но́щь.
- 215 Розоставил тут Потык да свой-от бел шатёр,
 Стали они с Марьюшкой опочовать они.
 Овёрнула бы она его серым волком —
 Пробегал он, Потык, всю ночь же ведь,
 Да всю ночь проскакал дак он до свету.
- 220 Прыбегаёт тут он было к белу шатру —
 Отвёрнула бы она его назадъ же ведь.
 Собира́л бы тут Потык свой-от бел шатёр.
 Да садилсь они дак на добра коня
 Да поехали обратно да тут-то в Киев-град.
- 225 Ехали они долог день до вечора —
 Да сустугла⁵ их ноне да была третья ночь.
 Розоставил бы Потык ли бел шатёр,
 Да легли бы тут с Марюшко[й]⁷ поцёвать они.
 Овёрнула бы она ёго маленьким горносталяшком —
- 230 Проскакал тут маленьким горносталяшком,
 Проскакал бы всю ночь тут он до свету.
 Копал-де тут матушку сыру землю —
 Розвержа́л он свою да буйну голову.
 Прибегал ко своёму к белу шатру —

- 235 Отвёрнула бы она ёго назад же ведь.
Собирали тут они да тут-то бел шатёр,
Да садились они дак на добра коня,
Да поехали они дак в стольне Киёв-град.
Приезджают тут они да ко тому кресту да Леванидову —
- 240 Все они, робятушка, вместях съехались:
Да Добрынюшка приехал тут от Дюка от Степановича,
Да Олешенька приехал тут из чиста поля —
Да убил-де Олешенька три было тотарина,
Обрал у их дак⁸ золоту казну,
- 245 Обрал он у их да тринаццать тысяч же,
Розделил ету казну на всех на трёх же он.
Забрала тут ведь их тут темная ночь —
Розоставили они свои белы шатры.
Говорил-де Добрыня таково слово:
- 250 «Уж ты ой еси, ты Потык сын Иванович!
Ты ложись-ко, ты Потык, в мой-от бел шатёр —
Лёгу я с Марьюшкой в твой-от бел шатёр.
Если ты с ей и легёшь, она ухóдит тибя!»
Тому слову Потык да не ослышилсэ:
- 255 Согласилсэ легци тут ведь в Добрынин шатёр.
Лёг бы Добрыня тут-то с Марьюшкой.
Тут-то Добрынюшка не заспал же.
Накинула тут Марьюшка ле тут палицю буёвую⁹
Ко тому же к Добрынюшки на белу шею,
- 260 Хотела бы Добрынюшку решить его до смерти
Да наместо бы Потыка Ивановича.
Добрынюшка Микитич-от не заспал же:
Да скакал бы Добрыня на резвы ноги,
Выватил тут Марьюш[к]у из бела шатра
- 265 (Запасёно у Добрыни было три прутика:
Один-от был прут дак¹⁰ он жалезной же,
Да друг-от был прут да был медной же,
Треть-ёт¹¹ тут прут да оловянной же!) —
Зачал тут Марьюшку лупить тут ведь.
- 270 Да обсек тут он было прут железной же,
Да обсек тут второй дак прут медной же;
Да стал бы лупить прутом оловянным тут.
(Оловяни-от прут — он гнецьсе, да он не ломицьсе!)
Тут-то Марьюшка да воскаялась.
- 275 Да тянул бы тут Добрыня ей во бел шатёр —
Уходил тут он ей дак до полусмерти.
Да прошла тут была дак тут темная ночь —

- Собралися робятушка да срежались,
Собрали они да тут белы шатры.
- 280 Да садились тут все да на добрых коней,
Да поехали они дак в стольне Киев-град.
Приезджают они да в красён Киев-град,
Приезджают ко Владимиру ко красну крыльцю —
Да соскакивали они все дак с добрых коней,
- 285 Да пошли они дак во светлу гриню.
Да заходят они дак на новы сени,
Да заходят были дак во светлу гриню —
Кре[с]т-от тут клали по-писаному,
Да поклоны вели дак по-учоному:
- 290 «Уж ты здрастуй, Владимир да стольне-киевской!» —
«Приходите, удалы да добры молодцы!»
Говорыл-де Добрынюшка таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
Уж ты що гледишь да ты невесёло —
- 295 Закручи[ни]лса ты що-то, запечалилса,
Весишь дак буйну голову?..»
Говорил-де Владимир таково слово:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич же!
Приезджал-де король да ляховиньской же,
- 300 Игралы мы во карты да с им во шахматы —
Проиграл тут я триццэть тысяч да золотой казны,
Проиграл я пятнаццать руських богатырей!»
Говорыл-де Добрыня таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
- 305 Не кручиньсе-ко ты да не печалуйсе —
Сделай-ко ты свадёбку великую!
Да и¹² пошлём тогда Олёшеньку Поповича
Ко тому к королю да ляховиньскому
Да играть-де во карты было, во шахматы:
- 310 Да такого игрока тут на свети нет!»
Тому слову да Владимир да не ослышилсэ —
Сделал он тут свадёбку великую.
Они сделали тут с Марьюшкой они залог великой же:
«Которой тут з нас тут наперёд помрёт —
- 315 А которой з нас тут останецсе,
Да тогда тут с мёртвым живком легчи!»
Повеньчал он тут Потыка Ивановича
С той же тут Марьюшкой с Копейщиной.
Отошла бы тут свадьба их весёлая.
- 320 Да отправили Олёшеньку Поповича

- Ко тому к королю да ляховиньскому
 Да играть-де во карты-ти во шахматны.
 Да поехал Олешенька Попович же
 Ко тому к королю да к ляховиньскому.
- 325 Приезджаёт к королю к ляховиньскому,
 Приезджаёт к ёму да ко красну крыльцою —
 Привязывал своёго да коня доброго
 Да пошел бы Олеша да на красно крыльцо.
 Да заходит Олеша да на новы сени,
- 330 Заходит Олешенька во светлу гриню —
 Крест-де кладёт да по-писаному,
 Да поклоны ведёт да по-уцёному:
 «Здрастуй, король дак ляховиньской же!» —
 «Приходи-ко, Олешенька Попович же!»
- 335 Ты зачем ты пришол ко мне, приехал же?»
 Отвечал бы Олешенька Попович тут:
 «Я приехал бы, король, к тебе погостити ведь:
 Да охота поиграть с тобой во карточки, во шахматы!»
 Говорил где король да таково слово:
- 340 «Уж мы седём-ко, Олеша, с тобой на трои суточки,
 Станём играть во карты-шахматы.
 О каком мы с тобой да об залогии же?»
 Много ле у тебя дак золотой казны?»
 Отвечал бы Олеша таково слово:
- 345 «Уж ты ой еси, король дак¹³ ляховинской же!
 Ты клади-тко, король, да золоту казну на стол ею.
 Я стану об залогии тут играть с тобой,
 О великом залогии — да о своей главы:
 Если ты тут меня да обыграшь же ведь,
- 350 Я навечно иду в слуги во верны-ти!»
 Тут-то король да зрадовалса же.
 Они стали играть во карты-шахматы —
 Обыграл бы Олеша короля да ляховинского,
 Да не много, не мало — да триццэтть тысяч же.
- 355 Стали играть они во второй раз —
 Отыграл у ёго дак всех руських богатырей опеть.
 И стали играть опеть они
 О таком же залогии — о триццэтти они об тысячех,
 Да Олеша тут опять да о своей главы —
- 360 Отыграл бы Олеша да триццэтть тысяч же.
 Тут-то король дак закручинилса
 Да прогнал тут Олешу да из застолья вон.
 Да ставал бы Олеша да на резвы ноги:

- «Да прощай-ко, король да ляховиньской же!
 365 Не сердись на миня, дак ты не гневайсе —
 Не своей тут охвотой я приехал же,
 Послан тут от князя да от Владимира
 Воротить-де назад да золоту казну
 Да своих тут руских¹⁴ было богатырей:
 370 Супротив миня, да игрока,¹⁵ дак тут на свете нет!»
 Да пошел бы Олёша да из светлой грини,
 Да выходит Олешенька на улицю,
 Брал он своёго да коня доброго
 А поехал¹⁶ да в стольне Киев-град.
 375 Приежджаёт Олёша да в красён Киев-град,
 Приежджаёт Олёша ко красну крыльцу —
 Да соскакивал Олешенька с добра коня,
 Да пошел бы Олёша да на красно крыльце.
 Да заходит Олёша на новы сени,
 380 А заходит Олёша во светлу гриню —
 Крест-от кладёт да по-писаному,
 Да поклоны ведёт да по-уцёному:
 «Здрастуй-ко, князь да ты Владимир же!» —
 «Приходи-ко, Олешенька Попович же.
 385 С какой же ты с радостью приехал ведь?»
 Отвечаёт Олешенька Попович же:
 «Я приехал, Владимир я стольне-киевьской,
 Да с великою приехал я тут с радостью:
 Отыграл я по первости назад да триццэтть тысяч твоих.
 390 Я играл же с им да тут о своей главы,
 Клал тут ею, главу, в залогі же:
 „Если ты тут миня где обыграшь же ведь —
 Я буду тебе тут да навечно слуга!..”
 Во-вторы тут играли во карты-шахматы, —
 395 Отыграл я руських сильних богатырей.
 Да треть-ёт раз играли о великом залогі опеть —
 Всё о своей да буйной головы.
 Он положил дак триццэтть тысяч же —
 Обыграл я у его дак триццэтть тысяч же!
 400 Тут на миня он респрогневалсэ,
 Да прогнал он миня из застóлья вон!»
 И вымал из кормана да триццэтть тысяч же,
 Клал тут Олёша да на дубовой стол;
 Из другого вынимал дак триццэтть тысяч же,
 405 Клал же и те дак на дубовой стол.
 Говорил тут Владимиру таково слово:

- «Получай-ко, Владимир, всю да золоту казну».
 Тут-то Владимёр да зрадовалса он:
 «Да спасибо, Олёшенька Поповиц же!
- 410 Вывёл меня да из печали же:
 Мне бы не жалко было дак триццэтэ тысяч же,
 Только жалко было мне русских своих богатырей!»
 Его¹⁷ тут жена была волшебница;
 Она во то тут время преставилась.
- 415 Говорил-де Добрынюшка Микитиц же:
 «Уж ты ой еси, ты Потык сын Иванович!
- Закажи тут-то сделать ты гробницу-ту великую,
-
- Щобы было тут тебе да сижком сидеть,
-
- Да сижком-де сидеть да ведь стойком стоеть,
- 420 Было щобы где да розмахнутисе!..»
 Сделали гробницу тут великую,
 Щобы можно тут Потыку сижком сидеть,
 Да сижком где сидеть было, стойком стоеть,
 Было-де ему да розмахнутисе.
- 425 Повалили тут Марьюшку во гробницу же,
 Лёг бы тут Потык-от живком с ею —
 Погребли их тут в матушку сыру землю.
 Да лёжали бы они да во сырой земли.
 Да когда он тут ехал во синё морё,
- 430 Заливал у змеи да час<т> рокитов кус<т> —
 Да сказала бы она: «Я тут
 На нужно тут на времё да прыгожусь тебе!»
 Да приходит змея да было лютая
 Да ко той же к могилы тут ко Потыковой,
- 435 Прокопала она матушку сыру землю,
 Пролизала тут гробницу она дубовую —
 Заходила бы она тут во гробницу да во дубовую.
 Да здохнула она Марьюшки Копейщины,
 Да здохнула бы она во ухо правоё —
- 440 Тут-то ведь Марьюшка жива стала.
 Да ходил-де Добрыня на могилу же,
 Да ходил он, Добрыня, да всё ведь слушать же —
 Дак услышил: пищит в земли три голоса.
 Розрывал-де Добрынюшка да могилу всю,
- 445 Роскрывал-де Добрыня с гробници да дубову доску,
 Выпуцал он, Добрыня, да из гробници вон!
 Выходили они дак тут на белой свет.
 Да заставил Добрыня тут-то Потыку Ивановичу
 Да срубить у ее да буйну голову —

- 450 [У] той же Марьюшки Копейщин[ы].
 Тому слову тут Потык да не ослышилсэ:
 Да махнул он своей да саблей вострой —
 Да срубил тут у Марьи да буйну голову!
 Да тода бы положили в гробницу да ей в дубовую,
 455 Хоронили тут Марьюшку во один конецъ.
 Тут-то про Марью да нонь славы поют.

№ 113а

$\text{♩} = 116$

Да во том же во го - ро - дя во Ки - е - ви

Да у лас - ко - ва к(ы)-ня - зя да у Вла - ди - ми - ра

За - во - ди - лось де ши - ро - ва-н(и)-ё, по це - сьє-н(ы) пир,

Да про мно - гих кня - зей да-х(и) мно - гих бо - я - ров,

Да про си-л(и)-ни-х(ы)-мо - гу - цих да про бо - га - ты - рей,

Да про тех па - ле - ниц да при - у - да - лы - я,

Да про тех же куп - цей - го-с(и)-те - и то-р(ы) - го - вы - е,

Да про тех же про - жи - тось - ных кре - сья - нуш - ков,

Да про тех же про вдов бла - го - че - сти - вы - я.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 114—137)

№ 114

- А во стольнѣм во городи во Киеви
 А-й у¹ ласкова князя у Владимира
 Заводилось пированьицо-бал-почесьѣн стол,
 А про тех же про князей, про бояров,
⁵ А про рускиих могучиех богатырей,
 А про поленицей при(й)удалых,
 И про тех же казаков со тиха Дону,
 А про тех же калик перехожиех,
 Перехожиех калик, переброжиех,
¹⁰ И про те[х] же кресьянушок прожитосьних.
 Ишша солнышко катицьсе ко западу,
 А ко западу катицьсе — ко закату;
 А и день-то идѣт, браццы, ко вечеру,
 А почесьѣн-от пир идѣт навесели.
¹⁵ А и все на пиру приросхвастались:
 А иной-де хвастат красным золотом,
 А наезник-от хвастат добрым конѣм,
 А и сильней-от хвастат своей силою,
 А и глупой-от хвастат молодой женой,
²⁰ А неразумной-от хвастат родной сестрой,
 А кабы умной-от хвастат старой матерью.
 А Владимир-князь по грядини похаживал,
 Он и бельма руками помахивал,
 Он собольей шубоцькой натряхивал,
²⁵ Он и русыма кудрями принатряхивал,
 Он злачѣныма перснями пошшálкивал,
 А он сам говорил таковы слова:
 «Уж вы ой еси, князи вы бояра,
 Уж вы руськие могучие богатыри,

- 30 Ишше все же поленици при(й)удалыи,
Ишше все вы казаки со тиха Дону,
Ишше все-де калики перехожце,
Перехожце калики, переброжце,
Ишше все же хресьянушка прожитосьни!
- 35 Кабы все у нас во городи поженёны,
А и красны-ти девушки взамуж повыданы —
А един-то Владимир я холост живу,
Я холост-де живу, нежонат слыву.
А не знает ле из вас хто мне супружницы,
- 40 А не знает ле из вас хто мне полюбовницы:
А статным-де статна была, умом сверсна,
А умом-де сверсна была, полна возраста,
А лицём-де бела — быв как белой снег,
А у ей ясны-ти очи — как у сокола,
- 45 А у ей черны-ти брови — как два соболя,
А ресницьки у ей — у сиза бобра,
А походяцька была штобы повинная,
Тиха-смирная рець была лебединная,
А ишше можно бы назвать кого кнегиною,
- 50 А ишше можно кому бы покорятисе,
Ишше было бы кому поклонятисе?»
Ой, большой-от хороницьсе за среднего,
А средней-эт хороницьсе за меньшого,
А от меньшого, браццы, там ответу нет.
- 55 А говорыл князь Владимир по второй након.
Из-⟨з⟩а того из-за стола было за окольнёго,
Из-⟨з⟩а той за скамеецьки белодубовой
Выставал-де удаленькой доброй молодець,
А кабы на имя Добрынюшка Микитиць млад.
- 60 Как ставаёт Добрыня на резвы ноги,
Говорыт-то Добрыня таковы слова:
«Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
А-й Вы позвольте-ко мне-ка слово сказать,
Не позвольте меня за слово сказнить,
- 65 За слово меня сказнить, скоро повесити!»
Говорыт-то Владимир таковы слова:
«Говоры-ко ты, Добрынюшка, тебе що надобно!»
А говорыт-то Добрыня таковы слова:
«Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
- 70 Как не в дälечем, далёчем во чистом поли,
А во той во сторонушки во западной
Ишше есь у тибя там посидельшицёк,

- Ишше есь у тибя там потюрёмшищѣк —
 А сидит во глубоком темном подгребе
 75 За тема за дверями за железныма
 И за тема же за замками за задвижныма:
 А кабы на имя Дунай сын Ивановичь.
 А и скажут, Дунай много земель прошол,
 А и скажут, Дунай во многих городах бывал,
 80 А и скажут, Дунай у¹ многих королей жѣвал,
 А и скажут, Дунай много людей видал —
 А не знаёт ле он тебе супружницы,
 А не знаёт ле он тебе полюбовницы?»
 А ешше ети речи Владимиру прилюбилисе.
 85 А говорыт-то Владимир таковы слова:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Ты бери-ко-се золоты ключи,
 Ты поди-ко-се на конюшин двор,
 Ты бери-выбирай сибѣ коня доброго,
 90 Поежжай-ко-се ты во чисто полѣ,
 И во ту во сторонушку во западну,
 Отпирай-отмыкай ты глубок подгрѣб,
 Ты зови-ко-се Дунаюшка² на почесьѣн пир
 Хлеба-соли-де исть, вина с мѣдом пить!»
 95 А ишша тут-то Добрынюшка не ослышилсѣ:
 Ишша брал-де Добрыня златы ключи,
 Пошол-де Добрыня на конюшин двор,
 Он брал-де коня себе доброго,
 Он поехал, Добрыня, во чисто полѣ,
 100 Он во ту во сторонушку во западну.
 Доежжал тут Добрыня до темного подгреба,
 Отмыкал-отпирал двери железныя:
 «А ус ты здрастуй, Дунаюшко сын Ивановичь!
 Ишше Бог тибя, Дунаюшко, помиловал,
 105 Государь тибя, Дунаюшко, пожаловал —
 А зовѣт князь Владимир на почесьѣн пир!»
 А выходил тут Дунай из темного подгреба,
 Выходил тут Дунаюшко на белой свет.
 А садилисе ребятушка на одного коня,
 110 А приехали ребятушка в стольне Киев-град,
 Заежжали ко князю на широкой двор,
 Заходили ко князю на красно крыльцо.
 А идѣт тут Дунаюшко на красно крыльцо,
 А заходил во грьдню княженевскую —
 115 Он ступаѣт в грьдню ногой правою,

- Он и крест-от кладёт по-писаному,
 А он поклон-от ведёт по-учоному
 А он на все на четыре кругом стороны.
 Он князю Владимиру челом-де бьёт,
 120 Он челом-де бьёт, низко кланеецьсэ.
 Говорит-то Владимир таковы слова:
 «Приходи-ко-се, Дунаюшко, на почесьён пир;
 Ишше Бог тибя, Дунаюшко, помиловал,
 Государь тибя, Дунаюшко, пожаловал:
 125 Ишше перво те местицько подли кнезя,
 А и второе место супротив кнезя,
 А и третье местицько — куды сам седёшь!»
 А садилсэ Дунаюшко подли кнезя.
 Подносили Дунаюшку чару зелена вина,
 130 Не малу, не велику — полтора ведра.
 А прымаицьсэ за чару Дунайко единой рукой,
 Выпивает он чарочку к едину духу.
 А подносили Дунаюшку чару по второй-де раз.
 А он прималса за чарочку единой рукой,
 135 Выпивал-де он чару к едину духу.
 Подносили-де чарочку по третей раз.
 Выпивал Дунай чарочку к едину духу.
 А да и стал тут Дунаюшко поговарывать:
 «А ишше первой-то цярой я окатил серьцё,
 140 Ишше второй-то цярой я звеселил серцо,
 Ишше третьей-то чарой я опохмелилсэ!»
 Говорыт князь Владимир таковы слова:
 «Уж ты, тихие Дунай сын Ивановичь!
 Да и скажут, Дунай, ты много земель прошол,
 145 Да и скажут, Дунай, ты во многих городах бывал,
 А да и скажут, Дунай, у¹ многих королей живал,
 Да и скажут, Дунай, ты много людей видал —
 А не знаешь ле ты где мне супружницы,
 А не знаешь ле ты мне-ка полюбовницы:
 150 А статным-де статна была, умом сверсна,
 А умом-де сверсна была, полного возраста,
 А лицём-де бела — быв как белой снег,
 У ей ясны-ти очи — как у сокола,
 У ей черны-ти брови — как два соболя,
 155 А ресницьки у ей были — у сиза бобра,
 А походоцька была штобы повинная,
 Тиха-смирная рець была лебединная,
 Ишше можно бы назвать кого кнегиною,

- Ишше можно бы кому было покоряйтесь,
 160 А ишше было бы кому поклоняйтесь?»
 Говорыт тут Дунай сын Иванович:
 «А ишше есь у короля ляховинского,
 Ишше есь дочь Опраксия-королевисьня.
 А лицём она бела — быџ как белой снег,
 165 А умом-де сверсна, полного возроста,
 А у ей ясны очи — как у сокола,
 Ишше черные брови — как два соболя,
 И ресницьки у ей — у сиза бобра!»
 А ишше эти же речи Владимиру прилюбилисе.
 170 Говорыт-то Владимир таковы слова:
 «Уж ты, тихие Дунай сын Ивановичь!
 Силы-армие бери, тебе сколько надобно
 Золотой казны бери, тебе сколько надобно, —
 Поежжай-ко-сь ко городу ко Ляхову
 175 Ко тому королю ко ляховинскому,
 Доставай-ко кнегинушку Опраксию!»
 А говорыт тут Дунай сын Ивановичь:
 «Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 А не надобно твоя мне-ка золота казна,
 180 И не надо твоя сила-армея!
 Только дай мне два брателка названных:
 Мне стары казака Илью Муромца,
 Во вторых-де Добрынюшку Мекитица».
 А тут седлали-уздала коней добрых:
 185 И накладывали уздиценьки тесмянныя,
 И накладывали седельшка черкальские,
 А вязали подпрути шолку белого,
 Ишше белого шолку шамахинского,
 А тринаццату подпругу — цереџ хребетну кость:
 190 «Нам не ради басы — ради крепости,
 А нам ради опоры богатырьского,
 А ради поезки молодецкое!»
 Только видели молощэй — на коня скóчилї,
 А не видели поезки богатырьское;
 195 Только видели: в поли курева стоит.
 Они здраво-де едут поля чистые,
 Они здраво-де едут реки быстрья —
 А доехали до города до Ляхова.
 А говорыт тут Дунай сын Ивановичь:
 200 Уж вы ой еси, два брателка названные!
 Оставайтесь-ко здесь вы по-за городу,

- Я поеду к королю ко ляховинскому.
 Он добром-де дас(т) — дак я добром возьму,
 А добром-де не даст — дак мы лихом возьмём!
- 205 Уж я свисну свисток вам погрóмыце же —
 Вы секите тотаровей поганыех,
 Вы со старого секите до малого,
 На оставлейте тотарину на семена!»
 А поехал Дунаюшко к королю ляховинскому.
- 210 А он доехал до грьдњи королевское —
 А оставляёт коня не приказана,
 Не приказана коня, не привязана.
 А пошел-де Дунаюшко на красно крыльцо
 И заходил во грьдню королевскую —
- 215 Он ступаёт во грьдню ногой правою,
 Он крест-от кладёт по-писаному,
 Он поклон-от ведёт по-учоному:
 «Уж ты здрастуй, король ляховинское!»
 Говорыт тут король таковы слова:
- 220 «Уж ты здрастуй, Дунай сын Ивановичь!
 Ишше жить ты пришол ко мне по-старому,
 А и служи́ть ты пришол ко мне по-старому?»
 Говорит-то Дунаюшко сын Иванович:
 «А я не жить к тебе³ пришол, не служи́ть пришол,
- 225 А приехал за Праксеей⁴-королевисьней —
 А за нашего князя за Владимира!
 Ты добром-де дашь — дак мы добром возьмём,
 А добром ты не дашь — дак мы лихом возьмём,
 Ишше силой возьмём мы богатырьское,
- 230 А грозою увезём мы княжоневское!»
 Говорыт тут король ляховинское:
 «Я не дам вам дочери Апраксеи
 И за вашего князя за Владимира,
 За того же за конюха последьнего!»
- 235 Тут выходит Дунаюшко на красно крыльцо,
 А ишше свиснул Дунаюшко покрепьце же.
 А услыхали два братилка названные,
 А заежжали во город во Ляхов же —
 Они секли-рубилы тотаровей,
- 240 И со старого секли до малого.
 А стало жалко королю ляховинскому,
 А он пошел-де-ка к дочери Апраксеи:
 «А уж ты скоро срежайсе, скоре того⁵
 Умывайсе водой свежо⁶-ключавое!»

- 245 Тут заплакала Апраксея-каралевисьна;
Она скоро сряжалась, скоре того
Умывалась водой свежо-ключавое,
Утиралась полотенцом полотненным.
А садил-де Дунаюшко он к себе на коня.
- 250 Они тут с королём рспростилисе,
А поехали из города из Ляхова.
Они здраво-де едут поля чистыя —
А наехали на ископытъ лошадинную.
А на ископыти подпись была подписана,
- 255 А подписано было со-й угрозою:⁷
«А хто сзади поедёт — дак живому не быть».
А загорело у Дунаюшка ретиво серцо,
А закипела во Дунае кровь горячая,
Росходилисе его могучи плеча —
- 260 А говорыт он своим брателкам названьем:
«Вы везите-ко Опраксею-королевисьню,
Ишше сдайте-ко князю Владимиру!»
Посадили к Добрынюшку Микитицу,
А поехали братья они в красен Киев-град.
- 265 А поехал Дунаюшко по ископыти —
Он завидял во поле поленицю.
А увидала полениця Дуная,
А натегивала она тугой лук,
А-й клала-де стрелочку каленую —
- 270 Она стрелила в Дуная сына Ивановича:
А попала Дунаюшку во правой глаз.
Тут стреляёт Дунаюшко Ивановичь —
Он вышиб поленицу из седельшка.
А подъежжал он к поленицы приудалое,
- 275 Слезывал-де Дунаюшко со добра коня,
А он признал Настасию-королевисьню.
Он брал ей за белые руки,
Становил он на резвые ноги,
Он и сам говорил таковы слова:
- 280 «Уж мы были во городи у вас во Ляхови,
Уж были у короля у твоёго батюшка,
Увезли сестру-королевисьню —
А за нашего князя за Владимира!»
А говорыт Настасия-королевисьня:
- 285 «А была бы я дома у батюшка —
А не дала бы сестры вам, королевисьны!»
А говорыт тут Дунаюшко сын Ивановичь:

- «Уж ты ой еси, Настасья-королевисьна!
Мы поедём с тобой в красен Киев-град
290 А и ко нашему князю ко Владимиру!»
А-й на это Настасья соґласиласе:
А садились они на добрых коней,
А поехали о[а]ни в красен Киев-град,
Приежжали они в красен Киев град —
295 А у князя Владимира почесьён пир,
А почесьён пир-де нонь свадебной.
А заходил, Дунаюшко, на почесьён пир
Он с той же Настасьей-королевисьней.
Да и тут-то, Дунаюшко, он подвыпил же,
300 Он с той же Настасьей-королевисьней.
Говорыт та Настасья таковы слова:
«А я не много жила — я много видяла:
А стары-то казак тибє сильне будёт,
А стрелять-то тебя я горазне буду!»
305 Ишше это Дунаюшко не пондравилось.
А говорыл тут Дунаюшко таковы слова:
«Уж ты ой еси, Настасья-королевисьна!
А и поедём-ко мы с тобой во чисто полё,
А поправдаимсе мы с тобой по метоцкам!»
310 Как садилисє с Настасьей на добрых коней,
И поехали они во чисто полё.
И кладёт же Дунаюшко он злачён перстєнь,
Кладёт же Дунаюшко на буйну главу.
А как стрелила Настасья-королевисьня —
315 А разлетелса злачєн перстєнь он надвоё.
Как кладёт же Настасья перстєнь к себе на главу.
Тут стреляет Дунаюшко сын Ивановичь:
А он первой раз стрéлил — перестрелил;
А он второй раз стрелил — не дострелил;
320 А он третьей раз прямо метит во белы груди.
Тут змолиласє Настасья-королевисьня:
«Уж ты тихие Дунай сын Ивановичь!
Ты прости меня, бабу глупую:
Ишше жєньски-ти волосы долги же,
325 А и ум-то у жєньшины короткой же;
Ишше єсь у мя в утробы младєнь же —
И засеян тобой⁸ же!»
Ишше этому Дунаюшко не поваровал,
Он стрелил прямо во белы груди —
330 И застрелил Настасию-королевисьню.

- Тут и падала Настасья на сыру землю.
 Вынимал же Дунаюшко цинжалой нож,
 Он порол-де у Настасьи белы груди,
 Он вынял из утроба младеня.
- 335 На лобу-то младеня подпись подписана:
 «Ишше сильней-могучей был богатырь».
 А ишше это Дунаюшку ведь жалко стало:
 Оворащивал⁹ копьё он вострым коньцём —
 А и сам на копьё закололся же!
- 340 Говорыл-де Дунай таковы слова:
 «Протеки от меня, тихие Дунай-река,
 От жоны от моей — кры[у]тые берега!..»

№ 114а

♩=104

Во столь-нѣм во го-ро-де во Ки-е-ви
 И у лас-ко-ва к(ы)-ня-зя у Вла-ди-ми-ра...

№ 115

- Во стольном во городи во Кieve
 У ласкова князя у Владимера
 Заводилось пировань[и]цо, почесьён пир,
 Про многих князей да многих бояров,
 5 Про руских могучиех богатырей
 А про тех поленицей приудалые.
 А да все на пиру да напивалисе,
 Ишше все на чесном да наедалисе.
 Ишше все на пиру да пьяны-весёлы;
 10 Ишше все на пиру да приросхвастались:
 Богатой-от хвастат золотой казной,
 А сильной-от хвастат своей силою,
 А да наезницёк хвастаёт добрым конём,
 Добрынюшка хвастаёт вострым копьём,
 15 Да вострым-де копьём да своей сметочкой.
 Один-де князь не пьёт, не ест, не кушаёт,

- Своей белой лебёдоньки не рушает —
 По белоё горницы похаживат,
 Сапог о сапог да покалачиват,
 20 Златыма-де перснями да принашшалкиват,
 Ишше сам говорит да таково слово:
 «Уж вы ой еси-й, удалы¹ добры молодцы,
 Вы все-де князья да князья-бояра,
 Вы все сильныя-могучия богатыри,
 25 Вы все злыя поленицы при(й)удалыя,
 Вы все-де купцы-гости торговые,
 Вы все-де кресьянушка прожитосьны!
 Ишше все у нас в городе поженёны,
 Ишше красныя девушки взамуж выданы —
 30 А да един-де я, молодец, холост хожу,
 Я холост-де хожу да нежонат славу.
 Вы не знаете ле мне да боґосужоной,
 Да котора бы станом статна, полновозростна,
 Походоцька у ей да была бы — павиная,
 35 Тиха рець у ей — да лебединая,
 Очи ясны-й у¹ ей — как й-у¹ ясного сокола,
 Брови черны-й у¹ ей — как у черново соболя?»
 А да старшой хороницэ за среднёво,
 А да средней хороницэ за младшово,
 40 Ото младшово — Владимиру ответу нет.
 А-й з-за того из-за стола из-за окольново,
 Со того-де со места да богатырсково,
 Со того-де со стула со дубовово
 Выставал-де-й удалой¹ да доброй молодець,
 45 По имени Добрынюшка Микитиць млад,
 Ишше говорыл да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевской!
 Ты позволь-де ведь мне да слово вымолвить —
 Не казнить-де за то меня, не вешати,
 50 Не ссылать-де во сылочку во дальнюю!»
 Говорыл-де Владимир стольне-киевский:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитиць млад!
 Говоры-тко, Добрынюшка, што тебе надобно».
 Говорыл-де Добрынюшка таково слово:
 55 «Ишше есь у тя во далечом чистом поли,
 Ишше есь у тя во полюшки три поґреба:
 Да един-от погрёб — двадцати локот,
 А второй-от погрёб — триццати локот,
 Да третей-от-де погрёб — сорока локот —

- 60 Там сидит-де-й удалой¹ да доброй молодець,
 По имени Дунай да сын Иванович.
 Ишше много Дунаюшко земель прошол,
 Ишше многим-де Дунаюшко царям служил,
 А да царям-де он служил да он цяревичам,
- 65 Королям он служил да королевичам —
 Ишше знаёт ён вам да богосужону,
 Да котора бы станом статна, полновозросна,
 Походочка-й у¹ ей была бы — павиная,
 Тиха рець й-у¹ ей — да лебединая,
- 70 Очи ясны-й у¹ ей — как у ясново сокола,
 Брови черны-й у¹ ей — как у черново соболя!..»
 Говорыл-де Владимир стольно-киевской:
 Уж вы ой еси, ключнички-замочнички!
 Вы подите-тко, ключнички, во чисто полё,
- 75 Отмыкайте-тко, ключники, глубок погрёб,
 Да которой-от погрёб сорока локот,
 Выпушшайте Дунаюшка Ивановича,
 Зовите-тко Дунаюшка на почесьён пир!»
 Ише ключники на то да не-й ослушались¹ —
- 80 Пошли-де ведь ключники во чисто полё,
 Отмыкали-де ключники глубок погрёб,
 Да которой-от погрёб сорока локот,
 Ишше сами говорили таково слово:
 «Уж ты ой еси-й, удалой¹ доброй молодець,
- 85 По имени Дунай да сын Иванович!
 Ты ставай-ко-се, Дунаюш[к]о, на резвы ноги:
 Ишше Бох тибя, Дунаюш[к]о, повыкупил,
 Государь тибя, Дунаюш[к]о, повыручил,
 Да Добрынюшка Дунаюш[к]а на свет спустил,
- 90 На свет спустил — Дунаюш[к]а повыручил.
 Поди-тко, Дунаюш[к]о, на поцесьён пир
 Ко тому-де ко князю да ко Владимиру
 Хлеба-соли-де исть да перевары пить!»
 Как ставал-де Дунаюшко на резвы ноги,
- 95 Да выскакивал Дунаюшко вон из погрёба
 Да повыше-де лесу да он стоячево,
 Пониже-де облака ходячево.
 Становилсэ-де Дунаюшко на сыру землю,
 Пошол-де ко князю да ко Владимиру.
- 100 Заходит Дунаюшко на красно крыльцё —
 Ступешек до ступешка да догибаицсэ.
 Пошол-де Дунаюшко по новым сеням —

- Ишше новы-ти сени да помитусились.
 Заходил-де Дунаюшко во светлу грьдню
 105 Ко тому-де ко князю да ко Владимиру —
 Ишше крест-от кладёт да по-писаному,
 Поклон-от ведёт да по-учоному,
 На все стороны чотыре поклоняицсэ,
 Ишше князю Владимиру цэлом он бьёт,
 110 Цэлом-де бьёт да низко кланялсэ.
 Говорыл-де Владимир стольно-киевский:
 «Ишше Бох тибя, Дунаюшко, повикупил,
 Государь тибя, Дунаюшко, повиручил,
 Добрынюшка Дунаюшка на свет спустил
 115 Да на свет спустил — Дунаюшка повиручил.
 А да садись-ко, Дунаюшко, на почесьён пир,
 Да садись-ко, Дунаюшко, за дубовой стол
 Пониже Добрынюшки Никитича,
 Повыше Олешеньки Поповича!
 120 Ишше много ты, Дунаюшко, земель прошол,
 Ишше многим ты, Дунаюшко, царям служил,
 Царям ты служил да ты царевицам,
 Королям ты служил да коро[ле]вичам, —
 А не знаёшь ле ты мне да богосужоной,
 125 Да котора бы станом статна, полновозросна,
 Походочка-й у¹ ей была бы — павиная,
 Тиха рець й-у¹ ей — да лебединая,
 Очи ясны-й у¹ ей — как й-у¹ ясново сокола,
 Брови черны-й у¹ ей — как у черново соболя?»
 130 Говорыл-де Дунай да сын Ивановичь:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевский!
 Накорми-тко-се наперво тепере досыта,
 Да напой-ко-се меня да ты всё допьяна —
 Тогда я тебе буду посказывать,
 135 Моги только, Владимир, тогда послушивать!»
 Наливал-де Владимир цяру зелена вина,
 А да не малу, не велику — полтара ведра,
 Ишше турей-де роґ да мёду сладково;
 Подавал-де Дунаюшку Ивановичу.
 140 Принимает Дунаюшко единой рукой,
 Выпивает Дунаюшко единым духом
 Ишше турей-де роґ да мёду сладково.
 Наливал-де Владимир во второй након,
 Подавал-де Дунаюшку Ивановичу.
 145 Принимает Дунаюшко единой рукой,

- Выпиваёт Дунаюшко единым духом.
 Наливал-де Владимир во третей након,
 Подавал-де Дунаюш[к]у Ивановичу.
 Принимал-де Дунаюш[к]о третью чарочку,
 150 Выпивал-де Дунаюшко единым духом.
 Он первую чару выпил — для здоровьица,
 А втору чару выпил — для весельица,
 А третью чару выпил — для похмельица.
 Начал-де Дунаюшко посказывать:
 155 «Да моги только, Владимир, ты послушивать.
 Я служил у короля да ляховинцкого,
 Я служил у короля ровно двенадцэт лет:
 Ишше тры года служил да в портомойницках,
 Ишше тры года служил да в подворотницках,
 160 Ишше тры года служил да я в придверничках,
 Ишше тры года служил да я в приключничках.
 Ишше есь у короля да всё две дочери:
 А одна дочи — Настасья-королевнична;
 Та — злая поленица, при(й)удалая:
 165 Не училасе Настасьюшка не ткать, не преть,
 Да училасе Настасьюшка луком стрелять,
 Да училасе Настасьюшка конём владеть.
 А да вторая доць — Опраксея-королевнична:
 Та станом-де статна да полновозросна,
 170 Походочка у ей — да всё павиная,
 Тиха речь й-у¹ ей — да лебединая.
 Оци ясны-й у¹ ей — как у ясново сокола,
 Брови черны-й у¹ ей — как у черново соболя,
 Та стано[м]²-де статна да полновозросна!»
 175 Говорыл-де Владимир стольно-киевский:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Ты бери-тко, Дунаюшко, силы-армии,
 Ты бери-тко, Дунаюшко, золотой казны,
 Ты бери-тко, Дунаюшко, зелена вина,
 180 Ты бери-тко, Дунаюшко, красных девушок —
 Поежжай к королю да ляховиньцскому,
 Привези мне Опраксию-королевьничну!»
 Говорыл-де Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевский!
 185 Ишше силой мне, армией не воёватисе,
 Золотою казной не откупатиса,
 Зеленым мне вином не опиватиса,
 А да со красныма девками да не забавлятиса!»

- Только дай мне-ка братёлка названово,
 190 Да названого братёлка крестовово,
 По имени Добрынюшку Микитица:
 Поедём-де мы да во чисто полё
 Ко тому-де королю да ляховицькому
 А да за тою Опраксией-королевницьней!»
 195 Говорыл-де Владимир стольне-киевский:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Нит[к]итиц млад!
 Поежжай-ко ты с Дунаюшком Ивановичом,
 Поежжай-ко к королю да ляховицькому —
 Вы везите мне Опраксию-королевницну!»
 200 Да не много-де ребята да розговарывали,
 Скакали ребятушка на добрых коней,
 Отправлялися ребятушка во чисто полё.
 Только видели посяську³ да молодецкую,
 А не видели поезки богатырцкою;
 205 Только видят: во чистом поли курева стоит,
 Курева-де стоит, да дым столбом валит.
 Ишше едут-де ребятушка по чисту полю,
 Ишше едут-де ребята трои суточки,
 Подъезжают к королю к ляховицькому.
 210 Ишше едут не путём да не дорогою —
 Через те же через стены да городовья,
 Через кругляя башни наугольные;
 Подъезжают ко двору ко княженецкому,
 Соскакивают ребята да со добрых коней.
 215 Говорыл-де Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, мой братёлко крестовый,
 По имени Добрынюшка Никитиц млад!
 Когда сабелька у мя да запошумливат,
 А колецюшко у сабельки запобрякиват —
 220 Ты бежи-тко-се тогда да на широкой двор,
 Выручай меня с Опраксией-королевницьней!»
 Побежал-де Дунай да сын Иванович,
 Побежал-де Дунаюшко ко красну крыльцю.
 Не по-старому приехал, не по-прежнему:
 225 У ворот он не спрашивал приворотничков,
 Пробегал-де Дунаюшко по новым сеням —
 У дверей ён не спрашивал прйдверьничков.
 Забегал-де Дунаюшко во светлу грьдню
 Ко той же к Опраксеи-королевницьны:
 230 А да Опраксея сидела за красеньцями.
 Ишше брал-де Дунаюшко за праву руку,

- Да повёл-де Дунаюшко вон из горёнки.
 Увидал королишшо да лях[о]виньскоё,
 Начал в роги трубить да во цюлпаны⁴ бить.
²³⁵ А на то же дворышшо да на широкё
 Да сбежалосе пановьей-тотаровьей,
 Да хватают-де Дунаюшка Ивановича.
 Да выхватывал Дунайко да саблю вострую,
 Начал бить-де, рубить да силу-армию;
²⁴⁰ Куда-де он махнёт — да и тут улица,
 А назад-от махнёт — да пере(й)улочёк.
 Тогда сабелька у Дунаюшка запошумливала,
 А да колечушко-й у¹ сабельки запобряживало.
 Услыхал-де Добрынюшка Никитиц млад,
²⁴⁵ Побежал-де Добрынюшка на широкой двор
 Да навстречу Дунаюшку Ивановичу,
 Да выхватывал Добрынюшка саблю вострую —
 Начели бить-рубить да силу-й-армию,⁵
 Всю прибили-прирубили да силу-й-армию.⁵
²⁵⁰ Говорыл королишшо да ляховиньцкоё:
 «Уж ты ой еси, Дунайко со товаришшом!
 Отпустите вы, ребятуш[к]а, ретивы сердца,
 Вы оставьте мне тотарушок на семена!»
 Отпустили-де ребята да ретивы сердца,
²⁵⁵ Пошли ребятушка со широка двора,
 Увели-де-й Опраксию¹-королевнищну,
 Садили-де-й Опраксию¹ на добра коня.
 Да скакали-де ребятушка на добрых коней,
 Поехали ребятушка во чисто полё.
²⁶⁰ А Настасьюшки дома да не случилось.
 Как издалеча-далеченька, из чиста поля
 Приежжаёт Настасья да королевнищна —
 Ишше тут королишшо да всё расплакалсэ,
 А Настасьюшки своей да всё розжалилсэ:
²⁶⁵ «Приежжал-де Дунайко со товаришшом,
 Не по-старому приехал да не по-прежнему:
 Всю прибил-прирубил да силушку-й-армию⁵
 Да увёз-де Опраксию-королевнищну!»
 А Настасьюшка много не розговариват —
²⁷⁰ Скакала-де Настасьюшка на добра коня,
 Отправляласе Настасьюшка во сугон сзэди,
 А поехала Настасья да во чисто полё.
 Да наехала Настасьюшка добрых молощцов.
 Выхватыват Настасья да саблю вострую,

- 275 Да ударила Дунаюшку в буйну голову —
 Как россекла у Дунаюшка стальной шишак.
 Ише тут-де Дунай да сын Иванович
 Ише передал Опраксию-королевьничну
 Ко тому-де Добрынюшки Нит[к]итичу,
- 280 Да выхватывал Дунаюшко саблю вострую.
 Рубилисе ёни да саблеми вострыма —
 Ишше востры-ти сабли да исшорбалисе:
 Некоторой некоторово не ранили,
 К ретивым-де сердцам раны не придали.
- 285 Кололисe копьями долгомернымa —
 По насадочкам копьa да извернулисе:
 Некоторой некоторово не ранили,
 К ретивым-де сердцам раны не придали.
 А да билисе палками буёвымa —
- 290 В руковатоцьках палки да изломалисе:
 Некоторой некоторово не ранили,
 К ретивым-де сердцам раны не прыдали.
 Тянулисe цереz гривы лошадиныя:
 Некоторой некоторово не вытянул.
- 295 Скакали-де ёни да со добрых коней,
 А да схватилисе ёни да всё в охабочку.
 Ишше водяцсе они да день до вечора:
 Некоторой некоторово не бросили.
 Говорыт-де Добрынюшка Никитиц млад:
- 300 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!»
 Надо бить бабу по пелькам, пинать под жопу —
 Ише та-де раночка — кровавая!»
 Начал бить Дунай по пелькам, пинать под жопу —
 Тогда тут-де Настасьюшка расплакалась
- 305 Да Дунаюшку тогда да прирозжалилась.
 Помирилисe они да со Дунаюшком,
 Да поехали они да в красён Киёв-град
 Играть-де ёни да чесну свадёбку
 Ко тому-де ко князю да ко Владимиру.
- 310 Ишше едут-де ёни да по чисту полю,
 Ишше едут-де — со Настасьюшкой забавляющэ,
 Ишше едут-де — со Настасьей потешающэ.
 Говорыл-де Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, Настасья-королевнисьня!»
- 315 Когда будём мы во городи во Киеве
 У того-де-й у¹ князя да-й у¹ Владимира
 Да⁶ играть-столовать да чесну свадёбку,

- Ишше будём мы тогда да пьяны-весёлы,
 Да тогда-де ты, Настасьюшка, не захвастайсе!..»
- 320 Приежжают во город-от во Киев-от
 Ко тому-де ко князю да ко Владимиру —
 Начели они пир да чесну сваёбуку
 У того-й у¹ князя да-й у¹ Владимира
 Да со тою Опраксией-королевнисьней.
- 325 Ишше все на пиру да пьяны-весёлы,
 Ишше все на сваёбки росхвастались:
 А да богатой-от хвастат золотой казной,
 А да сильной-от хвастат своей силою,
 А да наезницёк хвастаёт добрым конём,
- 330 А ишше глуп-от хвастаёт молодой женой,
 Неразумной-от хвастаёт родной сёстрой,
 Ишше умной-от хвастат старой маменькой.
 А ишше тут же Настасьюшка захвасталась:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!
- 335 Когда жил ты у нас у батюшка родимово,
 Мы стреляли ли с тобой во метоцку во польскую
 Да простреливали колецюшко золочёное, —
 А ты-де, Дунаюшко, попадать не мог,⁷
 А я-де простреливала колецюш[к]о золочёное!»
- 340 За беду палось Дунаюш[к]у за великую,
 За велику за досаду показалосе:
 «Уж ты ой еси, Настасья да королевнисьня!
 Мы поедём-де с тобой да во чисто полё,
 Мы поедём-де с тобой да всё потещицсэ,
- 345 А своиа-де луками да пострелятися!»
 Отправлялися оне да во чисто полё.
 Говорыл-де Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, Настасья да королевнисьня!
 Я полóжу тебе-де золочон перстень,
- 350 Положу я тебе-де на твою главу;
 Да прострелю я стрелоцку калёную
 Сквозь етот-де перстень золочоной!»
 Говорыт-де Настасья да королевницьня:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!
- 355 Как застрелишь ты меня, да красну девицю —
 Ишше есь у мя в утробы да всё два отрока!»
 А да стрелял-де Дунай да сын Иванович:
 А первую стрелу стрелил — да он не дострелил,
 А да вторую стрелу стрелил — да он перестрелил,
- 360 А да третью стрелу стрелил — да во Настасьюшку:

Как попало-де Настасьюш[к]и в ретиво серьцѣ,
 Да застрелил-де Настасьюш[к]у всё он до смерти...
 Вынимал-де Дунаюшко саблю вострую,
 Да ростегивал Дунаюшко латушки кольцожныя
³⁶⁵ У той-де Настасьи да королевнисьны,
 А распорол-де-й у¹ Настасьи да груди белыя,
 Посмотрел-де у Настасьи да ретиво серцо:
 У Настасьюшки в утробы да всё два отрока.
 За беду пало Дунаюшку за великую,
³⁷⁰ За велику за досаду да показалосе;
 Пожалел-де Дунаюшко двух отроков,
 Да двух сыновьей да ёму кровных.
 Скакал-де Дунаюшко на добра коня,
 А брал-де копьё да долгомерноё,
³⁷⁵ Ише брал-де копьё да во праву руку,
 Ише брал-де копьё да он вострым концом;
 Да скакал-де Дунаюшко на востро копьё —
 Заколоса Дунаюшко на востром копье...
 Ишше тут-де Дунаюшку славы поют.

№ 116

Да во стольнеём городе во Киеве
 А у ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пированьё, был стол, почесьён пир,
 А-й да про многих хресьян, про руських бояров,
⁵ Да про тех же хресьянушок прожитосьних,
 Да про тех же про руських богатыйрей,
 А про тех полениць¹ да приудальех,
 А-й да про тех наездиницьков пресильних,
 А да про ту где сироту да маломожонну.
¹⁰ У нас день-от идёт да день ко вечеру,
 А катилось красно солнышко ко западу,
 А ко западу катилосе — ко закату.
 А ишше пир-от ведецьсе, да полцесна пиру —
 А уж как все на пиру да напивалисе,
¹⁵ А уж как все на цесном да наедалисе,
 А уж как все на пиру да пьяны-весёлы,
 А уж как все на пиру да сидят-хвастают:
 А-й да богатой-от хвастат да золотой казной,
 А-й да богатырь-от хвастат своей силою,
²⁰ Ише силою-порою да богатырьскою,
 А да наезник-от хвастаёт добрым конём,

- А хрестьянин-от хвастат да широким двором,
 А ише глупой-от хвастат молодой жоной,
 А неразумной-от хвастает родной сестрой,
 25 А ише умной-разумной — да старой матушкой.
 А-й да Владимир-князь по гринюшки похаживал,
 А да козловыма сапожками да поколачивал,
 А ише менныма-то скобками по... побрякиват,
 Ише белыма руками сам прирозмахиват,
 30 А злаченыма перснями да принашшалакиват,
 Ишше русыма кудрями да принатряхиват;
 Ишше сам из рецей так выговариват,
 Ишше сам говорил да таковы слова:
 «А уж вы ой еси, гости да мои госьи вси,
 35 А вы названные гости все отобранные!
 Ише все у нас во городе все поженены,
 А девици-души красны замуж повиданы —
 А един я один, молодець, холост хожу,
 А холост-де хожу, да я нежонат слову.
 40 А не знаете ле вы мне-ка где обрусьници
 А обрусьници мне-ка да супротивници,
 Супротивници мне — да красной девици:
 А котора бы девиця да нонь стадном стадна,
 А стадном бы стадна бы да ростом висока,
 45 Тиха-модна походецька — павиная,
 А тихо-смирна где рець была — лебединая,
 Оци ясны у её — будто у сокола,
 Церны брови у её — будто у соболя,
 А ресьници у её — да два цистых бобра,
 50 А ишше ягодници — да будто маков цвет,
 А лице бело у её — да ровно белой снег,
 А руса коса у её — до шолкова пояса»
 А тут большой-от кроницьсе за среднёго,
 А ише средней-от кроницьсе за меньшого,
 55 А от меньшого, сидят, — долго ответу нет.
 А да един тут молодець сидит-призадумалсэ.
 А и⟨з⟩-за то́го стола и⟨з⟩-за окольнёго,
 И⟨з⟩-за окольнёго стола и⟨з⟩-за переднёго,
 А из-за тех же скамеецек белодубовых,
 60 А из-за тех как ество́в как сахарных,
 А из-за тех же напитоков да розналисьниех
 А и выставаёт удалой да доброй молодець,
 А по имени назвать да по извотцины —
 А што по имени Добрыня да свет Микитиць млад.

- 65 А он поближе ко Владимиру подвигаицэ,
 А пониже он Владимиру поклоня[и]цэ,
 Ишше сам говорит да таково слово:
 «А уж ты ой еси, Владимир да стольнѣ-киевської!
 А позвол-ко-се мне да слово молвити,
- 70 Слово молвити мне да рець говорити —
 Не увольте меня за слово скоро сказнить,
 А скоро меня сказнить, скоре повесити,
 Не сылать меня во сылоцьки во дальние,
 А не садить во глубоки да темны подгрѣба!»
- 75 А говорил тут Владимир да стольне-киевської:
 «А говори-тко ты, Добрынюшка Микитиць млад,
 Говори где, Добрыня, цево те надобно, —
 Не сошлю я тя во сылоцьки в те во дальние,
 Не срублю, не сказню у тя буйной головы,
- 80 Не посажу я тибя да в темны подгрѣба!» —
 «А да послушай-ко, Владимир да стольне-киевської!
 А во том где поли было, во роздольици
 А у тя есь нонь в цистом поли глубок погрѣб:
 А в глубину где погрѣб — сорока сажон,
- 85 А в ширину-ту где погрѣб — да сорока локот,
 А в ожину где-ка погрѣб — да всё коса сажень.
 А 'ише есь в погребу у тя потерѣмшицѣк,
 А що по имени Дунай да сын Ивановичь,
 А да сидит он у тя ровно пятнаццать лет.
- 90 А бывал где-ка Дунаюшко по всем землям,
 А по всем где землям, по разным городам,
 А служил где-ка Дунай да ноньце всем королям —
 А ише² знат тут Дунай да людей всяких!»
 А говорил де-ка Владимир да стольнѣ-киевської:
- 95 «А уж ты ой еси, удалой доброй молодець,
 А по имени Добрынюшка Микитиць млад!
 А говорил бы ети реци не с уговоркою —
 А срубил я, сказнил твою буйну голову!»
 А на босу ногу башмацьки да он нахватывал,
- 100 На одно плещѣ солопцик всё натегивал,
 Поскорѣ того брал да золоты ключи,
 А выходил где Владимир да на красно крыльцѣ —
 А закрыццал где Владимир да громким голосом:
 «А уж ой еси, ключьницьки-замоцьницьки!
- 105 А возьмите-тко вы да золоты ключи,
 А откатите каменьѣ да всё ведь сероѣ,
 А розбросай[те]-тко плитки да всё железные,

- А отмыкайте замки вы всё булатные,
 А отпирайте двери да всё укладные,
 110 А выпускайте-тко Дунаюшка на белой свет,
 А на белой-от свет да на поцесьён пир!»
 Да на то ети слуги да не-й ослушались³ —
 Да пошли где они да во цисто полё,
 Откатали каменьё да всё горящее,
 115 Роскинали тут плитки да всё залезныя,
 Отмыкали замки тут всё былатные,
 Отпирали тут двери да всё укладные —
 А они звали Дунаюшка на поцесьён пир:
 «А уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!»
 120 А пойдём-ко, Дунаюшко, на белой свет,
 А на белой где свет да на поцесьён пир
 А ише хлеба-де, соли тут покушати,
 Перевару где пить али зелена вина,
 А со князём со Владимиром дума думати:
 125 А без тебя-де, Дунаюшко, нонь пир не йдёт!»
 А первой ногой ступил тут на с[ту]пенек он,
 А второй ногой ступил на мать сыру землю.
 А проходя идёт Дунай да по цисту полю,
 А проходя идёт Дунай да ко красну крыльцю,
 130 А проходя идёт Дунай да по новым сеням,
 А проходя идёт Дунай да во светлу грыню.
 Он ведь крест-от⁴ кладёт тут по-писаному,
 А поклон он ведёт тут по-уцёному.
 А ише князю Владимиру целом не бьёт,
 135 А целом где не бьёт — да головы не гнёт,
 А только падал в ноги брату крестовому:
 «А те спасибо те, братилко крестовой тут,
 А на⁵ молоды Добрынюшка Микитиць млад!
 А не ты мне-ка братилко крестовой был —
 140 А не бывати-то мне, брат, на святой Руси.
 А не видать тут как мне было бела свету,
 А не слыхать-то цетья-петья церковного,
 А не слыхивать звону да колокольнёго!»
 А говорил тут Владимир да стольнё-киевской:
 145 «А проходи-ко, Дунай да сын Ивановичь,
 А садись-ко-се, Дунай, да за дубовой стол
 А за дубовой где стол да на поцесьён пир —
 А выбирай сибе место, где те надобно!»
 А ише тут-де Дунай да сын Ивановичь
 150 А ише выбрал где место, где ёму надобно:

- А он пониже-то Илеюшки, стары казака,
 А повыше-то Добрынюшки Микитича.
 А наливал-де Владимир да зелена вина
 А подавал-де-ка Дунаю сыну Ивановичю.
- 155 Ише стал тут у Дунаюшка всё тут спрашивать:
 «А уж ты выпей-ко, Дунай да сын Ивановичь!»
 А наливал где-ка цяру да во второй тут раз,
 Наливал где ему да всё во третьей раз:
 «А-й да послушай-ко, Дунай да сын Ивановичь!»
- 160 А ише все у нас во городе тут поженёны,
 А девици-души красны замуж выданы —
 А един я только, молодець, холост хожу,
 А холост-де хожу, я нежонат слову!
 А не знаёшь ле ты мне-ка да где обрусьници
- 165 А обрусьници мне тут — супротивници,
 Супро[ти]вници мне, да красной девици:
 А котора щобы девица стадном стадна,
 А стадном где стадна да ростом висока,
 Тиха-модна походоцька — павиная,
- 170 А тихо-смирна где рець была — лебединая,
 А оци ясны у её — будто у сокола,
 Церны брови у её — будто у соболя,
 А ресници у её — да два цистых бобра,
 А ише ягодници — да будто маков цвет,
- 175 Лицё бело у её — да будто белой снег,
 А руса коса у её — до шелкова поеса³»
 А говорил тут Дунай да сын Ивановичь:
 «А послушай-ко, Владимир да стольно-киевской!
 А во том же во городе во Ляхови
- 180 У того короля у ляховиньского
 А ише есь тут Опраксея-королевисьня;
 А сидит она во горёнки еднёшенька,
 Она ткёт всё красеньця да всё шелковые:
 По тобуроцькам⁶ у её — да сизы голубы,
- 185 А по набилоцькам⁷ у её — да ясны соколы,
 А по подножецькам у ей — да церны соболи».
 А говорил-де-ка Владимир да стольне-киевской:
 «А-й уж⁸ ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!
 А поежай-ко ты ко городу ко Ляхову
- 190 А к тому королю да ляховиньцьскому!»
 А говорил тут Дунай да сын Ивановичь:
 «А послушай-ко, Владимир да стольне-киевской!
 А ише как я поеду городу ко Ляхову

- А к тому королю да ляховиньскому?
- 195 А ише нету у мя да платья цветного,
А ише нету у мя да всё добра коня,
А ише нету у мя сбриу да лошадиное!..»
А да спроговорил Владимир стольно-киевьской:
«А уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!
- 200 А срежайсе, Дунай, по-подорожному:
А дам я тебе да платьё цветное,
А дам я тебе да коня доброго!»
А говорыл тут Дунай да сын Ивановичь:
«А мне-ка дай как братилка крестового —
- 205 А на молоды Добрынюшку Микитиця!»
А ише зацели богатыри срежал[т]исе,
Ише зацели могуци отпралятысе —
А седлали где, уздали они добрых коней,
А у князя-та у Владимира спросилисе,
- 210 У ёго-де они благословилисе.
А садились добры молодцы на добрых коней,
А поехали они во путь-дорожецьку.
А да приехали ко городу они ко Ляхову
А к тому королю да ляховиньцькому,
- 215 А вязали тут коней они ко красну крыльцю.
Да пошол-де Дунай да в нову горницю
А к тому королю да ляховиньскому:
А он крест-от⁴ кладёт да по-писаному,
А поклон-от ведёт да по-уцёному.
- 220 А да стрецят ёго король да ляховиньской тут:
«А проходи-ко-се, Дунай да сын Ивановичь!
А во роботники пришол ко мне, во служаноцьки?..
А у мя тебе роботка да не цяжолая,
А не цяжола роботка — да заботлива!»
- 225 А говорил тут Дунай да сын Ивановичь:
«А не в роботнички пришол я, не в служаноцьки;
Я пришол я к тебе ноньце посватацьсе
А за того за князя за Владимира
А на той же Опраксеи-королевисьни!»
- 230 Ише тут королю-ту за беду пришло,
А за велику досаду показалосе:
«А не отдам я за вора, за розбойника,
Не отдам я за плута, за мошенника,
Не отдам за носьнёго полуносьника,
- 235 Не отдам я за князя за Владимира!»
А говорил тут Дунай да сын Ивановичь:

- «А да добром ле ты дашь — дак мы добром возьмём;
 А добром не дашь — дак возьмём силою!»
 А брал короля да во белы руки,
 240 А метал короля во полы кирпичьние.
 А ишше тот-де король да ляховиньской же
 А отпирал тут окно да всё кошесьцято,
 А заиграл где-ка он да он во турьей рог:
 «А уж вы ой еси, тотара всё поганые,
 245 А те же мурзѣики всё неверные!
 А собирайтесь ко мне вы да на широкой двор —
 А возьмите-тко руських богатырей!»
 А ише тут-де Дунай да сын Ивановичь
 А пошол-де во гринюшку во столовую,
 250 А где, сидит где Опраксея-королевисьня,
 А она ткёт красеньця всё шелковые.
 А говорила тут Опраксея-королевисьня:
 «А проходи-ко, Дунай да сын Ивановичь!
 А садись-ко, Дунай, да за дубовой стол,
 255 А бери-тко, Дунай, ты звоньцяты гусли —
 А утешай-ко меня, да красну девушку!»
 А говорил где Дунай да сын Ивановичь:
 «А ты послушай-ко, Опраксея-королевисьня!
 А не играть я пришол к тебе звоньцяты гусли,
 260 А не утешать я тибя, да красну девушку, —
 А я пришол я к тебе ноньце посватацьсе
 А да за то́го за князя за Владимирера!
 А ставай-ко, Опраксея, на резвы ноги,
 А бери-тко, Опраксея, золоты ключи,
 265 А одевайсе, Опраксея, по-подорожному!»
 А Опраксея-кнегина тут не ослушалась:
 А ставала она да на резвы ноги,
 А брала где она да золоты ключи,
 А отпирала-де двери да всё укладные.
 270 А по новым-то сеням тут руцьи бежат,
 А тут руцьи бежат крови горячее.
 А да Опраксея-кнегина стала плакати:
 «А да умел меня батюшко засеети,
 А умела меня маменька спородити;
 275 А умел меня батюшко споростити,
 А умел миня батюшко воспоить-скормить,
 А умел миня батюшко хорошо средить,
 А умел миня батюшко всёму выуцить —
 А не умел миня батюшко взамуж отдать

- 280 А без бою нонь меня да всё без драки тут,
 Без большого великого кроволитьица!..»
 А ише тут-де Добрынюшка Микитиць млад
 А он прибил-прирубил всю силу неверную,
 А пропустил он, пролил да нонь горяцю кровь.
- 285 А снаредилась Опраксея по-дорожному.
 А выводили они ей на красно крыльце,
 А-й да садили они ей да на добрых коней —
 А повезли где ко городу ко Киеву,
 А к тому же ко князю ко Владимиру.

№ 117

- А во стольнём было городи во Киеви
 А у ласкова князя да у Владимира
 Уже было пированьице, почесьён пир,
 А про многих кнезей, про многих бояров,
 5 А про тех руських сильних про богатырей,
 А про тех же полениць да приудалых-е,
 А про тех про купьцей, людей торговых-е.
 Ише пир-от идёт — нонь пир навесели,
 Ише день-от идёт — день ко вечеру,
 10 Красно солнышко катицьсе ко западу,
 А ко западу катицьсе — ко закату.
 Ише все на пиру нонь напивающа,
 Ише все на чесном нонь наедалисе,
 Ише все на пиру да пьяны-весёлы.
- 15 Ише все на чесном нонь приросхвастались:
 Ише сильней-от хвастат своей силою,
 А богатой-от хвастат золотой казной,
 Ише средней-от хвастат широким двором,
 А наезницёк хвастаёт добрым конём,
 20 А ведь глупой-от хвастаёт молодой жоной,
 Неразумной-от хвастаёт родной сестрой,
 Уж как умной-разумной — старой матушкой
 («У ей — що было, не было — нонь всё прошло!»).
 А Владимир-князь по гринюш[к]и погуливат,
- 25 Он сапог о сапог сам поколачиват,
 Сереберьчатыма скобками набрякиват,
 Он и белыма руками прирозмахиват,
 Он злаченыма перснями принашшалакиват,
 Ише сам из рецей он выговарыват:
 30 «А уж вы ой еси, князя, мои бояра,

- Уж вы руськия сильния богатыри,
 Уж как все поленици приудалья,
 Ише те же купьци, люди торговья!
 У нас все нонь во городи поженёны,
 35 А красны девушки замуж все повиданы —
 Я один ле нонь, молодець, холост хожу,
 Я холост-де хожу, да нежонат живу.
 Вы не знаете ле где-ка мне обручници,
 А обручници вы мне-ка — красной девици:
 40 А котора бы девица красотой красна,
 Красотой бы красна и ростом висока,
 Да лицё-то у ей — да как и белой снег,
 У ей ягодници — как будто алой цвет,
 Очи ясны у ей — как у ясна сокола,
 45 Брови черны у ей — как у черна соболя,
 А ресници-ти у ей — как два чистых бобра,
 А походочка у ей была — павиная,
 А тиха-смирна рець бы — лебединая?..»
 Тут и большой¹-от кроицьсе за среднёго,
 50 А тут средней² бороницьсе за меньшого;
 А от меньшого, сидят, — долго ответу нет.
 И-за того где стола было окольного
 Выставал тут удалой доброй молодець,
 А по имени Добрынюша сын Микитич млад.
 55 Он поближе ко Владимиру подвигаицьсе,
 Он пониже Владимиру поклоняицьсэ:
 «Уж ты батюшко Владимир, князь стольне-киевский!
 Ты уволь-ко, Владимир, мне слово сказать —
 Не уволь миня за слово скоро казнить,
 60 Ты скоро где сказнить, скоре повесити,
 Не сылать меня в сылоцьки во дальния,
 Не садить во глубоки темны подгрёбы!»
 Да говорит тут Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка сын Микитиць млад!
 65 Говори-тко-се, Добрынюшка, що те хоцицьсе, —
 А не будёшь у мя за слово ты скоро сказнён,
 А скоро ты сказнён, скоре повешон же,
 Не сошлю я тя в сылоцьки во дальния,
 Не посажу во глубоки в тёмны подгрёбы!»
 70 Да говорил тут Добрынюш[к]а таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 У тя есь где двенаццэтъ темных подгрёбов;
 У тя есь там сидит-де путерёмщицёк,

- А по имени Дунаюшко сын Ивановичь.
 75 Он ведь много бывал нонь во других землях,
 Он много служил, Дунай, другим кнезьям
 А кнезьям где служил, всё кнезевиям,
 Королям он служил и королевичам.
 Он не знает ле где тебе обручници,
 80 А обручници не знает ле — красной девици:
 А котора бы девица красотой красна,
 Красотой бы красна и ростом висока,
 А лице-то у ей — да ровно белой снег,
 У ей³ ягодьници — как будто алой цвет,
 85 Очи ясны у ей — как у ясна сокола,
 Брови черны у ей — как у черна соболя,
 А ресници у ей — как два чистых бобра,
 А походочка у ей была — павиная,
 А тиха-смирна бы рець — лебединая?..»
 90 А Владимиру тут реци прилюбилисе —
 А да закричал он своим да громким голосом:
 «Уж вы ой еси, слуги мои верные!
 Да вы берите-тко ключи да всё железные,
 Отмыкайте-тко подите глубоки темны подгрёбы,
 95 А берите Дунаюшка за белы руки,
 А ведите вы Дуная на поцесьён пир!»
 А на то ёго слуги не ослушались;
 Они брали ключи да всё железные,
 Отмыкали бежали глубоки темны погрёбы,
 100 Они брали Дунаюшка за белы руки,
 А вели они Дуная на поцесьён пир.
 Проходя идёт Дунай на красно крыльцо,
 Проходя идёт Дунай в нову горницу.
 Он и двери отпирал с крюков на пяту.
 105 Он и крест-от кладёт по-писаному,
 Он поклон-от ведёт по-учоному;
 Он кланялся на все чотыре стороны:
 Во-первы-ти, он — князю-ту Владимиру,
 Во-вторы-ти, он кланялся крестовому —
 110 А крестовому он братёлку названому,
 Он ведь молоду Добрыни сыну Микитичу,
 Во-третьи-ти, он кланялся всё старому,
 Во четво[ё]ртой раз кланялся весёлым гостям.
 Говорыл тут Владимир-князь таково слово:
 115 «Уж вы ой еси, слуги мои верныя!
 Вы налейте-тко цяру зелена вина,

- А не малу, не велику — в полтара ведра,
 А подайте-тко Дунаю сыну Ивановичу!»
 А на то ёго слуги не ослушались,
 120 Наливали ету чарочку зелена вина,
 А подавали Дунаю сыну Ивановичу.
 Принимал Дунай цяру единой рукой,
 Выпивал эту цяру к одному духу.
 Говорил тут Владимир-князь таково слово:
 125 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!»
 Уж ты много бывал нонь во других землях,
 Уж ты много служил нонь другим кнезьям,
 Ты кнезям где служил и всё кнежевичам,
 Королям ты служил и королевичам.
 130 Ты не знаёшь ле где-ка мне обручници,
 Ты обручници не знашь ле — красной девици:
 А котора девица бы красотой красна,
 Красотой бы красна и ростом висока,
 А лицо-то у ей — аки белой снег,
 135 У ей ягодьници — как будьто алой цвет,
 Очи ясны у ей — как у ясна сокола,
 Брови черны у ей — как у черна соболя,
 А ресници у ей — как два чистых бобра,
 А походецька у ей была — павинная,
 140 А тиха-смирна бы речь — лебединая?..»
 Говорит тут Дунаюшко таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевский!
 Я сидел во тюрьме у тя двенаццать лет:
 Уж я где не бывал, да нонь всё забыл!»
 145 Наливал Владимир чарочку зелена вина,
 Он не малу, не велику — в полтара ведра —
 А да подавал он Дунаю сыну Ивановичу.
 Принимал Дунай чару единой рукой,
 Выпивал ету чарочку к одному духу.
 150 Говорил тут Владимир-князь таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!»
 А не знаёшь ле ты где-ка мне обручници?»
 Говорил тут Дунаюшко таково слово:
 «А во том где-ка в Цярсьве в Ляховиньском где,
 155 А во том же во городе-то Ляхове
 У того у короля у ляховинского
 У ёго ноньче было нонь две дочери:
 Уж как первая доць была Настасея,
 Уж как вторая доць была Опраксея.

- 160 Ишше та Настасея-королевисьня,
Ишше та где, Владимир-князь — не тебе чота,
Не тебе чота, Владимир-князь — не тебе ровня,
Не тебе ровня, Владимир-князь — не тебе жона:
Ише та — полениця преудалая.
- 165 А ведь вторая дочь была Опраксея,
Ише та Опраксея-королевисьня,
Ише та где, Владимир, — и тебе чота,
А тебе чота, Владимир-князь, та тебе ровня,
А тебе ровня, Владимир-князь, пусть тебе жона:
- 170 А красотой она красна и ростом висока,
А лицо-то у ей — будто-аки белой снег,
У ей ягодьници — как будто алой цвет,
Очи ясны у ей — как у ясна сокола,
Брови черны у ей — как у черна соболя,
- 175 А ресници у ей — как два чистых бобра,
А походочка у ей была — павиная,
А тиха-смирна речь — да лебединая».
А Владимиру тут речи прилюбилисе,
По ретивому сердцу роскатилисе:
- 180 «А дак ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
Ты бери-тко у меня силу-рать великую,
Колько надобно, беры ты золотой казны —
Поежжай только в Чарьсьво в Ляховиньскоё
А за той Опраксеей-королевисьней.
- 185 А добром как король даст — дак ты добром бери,
А добром не даёт — бери силою!»
А говорил тут Дунаюшко таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевьский!
Мне не нать твоя сила-рать великая,
- 190 А не надо твоя и золота казна —
Уж ты дай мне брателка крестового,
Дай крестового мне брателка названого,
Дай мне молода Добрыню сына Микитича:
А поедём мы с им в Цярьсьво в Ляховиньскоё
- 195 А за той мы Опраксеей-королевисьней!
Нам добром король даст — дак мы добром возьмём,
А добром нам не даст — мы возьмём силою!»
А тут стали молоцци где снарежатисе,
А поскоре того удалы стали сподоблятисе:
- 200 Надевали на сибя они платьё цветноё,
Одевали они сбрую всю боґатырьскую,
Выводили они ноньче добрых коней,

- А седлали-уздали они добрых коней.
 А садились молощцы тут на добрых коней
 205 А поехали они в Цярьсьво в Ляховиньское.
 Тут не видели поезки богатырьское,
 Только видели: в чистом поле дым столбом валит.
 Не путём они ехали, не дорогою —
 Они ехали дорожечкой прямоежжою.
- 210 Они приехали в Цярьсво в Ляховиньское.
 Они заехали в город не воротами —
 Они скакали через стены городовое,
 Цереэ те они башни наугольные.
 Они приехали к королю тут к широку двору —
- 215 А скакали молощцы тут со добрых коней.
 Они оставили коней не привязанных,
 Не привязанных оставили, не приказанных.
 А пошел тут Дунаюшко на красно крыльцо,
 А пошел он, Добрыни наговарывал;
- 220 «Уж ты ой еси, Добрынюшка сын Микитич млад!
 Ишше що мне в короля в грыдьни не понравилцаэ —
 Закрыщо я своим да громким голосом,
 Уж я стукну дверями в ободьверины —
 Ты поди ты тогда по городу по Лихову,
- 225 Поди бей ты тотар да всех до одного:
 Не оставь ты на улици не курици,
 Не единого тотарина для семени!»
 А ушел тут Дунаюшко на красно крыльцо,
 Проходя идёт Дунаюшко в светлу грыню,
- 230 Становилса он на место на гостинноё.
 Выходил тут король ведь ляховиньские:
 «Уж ты здрастуй, Дунаюшко сын Иванович!»
 Говорыл тут Дунай таково слово:
 «Уж ты здрастуй, король ляховиньские!»
- 235 Говорил тут король таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
 Уж ты жить ле пришол але служить ко мне?
 У миня тебе работа не цяжолая:
 А играть-де тебе нонь в звоньчаты гусли —
- 240 Утешать Опраксею-королевисьню».
 Говорыл тут Дунаюшко сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, король ляховиньские!
 Я не жить-де пришол и не служить тебе;
 Я пришол-де, король, к тебе посватацьсе
- 245 Я на той Опраксеи-королевисьни

- Я за нашего князя за Владимира».
 А король-от скричел, аки зверь зревел:
 «Не отдам я за плута, за мошенника!
 Не отдам я за вора, за розбойника,
 250 Я за вашего князя за Владимира!»
 Говорил ёму Дунаюшко во вто́рой раз:
 «Уж ты ой еси, король-де ляховиньские!
 Я пришол ведь, король, к тебе посватацьсе;
 А добром ты нам дашь — дак мы добром возьмём,
 255 А добром не даёшь — мы возьмём силою!»
 Заревел тут король по-звериному,
 Зашипел тут король по-змеинному,
 Засвистел тут король по-соловьёму:
 «Не отдам я за плута, за мошенника!
 260 Не даю я за вора, за розбойника,
 Я за вашего князя за Владимира!»
 Ише тут-де Дунаю за беду стало,
 За велику досаду показалосе.
 Говорил ёму Дунаюшко во третьей раз:
 265 «Я пришол ведь, король, к тебе посватацьсе —
 Я за нашего князя за Владимира
 Я на той Опраксеи-королевисьни!
 А добром ты нам дашь — дак мы добром возьмём,
 А добром нам не дашь — дак возьмём силою!»
 270 А король-от скричел тут, аки зверь зревел:
 «Не отдам я за вора, за розбойника!
 Не даю я за плута, за мошенника,
 Я за вашего князя за Владимира!»
 А тут-де Дунаю за беду пришло;
 275 Ёго ясны-ти очи сомутилисе,
 Богатырьско ёго серьцё розъерилосе,
 А могучи ёго плеча росходилисе.
 Затоптал он во середи кирпичние —
 А посыпались тут пецьки все муравлёны.
 280 А пошол тут Дунаюшко из светлой гръни —
 Он и стукнул двереми в ободъверины.
 Выходил тут Дунаюшко на новы сени —
 Он пошол к Опраксеи-королевисьни.
 Он на сенях-то прыбил двенаццать сторожов,
 285 Он замки-ти ведь шьплёт, аки пуговки, —
 Заходил он к Опраксеи во светлу гръню.
 Тут сидит-ткёт Опраксеюшка золоты красна:
 По кобылоцькам⁴ у ей сидят сизы голубы,

- По набилочкам⁵ у ей — да ясны соколы,
 290 По подножечкам у ей — черны куночки.
 У ей сизы-ти голубы розлеталисе,
 У ей ясны-ти соколы распрытались,
 У ей черны-ти куночки роскакалисе.
 Говорил тут Дунаюшко таково слово:
 295 «Уж ты ой еси, Опраксея-королевисьня!
 Ты срежайсе, Опраксеюшка, по-дорожному;
 Ты получше коё платье — то с собой бери,
 А похуже которо — то и здесь оставь!»
 Говорит тут Опраксея таково слово:
 300 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
 У мя нет ноне крылышка-та правого,
 Нету правого крылышка правильнёго:
 Ише нет у мя ноньче родной сёстры,
 Ише той Настасеи-королевисьни, —
 305 А была бы она — с вами приуправилась!»⁶
 А тут ето Дунаюшку за беду прышло,
 За велику досаду показалосе.
 Говорил тут Дунаюшко таково слово:
 «Уж ты ой еси, Опраксея-королевисьня!
 310 А была мне своя бы вольня волюшка —
 Я за эти речи прегрубья
 Я сказнил бы, срубил тебе буйну голову!»
 Тут и стала Опраксеюшка снарежатисе,
 А поскоре-де того она — сподоблятисе,
 315 А получше коё платье — то с собой брала.
 А тут брал ей Дунаюшко за белы руки,
 А повёл ей Дунаюшко и⟨з⟩ светлой⁷ грини.
 А выходят они да на новы сени —
 А по сеням текут ручьи кровавья.
 320 Говорит тут Опраксея таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
 Ише есь 'де-небудь в других землях,
 Ише есь 'де-небудь и у других кнезей —
 А из-за хлеба дают, из-за соли.⁸
 325 А миня-де родитель, схожой⁹ батюшко, —
 Со великого дават меня кроволитея!»
 А пошли где они тут со красна крыльца.
 А во ту где-ка пору и во то время
 Ише тот-де Добрыня сын Микитиць млад
 330 Он и ходит по городу по Ляхову,
 Он и бьёт-де тотар да всех до едного.

- А во ту где-ка пору и во то время
 Услыхал тут король ве́дь ляховиньские,
 Выходил тут король на красно крыльцо,
 335 Говорил тут король ве́дь таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
 Просим милости ко мне хлеба-соли кушати,
 А гусей, белых лебедей порушати!»
 Говорыл тут Дунаюшко сын Иванович:
 340 «Уж ты ой еси, король ве́дь ляховиньские!
 На приездинах ты гостя не употчовал —
 На отъездинах гостя не учоствовать!»
 А да говорил тут король да ляховиньские,
 Говорил ишше король тут таково слово:
 345 «Уж вы ой еси, удаленьки добры молощци!
 Вы оставьте мне на улици хошь по курици,
 Вы единого тотарина для семени!»
 И садил ей, Опраксеюшку, на добра коня,
 Посадил он ве́дь ей нонь позади себя.
 350 А поехали они да нонь из царьсьва вон,
 А поехали, они ехали ноньче в стольней Киев-град.
 Они ехали, молощци, где по чисту полю,
 А наехали они на ископыт¹⁰ лошадиные.
 А на тех ископытях было подписано:
 355 «А поежжала тут полениця преудалая,
 Ише та Настасея-королевисьня».¹¹

№ 117а

$\text{♩} = 84$

А во столь-ном бы - ло го - ро - де во Ки - е - ви

А у лас - ко - ва кня - зя у Вла - ди - ме - ра

У_же бы_ло пи_ро_ва_ньи_цё, по_че_стён_пир

А про мно_ги_х(ы) кня_зей, про мно_гих бо_я_ров...

Примечание. „Си“ везде простое (не пониженное), точно так же, как и „фа“ (не повышенное).
Концы (где фермата) тянутся очень долго.

№ 118

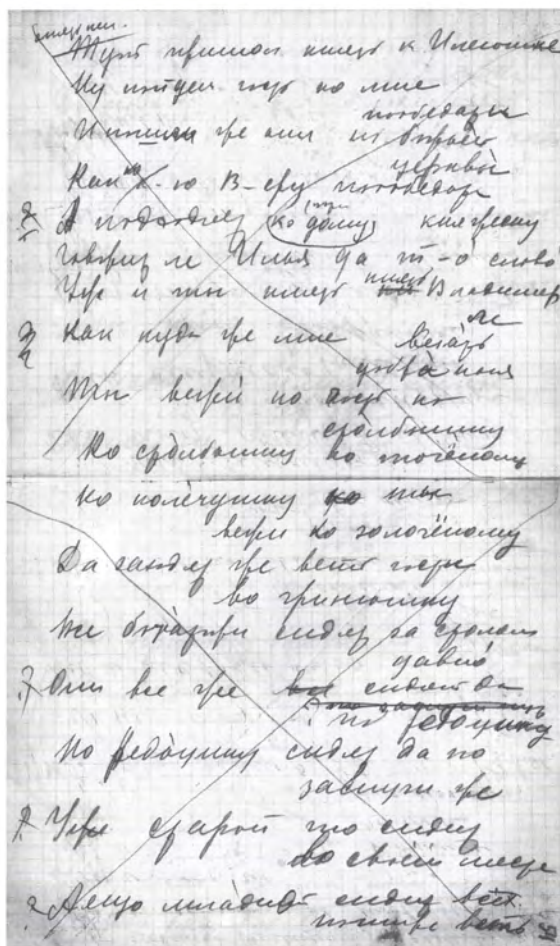
Во стольнём-то городе во Киеви
 Да у ласкова князя да у Владимира
 У ёго было пированьё, да был поцесьён пир.
 А-й было на пиру у ёго собрано:
⁵ Кнезья и бояра, купьци-гости торгбвы
 И сильни-могущи богатыри
 Да все поленици да приудалье.
 Владимир-от князь ходит весёл-радочён,
 По светлой-то грьдњи да он похаживат
¹⁰ Да сам из рецей да выговариват:
 «Уж вы ой еси, князи да ноньце бояра,
 Да все же купьци-гости торговые!
 Вы не знаете ле где-ка да мне обрушници,
 Обрушници мне-ка да супротивници,
¹⁵ Супротивници мне-ка — да красной девици:
 Красотой бы красна да ростом высока,
 Лице-то у ей да было б — белой снег,
 Очи у ей — да быв у сокола,
 Брови черны у ей — да быв два соболя,
²⁰ А ресьнички у ей — да два цистых бобра?»
 Тут и больш-от хороницьсе за средньёго,

- Да средьн-ёт хороницьсе за меньшого;
 От меньших, сидят, — долго ответу нет.
 А из-за того стола из-за средьнёго,
 25 Из-за той же скамейки да белодубовой
 Выстават тут удалой да доброй молодец,
 А не прóвелик детинушка, плецьми широк,
 А по имени Добрынюшка Микитиць млад.
 Выстават уж он да низко кланеицсэ,
 30 Он и сам говорит да таково слово:
 «Государь ты кнезь Владимир да стольне-киевской!
 А позволь-ко-се мне-ка да слово молвити —
 Не вели миня за слово скоро сказнить,
 А скоро миня сказнить, скоре того повесити,
 35 Не ссылай миня во сылодьку во дальнюю,
 Не сади во глубоки да тёмны подгрёбы!
 У тя есь нонь двенаццэтъ да тюрем темных;
 У тя есь там сидит как потюрёмшицёк,
 Потюрёмшицёк сидит есь — да доброй молодець,
 40 А по имени Дунай да сын Ивановичь:
 Уж он много бывал да по другим землям,
 Уж он много служил да нонь многим царям,
 А царям он служил, много царицам,
 Королям он служил да королевцам.
 45 А не знат ле ведь он тебе обручницы,
 А обручницы тебе да супротивници,
 Супротивници тебе — да красной девици?»
 Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевской:
 «Уж вы слуги, мои слуги — да слуги верные!
 50 Вы сходите-тко ведь ноньце да в темны подгрёбы,
 Приведите вы Дуная сына Ивановичя».
 Тут и скоро сходили да в тёмны подгрёбы,
 Привели тут Дуная сына Ивановича.
 Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевской:
 55 «Уж ты ой еси, Дунай ты да сын Ивановичь!
 Скажут, много ты бывал, Дунай, по всем землям,
 Скажут, много живал, Дунай, по украинам,
 Скажут, много ты служил, Дунай, многим царям,
 А царям ты служил, много царицам,
 60 Королям ты служил да королевцам.
 Ты не знашь ли ведь где-ка да мне обручницы,
 Обручницы мне да супротивници,
 Супротивници мне-ка — да красной девици?»
 Говорит тут Дунай как да сын Ивановичь:

- 65 «Уж я где не бывал — да ноньце всё забыл:
Уж я долго сидел нонь да в тёмной тёмниці». Ище в та поре Владимир да стольне-киевской Наливал ёму цяру да зелена вина,
А котора-де цяра — да полтара ведра;
70 Подносил он Дунаю сыну Ивановичю.
Принимал тут Дунай цяру да единой рукой,
Выпивал он ведь цяру да к едину духу;
Он и сам говорит да таково слово:
«Государь ты кнезь Владимир да стольне-киевской!»
- 75 Уж я много нонь жил, Дунай, по всем землям,
Уж я много нонь жил да по украинам,
Много служивал царям да я царевицам,
Много служивал королям я да королевичам.
Я уж жил-де-был в земли, да в земли в дальнее,
80 Я во дальней жил в Земли да Ляховіськое
Я у стремена у короля Данила сына Манойловица;
Я не много поры-времени — двенаццать лет.
Ище есь у ёго да как две дощери.
А больша-та ведь дощи — да то Настася,
85 Ище та же Настасья да королевисьня;
Ище та же Настасья — да не твоя цёта,
Не твоя цёта Настасья и не тебе жона:
Ище зла полениця да приудалая.
А мала-та дощи — да то Опраксея,
90 Ище та Опраксея да королевисьня;
Красотой она красива да ростом висока,
А лицё-то у ей — дак ровно белой снег,
У ей ягодьници — быв красные мазовици,¹
Ясны оци у ей — да быв у сокола,
95 Брови черны у ей — да быв два соболя,
А ресницки у ей — быв два цистых бобра;
Ище есь-де кого дак уж кнегиной назвать,
Ище есь-де кому да поклонитисе!»
Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевской:
100 «Уж ты ой, тихой Дунай да сын Ивановичь!
Послужи ты мне ноньце да верой-правдою;
Ты уж силы-то бери, да сколько тебе надобно, —
Поежджайте за Опраксей да королевич[с]ней.
А добром король даёт — дак вы и добром берите;
105 А добром-то не даст² — берите силою,
А силою возьмите да богатырьскою,
А грозою увезите да княженецькою!»

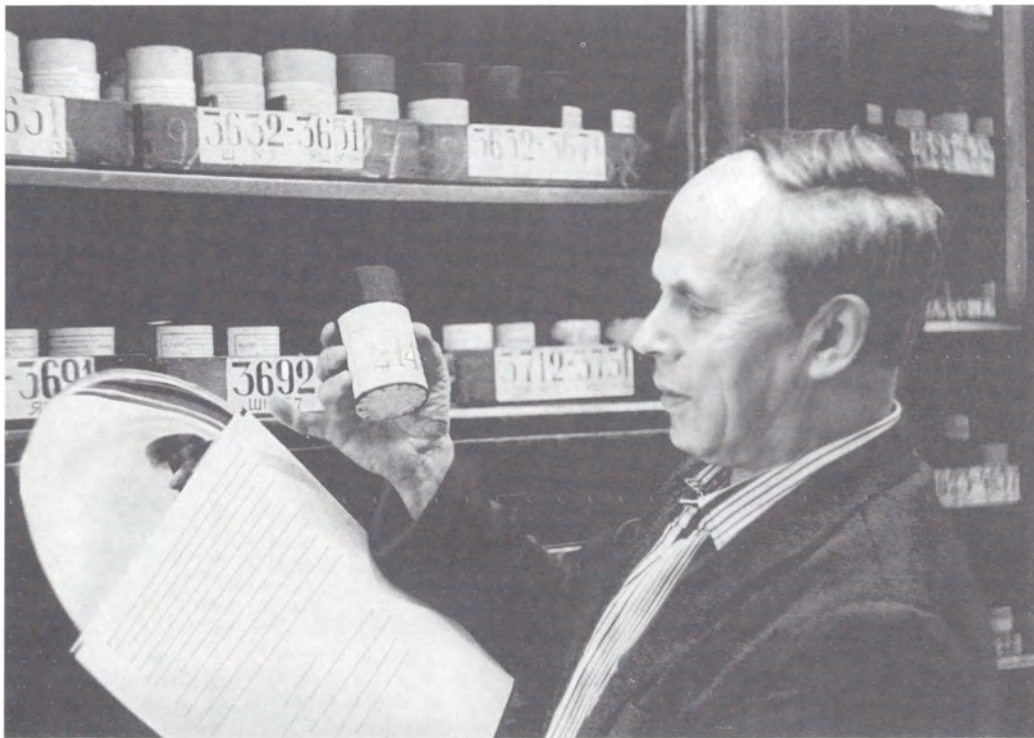
1. Справа налево: А. М. Астахова (1886—1971),
Н. П. Колпакова (1902—1994).

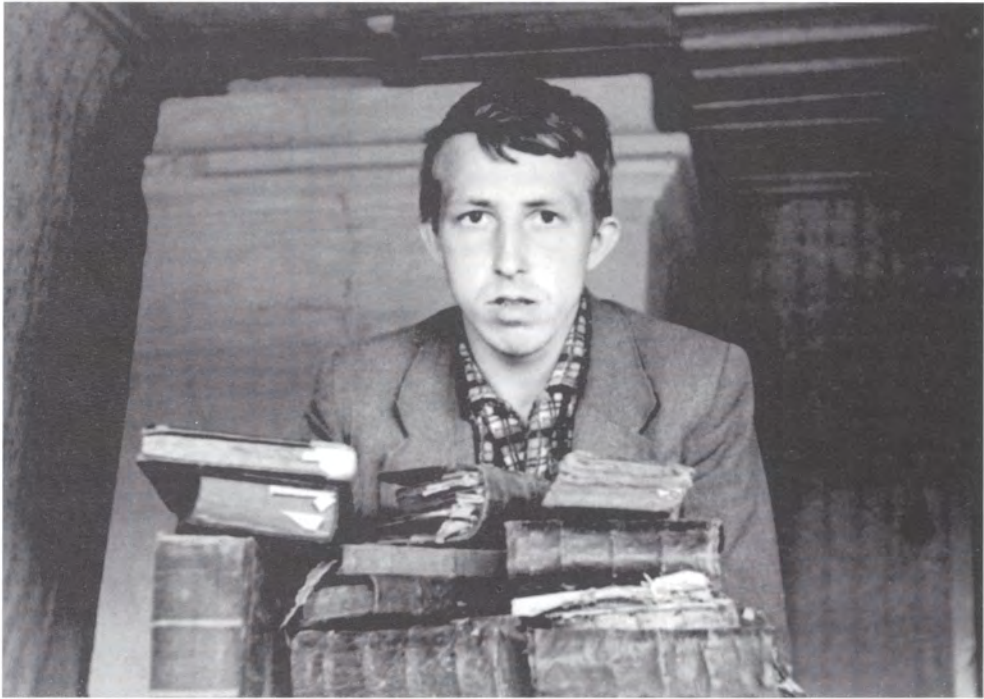
2. Фрагмент записи былины «Илья Муромец
и Соловей-разбойник» от И. И. Поздякова.
Из полевой тетради А. М. Астаховой. 1928 г.

З. Э. В. Эвальд (1894—1942) и Е. В. Гиппиус (1903—1985) в Фонограммархиве ИРЛИ.
Идет запись народного певца.

4. В. В. Коргузалов (1920—1999).

5. Участник археографической экспедиции 1966 г. В. П. Бударгин с найденными рукописями. Фото 1966 г.

6. Экспедиция ИРЛИ АН СССР на борту парохода «Воронеж». 1958 г. В. В. Коргузалов, Ф. В. Соколов, А. П. Евгеньева, Н. П. Колпакова.

7. В. В. Коргузалов снимает кинокамерой этнографический ансамбль д. Пылема. 1958 г.

8. Сказитель М. Г. Антонов с внуками, д. Усть-Низема. 1928 г.

9. Певицы из д. Лебская. 1928 г.

10. Татьяна Андреевна Мартынова и Аграфена Петровна Мартынова,
д. Малые Нисогоры. 1928 г.

11. Евстолия Философовна Прокшина, д. Ценогоры. 1928 г.

12. Матрена Федоровна Авдушева, д. Большие Нисогоры. 1928 г.

13. Таисия Григорьевна Немнюгина, д. Кимжа Мезенского р-на. 1958 г.

14. Дмитрий Максимович Антонов с женой и внуком. 1958 г.

- Говорит тихой Дунай да сын Ивановичь:
 «Государь ты кнезь Владимир да стольне-киевьской!
 110 Мне-ка силы твоей много не надобно —
 Тольки дай ты мне старого казака,
 А второго Добрыню сына Микитица:
 Мы поедём за Опраксеей да королевисьней!»
 То и будут богатыри на конюшин двор;
 115 А седлали-уздали да коней добрых,
 И подвязывали седельшка черкафские,
 И подвязывали под[п]руги да шолку белого —
 Двенадцать под[п]руг да шолку белого,
 Тринадцата под[п]руга через хребетну кость:
 120 «То не ради басы — да ради крепости,
 А всё ради храбрости молодецькое
 Да для-ради опоры да богатырьского:
 Не оставил бы конь да во цистом поли,
 Не заставил бы конь меня пешом ходить!»
 125 Тут стоели-смотрели бояра со стены да городовое,
 А смотрели поезку да богатырьскую;
 И не видели поезки да богатырьское,
 А только они видели, как на коней садилсь;
 Из города поехали не воротами —
 130 Они через³ ту стену да городовую,
 А через те башни да наугольные;
 Тольки видели: в поли да курева стоит,
 Курева-та стоит, да дым столбом валит.
 Здраво стали они да полём цистыем;
 135 Здраво стали они да реки быстрые;
 Здраво стали они да в землю в дальнюю,
 А во дальнюю Землю да в Ляховиськую,
 А ко стремени ко королю ко красну крыльцю.
 Говорит тихой Дунай тут да сын Ивановичь:
 140 «Уж вы ой еси, два брата названные —
 А старой казак да Илья Муромець,
 А второй-де Добрынюшка Мекитиць млад!
 Я пойду нонь к королю как на красно крыльце,
 Я зайду к королю нонь на новы сени,
 145 Я зайду к королю как в светлу да светлицю;
 А що не тихо, не гладко уцинитсье с королем да на новых сенях —
 Затопцю я во середи кирпичьные;
 Поежджайте вы по городу ляховиському,
 Вы бейте тотаровой со старого,
 150 А со старого бейте да вы до малого —

- Не оставяйте на семена тотарские!»
 Тут пошел тихой Дунай как на красно крыльце —
 Под им лисвѣнки-ти да изгибающься.
 Заходил тихой Дунай да на новы сени;
 155 Отворят он у грьдњи да широкы двери;
 Наперѣд он ступат да ногой правою,
 Позади он ступат да ногой левою;
 Он крест-от кладѣт как по-писаному,
 Поклон-от ведѣт он да по-уцѣному;
 160 Поклоняещьсе на все на цѣтыре да кругом стороны,
 Он во-первы-то королю ляховиському:
 «Уж ты здрастуѣшь, стремян король Данило да сын Манойловиць!» —
 «Уж ты здрастуѣшь, тихой Дунай да сын Ивановичь!»
 Уж ты ко мне приехал да на пиры пировать,
 165 Але ты ко мне приехал да нонь по-старому служить?..»
 Говорит тихой Дунай тут да сын Ивановичь:
 «Уж ты стремян король Данило да сын Манойловиць!»
 Ище я к тебе приехал да не пиры пировать,
 Ище я к тебе приехал да не столы столовать,
 170 Ище я к тебе приехал да не по-старому служить.
 Мы уж ездим от стольнѣго города от Киева,
 Мы от ласкова князя да от Владимира;
 Мы о добром дели ездим — да всё о сватосьви
 На твоей на любимой да нонь на доцери,
 175 На молодой Опраксеи да королевисьни.
 Уж ты дашь, ли не дашь, или откажощь-то?»
 Говорит стремян король Данило Манойловиць:
 «У вас стольн-ѣт ведь город — да быв холопской дом,
 А кнезь-от Владимир — да быв холопищо, —
 180 Я не дам нонь своей доцери любимое,
 Молодой Опраксеи да королевисьни!»
 Говорит тихой Дунай тут да сын Ивановичь:
 «Уж ты ой, стремян король Данило да сын Манойловиць!»
 А добром ты даѣшь — дак мы и добром возьмѣм,
 185 А добром-то не дашь — дак возьмѣм силоу,
 А силоу возьмѣм мы да богатырьскою,
 Грозой увезѣм мы да княженецькою!»
 Пошел тут Дунай да вон из горѣнки,
 Он стукнул дверьми да в ободверины —
 190 Ободверины-ти вон да обе вылетели,
 Кирьписьни-ти пецьки да рассыпалисе.
 Выходил тут Дунай как да на новы сени,
 Заревел-закрицел да громким голосом,

- Затоптал он во середи кирпиcьные:
- 195 «Уж вы ой еси, два брата названые!
 Поежджайте вы по городу ляховиcькому,
 Вы бейте тотаровъей⁴ со старого,
 Со старого вы бейте да и до малого —
 Не оставляйте на семена тотарские!»
- 200 Сам пошел тихой Дунай тут да по новым сеням,
 По новым сеням пошел да ко третьим дверям;
 Он замки-ти срывал да будто пуговики.
 Он дошел до Опраксеи да королевисьни:
 Опраксеюшка сидит да ведь красеньця ткёт,
- 205 А ткёт она сидит да золоты красна.
 Говорит тихой Дунай тут да сын Ивановичь:
 «Уж ты ой, Опраксея да королевисьня!
 Ты получше которо⁵ — дак нонь с собой возьми,
 Ты похуже которо — да то ты здесь оставь;
- 210 Мы возьмём-увезём да тибя за кнезя,
 А за кнезя да за Владимира!»
 Говорит Опраксея да королевисьня:
 «А нету у мя нонь да крыла правого,
 А правого крылышка правильнёго:
- 215 А нету сестрици у мя родимое,
 Молодой-де Настасьи да королевисьни —
 Она-то бы с вами да приуправилась!..»
 Ище в та поре Дунай тут да сын Ивановичь
 Он брал Опраксею да за белы руки,
- 220 За её же за перстни да за злаченые,
 Повёл Опраксею да вон из горёнки.
 Она будёт супротив как да дверей батюшковых —
 А сама говорит да таково слово:
 «Государь ты родитель да мой батюшко!
- 225 Ты пощо же миня нонь да не добром отдаёшь,
 А не добром ты отдаёшь — да ведь уж силоку;
 Не из-за хлеба давашь ты да не из-за соли —
 Со великого давашь ты да кроволитея?
 Ище есь где ведь где ле да у других царей
- 230 А есь-де у их да ведь и доцери —
 Всё из-за хлеба давают да из-за соли!»
 Говорит тут король да ляховиcькие:
 «Уж ты тихой Дунай ты да сын Ивановичь!
 Тя покорно-де просим хлеба-соли кушати!»
- 235 Говорит тихой Дунай тут да сын Ивановичь:
 «На приездинах гостя не употчовал —

- На поездинах гостя да не уцёствовать!»
 Выходил тут Дунай да на красно крыльцо;
 Он спускался с Опраксеей да с королевисьней;
 240 Садил-де он ей да на добра коня,
 На добра коня садил да впереди себя.
 Вопел он, крицел своим громким голосом:
 «Вы ой еси, два брата названные!
 Мы пойдём же нонь да в стольне Киев-град!»
 245 Тут поехали они да в стольне Киев-град.
 А едут-де они да ведь цистым полём —
Церез дорогу тут лошадь да переехала,
 А на ископытях у ей подпись подписана:
 «Хто-де за мной в сугон погоницэ —
 250 А тому от миня да живому не быть!»
 Говорит тихой Дунай тут да сын Ивановичь:
 «Уж ты ой, старой казак ты да Илья Муромець!
 Ты возьми у мян Опраксею да на своя коня,
 На своя коня возьми ты да впереди себя:
 255 А хоша ведь уж мне-ка ды живому не быть,
 Не поступлюсь я поленици да на цистом поли!»
 А сам он старику да наговариват:
 «Уж ты ой, старой казак да Илья Муромець!
 Ты ус⁶ цёсно довези до князя до Владимира
 260 Ище ту Опраксею да королевисьню!»
 А тут-то они да и розъехались;
 Поехал Дунай за поленицею,
 А богатыри поехали в стольне Киев-град.
 Он сусыг поленицю да на цистом поли.
 265 А стали они да тут стрелетисе.
 Как устрелила полениця Дуная сына Ивановичя —
 А выстрелила у ёго да она правой глаз.
 А стрелил Дунай да поленицю опять —
 А выстрелил ей⁷ да из седёлка вон
 270 Тут и падала полениця да на сыру землю.
 А на ту пору Дунаюшко ухватцив был:
 Он и падал поленици да на белы груди,
 Из-за налуцья выхватывал булатной нож,
 Он хоцёт пороть да груди белые,
 275 Он хоцёт смотреть да ретиво серыцё,
 Он сам говорит да таково слово:
 «Уж ты ой, полениця да приудалая!
 Ты уж коёго города, коей земли,
 Ты уж коее дальнее украины?»

- 280 Тебя как, полениця, да именём зовут,
Тебя как звелицеют да из отецесьва?»
Лёжоцись полениця да на сырой земли,
А сама говорит да таково слово:
«Кабы я была у тя на белых грудях —
- 285 Не спросила бы не имени, не вотьцины,
Не отецесьва я, не молодецесьва:
Я бы скоро порола да груди белые,
Я бы скоро смотрела да ретиво серьцё!..»
Замахнулса тут Дунай да во второй након —
- 290 А застоялась у ёго да рука правая;
Он и сам говорит да таково слово:
«Уж ты ой, полениця да приудалая!
Ты уж коёго города, коёй земли,
Ты уж коее дальнее украины?»
- 295 Тибя как, полениця, да именём зовут,
Тибя как зве[ли]цеют да из отецесьва?»
Лёжоцись полениця да на сырой земли,
А сама говорит да таково слово:
«Уж ты ой еси, тихой Дунай сын Ивановичь!
- 300 А помнишь ли ты але не помнишь ли?
Похожоно было с тобой, поезджоно
По тихим-то вёшным да всё по заводям;
А постреляно гусей у нас, белых лебедей,
Переперистых серых да малых утицей!»
- 305 Говорит тут тихой Дунай сын Иванович:
«А помню-супомню да я супамятую —
Похожоно было у нас с тобой, поезджоно,
На белых твоих грудях да приулёжано!..
Уж ты ой еси, Настасья да королевисьня!
- 310 Увезли ведь у вас мы нонь родну сёстру,
Ище ту Опраксею да королевисьню —
А за князя да за Владимира.
А поедём мы с тобой в стольне Киев-град!»
Тут поехали они как да в стольне Киев-град
- 315 А ко князю Владимиру на свадьбу.
А приехали они тут да в стольне Киев-град,
Пировали-столовали да они у князя.
Говорит тут ведь тих[о]й Дунай сын Ивановичь:
«Государь ты князь Владимир да стольне-киевской,
- 320 Ты позволь-ко-се мне-ка да слово молвити!
Хошь ты взял нонице меньшу сёстру —
Бласлови ты мне взеть ноньце большу сёстру,

- Ише ту же Настасью да королевисьню!»
 Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевьской:
 325 «Тибѣ Бог бласловит, Дунай, женитисѣ!»
 Весѣлым-де пирком да то и свадѣбкой
 Поженилса тут Дунай да сын Ивановичь.
 То и сколько ли времени они пожѣли,
 Опеть делал Владимир да князь почесьен пир.
 330 А Дунай на пиру да приросхвасталсѣ:
 «У нас нет нонь в городи сильне миня,
 У нас нету нонь в Києви горазне миня!»
 Говорила тут Настасья да королевисьня:
 «Уж ты ой, тихой Дунай да сын Ивановичь!»
 335 А старой казак будѣт сильне тибя,
 Горазне тебѣ дак-то и я буду!»⁸
 А тут-то Дунаю да не зандравилось,
 А тут-то Дунаю да за бѣду прышло,
 За велику досаду да показалосѣ.
 340 Говорит тут Дунай да сын Ивановичь:
 «Уж ты ой еси, Настасья да королевисьня!
 Мы пойдѣм-ко с тобой нонь да во цисто полѣ;
 Мы ус⁶ станѣм с тобой да нонь стрелетисѣ,
 Мы во дальнюю примету да во злачен перстень!»
 345 И пошли-де они да во цисто полѣ.
 И полѣжила Настасья перстень да на буйну главу
 А тому же Дунаю сыну Ивановичю;
 Отошла-де она да за три попрыща,
 А и стрѣлила она да луком ярим-е —
 350 Ище нѣдвоѣ перстень да росколупицьсѣ,
 Половинка половиноцьки не убьѣт же!⁹
 Тут и стал-де стрелеть опеть Дунаюшко:
 А перв-от раз стрѣлил — дак он не дострѣлил,
 А втор-от раз стрѣлил — дак он перстрѣлил.
 355 А и тут-то Дунаю да за бѣду прышло,
 За велику досаду да показалосѣ:
 А метѣт-де Настасью да он уж третьей раз.
 Говорыла Настасья да королевисьня:
 «Уж ты ой, тихой Дунай ты да сын Ивановичь!»
 360 А-й не жаль мне кнезя да со кнегиною,
 И не жаль сѣго¹⁰ мне да свету белого —
 Тольки жаль мне в утробы да млада отрока!»
 А тому-то Дунай да не поваровал:
 Он прямо спустил Настасьи во белы груди —
 365 Тут и падала Настасья да на сыру землю.

Он ус⁶ скоро-де падал Настасьи на белы груди,
 Он ус⁶ скоро порол да груди белые,
 Он и скоро смотрел да ретиво серьцё.
 Он нашол во утробы да млада отрока —
 370 На лобу у ёго подпись-та подписана:
 «А был бы младень этот силён на земли!»
 А тут-то Дунаю да за беду стало,
 За велику досаду да показалосе.
 Становил ведь уж он своё востро копьё
 375 Тупым-де коньцём да во сыру землю,
 Он и сам говорил да таково слово:
 «Протеки от меня и от жоны моей,
 Протеки от меня — да славной тихой Дон!»
 Подпиралсэ ведь он да на остро копьё —
 380 Ище тут-то Дунаю да смерть слуциласе.
 А затем-то Дунаю да нонь славы поют,
 А славы-ты поют да старины скажут.

№ 119

Во стольнём во городи во Киеви
 Да у ласкова князя да-й у¹ Владимира
 Ище было пированьице, был почесьён стол
 А про многих кнезей да руських бояров,
 5 А про могучих про тех же да про богатырей,
 А про тех же палениц да преудалых,
 А про тех же хресьянушок прожитосьних,
 А про тех про купьцей-гостей торговья,
 А про тех же калик да перехожья.
 10 А Владимир-от по грядни да сам похаживат,
 Ище с ножки на ножку да переступыват,
 А бельма руками да прирозмахиват
 Да злаченыма перснями принащалкиват,
 Да сам из речей да выговарыват:
 15 «А все у нас во городе нонь поженёны,
 Красны девици у нас да нонь повывданы —
 А един-то, князь, да нонь холост хожу,
 А холост хожу, нежонат слову.
 А не знаете ле хто мне да богосужоной,
 20 Не знаете ле хто мне да богоряжоной —
 Еще той же ведь мне да красной девици:
 Щобы ростом была — да высока была,

- Очи ясны-ти были — да как у сокола,
 Брови черны и были — да как у соболя,
 25 А руса-де коса² была — до пояса²»
 А тут большой-от хороницьсе за среднёго,
 А средней хороницьсе за меньшого.
 И-за того же стола и-за окольнёго,
 И_з того же из местицька богатырьского
 30 Выставал тут Дунай, Дунай Дунаевич:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевьской!
 Ты позволь мне-ка да слово молвити,
 Ты позволь-ко мне-ка да речь говорити —
 Не рубить бы со плечь у мня буйной головы,
 35 Не садить бы во глубоки³ во темны погрёба,
 Не ссылать бы во сылоцьки в цюжи в дальния.
 А жил я во городе нонь во Шахови
 У того короля у ляхоминьского,
 А жил я, служил у ёго двеначчеть лет.
 40 А есь у ево да нонь две дочери.
 Ище первая дочи да есь Настасия —
 А пресильня удала богатыриця-та.
 А вторая дочь да есь Опраксия,
 Да Опраксия есь королевисьна:
 45 Она ростом статна да ростом висока,
 А очи у ей — да как у сокола,
 Брови черны-й у¹ ей — да как у соболя,
 А руса-де коса — до шелкова пояса!..»
 А то-де Владимиру по уму прышло
 50 Да по разуму ему да показалосе:
 «Уж ты ой еси, удалой да доброй молодець!
 А цю же тебе да ноньче надобно?
 А бери-тко-се ты да силочки сильнею,
 А бери-тко-се ты да золотой казны!» —
 55 «А не надо мне твоя да сила сильня,
 А не надобно твоя да золота казна:
 Я поеду ей нонь ведь да не купить стану.
 Да не надобна твоя да силочка сильня:
 Поеду-де я нонь ей посватаюсь.
 60 А дают-то ей — так я добром возьму,
 А не дают-то ей — да лихотой возьму!
 Только дай-ко мне-ка да два богатыря,
 Ище дай-ко мне-ка да два могучого:
 А первого дай мне-ка Добрынюшку,
 65 А второго дай да Олешеньку Поповича:

- А он хошь силой-то не силён, да хошь напуском смел!»
 Наливал ему Владимир цару зелена вина,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра.
 Принимает Дунай да единой рукой,
 70 Выпивает Дунай к едину духу;
 Пьёт-[т]о⁴ он цару, да пьёт ведь досуха,
 А пьёт-[т]о, сушит да цару да досуха.
 Наливал ему Владимир да во втору цару,
 Не малу, не велику — да полтора ведра.
 75 Да прымает Дунай да единой рукой,
 Выпивает Дунай да к едину духу,
 Да пьёт-то, сушит да цару досуха.
 Наливал ему Владимир да во третью цару,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра.
 80 Прымает Дунай да единой рукой,
 Выпивает Дунай да к едину духу,
 Пьёт-то, сушит да цару досуха.
 Наливал ему Владимир да мёду с патокой,
 Наливал он мёду ёму с патокой,
 85 Наливал ему нонь ему турей рог.
 А тут пошли молоцьци вон из [с]ветлой светлицы,
 А пошли молоцьци да ко красну крыльцю —
 А ступешек до ступешка да догибаицьсе,
 Светлы светлицы нонь да пошеталисе.
 90 А не видели у молоцьцей посадочки,
 А не видели, молоцьци как на коней скочили, —
 Тольки видели: молоцьци да во полё поехали,
 Тольки во поли нонь да курёва стоит,
 Курёва-де стоит, да дым столбом валит.
 95 А доехали они да нонь до Шахова
 Да доехали до города до Ляхова —
 Заскоцили за стену да городовую.
 А пошли молоцьци да нонь по городу,
 А бьют молоцьци со старого до малого.
 100 А пошол-де Дунай к королю посватацьсе —
 А сидит-де король да за столом сидит.
 А пришол-то Дунай, Дунай Дунаевич,⁵
 Пришол же к тому королю да ляхоминьскому:
 «Уж зрастуёшь, король да ляхоминьской же!» —
 105 «Уж ты зрастуй, Дунай да сын Дунаевич!
 Ты по-старому пришол ли да нонь по-прежнему:
 А пришол ли ко мне да во служеньице?» —
 «А я пришол-то к тебе да нонь не по-старому,

- Не по-старому пришол к тебе, не по-прежнему:
- 110 Я пришол-то к тебе да нонь посватацьсе
 А на той же на доцери на Опраксии!»
 Говорил-то король да он таково слово:
 «А ище был при себе у мя бы вострой меч —
 Я срубил бы у тебя да буйну голову!»
- 115 А был при себе у ёго булатной нож —
 А шиб-то Дуная вострым ножицьком.
 А на то же Дунай да как увёрток был —
 Увёрнулса за печку да за муравлену.
 Ухватил-де Дунай да ноньче вострой нож —
- 120 А шиб короля да ляхоминьского:⁶
 А попало королю да нонь во правой глазь.⁷
 А сам побежал как Дунай да по новым сеням,
 А побежал-де Дунай да по новым сеням.
 А сидела Опраксия за трёма дверьми
- 125 А за тема за замками да нонь за крепкими.
 Ище рвал-то Дунай двери с ободверинами,
 Вырывал-то он двери, да нонь вырвал ведь —
 Забегал тут ноньче к Опраксии,
 Говорил-де Опраксии таково слово:
- 130 «Уж ты ой еси, Опраксия-королевисьня!
 А срежайсе-тко ты да в путь-дорожецьку;
 А дорожно-то платё на себя оболокай,
 А подвинесьнеё платице с субой бери!»
 А выходил тут король да на красно крыльце:
- 135 «А возьми-тко, Дунай да сын Дунаевич,
 А возьми-тко мою да ноньче дочь возьми,
 А возьми-тко-се дочь да с собой повези!
 А не бей-ко во городе со старого,
 Да со старого не бей да нонь до малого;
- 140 А оставь-ко мне лутше на семена!»
 А садил он Опраксию на добра коня,
 Повёз-де Опраксию в красной Киев-град.
 А поехали молочьчи да нонь чистым полём —
 Наехали как на поли следы великия:
- 145 А ехала полениця да приудалая,
 Да ворочал конь ископытъ — с печь лютую.
 А тут богатырьско серьце заплывьциво;
 Отдавал он кнегину Опраксею,
 Передавал как ей нонь Добрыни Микитичу:
- 150 «Ты вези-тко Опраксию в красной Киев-град —
 Я поеду и ети следы поищу ведь!..»

- А поехал Дунай да во чисто полё...
 Как едет полинича да преудалая
 И едет по честу⁸ полю, потешаицьсе:
- 155 А вымётыват паличу буёвую,
 А вымётыват и⁹ выше лесу, да выше темного,
 А левой ручкой вымётыват,
 А правой ручкой подхватыват.
 А наехал Дунай на полиничу¹⁰ преудалую.
- 160 Они паличами да нонь ударылись —
 А тем-де боём да друг друга не ранили:
 А палици по руковетьям сломалисе.
 А розъехались они да на второй након;
 А бились они, кололись на копья булатныя —
- 165 Они тем же боём друг друга не ранили.
 А да скакали они да со добрых коней,
 А тянулись они да через добра коня.
 А на то-де Дунай да как нонь он ухватчив был —
 А бил поленицю да по поджидки бил:
- 170 Упала полениця да на сыру землю.
 А стал ей Дунай нонь на белы груди,
 Вынимал у себя да нонь чынжалой нож:
 А ище хочот пороть у ей белы груди,
 Ище хочот смотреть у ей ретиво серыце.
- 175 Говорила тут полениця преудалая:
 «Уж ты ой еси, Дунай да нонь Дунаевич!
 А не порь-ко ты у мя да нонь белы груди
 Да не смотри-ко у мя да ретиво серыце —
 Да возьми-ко меня лучше в замужесво!»
- 180 А брал ей Дунай да за праву руку,
 А чёловал-то Дунай ей в уста сахарныя,
 Да брал ею да на добра коня,
 Да поехали за Добрынюшкой за Микитичом.
 А поехали, ехали по чисту полю —
- 185 А поставили шатёр да белополотненной,
 А тут же в шатри да опочевать стали.
 А поехали они да в красен Киев-град,
 А поехали они да в красен Киев-град —
 Говорил-то ей да таково слово:
- 190 «А приедём как мы да в красен Киев-град,
 А седём как мы за столы да за окольные —
 А ты собой нонь да не похваляйсе-тко!»
 А приехали они да в красен Киев-град;
 Привезли они кнегину да нонь Опраксию,

- 195 Привезли-де Опраксию в красен град
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 А у князя-то нонь да не пиво варыги,
 Да не пиво варить, не вино курити, —
 Весёлым-де пирком да ноньче свадебкой.
- 200 А тут же у князя да сделалса почесьён пир —
 Ище все на пиру да стали пьяны-весёлы,
 Ище все на пиру да напивалисе,
 А все на чесном да наедалисе.
 А тут как Настасия да приросхвасталась.
- 205 Тут же Дунаюшку за беду прышло,
 За великую досаду да показалосе.
 Говорил-то Дунай он таково слово:
 «Выходи-тко-се ты да из-за стола-та,
 Из-за то же стола да из-за окольнёго!
- 210 А пойдём-ко-се мы да во чисто полё,
 А пойдём-ко-се мы да ноньче пострелеимсе,
 А пострелеимсе во стрелочки во метныя,
 А во те же во луки да нонь во тугия!»
 А стали они во стрелочки стрелетисе:
- 215 А она ему годит да нонь во правой глаз,
 А он ей годит да в ретиво серьце.
 А говорила она: «Уж ты ой еси, Дунай Дунаевич!
 Не стрелей-ко во стрелочку во метную,
 Не стрелей-ко-се мне да во белы груди:
- 220 Есь да у меня нонь засеяно,
 Есь два отрока-младеня-та:
 Ище руки-ти нонь да у серебри,
 А ноги у их да как во золоти!»
 А тому же Дунай да не поваровал:
- 225 А стрелил он стрелочку нонь калёную —
 А застрелил-де ей да во белы груди,
 Во белы-ти груди и в ретиво серьце!
 А да порол он у ей да нонь белы груди,
 А смотрел-де у ей да ретиво серьце:
- 230 А засеяно у ей да два отрока.
 А засеяно у ей ноньче два отрока:
 А ручки-ти по локтям у их во серебри,
 По коленям у их ноги во золоти.
 А тут же Дунаюшку за беду стало,
- 235 За великую досадушку по[ка]залосе.
 А вынял-то Дунай да как нонь булатной нож,
 Становил-то Дунай ножицёк череном в сыру землю,

- А падал Дунаюшко на вострой нож —
 И тут же Дунаюшко прирезался.
 240 Говорил-то Дунаюшко таково слово:
 «Уж ты ой еси, протеки с моей крови,
 А прот[ек]и-ко от моей крови — река Дунаевка!»
 А протекла тут река да нонь Дунаевка.
 «Да свейсе-вырости берёзонька,
 245 А вырости берёзонька кудрёватая;
 Уж ты свейсе-сплетись да в три берёзоньки!»
 А ноньче теперече славы поют,
 Да славы-ти поют, да Дуная в старинах поют.

№ 120

- Как во стольнём во городе во Киеви,
 Как у ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пированьицо-стол-почесьён пир
 Дле многих кнезей, дле многих бояров,
 5 Как для сильних-могуцях богатырей,
 Как для всех же купьцей-гостей торговых же,
 А для всех палениц да преудалых же
 Да для всех же хресьянушок прожитосьних.
 Эти все были на пир да у их собраны,
 10 Напивались тут все да они допьяна.
 Ище ходит князь Владимир да по полу дубовому,
 Он сапог во сапог да поколачиват,
 Он скопоцька во скопоцьку нащалкиват,
 Он и белыма руками да где намахиват,
 15 Злоцяныма перснями нащалкиват,
 Он и сам из рецей да выговарыват.
 И говорыл князь Владимир да таковы речи:
 «Уж вы ой еси, все да мои дружечки,
 Уж вы сильни-могуция богатыри,
 20 Уж вы все паленици да преудалыя,
 Уж вы все же купци-гости торговыя,
 Уж вы все же хресьянушка прожитосьни!
 У нас все были в городи поженены,
 У нас красныя девушки взамуж повиданы —
 25 Как¹ один-то ле я, да князь, холост хожу,
 Я холост-де хожу, да нежонат брожу.
 Вы не знаете ле мне да богосужоной,
 Богосужоной мне — да красной девицы:
 Как¹ котора бы девица была станом ровна,

- 30 Станом где равна, а ростом висока,
 У ей брови-ти черны — да как у соболя,
 У ей оци-ти ясны — да как у сокола,
 У ей ягодници — да будьто маков свет,²
 Как бело-то лице у ей — ровно белой снег,
- 35 Как руса-та коса у ей — до пояса³»
 Ище большой-от кроицьсе за среднёго,
 Ище средн-ёт кроицьсе за меньшого,
 Как от меньшого — и ответу нет.
 Говорыл князь Владимир и о второй раз:
- 40 «Уж вы ой еси, вси да мои дружечьки,
 Уж вы сильни-могущия богатыри,
 Уж вы все паленицы да преудалья,
 Ишше все же купцы-гости торговья,
 Уж вы все же хресьянушка прожитосьни!
- 45 У нас все были в городи поженены,
 У нас красныя девушки взамуж повидааны —
 Как один, князь Владимир, да я холост хожу,
 Я холост-де хожу, да нежонат брожу.
 Не знаете ле мне да богосужоной,
- 50 Богосужоной мне — да красной девицы:
 Как котора бы девица станом равна,
 Станом-то равна да ростом висока,
 У ей брови-ти черны — да каг у соболя,
 У ей оци-ти ясны — да каг у сокола,
- 55 У ей ягодници — да будто маков свет,²
 Каг бело-то лицо у ей — будто белой снег,
 Каг руса-та коса у ей — до пояса³»
 Каг тут больш-от кроицьсе за среднёго,
 И как средней-от кроицьсе за меньшого,
- 60 От меньшого тут же — ответу нет.
 И говорыл же князь Владимир во третьей раз:
 «Уж вы ой еси, все да мои дружечки,
 Уж вы сильни-могущи богатыри,
 Уж вы все поленицы³ да преудалья,
- 65 Уж вы все же купцы-гости торговья,
 Уж вы все же хресьянушка прожитосьни!
 Все у нас в городи поженены,
 У нас красныя девушки взамуж повидааны —
 Как один-от ле я, да князь, холост хожу,
- 70 Я холост-де хожу, да нежонат брожу.
 Вы не знаете ле мне да богосужону,
 Богосужоной мне — да красной девицы:

- Котора бы девица станом ровна,
 Станом-то ровна да ростом висока,
 75 У ей брови-ти черны — да как у соболя,
 У ей очи-ти ясны — да как у сокола,
 У ей ягодници — да будьто маков свет,²
 Белó-то лицо у ей — будьто белой снег,
 Как руса-та коса да у ей — до по́яса?»
 80 'Ще больш-от-де кроицьсе за средньёго,
 Средн-ёт-от кроицьсе за меньшого,
 Как от меньшого тут же — ответу нет.
 И-за того же стола из-за дубового
 Как выскакивал Тороканушко Заморенин:
 85 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
 Ты позволь-ко-се мне-ка слово молвити,
 Слово молвити мне-ка да рець говорьги —
 Как за то же меня слово да не казнить тебе,
 Не казнить-то тебе, меня не вешати!»
 90 Говорыл тут князь Владимир да таковы реци:
 «Говори-ко, Тороканушко Заморенин,
 Говори-ко, тибe да сколько хоцицьсе!» —
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
 Ище есь у вас во далецём цистом поли,
 95 Как¹ во том во роздольици во широком же,
 У вас выкопан подгрёб да есь глубокой же,
 Посажон у вас во подгреби Дунаюшко Иванович.
 Ище он-то ведь был мне-ка названой брат,
 Он везде-то бывал да всёго видал!»
 100 Как на то князь Владимир да не ослышилсэ.
 Отредил он своих слуг, да слуг он верных же,
 Он и верных-то слуг своих, неизменных же
 Как сходить во далецё цисто полё,
 Тут и выпустить Дунаюшка Ивановица
 105 Из того же из тёмного из подгрёбу.
 Как пошли-то, пошли ёго слуги верныя,
 Ище верныя слуги, да неизменныя, —
 И они выпустили Дунаюшка Ивановица
 Из того же из тёмного из подгрёбу,
 110 Приводили Дунаюшка к князю ко Владимиру.
 И принимал тут ведь князь и стольне-киевской
 Как себе же Дунаюшка во резвы руки,
 Он садил-то Дунаюшка во передьней угол,
 Угощал-то Дунаюшка Ивановица.
 115 Он и спрашивал у Дунаюшка Ивановица:

- «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
 Ты не знашь ле ты мне да богосужоной,
 Богосужо[но]й мне — да красной девицы:
 Как котора бы девица станом ровна,
 120 Станом-де ровна, она ростом висока,
 У ей брови-ти черны — да как у соболя,
 У ей оци-ти ясны — дак как у сокола,
 У ей ягодници — да будьто маков свет,²
 Белó-то лицо — да будьто белой снег,
 125 Как руса-та коса у ей — до пояса?»
 Говорыл же Дунаюшко из своих рецэй:
 «Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
 Ище жил-то я, жил во городе во Ляхови,
 У того же короля жил ляховицького.
 130 Ище есь у ёго и две доцэри:
 Как¹ перва доци — Настасья, поленица преудалая,
 Втора доци — Опраксея-королевисьня.
 Оцунь она была прекрасная:
 И станом-то ровна да ростом висока,
 135 У ей брови-ти черны — да как у соболя,
 У ей оци-ти ясны — да как у сокола,
 У ей ягодници — да будьто маков свет,²
 Как бело-то лицо — будьто белой снег,
 Как руса-та коса у ей — до пояса!..»
 140 Как на то же князь Владимир да не ослыщилсэ;
 Говорыл он Дунаюшку Ивановичю:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко Иванович!
 Ты бери-ко-се силы, да сколько надобно;
 Ты бери-ко-се себе да золотой казны,
 145 Золотой бери казны, казны бесцётной, —
 Поежджайте по Опраксею-королевисьню!» —
 «То не нать, то не нать да золота казна!
 Только дай-ко-се мне-ка силы тры товарища:
 Уж ты дай мне старого казака да Илью Мурамца,
 150 Ище дай же Добрынюшку Микитица!» —
 «Да бери-ко-се коней, которы тебе надобно!»
 А как отпили-отъели — от их поехали.
 Как ехали до города до Ляхова,
 Да до той же стены да городской,
 155 А до той же до крепости до крепкой, —
 Да тут у короля да было всё запёрто,
 Тут запёрто всё было, призаложоно.
 Как не дёржат тут их да ихны заложочки:

- И заежжают они во город во Ляхов же
 160 Ко тому же королю да ляховиньскому.
 Они ставят коней своих ко красну крыльцу,
 Они вяжут коней своих к золоту кольцу.
 Говорыл же Дунаюшко Иванович:
 «Уж вы ой еси, мои да вы товарищи!
 165 Вы подите, вы подите да етой улицэй,
 Уж вы бейте народа да улками-переулками,
 Уж вы бейте-машите на обе стороны,
 Некого вы во городе не оставляйте же —
 Я пойду на Опраксеи-то сватацьсе!»
- 170 Он заходит во гринюшку во светлую,
 Он цэлом-то не бьёт, низко не кланеицсэ.
 Тут стават тут корол[ь] да на резвы ноги:
 «Уж ты здрастуй, Дунаюшко сын Иванович!
 Ты идёшь ко мне по-старому ле, по-прежнему,
 175 Ты служи́ть ко мне идёшь верою и правдою?» —
 «Не служи́ть к тебе иду не верой и не правдою —
 Я иду на Опраксеи-то сватацьсе!
 Ты добром-то не дашь — дак возьмём силою:
 Как мы три дни проживём — дак весь твой град сгубим!»
- 180 И тут выходит король да на красно крыльцо,
 Он смотрит по улици по широкой же:
 И лёжит у ёго силы да улками-переулками,
 И лёжит у ёго силы — да ровно греди всё.
 И заходил тут король да ляховиньской же,
 185 Заходил же он, король, да во свою гриню;
 Говорыл же король да такovy реци:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
 Ты оставь мне-ка народу да хоть для семянов —
 Вы возьмите у меня Опраксею-королевисьню!»
- 190 Как на то же Дунаюшко не ослышилсэ.
 Выходил-то Дунаюшко на красно крыльцо,
 Закрычал-то Дунаюшко громким голосом:
 «Уж вы ой еси, мои дружья-товарищи!
 Вы оставьте тотаринов дле семенов:
 195 Как возьмём мы Опраксею-королевисьню!»
 Как брали Опраксею-королевисьню,
 Они брали за белы за рущюшки.
 Говорыла же кнегинушка Опраксея:
 «Ище нету у мя да постоятеля —
 200 У мне нету тепере родной сёстры,
 Как родной-то сёстры Настасьи-королевисьны,

- Ище той же паленицы приудалой:
 Не дала бы она меня в обиду же!»
 Как садили к Дунаюшку на добра коня —
- 205 Повезли-то из города из Ляхова.
 Они ехали путём себе, дорогою —
 Как наехали на ископыти на лютыя:
 Тут ехала невежа проклятая,
 Выворащивались ископыти — да будьто пёщица.
- 210 Говорыл тут Дунаюшко сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Мурамец!
 Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
 Вы возьмите Опраксею-королевисьну —
 Вы приставьте ко князю ко Владимиру!»
- 215 Как садили Опраксею на добра коня
 Ко тому же старыку Ильи-то Мурамцу.
 Повезли-то Опраксею-королевисьню
 Ище тот же стары казак Илья Мурамец.
 Как приставили Опраксею-королевисьню
- 220 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 Ище тут же Дунаюшко сын Иванович
 Он поехал-поехал по етим ископытям
 Догонять он, догонять невежу проклятую.
 Ехал по далецю цисту полю,
- 225 По тому же по роздольцу по широкому —
 Как¹ наехал-наехал тонкополотняной шатёр.
 Он спускал-то своёго да он добра коня
 Как¹ к тому же, к тому же к тонкополотняну шатру —
 Отбил-то пшаницу да белоярову
- 230 У того же коня да у невежина.
 Как зашёл же во етот да во тонкополотняной шатёр:
 Как тут спит же невежа, роскинулась.
 Нецёго он не спросил — да два он отрока сотворыл,
 И повалилсэ тут он с ею сряду спать.
- 235 Как стават тут невежа проклятая:
 «Как коня напоил — да и колоцьця не закрыл!»
 Схватила она сабельку вострую,
 Как хотела она у ёго да как главу смахнуть:
 «Как сонного мне-ка бить, дак ёго лутше побудить!»
- 240 Будила-будила — да розбудить не могла.
 Тут жа она да повалиласе.
 Просыпалсэ Дунаюшко сын Иванович,
 Розбудил он невежу проклятую,
 Ище ту же паленицу приудалую —

- 245 И тут же они да согласилисе,
 Согласилисе они да тут и брак принеть.
 Садились они да на добрых коней,
 Как поехали они да цистым полём же.
 Ище ехали-ехали — тут росхвастались.
- 250 Говорил же Дунаюшко таковы рець:
 «Как нет же меня да едрене богатыря!»
 Говорила же Настасья-королевисьня,
 Ище та же палиница преудалая:
 «Как в метоцьки метить — дак⁴ ище нет лучше меня!»
- 255 И тут же Дунаюшку за беду пало.
 Говорыл же Дунаюшко сын Иванович:
 «Я поставлю пе[р]стень в лоб, — да и ты мошь ле попасть?»
 Как метила она — дак нараз попала же.
 «Уж ты ставь-ко ты пе[р]стень ты себе и в лоб!»
- 260 Неужеле, ты попала — дак мне не попасть?»
 Тут же Дунаюшко метит[ь] меткой стал:
 Как первой раз он стрелил — и не дострелил.
 Говорыла же Настасья да королевисьня:
 «Уж ты ой еси, Дунаюш[к]о Иванович!»
- 265 Уж мы бросим-ко с тобой да ету заповедь!»
 Да тут же Дунаюшку и за беду пало.
 Он метил же в метоцьку⁵ во второй раз:
 Он втор-от раз и стрелил — перестрелил.
 Говорыла Настасьюшка-королевисьня,
- 270 Ёго всяко уещала, Дунаюшка Ивановича:
 «Уж мы бросим-бросим да ету заповедь!»
 Иише тут же Дунаюш[к]о [не] ослышицлс.
 А метил-то он в метоцьку во третьей раз —
 Он метит-то, метит дак и во белу грудь,
- 275 Он во белую грудь да в ретиво серцо.
 Он застрелил палиницу да преудалую.
 Он вымал-то, вымал да как¹ булат-ножик,
 Он ростегивал бантоцьки серебряны,
 Он порол-то, порол у ей белы груди;
- 280 Он смотрел-то, смотре[л] у ей во белой груди:
 И затворёно у ей есь да два отрока,
 И два отрока у ей — сын да доци же.
 Ище у сына у ей да по колен ноги в золоти,
 Как у дощери-то у ей по локот руки в серебри.
- 285 Да и тут же Дунаюшку за беду пало,
 За велику досадушку показалосе.
 Он ставил копьё да во сыру землю,

Он ставил копьё и тупым коньцём —
 Он валилсэ на копьё своей белой грудью,
 290 И тут же он тут да прыговарывал:
 «Протеки-протеки-да ле тут Дунай-река!»

№ 121

Во стольнём во городи во Киеви
 Да у ласкова князя да у Владимира
 Заводилосе столованьё, пощесьён пир
 Да про многих-то князей да многих бояров,
 5 Да про сильних-могущих всих богатырей,
 Да про тех палениц да приудалья,
 Да про тех про купцей-гостей торговья,
 Да про тех про хресьянушок прожитосьних.
 Ище долог-от день идёт ко вечору,
 10 Красно солнышко катицьсе ко западу,
 Да ко западу катилосе — ко закату.
 Подавал где Владимир по цяры пёрвой,
 Подавал где Владимир по цяры втóрой,
 Подавал где Владимир по цяры третьей нонь.
 15 Наливал где Владимир цяру зелена вина
 (Ище та же нонь цяшка — да полтара ведра!),
 Принимал где Владимир да единой рукой,
 Выпивал где Владимир да к единому духу.
 Ище тут где Владимир-от весёлой стал:
 20 По светлóй где грыни да запохаживал,
 Сам он резвыма ногами да принатаптывал,
 Он как русыма кудреми да принатрехивал,
 Да как белыма руками да прирозмахивал,
 Он ведь нежныма перстами да надшевеливал,
 25 Он златыма перснями да принащалкивал.
 Из рецей где Владимир да выговаривал:
 «Уж вы ой еси, мои да князя-бояра,
 Руськи сильни-могущи вси богатыри,
 Ище те паленици преудалья,
 30 Ище вы же купци-гости, люди торговья!
 Ище ездите, торгуете по иным местам,
 По иным где местам да по иным странам —
 Да не знаите ле невесты мне богосужоной:
 Да ростом она — да как с миня вышком,
 35 Брови черны у ей — да как у соболя,

- Оци ясны у ей — да как у сокола,
 Ище рець-та у ей — да лебединая?»
 Ище спрашивал Владимир-от по первой раз,
 Ище спрашивал Владимир да нонь по второй раз,
 40 Ище спрашивал Владимир-от по третьей раз.
 Ище больш-от хороницьсе за средньёго,
 Ище средьн-ёт хороницьсе за меньшого,
 Да от меньшого нонь — да как ответу нет.
 Из того же из места да из высококого,
 45 Из того же из места да серед лавици
 Выставал-то удалой на резвы ноги,
 Да по имени Добрынюшка Микитиц млад.
 Говорил где Добрынюшка да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольнё-киевской!
 50 Не изволь ты миня да казнить за слово:
 Не сади-тко миня да в темны погреба,
 Не ссылай-ко миня во сылки дальнея.¹
 Я не сам где видал — да от людей слыхал,
 Да слыхал от Дуная да от Иванова!»
 55 Тому слову Владимир да не ослыщилсэ.
 Нарезал он голей да всё кабацкия —
 А выпускали Дуная да вон из погреба.
 Выходил-то Дунай да на белой свет,
 Да на белой где свет, да на Светую Русь.
 60 Приходил-то Дунай да во светлу гриню —
 Он крест-от ведь клал да по-писаному
 Да поклоны-ти вёл да по-уцёному:
 «Ище здрастуй, Владимир да стольне-киевской!
 Ище здрастуйте, все да князя-бояра,
 65 Ище сильни-могущи да вси богатыри,
 Ище те паленици да приудалья,
 Ище те же хресьянушка прожитосьни!»
 Да садил где Владимир да за дубовой стол,
 Наливал ему чару да зелена вина
 70 (Ище та была цяшка — да полтара ведра!) —
 Принимал где Дунай да единой рукой,
 Выпивал где Дунай да к едину духу.
 Наливал где Владимир да цяру вторую,
 Наливал где Владимир да цяру третью нонь.
 75 Да Владимир-от нонь да розговаривал:
 «Ище ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Да бывал-то ты, Дунаюшко, во всех местах,
 Да бывал ле, Дунаюшко, во всех землях,

- Да бывал где, Дунаюшко, во всех ордах.
- 80 Да не знашь ле ты невесты да богосужоной:
Брови церны у ей — да как у соболя,
Оци ясны у ей — да как у сокола,
Ище рець-та у ей — да лебединая,
Ище ростиком нонь... да как с миня вышком?»
- 85 Говорыл-то Дунай да таково слово:
«Уж ты ой еси,² Владимир стольне-киевской!
Не изволь ты миня да казнить за слово:
Не сади-тко миня да в темны погреба,
Не сылай-ко миня во сылки дальния!..
- 90 Ище жил я во городи во Шахови,
Да во Шахови в городи, во Ляхови,
Да служил королю да ляховиньскому
(Да немного я жил — да ровно девять лет!),
Ище было у короля да нонь две доцери:
- 95 Ище перва — Настасея да королевисьня,
Ище вт́орая — Опраксея да королевисьня.
Настасея-короле(ви)сьня поленицей есь,
Ище ездит-де она да на цисто полё.
Опраксея-та сидит да она в горници:
- 100 Ище нéкак до ей да как добрацьсе там!..»
Говорил где Владимир таково слово:
«Окроме Вас, как ехать да боле некому!» —
«Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
Ище дай мне-ка Добрынюшку Микитица!»
- 105 Ище стали удалы да собирагисе.
Отправлелись они да нонь из Киева,
Приезджали нонь ко городу ко Шахову,
Да ко Шахову городу, ко Ляхову,
Ко тому королю да ляховиньскому.
- 110 Становили бы они да как добрых коней,
Заходили бы они да во светлу грыню.
Заходил-де Дунай да во светлу грыню —
Ище крест-от кладёт да по-писанному
Да поклоны-ти ведёт да по-уценному:
- 115 «Ище здрастуй, король, да нонь по-старому!» —
«Да поди-тко-се, Дунай да сын Иванович,
Да служи-тко, Дунай, да ты по-прежнему!»
Говорил-де Дунай да таково слово:
«Уж ты ой еси, король да ляховиньской мой!
- 120 Не по-старому приехал да не по-прежнему —
Да приехал нонь я к тебе как сватацьсе!

- Ище есь у мня жених — да Владимир стольне-киевской,
 Есть невеста — Опраксея у тя королевисьня;
 Да нельзя ле будёт да их вместо свести?..»
- 125 Отвещал ему король да ляховиньской нонь,
 Отвещал где король да яму с грубосью.
 Ище тут-де Дунай да призадумалсэ;
 Говорыл где Дунай да таково слово:
 «Да не дашь нам добром — да возьмём силою!»
- 130 Да пошли где они да как из грыни вон,
 Отпирали все двери да нонь широкия
 Да взяли Опраксею за белы руки,
 Повели где Опраксею из горници.
 Ище тут где она да слезно плакала:
- 135 «Ище ой еси ты, как отець родной!
 Да умел-то ты да где спойть-скормить —
 Не умел-то ты в замужесьво повывадати!»
 Повели Опраксею на широку улицу,
 Да пошли где они да как в торговой ряд:
- 140 Нагрузили они ей да платья светноё,³
 Нагрузили они платья — да как три сумы.
 Ище сел-де Добрынюшка попереди,
 Опраксею посадил да как позади нонь,
 Отпустились они в дорогу дальнюю.
- 145 Ище едут-де они да по чисту полю,
 Да увидели они, да на чисто⁴ поли
 Ище ископыти лёжат — да ровно люта печь:
 Да проехала поленица да приудалая.
 Ище тут-то Дунай да ему передал —
- 150 Сам отправилса Дунай да позади за ей.
 Ище ехал Добрыня да в стольне Киев-град —
 Приезджал бы Добрыня в стольно Киев-град.
 Собирал где Владимир-от поцесьён пир,
 Да повёл где Владимир-от как свадьбы быть.
- 155 Повенцяли Владимира с Опраксеей;
 У Владимира так свадьбу да так ведь кончили.
 Наезджал бы Дунай да на чистом поли
 Ище ту же поленицу да приудалую.⁵
 Розоставили они да бел хорош шатёр,
- 160 Ище нацели они да опоцев доржать.
 Пробужалса Дунай да от крепкого сну.
 Загорел-то ведь тут да как рокитов кус<т>,⁶
 Да кругом ле куста да как рокитова
 Ище лютая змея да увиваицьсе.

- 165 Говорыла бы змея да руським языком:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Розувай-ко ты, Дунай, да со правой ноги сапог,
 Заливай-ко ты, Дунай, да как ракитов куст〈т〉,
 Ище вынеси ты маленьких змеёнышков!»
- 170 Тому слову Дунай да не ослышилсэ.
 Говорыла Настасея да таково слово:
 «Ты не делай, Дунай, цто не надобно!»
 Не послушал Дунай да как ее речи:
 Поцерпал где сапог да ключевой воды,
- 175 Заливал-де Дунай да цяс〈т〉 рокитов куст,
 Он и выхватил маленьких змеёнышков,
 Он и выхватил их да нонь как в живности.
 Говорила бы змея да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!»
- 180 Когда будёт нужда — да ты меня спроси!»
 Посадили где Дунай да на добра коня,
 Посадили Настасею да королевисьню.
 Приежджал-то Дунай да в стольне Киев-град;
 Ище принели они да как законной брак.
- 185 Да не в то время было да не в ту пору
 У того же князя да у Владимира
 Заводилосе столованьё, почесьён пир,
 Да про всих где князей да нонь про бояров,
 Да про сильних-могущих да нонь богатырей,
- 190 Да про палениц да приудалыя,
 Да про тех же купцей-людей торговыя,
 Да про тех же хресьянушок⁷ прожитосьных.
 Подавал где Владимир по цяры зелена вина,
 Подавал где Владимир-от по второей,
- 195 Подавал где Владимир-от по третьеи нонь.
 Ище долог-де день идёт ко вечору —
 Ище весёл где пир идёт навесели.
 Красно солнышко катилосе ко западу,
 Ище к западу катилосе — ко закату.
- 200 Как Дунай-от с хозяйкой да приросхвастались
 Да во метоцьки они да как стрелятисе;
 Выходили на широку да они улицу.
 Да застрелила она — да как метне ёго.
 Ище тут-то Дунаю да за беду стало,
- 205 За великую досаду да показалосе.
 Да один-от бы раз — до ей не дострелил,
 Ище втор-от бы раз — да ей перестрелил,

- Ище треть-ёт-де раз — да всю застрелил:
 Да рошшиб у ее да око правоё —
- 210 Ище с этого она да помирала нонь.
 Ище заповеди кладёны у их не малыя:
 «Да которой-де помрёт — другой живой легци».
 Да построили домовищо да белодубово,
 Щобы легци и обоим нонь, да как и стать можно.
- 215 Закопали бы Дуная да во сыру землю —
 Ище нонь у Дуная да где славы поют.
 Приходила тут к ему да змея лютая,
 Протоцила бы землю да нонь норой прошла.
 Выходил-то Дунай да нонь на белой свет.
- 220 Да ушла его хозяйка да нонь беременна;
 Да родилосе у ей да там два мальцика:
 По локот у их да руки в золоти,
 По колен где у их да ноги в серебри.
 Ище тут где Дунаю да делать нецего.

№ 122

- Да во стольнём было городи во Киеви
 Да у ласково[а] князя у Владимира
 Да заводилось пированьицо, был почесьён стол
 Да про многих царей и про царицей,
 5 Да про всех королей и королевичей,
 Да про многих князей и со кнегинами,
 Да про сильних про могучих про бога[тырей],
 Да про тех же полениць да приудалья,
 Да про многих купьцей-гостей торговья,
 10 Да про многих хресьянушок прожитосьных,
 Да про бедных калик да перехожиа,
 Да перехожи калики переброжия.
 Перешли калики полё чистое,
 Переехали калики морё синёе —
- 15 Дак попадали всё ко князю да ко Владимиру.
 Дак ище все на пиру
 За дубовы-ти столы да становили,
 А как гости-ти чесны за стол садилисе.
 Дак тогда все ведь на пиру тут наедалисе,
 20 А все дак на чесном напивалисе,
 Да во хмелю они тогда все приросхвасталис(ь):
 Дак богатой сидит — хвастат золотой казной,
 А как ведь сильней — могучей хваткой,¹

- А удалой сидит — хвастат в поле выслугой,
 25 А наезничок-от хвастат коничками добрыма,
 А ведь как глупой сидит — хвастает родной сестрой,
 А неразумной сидит — хвастает молодой женой,
 А как хитрой сидит, мудрой — хвастат матерью старой.
 Тогда Владимир-князь по гринюшки похаживат,
 30 Он ведь с ножки на ножку переступыват,
 Каблучками-то, скобочками в пол пощалкиват,
 Могучима он плечами поворачиват,
 Он ведь белыма-то руками,
 Золотыма он перснями принащалкиват,
 35 А ведь ясныма очами за стол посматриват.
 Из речей тогда Владимир выговарыват:
 «Дак ище у мяя во городи поженены,
 А ведь красны-ти девушки замуж выданы —
 Да и все ко Владимир[у] на пир собраны.
 40 Да как один я, князь Владимир, холо[с]той живу,
 Холостой я живу, да неженат слыву.
 Да не знает ле хто мне боґосужону —
 А душу ли — красную ведь девицю:
 Да станом бы статна да ростом висока,
 45 А походочка-та была — павлиная,
 Ёйна тихая речь — да лебединая,
 Да ведь я ясны бы очи — как у сокола,
 Были черныя брови — как у соболя?..»
 Да из того из-за стола из-за окольнёго,
 50 А з-за окольнёго стола да из-за заднёго,
 Да из местичка-та было из последнёго,
 Да из той было скамейки белодубовой
 Да выставаёт дородней доброй молодець,
 Да по имени Васильюшко Васильёв сын.
 55 Да выставаёт Василей на резвы ноги,
 А ведь сам говорит да таково слово:
 «Да уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Ты дозволь мне-ка, Владимир, слово молвити,
 Слово молвити, Владимир, речь говорити!
 60 Дак не заставь-ко миня за слово скоро сказнить,
 Не казнить миня за слово, не весити,
 Не сылать миня во сылочки во дальния,
 На цюжу миня на дальнюю стороночку!»
 А тогда ведь Владимир слово вымолвил:
 65 «Уж ты ой еси, Васильюшко Васильёв сын!
 Говори-тко ты, Василей, што тебе надобно!» —

«Да уж ты ой еси, В[ладимер] ст[ольне-киевской]!
 Я ведь знаю тебе ведь бо́госужену,
 А душу-ту — красную-ту девицу:
 70 А станом она статна и ростом висока,
 А ведь личико у ей — да будто белой снег,
 А ведь ясныя очи — как у сокола,
 Ейны брови черныя — как у соболя,
 А походочка у ей была — павлиная,
 75 Ейна тихая речь — да лебединая, —
 За тема ведь морями-то за синима,
 За тема за горами высокима
 У того же царя да Золотой Орды,
 З[олотой Орды] у В... Арх...»

№ 123

Што во том же во городе во Киеви,
 Што у ласковово князя да у Владимира
 Был со́б(ы)ран стол, почёсен пир,
 И розоставлены были столицки дубовыя,
 5 И ус(ы)ланы скатерти шелковые,
 Да уношены яствы-те сахёрны,
 Да и розоставлены напитки раз(ы)ныя.
 За столом-то и все сидели князя и бо́йяра,
 Все сильнее-храбрые-могущие бога́тыри.
 10 За столом(ы) все да наедалися,
 Да за чесным все напивалися,¹
 Да все были п(ы)яные-весёлы.
 Да Владимир-князь похаживал
 По светлой гриднюшке.
 15 Да и он сапог о сапог да поколачивал,
 И он златыма-ти перстнеми да как пощалкивал,
 И русыма кудрями-ти он спотрехивал,
 И тихую рециньку-то он спроговори́л:
 «Уж и вы ой еси, князя и бо́йяра,
 20 Все² сильные-храбрые бога́тыри!
 Да уж все вы у меня в городе поженены,
 И красныя девицы замуж все повыданы —
 Да тол(и)ко я, блад ясён сокол, холóст хожу!
 Где вы не знаите ли-ка мне да молодой жены,
 25 Молодой жены — полюбовнице:
 Штобы походочка была у ей — гусяная,

- Да т́иха рець — да лебединая,
 А де оци-ти ясны-де — как у сокола,
 Да цёрны б(ы)рови штобы были — 'у соболя? »
- ³⁰ За чесн́ым столом все да приумолклисе:
 Да старшой-от кроется за ср́еднего,
 А средней-от кроется за млад(ы)шого,
 Где как от младшего — и от ответу нету!
 Да за чесн́ым столом сидел Добрынюшка Никитич блад.¹
- ³⁵ И выставал он-де на резв́и ноѓи,
 Де и тиху рецьнюку-ту спроѓоворил:
 «Уж и вы ой еси, Владимир-князь,
 Владимир-князь да стольно-киевский!
 Уж вы поз(ы)волите мне-ка слово вымолветь,
- ⁴⁰ Слово-то вымолветь, да рець проѓоворить!
 Ты поз(ы)волил-ко слово вымолветь,³
 Слово-то вымолветь, да рець проговорить.
 Уж вы ой еси, Владимир-князь,
 Да Владимир⁴-князь стольно-киевский!
- ⁴⁵ Как есь у вас во ѓороде во Киеви —
 Де сидит тут 'сорокасажоноем подгр́ебу —
 Тут назв́аннойей да мой брателко,
 Да Задунай да сын Иванович.
 Он знает да вам-де молоду жону,
- ⁵⁰ Молоду жону, да полюбов(ы)ницу!»
 А тут и были пос(ы)ланы к подгр́ебу предверники:
 Де отворили двери-ти у подгр́еба —
 Тут Задунай-то да сын Иванович,
 Он и сидит чит́ат свето Евангелие.
- ⁵⁵ «Уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь!
 Ты выходи ты-ко вон из подгр́еба:
 И жалует Владимир-князь вас да на поч́есен пир!»
 Он одну ноѓу прикорчил, друѓу приростянул же —
 И выпрыгнул вон из подгр́еба,
- ⁶⁰ Как лев(ы)-зверь⁵ из вертепа же:
 Де сам и волосом оброс весь до поеса!
 И пошел он да ко красн́у крыльцо.
 Да пошел он да на чесно крыльце —
 Да ступень да ступеня от ёво огибаитце!
- ⁶⁵ Де во светлы сени зашел — и сени те пошаталисе!
 Де заходил он во с(и)ветлу⁶ гриндюшку:
 Де он Богу тут молитца,
 Да крест-от тот кладет⁷ по-пис́аному.
 Де как поклоны-ти ведет⁷ он по-уц́ёному.

- 70 Де тут садили его да за чесны́ с(ы)толы,
 Де подносили ему чару зеленá вина,
 Де как не велику, ни малу — да полтретья ведра.
 Тут принимает он чару ту одной рукой,
 И выпивает он чару ту за единый дух!
- 75 И приносили ему вторую чару-де зеленá же вина,
 Как не велику, не малу — да полтора ведра.
 Тут принимает он чару ту одной рукой,
 И выпивает он чару [за]⁸ единый дух!
 И тут оци-те ясны замутилисе,
- 80 И все-ка могущие плечи да расходилисе.
 И се тут подходил к ему Владимир-князь:
 «А уж ты ой еси, Задунай да сын Иванович!
 Где ты не знашь ты-ка где мне молодой жоны,
 Молодой жоны, да полюбовницы:
- 85 Штобы походецка была у ей — гусиная,
 А и тихá рець — да лебединая,
 А и оци ясны — как у сокола,
 Де черны⁷ б(ы)рови штобы были — 'у соболя,
 Да штобы мошно было бы мне и назвать ей да молодой жоной,
- 90 Молодой жоной, да любовницей!» —
 «Ой де уж вы ой еси, Владимир-князь,
 Владимир-князь да стольно-киевский!
 Как жил я, проживал во городе во Волхове
 Што у того же короля и Волховницкого⁹
- 95 Де тридцать три годицка.
 Где как и есь у его две доцери.
 Да первая доць — Настасья да королевишня:
 Та только приудалая-злая полениця же.
 Де как есь вторая же доць — Опраксия-королевишня:
- 100 Та только сидит-содержитца
 За двенадцатима дверьми запертыма,⁹
 За двенадцатима замками замкнута крепкима,
 А де тут при ей стоит стража превеликая.
 Де у той-то походецка — гусиная,
- 105 Де и тихá же рець — да лебединая,
 Де оци-ти ясны-де — как у сокола,
 Де черны⁷ брови — да как у соболя.
 Ту бы не стыдно было вам назвать-де молодой жоной,
 Молодой жоной, полюбовницей!» —
- 110 «Ой уж ты еси, Задунай да сын Ивановец,
 Ты поезжай ко ей сватайсе!
 Де ты бери-тко-си у меня, да сколько чего тебе надобно:

- Да золотой казны бери-тко, сколько тебе хочется,
Или войская бери, сколько тебе требуете!» —
- 115 «Ой, де уж вы ой еси, да вы Владимир-князь,
Да Владимир-князь стольно-киевский!
Мне ничогó вашо не надьбно!
Де только дайте мне с собой названого братика —
Добрынюшку Никитича,
- 120 А да возврати-тко-сь мне старого резва́
Моево коня да бога́тырскова,
Да возврати-тко-сь вы мне сбрую мою бога́тырскую!» —
«Де уж ты еси, Задунай да сын Ивановец!
Как некуда ничево твоё не де́вано:
- 125 Твой кон(и)¹⁰ старой да стоит во стоилах,
И ес(т) он пшеницу»...¹¹
Уже получаёт он коня старого,
И получаёт он всю свою сбрую бога́тырскую;
Де одеваюца во латы во жалезные,
- 130 Да отправляюца тут оне да в путь-дороженьку.
Де как поехали с Добрынюшкой со Никитицём
Еще к тому же городу к Волковицку.¹²
Еще ехали оны дорогами прямоезжима,
Да как подъехали ко городу Волховницкому,
- 135 Да остановились они да на чистом поли́,
Де тут соскакивали они со резвých коней.
Оставляет он Добрынюшку Никитича а¹³-де у резвých коней,
А сам он 'город-то пешком пошел.
И подходил он ко красну́ крыл(и)цю,
- 140 Да заходил он да на красну́ крыльце́,
А де зашел он во светлу гриднюшку:
Тут ведь он Богу молитце,
Да крест-от¹⁴ кладёт он по-писаному,
Де как поклоны-ти ведёт он по-уцёному:
- 145 «Де здрастуйте вы, король Волхонскей!» —
«Да здрастуй же, Задунай сын Ивановичь!
Де уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь,
Де-ка куда же у те лёжит путь-дороженька?
Или по-старому ты-ко, по-прежнему ко мне служити пришол?» —
- 150 «А де уж вы ой еси, король Волховницкий!
А я не по-старому, не по-прежнему — не служить пришол:
Я пришол к вам о добром деле — да все о сватовстве.
Де как есь у нас во городе во Киеви
Да как Владимир-князь-де стольно-киевской —
- 155 А как есь у вас доци-то, Опраксия-то королевичня.

- Да как не мошно ли их вместо¹⁵ свести,
 А с вами-то род и завести?» —
 «А де уж и ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь!
 Как предложение твое⁷ мне не пондравилось,
¹⁶⁰ И мошь поворот-та-от дати, да и вон итти!»
 Он повернулсе, да и вон пошел.
 И за́цал он да рвать замки креп(ы)кия,
 Де за́цал он отворёт да двери заперты,
 Тут за́цал⁹ же он бить стражу сильную!
¹⁶⁵ Де при́рывал он все тут замки-то крепкия,
 Де приотворил да двери запертыя,
 И де ка' прибил он всю ту стражу сильную.
 И де заходил и он ко Опраксии-королевишни:
 «Да здрастуй, доць Опраксея-королевишна!» —
¹⁷⁰ «Де здрастуй же, Задунай да сын Ивановичь!»
 Тут берёт он ей да за праву́ руку́,
 Де как повел⁷ он ей вон из светлой светлицы.
 Де тут доц(и)¹⁶ та Опраксея¹⁷-королевишна,
 Де-ко она да расплакаласе,
¹⁷⁵ Де отцю-матери да приразжалиласе:
 «Де как в добрых-то людях ведь дётсе:⁹
 Де отдают доцерей своих в замужество-де пиром да сваёбным —
 А вы отдавати да меня кроволитиём превеликием!»
 И подходят же к ему навстреценьку:
¹⁸⁰ На златб́их блюдах подносят яства сахарныи,
 Да на других блюдах подносят напитки раз(ы)ные,
 Де ка' поклоны-те ведут ему до́ земли
 И жалуют его да на почесён пир.
 Отвичаёт он ему с дерзосью превеликою:
¹⁸⁵ «Де на приезде вы гостя не употчовали —
 Дак на отъезде вам ёво не употчевате!»
 Де подходил он ко Добрынюшке Никитичу —
 Де ка' Никитич-то ждаты да весь соскуцился;
 Де тут садилсь они да на резв́их коней,
¹⁹⁰ Как поехали ко городу-то ко Киеву.
 Де тут доць Опраксея-королевишня
 Де как она да прирасплакаласе:
 «Кабы была бы дома у меня да родна́ сест(ы)ра,
 Де доць Настасья да королевишна, —
¹⁹⁵ Да бы, наверно бы, не была я у вас в руках!»
 Ах, и тут в то времецко Настасья-то королевишна,
 А де-ко она домой вернуласе —
 Да не застала она домой родной сестры,

- Де тут Опраксии-королевишни.
 200 Да бросилась она в догонюшку превеликую
 Де Задунай до сын' Ивановича!
 Он в пути-дорожки пристановилсе,
 Де как соскакивал он да со резва́ коня,
 Де как припадывал он и¹⁸ ухом к матери сырой земли —
 205 Де как тут учул он топот-от кони́ный,
 И де как узнал он над собой догонюшку.
 «Де уж ты ой еси, Добрынюшка Никитиц блад!
 Да ты бери-тко-ся Опраксею-королевишну,
 Де поезжай ты-ко с ей ко городу ко Киеву —
 210 А я поеду настрецю-ту догонюш(и)ки!»
 Де повернулся он, поехал он внастреценьку,
 Де как завидел он Настасью-королевишну.
 Де гонит она своёво-то резва́ коня:
 Де из-под копыт-то кониных и¹⁸ выворацивается
 215 Мать сыра земля, как лютые пеценьки,
 Де из ушей(и)¹⁹ от коня тут пар стол(ы)бом стоит,
 Де из ноздрей у коня да искры сыплютсе.
 Де съехались они, приостановилися.
 Де стрéлил Задунай он да сын Иванович —
 220 И цёрéз он ей тут да перéстрелил.
 Де стрéлила как Настасья-та да королевишня —
 Де ка' правой ѓлаз да у его тут выстрелила!
 Де как съехались они, ударили
 Друг дружку копьями-ти вострыма —
 225 Де у обех у их копя поломалисе.
 Де съехались они, ударили опеть
 Друг дружку кóнцыми тупыма же —
 Де как она его из седла тут выщибла!
 А тут соскоцили они со резв́их коней
 230 И как схватилиси драцце на рукопаш(и)ной бой.
 И у Настасьи-то королевишне де ка' ухватка была женскея:
 Де ка' у ей одна нога-то приукатиласе,
 Де как друга́ нога приобломиласе —
 Де тут она на мать сырú землю взвалиласе.
 235 Де как подходил да Задунай да сын Ивановичь,
 Стал разворацивать латы-ти жалезные:
 Де ка' хочёт он у ей пороть-то тут белы́ г(ы)руди!
 Да и розворотил он латы-ти жалез(ы)ныя —
 А де увидел он и¹⁸ у ей титки женскии.
 240 Де ка' берет⁷ он ей да за правú руку́,
 Де поднимает он от матери сырой земли,

- Де как целуёт он у ей да уста са́хар(ы)ны:
 «Де ты здрастуй, дочь Настасья да королевишня!» —
 «Да ты здрастуй же, Задунай сын Ивановичь!» —
 245 «Уж ты ой еси, Настасья да королевишня!
 Де как идёшь ли да ты за меня в замужество?» —
 «Де уж ты ой еси, Задунай сын Ивановичь!
 Да кода я тепереця у вас в руках —
 Дак делай же ты надо мной, што тебе требуице!»
 250 Де тут садились они да на резвѣх коней,
 Тут поехали ко городу ко Киеву.
 Де как подъехали ко красну крыл(и)цу,
 Де остановились они да у красна крыльца.
 Выходил к им настречу Владимир-князь²⁰
 255 С Опраксей с королевишной:
 «Уж ты здрастуй же, Задунай сын Ивановичь!
 Здрастуй же, Настасья да королевишна!» —
 «Да драстуйте вы, Володимер-князь,
 Вы Володимер-князь да стольно-киевский!
 260 Да драст(ы)вуй же, доци Опраксия-королевишня!»
 Де заводили их во светлы светлицы,
 Да как садили их да за пировѣ столы.
 Де Задунай-от да сын Ивановичь,
 За пировѣм⁹ столом он прина́пился,⁹
 265 Де прина́пился⁹ да приросхаствылся:
 «Де ка' нет на свете меня сильнее,
 Да нет на свете меня стрелка метнее,
 Да нет на свети меня сделисте-сметисте!»
 Де у Настасьи-то королевишны
 270 Как бога́тырское-то серце́ разгорелосе —
 Да не мог(ы)ла она во словах да возде́ржатисе:
 «Де уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь!
 Как хвастышь ты да пустымá с(ы)ловьми⁹
 Де как и¹⁸ мы с тобой на встрече-то да съехались,
 275 Да ты меня стрели́л — через ведь перестрелил,
 Де я тебе стрели́ла — правой глаз да у ти выстрелила!
 Да съехались мы, ударили друг дружку ко́пьеми-ти⁹ вострыма —
 Де как у нас с тобой ко́пья те поломалися.
 Де съехались опѣть, ударили друг дружку ко́пьеми⁹ тупыма же —
 280 Де как я тебе из седла-то тут вышибла!»
 Де у Задуная-то сына Ивановичя
 Как бога́тырское сердце раскипелосе!
 Де как задумал он ехать в цистó по́лѣ-то стрелѣтисе,⁹
 Де все⁷ без лат да без жалезных:

- 285 Де поставить-ти на главу златой перстень,
И как который сквозь перстень прострелит,⁹
Да и с головы-де перстень же сронит же.
Тут стрелила Настасья же королевишна —
Де как она сквозь перстень прострелила:⁹
- 290 Де на главы перстень не трох(ы)нулсе!
Де стрелил⁹ и¹⁸ Задунай да сын Ивановичь —
Де церез он ей тут перестрелил!⁹
Де как другой-от раз стрелил⁹ — да ей не дострелил!⁹
Да тут Настасья да королевишна
- 295 Де как она ему взмолилася:
«Де уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь!
Да ты прости-тко меня 'моей глупости,
Де ты во словах моих да невоздержноих,
Де ты в прискорбности моей да превеликоей!
- 300 Перво прострелил⁹ ты меня — церез перестрелил,⁹
Да как другой раз-от стрелил ты меня — не дострелил,
Де как третий⁹ раз ты стрелишь⁹ ты — мне-ко во белы⁹ груди!
Де во белых⁹ грудях и¹⁸ есь у меня от вас зачат⁹ младень:
Де по локоть да руки в золоте,
- 305 Де по колен да ноги в серебри!»
Де у Задуная-та сына Ивановичя
Как богатырское сердце не ук(ы)ротилосе:
Де третьей-то раз стрелил он ей белы⁹ груди!
Де тут Настасья-те королевишна,
- 310 Де она на мать сыру землю взвалиласе.
Де подходил и¹⁸ к ей Задунай-от да сын Ивановичь,
И распорол он у ей бёлы груди —
Да во белых грудях нашол у ей младеня же:
Де по локоть-де руки в золоти,
- 315 Де по колён да ноги в серебри.⁹
Де у Задуная-де сына Ивановичя
Как богатыр(и)ско сердце розгорелосе:
Де как поставил и¹⁸ он своё востро коп(ы)ё
Де ка' тупым концом-от к матери сырой земли,
- 320 Де как острым концом верху уже —
Де навалился своей он да белой грудью да на востро⁹ копье,⁷
Де заколол он тут да сам себя!
Де как от крови от евонньо
Де протёкла⁹ да тут быстра река —
- 325 Де наз(ы)влася⁹ она да Задунай-рекой.

№ 124

Что во том же городи во Кieve,¹
 У ласковово князя у Владимира
 Был собран стол, почёсен пир,
 Розоставлены были столицки дубовые,
⁵ И усланы скатерти шелковые,
 Уношены яствы-то сахарны,
 И розоставлены напитки разные.
 За столом все сидели князя и бóйяра,
 И сильнее-храбрые богатыри.
¹⁰ За столом все да наедалися
 И за чесным да напивалися,²
 И все были пьяны-весёлы.
 Владимир-князь похаживал
 По светлой гриднюшки,
¹⁵ И сапог о сапог да поколачивал,
 И златыма-ти перстнеми пощолкивал,
 И русыма кудрями спотрехивал,
 И тихою рецоньку спроговорил:
 «Уж вы ой еси, князя и бóйяра,
²⁰ И все сильнее-храбрые богатыри,
 Вы все у меня в городе поженены,
 И красные девицы замуж все повиданы, —
 Только я, млад ясён сокол, холóст хожу!
 Не знаите ли кто мне да молодой жены,
²⁵ Молодой жены, да полюбовницы!
 Што и походецка у ей была бы — гусиная,
 Тíха рець — да лебединая,
 Оци ясны — как у сокола,
 Цёрны брови — как у соболя,
³⁰ Штобы мошно мне-ка назвать молодой женой,
 Молодой женой, да полюбовницей?»
 За чесным столом все да приумолклись:
 Старшой-от кроется за среднего,
 А средней-от кроется за младшого,
³⁵ А от младшого — и от ответу нету!
 За чесным столом Добрынюшка Никитич блад.²
 И выставал он на резвы ногí,
 И тиху реценьку спроговорил:
 «Уж вы ой еси, да Владимир-князь,
⁴⁰ Владимир-князь да стольно-киевский!
 Как есь у вас во городе во Кieve —

- Сидит ' сорокасаженным подгрёбу —
 Тут названный да мой брателко,
 Задунай да сын Иванович.
- 45 Знат он вам-де молоду жону,
 Молоду жону, да полюбовницу!»
 Тут и были посланы к подгрёбу предверники,
 Отворили двери-те у подгрёба:
 Задунай-то сын Иванович
- 50 Он седит читат свето Евангельё.
 «Уж ты еси, Задунай да сын Иванович!»
 Выходи-тко вон из подгрёба:
 Жалует Владимир-князь да на почёсен пир!»
 Он одну ногú прикорчил, другú приростянул —
- 55 И выпрыгнул вон из подгрёба,
 Как лев-зверь из вертепа же:
 Сам оброс волосом весь до поёса!
 И пошел он да ко краснú крыльцу.
 Пошел да на чесно крыльце —
- 60 Ступень да ступеня от его огибаетца,
 (Бычок же от, видно, был!)
 Во светлы сени зашел — сени пошаталися.
 Заходил он во светлу гриднюшку:
 Он Богу тут молитца,
 Крест-от кладет³ по-писаному,
- 65 Поклоны-те ведет³ по-уцёному.
 Тут садили его да за чесны столы,
 Подносили ему чару зеленá вина,
 Не велику, ни малу — полтретья ведра.
 Принимает он чару эту одной рукой,
- 70 И выпивает он чару за единый дух!
 Приносили вторую чару зеленá же вина,
 Не велику, ни малу — полтора ведра.
 Принимает он чару ту одной рукой,
 И выпивает эту чару за единый дух!
- 75 И тут очи-те ясны замутились,
 И могущие плечи расходилися,
 И подходил к ему Владимир-князь:
 «Уж ты ой еси, Задунай да сын Иванович!»
 Не знашь ты мне-ка где молоду жену,
- 80 Молодой жены, да полюбовницы:
 Што и походецка была у ей и — гусяная,
 Тихá рець — да лебединая,
 Оци ясны — как у сокола,

- Церны³ брови — как у соболя,
 85 Штобы мошно было бы и назвать ей да молодой жоной,
 Молодой жоной, да любовницею!» —
 «Уж вы ой еси, Владимир-князь,
 Владимир-князь да стольно-киевский!
 Жил я, проживал во городе во Волховни
 90 Што у того же короля и Волхонского
 Тридцать три годицка.
 Есь у его две дощери:
 Первая доць — Настасья-королевишна:⁴
 Та только злая-приудалая, злая полениця же.
 95 Есь вторая доць — Опраксея-королевишна:
 Та только седит-содержитца
 За двенадцати дверьми заперта,
 За двенадцати замками заперта крепкими,
 И при ей стоит стража превеликая.
 100 У той-то походецка — гусиная,
 И тиха рець — да лебединая,
 И оци ясны — как у сокола,
 И церны³ брови — как у соболя:
 И ту⁵ бы не стыдно вам назвать-де молодой жоной,
 105 Молодой жоной, да любовницею!» —
 «Уж ты еси, Задунай да сын Иванович,
 Ты поезжай-ко ей сватайся!
 Ты бери-тко у меня, сколько чего тебе надобно:
 Золотой казны бери, сколько тебе хочется,
 110 Или войска бери, сколько тебе требуетца!» —
 «Уж вы ой еси, да Владимир-князь,
 Владимир-князь да стольно-киевский!
 Мне ничёго вашо не надобно!
 Только дайте мне названого братика —
 115 Добрынюшку Никитича,
 Да возвратите-тко мне старого коня
 Моево богагырскова.
 Да возврати-тко мне всю сбрую мою богагырскую!» —
 «Уж ты еси, Задунай да сын Иванович!
 120 Некуда твоё ничево не дёвано:
 Твой конь старой стоит во стоилах,
 Ес<т> он пшеницу уже!»⁶
 Получает он коня старого
 И всю свою сбрую богагырскую;
 125 Одеваюца во латы во железные,
 Отправляюца они да в путь-дороженьку.

- Поехали с Добрынюшкой Никитичём
 Што к тому городу к Волконскому.
 Ехали оны дорогами прямоезжими,
 130 Приехали, подъехали они ко городу Волконскому.
 Остановились они да на чистомъ полѣ,
 Соскакивали они со резвѣхъ коней богатырских.
 Оставляет он Добрынюшку Никитича у резвѣхъ коней —
 Сам он 'город-то пешком пошел.
- 135 Подходил он да ко краснѣ крыльцо,
 Заходил он да на краснѣ крыльцо,
 Заходил он во светлу гриднюшку:
 Он тут Богу-то ведь молитце,
 Крест-от кладѣт по-писаному,
- 140 Поклоны-те ведѣт по-учѣному:
 «Уж вы здрастуйте, король Волконскей!» —
 «Здрастуй же, Задунай сын Ивановичь!
 Уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь,
 Куда-де у тя лѣжитъ путь-дороженька?
- 145 Или по-старому ты, по-прежнему ко мне служить пришол?» —
 «Уж вы ой еси, король Волконскей!
 Я не по-старому к вам, да не по-прежнему — не служить пришол:
 Я пришол к вам о добромъ деле — да все о сватовствѣ.
 Как есь у нас во городе во Киеве
- 150 Владимир-князь стольно-киевскій —
 А есь у вас дощи-то, Опракся-то королевична.
 Так не мошно ли ихъ вместо свести,
 А с вами род завести?» —
 «Уж ты еси, Задунай да сын Ивановичь!
- 155 Мне предложение твое³ да не пондравилось,
 Мошь поворот-отъ дать, да и вон итти!»
 Он повернулся, да и вон пошел.
 Зацал он да рвать замки крепкия,
 И зацал отворѣть да двери заперты,
- 160 И зацал же он бить стражу сильную.
 И прирвал он все замки-то крепкия,
 И приотворил да двери заперты,
 И всю прибил он стражу сильную!
 И заходил он к Опраксеи-королевишны:
- 165 «Уж ты здрастуй, доць Опракся-королевишна!» —
 «Здрастуй же, Задунай сын Ивановичь!»
 И берѣт он ей да за правѣ руку,
 И повел³ он ей вон да из светлой светлицы.
 И тут доць <Опракся>⁷-королевишна

- 170 Де-ко она да расплакалась
И отцю-матери разжалилась:
«Уж как в добрых-то людех деется:
Отдают дочерей своих в замужество пиром да сваёбным —
А вы отдавайте меня кроволитием да великием!»
- 175 И подходят же к ему навстреченьку:
На златых блюдах подносят яства сахарныи,
На других блюдах подносят напитки разные,
Поклоны-те ведут ему до земли
И жалуют его да на почесён пир.
- 180 Отвечает он ему с дерзостью со превеликою:
«На приезде вы гостя не употчевали —
Дак на отъезде вам ёво не употчевати!»
Подходил он к Добрынюшке Никитичу —
Никитич ждатель да весь соскучился;
- 185 Садилась она да на резвых коней
И поехали ко городу-то ко Киеву.
Тут доць ⟨Опраксея⟩⁷-королевишня да прирасплакалась:
«Кабы была бы дома у меня да родная сестра,
Настасья да королевишна, —
- 190 То бы, наверное, не была я у вас в руках!»
В то времечко Настасья-то королевишна
Домой вернулась —
И не застала она домой родной сестры,
Опраксеи да королевишни.
- 195 И бросилась она в догонюшку да превеликую
Задуная-то да сын' Ивановича!
В пути-дорожки пристановилась,
Соскакивал он да со резва коня,
Припадывал он ухом к матери сырой земли —
- 200 Учул он топот-от кониный,
Узнал он над собой догонюшку.
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитич бладе!
Ты бери-тко-ся Опраксею-королевишну,
Поезжай ты-ко с ей ко городу ко Киеву —
- 205 А я поеду настречю-то догонюшки!»
(Где в охоту, а он в догонюшку!)
И повернулся, поехал он внастреченьку,
И завидел он Настасью-королевишну —
Гонит она своёво-то резва коня:
Из-под копыт-то конинных выворацивается
- 210 Мать сыра земля, как лютые пеценьки,
Из ушей от коня тут пар столбом стоит,

- Из ноздрей у коня да искры сыплются.
 И съехали они на встреченьки, приостановилися.
 Да стрéлил Задунай-то сын Иванович —
- 215 И цёрёз ей он да ту' перéстрелил.
 Стрéлила Настасья-та да королевишна —
 Правой глаз да у его выстрелила!
 Съехались, ударили друг дружку копьями вострыма —
 У обех у их копыа да поломалися.
- 220 Съехались опеть, ударили друг дружку концами тупыма же —
 И она его из седла тут вышибла!
 И соскоцили они со резвých коней,
 И схватили драцца на рукопашной бой.
 У Настасьи-то королевишны была ухватка-то женския:
- 225 У ей одна нога-то приукатилася,
 А другá нога приубломилася —
 Она на мать сырú землю звалилася.
 Задунай да сын Ивановичь
 Стал разворачивать латы-ти железныи,
- 230 И хочёт он у ей пороть-то тут белы грудí!
 И розворотил он латы-ти железныи —
 И увидел он тут да титки женския.
 Берет³ он ей да за правú руку,
 И поднимает от матери сырой земли,
- 235 И целует у ей да уста сáхарны:
 «Уж ты здрастуй, дочь Настасья-королевишня!» —
 «Уж ты здрастуй же, Задунай сын Ивановичь!» —
 «Уж ты ой еси, Настасья-королевишна,
 Идёшь ли ты за меня в замужество?» —
- 240 «Уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь!
 Кода я тепериця у вас в руках —
 Делай же ты надо мной, што тебе требуеца!»
 Садилась они да на резвých коней,
 Поехали они ко городу ко Киеву,
- 245 Подъехали ко красну крыльцу.
 У Владимера-то князя в то время велся пир, стол сваёбный.
 Выходил к им настречу Владимир-князь
 С Опраксей с королевишной:
 «Уж ты здрастуй, Задунай сын Ивановичь,
- 250 Здрастуй же, доць Настасья-королевишна!» —
 «Драстуйте, Володимер-князь да стольно-киевский,
 Драстуй же, доци Опраксея-королевишна!»
 Заводили их во светлы светлицы
 И садили их за пировы столы.

- 255 Задунай да сын Ивановичь
 За пировым столом-де принапился,
 Принапился да прирасхвастался:
 «Нет на свете меня сильней,
 И нет на свете меня стрелка метнее,
 260 И нет на свете меня сделисте-сметисте!»
 У Настасьи-то королевишны
 Богатырское-то сердце разгорелось —
 Не могла она во словах да воздержатися:
 «Уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь!»
 265 Как хвастышь ты да пустымá словьми!
 Как мы с тобой на встрееньки да съехались,
 Ты меня стрéлил — через ведь перéстрелил,
 Я тебе стрéлила — правый глаз у тебя выстрелила!
 Съехались мы, ударили друг дружку кóпьями вострыма —
 270 У нас у обеих копыя с тобой поломались.
 Съехались опéть, ударили друг дружку копыями тупыма же —
 Я тебе 'седла-то тут вышибла!»
 У Задуная-то сына Ивановичя
 Богатырское сердце раскипелось!
 275 Задумал он ехать в цистó полё-то стрелетися
 Все³ без лат да без железных:
 Поставить на главу златой перстéнь,
 И который сквозь перстень прострелит
 И с головы перстень же сронит же.
 280 Стрéлила Настасья же королевишна —
 Сквозь перстень прострелила:
 На главы перстень не трохнулся.
 Стрелил Задунай да сын Ивановичь —
 Через он ей тут да перестрелил!
 285 Другой раз он стрелил — перестрелил!
 Тут Настасья да королевишна
 Ему да взмолилася:
 «Уж ты ой еси, Задунай да сын Ивановичь!
 Ты прости меня да в моей глупости
 290 И во словах моих да невоздержноих,
 В моей прискорбности да превеликой!
 Перво прострелил ты меня — через перестрелил,
 Другой раз стрéлил-то меня — ты не дóстрелил,
 Третий раз ты стрéлишь — мне во белы грудя!»
 295 Во белых грудях у меня есь от вас зачат младéнь:
 По локóть да руки в золоти,
 По колен да ноги в серебре!»

У Задуная-та сына Ивановичя
 Богатырское сердцѣ не укротилося:
 300 Третьей-то раз стрелил — ей в белы груди!
 Тут Настасья-королевишна
 На мать сыру землю звалилася.
 Подходил к ей Задунай да сын Ивановичь,
 Роспорол у ей бѣлы груди —
 305 Во белѣх грудях нашол у ей младеня же:
 По локоть-де руки в золоти,
 По колен да ноги в сѣребри.
 Тут у Задуная-де сын Ивановичя
 Богатырско сердцѣ розгорелосе:
 310 Поставил он своё востро копьѣ
 Тупым концом-от к матери сырой земли,
 А острым концом кверху уже —
 И навалился он да на востро копье
 Своей он да белой грудью,
 315 И заколол он тут да сам себя!
 От крови от евонною
 Протѣкла да тут быстра река,
 И назва́лась она да Задунай-рекой.
 (Больше конець! Сколько знал — всё рассказал!)

№ 125

А в стольнѣм во городе было во Кieve,
 А у ласкова у князя да у Владимира,
 А заводилосе ле да пирóванье,¹ да столóванье,¹
 А заводилса у князя да всё почестен пир.
 5 А все как ле на пир да собиралисe,
 А все ли на почестен да съезжалисе,
 А съезжались все купцы, люди торговья,
 А сбeрались все крестьяна православныя,
 А съезждались богáтыри¹ удалья.
 10 А заходят да во гринюшки столовья,
 А крест-от кладут по-писáному,
 А поклон ле ведут по-учéному,
 А поклонились князю да как Владимиру,
 А сaдились за столы да, знать, дубовья,
 15 А за те ли питья-кушанья сахáрныя,
 А сахáрны пития-кушанья, медвяныя.
 А пир ле идѣт у их в полупира,

- А стол-то идёт у их в полустолá,
 А солнышко-то катитца ко западу,
 20 А от западу ле катитца ко зáкату —
 А все ли на пиру да напивалисе,
 А все ли на чесном да наедалисе,
 А все ли на пиру да пьяны-вёсёлы,
 А все ли на пиру да приросхвастались,
 25 А все ли на пиру ле да розбахвалились:
 А глупой-ёт-то хвастат да молодой жоной,
 А ище глупее² хвастат да родной сестрой,
 А умной-ёт да хвастат родной матушкой.
 А купцы-те хвастают те товарами,
 30 А ле теми ли товарами заморскима.
 А богатыри хвастают своей силушкой,
 А не той ли силушкой богатырскую,
 А не вьслугою ле да паленицькою.
 А Олешенька хвастат да всё добрым конём,
 35 А добрым конём да своим карюшком:
 «А могу скáчить — могу вьскочить!»
 А Владимир-князь да ничем не хвастает,
 А по гринюшки да он всё похаживат,
 А сапог о сапог да ле поколачиват,
 40 А серебряными шпорами побрякиват,
 А злаченными перстнями принащёлкиват,
 А такие ле речи выговариват:
 «А еше все ли у меня в городе поженены,
 А красны девушки замуж выданы —
 45 А я-де, Владимир, нонь холост хожу,
 А я холост хожу, да не женат брожу.
 А не знайти ли как мне ли как сопружницу,
 А сопружницу да мне ле, как полюбовницу,
 А полюбовницу да мне — как красную девицу:
 50 А статным-статна была она, статнешенька,
 А белым-бела была, белешенька,
 А альым-ала была, алешенька,
 И из кости в кости мозг катаетца,
 А по белым грудям жемчуг рассыпаетца —
 55 А кабы было мне кого кнегиной звать,
 А кабы было кому мне поклон воздать?..»
 А большой-то пречетца за среднего,
 А средней-то хоронитца за меньшего,
 А от меньшего нонеца — ответу нет.
 60 А повторяет-то Владимир во второй након,

- А подверждает Владимир в³ третей⁴ након.
 А из того бы местицька високого,
 Из той нонь лавоцьки дубовый
 Востоват-то Добрынюша на резвѣ ногѣ.
- 65 А высказывал Добрынюша из-за столика,
 А встовал Добрыня да на серѣдку-пол,
 Ай говорил Добрыня да таковѣ слова:
 «А ты позволь-ка мне, князь да стольне-киевской,
 А ты позволь мне-ка слово молвити,
- 70 А слово мѡлвити да речи говѡрити —
 А не казните мне зѡ слово, не вешати,
 А во дальние ссылочки не ссылатъ меня!» —
 «А говори, говори ты, Микитиць млад,
 А говори, говори, да чего тебе надобно!» —
- 75 «А было-то во городе во Шахове,
 А в Шѡхове-городе — во Лѡхове,
 У того ли короля былѡ ляховѣнского,
 У его как ле было ноне да две дочери:
 А первѡ-то Настасѣя да королевная,
- 80 А вторѡ Апраксѣя-королевная.
 А Настасьюшка-дочь — да поленица¹ зла,
 А поленица как зла-приудалая.
 Апраксеюшка была дочь приумная,
 А статнѣм-статна она, статнѣшенька,
- 85 А белѣм-бела была она, бела-белѣшенька.
 Ай а²лѣм была алѡ она, алѣшенька,
 А из кости [в кости мозг катаецца],⁶
 А по белѣм [грудѣм жемчуг рассыпаетца],⁶ —
 А есь ли кого да всѣ кнегиной звать,
- 90 А ка' есь ле кому поклон воздать.
 А я не сам видал — а от людей слыхѡл,
 От Дунаюшка слыхѡл да от Ивановичя,
 От Ивановичя да Колыбановиця:
 Он сидит ю тебя да в тѣмном погреби!»
- 95 А на то ли князь да приослышился,
 А закричал да нонь князь да во всю голову:
 «Ох вы гѡй еси, слуги мои верные,
 А верные слуги да неизменные!
 Вы берите скорѣй да золотѣ ключѣи,
 100 Вы бегите скорѣй да по чисту полѡу,
 А по тому ли роздольицу широкому,
 Вы бегите скорей к тому ле нонь погребу,
 А ле к тому ле нонь погребу глубокому,

- Отмыкайти замки скоро немецкия,
 105 Отпирайте нонь двери да всё железныя,
 А поклонитесь Дунаюшу Ивановичу,⁷
 А Ивановичу⁷ да Кольбановицу:⁷
 А его ли князь звал да на почесен пир,
 А без его ле нонь пир да не пируетца,
 110 А без его ле нонь стол да не столуетца!»
 А говорил ле Дунаюшко таковó словó:
 «А застоялась да у мня кровь горячая,
 А застоялись у меня плечинька могучия —
 А не могу ле я выйти вон из погребца!»
 115 А запирали нонь двери они железныя,
 А побежали нонь слуги да всё в обратный путь,
 А заходят да во гринюшки столовья,
 А говорят ле нонь князю да таковЫ словá:
 «А застоялася у Дуная да кровь горячая,
 120 А застоелись плеч[инька могучия],⁶
 А застоелись рэзвы ноженьки ходячия —
 А не можот как выйти ён из погребца!»
 А на то ли Добрыня был догадлив же,
 А схватил он стóечку зеленá вина,
 125 А взял он братынечку серебряну,
 А побежал ле скорей во чистó полё,
 А не к тому ле погребу глубокому.
 Отмыкал ле замки скоро немецкия,
 Отпирал ле нонь двери да всё железныя,
 130 А поклонилсэ Дунаюшку Ивановичу,
 А Ивановичу ле да Кольбановицу:
 Я тобой ле, удалый, да всё захвасталса,
 Я тобой ле, удалый, розбахвалилса!»
 А наливаёт братынычку зеленá вина,
 135 А подавãт Дунаюшку Ивановичу,
 А Ивановичу ле да Кольбановицу.
 А берёт Дунаюшко единойó рукой,
 А пьет-то Дунаюшко к ёдину духу.
 А повторяет он да вторóу такóу,
 140 А берёт-то [Дунаюшко единойó рукой],⁶
 А пьет ле то [Дунаюшко к ёдину духу].⁶
 А загорелася-то у Дуная кровь горячая,
 Расходилисе плеченька могучия —
 Оставãт Дунай да на ременчат стул,
 145 А выскакивãт Дунай да он из погребца.
 А пошли ёни-от с Добрынюшкою Микитицём,

А пошли да ёни скоро-на́скоро.
 А стречают да их нонь да всё публика,
 А заходят да ёни да во те полатушки,
 150 Да ле те ле полатушки белокаменны,
 А во гриднюшки да всё столовые.
 А крест-от⁸ кладёт Дунай да по-ученому,
 А поклон ведёт да по-писа́ному,
 А поклонилса Дунай да во все стороны,
 155 А ле тем ли гостям да приходящим же,
 А князю Владимиру — да в о́собицу.
 А посадили Дуная да во передний стол,
 А наливают стаканы да позолочены,
 А подавают Дунаюшку Ивановичу,
 160 А Ивановичу ле да Колыбановицу.
 Говорил ле он князь стольне-киевский:⁹
 «Ах ты ой еси, Дунай сын Иванович,
 А Ивановичь да сын Колыбановиць!
 А ты везде ле бывал, везде служивал,
 165 Ты не знашь ле как мне-ка и богосужену,
 Богосужону — да красну девицу:
 А статным-статна́ была [она статнѣшенька],⁶
 А бел[ым-бела]⁶ была ёна́, белѣшенька,
 А белыма рукама была да рукодельлива,
 170 А алым-ала [была ёна]⁶ й алѣшенька,¹⁰
 А из кости в кости [мозг катаетца],⁶
 А по белым ее груд[ям жемчуг рассыпаетца],⁶ —
 А было кого мне кнегиной звать,
 А было бы кому мне-ка поклон возда́ть?»
 175 Говорил ле Дунаюшко таковы́ слова:
 «Я жил у короля у ляховицького,
 Я в тех погребных был целовольницьках.
 У его ли есь нонеча да две дочери:
 А перва́-то ле Настасья-королевная,
 180 А втора́ Апраксея-то королевная.
 А Настасьюшка-дочь — да палени́ца зла,
 А поленица¹¹ зла да приудалая.
 Апраксеюшка-дочь была приумная,
 А статным была статна́ она, статнѣшенька,
 185 А белым была бела она, белѣшенька,
 А белыма рукама рукодельлива,
 А алым-ала́ [была она алѣшенька],⁶
 А из кости [в кости мозг катаетца],⁶
 А по белым ее груд[ям жемчуг рассыпаетца],⁶

- 190 А есь ли кого тебе [кнегиней звать],⁶
 А было бы кому да всё поклон воздать!»
 А говорил ищё да князь стольне-киевской:
 «Ты бери скóлько да золотой казнý,
 А ты берй чего надо войска же,
 195 А поезжай ле скорою¹² свататься!»
 А говорил Дунай да таковó словó:
 «А не надо от тебя золотá казнá,
 А не надо от тебя несметна войска же —
 А только дай ле да два товарища:
 200 А во первых да Ильюшу ноньце Муромца,
 А во вторых Олешеньку Поповиця,
 А во третьих Добрынюшу Микитиця.
 Не отдаст добром — возьмём силушкой,
 А не той ли силой да богатырской!»
 205 А седлал да уздал нонь добрых коней,
 А седлал-уздал скоро-наскоро.
 А видели юдалых — стремена ступил,
 А видели юдалых — на коня скочил,
 А не видели поездоцки богатырской,
 210 А только видели: в цистом полюшки куревá стоит,
 А куревá ле стоит, да пыль столбóм валит.
 А едут юдалы скоро-наскоро,
 А поезжают к городу к Лиховинскому.
 А не доезжают они нонь за пять вёрст,
 215 А поставили шатёр да белобархатной,
 А составили кушанья нонь медвянья,
 А думушку думают нонь крепкую же:
 А кому идти, да кому свататьца?..
 Говорит ище старый да таковó словó:
 220 «А Дунаюшку итти — ёму да свататьца —
 Он живал ле там да во служницьках,
 А во служницьках да во замоцницьках,
 А он в тех ли погребных да целовальницьках!»
 А говорит ле Дунай таковó словó:
 225 «Через часик приезжай-то, Илья Муромец,
 Через два приезжайте вы, добры мóлодцы:
 А не отдаст добром — мы возьмём силушком,
 А той ле силой богатырской».
 А седлал нонь Дунай добра коня,
 230 А седлал-уздал да скоро-наскоро,
 А заскакивал на коня да скоро-наскоро,
 А видели — Дунай да в стремена ступил,

- А видели — Дунаюшко на коня скочил,
 А не видели поездоцьки боґатырскойей,
 235 А только видели: в цистом поле да куревá стоит,
 А куревá ле стоит, да пыль столбом валіт.
 А поеждает ле он ко королю да лиховинскому,
 А поеждает ко королю на широкий дом,
 А вяжет коня да нонь ко тому столбú,
 240 А за тое ле за кольцо за позолочено.
 А бежит а ле Дунай да скоро-на́скоро
 А во те ли во гриднюшки столовые,
 А отпира́т-от двери крѣпко-на́крепко,
 А затворят двери скоро-на́скоро.
 245 А крест-от тот кладёт по-писа́ному,
 А поклон ле ведёт да по-учёному,
 А поклонилсэ королю он леховинскому:
 «Уж ты здравствуй, король да леховинский же!»
 А говорил-то король-де леховинский же:
 250 «Ой ты го́й еси, Дунай да сын да Ивановичь,
 А Ивановичь да сын да Колыбановиць!
 Не опять ли ты приехал да мне в услуженьицѣ,
 А во ключницьки приехал-ка, в замоцьницьки,
 А те ли в погрѣбны да в целовальницьки?» —
 255 «Я не во ключницьки приехал да не в замочницьки,
 Я не в те ли тебе погрѣбны целовальницьки —
 Я о добром деле — да о свáтовстве!» —
 «За кого же ты нонь да сватаешься,
 За себя сватаешься иль за́ друга?» —
 260 «Я за того за короля да стольне-киевского,
 Я за солнышка нонь за Владимира».
 Говорил ле король да леховинский же:
 «Ёго ма́ла¹ земля ныне и бѣдно¹³ же,
 Не отдам за короля за стольне-киевского!»
 265 А говорил Дунай да таковы́ слова:
 «А не отдашь ле добром — возьмём силушкой,
 А не той ле силой да боґатырскойей». —
 «А есь ли играть у вас в пешки яросны?»

270 Забегает Добрынюшко Микитиц в пешки играть, ударилсь в заклад великий. Поиграл Добрынюшко в пешки-шахматы скоро-на́скоро. Король леховинский об заклад ударил.

А ударилсь в заклад нонь великий же:
 А поставить метоцьку великую,
 А такую ле метоцьку за пять вѣрст —

- Из туга лука стрелять нонь каленóй стрелóй.
- 275 А занес князь да, право, тóгой лук,
А дават ле нонь старому натéгивать
А те ли тетивоцьки шелкóвые.
А принялса нонь старой едíной рукой,
А натегивал струночки шелковыя —
- 280 Переломил лук нонь трое-нáтрое.
А потребывал нонь старой да свой лук —
А принесли ему лук скоро-нáскоро.
А натягивал ён лук скоро-нáскоро,
А вкладывал он стрелочку раскалénную,
- 285 А спустил он стрелочку нонь в меточку —
А розострелил он меточку как нáдвое.
А Олéшенька в город въехал же,
Розломал у казёнки ноньче двери же,
А выкатил сороковоцку на улочку,
- 290 А навешивал ковшечки серебряны:
«А пейте нонь, голь трепéтова,¹⁴
Поминайте Апраксею да королеву!
А не умели они отдать да доброй волею,
Без того битья да кроволития!»
- 295 А у старого кровь закипела да кровь горячая,
Росходилися да плечинька могучия,
Засверкали глаза у ёго с искрами:
А схватил он князя да леховинского —
А отрубил его голову нонь надвоё.
- 300 А побежал ле во гринюшки во столовые,
Выводил Апраксею да королеву же,
Выводил ле он, старой, да скоро-нáскоро.
Апраксеюшка-дочь да всё приплакивāт:
«Ох ты го́й еси, батюшка да родитель же!
- 305 А не умел ли ты отдать да с чести-радости —
А тебе ли нонь сняли да буйну голову!»
А посадил кнегиню Дунаюшко на коня,
А поехал он да скоро-нáскоро.
А Настасьюшки дома дак не случилось,
- 310 А была Настасья да во чистóм поли,
А заметила порядки нонь не малыя:
А повезли как родну нонь родну сестру.
А натягиват она́, право, тóгой лук,
А вкладыват нонь стрелочки калéнья,
- 315 А стречат да всех могучих да бо́гатырей.
Россержалса Дунаюшко Ивановичь,

- А отдал королевну нонеча старому:
 «Ты вези нонь, Ильюша да ведь Муромецъ —
 Я поеду да как с ней да сражаться нонь!»
- 320 А поехал Дунай да скоро-на́скоро...
 А схватилися они да как съехались,
 А скакали они да с добрых коней,
 А схватилися они нонь, удалы, в охабоцьку.
 Они билисе да дралисе нонь три часика —
- 325 У Настасьи ногá да подвернуласе,
 А упала Настасья да на сырú землю́,
 А взлетели да подолы нонь долгие.
 А говорит Дунай да таковó словó:
 «Как упал я на женские лёжена,
- 330 А стыдно было мне, срамно!..»
 Как взмолилася Настасьюшка Дунаюшко:
 «Не губи, не казни ты, Дунаюшко,
 А возьми лучше за себя супружницейй».
 А поднял ле Дунаюшко за белы руки,
- 335 А целовал ле Дунай уста сахарныя.
 Говорила ле Настасьюшка таковы́ словá:
 «А поедем ле ко мне да на широкой дом,
 А приёмем¹ закон нонь брачной же,
 А живи ле как у нас нонь да царствуй же!»
- 340 А согласилсе Дунай да сын Ивановичь,
 А поехал во город нонь во Ша́хов же,
 А во Ша́хов же, да нонь в Ляхов же,
 А во те ли полатушки белокаменны,
 А принели закон да нонече брачный же,
- 345 А сделали как пир великолепный же,
 А не тот ле нонь пир на всю неделюшку.

Они пировали, король принял,¹⁵ потом поехали в гости к князю Владимиру.

- А Дунаюшко стал звать во чесны́ гости
 Ко тому ле ко князю да стольне-киевскому,
- 350 А не к той ле Апраксеи да королевне же,
 А ко своей же сестре да к однокровной же.
 А срежались они да скоро-на́скоро,
 А поехали они да [скоро-наскоро]⁶ —
 А поеждяют они к королю да стольне-киевскому,
- 355 А не к тому ли ноне солнышку да к Владимиру.
 А встречали они да по-хорóшему,
 А встречают они с музыкой да с воргáнами,

- А встречаются ли с публикой великаю.
 А сделал ноне князь великолепный пир
 360 Для того ли Дунаюшку Ивановичу.
 А собиравались-соезжались
 А не те ли крестьяна православныя,
 А не те ли купцы, люди торговья,
 А те ли богатыри удалья.
 365 А пир ле у их, пир идёт во полу́пирá,
 А солнышко катитца ко за́паду,
 А от западу — кáтитца ко закату:
 А Настасьюшка-дочь как привыпила,
 А говорит ле Настасья да таковы́ слова:
 370 «Ох ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь,
 А Ивановичь да сын да Колыбановиць!
 А жил ле у нас да в услуженьицах,
 А в ключницьках да во замочницьках,
 А тех ли погребных целовальницьках —
 375 А привела судьба в супружество.
 А прежде стреляла — тебя обстреливала
 А не ту ли в полоску нонь, в меточку!..»
 А загоралася у Дуная кровь горячая,
 Расходилися плечинька могучия:
 380 «А поставить ноньче ту меточку!»
 А поставили меточку как в три версты,
 А вызвал Настасью ноньче стрéлить ей
 Из того ли лука ей т́угого,
 А той ли стрелочкой раскалённой.
 385 А метит Настасья нонече в меточку,
 А попала в меточку самую же.¹⁶
 Натягиват Дунай, право, т́угой лук,
 А вкладыват нонь стрелочку раскалённую,
 А метит стрелочку ей в белую грудь.
 390 А стрéлил Дунай ведь в белу грудь —
 А застрелил Настасью: да повалиласе.
 А вымал ле он ножищé, да кинжáлище,
 Роспорол да ей нонече б́елу грудь:
 А зарожоны у ей да два отрока.
 395 От того ли он бесчесья да великого
 А наставел Дунай нонь вострó копье,
 А он бросилса, Дунай, на вострó копье —
 А заколол он себя скоро-на́скоро!
 А ту ле об ём славы́ поют.

№ 126

Во стольнѣм во городе во Кieve
 Да у князя у Владимира был почесен пир.
 Ишо все на пиру да ле напивалисе,
 Ишо все на чеснѣм да наедалисе,
⁵ Ишо все на пиру да пъяны-веселы.
 И стали на пиру да розговаривать:
 Как богатой-от хвастят да золотой казнѣй,
 А серѣднѣй-от хвастят да роднѣй сестрой,
 А глупой-от хвастят да молодой жонѣй.¹
¹⁰ Князь Владимир по горенке похаживят,
 Он белыма рукама сам розмахивят,
 Золотыма персями принацолюквивят:
 «Ешо што у нас в главном городе Кieve все споженены,
 И девушки все взамуж повиданы² —
¹⁵ И один я, князь Владимир, только холѣст хожу,
 Холѣст я хожу, да ле не жонат служу!
 Вы не знаите ли где да супротѣвницы,
 Супротѣвницы — да ле мне да молодой жоны:
 Ишо рѣстом была да ле вѣсока,
²⁰ И руса бы коса была — до пояса,
 У ей ягодицы были — да как³ макавицы,
 У ей цѣрны глаза — да как у сокола,
 У ей цѣрны брови — как у соболя³»
 Ише тут все за столом да⁴ приуныли:⁵
²⁵ Старший-от кроетця за среднего,
 А среднѣй хоронитця за мѣньшого.
 Из того из стола из-за заднего
 Выставаѣт Добрынюшка на резвѣи ногѣи:
 «Ну позволѣ-ко, князь Владимир, да слово мѣлвити!
³⁰ И не битѣ меня за слово, не вѣсити,
 Не сыслать⁶ меня в⁷ сылки да ле дальняя,
 Не садитѣ меня во темны погрѣбы!» —
 «Говори, говори, да цѣго знашь, говори —
 Не скажу тебе ни одного слова супротѣв!» —
³⁵ «У тя есь во подпогрѣбе посадницец;
 Он сидит не много, не мало — тридцать лет.
 Он, бывало, жил-ходил по инѣм странам,
 И был он, жил у короля литѣвского,
 И во том в царьстве во проклѣтом же.
⁴⁰ Ишо было у его две дощери хорошия.
 Одна — Настасья-королевичня,

- И такá палени́ца приудалая!
 (На войне всё, вишь, стрелят!)
 А другá — Опраксея да королевичня:
 И можно́ будёт тебе назвать царицею,
 45 И королю назвать да короліцею.
 А белым⁵ она белá⁵ да ле рóстом высока́,
 А косá у ей русá тут — до пóеса,
 И ещо ягодицы у ей — как ма́ковицы,
 Ясны глаза — как у сокола,
 50 Цёрны брови — как у соболя!»
 И тут бо́гатырьско сердце да роскипелосе,
 И горяция кровь да розгорелосе:
 «Вы подите-ко, слуги, скоро-на́скоро,
 Отмыкайте вы погреб кру́то-на́круто,
 55 Вы берите Дунаюшко за белы́ руки²
 И ведите Дунаюшко пред моих оцёй!»
 И побежали тут слуги скóро-на́скоро,
 Отворяли погреб кру́то-на́круто:
 «Выходи-тко, Дунаюшко, на Светую Русь,
 60 Ищо к нашему князю да ко Владимёру:
 И зовёт он тебя на почёсён пир!»
 И выходит Дунай да ле вон из погреба;
 И берут Дуная за белы́ руки,
 И привели они Дунаюшку на почесен пир.
 65 «Перво место тебе — да во большóй угол,
 А второ те место — середь лáвицы!» —
 «Никúда я не седу — седу к брату крестовому,
 К своему⁸ Добрынюшки Микитицу!»
 И наливают ему цяру да зеленá вина:
 70 Не малу, не велику — полтора ведра!
 «А всем была служба явлена —
 А на тебя, Дунай, да опрокинута!»
 (Это невесту искать.)
 Отвечаёт Дунаюшко ему тут-тут:
 «Я сидел во погребе тридцетъ лет,
 75 Бывáт, я забыл всё, призапамятовал». —
 «Ну, бери ты силы себе, сколько тебе надобно!
 Выбирай ко́ней быдто лучше всех!» —
 «Мне не нать твоя сила сильняя —
 Я возьму только брата крестового!»
 80 И пошли на конюшний двор — коней выбрали,
 Оседдали они да поехали.
 Приеждяют ко Царьсву ко Литовьскому,

- Вяжут коня́ за стену да городовую.
 Добрынюшка осталса здесь за воротами,²
 85 А Дунаюшко отправилса прямо к царю,
 Отправилса к ему на широкой двор.
 И тут стоят да приворотники,
 У дверей стоят да ле придверники.
 Он идёт — у них ницего́ не спрашива́т,
 90 И заходит к царю́, — он и сам налице́:
 «Уж ты здравствуй, король да литовьской!» —
 «Уж ты здравствуй, Дунай ле сын Ивановичь!» —
 «Я хожу к тебе о добром деле — о сватовсье
 На твоей же на доцери королевичне,
 95 Как по имени Опраксеи-королевичне». —
 «Кабы ты у меня, Дунаюшко, не служивал,
 Не сидел бы у меня в лавке за товарами —
 Уж я сек бы у тебя да буйну голову!
 (Там своих солдатов кликнул.)
 Берите вы за белы́ руки́,
 100 Вы ведите́ Дунаюшку вон из дверей!»²
 Подхватили Дунаюшку за белы́ руки́,
 Потащили ёго́ да вон из светлицы.
 Он руко́й трехну́л — всех убил!
 И заходит он к королю второй након:
 105 «Уж ты добром мне не отдашь — возьму силою!»
 Отпираёт он у ей двери железныя,
 Отмыкает у ей вторы́ двери —
 (Она за вторыми дверями там у его сидит.)
 И тут Опраксея да испугаласе,
 И под лавоцку она да пихаласи.
 110 «Ну, срежайся, Опраксея да королевичня,
 Ты за нашего князя да за Владимира во замужество!»
 Она и говорит:
 «Кабы была у меня да родна́ сестра́,
 Как Настасья да королевичня
 115 (И она у нас палениця да приудалая!) —
 Не запустила она вас да в наш город!» —
 «Ну, срежайсе, и только розговору нет!»
 И воткнул он свою саблю вострую,
 Воткнул саблю свою во кирпичню печь.²
 (Вот тебе, если не поедешь!)
 120 И средилась Опраксея-королевичня.
 «И пусти меня к батюшку благословитесе,
 Благословитесе, с им проститесе!»

- Не спустил тут Дунай её с глаз больше —
 Повёл её да по широку́ двору́,
 125 И повёл её по ихнему граду.²
 Выводит он её из широка́ двора́,
 И садит он её к брату крестовому:
 «Поеждй-ко ты премь́им путём,
 И премь́им путём — прямо 'князю Владимиру!»
 130 А я поеду дорогой окольнима
 И буду искать Настасью-королевичню!»
 И ездил, да ездил — да съехались.
 И стал он тут с её всё равно как воевать.²
 И пала Настасьюшка на сыру́ землю́,
 135 И розорвал латы железныя,
 И усмотрел он у её пельки женския —
 И тогда они с её да побра́тались.⁵
 И поехали дале с её во стольний град,
 И приехали оны к князю Владимиру,
 140 И приехали оны к ему да на почесен пир.
 И вси на пиру да хвастались,
 И вси на пиру да прихвастались;
 И тут Настасьюшка слово да мо́вила:
 «Ваши-ти русскии — биться только па́лицами,
 145 А меня горозни стрелёти нет!»
 И тут Дунаюшку слово не пондравилось:
 «Выходи ты, Настасьюшка, из стола выходи!
 (Я забыла нонь, не клейко выходит.)
 Мы поедем с тобой во чисто́ полё!»
 И тут она стала слёзно плакати,
 150 Ишо стала его да уговаривати.
 Тут цярская кровь да розгореласе,
 У Дунаюшка сердце да раскипелосе.
 (Он её зовёт стрелятьсе.)
 «Не поедём, Дунай да сын Ивановичь:
 Ты застрелишь меня — у меня
 155 В нутроби два младеня зародилися.
 Они ведь уже сообщилисе!..»
 Нунь не верит Дунай сын Ивановичь.
 «И садись ты, Настасьюшка, на добра́ коня!»
 И сели оне тут и поехали.
 160 Ишо выехали да во чисто́ полё
 И стали друг дружку стрелятися.
 В первой раз стрелил — не до́стрелил,²
 Второй раз — не до́стрелил,²

Третий раз-от стрелил — застрелил.²
 165 Тупым-то концём — да во сырú землё,
 А вострым-то копьём — в ретивó сердце:
 «Протекай от меня да как Дунай река,
 А от моей жены вырастай кипарисно дерево!»

№ 127

Во стольнем-то городе Киёве,
 Што у ласкова у князя у Владимира,
 Было пированье-стол, почёсен пир.
 Все на пиру напивалисе,
 5 На чесном пиру наедалисе,
 Все были пьяны и вёсёлы.
 Тут Владимир-от князь распотешилса,
 Стал по гринюшке похаживать,
 Сапог о сапог поколачивать,
 10 Белыма руками приразмахивать.
 Говорил-то Владимир таковы́ слова:
 «Уж вы ой еси, все князья-бóера,¹
 Все уж мо́гущие бо́гатыри,²
 Палени́цы все уда́лые!
 15 Вы не знаете ли мне полюбовницу,
 Полюбовницу мне — красну́ де́вицу?
 Таку́ бы: девица ростом ровна́,
 (Как Вы!)
 Ростом ровна́, повысока́;
 Коса бы руса́ у ей бы — до пёса,
 20 Очи ясны были у ей — как у сокола,
 Брови чёрные у ей — как у соболя;
 Штобы могла она поклониться кнезья́м всем, бóерам,
 Всем могучим бо́гатырям²
 И поленицам всем удалым!»
 25 Из-за того ли из столика серёдного,
 Из-за столика булатного
 Вставал тут удаленькой доброй молодец,
 Вставал он на резвы́ ноги —
 Дунай сын Иванович:
 30 «Уж ты батюшко король леховинское,³
 Позволь мне слово сказать, слово вымолвить!
 Я не столько живал на Светой Руси —
 А я больше живал ведь в проклятой Литвы.

- У того у короля леховинского
- 35 Есть тут любимая дочь — Опраксея-королевичня.
 Та ростом ровна́, ростом высока́,
 Коса́ руса́ у ей — до по́еса,²
 Очи ясны у ей — как у сокола,
 Брови чёрные у ей — как у соболя!»
- 40 Спроговорил же король да ляховинской же:³
 «Уж ты ой еси, Дунай свет Иванович!
 Ты бери-ко силы, сколько надобно.
 Когда с добром — бери её,
 А не даст — так возьми силою!»
- 45 Спроговорит Дунай сын Иванович:
 «Мне не надо силы — своей сметы нет;
 Только дай мне назва́ного² бра́телка —
 Добрынюшку Микитича!»
 Скоро ко́ней осёдлали;
- 50 Поехали добры молодцы —
 По чисту́ полю курева́ пошла.
 Приехали они к королю да ляховинскому.
 Они пра́вили стено́ю — да не дорогою:
 Они ехали чрез стены те городовья.⁴
- 55 Поставили добрых коней на кнеженецкой двор
 Не связанных они и не привязанных.
 Пошел тут Дунаюшко с Добрынею
 Во светлы гринюшки к королю леховинскому.
 Оставил Добрыню во светлых сенях,
- 60 Сам зашел к королю ведь ляховинскому.
 Спросил его король ляховинской же:
 «Зачем ты, Дунай, пришол-приехал же?
 За торго́м иль за това́рами,
 Иль по-прежнему служить мне?»
- 65 Спроговорит Дунай да свет Иванович:
 «Не за торго́м я к тебе да не за това́рами!
 А приехал я за любимую дочью, Опраксеей-королевичней —
 За нашего князя за Владимиря!»
 Спроговорит король ляховинской же:
- 70 «Уж ты ой еси, Дунаюшко!
 Кабы не жил у меня — я бы отсек по плéчам го́лову!»
 Спрого́ворит Дунай во второ́й-от раз —
 Не получил ответу от его.
 Спроговори́л он третий раз —
- 75 То вскричал король ляховинской же:
 «Вы вставайте, петнадцать тотаровей,

- Вы берите Дуная за праву́ руку́, —
 Вставайте, другая петнадцать,
 Вы берите Дуна[я]⁵ за леву́ руку́!
 80 Вы ведите Дуная⁶ во глубок подгрёб!»
 Махнулса Дунаюшко право́й рукой —
 Упали тотарове без памяти!
 Отмахнулсе Дунаюшко левóй рукой,
 Взял тут Дунаюшко дубинку подорожноу,
 85 Стал по гринюшке помахивать —
 Король по застóлью стал побéгивать.
 Тут скопилосе силы во двор — и смету нет!
 Выходил ле Дунаюшко во светл́и сенí,
 Брал он Добрынюшку с красна́ крыльцá,
 90 Они брали тотаровей за́ ноги.
 Махнутса — так и улица,
 Отмахнутса — с переулками!
 Увидала тут Опраксея-королевичня,
 Выходила она к батюшку:
 95 «Уж вы ой еси, батюшко-король ляховинское,⁷
 Оставь ты тотаровей на сéмена!
 Дóбри-ти отцы да дóбрых² дочерей
 Отдавают с пивом-брáгою —
 А верно мне быть за имá!»⁸
 100 Тóгда вышел король на краснó крыльцó,
 Говорил таков́и речи:
 «Оставь мне, Дунай, тотар на сéмена —
 Бери Опраксею-королевичню!»
 Зашол Дунай, брал он⁹ Опраксею на рúки.
 105 Она началá слéзно пла́кати:
 «Зови ты, батюшко, на угощение их!»
 Тóгда сказал король ляховинской же:
 «Заходите, Дунаюшко, во свéтлицы!
 Не угодна ли тебе пива пьяного?»
 110 Сказал тут Дунай-от Иванович:
 «На приезде нас не употчёвал —
 На отъезде не учоствовать!»
 Сажал Дунаюшко Опраксею-королевичню
 На добра́ коня́ назáд себе́,
 115 Поехали они ры́сью бо́гатырскую.
 Приехали они во своё полё чистое.
 Увидал тут Дунай-от Иванович,
 Што ездит храбёр добрый молодец:
 Копья кидáт кверху — на подъезе подхватывáт.

- 120 Не честь была хвала молодецкая
 Не узнать тут Дунаю добра мóлодца.
 Передаёт он Опраксею-королевичню
 На добра коня Добрынюшки Микитичу,
 Приказал отвезти князю Владимиру.
- 125 Сам отправилса к дóбру мóлодцу.
 (Встречу.)
 Они рыцарски стали тéшитьса:
 Сабли пощорбалися и копья извихнулися.
 Стали тенуться через гривы лошадиныя:
 (У их мода была.)
 У соперника нога окáтилась² — пал он нá землю.
- 130 Тут Дунай свет Иванович
 Ростегнул он латы железныя —
 Увидал тут тítки женския.
 Тогда сказал он: «Ну Настасья-королевичня!
 (Сестра Опраксеи.)
 Сестра твоя за Владимиром, а ты быдь за мной!»
- 135 Спрогóворит Настасья-королевичня:
 «Кабы я не здесь была¹⁰ — теперь воля ваша же!»
 Они сели на добрѣх коней
 И поехали к стольнему городу Киеву.
 Тут устроен был у Владимира великий пир,
- 140 В честѣ был Дунай сын Иванович.
 Повѣпил — стал хвастать он:
 «Нет на свете сѣльней меня,
 И нет на свете умнее меня,
 Как и в стрелочку собольнею метнее меня!»
- 145 Тут спроговорит Настасья-королевичня:
 «Не добром ты хвасташь: сѣльнее тебя есь —
 Илья Муромец,
 Умнее тебя — Добрынюшка Микитич¹¹ ведь,
 А во стрелочку собольнею я метнее тебя!»
 (Какая!)
- 150 Тут Дунай Иванович не вытерпел —
 Пожелал с ей на стрельбу вытти.¹²
 Они вышли¹³ в чистó полѣ,
 Стали в означенное место,
 Положили златѣ перснѣ на гóлову.
- 155 Стрѣла² Настасья-королевичня:
 Сквозь перстень прострѣлила — перстень не урѣнила!
 А стрѣлил Дунай сын Иванович —
 Первый раз он не дѣстрелил,

Второй раз он перестрелил!²

(Пьяненький, видно, был.)

- ¹⁶⁰ Тут взмолилась Настасья-королевичня:
«Ты прости меня, Дунай сын Иванович!
Первый раз ты не дострелил,
Второй раз ты перестрелил,
А третий раз — ты застрелишь.
- ¹⁶⁵ Не губи ты меня: в утробе есть младень хорош!»
Не поверил Дунаюшко Иванович —
Застрелил Настасью-королевичню.
Розрезал грудь — увидал: младень хорош!
Не стерпел тут Дунай Иванович:
- ¹⁷⁰ Поставил копье во сыру землю —
На вострый конец стал грудью наваливать.
Проговорил Дунаюшко таковы слова:
«От младенца вырасти ракитов куст,
А от моей крови горячей будь Дунай-река!»
- ¹⁷⁵ Так и скончался он тут.
(Боле и всё.)

№ 128

- А у ласкова князя да Владимира
Заводилось¹ пированье-столованье,
Заводилось же тут да почесен пир
А про тех же купцов да торговых,
⁵ А про тех же про сильных богатырей,
А про тех же хрисьянушок прожиточных.²
А ище же все тут на пиру напивалисе,
Они все же стали пьяны, да как бы веселы.
А ище же все на пиру тут прирехвастались,
¹⁰ Ище же все ли на чесном да розбохвалились:
А как сильный-от хвастят своей силой,
А богатой-от хвастят золотой казной,
А наезник³-от хвастят добрым конём
А как глупой-от хватят да молодой жоной,
¹⁵ Неразумной-ет хвастят молодой сестрой,
А как умной-от хвастят старой матерью.
А Владимир-от по гринюшке похаживал,
А сапог о сапог поколачивал,
А русыми⁴ кудрями принатрехивал,
²⁰ А белым-то руками как розмахивал,

- Злаченыма-то перснями принабряживал,
 А собольей-то шубоцкой розмахивал.
 А один-то доброй молодец не пьёт, не ест.
 Он не пьёт, не ест, не кушает,
- 25 Ище белой-то лебедушки не рушает —
 А по имени Иван сын да Горденовиц.
 А он не пьёт, не ест, не хвастает.
 А Владимир-от тут как выпрашиваёт:
 «Ох ты го́й еси, Иван да сын Горденович!
- 30 Обнесли тебя нонь да пивом пьяным!»
 Иван-то сын да тут Горденов(ич):
 «Ох ты го́й еси, Владимир,⁵ да кнезь⁶ стольне-киевской!
 У те в городе все да спожонены,
 А красны-то девушки взаму́ж выданы.
- 35 А в городе есть одна девушка не выдана,
 А по имени Овдатья, да лебедь белая:
 А из коски в коску мозг переливаетце,
 А румянец-от в плечи⁷ забегаетце —
 Ишо то нонь тебе до богосужена!»
- 40 А он ответ держит:⁸
 «Ище мне-ко та невеста не надобна!
 А я поеду ко королю да Вахрамееву —
 За Федосью тут, да лебедь белою».
 А за столом ему видь⁹ говорят ему:
- 45 «Не жена тебе будет — да змея лютая,
 Змея лютая тебе будет, едучаё!»¹⁰
 А за беду тут, ему (слово стало),¹¹
 За великую-ту досаду показалось,
 А стовал-то Иван з-за¹² того стола,
- 50 Из-за того стола з-за¹² окольнего,
 (З)-за¹³ окольнего стола из-за дубового —
 Питинья-еденья [роплескались].¹⁴
 А пошел-то Иванушка из-за того стола¹⁵ —
 А стары-то хоромы да рассыпались,
- 55 А как новы-те хоромы пошатались.
 А не видели у молодца поездоцки —
 Только видели, как молодец на коня скака́л,
 А завидели: в цѣстом поли курёва́ стоит,
 Курёва ле стоит, дым столбом валит,
- 60 Ище пламя ведь пашет, быдто о́гненно.
 Приезждяет к королю да Вахрамеёву.
 Выходит-то король на краснó крыльцо:
 «Уж ты здраствуй, Иван да сын Горденовиць!

- Ты по-старому приехал, по-прежнему:
⁶⁵ У ворот-то ле стоять приворотником,
 У дверей-то ле тебе стоять придверником?» —
 «Не по-старому я приехал, не по-прежнему:
 Я приехал ведь о добром деле — о сватосьве!
 Я приехал за Федосьей, лебедь белою». —
⁷⁰ «А Федосья у мя ведь просватана
 За поганого за Издолища!
 А сидит она ведь в горнице у мя замкнута».
 А пошол-де Иванушко в горницу.
 У дверей стоят тут как придверники —
⁷⁵ [Придверников он отталкивал],¹⁴
 От[рывал-де]¹⁴ замки железные,
 Заходил же ведь тут в горницу.
 Тут Федосья с ним-то поздоровалась:
 «Уж ты здравуй-тко, Иван да сын Горденовиц!
⁸⁰ Уж ты [от]куда [же взелся],¹⁴ куды¹⁶ поехал же?»
 «За тобой я приехал — во замужесьво». —
 «Я просватана ведь за поганого Издолища!»
 Она бросилась Иванушку за шею же:
 «Ты Иван ты сын да Гордеиновиц,¹⁷
⁸⁵ Я пропаду, ты пропадешь не за денежку!»
 (Дела тут будет много[го]!¹⁸)
 Он взял Федосью, повёл за белы руки из горницы вон,¹⁹
 Стал-то садить на добрý коня —
 Выходил-то король да Вахрамеевич:
 «Ты пошто, Иван да сын Горденовиц?»
⁹⁰ А ты хоть чаю-то напилса — да тогда поехал бы!» —
 «На приезди²⁰ гостя не употчёвал —
 А на поёзди-то гостя не употчёвать!»
 Простилса и поехал-то ведь.
 Ехал-ехал — да приусталосе,
⁹⁵ Отдохнуть-то ему да захотелосе,
 А роздернул шатёр да белоярхотной,²¹
 Привезал да ле коня к белú шатрú,
 Надавал-де пшеницы да белояровой,
 Уж как лёг он на кóлени отдохнуть²² —
¹⁰⁰ Уж как тут заспал крепко-накрепко.
 А она слышит: там ведь едет погонюшка;
 Будит — рóзбудить не можот же!²³
 А падёт слезá на правó плечо —
 Ищé тут он ото сну да пробужається,
¹⁰⁵ Скорёхонько Иван да умываетце,

- Поскорей того да утираецѣ,
 А скорѣхонько-то Иван на коня скака́л,
 А поехал Иван силе-погонюшки настрету ведь.
 Тут он с силушкой-то съехалса...
- 110²⁴
 А как саблей-то махнёт — то переулками.
 Ещё бил-то ведь, топтал — силу прибил.²⁵
 «Не оставлю вам, поганому Издолицу, на се́мена!»²⁵
 А которы не попали, не доехали —
- 115 Те назад уехали к Издолицу.
 А он-то опять лёг отдыхать ведь.
 Ещё засыпал-то он крёпко-на́крепко —
 А там силы-то приготовлено вдвоём боле,²⁵
 А опеть²⁶ эта сила в сугон отправлена.
- 120 А Федосья его будит-будит — розбудить не мо́жот же!
 Да падёт слеза да на право плец[ѣ]²⁷ —
 А скорѣхонько Иван да пробужаетце,²⁸
 А скорѣхонько-то тут умываетце,
 Поскорей-то того обтираецѣ,
- 125 Да опеть-то Иван на коня скакал,
 Да опеть поехал силушке настрету ведь:
 А как саблей махнёт — улица,²⁵
 А копьём приворотит — переулками.²⁵
 Ище бил-прибил — да притопгал он²⁹ всю:
- 130 «Не оставлю силу на се́мена!»
 А он опеть зашол, отдыхать ведь лёг —
 А там силы-то приготовлено втроё болё.
 Она будит-будит — розбудить не можот же!
 Ище плацет [слезами]³⁰ да горькима,
- 135 Ище падёт слеза да на право <плецѣ>³¹ —
 Тут Иван опеть да пробужаетце,
 Поскоре[й-то того умываетце],³²
 Поскорѣхонько того да обтираецѣ,
 А поскорей-то того Иван да поезжат те́перь.³³
- 140 Пуце. разгорѣцилса,³⁴
 Очень силы-то наехало, видно, много же.
 А как саблей-то махнёт — [тут и улица],³⁵
 А конём-то подернет — так переулками,
 А как силу-то топтал — всю прибил.
- 145 Тут ведь-то Иван поезждать стал.
 Посадил ту Федосью на добра коня,
 Ище сам ведь заскакивал позади ей,
 А повѣз-то Федосью во Киев-град,

- А увёз-то Федосью во Киев-град —
 150 А погано-то Издолицо ницего сделать не моголо же.
 (Боіатырь был тоже!)
 А у Владимира³⁶ тут всё же пир [идёт].³⁰
 А Владимир как тут выпрашиваѣт:
 «А мне не знаете ли вы как богосужону?»
 А как большой-от хоронитса за среднего,
 155 А средней-то хоронитса³⁷ за меньшѣго,
 А от меньшѣго-то ведь долго ответу нет.
 А Владимир-от выпрашиваѣт второй раз:
 «А не знаете ле кто мне богосужоной?»
 А большой-от хоронитса за среднего,
 160 А средней-то хоронитса за меньшѣго,³⁸
 А от меньшѣго-то тут долго ответу нет.
 А выпрашиваѣт Владимир третьей раз —
 А от большой хоронитса за среднего,
 А ведь средней хоронитса за меньшѣго,
 165 А от меньшѣго-то ведь долго ответу нет.
 А выставал из-за того стола окольнёго
 А удалой доброй молодець —
 А Добрынюшка да сын Микитич млад:
 «А у те всё³⁹ это, Владимир, народу пустельга⁴⁰ —
 170 А на эти дела да не сведущи!²⁵
 А у тя есь во городе Василий, да горька пьяница.
 Где-то [на церёвом]¹⁴ большом кабаке,
 Ищо спит он на печке⁴¹ прикуталса».
 Владимир ле того слов[а не ослышилса],⁴²
 175 [Прибегат]¹⁴ на царёв² кабак,
 Прибегат к цумаку²-целовальнику:
 «У тя⁴³ есь удалой доброй молодець —
 Ище есь какой на печке да там прикуталса!»
 Тут Владимир будит-будит —
 180 Разбудить не можот; он покрикиваѣт:
 «Ты вставай, вставай, Васильюшко!
 Наливай себе чару зеленá вина:
 Не велику, не малу — полтора ведра!»
 Наливаѣт да⁴⁴ чару — подаѣт ему,
 185 А Владимир ему подаѣт же там
 А на печку-то там на кирпичную.
 А берѣт-то Василий на едину руку,
 Выпиват Василий к одному духу.
 «Наливай⁴⁵-тко чару да зелена вина:
 190 Да не велику, не малу — полтора ведра!»

- Да берёт же Владимир во белы́ руки,
 Подаёт-то Василью на кирпичну пёченьку.
 А Василий-ёт берёт на едну́ руку́,
 Выпиват-то Василий к одному́ духу́.
- 195 А то́гда Василий-то слезыва́т ведь.
 Заходил-то Василий по́ полу —
 А пол-то тут за[шталса ведь].⁴²
 Наливат-ко тут ему чару да зеленá вина:
 Не велику, не малу — полтора ведра.
- 200 Подаёт же ту чару зелена вина:
 Не велику, не малу — полтора ведра.
 Ещо ведь эту Владимир подаёт чару же.
 Как выпил-то Василий к одному́ духу́ —
 Ещо стал-то Владимир звать ёго́,
- 205 Ещо звать-то стал на почестен пир:
 «У меня [итти ко пиру]¹⁴ не в чем ведь:
 У меня латы бога́тырские да как³³ пропиты,
 У меня конь-то пропит ведь,
 [У меня платье всё]⁴² заложёно,
- 210 А [заложено всё]⁴⁶ во семистах рублём!»
 А Владимир деньги вынел да целовальнику отдал же.
²⁴
 [И пошли они]⁴⁷ на почесен пир.
 Да сажил Василья на почесен пир,
- 215 Тут поил-кормил, стал выпрашивать:
 «Не знашь ты как мне да бо́госужоной?» —
 «Знаю я тебе да бо́госужону!» —
 «А бери себе подарки, [сколько надобно]!»⁴⁸
 А говорит Василий: «Ницего нам не натъ, —
- 220 Только дай мне два удалых молодця:
 А Добрынюшку мне ведь да Микитича,
 Да Олёшу тут ведь дай Поповича,
 Ну а золотой казнёй — сколько надобно!»
 И поехали молодцы в город там подальше же —
- 225 А не в нашем то было королесви же —
 А приехали тут [в город же].⁴⁶
 А среди тут ведь было города же:
 Да ведь выслали сукна красныи.
 А стояли тут месяц, [два же],⁴⁶
- 230 А поили гули⁴⁹ кабацкие,
 А поили-то они всё безденежно,
 А тут ведь стали они у их выпрашивать:
 «Ище как нам эту девушк(у) взять-то?»

-²⁴
²³⁵ «А пойдут тут девушки к обедне как²⁵ —
 [А вы встаньте]⁵⁰ во край дороги же:
 Мы пихнём Василью ведь в руки же».²⁵
 Так это дело они сделали.
 Приноровили в краю дороги [же].⁴²
- ²⁴⁰ А идут девицы в церковь ту —
 Ухватили красну⁵¹ Василью в руки.
 Тут Василий подхватил на добра коня,
 А пристёгнул коня крепко-накрепко;
 И поехали ребята на уход все.
- ²⁴⁵ А ещё ведь молодци [ехали]¹⁴ не дорогами,
 Не дорогами тут ведь, не воротами.²⁵
 Ишо прямо через стену да городовую.
 А у заднего-то [ведь]¹⁴ лошадь [заделá струны]¹⁴
 [А струны те запели — колоколы зазвонили:
- ²⁵⁰ «Увезли, увезли красну девицу!»¹⁴
 Уехали молодци во чисто полё.
 Тут когда же королю весь⁵² падёт.
 Подъеждает он к Киеву.
 А в [чистом поле ездит девица — паленица удал(ая)],¹⁴
 (Она сестра [ее]⁵³ была.)
 А невежа-то кака непохожая.
- ²⁵⁵ [Отдает Василий]¹⁴ [молодцам]⁴² невесту ту:
 «Повезите вы ко [князю Владимиру]!¹⁴
 Я поеду [в чисто поле за паленицей⁵⁴!]»¹⁴
 Приеждят паленица приудалая.
 Это взял Василий, пристегнул к себе
- ²⁶⁰ И поехал тоже во Киёв-град.
 И Владимиру привезли невесту ту,
 Да Иван привёз и [себе невесту].¹⁴
 Ишо [Василий привёз себе невесту].¹⁴
 А гуляли-то они трое сутокки.
- ²⁶⁵ А сказал Владимир⁴¹.,
 А штоб [с Василья]¹⁴ денег не брали.
 (Ишо тем и покончилось.)

№ 129

Ай во стольнём во городи было Киеви,
 А у ласкова князя да у Владимира
 Заводилосе пирóваниё да столóваньё,

- Заводилосе столóваниё да почесён пир
- ⁵ Как для тех же князей, для тех бóеров,
 Как для всех сильних, могучих богáтырей.
 Ищё вси на пиру да напивалисе,
 А как все ле на чесном наедалисе,
 А как все на пиру-ту приросхвастались:
- ¹⁰ А как сильнии хвастают своей силою,
 А богаты-те хвастāt золотóй казной,
 А инии-то хвастают кóнями-то добрыми,
 А умный-то хвастает да молодой женой,¹
 А безумной-ёт хвастāt старой матерью.
- ¹⁵ А Владимир-князь по горёнке похаживāт,
 Он ведь жолты-те кудёрышка ле расчэсывāт.
 Говорит тут красно солнышко да Владимир-князь:
 «Уж вы гóй еси, князья да мои бóеры,
 Уж вы все ли могучия мои богáтыри!
- ²⁰ У нас все же нонече были поженены,
 А как красны-те девушки были повиданы —
 А один только я не жонат живу.
 Вы не знаете ле мне-ка молоду жонú:
 А ищё ростóm — в меня была и личикóm бела,
- ²⁵ А руса косá была — до поеса,
 А как оци-те ясны — как у соколá,
 А как брови-ти были — как у сóболя!»
 Выскакивал Добрынюшка Микитич блад:
 «Ох ты гóй еси, красно солнышко Владимир-князь!
- ³⁰ Ты позвол-ка, позвол мне слово молвити,
 Слово молвити, да речь говóрити!»
 Да распроговорил красно солнышко Владимир-князь² —
 Говорит Добрынюшка Микитич блад:
 «Уж я знаю тебе да богóсужону,
- ³⁵ Богóсужону — да красну девицю:
 Уж и ростом в тебя, и личикóm белá,
 А русá-то косá у ей — до поеса,
 А оци-те ясны — как у сокола,
 А брови-ти черны — как у соболя!
- ⁴⁰ А зовут ее кнегиной нонь Опракся —
 (Забыл, у какого князя!)
 Уж как можно ехать да посвататься.
 Уж бы сватом-то послать — да Илью Муромца,
 А второго-то послать — Добрынюшку Микитича,
 А третьёго-то послать — Дуная сына Ивановича.³
- ⁴⁵ Если добром не даст — так мы силкóm возьмём!» —

- «Уж вы съездите, удалы добры молодцы,
Уж вы сильнии-могучии богатыри!
Если сосватаете — то награжу я вас,
Награжу вас да золотой казной!»
- 50 Выходили добры молодцы да на конюший двор,
Они седлали-уздали да коней добрых,
Накидывали они седлышка да черкасския,
Подтягали они подпружецки да шелковые,
И двенадцать подпружецков да, знать, с подпружкойю,
- 55 И накидывали они цепь да позолочену,
И скакали они да на добрых коней.
Только видел красно солнышко Владимир-князь,
Как скакали они на добрых коней —
А не видел он поездки да богатырское.
- 60 Только видит он: во чистом поле да туман стоит,
Да туман стоит, да пыль столбом валит.
(Как князя-то зовут?)
Они приехали ко князю да леховинскому:
Они не спрашивают у ворот да приворотников
И не спрашивают среди двора да караульщиков —
- 65 Они въезжают да на широкой двор,
Привязывают они коней, да коней добрых, к дубову столбу
Да за те же за колечушка за серебряны.
И пошли они во гринюшки во светлыи.
Идут они да по красну крыльцю —
- 70 Ступешек до ступешек да догибаютци.
И заходят они во гринюшки во светлыи,
Они кланяютца князю да до пёса:
«Уж ты здравуй, ты князь, да ве(лик)ой⁴ князь!» —
«Уж вы здравуйте, дак⁵ удалы добры молодцы,
- 75 Уж вы сильнии-могучии богатыри!
Вы 'куда взелись, куда путь держите?'
Али приехали ко мне послужить да верой-правдою?'
Говорит-то тут стар козак да Илья Муромец,
Говорит-то он да таковó словó:
80 «Не служить мы приехали к тебе — а посвататься
На той же кнегины да Опраксеи,
За того же за князя да за Владимира.
Если добром не дашь, — то силком возьмём!» —
«Ох вы ой еси, сильнии богатыри!
- 85 Не отдам я за князя да за Владимира!»
Они пошли да во девичьи полаты да бе(локаменн)ы,
Они брали кнегину да Опраксею,

- Ей да за белы руки,
 Выводили ей да на краснó крыльцо
 90 И садили ей да на добрá коня.
 Выходит князь Бугригорьевич на краснó крыльцо,
 Говорит-то он да такóвó словó:
 «Ох вы гóй еси, сильнии-могучии богáтыри,
 Обратитесь назад во гринюшки во светлыи!
 95 Соберу я ныне вам пир, да беседушку».
 Говорит нонь старый казак Илья Муромец,
 Говорит-то он да такóвó словó:
 «На приезде-то ты гостей не употчевал —
 А на поезде-то гостей не употчевать!»
 100 Они поехали, сильнии-могучии богáтыри,
 Они поехали да во Киев-град
 К тому же к(расн)у с(олнышк)у да ко Владимиру,
 Привезли ёму невесту — кнегину да Опрáксею.
 Она действительно ростóм — в него, и личикóм бела,
 105 И косá у ей — да до поеса,
 А еще очи-те ясны — да как у соколá,
 А брови-те черны — как у соболя.
 А ещо князю Владимиру невеста да понравилась!
 И сделал тут велик(ой)⁶ князь свадёбку,
 110 И поблагодарил он сильних-могучих богáтырей,
 И наделил он их золотой казной!
 (Конець.)

№ 130

- ... Ай говорил Добрынюшка Микитич блад,
 Говорил Добрыня да такóвó слово:
 «Ох ты гóй еси, красно солнышко Владимир-князь!
 Ты позволь-ко, позволь мне-ка слово молвити!» —
 5 Да распроговорил красно солнышко Владимир-князь:
 «Говори-ко, Добрынюшка, что тебе надобно». —
 «Уж я знаю тебе да богосужону:
 Уж и ростом — в тебя она, личикóм бела,
 Да русá-то косá у ей — до пояса,
 10 А как оци-ти ясны — да как у сокола,
 А как брови-ти черны — да как у соболя.
 У того же да князя да леховинского,
 У него есть ноне кнегина Опраксея —
 Ищо можно ехать да посвататьсэ.

- 15 Как добром не даст — так мы силкомъ возьмём!
Ищо сватом-то послать — да Илью Муромца,
А второго-то — Добрынюшку ле да Микитича,
А третьёго — Дуная сына Ивановича». —
«Ну поезжайте, сильнии-могучии богатыри!»
- 20 Они выходят на широкий двор,
Седлают-уздают да коней добрых,
А накидывают они седельшка черкасския,
А подтягают подпружецки да шелковья,
Да накидывают цепочки да всё серебряные,¹
- 25 Да не ради басы — ради крепости,
Чтобы конь из-под их нонече не выпренул.
Ай да скакали они да на добрых коней.
Только видел-то: в стремя вступил —
А не видел он поездки да богатырское!
- 30 Только видит: во чистом поли туман стоит,
Как туман-от стоит, да пыль столбом валит.
Приехали они ко князю как леховиньскому:
А не спрашивают они нонь у ворот да приворотников,
Да не спрашивают они среди двора караульщиков —
- 35 Как въезжают добры молодцы на широкой двор,
Ай да соскакивают с коней да добрых,
Как привязывают к столбу да дубову
Как за те же за колечушка за серебряны.
И пошли-то они во гринюшки во светлыя,
- 40 А ступешок о ступешок да догибаютци.
А заходили они во гринюшки во светлыя:
«Уж ты здраствуй нонь, ты князь да Бугригорьевич!» —
«Уж вы здраствуйте, дак² удалы добры молодцы,
Уж вы сильни-могучие богатыри!
- 45 Я не знаю имени ведь и вотчины,
Я не знаю великого отечества,
Вы куда ездете, вы куда путь держите?
Али ко мне приехали послужить мне да верой-правдою?»
Отвечает-то тут старой козак да Илья Муромец,
- 50 Говорит-то он да таково слово:
«Не служить мы приехали к тебе — посвататься
Да на той же кнегины да на Опраксеи,
За того же за князя да за Владимира».
Говорит-то князь таково слово:
- 55 «Не отдам я за князя да за Владимира!» —
«А добром не дашь — мы силкомъ возьмём!»
Как пошли они во гринюшки во девочки,

- Они брали кнегину за белы́ руки́,
 Выводили кнегину да на красно́ крыльцѣ,
 60 Посадили кнегину да на добра́ коня́.
 А выходит ноньче князь на красно́ крыльцо:
 «Ох вы го́й еси, удалы да добры молодци,
 Уж вы сильни-могучия бога́тыри!
 Обратитесь-ко во гринюшки во светлыя,
 65 Ищо я нонече я вас нонь употчую!»
 Говорил тут старый казак Илья Муромец,
 «На приезде ты гостей ведь дак не употчовал —
 На поезде гостей дак не употчовать!»
 Как поехали добри молодци во Киѣв-град
 70 Как к тому же князю ко Владимиру,
 Привезли ёму кнегину да нонь Опра́ксею.
 Она ростом — в ёго, и личиком бела,
 Да руса-то коса́ у ей — до пояса,
 А как очи-ти ясны — да как у сокола́,
 75 Ноньче брови-те черны — как у соболя.
 А как князю Владимиру невеста да нонь понравилась!
 И сделали они да нонече сваде́бку,
 А как их ноне князь да пожаловал —
 И поблагодарил он сильних-могучих бога́тырей,
 80 Наградил он их золотой казной!

№ 131

- Как у ласкова князя да у Владимира
 Заводилосе пированье-столованье,
 Столованьице-пированье да почестен пир.
 Ищо все на пиру тут да напивалисе,¹
 5 Ищо все на пиру гости наедалисе,
 Ищо все на пиру да стали весёлы.
 Ищо князь-от по горенке ле да похажива́т,
 Он сапог о сапог сам поколачива́т.
 А шолковыма кудёрышками принатряхива́т,
 10 Говорит нонь тут да таково́ слово́:
 «Ищо все у меня в городе, братцы, пожонены,
 Красны девушки² во Кееве да повиданы —
 А един-то ведь я ноньце холост хожу́!
 А не знайти ли-ко мне бо́госужону,
 15 Бо́госужону мне, бо́горяжену?
 Лициком была бела да рости́ком с меня,

- Ищо брови чѣрны — да как у соболѣв,
 Ищѣ оценъки ясны — да ясны, как у соколов,
 А коса была роса³ — всё дѣо пояса!»
- 20 И-за то⁴ же столику из-за заднѣго —
 А по имени Бермета⁵ да сын Васильевич,
 Вставал тут Бермета⁵ да на резвы ногѣ,
 Говорил тут Бермета⁵ да такѣо словѣ:
 «Уж ты гѣи еси, красно солнышко да Владимир-князь!
- 25 Как позволъ-ко мне слово нонѣце молвити,
 Слово молвити да рѣчь говорити!» —
 «Говорите вы, гости, да што вам надобно!
 Вы на то у мя, гости, были сѣзваны,
 Вы на то у мя, гости, да были сѣбраны!» —
- 30 «Ищѣ знаю я тебе да боѣосужону,
 Боѣосужону тебе да боѣоряжону:
 Ростикѣом-то с тебя да лициком⁶ белѣ,
 Ищо брови цѣрны — да как у соболѣв,
 Ищѣ оценъки ясны — да ясны, как у соколов,
- 35 А коса-то роса — верно до пѣса⁵!
 (Ишь, заверят, что верно до пѣса!⁵)
 Ищѣ есь с кем тебе на постеле спать,
 На постелюшке спать да на руке дѣржать,
 На руке-то дѣржать да рѣчь говорити,
 А ищѣ есь кому нонѣце нам поклон воздать!
- 40 А как знает нонѣ Дунай да сын Иванович:
 Он служил тут нонѣце ровно тридцѣть лет».
 (Вот сколько!)
 Говорил тут Владимир да такѣо словѣ:
 «Наливайте ѣму чашечку зеленѣ вина:
 А не малу-велику — в полтора ведра!»
- 45 Принимает тут Дунаюшко одной рукой,
 Выпивает Дунаюшко к одному духу.
 Говорил-то тут Дунаюшко такѣо словѣ:
 «Уж ты гѣи еси, Владимир-князь стольне-киевьськой!⁷
 Как не врѣт тут Бермята сын Васильевич:
- 50 Я служил тут у князя ровно тридцѣть лет.
 Ищѣ есь у ѣго да две лебѣдушки:
 Ищо перва-то — Настасья-королевичня,
 А вторая — кнегиня да свет Апраксея.
 Как Настасье тебе не владать будѣт:
- 55 Ище та поленица да преудалая!
 А свет Апраксея — личикѣом белѣ и умом крепкѣ;⁸
 Как сидит там во златѣх верхѣх:

- Не видала она света ноньце Божьего!»
 (Он не спуска́т ее никуда, она очень красива⁹ была.)
 «Поезжай-ко, свет Дунаюшко, посватайся!
- ⁶⁰ А бери-ко-се силушки, сколько надомно,
 Золотой казны тоже не по счетам!»¹⁰ —
 «А не надо мне рать-сила великая!
 Только дай мне одно́го телохранителя —
 Как по имени Добрынюшку Микитиця».¹¹
- ⁶⁵ Он писал тут ярлыки да скоропрóписных:
 Не перо́м он писал да не чернилами —
 Он писал он тут, наверно, красным золотом,
 Отпечатал он тут да чистым се́ребром!
 Ищэ стали срежатисе да скóрым-на́скоро,
- ⁷⁰ Ищо конницков седлать да крепко-на́крепко.
 А не видели поездочки бо́гатырския —
 Во чисто́м-то поли только пыль пылит,
 Только пыль-то пылит, да столб столбом валит.
 А приехали ко князю да ко литовскому.
- ⁷⁵ Говорил-то тут Дунай да сын Иванович,
 Говорил-то Иванушко¹² да таково́ слово́:
 «Ох ты го́й еси, Добрыня, Добрынюшко Микитиц блад!
 Ты останьсе-ко здесь на широко́м дворе́,
 Поддёржи-ко-се коней да под¹³ поводов —
- ⁸⁰ Я пойду туда во гридняшки во светлыя.
 Ищэ что ещó¹⁴ неустоечка — я вёску дам!»
 Как пошел тут Дунай во гридняшки во светлыя.
 Уж тут крест кладёт по-писа́ному,
 А поклон тут ведёт да по-учёному,
- ⁸⁵ Ищо кланяйтце¹⁵ он да на все стороны,
 Уж как князю со кнегиною — на осóбицю.
 Говорил тут ведь князь да таково́ слово́:
 «Уж ты го́й еси, Дунай, Дунай сын Иванович!¹⁶
 Ты приехал нам служить нонь верою и правдою?» —
- ⁹⁰ «Уж ты го́й еси ноне, князь веры литовския!
 Я приехал к вам не¹⁷ служить верою и правдою —
 Уж приехал я к вам нонече посвататьце,¹⁸
 Уж ту же лебедушку свет Апраксею!» —
 «Уж ты го́й еси, Дунай, Дунай сын Иванович!¹⁹
- ⁹⁵ Как за эти реци я за неумильния,²⁰
 А за эти поступоцки нехорошия²⁰
 Посажу я вас во по́греба глубокия,
 Заморю я вас смёртоцкой голодною!»
 Закипело тут сердце молодецкоё,

- 100 Расходилася да сила, сила богатырская.
 Выздымал тут Дунай да выше гóловы,
 Как ударил Дунай да во дубовой стол —
 Розлетелса тут столик в мелки рýчейки!
 Так учул там Добрынюшка ле Микитиц¹⁹ блад,
- 105 Да заскакивал Добрынюшка на добра́ коня́,
 Уж как стал он по силушке поездивать,
 Уж как стал он силушку помахивать:
 Как куда он махнёт — тут и улица,
 Как куда повернётця — так с переулками!
- 110 Говорил-то тут князь нонеце литовския:
 «Уж ты гой еси, Дунай, Дунай сын Иванович!
 Ищо ети нам шутоцки боле не надомны!
 (Выбил силу-то всдь он.)
 Как уйми-ко ты своего товарища:
 Уж как будёт вам невеста заручёная!»
- 115 Он бросает на стол да золоты́ ключи́.
 (Она под замком у него.)
 Выходил тут ведь Дунаюшко на широкой двор,
 Говорил ле тут Дунаюшко таково́ слово́:
 «Уж ты гой еси, Добрынюшко ле Микитич блад!
 Ты не бей-ко-се рать-силу великую:
- 120 Ищо есь нам милось от Бога Всевышнего,
 Ищо будёт нам невеста заручёная!»
 (Тот сейчас пошабашил бить.)
 Побежал тут Дунаюшко во златы́ верхи́,
 Отмыкал-то тут ведь Дунаюшко гридню светлую,
 Говорил-то к Апракsee таково́ слово́:
- 125 «Уж ты гой еси, свет ноньце Апраксея!²¹
 Как желаешь нонь замуж за князя Владимира?»²² —
 «Уж я три года Богу молиласе:
 Как попась было за князя за Владимира!» —
 «Дак срежайся-ко скорым²³ нонь на́скоро!»
- 130 А средилася скорым да скоро-наскоро.
 Как берёт ей Дунай за праву́ руку́,
 А выводил он, Дунаюшко, на широкой двор,
 Как заскакивал Дунаюшко на добра́ коня́,
 Посадил он Опраксею позади́ себя.
- 135 Говорил тут князь ноньце литовски[я].²⁴
 «Уж ты гой еси, Дунай да сын Иванович!»²⁵
 Как пойдите ко мне на широкой двор:
 Ищо я вас, гостей, попотчую!» —
 «На приезди-то гостя не употчовал —

- 140 А на поёзди-то⁵ гостя²⁶ не употчовать!»
 (Вот тебе: сперва не употчовал, а теперь — как сел на коня!..)
 Как поехали-то удалы да добры молодцы²⁷ —
 Уж и с утра едут²⁸ день до вечера,
 А со вечора едут до белá свету,
 Не пиваючи едут да не едаючи,
- 145 Ищё коням одбо́ху да не даваючи.
 Говорил-то Дунай да таково́ словó:
 «Уж ты го́й еси, Добрыня, Добрынюшка Микитич блад!
 Уж ты ставь-ко здесь шатёр бел-полотненой:
 Отдохнём от усталости великою!»
 (Пристали.)
- 150 Как поставили шатёр да чернобархатной,
 Как спали тут они да трое суток.
 (Вот как за́спали мужики!)
 Выходил тут Дунаюшко из белá шатра́,
 Побежал тут Дунай во белой шатёр,
 Говорил-то тут Дунаюшко таково́ словó:
- 155 «Уж ты го́й еси, Добрыня, Добрынюшко Микитич блад!
 Ты ставай-ко, ставай скóрым-на́скоро,
 Ищó конничка седлай да крепко-на́крепко,
 Как вези-ко-се невесту заруцёную
 Ко тому же ко князю ко Владимиру,²⁷
- 160 Ко Владимиру-ту князю на широкой двор —
 Как пускай они там примут да по злату́ венцу.
 А ищё я ноньце поеду да супротивиться:
 Как идёт ведь там рать-сила великая!»
 Как поехал тут Дунай да сын Иванович,²⁹
- 165 Как увидел тут во поли неприятеля —
 Полетел тут Дунаюшко ясным соколом,
 Ухватил он копейце́ да долгомерноё.
 Как не две-то туценьки сходилисе —
 Ищё два-то ведь молодца слеталисе;
- 170 Ище вышиб Дунай из седла́ долой,
 Наступил тут ведь конь на белую́ грудь.
 (Неприятелю наступил, кони так обучены были!)
 Как соскакивал Дунай со добра́ коня,
 Как садилса Дунай на белую́ грудь,
 Говорил-то Дунаюшко таково́ словó:
- 175 «Ищё как тебя звать нонече по́ имени,
 Ищё звеличать тебя³⁰ по отечеству,
 И какого ты роду, да роду-племени?» —
 «Как сидела бы я на твоей груди —

- Не спрашивала роду ни племени,
 180 Не великого я твоего отчества:
 Отворачивала латочки кольчужныя,
 Как порола бы я белы́ груди,
 Вынимала на ножу да ретиво сердце! —
 «Какого ты роду, да роду-племени,
 185 Как великого-то нонече отчества?» —
 «Уж ты го́й еси, Дунаюшко Иванович!³¹
 Неужели ты не знашь Настасью-королевичню?»
 Как скочил тут Дунаюшко на резвы́ ноги,⁵
 Говорил тут³² Дунаюшко таковó слово:
 190 «Сонимай-ко панцýрь, латы кольчужныя,²¹
 Да срежай-ко скóрым, да скоро-на́скоро,
 А поедём-ко ли нонече во Киёв-град,
 Ище приём-ко там по злату венцý!»
 Ищо едут они нонече во Киев-град.
 195 Как увидели тут нонече²⁵ князя Владимира:
 Как идёт он во черковь³³ да воскресеньскую —
 Ищо хочёт примать он по злату венчý.
 Уж как принели³⁴ они все по злату венчý —
 Заводилосе пирóванье-столóванье
 200 У того же князя у Владимира.
 Ищé все на пиру да напивалисе,
 Ищé все на чесном гости наедалисе,
 Ищé все на пиру да стали вёсёлы,
 Ищé все на пиру приросхвастались:
 205 Ищé мёньшой-от хвастáт своёй храбросью,²⁷
 А второй-от хвастáт своёй си́лушкой,
 А ищо третьей-от хвастáт да золотóй казнóй —
 А сидит-то Дунай да сын Ивановичь:³⁵
 «Ищé нечем мне, Дунаюшку, похвастати.³⁶
 210 Как достал-то я ведь нонь да две лебёдушки!»
 (Себе и наделил другú великому князю Владимиру.)
 Говорила тут Настасья да королевичня:
 «Не пустым ли ты, Дунаюшко, ноньче хвастаешь?»
 Не много я в городи жила — много повидела:²¹
 Как на силу-ту, силу — Добрынюшки Микитича,
 215 А на счастье — старого козака Ильи Муромця,
 А на смелость-ту — Алёшеньки Поповиця,
 На богасьво-то — Дюка Степановиця,²⁵
 А из тута лука стрелётъ — Настасья-королевичня.
 Поставьте-ко нож за мерnú верстý —
 220 И стрéлю я стрелой во³⁷ булатной нож.

- Ищё кажна половиноцька на взгляд парна,
 Как на взгляд парна́, она на вес равна!»
 За беду́ ёму козалось да за досадушку,
 За досадушку козалось за великую!
- ²²⁵ Как пошли-то они на широкой двор,
 Как поставили тут³⁸ ножик за мерну́ версту́.
 Как тут стрéлила Настасья-королевичня —
 Розлетелосе стрелочка дубовая:
 Кажд[а] п[оловиноцька на взгляд парна́],³⁹
- ²³⁰ Как на взгляд-то парна́ и на вес равна.
 Как стреляет тут Дунай сын Иванович.
 Ищё пёрвой раз стрелил — не дострелил ей,
 А втор[ой]⁴⁰-от стрелил — да перестрелил ей,
 А ищо трётъей стрелил — совсем не попал.
- ²³⁵ Закипело в ём сердце да молодецкое,
 Росходилося силушка богатырьская!
 Говорил он оттуда таковб́ словб́,
 Как вымал он стрелочку калёную:
 (Тут уж взял не деревянну́ю, а настоящюю.)
 «Полети́-ко-се, стрела моя калёная!
- ²⁴⁰ Ты не падай ни на воду, ни на землю —
 Попади Настасье-королевичне в ретиво сердце!»
 Стала тут кнегина ёго упрашивать,
 Как Опрáксея стала уговаривать:
 «Уж ты гой еси, Дунай да сын Иванович!»¹⁹
- ²⁴⁵ Во хмелях-то, детинка, да зашибайшьси!»
 Не поверил тут Дунай таковб́м словб́м.
 Как спускаёт он ту' калену́ стрелу́ —
 Как попала тут Настасье да в ретиво сердце,⁴¹
 Как упала ле горюшица на сырú землю́!
- ²⁵⁰ Подбежал тут ведь Дунаюшко да сын Иванович,
 Как выхватывал тут нонеце булатной нож,
 Попорол он тут у Настасьи белы́ груди —
 Как увидел тут два ребёноцка!
 Поворачивал Дунай копьё тупым концём,
- ²⁵⁵ Навалилса он ведь грудью на востро́ копьё —⁴²
 Упал Дунаюшко мёртвой.²¹
 (Поётся ещо конец.)
 Не две струечки расходилися,
 В одно место сходилися:
 Есть Дунай-река и речка Настасья!..⁴³

№ 132

- Что во славном во городе во Кieve,
 Да у ласкова у князя у Владимира
 Да было пирóвоньё-столóваньё,
 Был-то у его почестен пир.
- ⁵ Да все на пиру да напивалисе,
 Да все на пиру да наедалисе,
 Да все на пиру да приросхвастались.
 Богáтый ле хвастáт золотой казной,
 Да сильней-то хвастáт в полí выслугой,
- ¹⁰ Соньливый хвастат коньми добрыми,
*(Ведь о кóнях тоже забота надо: раньше вставать да поить,
 да кормить — то и кони добры!)*,¹
 Да мудрый-то хвастáт старой матерью,
 Да глупый-то хвастáт молодой женой,
*(Женой нельзя и похвастать?)*¹
 Да бедный-то хвастáт детьми мáлыма.
*(У меня детей много, уж я детьми буду хвастать.)*¹
 Владимир-от князь по гриденке похаживáт,
- ¹⁵ Сапог о сапог да поколачивáт,
 Перстенек о перстенёк да принацолкивáт,
 Да сам говорит да таково́ словó:
 «Да все вы, бояра, нонь пожóнены,
 Да все вы, бояра, нонь повенчены —
- ²⁰ Да я ли, князь, не женат живу,
 Не женат-то живу, да я холóст хожу.
 Не знаете ли вы кто мне поединщицы,
 Не знаете ли супротивщицы?
 Да статным бы статна́, полна вóзраста,²
- ²⁵ Косой бы русá да и лецём бы бела,
 Сквозь платье бы тело у ей видно же,
 Да сквозь тело кости видны же,
 Из кости в кость мозг переливалса жи?»
*(Вишь ему кака надо!)*¹
 Старшой-от хоронится за среднёго,
- ³⁰ А средний хоронится за младшого
*(Бояр было много — хвастали, князь стал говорить — и все замолкли),*¹
 А от младшого долго и ответу нет.
 Из-за того из-за стола из-за дубового
 Вставал молод Пóтык сын Михайловиц,
 Да он говорит-то он таково́ слово:
- ³⁵ «Ой еси, батюшко Владимир-князь,

Не позволъ ты меня да казнить-вешати,
 Позволъ ты мне слово молвити.³
 Ездил я в землю Лихоимскую,
 Там грабил короля шемахильского,
 40 Там собирав я и дани и пошлыны
 За те же за двенадцеть⁴ лет.
 Есь-то у короля три дощери,
 Да перва-то дощъ есь Марья Семеновна,
 Та ведь уж б... да натуральная,
 45 Да та ведь тебе не прилюбитце,
 Да та ведь тебе не пондравитце!
 Есь-то у короля вторая дощи,
 Да та Марина Семеновна,
 Да та поленица злая-удалая,
 (До чего эти татары задорны! Ведь она красива была!),¹
 50 Да та ведь тебе не прилюбитце,
 Да та тебе не пондравитце!
 (Вот он стал намечать ему невесту.)¹
 Да есь-то у короля третья-то дощи,
 Да та Апраксенья ведь Семеновна
 (Апраксея или Ксеня ведь всё равно!),¹
 Статным бы статна и полна возраста,
 55 Косой-то руса и лицом бела,
 Сквозь платье уж тело у ей видно же,
 Сквозь тело кости у ей видны же,
 Из кости ведь в кость мозг переливается.
 Та ведь тебе, бывает, полюбитце,
 60 Та тебе, бывает, пондравитце!»
 Наливал ведь тут князь да золоту чару,
 Он и подносит Потыку сыну Ивановичу:
 «Да ой еси, любимый племянничек,
 Молод Потык сын Михайлович,
 65 Выпей-ко у меня чару с вином!»
 Говорит тут Потык сын Михайлович:
 «Еже не пить чару — огневить цяря,
 А не гневить цяря — знать: ехать».
 А выпил чару, сам-то вон пошел,
 70 Оседлал он своего добра коня.

Он за себя привез и за князя привез. Он за Апраксеньей Семеновной съездил и привез. Он за себя Марину Семеновну взял.

№ 133

- Как во славном во городе было во Киеве,
 Собиралосе пированье-столованье у князя у Владимира.
 Много богатырей съездялося,
 И купцей, и бояринов.
⁵ И все на пиру были веселы,
 Да и все на пиру были говоры,
 И все на пиру приросхвастались:
 Умный хвастат родной матерью,
 А безумной хвастат молодой женой,
¹⁰ А богатой хвастат золотой казной,
 А сильный-могучий хвастат своим плечым,
 А наездник¹ хвастат добрым конём.
 А тут-то князь Владимир по гринюшке похаживал,
 Сапог о сапог поколачивал,²
¹⁵ Куньей шубоцкой полами прирозмахиват,
 Кудрями-волосами принастрехиват.³
 И говорит-то Владимир таковó слово:
 «Все у нас в городе молодци споженыны,
 Красны девушки замуж сповыданы —
²⁰ Только я, удалый добрый молодец, холост хожу!
 Нельзя ли, ребятушка,⁴ найти богосужену:
 Лице беленько у ей — как у лебедя,
 А ясны очи у ей — как у сокола,
 А черны⁵ брови у ей — как у соболя.
²⁵ А ростом и волосом — ровно³ как я!»
 Тут-то удалы добры молодци
 Призагорюнились:
 Старший кроетце за среднего,
 А средний кроетце за младшего,
³⁰ А от младшего князю — и ответу нет!
 Вот князь Владимир и во-вторых спросил:
 «Што же, ребятушка, как будет дело —
 Найти-то мне богосужену?»
 Старший кроетце за среднего,⁶
³⁵ А средний кроетце за младшего,
 А от младшего князю и ответу нет.
 Вот тогда-то князь спросил в третьих:³
 «Как же мне найти богосужену?»
 Старший кроетце за среднего,
⁴⁰ Средний кроетце за младшего,
 А от младшего князю — и ответу нет!

Тогда-то сидел Васютка, горький пьяница, пониже всех,
 Да был-то⁷ этот Васютка похуже всех.
 (Не нарядный был, пьяница из пьяниц.)

- И стал-то Васютка на резвѣи ноги,
 45 И сказал князю Владимиру:
 «Ох ты ой еси, Владимир-князь красно солнышко!
 Разрешите вы сказать мне, князь, таковó слово!
 За это ты, Владимир-князь, меня не казни, не вешай».
 Тогда-то князь [Владимир]⁸ и говорит ему:
 50 «Говори, Василий, горький пьяница!» —
 «Вот, князь Владимир, я жил в Царьсве Грецеском⁹ у двѣх братьев.
 А у их есь сестра Опраксея Васильевна».

И рассказал:

- «Бело лиценько у ей — как у лебедя,
 А ясны очи у ей — как у сокола,
 55 А черны⁵ брови у ей — как у соболя.
 А роста и волоса — как ровно³ князь Владимир!»
 Вот тогда-то князь Владимир и согласилсе:
 «А как бы ей достать?»
 И вот тогда князь Владимир разрешил:
 60 «Из вашей братьи бери, кого тебе нужно!»
 И вот он стал выбирать — Василий, горький пьяница:
 Во-первых, стал просить Дуная Ивановича,
 Во-вторых, — Добрынюшку Микитича,
 А в-третьих, — Олешеньку Поповича для храбрости.
 (Он не столь силен был, но храбрый.)

№ 133а

$\text{♩} = 72$

Как во столь-ном во го-ро-ди во Ки-е-ве,
 кня-

Как у ла-ско-ва к(ы)ня-зя да у В(ы)ла-ди-ме-ра

Со-би - ра-ло-се пи - ро - ва-н(и)-ё - сто - ло - ва - ньё,

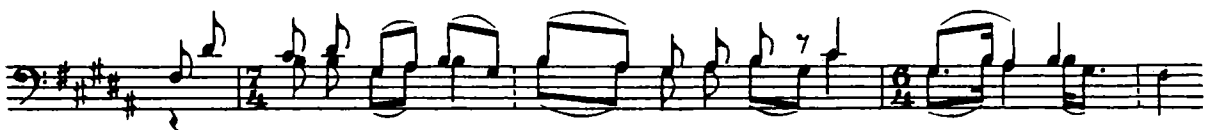
Со-би - ра-л - сэ ве-д(и) пир, да пи-р(ы) по - чес - тён стл.

Е-ще мно-го на [пи - ру гос-тей со] - би - ра - ло - се,

Е-[ще мно]-го гос - тей да со - еж - жа - ло - се.

Е-ще все ведь на пи - ру гос-ти на - пи - ва - ли - с,

Е-ще все на че-с(ы)-ном да на(й)... на - е - да - ли - с.

Е-ще все ле на пи - ру гос-ти бы - ли ве - сё - лы,

Е_ще все ле [на пи - ру бы_ли гос -]ти го - вор - ны,

Е_ще все на пи - ру гос_ти при - рос - хвас - та - лись...

¹ В оригинале здесь „славном“. Очевидно, отредактировано по аналогии с текстом, записанным А.М.Астаховой.

№ 134

$\text{♩} = 80$

Как во столь_нём_то во го - ро - ди во Ки - е - ви,
 Что у лас_ко_во - го у кня - зя да у В(ы)ла - ди - ми - ра
 За_во - ди_лось пи - ро - ва_ни_ё да стол по - чес - ге_н(ы) пир,
 Что на мно_гих на кня - зе_й(и), на бо - я_р(ы), бо - га - ты - рек
 И про всю же по - ле - нй - цу да при - у - да - лу - ю.
 Тут по (ы)_ри_вен_ке Вла - ди - мир да князь по - ха - жи - ват,

Сво-и-ма жел-ты-ма́ куд - ря - ми да о-и(ы) по - тря - жи - ват:

»Е-ще все же у мя в го - ро - ди по - же - нё - ны,

Крас-ны де-вуш-ки всё вза - муж у мя по - вы - да - ны,

Я о - дин-то, князь Вла - ди - мир, у вас хо - лóст хо - жу.

Вы не зна-е-те ле м(ы)-не да где об - руч - ни - цю,

Что ли - цём бы-ла крас - на о - на, у - мо - м(ы) сверст - на ...»

Как во стольнём-то во городи во Киеви,
 Что у ласкового у князя да у Владимира
 Заводилось пированіе да стол почестен пир,
 Что на многих на князей, на бояр, богатырей
⁵ И про всю же поленицу да приудалую.
 Тут по гривенке Владимир да князь похаживат,
 Своима¹ желтыма́ кудрями да он потряхиват:
 «Еще все же у мя в городи поженёны,
 Красны девушки всё взамуж у мя повиданы,
¹⁰ Я один-то, князь Владимир, у вас холóст хожу.
 Вы не знаете ле мне да где обручницю,
 Что лицём была красна она, умом сверстна,*
 Еще полного большого была возраста.
 Ее очи бы ясны — как у сокола,
¹⁵ Ее брови бы черны — как у соболя,
 У ей речь-то бы — все павиная,²
 У ей походка была бы — лебединая?»
 Как тут старшой хоронится за среднего,

- А середний хоронится за младшего,
 20 А от младшего Владимиру ответа нет.
 Из-за того ли стола из-за среднего
 Тут встает Олешенька³ Попович млад:
 «Я нашел тебе невесту-обручницу,
 Во чистом поле поляницу удаую.
 25 У тихого Дуная сына Ивановича
 Есть княгиня — лицом красна и умом сверстна,
 Она полного большого возраста,
 А походка у ей — все павиная,²
 Еще речь у ей — лебединая!»
- 30 Из-за того ли стола из-за старшего
 Тут встает Добрынюшка Никитич млад:
 «Уж ты ой еси, красно солнышко, Владимир-князь,
 Ты позволь мне слово молвити,
 Не изволь за слово кáзнити.
 35 Еще как же это можно у жива мужа жену отнять?³
 Ты упустишь ясна сокола,
 Не поймать тебе лебедь белую!»
 На то слово князь Владимир осердился же,
 Приказал он посадить Добрыню в глубоки погребы.
 40 Отправляя он Олешеньку³ Поповича за невестою.
 Тут поехал Олеша³ во чисто поле,
 Тут нашел он Дуная сына Ивановича.
 Подает ему Олешенька³ ярлыки скорописчатые:
 Еще просит князь жену себе в обручницы.
 45 Говорит тут Дунай сын Иванович:
 «Дай нам погулять с женой еще полчасака!»
 Тут отъехали они близко ли, далёко³ ли,
 Натянули против друг друга туги луки,
 Друг у друга прострелили груди белые.
- 50 Приезжает тут Олешенька³ Попович млад,
 Приезжает он невесел из чиста поля.
 Говорит тут красно солнышко Владимир-князь:
 «Выводите вы Добрынюшка из погреба
 За еговы речи за разумные!»
 55 Он дарил его тут шубой куньею,
 Еще стал он у Добрынюшки выпрашивать:
 «Ты не знашь ли мне невесты-обручницы,
 Чтоб лицом красна и умом сверстна,
 Очи — ясна сокола, брови — черна соболя,
 60 Что походочка у ей — павиная,²
 Тиха речь — лебединая?» —

- «У царя у шамахинского
 Есть невеста-обручница
 Что по имени Ефросинья-королевишна.
 65 Вот лицом она красна да и умом сверстна,
 Что походочка у ней — да все павиная,²
 Речь у ней — да лебединая».
 Отправляют тогда стара казака Илью Муромца
 И Добрынюшку Никитича:
 70 «Поезжайте вы без драку, без бою, без кроволития!»
 Тут поехали сильные богатыри
 Что во то ли королевство Шамахинское,
 Короля-то дома не случилось.
 Подъезжали они ко гривенке королевской,
 75 Привязали добрых коней ко столбу точеному,
 Забегали они ко Ефросинье во гривенку.
 Ефросинья сидит за кросёнцами
 В одной тоненькой беленькой рубашечке.
 Ей бросали ярлыки князя Владимира:
 80 «Ты сряжайся, собирайся, нас не останавливай!..»
 Тут заплакала Ефросинья-королевишна:
 «Кабы дома у меня сестра родимая,
 Та ли Настасья-королевишна!
 Не бывала она дома двенадцать лет!..»
 85 Тут поплакала Ефросинья-королевишна:
 Увезли ее ко князю ко Владимиру.

№ 135

$\text{♩} = 72$

Во столь-нём во го-ро-ди во Ки-е-ви,
 А у ла-сы(ы)-ко-во-к(ы)-ня-зя да у Вла-ди-ми-ра
 За-во-ди-лось пи-ро-ва-н(ы)-и-цё, по-чес-тё-н(ы) пир

И_ще про мно - ги х(ь) хри_с(я)н - я - н(ы) да ру - с(я) - ки - х(ь) бо́ - я - ров,

А про те_х(ы) же ку_п(ы) - цей - лю - де - й(я) про - жи тоць - ных,

И про всю си - ро - ту да ма - ло - мо́ - же³н - ну.

А и_ще все на пи - ру да на - пи - ва - ли³ - се,

А и_ще все на че_с(ы) - но́ - м(ы) да на - е - да - ли - се,

А и_ще все же на пи - ру да п(ы) - ри - ро - с(ы) - хвас - та - лись:

А бо - га - той - о - т(ы) хвас - та_т(ы) зо - ло - той - й(я) каз - ной...

Во стольнѣм во городи во Киеви,
 А у ласково¹ князя да у Владимира
 Заводилось пиروваньицѣ, почестѣн пир
 Ище про многих хрисьян да русских бяров,
⁵ А про тех же купцей-людей прожитоцьных,
 И про всю сироту да маломоженну.
 А ище все на пиру да напивалисе,
 А ище все на чеснѣм да наедалисе,
 А ище все же на пиру да прирехвастались:
¹⁰ А богатой-от хвастат золотой казной,
 А ище сильней-могутной — дак сильней силочкой,
 А ище глу... глупой-от хвастат молодой жѣной,
 А нерозумной-от хвастает родной сѣстрой,

- А ище умной-розумной — да старой матерью.
- 15 А Владимир-князь по гринюшки похаживат,
Он сапог о сапог да поколачиват,
А он ведь белыма руками да прирзмахиват,
А он злачёныма перстнями да принащалкиват,
А ище сам из речей да выговариват:
- 20 «А уж вы ой еси, гости да мои гости все!
А ище все вы у мя да пьяны-весёлы,
А ище все у нас во городи поженёны,
А красны-ти девушки все замуж повыданы,
А один я во городи холс⟨т⟩ хожу,
- 25 А холс⟨т⟩ я хожу да не жонат слыву.
А не знаете ле хто вы мне-ка обручници,
А обручници мне да сопротивници,
А ище той же души да красной девици:
А котора чтобы девушка статным статна́,
- 30 А статным бы статна́ да ростом в́сока,
А походецька у ней бы — да как павиная,
А тиха смирная рець — да лебединая,
А руса у ей коса до шелкова пояса,
Оци ясны-ти у ей — да соколиныя,
- 35 А брови черны-ти у ей — да соболиныя?»
Ай з-за того же з-за столба из-за стеклянного,
Из-за того из-за стола из-за дубового
А выставаёт тут удалой да доброй молодець,
А по имени Добрынюшка Микитиць блад:
- 40 «А уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевский,
А позволь-ко ты ведь мне да слово молвити,
Слово молвити мне да рець говóрити,
А не позволь ты меня за́ словó скорó сказнить,
И не садить чтобы в глубоки-ти темны подгрёба,
- 45 А не ссылать чтобы во ссылоцьки во дальния!»
А воспроговорит Владимир да стольне-киевский:
«А говори-тко-се, Добрынюшка, что тебе надобно,
А не сказню я твоей да буйной гóловы,
Не посажу тебя в глубоки-ти темны подгрёба,
- 50 Не сошлю тебя во ссылоцьки во дальние!» —
«А уж я знаю тебе дак всё обручницу,
Я обручницу знаю да сопротивницу,
А уж я ту же душу да красную девицю:
А во том же во городи во Ляхови,
- 55 У того жо короля у Ляховиньского
А ище есть у ёго да там две доцери.

- А перва-та доць всё Настасья жо,
 А втора-то ведь доць да Опраксея.
 А Настасья-та тебе-та ведь не невеста же,¹
 60 А Опраксия тебе да та невеста же:
 Она статным ведь статна да ростом висока,
 А походочка у ней — да все павиная,
 А тиха смирная рець — да лебединая,
 А русá у ей коса — до шелкóва пояса,
 65 Оци ясны-ти у ей — да соколиные,
 А брови цёрны-ти у ей — да соболиные!» $\langle \dots \rangle$ ²
 «А ты седлай-ко-се, уздай да в стремяна садись,
 Ты бери-тко-се, Добрынюшка, что ведь тебе надобно!»
 Ну, тут сряжается Добрынюшка в путь-дорожецьку,
 70 И он ведь выбрал себе да коня доброго,
 И он седлал ёго, уздал да в стремяна сажал.
 И только видели Добрынюшку, как коня седлал,
 Да ище видели Добрынюшку — на коня скакал,
 А не видели Добрынюшку, как с двора съезжал,
 75 А только видели в цистом поли курёва стоит,
 А курёва жо стоит да дым столбом валит.
 (Тут не знаю вот, тут много дела-то хороша. Да не знаю $\langle \dots \rangle$)
 Приехал-то он да в город³ \langle Ляхов же \rangle ,
 Ко тому жо королю ко Ляховиньскому.
 Ну, ведь стал тут да всё да он ведь свататься,
 80 А воспроговорит-то король да Ляховиньской же:
 «А не отдам ведь я за вора да за розбойника,
 А не отдам я за плута да за мошенника,
 Не отдам я за носьнёго да полуноцьника,
 Не отдам я за князя да за Владимира!» —
 85 «А если добром ты даёшь, дак ведь добром возьмём,
 А добром не даёшь, дак возьмём силою.
 А поедем во цисто полё воёватисе!»

(Не знаю вот, тут хорошо как-то вот, пошли воёваться-то все, дак как-то ён, Добрынюшка, тут всех во полон взял, Добрынюшка! Ну и вот пришлось тут королю отдавать дочерь $\langle \dots \rangle$)

- А рассердилась тут Опраксия королевична, $\langle \dots \rangle$
 И стала она во слезу плакаться: $\langle \dots \rangle$
 90 «И умел, — grit, — ты меня, батюшка, засеяти. $\langle \dots \rangle$
 И умела меня матушка спородити,⁴
 \langle Ай умел \rangle ты меня, батюшко, воспойть-вскормить,
 А умел меня, батюшко, обувь-одеть,

И умел ты меня, батюшко, остро выуцить,
 95 А не умел ты только, батюшко, замуж отдать,
 А без бою-ту ты меня дак всё без драки же,
 А без великого большого да кроволитьця!»
 (Уж не знаю больше.)

№ 136

Уж Владимир-то стольно-киевской
 Обращается к гостям да приходящим:
 «Уж вы ой еси, удалы да¹ добры молодцы!
 Уж вы все же у меня пьяны-веселы,
 5 Уж я вам хочу слово сказать,
 Я хочу да вам слово сказать:
 Не знаете ли вы мне кто богосуженой?
 Я вот холост хожу да неженат слыву!»
 Долго Владимиру стольно-киевскому ответу нет.
 10 Второй раз обращается Владимир стольно-киевской —
 Уж долго ему ответу нет.
 В третий раз обращается:
 «Уж вы ой еси, удалы добры молодцы,
 Не знаете ли вы мне кто богосуженой?»
 15 Выставал из-за того стола да из-за переднего
 Добрый молодец а по имени Василий да горька пьяница:
 «Уж вы гой еси, Владимир стольно-киевской,
 Я бы знал быть вам да богосужену —
 Только дайте мне-ка три товарища:
 20 Олёшу² Поповича и Добрыню Никитича,
 И старого казака Илья Муромца.
 И дай нам денег, сколько нам надобно!»
 Согласился Владимир стольно-киевской
 На эти слова Василия горька пьяницы.
 25 И поехали эти все три товарища,
 И приехали, значит, в город.
 (Не припомню, какой город и какого государства.)
 И откупили квартиру себе, каку можно было,
 И стали поживать да водку попивать,
 И стали поить да голей кабацких.
 30 А голи кабацкие повадились,
 Стали ходить безвыходно.
 И они у их стали выпрашивать:
 «Как же бы нам взять да эту девушку?»

- А голи кабацкие там им сказали:
 35 «И оченно, знаете, взять просто.
 Завтра у нас будет праздник в другой слободи,
 А девушки пойдут в церковь все как караванами,
 А мы будем стоять на дороге.
 Когда проходят эти девушки,
 40 А ежели есть она тут — там мы девок распихнем,
 И вам прямо в руки.
 А вы нам стойте, бытто как встречу на дороге.
 Ежели как нет, так она все равно пойдет,
 Как в другу слободу в церковь!»
 45 Идут да первы девушки —
 В этой группы ей не оказалось!
 А втора-то идет группа — и как раз она и есть.
 Распихнули голи кабацкие этих девушек
 И хватили эту девушку,
 50 И бросили Василию горьку пьянице.
 А подхватывал ей Василий горька пьяница к седлу,
 Да через струны городовые — да в чисто поле!
 И поезжают тут, приезжают ко стольну городу ко Киеву
 И отдают Владимиру стольно-киевскому.
 55 И тут заводилосе пирóванье-столóванье опять снова —
 И женили Владимира стольно-киевского!

№ 137

$\text{♩} = 84-88$

"Ах уж вы ой е - си, у - да - лы́й да до - бы - ры - й мо - лод - цы,

Я ведь сам Вла - ди - мер - то ныльче столь - ный - ки - ев - ский,

Я ведь то - жо тут хо - лост хо - жу, не же - нат слы - ву!

А вы нез(ы) - на - е - те ле мь(ь) не хто бо - го - су - же - кой?"

А на е-то тут ведь сло - во - то от - ве - ту нет.

А во - вто-ру а Вла - ди - ме-р(ы) стал вы - спра - ши - вать:

«Уж вы ой е - ск, у - да - лы да до-б(ы)-ры мо - лод - цы,

А вы не з(ы) - на-е - те ле кто мне бо - го - су - же - ной?»

А ка е-то е - ще сло - во тут от - ве - ту нет.

А он во третей раз у их ка-к(ы) нын(и) вы - спра - ши - ват...

- «Ах уж вы ой еси, удалы-й да добры-й молодцы,
 Я ведь сам Владимир-то нынче стольный-киевский,
 Я ведь тожо тут холост хожу, не женат слыву!
 А вы не знаете ле мне кто богосуженой?»
- ⁵ А на ето тут ведь слово-то ответу нет.
 А во-втору а Владимир стал выпрашивать:
 «Уж вы ой еси, удалы да добры молодцы,
 А вы не знаете ле кто мне богосуженой?»
- А на ето еще слово тут ответу нет.
- ¹⁰ А он во третей раз у их как нын выпрашивает:
 «Уж вы ой еси, удалы да добры молодцы,
 А вы не знаете ле мне кто богосуженой?»¹
 Выставал-то тут из-за того стола из-за переднего,
 Выставал-то тут удалый да добрый молодец,
- ¹⁵ А по имени Василей, горька пьяница:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевский,
 Я на ето ещё слово да вам ответ отдам.
 А вот как я-то к вам достану да богосужену,

- Только позвольте мне, позвольте да три товарища,
 20 А позвольте мне Алёшу нынь Поповица,
 А позвольте мне Добрынюшку Никитица,
 Да позвольте мне старá казака да Илью Муромца,²
 Не пожалейте-ко нам да золотой казны!» —
 «А поезжайте вы, удалы да добры молодцы!»
- 25 Вот поехал тут³ Василей, да горька пьяница,
 А поехали с ема́ да три товарища.
 А приехали, куда да они путь держат:
 Поместились они да в едином городе,
 И откупили ведь они как себе комнату,
- 30 И сидят да там себе да попивают тут,
 А гостей-то ты кой-кого да призывают тут,
 А еще водкой тут как нынче всех поа́ивают.
 А узнали тут ведь голи вси кабацкия.
 А и стали к им ходить тут как безвыходно.
- 35 А потом тут Василий, да горька пьяница,
 Он как стал-то тех гостей как нынь выпрашивать:
 «А ведь как же нам, друзья, да ведь взять как нам одну девушку?»
 А как голи тут кабацки да им сказали же:
 «А пойдут они из слободы да как нынче в слободу,
- 40 А пойдут они как свято ведь к обедне все,
 А вы ведь стойте тут как нынче да на дороге же,
 А как мы-то к вам тут-то идём ведь встречу-ту,
 Идём вместе мы ведь с вами да розговорами!»
 А как на это тут ведь время да идут девушки.
- 45 А как перва тут идет да ихна партея —
 А еще в этой тут ведь партеи ей как нет как нет.
 А втора-то ле идёт всё партея — и она тут есть.
 А как голи-ти кабацки да тут ведь кинулись,
 Оттолкнули девок в сторону — да коё-кого куда,
- 50 А схватили тут ведь ету да красну девушку,
 Да вот бросили ведь её-й да Василью, горькой пьяници.
 То(т) пристегнул тут ведь вот к седлу к себе,
 А и скочил ведь тут через струны да городовы же —
 И уехали в чисто́ полё, там идут к себе.
- 55 А приезжают тут домой да как ко городу,
 А ко городу-ту тут как нынь ко Киеву,
 И отдал тут Василей, горька пьяница,
 А и отдал тут Владимиру стольнему-киевскому.
 И по стати тут пошло ведь тут пирóваньё,
 60 А ещё снова тут пошло дак всё столóваньё!
 (Вот и тот жанилсе. Большо, значит, не пожалуется...)

БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ (№ 138—142)

№ 138

- А-й как ездил Добрынюшка по всей земли,
 А-й как ездил Добрынюшка по всей Руси,
 А-й как ездил Добрынюшка по всем землям,
 Как гулял-то Добрынюшко по цюжим странам.
- ⁵ А-й как искал как Добрынюшка супротивницька,
 Супротивницька искал к сибѣ, наезницька, —
 А он не мог же натти себе супротивника,
 Супро[ти]вника натти себе, наезника.
 Он выехал на полѣ на чистое,
- ¹⁰ Да на то же роздольцѣ на широкоѣ, —
 А он смотрел где, гледел в подзорну трубочку
 А-й да он на все же на четыре кругом стороны:
 Во первой-то стороны — да горы лютые,
 Во второй-то стороны — да леса тѣмные,
- ¹⁵ Во третьей-то стороны — да синѣ морюшко,
 Во четвёртой стороны — да цисто полюшко.
 Он смотрел и гледел да вдоль он по полю,
 По тому по роздольцѣ по широкому, —
 Он завидял, как на поли шатѣр стоит,
- ²⁰ А шатѣр-то стоит да бел полотняной.
 А поехал Добрынюшка ко белу шатру.
 Приежжает Добрынюшка ко белу шатру,
 А на шатри видит — подписом подписано,
 А-й со велики[м]а-й угрозами¹ подрезано:
- ²⁵ «А ишше хто к шатру приедѣт — дак живому не быть,
 А живому-то не быть, проць не уехати!»
 И сомутились у Добрынюш[к]и оци ясныя,
 А расходились у Добрынюш[к]и руцьки бѣлыя.
 А соскакивал Добрынюшка со добра коня,
- ³⁰ Заходил-де Добрыня в тонкой бел шатѣр —
 А-й во шатри стоит кроватоцька тисовая,
 На кроватоцьки лежит перинушка пуховая,
 На перины — одеялышко черного соболя.
 А под кроваткой стоит боцька да с зеленым вином,
- ³⁵ А-й да на боцьки-то цяроцька серебряна,
 Не велика, не мала — полтара ведра.
 Тут и брал тут Добрыня цяру во бѣлы руки,
 Как отвѣртывал краны боцьки с зеленым вином,
 А-й как нациживал цяру зелена вина,
- ⁴⁰ Не велику и не малу — да полтара ведра;

- А ишке брал-то Добрынюшка единой рукой,
 Выпивал-то Добрынюшка к едину духу.
 А как отвёртывал краны Добрынюшка Никитиць млад,
 А отвёртывал кран да во второй након,
⁴⁵ Как нациживал цяру да зелена вина,
 Не велику и не малу — да полтара ведра;
 А как брал-то Добрынюшка единой рукой,
 Выпивал-то Добрыня да к едину духу.
 Да отвёртывал краны Добрыня да во третьей након,
⁵⁰ Он нациживал цярочку зелена вина,
 Не велику и не малу — полтара ведра;
 Ишке брал-то Добрынюшка единой рукой,
 Выпивал-то Добрыня к едину духу.
 «А уж я перву чару выпил — для весельча,²
⁵⁵ А втору чару выпил — для похмельича,
 Ишке третью я выпил — для безумьича».
 А сомутились у Добрынюшки оци ясныя,
 Росходились у Добрынюшки руцьки белые,
 Загорело у Добрынюшки ретиво серьцё,
⁶⁰ Закипела вот у Добрынюшки горяця кровь:
 Как змахнул-то Добрынюшка рукми бельми,
 А-й как розорвал Добрынюшка тонкой бел шатёр,
 Ростоптал он ведь бочку с зеленым вином,
 А ростоптал он как чароцьку серебряну,
⁶⁵ Не велику и не малу — да полтара ведра, —
 Ишке сам повалилсэ да на кроватку спать.
 Уж спит он, лежит да трои сутоцьки,
 На четвёртыя сутоцьки Дуна́й едёт.
 Подъежжаёт Дунаюшко ко белу шатру —
⁷⁰ Как не видит Дунаюшко бела шатра,
 Только видит Дунаюшко добра коня.
 Сомутились у Дунаюшка оци ясныя,
 Росходились у Дунаюшка руки белые,
 А загорело у Дуная да ретиво серьцё,
⁷⁵ Да закипела у Дунаюшка горяця кровь.
 Да соскакивал Дунаюшко со добра коня,
 Ун хочот-то секци да буйную голову —
 Во локтю его рука да остояласе.
 А да и тут-то Дунаюшко прироздумалсэ:
⁸⁰ «Ишке що же сонного мне бить — будто мёртвого:
 Да не цесь моя, хвала да молодецькая,
 А не выслуга будёт да богатырская —
 Побужу я удалого доброго молощца.

- «Уж ты стань-встань, невежа, да ты немилый друг!»
- 85 А ото сну ле доброй молодець пробужаицэ,
Со великого похмелья да просыпаицэ.
Говорит-то Дунаюшко таково слово:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Никитиць млад!
Ты нащо у мя розорвал да тонкой бел шатёр?»
- 90 А ты нащо растоптал боцьку с зеленым вином?
Ты нащо растоптал-то ведь цяроцьку серебряну,
А не велику, не малу — да полтара ведра,
А и кóя чара стоит да во петьсот рублей?»
А говорыт тут Добрынюшка таково слово:
- 95 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановиць!
Нащо было страстéми подписывать,
Со великима угрозами подрезывать?
Ишше этих страстей дак нам боетисе —
Нам не надобно по полю поляковать!»
- 100 Ишше тут же Дунаюшку за беду стало,
За великую досаду да показалосе:
Ишше тут-то молоццы они прироспорили,
Прироспорили молоццики, прироздорили,
А да скочили они да на добрых коней.
- 105 И как не две горы да сокаталосе,
Да не два ле сокола да солеталосе —
А два руських могуцих богатыр[я] съежжалисе.
Во-первых они съехались вострыма копьeми —
И по насадоцькам копыця поломалисе,
- 110 А от рук руковятоцьки загорелисе:
Они тем боём друг друга не ранили!
Во-вторых они съехались вострыма саблеми —
По насадоцькам сабельки изломалисе,
Да от рук руковятоцьки загорелисе.
- 115 Да натегивали луки да всё дубовые,
Да и те же тетивоцьки шолковые,
Да накладывали они да калены стрелы,
Они спускали ведь стрелоцьки в друг друга —
А улетели как стрелоцьки ноньче по поднебесью.
- 120 (Почему они летели по поднебесью?
Кабы руской с барсуманином-то бы и ссорылись —
Да попали они бы да друг в дружку,
А как руськой-от с руським — Бог дас помошиши!)
Они тем боём друг друга не ранили!
- 125 А тянулись на тягах на железных —
Да и тяги железны да изломалисе:

- Они тем боём друг дружку не ранили!
 И скоцили они да со добрых коней;
 Да плотным они боём да рукопашечкой
- 130 Они бьюцьсэ-деруцьсэ ноньче трои суточки —
 По коленам они в землю да утопталися.
 Да и в эту-ту пору да и во то время
 Ише ездил старой казак по чисту полю
 Он со тем же с Олешенькой Поповицём —
- 135 Да соскакивал старой-от да со добра коня,
 Да припадывал старой-от да ко сырой земли
 И говорил тут Олешеньки Поповицу:
 «Уж ты ой еси, братёлко крестовое!
 Ише есь у нас битва да на цистом поли!
- 140 Поежжай-ко, Олешенька, попроведай-ко:
 Если руськой с барсуманином — то дай помошши,
 Если руськой-от с руським — дак розговарывай!»
 Тут поехал Олешка на битву да на великую.
 Приежжаёт Олешенька к битвы великое —
- 145 Ише тут же Олешенька приоучуствовал,
 А ишше видит-де два руськия богатыря:
 Во-первых-де, Добрынюшка Никитиць млад,
 А во-вторых, Дунай да сын Ивановичь.
 Ишше стал-то Олешенька их да розговаривать —
- 150 Розговору молоццы да не внимают же.
 Да подходит³ Олешенька к добрым молоццам,
 Да и хочот рознять их, добрых молоццов.
 Да и пнул ёго Добрынюшка Никитиць млад,
 Да и пнул-то его да как правой ногой —
- 155 А улетел-то Олешенька за сорок сажон,
 Да лежит-то Олешенька на чистом поли,
 Да стоит его конь у доброх молоццов.
 А тут-то молоццы да всё-тыки борющэ,
 Да и тут молоццы-ти да всё старающэ.
- 160 Ише тут-то Олешенька очувствовал,
 Подкрыпил свою силу-от⁴ богатырьскийи,
 Да приходит Олешенька он к добру коню,
 Да заскакивал Олешенька на добра коня.
 Да и слова-та Олешенька не молвил же —
- 165 Поскакал же к старому да Ильи Муромцу.
 Приежжал же к старому да Ильи Муромцу;
 Говорит же Олешенька таково слово:
 «А уж ты ой еси, старой казак Илья Муромец!
 Да деруцсе⁵ Добрынюш[к]а с Дунаюшком,

- 170 А-й да говори моей да не внимают же!»
 Да скочил же старой-от да на добра коня,
 Он поехал на битву да на великую —
 Приежжаёт старой на битву на великую.
 Они слышат-то потоп да лошадиное,
- 175 Они слышат и крык-от богатырское —
 Ише тут-то молодцы они приужакнулись,
 Ише тут молодцы да роступилисе,
 Отступились они драцьсе-воеватисе.
 Тут приехал старой казак на битву на великую —
- 180 Тут стречают удалы да добры молодцы,
 Да которому успеть да г старому бежать?
 Да Добрынюш[к]а бежит — да подпинаицсэ,
 А Дунаюшко бежит — да подтыкаицсэ.⁶
 Прибежал-то Добрынюш[к]а Никитич млад
- 185 На покорность г старому да Ильи Муромцу —
 Да и близко Добрынюшка подвигаицсэ,
 Да и низко старому да поклоняицсэ:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромец!
 Уж ездил ведь я ноньце по в^сей земли,
- 190 Уж ездил-то я ноньце по в^сей Руси,
 А не мог же натти себе супротивника,
 Супротивника натти себе, наезника.
 Уж я выехал на полё на чистоё,
 Да на то же роздольё да на широкоё, —
- 195 А да смотрел я, гделел в подзорну трубочку,
 Я на все же на четыре да кругом стороны:
 Во первой стороны — да горы лютые,
 Во второй стороны — да лесы темные,
 Во третьей стороны — да синее морюшко,
- 200 Во четвёртой стороны — да цистоё полюшко.
 Я смотрел-то, гделел да вдоль я по полю,
 По тому я роздоль[и]цю широкому, —
 Как завидял-то: на поли шатёр стоит.
 А поехал ведь я да ко белу шатру,
- 205 А приехал ведь я да ко белу шатру —
 На шатре было подписом подписано,
 А со великими угрозами подрезано:
 „Ишше хто к шатру приедёт — да живому не быть,
 Живому ему не быть, проць не уехати!”
- 210 Ишше тех же страстей ведь нам боетисе —
 Нам не надобно по полю ездить поляковать,
 Да по чистому полюшку казаковать!

- Ише тут-то ведь мне-ка да не пондравилось.
 Заходил же ведь я да в тонкой бел шатёр —
- 215 Во⁷ шатри стоит кроватоцька тисовая,
 На кроватоцьки лежала периноцька пуховая,
 На перины — одеялышко черного соболя.
 Под кроваткой стоит боцька да с зеленым вином,
 А на боцьки стоит цяроцька серебряна,
- 220 Не велика, не мала — да полтара ведра.
 А на цяроцьки ст[р]астёми было подписано,
 Со великими угрозами подрезано:
 „Ише хто же это чароцьку примет единой рукой,
 Ише хто цяру выпьёт да к едину духу —
- 225 Да тому человеку да живому не быть,
 Живому-то не быть, проць не уехати!”
 Ише это ведь мне-ка да не пондравилось:
 Наливал ведь я цяроцьку зелена вина,
 Не велику, не малу — да полтара ведра, —
- 230 Выпивал же я цяру да к едину духу.
 Наливал же я цяроцьку во второй након —
 Выпивал же я цяру да к едину духу.
 Наливал ведь я цяру да во второй⁸ након —
 Выпивал ведь я цяру да к едину духу.
- 235 Сомутились у меня да очи ясныя,
 Росходились у меня да ручки белые:
 Я розорвал у его да тонкой бел шатёр,
 Ростоптал ведь я боцьку да с зеленым вином,
 Ростоптал ведь я цяроцьку серебряну,
- 240 Ише всё розмётал я по чисту полю!»
 Ише тут же старой-от да воспроговорыл:
 «Как поэтому, Добрынюшка, ты неправ будёшь!»
 Да подходит Дунай да сын Ивановиць,
 Ише близко Дунаюшко подвигаицэ,
- 245 Да и низко Дунаюшко поклоняицэ:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромець!
 Как стоял у мя шатёр дак на цистом поли;
 На шатри-то у мя было подписано,
 Со великими угрозами подрезано:
- 250 „Ишше хто к шатру приедёт — да живому не быть,
 Живому-то не быть и проць не уехати!”
 Во шатри стояла кроватоцька у мя тисовая,
 На кроватоцьки⁹ лежала перина пуховая,
 Под кроваткой стояла боцька да с зеленым вином,
- 255 А на боцьки у мя цяроцька была серебряна,

- Не велика, а не мала — да полтара ведра,
 Ише та же цяра стоит во петьсот рублей,
 Из которой ноньчи чары да с приезде пью!
 А на цяроцьки страстемн было подписано,
 260 Со великимн угрозамн подрезано...»
 Ише тут-то старой-от да воспроговорил:
 «Да к поэтому, Дунаюшко, ты неправ будёшь!»
 Уж сели все они да на добрых коней —
 Собралась их дружинишка хоробрая,
 265 Да четыре молоцца, как четыре ясных сокола.
 Да поехали они да в стольне Киев-град
 Да к тому же ко князю да ко Владимиру.
 Приежжают ко грьдњи ко княжонеккое,
 Приежжают-то прямо да ко красну крыльцу —
 270 Ишше в ету ведь пору да и во то время,
 А как Владимир-от князь да сел на княжей стол.
 Как грьдњи все княжески роставорилисе,
 А и все светлыя светлицн запустили их.
 Да выходит Владимир-князь на красно крыльцо,
 275 Уж низко старому да поклоняицсэ:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромец!
 Да пощо же тебя в доми да не случилосе,
 Не Добрынюшки у мян да не Никитица,
 Не Дунаюшка у мян сына Ивановича,
 280 Не Олешеньки у мян да не Поповицн?» —
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 Уж ездил я с Оле[ё]шенькой по чисту полю,
 Я нашол же ведь битву да на чистом поли:
 Как Добрынюшка с Дунаюшком деруццэ же.
 285 Россуди у их да всё розведай-ко,
 Ише седь-ко-се, князь, да ты на руськой стол,
 Ты придумай-ко думу да нам ведь крепкую,
 Ишше дай-ко-се нам да слово тайноё,
 Слово тайноё дай, да не обявноё!
 290 Я привёз как удалых их добрых молоццов:
 Во-первых-де, Добрынюшку Микитица,
 Во-вторых-де, Дунаюшка Ивановича,
 Во-третьих-де, Олешеньку Поповича».
 Говорит князь Владимир да таково слово:
 295 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромец!
 Заходи-ко-се ведь к нам во грьднню княжонескую —
 Россужу ведь я вас и прирозведаю!
 А как по Господу судить, да нать живому быть,

- Как по кривды судить, да быть убитому —
 300 А ишше все поживём мы да на белом свети!»
 Тут заходят молошцы-ти да в светлу гриницю.
 Тут подходит Добрынюш[к]а ко Владимиру,
 И говорит тут солнышко Владимир-князь:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромець!
 305 Уж ты где ты их нашол, да где их выкопал?»
 А-й говорит тут старой-от да таково слово:
 «Уж ты солнышко Владимир, князь стольно-киевской!
 Уж я ездил-то ноньце по полю поляковать,
 А по цистому полюшку казакова[ть]
 310 Да и с тем же с Олешенькой Поповицом —
 Да нашол же ведь я но поли битву великую.
 Посылал я Олешеньку Поповиця
 Как на ту же на битву на великую.¹⁰
 Я сказал же ему да наказал ему:
 315 „Если руськой с неверным — да то дай помошши,
 Если руськой-от с руським — да розговаривай!”
 Как поехал Олеша на битву на великую.
 Приежжаёт Олешка на битву на великую —
 Да и бьюцца два молоцца всё руськие.
 320 Да и стал он ведь их да розговаривать:
 „Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
 Вы об цём деритесь, да чого делите?” —
 В темях-то молошцы: ему ответу нет».
 325 Говорит тут Олешенька Попович млад:
 «Да соскакивал я, Олешенька, со добра коня,
 И хотел я рознять их, удалых добрых молошцов, —
 Подходил я к удалым им, добрым молошцам,
 Да хотел захватить их белой руцькой правою.
 330 Не успел захватить я руцькой правою,
 Как-то пнул меня Добрынюшка Микитиц млад,
 Да-то пнул-то миня да всё правой ногой —
 Улетел-то ведь я да во чисто полё,
 Как в далечем, далёчо — да за сорок сажон.
 335 Ишше тут же ведь я при(й)очувствовал,
 Подкрепил свои силушки молодецкии,
 Молодецкия силушки богатырскии.
 Тут прихожу ведь я да ко добру коню,
 Да скочил ведь нонь я да на добра коня
 340 Да поехал г¹¹ старому да Ильи Муромцу.
 Приежжаю г старому Ильи Муромцу,

- Говорю я старому да таково слово:
 „Уж ты ой еси, старой¹² казак Илья Муромецъ!
 Ише бьюцьсе-деруцьсе да там Дунаюшко,
³⁴⁵ Там Дунаюшко дереццэ да всё с Добрынюшкой!”
 Да [на] ето старому да не понравилось;
 Да скочил тогда старой ведь на добра коня,
 А полетел он на битву да на великую.
 Как приехал там на битву на великую.
³⁵⁰ Как едёт старой да по чисту полю,
 Как уцули ведь потоп ребята лошадиное,
 Как услышали крык да богагырьское —
 Ише все они, ребяташка, ноньце роступилисе,
 Перестали они бицэ и дратисе.
³⁵⁵ А-й на покорность идёт Добрынюшка Микитиц млад
 А [к] тому же г старому да Ильи Муромцу,
 Ишше низко Добрыня да поклоняицэ». —
 А на ето-то Добрынюшка догадлив был:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Поповиц млад!
³⁶⁰ Ты позволь-ко-се молчать, мне-ка слово сказать!»
 Ой ишше близко Добрыню[ш]ка подвигаицэ,
 Ишше низко Добрыня да поклоняицэ:
 «Уж ты солнышко Владимир, князь стольно-киевской!
 Ты позволь, князь Владимир, да мне слово сказать —
³⁶⁵ Не позволь, князь Владимир, да за слово казнить,
 За слово меня не бить, скоро не весити!» —
 «А-й говори-тко, Добрыня, да що тебе надобно». —
 «Уж ты солнышко Владимир, князь стольне-киевской!
 Уж как ездил ведь ноне да я по всей земли,
³⁷⁰ Я по всей-то земли, да я по всей Руси —
 А я не мог же натти себе супротивника,
 Супро[ти]вника натти себе, наезника.
 Как я выехал на полё на чистое,
 Да на то же на роздольице широкоё, —
³⁷⁵ Да увидял я: на поли шатёр стоит.
 А смотрел я, гледел в подзорну трубочку
 Да на все же на четыре да кругом стороны:
 И во первой-то стороны — да горы лютыи,
 Во второй-то стороны — да лесы тёмныи,
³⁸⁰ И во третьей-то стороны — синее морюшко,
 По четвёртой стороны — да цисто полюшко.
 Я смотрел же, гледел да вдоль я по полю,
 По тому я роздольицу широкому,
 А я увидял-то: на поли шатёр стоит.

- 385 Приежжаю ведь я да ко белу шатру —
 На шатри было подписом подписано,
 Со великима угрозами подрезано:
 „Ише хто к шатру приедёт — да живому не быть,
 Ой живому не быть, проць не уехати!”
- 390 Я зашел же к ёму да в тонкой бел шатёр —
 Во шатри стоит кроватоцька тисовая,
 На кроватоцьки лежит перинушка пуховая,
 На перины — одеялышко черного соболя,
 Под кроваткой стоит боцька да с зеленым вином,
- 395 Да на боцьки стоит цяроцька серебряна,
 Не велика, не мала — да полтара ведра.
 А на цяроцьки страстемн было подписано,
 Со великима-й угрозами¹ подрезано:
 „Ише хто же эту цяроцьку примёт единой рукой,
- 400 Ише хто эту цяроцьку выпьёт к единому духу —
 Да тому человеку да живому не быть,
 Живому-то не быть и проць не уехати!”
 Ише это ведь мне-ка да не пондравилось:
 Наливал ведь я чару да зелена вина,
- 405 Не велику, не малу — да полтара ведра, —
 Выпивал ету цяру я к единому духу.
 Наливал ведь я цяру да во второй након —
 Выпивал эту цяру да к единому духу.
 Наливал я ведь цяру да во третьей након —
- 410 Выпивал эту цяру да к единому духу.
 Сомутились у меня да очи ясные,
 Росходились у меня да руцьки белые:
 А розорвал у его да тонкой бел шатёр,
 Ростоптал я ведь боцьку да с зеленым вином,
- 415 Ростоптал я ведь цяроцьку серебрянну,
 Не велику, не малу — да полтара ведра!»
 Говорит князь Владимир да таково слово:
 «Как поетому, Добрынюшка, ты неправ будёшь!»
 Как и близко Дунаюшко подвигаицэ,
- 420 Ише низко Дунай да поклоняицэ,
 Говорит-то Дунаюшко таково слово:
 «Уж ты солнышко Владимир, князь стольне-киевской!
 Ты позволь, князь Владимир, да мне слово сказать —
 За слово меня не бить, скоро не весити!»
- 425 Говорит князь Владимир да таково слово:
 «Говори-тко, Дунаюшко, що те где надобно». —
 «Как стоял у мня на поли тонкой бел шатёр.

- На шатри у мня страстемн было подписано,
 Со великнма угрозами подрезано:
- 430 „Ише хто к шатру приедёт — дак живому не быть,
 Живому-де не быть и проць не уехати!”
 Во шатри-то стояла кроваточка тисовая,
 На кроватоцьки лежала перинушка пуховая,
 На перины — однялышко черного соболя,
- 435 Под кроваткой стоит боцька да с зеленым вином,
 А на боцьки-то цяроцька была серебрянна,
 Не велика, не мала — да полтара ведра,
 Из которой я чарочки я с приезду пил, —
 Не велика и не мала — да полтара ведра,
- 440 А котора она стоила во петьсот рублей.
 А на цяроцьки страстемн подписано,
 Со великнма угрозами подрезано».
 Говорит князь Владимир да таково слово:
 «Да поэтому, Дунаюшко, ты неправ будёшь!»
- 445 Говорит тут Владимир-князь¹³ таково¹⁴ слово:
 «Уж вы слуги, вы слуги да мои верные,
 Мои верныя слуги да неизменные!
 Вы возьмите Дуная да за белы руки,
 Поведите Дуная да во цисто полё,
- 450 Вы копайте Дунаюшку глубок погрёб!
 Вы возьмите-тко двери да все железные,
 Вы возьмите-тко замки да все три крепкие,
 Вы замкните Дуная да крепко-накрепко!»
 Ише тут его слуги да не ослушались:
- 455 Они брали и Дуная за белы руки,
 Повели же Дуная да во цисто полё,
 А копали Дунаюшку глубок погрёб,
 Затворили-то двери да трои все железные,
 Да замкнули замками да крепко-накрепко,
- 460 Ише сами тому да приговаривали:
 «Не бывать тут Дунаю да на белом свети,
 Не видать тут Дунаю да свету белого!»
 Тут пошли все ко князю да ко Владимиру.
 Да приходят ко князю да ко Владимиру,
- 465 Говорят-то ведь слуги да таково слово:
 «Уж ты солнышко Владимир да стольне-киевской!
 Ише службу твою да все исполнили:
 Как свели же Дунаюшка во цисто полё,
 А как копали Дунаюшку глубок погрёб —

- 470 Да копали Дунаюшка во глубок погрёб,
 Как затворили мы двери да трои все железные,
 Как замкнули замки да все три крепкие!»

№ 139

- А-й ездил Добрынюшка по всем землям,
 Да по всем же землям, по всем странам:
 А искал-де Добрынюшка поединщика,
 Поединщика искал себе, супротивника;
 5 Не нашол он, Добрынюшка, поединщицка,
 Поединщицка сибе он, супротивника.
 А ехал Добрынюшка по чисту полю,
 И завидял он в полюшки черной шатёр,
 А черной-от шатёр да рытнобархатной.
 10 А у шатра-та стоял ведь дубовой столб,
 В столбе-то колечушко серебрянно,
 И у шатра лежит бочка да с зеленым вином,
 А на бочки лежит чарочка позолочона;
 А на чары ведь подписи подписаны,
 15 На серебрянной подрези подрезаны:
 «Хто не возьмёт этой чары единой рукой,
 И хто не выпьёт этой чары к едину духу —
 А тому ведь молоццу да живому не быть,
 От того же шатра прочь не отъехати!»
 20 А не малая та ведь чарочка — в полтора ведра.
 А соскакивал тут Добрынюшка со добра коня,
 Привязал он добра коня к золоту кольцу,
 И брал он ведь чарочку позолочону,
 Наливал он эту чарочку дополна,
 25 Принимал он эту чару единой рукой,
 Выпивал он эту чарочку к едину духу.
 И наливал-то Добрынюшка и втору чару,
 Принимал ведь Добрынюшка единой рукой,
 Выпивал он эту чару да к едину духу.
 30 Наливал Добрынюшка третью чару,
 Принимал он, Добрынюшка, единой рукой,
 Выпивал он эту чарочку к едину духу.
 Уж он перву выпил чару — для здравьица,
 А вторую чару выпил ведь — для похмельица,
 35 Ишше третью чару выпил — для безумьица.
 Очи ясны у Добрынюшки смутились,

- Могучи ведь его плеча да расходилисе,
 И за беду пало Добрынюшку за великую:
 «Будто нам уж, молодцам, и в поли выезде нет?!»
- 40 Ростоптал взял он бочку с зеленым вином,
 И ростоптал он ведь чарочку позолочону,
 И весь прирвал Добрынюшка черной шатёр,
 Он черной-то шатёр да рытнобархатной;
 Всё розвееял-розметал он по чисту полю.
- 45 А где бил он, буянил — тут и улётса спать.
 А как издаlechа-далеча, из чиста поля
 Ехал ведь Дунаюшко сын Иванович.
 Подъезжал как Дунаюшко ко черну шатру,
 И видит он чудышко немалоё:
- 50 И стоял только у столба ведь тут доброй конь,
 И лежит тут ведь тулово немалоё,
 А нету у ево ведь черна шатра,
 И нету ведь бочки с зеленым вином,
 И нету тут ведь чарочки позолочоной;
- 55 А всё прибито и по полю розметано.
 У Добрынюшки конь был очунь ласковой, —
 И бил он копытом лошадиным,
 И будил он своего добра хозяина.
 Спит-то Добрыня — не пробужаицсэ.
- 60 Как подъехал Дунаюшко сын Иванович,
 А розмышлял тут Дунаюшко своим умом:
 «И сонново мне убить — всё ровно как мёртвово:
 Ведь не честь-хвала мне будёт молодецкая,
 И не выслуга ведь будёт богатырская».
- 65 Закрычал тут Дунайко да громким голосом:
 «Ты ставай-ко-се, ставай, ведь невежа мой!»
 Как скочил-то Добрынюш[к]а на резвы ноги,
 И заскакивал Добрынюш[к]а на добра коня.
 Тут розъехались рибятушка по чисту полю,
- 70 Они съехались копьями ведь долгомерныма:
 По насадочкам копя да извернулисе —
 Некоторой некоторово не ранили,
 К ретиву-ту сердцу раны не придали!
 И съежжались они саблеми вострыма:
- 75 Ишше востры-ти сабли ишшорбалисе —
 Некоторой некоторого не ранили,
 К ретиву-ту сердцу раны не придали!
 Соежжались ведь палками буявыма:
 А палки-ти буёвы да изломалисе —

- 80 Некоторой некоторо не ранили,
 К ретиву-ту сердцу раны не прыдали!
 И тянулись через гривы да лошадиные —
 И некоторой некоторого не вытянул!
 Соскочили как ребятушка со добрых коней,
- 85 Ухватилисе ребятушка плотным боём,
 А плотным-то боём, ведь рукопашкою.
 И возилисе ребятушка цельныя суточкы,
 И возились ребятушка и други суткы.
 Как на трети-то было на суточкы
- 90 Как ехал во далечом чистом поли
 И ехал старой казак да Илья Муромець,
 И ехал Илья ведь со товаришшами.
 И слышица он в полюшки ведь сильней топот;¹
 И соскакивал Илеюшка со добра коня,
- 95 Припадал² ведь Илеюшка ко сырой земли,
 И говорил ведь Илейка таковы слова:
 «Уж ой еси, ребятушки-товаришши!
 А есь ведь в чистом поли велик ведь топот;³
 Лебы две силушки вмести ведь сходицэ,
- 100 Лебо два там богатыря съежжающэ;
 Ишше кто у нас поедёт во чисто полё?
 Нам послать как двух братьей Долгополых —
 Тут в полах-то ведь братья заплетуцца они
 И потеряют занапрасно ведь буйныя головы.
- 105 А послать как ведь Олешеньку Поповича —
 Тот ведь силой не силён, очунь напуском смел —
 Потеряет занапрасно да буйную голову.
 Мы поедемте, ребятушка, уж всема лучше!»
 Как поехали ребятушка во чисто полё.
- 110 И завидял тут Дунаюшко сын Иванович,
 Говорыл-то Дунайко да таковы слова:
 «Воно едет ведь мой тут названой брат,
 Как по имени стар казак да Илья Муромец, —
 Он пособит мне убить ведь неприятеля!»
- 115 И увидел тут Добрынюшка Микитиц млад,
 Говорыл-то Добрынюшка таковы слова:
 «Воно едет ведь мой тот крестовой брат,
 А по имени стар казак да Илья Муромец, —
 И пособит он убить мне тотарина!»
- 120 Подъезжает стар казак да Илья Муромец:
 «Уж вам Бох помошь, ребятушка! Об чём бытёсь,
 Вы об чём же бытёсь, да об чём ратитёсь?»

Ишше тут-то Дунаюшко расплакалсэ,
 И стару он казаку да розжалилса:
 125 «Уж ты ой есь, ведь мой ты названой брат,
 Ты названой брат, стар казак да Илья Муромец!
 Я служил у короля ведь ляховинского,
 Я служил у короля равно двенаццэт лет:
 Ишше три года служил ведь я в предверниках,
 130 Ишше три года служил я в предворотниках,
 Ишше три года служил я в портомойниках,
 Ишше три года служил я в приключниках;
 И подарил мне король ведь черной шатёр,
 И подарил мне король бочку с зелёным вином,
 135 И подарил мне король чарочку позолочону,
 Подарил он мне ишше дубовой столб
 И в столбу колечушко позолочоно.
 Как приехал вот Добрынюшка Микитиць млад,
 Ростоптал у мя бочку с зеленым вином,
 140 Ростоптал у мя чарочку позолочёну,
 И прирвал он у мя весь черной шатёр,
 А черной шатёр рытнобархатной,
 И всё розвееял-розмётал он по чисту полю!»
 Говорыл тут стар казак ведь Илья Муромец:
 145 «Виноват ты, Добрынюш[к]а, — голову срублю!»
 И тут-то Добрынюшка розжалилсэ:
 «Уж ты ой еси, ведь мой ты крестовой брат,
 Крестовой брат, стар казак да Илья Муромец!
 Уж я ездил, Добрынюшка, я по всем землям,
 150 Я по всем землям и ездил, по всем странам:
 Искал я сибѣ поединьшица,
 Поединьшица искал сибѣ, супротивника;
 Я не мог ведь натти сибѣ поединьшичка,
 Поединьшичка⁴ натти сибѣ, супротивника.
 155 И ехал я, Добры[н]юшка, по чисту полю —
 Я завидял ведь в полюшки черной шатёр,
 А черной ведь да рытнобархатной.
 И подъехал я, Добрынюшка, ко черну шатру;
 У шатра лежит ведь бочка с зеленым вином,
 160 А на бочки-то — чарочка позолочена,
 И на чарочки подписи подписаны,
 И на чарочки подрези подрезаны:
 „Хто не возьмёт этой чары единой рукой,
 Хто не выпьёт этой чары и к едину духу —
 165 Тому молощцу ведь живому не бытъ

- И от того же шатра прочь не отъехать!”
 За беду мне-ка пало за великую
 И за великую досаду показалосе;
 Я соскакивал, Добрынюшка, со добра коня,
 170 Привя[за]л я коня-де⁵ к золоту кольцу,
 Наливал я эту чарочку позолочону,
 Наливал эту чару я дополна,
 Принимал эту чару я единой рукой
 И выпивал я эту чару к единому духу.
 175 (А не мала эта чара ведь — в полтара ведра!)
 Наливал я, Добрынюшка, и втору чару,
 Принимал я эту чару единой рукой,
 Выпивал я эту чарочку к единому духу.
 Наливал я, Добрынюш[к]а, и третью чару,
 180 Принимал ведь чарочку единой рукой,
 Выпивал эту чару к единому духу.
 Очи ясные у меня тогда смутились,
 Могучи мои плеча да расходились, —
 Ростоптал я взял боцку с зеленым вином,
 185 И ростоптал я взял чарочку позолочону,
 И прирвал я весь черной шатёр,
 И всё развеял-розметал по чисту полю!»
 Говорыл-то стар казак ведь Илья Муромец:
 «Виноват ты, Дунаюшко — голову срублю:
 190 Будто нам, молодцам, в поли выезде нет?!»
 Говорыл-то стар казак им таково слово:
 «Вы типерице, ребятушка, побратайтесь,
 Золотыми крестами вы покрестовайтесь;
 И поедём мы все, ребятушка, в стольне Киев-град!»
 195 Ишше тут-то Дунайко и покрестовалсэ
 И с тем же Добрынюшкой Микитичом.
 И скакали ребятушка на добрых коней,
 Все поехали ребята в стольне Киев-град
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 200 Тут-то князь — и для их он — пир доспел.
 И все тут на пиру тут напивались,
 Ише все же на пиру да наедались,
 И все на пиру стали пьяны-весёлы.
 И тут-то Дунаюшко сын Иванович
 205 И тут-то Дунаюшко расплакалсэ,
 Он князю-то Владимиру розжалилсэ:
 «Уж ты солнышко ведь князь да стольне-киевской!
 Ты позволь-ко-се мне да слово вымолвить

- И не позвол-ко-се меня за слово сказнить!»
- 210 Говорыл ему князь ведь таковы слова:
«Говоры-ко-се, Дунаюшко, що тибє надобно».
Говорыл тут Дунайко таковы слова:
«Я служил как королю ведь ляховинскому,
Я служил ведь королю равно двенаццэт лет:
- 215 Ишше три года служил я ведь в придверьниках,
И три года служил я в предворотниках,
И три года служил я в портомойниках,
Ишше три года служил я в приключниках;
И подарил мне за это король черной шатёр,
- 220 А черной-от шатёр ведь рытнобархатной,
И подарил он мне бочку с зеленым вином,
И подарил он мне чарочку позолочену,
Подарил он мне ишше дубовой столб,
И в столбу-то колечушко золочёной.
- 225 Как уехал ведь я во чисто полё.
И во ту же ведь пору и во то время
Как приехал Добрынюш[к]а Микитиц млад,
Ростоптал у мя бочку с зеленым вином,
Ростоптал у мя чарочку позолочену,
- 230 И прырвал он весь ведь черной шатёр,
И розмётал он всё ето по чисту полю!»
Говорил-то ведь князь тут таково слово:
«Виноват ты, Добрынюшка, — голову срублю!»
Тут ставал как Добрынюш[к]а на резвы ноги,
- 235 И говорыл-то Добрынюш[к]а таковы слова:
«Уж ты солнышко, князь ведь стольне-киевской!
Ты позвол-ко-се мне-ка слово вымолвить,
Не позвол ты миня да за слово сказнить!»
Говорыл-то ему князь таковы слова:
- 240 «Говоры-ко-се, Добрынюшка, що тибє надобно».
Говорыл тут Добрынюшка Микитиц млад:
«Уж я ездил, Добрынюшка, по всем землям,
Я по всем землям, и ездил я по всем странам:
Я искал ведь сибє всё поединьшичка,
- 245 Поединьшичка искал я, супротивничка, —
Я не мог ведь натти себе поединьшика,
Поедин[ь]шика натти себе, супротивника.
И ехал я, Добрынюш[к]а, по чисту полю,
И завидял я в полюшки черной шатёр,
- 250 А черной я шатёр да рытнобархатной,
И подъехал я, Добрынюшка, ко черну шатру.

- У шатра ведь лежит бочка с зеленым вином,
 И на бочки лежит чарочка позолочена,
 И на чарочки подписи подписаны,
 255 Ну на чарочки подрези подрезаны:
 „Хто не возьмёт этой чары единой рукой,
 Хто не выпьёт этой чары к единому духу —
 Тому ведь молодцу да живому не быть,
 От того шатра прочь не отъехать!”
- 260 И за беду мне-ка пало и за великую,
 За великую досаду мне показалось:
 Я соскакивал, Добрынюш[к]а, со добра коня,
 Привязал я коня ведь к золоту кольцу,
 Ишше брал эту чарочку позолочену,
- 265 Наливал эту чару я зелена вина,
 Принимал я эту чару единой рукой —
 Выпивал я эту чарочку к единому духу.
 Наливал я да и втору чару,
 Принимал я ведь чару единой рукой —
- 270 Выпивал я эту чару к единому духу.
 Наливал я ведь и третью чару,
 Принимал я ведь чару единой рукой —
 Выпивал эту чару к единому духу.
 (А не мала ведь эта чара — в полтара ведра!)
- 275 А я перву чару выпил — для здравьица,
 А вторую чару выпил я — для похмельица,
 Ишше третью чару выпил я — для безумьица.
 Очи ясные у меня тогда смутились,
 Могиuchi мои плеча расходились:
- 280 Ростопгал я взял бочку с зеленым вином,
 Ростопгал ведь я чарочку позолочену,
 И прирвал я взял весь черной шатёр,
 Черной ведь шатёр да рытобархатной, —
 Всё розвеял-розметал я по чисту полю;
- 285 И где бил я, буянил — тут и улёгса спать!»
 Говорил-то князь Владимир таково слово:
 «Виноват ты, Дунаюшко, — голову срублю!»
 Закричал-то Владимир громким голосом:
 «Уж вы ой еси, ключники-замочники!
- 290 Вы берите-тко, ключники, золоты ключи,
 Вы ведите-тко Дунаюшка во чисто полё,
 Посадите вы Дунаюшка в глубок погрёб,
 Ведь которой у нас погрёб сорока локот!...»
 И тут брали ведь ключники ведь золоты ключи —

- 295 Повели они Дунаюшка во чисто полё,
Посадили Дунаюшка в тот глубок погрёб,
Которой ведь погрёб сорока локот.

№ 140

- Ишше ездил Добрынюшка по всей земли,
Ишше ездил Добрынюшка по всей страны —
А искал себе Добрынюшка наезника,
А искал себе Добрыня супротивника.
- 5 Он не мог же натти себе наезницъка,
Он не мог же натти себе супротивницъка.
Он поехал во далечо во чисто полё;
Он завидял где: во поли шатёр стоит.
А шатёр-де стоял рытого бархата,
- 10 На шатри-то-де подпись была подписана,
А подписано было со-й угрозою:¹
«А ишше хто к шатру приедёт — дак живому не быть,
А живому тому не быть, проць не уехати!»
А стояла в шатри боцька с зеленым вином;
- 15 А на боцьки-то — цяроцька серебряна,
А серебряна цяроцька позолочена,
А не мала, не велика — полтора ведра.
Да стоит в шатри кроватоцька тисовая;²
На кроватоцьки — перинушка пуховая.
- 20 А слезывал-де Добрынюшка со добра коня,
Наливал-де он чару зелена вина.
Он перву-ту выпил чару — для здоровьица,
Он втору-ту выпил — для весельица,
А он третью³-ту выпил чару — для безумьица:
- 25 Сомутились у Добрынюшки очи ясные,
Росходились у Добрынюшки могучи плеча.
Он розорвал шатёр дак рытого бархату,
Роскинал он-де по полю по чистому,
По тому же по роздольицу широкому.
- 30 Роспина́л-де он боцьку с зеленым вином,
Ростоптал же он цяроцьку сиребряну —
Оставил кроватоцьку только тесовую⁴ —
А и сам он на крова[то]цьку спать-де лёг.
Да и спит-то Добрынюшка ноньце сутоцьки,
- 35 А и спит-де Добрыня двои сутоцьки,
Да и спит-де Добрынюшка трои сутоцьки.
Кабы едёт Дунай сын Иванович,

- Он и сам говорит дак таковы слова:
 «Кажись, не было не буры и не падеры,
 40 А всё моё шатрышко розвоёвано,
 А распинана боцька с зеленым вином,
 И ростоптана цяроцька серебряна,
 А серебряна цяроцька позолочена,
 А оставлена кроватоцька только тесовая —
 45 На кро[ва]тоцьки спит удалой доброй молодець!»
 Сомутились у Дунаюшка очи ясные,
 Розгорело у Дуная да ретиво серцо,
 Закипела во Дунай кровь горячая,
 Росходилисе его дак могуци плеча.
 50 Он берёт же свою дак сабельку вострую,
 Замахнулсэ⁵ на молощца удалого⁶...
 А и сам же Дунаюшко що-то пророздумалсэ:
 «А мне сонного-то убить наместо мертвого —
 А не честь моя хвала будёт богатырьская,
 55 А не выслуга быдёт молодецкая!»
 Закрычал-то Дунаюшко громким голосом.
 Ото сну-де Добрынюшка пробуждаицсэ,
 Со великого похмельиця просыпаицсэ.
 А говорит тут Дунаюшко сын Ивановиць:
 60 «Уж ты ой еси, удаленькой доброй молодець!
 Ты зацем же розорвал шатёр дак рыга бархата,
 Роспинал ты мою боценьку с зелены[м] вином,
 Ростоптал же ты цяроцьку мою серебряну,
 А серебряну цяроцьку позолочену, —
 65 Подаренья была короля ляховиньского?..»
 Говорит тут⁷ Добрынюшка Микитиць млад:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын ты Ивановиць!
 А вы зачем же пишите со-й угрозами,¹
 Со-й угрозами¹ пишите со великима?
 70 Нам боецьсе угроз дак богатырьских —
 Нам нецёго ездить во полё поляковать!»
 Ишше тут молощцы они прираспорыли,
 А скоцили молощцы они на добрых коней.
 Как съезжающэ удаленьки добры молощцы,
 75 А они билисе ведь палоцьками буёвыма —
 Руковятоцьки у палоцёк отвернулисе:
 Они тем боём друг дружку не ранили.
 Как съезжающэ ребятушка по вто[ро]й-де раз.
 Они секлисе сабельками острыми —
 80 У их вострые сабельки ишшербалисе:

- Они тем боём друг дружку не ранили.
 А съезжающьсе ребятушка по третьей раз,
 А кололисе копьеми-де вострыма —
 (Долгомерные ратовишша — по семь сажон!),
- 85 По насадоцькам копыця свернулисе:
 Они тем боём друг дружку не ранили.
 А тянулисе тягами железными
 Церез те же церез гривы лошадинные —
 А железные тяги да изорвалисе:
- 90 Они тем боём друг дружку не ранили.
 Соскоцили ребятушка со добрых коней
 А схватилисе плотным боём, рукопашкою.
 А ишше борюще удаленьки добрые молоццы,
 А и борюще ребятушка они суточки,
- 95 А ишше борюще ребятушка двои суточки,
 А и борюще ребятушка трои суточки —
 По колен они в землю да утопталисе:
 Некоторой один дру́га не переборёт.
 Там ездил стары казак по чисту полю;
- 100 А и был с им Олёшенька Поповиць-от,
 Да и был с им Потык Михайло Долгополовиць.
 Говорыт тут стары казак Илья Муровець:
 «Мать сыра-де земля дак потряхаиццэ:
 Где-то борюццэ удалы есь добрые молоццы!»
- 105 Говорыт тут стары казак Илья Муромець:
 «Нам Олёшеньку послать — дак тот силой лёгок,
 А Михайла послать — дак неповоротливой,
 А во полах-де Михайло заплетецьсе же —
 А и ехать будёт мне, самому старому:
- 110 Как два руських-де борицьсе — надо розговаривать,
 А и руськой с неверным — дак надо помошшь дать,
 А два же неруських — дак надо прочь ехать!»
 А поехал стары казак Илья Муромець,
 Он завидял-де на поли чистоем:
- 115 Ишше борюццэ удалы-те добры молоццы.
 А подъезжаёт стары казак Илья Муромець.
 Говорыт тут Дунаюшко сын Ивановичь:
 «Воно едёт стары казак Илья Муромець;
 А стары-то казак мне-ка — приятель-друг:
- 120 А он пособит убить в поле неприятеля!..»
 А говорыт-то Добрынюшка Микитиць млад:
 «А евоно едёт стары казак Илья Муромець;
 А стары-то казак мне — как крестовой брат:

- А мне пособит убить в поли тотарина!»
- 125 А приежжает стары казак Илья Муромець,
Говорыт-то стары казак таковы слова:
«Уж вы ой еси, удаленьки добрые молодцы!
Вы об цём же бьитесь,⁸ да об цём вы борытесь?»
Говорит-то Дунаюшко сын Ивановичь:
- 130 «Уж ты ой еси, стары казак Илья Муромець!
Как стоял у мя шатёр в поли рытого бархату;
А стояла в шатри бочка с зеленым вином;
А на боцьки-то — цяроцька серебряна,
И серебряна цяроцька позолочена,
- 135 И не мала, не велика — полтора ведра, —
Подареньиця короля было ляховиньского.
Он розорвал шатёр мой рытого бархату,
А роскинал-де по полю по чистому,
По тому же по роздольицу широкому.
- 140 Роспинал он-де боцьку с зеленым вином,
Ростопгал он же чароцьку серебряну,⁹
А серебряную чароцьку позолочену!»
А говорит-то стары казак Илья Муромець:
«Ты за это, Добрынюшка, неправ будёшь!»
- 145 Говорит-то Добрынюшка таковы слова:
«Уж ты ой еси,¹⁰ стары казак¹¹ Илья Муромець!
Как стоял у его шатёр в поле рытого бархата;
А на шатри-то-де подпись была подписана,
И подписана подрезь была, подрезана,
- 150 И подрезано было со-й угрозою:¹
„Ишше хто к шатру приедёт — живому тому не быть,
Живому-де не быть, прочь не уехати!”
Нам боецьсэ-й угроз¹² дак богатырских¹³ —
Нам нечего¹⁴ ездить делать во полё поляковать!»
- 155 А говорыт тут стары казак Илья Муромець:
«Ты за это, Дунаюшко, неправ будёшь —
А ты зацем же ведь пишошь со-й угрозами?»¹
А мы поедём-ко теперице в красен Киев-град,
А мы поедём ко князю ко Владимиру,
- 160 А поедём мы тепере на великой суд».
Скоцили ребятушка на добрых коней,
И поехали ребята в красен Киев-град
А ко тому они ко князю ко Владимиру.
Приежжали ребятушка в красен Киев-град,
- 165 Заходили ко князю ко Владимиру.
Говорыл тут Дунаюшко сын Ивановичь:

- «Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 Как стоял у мя шатёр в поли рыта бархату;
 Во шатри была боценька с зеленым вином;
 170 А на боцки и была цяроцька серебряна,
 И серебряная цяроцька позолочена, —
 Подаренья короля было ляховиньского.
 Он розорвал шатёр мой рытого бархату,
 Роспинал он-де боценьку¹⁵ с зеленым вином,
 175 Ростоптал же он цяроцьку серебрянну,
 А серебрянну цяроцьку позолочену!»
 Говорит тут Владимир стольне-киевской:
 «И за его, Добрынюшка, ты неправ будёшь!»
 А говорыт тут Добрынюшка таковы слова:
 180 «Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 И стоял у его в поле черлён шатёр,
 А на шатри-то-де подпись была подписана,
 И подписано-то было со-й угрозою:¹
 „А ишше хто к шатру приедёт — дак живому не быть,
 185 А живому тому не быть, проць не уехати!”
 А нам бояццэ угроз дак богатырские —
 Нам нецего ездить во полё поляковать!»
 А говорыт тут Владимир таковы слова:
 «И за его, Дунаюшко, ты неправ будёшь, —
 190 И зацем же ты пишошь со-й угрозами?»¹
 А посадили Дуная во темной подгреб же —
 А за те жа за двери за железные,
 А за те же замочкики задвижные.

№ 140а

♩=96

А ишше ез - дил Доб - ры - нюш - ка по все - и зе - м(ы) - ли,
 И - ще е - з(и) - ли - л(ы) До - б(ы) - ры - нюш - ка по все - и стра - ны -
 А и - скал со - бе До - б(ы) - ры - нюш - ка на - е - з(и) - ни - ка,
 А и - скал со - бе До - б(ы) - ры - ня со - л(ы) - ро - ги - в(ы) - нич - ка.

№ 141

- Ишше прежде Резань да слободой слыла,
 Ишше ноньце Резань да словёт славным городом.
 Ишше был-жил Мекитушка — состарилса;
 И как состарылса Мекитушка — преставилса.
- ⁵ Ише ¹было-й ^у2 Микитушки любима семья,
 Как любимая семеецька — молода жона,
 И молода ле жона О́льфа Тимофеевна;
 Ише было у Микитушки цядо милоё,
 Дак где милоё цядышко любимое.
- ¹⁰ Отправлялса тут Добрынюшка на конушин двор,
 Выбирал ле тут Добрыня да коня доброго,
 Коня добр[о]го ле ноньце стоялого.
 Ише брал ле нонь уздиценьку тасмянную —
 Обуздал ле он коня, да коня доброго;
- ¹⁵ Выводил он нонь коня да на широкой двор —
 А-й подстегивал коню да двенаццэтэ шолковых подпругов,
 А-й тринаццату тянул через хребетну степь:
 А не ради он басы — да ради крепости.
 Как не видели нонь срядов да богатырьския —
- ²⁰ Как увидели Добрынюшку: в поли курева стоит,
 Курева ле нонь стоит, да дым столбом валит.
 Как поехал нонь Добрынюшка во цисто полё.
 Как выехал Добрынюшка на роздольце,
 Как увидял нонь Добрынюшка во цистом поли,
- ²⁵ Как увидял нонь Добрынюшка нонь черной шатёр.
 На шатри-то были подписи подписаны,
 А глубоки ети подрези подрезаны —
 Ише ети ёму подписи не пондравились,
 А глубоки ети подрези не пондравились:
- ³⁰ «Ище хто к шатру приедёт — да живому не быть!»
 И прырвал он, притоптал да всё черной шатёр,
 Розорвал он шатёр да во ласкутьицо —
 Розбросал он нонь ласкутьицо по цисту полю.
 И стояла ле тут боцька да зелена вина —
- ³⁵ Ростоптал он нонь боцьку да с зеленым вином.
 Тут стояла нонь братынюшка серебряна,
 И не мала, не велика — да полтора ведра.
 Он перву выпивал — да для весельиця,
 И втору выпивал — да для здоровьиця,
- ⁴⁰ И третью выпивал — да для похмельиця.
 И ложилса тут Добрынюшка на перинушку;

- И подушецьки-ти клал да всё тасмянныя,
 Одиялышко тако — да черна соболя.
 И едѣт тут Дунаюшко из чиста поля.
- 45 И гледел-смотрел Дунаюшко по чисту полю,
 И по тому ле полюш[к]у, по роздолыцю —
 Как не видит тут Дунаюшко черна шатра.
 Подъежджаѣт тут Дунаюшко ко черну шатру:
 И прирвал-приломал ноньце черной шатѣр —
- 50 И спит ле, лёжит тут доброй молодець,
 Спит ле тут Добрынюш[к]а на перынушки.
 Как подходит тут Дунаюшко ко кроватицьки:
 «Как сонного-те губить — да аки мертвѣго:
 Ну, не цесть мне хвала будѣт молодецькая,
- 55 Ну, не выслуга мне будѣт да богатырьская!
 Ты ставай-ко-се, Добрынюшка, от крепкого сна
 Да омойсе ты водиценькой ключевой,
 Оботришь-ко-сь полотѣнышком шолковым же,
 Ты садись-ко-се, Добрынюшка, на добра коня —
- 60 Мы поедѣм-ко, Добрынюшка, на цисто полѣ,
 Уж мы выедѣм, Добрынюшка, на поединочку!..»
 Они выехали, они на поединочку —
 Они секлись ноне сабельками ле вострыма:
 У их сабли-ти в руках да пощорбалисе.
- 65 Они билисе нонь палками буѣвыма:
 У их палощки в руках да загорелисе.
 И тянулись они тягами жалезныма
 И цезез ту ле ноне степь да лошадиную:
 У их тяги-ти в руках да изорвалисе.
- 70 И сходилисе они на рукопашней³ бой,
 И боролись они тут да три дни, три ноци.
 Ище ехал тут стар казак да Илья Муромець
 И по тому же нонь по полю да по широкому.
 И завидял тут Илья, стар казак Илья Муромець, —
- 75 Ище бьюцьсе-деруцьсе да нонь два воина:
 «Ежели руськой с неверным дерецьце —
 Дак надо „Боѣ помощь”⁴ дать,
 А если неруськой с неверным дерецьсе —
 Надо смерть придать!»
- 80 И приехал тут стар казак да Илья Муромець,
 И приехал он к им да ко черну шатру.
 И спросил он у их: «Вы об цѣм нонь деритесь-боритесь?»
 И говорыл ле тут Добрынюшка стару казаку да Ильи Муромцю:
 «И стар казак да Илья Муромець!

- 85 На шатри-то были подписи подписаны,
 А глубоки были подрези подрезаны;
 Ище ети мне-ка подрези не пондравились!» —
 «Ты ставай-ко, Добрынюшка, на Дунаюшка!»
 И ставал ле тут Добрынюшка на Дунаюшка,
 90 И ростегивал он у ёго да всё застёжецьки,
 Вынимал ле ноньце нож⁵ ноньце булатной же;
 И колол он нонь ножом да в ретиво серьце.
 И повезли ле тут Дунаюшко[а] в темны погребы,
 А во те же ноне погребы глубокия;
 95 Засыпали ёго в погребы глубокия
 И закатали ёго плитями железныма...
 Ище тут ноньце Дунаюшку славы поют.

№ 142¹

- (...) Да три года жил Добрынюшка да конюхом;
 Да три года жил Добрынюшка придверьничком;
 Да три года жил Добрынюшка ле ключником,
 Ключником Добрынюшка — замочником,
 5 Золотой-де казны да жил учотщником.
 Тому времени минуло да ровно девять лет.
 На десят-от год тут здумал ехать во чисто полё,
 Да во то где роздольцо во широкоё.
 Да пошел где Добрынюшка ле на конюшин двор,
 10 Брал он своёго да коня доброго,
 Да седлал-де, уздал да коня доброго,
 Да застегивал двенаццать да подпруг шолоковых,
 (А шпёночки у их были булатныя!)
 Да тринаццату тянул да через степну кость
 15 Да сбруню богатырьскую:
 Он не ради басы — дак ради крепости,
 Ради убору да лошадинного,
 Ради бы поезки да молодецькое —
 Не оставил бы конь дак во чистом поли.
 20 А садилсэ² Добрынюшка на добра коня,
 А поехал Добрынюшка во чисто³ полё.
 Темны леса да приизъедучи,
 Черны-ти грязи да приискáкучи,
 Выехал Добрыня да на чисто полё
 25 А на то где роздольё да на широкоё,
 Да на те где шоломя на ровныя,

- Да на ровны-ти шоломя окатисты.
 Да завидял тут Добрынюшка на чистом поли,
 Да завидял он: тут на поли стоит черн шатёр.
- 30 А поехал Добрынюшка к черну шатру.
 Приежджаёт Добрыня да ко черну шатру —
 Да стоит тут у черна шатра бочка да с зелёным вином,
 Да на бочки бы положена братынечка бы серебрянна.
 А соскакивал Добрынюшка с добра коня,
- 35 Заглянул бы Добрынюшка во черны шатёр —
 А в черном-де шатри да никово ведь не случилось.
 Брал он братынечку серебряну,
 Да нацедил он братыню да зелёна вина
 (Да не мала, не велика — да полтара ведра!) —
- 40 Выпивал-де Добрынюшка братынечку к едину духу.
 Нацедил он братыню да он ле вторую —
 Выпивал он братынечку ле вторую.
 Нацедил он братынечку ле третью же —
 Выпивал он братыню ле третью же.
- 45 Тут-то Добрынюшка хмелён он стал.
 Да написано на бочки было, подрезано,
 Да подрезаны-ти подрези глубокия:
 «Ишше хто же приедёт тут к моёму тут к черну шатру,
 А напьецьсе тут с бочки да зелёна вина,
- 50 Розобьёт мою бочку да с зелёным вином,
 Да ростопцёт ле братынецьку серебряну,
 Да прырвёт-притрёпат да мой-от черн шатёр —
 Да тому же на свети да живому не быть!»
 Тут-то Добрыни за беду стало,
- 55 За велику-де досаду да показалося.
 Он розбил тут-то бочку да с зелёным вином,
 Ростоптал-де братынечку серебряну,
 Да прирвал-притрёпал да он тут черн шатёр,
 Да на то место поставил да свой-от бел шатёр.
- 60 Повалилсэ тут Добрынюшка во бел шатёр,
 Тут-то Добрынюшка ведь заспал же.
 Да ездил Дунай-от по чисту полю,
 Приежджаёт-де Дунай да из чиста поля.
 Приежджаёт Дунай да ко своёму-ту черну шатру —
- 65 Да черна где шатра дак не случилося:
 Да на то место поставлён да стоит бел шатёр;
 Да розбита тут-то бочка да с зелёным вином;
 Да ростоптана братынечка серебряна;
 Да прирван-притрёпан да его черн шатёр;

- 70 Да на то место поставлѣн тут-то бел шатѣр.
Тут-то Дунаюшку за беду стало,
За велику досаду показалосе.
Да соскакивал Дунай-от с добра коня,
Забегал-де Дунаюшко во бел шатѣр,
- 75 Выхватил он свою да саблю вострую,
Да хотел он срубить дак буйну голову.
Сам же Дунаюшко роздумалсэ:
«Да сонного губить — да що тут мѣртового,
Лутше тут его да побудить будѣт!»
- 80 Да будил он Добрынюшку Мекитича:
«Тебе полно тут спать, ноне пора ставать —
Выходи-тко, Добрыня, да ты на улицу!
Мы теперице с тобой да нынь побратаимсе:
Чья же тут на поли да будет Божья помощь?»
- 85 Ты зачем ты розбил мою бочку да с зелѣным вином,
Ростоптал где тут братынечку да сереброну,
Прирвал-притрѣпал да мой-от черн шатѣр?»
Пробужалса Добрыня от крепкого сну,
Выходил-де Добрынюшка на улицу
- 90 Да имал-де своѣго да коня доброго.
Да садилсь молоччики на добрых коней;
Они съехались, робята, поздоровались.
Не два сокола вместях они слеталисе —
Да два молоцца они да тут съезджалисе.
- 95 Они съехались, робята, да поздоровались.
Они острыма-ти копьеми кололисе —
По насадоцкам у их копейца посвѣртывалисе:
Не один они друг друга не ранили.
Они билисе тут палицеми буѣвыма —
- 100 В руково[я]тоцках палочки розгорелисе:
Не один они друг друга не ранили.
Они острыми-ти саблеми рубилисе —
Все они сабли да прищорбали ведь:
Не один они друг друга не ранили.
- 105 Нецим удалым стало воѣватисе —
Да соскакивали они тут да с добрых коней,
Схватывалисе они да тут плотным боѣм, рукопашкою.
Они билисе-водилисе да целы сутоцки —
Да сворочали тут матушку сыру землю,
- 110 Все ровно тут сдѣлали желтым песком.
Нынече³ было да во ту пору
Ездил бы Олѣшенька по чисту полю —

- А завидял он ле драку тут — куласьней бой.
 Одёржал он своёго да коня доброго,
 115 Да думал-де Олешенька тут думушку,
 Сам-от Олешенька роздумалсэ:⁴
 «Это хто же на поле деруцце же?
 Как руськой-от дерецьсе тут не с верным же —
 Надо бы тогда руському-ту помощь дать!
 120 Да обе-ти дерецьсе дак они руськи же —
 Надо их тут будёт рознеть же ведь!»
 Да поехал Олеша да к ихной драки же.
 Приежджаёт Олешенька тут к им же ведь,
 Да завидял: дерецьсе да обе руськи же.
 125 Да соскакивал Олешенька с добра коня,
 Ростолкал ихну драку тут, куласьней бой.
 Стал где Олешенька выпрашивать:
 «Да об цём деритесь, да об цём ссоритесь?»
 Стал-де Добрынюшка розказывать:
 130 «Ездил тут я дак по чисту полю
 Да увидял: тут на поли стоит черн шатёр.
 Я приехал тут ведь я тут да к черну шатру —
 Да стоит у черна шатра бочка да с зелёным вином,
 Да на бочки тут положона братынечка была серебряна.
 135 Брал я братынечку серебряну,
 Нацедил я братыню да зелёна вина —
 Выпивал я братыню да зелёна вина.
 Нацедил я братыню ту ле вторую —
 Выпил братынечку ту вторую.
 140 Нацедил я братыню ту ле третью же —
 Тут-то стал да я хмелён же ведь.
 Да написано на бочки было, подрезано,
 Были подрези на ей да тут глубокия:
 „Хто приедёт тут к моёму тут к черну шатру,
 145 Нацедит тут из бочки³ да зелёна вина,
 Да роз[о]бьёт-розломат мою бочку да с зелёным вином,
 Да ростопчот братынечку серебряну,
 Розорвёт-рострёпат да мой-от черн шатёр —
 Да тому же бы на свети да живому не быть!”
 150 Тут-то ведь мне да за беду стало,
 За велику досаду да показалосе:
 Да розбил тут я бочку да с зелёным вином,
 Ростоптал я братынечку серебряну,
 Да прырвал-притрёпал дак его черн шатёр,
 155 Да на то место поставил да свой-от бел шатёр».

- Росудил Олѣшенька Поповичъ ведь —
 Овинил он Дуная сына Ивановича:
 «Наши руськи не ставят тут черных шатров!»
 Дак опутали Дунаюшка в опутинки шолковыя —
 160 Повезли тут его да в стольне Киев-град.
 Да привозят ко Владимѣру да стольне-киевскому,
 Стал бы Владимѣру Добрынюшка рассказывать:
 «Я выехал тут, Добрынюшка, да во чисто полѣ,
 Да во то где роздольицо во широкоѣ,
 165 Да на те где на шоломя на ровныя,
 А на ровны-ти шоломя окатисты,
 Да завидял: тут на поли стоит черн шатѣр,
 Да поехал тогда было к черну шатру.
 Я приехал к ему тут ведь, к черну шатру,
 170 Да соскакивал тут я дак тут с добра коня,
 Я взглянул-посмотрел да я во черн шатѣр —
 Во черном-де шатри дак некого дак не случилось,
 Да стоит у черна шатра бочка да с зелѣным вином,
 Дак на бочки тут положона братынечка серебряна.
 175 Брал я тут братынечку серебряну,
 Нацедил я братыню да зелѣна вина —
 Выпил я братыню да зелѣна вина.
 Нацедил я братыню ту ле вторую —
 Выпил братыню да я ле вторую.
 180 Нацедил я братыню ту ле третью же —
 Выпил братынечку ли третью же.
 Тут-то ведь я дак ведь хмелѣн стал.
 Да написано на бочки было, подрезано,
 Да подрезаны тут⁵ подрези глубокия:
 185 „Хто приедѣт тут к моѣму тут к черну шатру,
 Розобьѣт мою бочку да с зелѣным вином,
 Да ростопчот братынечку серебряну,
 Да прирвѣт-притрѣпат да мой-от черн шатѣр —
 Да тому бы на свети да живому не быть!”
 190 Тут-то ведь мне да за беду стало,
 За велику досаду показалосе:
 Я разбил тут-то бочку да с зелѣным вином,
 Ростоптал я братынечку серебряну,
 Да прырвал-притрѣпал да я ле черн шатѣр,
 195 Да на то место поставил да свой-от бел шатѣр.
 Повалилсе я во свой-от во бел шатѣр,
 А выпывши тут я да ведь и заспал же.
 Он приехал, Дунай, дак из чиста поля,

- Розбудил он меня да от крепкого сну,
 200 Стал он тут звать дак он на улицу:
 „Уж мы съедимсе с тобой — дак поздороваемсе:
 Чья будёт на поли Божья помошшь?“
 Пробужалса тут я да от крепкого сну,
 Выходил тут я да из бела шатра,
 205 Выходил тут ведь я дак на улицу.
 Да садились мы, удалы, на добрых коней,
 Тут съехались мы — дак поздоровались.
 Вострыма копейцеми кололисе —
 По насадоцькам они у нас посвёртывались:
 210 Не один мы тут друга да не ранили.
 Билисе тут палицэми буёвыма —
 В руков[ят]очках палочки розгорелисе:
 Не один мы тут друг друга не ранили.
 Вострыма-ти саблеми рубилисе —
 215 Не один мы ведь друг друга да не ранили.
 Нецим нам, удалым, да стало воёватисе —
 Да соскакивали мы было с добрых коней,
 Схватывалисе мы тут плотным боём,
 Да плотным-де боём — дак рукопашкою.
 220 Да билисе-водились да челы суточки —
 Да приехал бы Олешенька из чиста поля,
 Ростолкал нашу драку, да тут куласьней бой.
 А суди ты, Владимёр, коей прാവ—виноват!»
 Россудил бы Владимёр, да овинил да он
 225 Дуная сына Ивановича.
 Собирал он бояр дак своих думных же:
 «Уж вы ой еси, бояра да мои думныя!
 Уж вы думайте-тко думу да заёдиное.
 Ище наши-ти ведь руськи да ездят по чисту полю —
 230 Дак не ставят бы они дак тут черных шатров,
 А возят с собой бы они белы шатры.
 Мы куда тут Дуная будём девати же?
 Да сослать ёго во сылки-ти во дальния,
 Да во ⁶ту же ⁷ёго силу неверную —
 235 Он приедёт тут с неверныма в столн-ёт Киев-град,
 Выпленил тут наш да стольне Киев-град.
 Дак повесить тут на виселицю высокую
 Ле посадить-де ёго во темны подгрёба?»
 Они думали тут думу да заединоё,
 240 Да придумали они да тут посадить Дунаяшка во погрёбы:
 «Уж ты ой еси, да Владимёр стольне-киевской!»

Собирай ты голей да ты кабацких же,
 Да копай-ко-се ты да ведь глубок погрёб,
 Засади-тко Дунаюш[к]а в темён погрёб!»
²⁴⁵ Собирал он голей да тут кабацких же,
 Да копали голи они темён погрёб,
 Посадили Дунаюшка во глубок погрёб —
 Задергивали тут полосы жалезныя,
 Засыпали хрящом дак мелким каменьём...
²⁵⁰ Тут-то Дунаюш[к]о и кончилсэ.

ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 143—146)

№ 143

Было у Дюка испостроено,
 Все было у Дюка исподелано:
 Дом у его на семи верстах,
 А и крыт он медью казарскою,
⁵ Еще котора была дороже красна золота;
 Огородочка была да на семидесяти¹ верстах,
 Еще триста столбов да серебряных,
 Еще четыреста¹ столбов да позолоченных,
 А и медными да железным еще счету нет.
¹⁰ В дому его было три церкви, три Божиих:
 Еще первая церковь Спасу Пречистому,
 Вторая церковь Богоматери,
 Третья церковь Дюковой родной матушке.
 Просился Дюк сын Степанович:
¹⁵ «Пусти-ка меня, мати, ко князю ко Владимиру,
 Еще на людей посмотреть да себя показать!» —
 «Уж ты гой еси, мое чадушко, родимое да любимое,
 Ты еще годами молодешенек, а умом глупешенек;
 Поедешь ко Владимиру, еще прирасхвастаешься
²⁰ Своим житьем-бытьем да богатством!»
 А и поехал тут Дюк да не дорогою,
 Выезжал ли Дюк да не воротами;
 Горы да доли промеж ног он брал,
 Быстрыя реки перескакивал.
²⁵ Приезжает он во крашен Киев-град,
 Скакал он через стену городовую,
 Перескакивал через башни наугольные,

- Доезжал до князя до Владимира.
 Оставляя он коня не приказана да не привязана;
 30 Заходил Дюк да на красно крыльцо;
 Заходил он да во новы сени —
 Новыя сени выгibalиcя.
 Заходил тут Дюк да во светлу гридню:
 «Уж ты гой еси, княгинюшка Апраксия!
 35 Уж и где у нас Владимир да стольно-киевский?»
 Владимира да дома не случилось,
 Владимир-то был во Божьей церкви,
 Во Божьей церкви да Богу молился.
 Поехал тут Дюк сын Степанович
 40 Ко той ли да ко Божьей церкви.
 Становил коня не приказана да не привязана,
 Сам пошел Дюк да во Божью церковь,
 Становился Дюк во местечко гостиное.
 На отходе у Владимира служба стала,
 45 Посылал да Владимир своих слуг верных:
 «Уж вы гой еси, да слуги верные!
 Вы спросите-тко да добра молодца,
 Какого он отечества, какого молодчества?»
 Говорил он им: «Зовут меня Дюк Степанович».
 50 Подходил тут Владимир стольно-киевский
 Ко тому ли да добру молодцу:
 «Уж ты здравствуй-ка, Дюк Степанович!
 Просим милости ко мне хлеба-соли есть,
 Хлеба-соли есть да пиво с медом пить!»
 55 Пошли они из Божьей церкви
 Сели на коней своих добрых.
 Едет Дюк ступью бродовою,
 А Владимир едет во всю рысь лошадиную.
 Доехали до палат княжевских —
 60 Заходили они на красно крыльцо,
 Заходили они во новы сени,
 Заходили они во светлу гридню.
 Садилась они за столы за дубовые,
 Садилась они за скатерти за перчатныя,
 65 Садилась они за кушанья за сахарныя,
 Садилась они за столы за медвяныя.
 Принесла тут княгиня перву еству калачики —
 Верхню-то корочку Дюк ест,
 А исподню-то под стол спускает.
 70 Говорил тут Владимир да стольно-киевский:

- «Что ты, Дюк да сын Степанович,
Верхню корочку ешь, а исподню под стол спущаешь?»
Говорил ему Дюк Степанович:
«Пахнут у вас калачики да на сосенку:
75 Пашут у вас печи да помельшками сосновыми,
Да купают помельшки в ключевой воды.
У меня-то матушка да испечет калачики:
Первый съешь — да пуще хочется,
И второй-то съешь — да пуще хочется,
80 На третьей-от калачик душа бежит.
А и пашет она помельшками шелковыми,
А кунат-то она помельшки да в медову воду!»
И распорил тут Дюк да со Владимиром:
«Проношу, говорит, три года платье на обновочку!»
85 И выискалось тут три боярина у Владимира:
«Проносим, говорят, и мы три года платье на обновочку!»
Носили те бояра платье на обновочку,
А носили оне год да полгода.
А Дюк-то Степанович носил три года,
90 А и каждый день носил он сапожки шиты красным золотом,
Высажены сапожки скатным жемчугом.
Посылал тут Владимир Алешеньку Поповича
Да еще того Илеюшку Муромца:
«Поезжайте-ка вы да ко Дюковой родимой матушке,
95 Отнимите вы все его именье-богачество!»
Уж и говорит им Дюк Степанович:
«Уж вы гой еси, Алешинька Попович да Илеюшка Муромец!
Уж накланяетесь вы моим да портомойницам
Вместо моей родимой матушки!..»
100 Приехали они да ко Дюкову дому,
Заходили они на красно крыльцо,
Заходили они да во светлу гридню
И кланялись они Дюковым портомойницам
Вместо Дюковой родной матушки.
105 Говорят им портомойницы:
«Мы не Дюкова родна матушка,
Мы ли да портомойницы!
Дюковой матушки дома не случилось,
Дюкова матушка да во Божьей церкви!»
110 Пошли тут они да во Божью церковь,
А навстречу им идут да портомойницы:
Они кланяются да тем портомойницам,
Да вместо Дюковой родной матушки...

- А Дюкова матушка позади идет:
 115 По косичкам у ей часты звезды,
 На затылке у ей млад ясен месяц,
 А во лбу у ей красно солнышко.
 И кланяются они Дюковой родной матушке.
 Говорит-то им да Дюкова матушка:
 120 «Уж вы здравствуйте, удалы добры молодцы!
 Просим милости хлеба-соли есть, да пива с медом пить!» —
 «Мы пришли к тебе не хлеба-соли есть:
 Мы пришли к тебе именье-богачество описывать!»
 Заводила она их да во перву комнату —
 125 Не могли они описать всего имения и в одной комнате.
 Тут приносила она им перву яству — колачика:
 Уж как первый съешь — пуще хочется,
 И второй-от съешь — да пуще хочется,
 На третьей-от калачик душа бежит.
 130 Тут поехали они ко князю ко Владимиру
 И рассказали ему все, что с ними прилучилося.
 И похвастал тут Дюк Степанович:
 «Ты продай, — говорит, — крашен Киев-град,
 Да купи-ко бумаги со чернилами —
 135 Поезжай да описывай мой широкий двор!» —
 «Уж вы гой еси, Илья Муромец, Добрынишка да Алешинька,
 Поедем-ко скакать через быстру реку
 На тех же конях добрых!..»
 Приразъехались удалы да на три поприща —
 140 Скакал первый Дюк Степанович:
 Добрый конь его горы промеж ног брал,
 Выскакивал он да через быстру реку.
 А и не могли те выскочить через быструю —
 Тут-де они и уходилися!

№ 144

- Как у ласкова князя ¹да-й у² Владимёра
 Заводилось пированьицо³-стол, почесьён пир.
 Поежжаёт же Дюк да на почесьён пир,
 Поежжаёт — молода жона ёму наказыват,
 5 Вдвоё, втроё она Дюку да наговарыват:
 «Уж ты ой еси, Дюк да свет Стёпановиць!
 Ты поедёшь же, Дюк, да на почесьён пир,
 Ты поедёшь — молодой жоной не захвастывайсе!»

15. Перевоз через р. Мезень возле д. Койнас.

16. Перевоз через р. Мезень возле д. Конещелье. 1928 г.

17. Берег р. Мезени около д. Кимжа. 1966 г.

18. Берег р. Мезени около д. Кимжа. 1966 г.

19. Общий вид д. Коневшелье. 1928 г.

20. Обетный крест, д. Коневшелье. 1928 г.

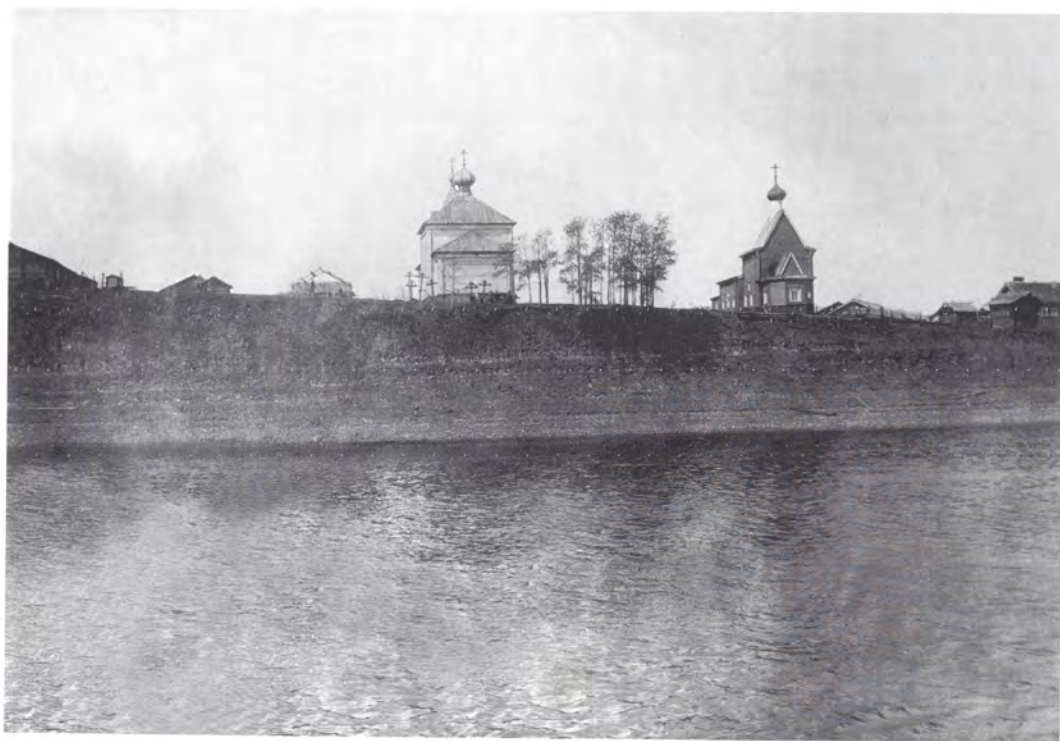
21. Дом М. Г. Семенова в д. Конещелье. 1928 г.

22. Берег р. Мезени
у д. Конещелье.

23. Вид на д. Азаполье от р. Мезени. 1928 г.

24. Церкви д. Азаполье. 1928 г.

25. Река Мезень около д. Юрома. 1928 г.

26. Вид на д. Кузьмин Городок от р. Мезени. 1958 г.

27. Река Мезень зимой возле д. Дорогая Гора. 1982 г.

28. Окраина д. Нисогоры. 1966 г.

29. Берег р. Мезени у д. Нисогоры. 1966 г.

30. Улица в д. Нисогоры. 1966 г.

31. Улица в д. Нисогоры. 1966 г.

32. «Сопушки» у д. Вожгоры. 1958 г.

33. Берег р. Вашки возле д. Чулоса. 1958 г.

34. Улица в д. Лебская. 1928 г.

35. Церковь в д. Кельчем-гора. 1966 г.

36. Порядок домов в д. Кельчем-гора. 1966 г.

37. Одигитриевская церковь XVIII в. в д. Кимжа. 1958 г.

38. Шатер и главы Одигитриевской церкви в д. Кимжа. 1966 г.

39. Церковь в д. Большие Нисогоры. 1958 г.

40. Старое кладбище в д. Вожгоры. 1928 г.

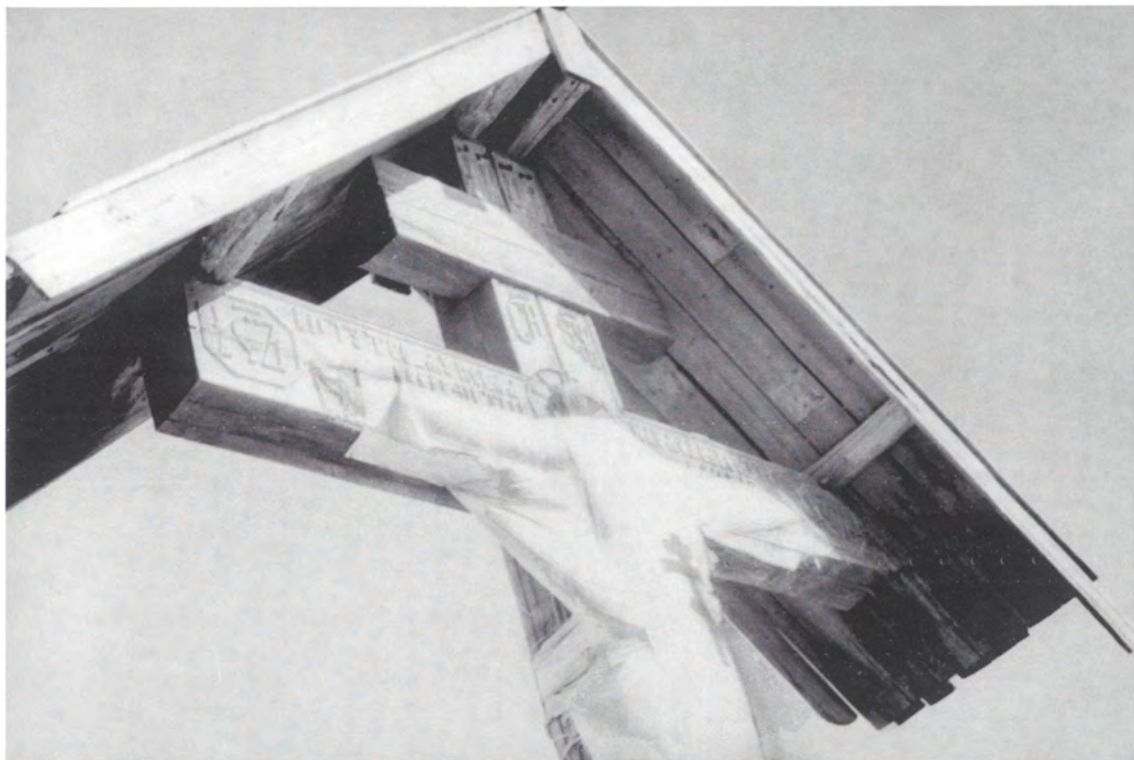
41. Кладбище в д. Вожгоры. 1928 г.

42. Новое кладбище в д. Вожгоры. 1928 г.

43. Обетный крест в д. Малые Нисогоры. 1928 г.

44. Обетный крест в окрестностях д. Кимжа. 1966 г.

45. Обетный крест с резным распятием в д. Заозерье. 1966 г.

46. Обетный крест в д. Кельчем-гора. 1966 г.

47. Молодые жительницы д. Лебская в традиционных костюмах. 1928 г.

48. Девичьи костюмы на «Петровщину», д. Малые Нисогоры. 1928 г.

49. Этнографический коллектив д. Нисогоры. 1966 г.

50. Хоровод на «Петровщину» в д. Нисогоры. 1966 г.

51. Хоровод на «Петровщину» в д. Нисогоры. 1966 г.

52. Хоровод на «Петровщину» в д. Нисогоры. 1966 г.

53. Хоровод «Воротца» в д. Вожгоры на р. Мезени. 1928 г.

54. Этнографический коллектив д. Пылема. 1958 г.

55. Традиционный женский костюм, д. Кельчем-гора.

56. Новобрачные и отец невесты, д. Березник. 1928 г.

57. Дом в д. Верхний Березник. 1928 г.

58. Старый дом в д. Верхнее. 1958 г.

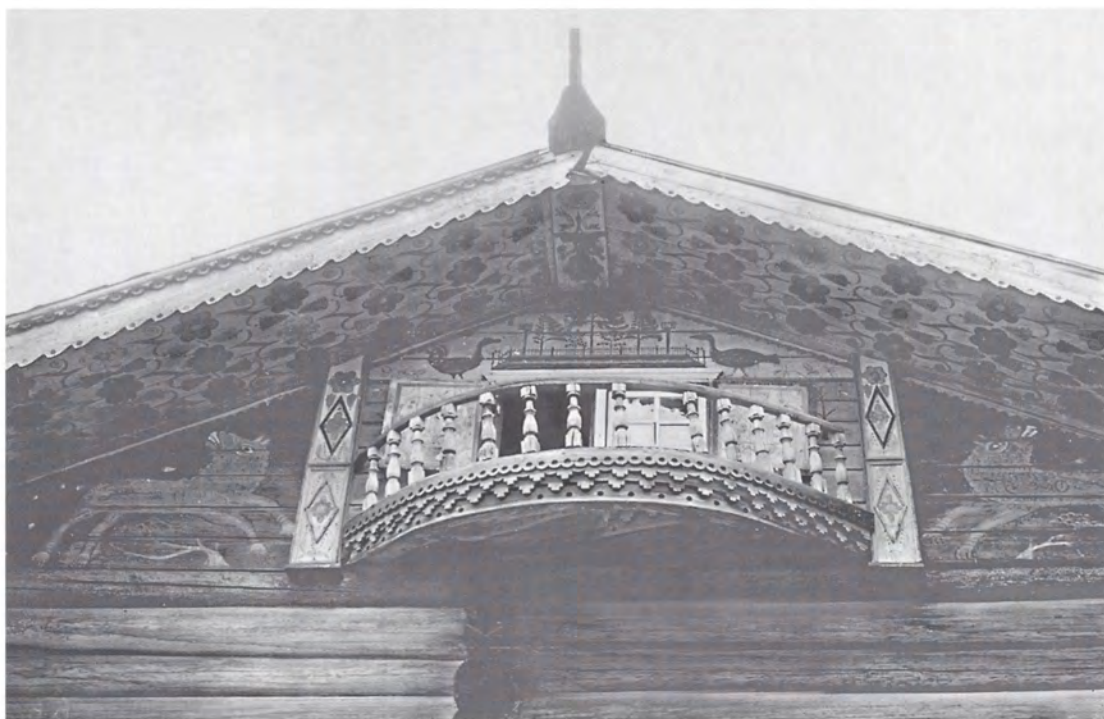
59. Крест у старого дома в д. Большие Нисогоры. 1958 г.

60. Дом А. Шарыгина в Заозерье (д. Кельчем-гора). 1928 г.

61. Дом А. Шарыгина в Заозерье (д. Кельчем-гора). Расписные ставни. 1928 г.

62. Фронтон дома В. Я. Клокотова в Заозерье (д. Кельчем-гора). 1928 г.

63. Фронтон дома в с. Лешуконское. 1958 г.

64. Дом в д. Усть-Кыма. 1961 г.

65. Дом в д. Нисогоры. 1966 г.

66. Оленьи рога на фронтоне дома в д. Кимжа. 1958 г.

67. Дом в д. Кельчем-гора. 1966 г.

68. Конек, снятый с крыши
при ремонте дома в д. Пылема. 1958 г.

69. Конек, снятый с крыши дома
в д. Пылема. 1958 г.

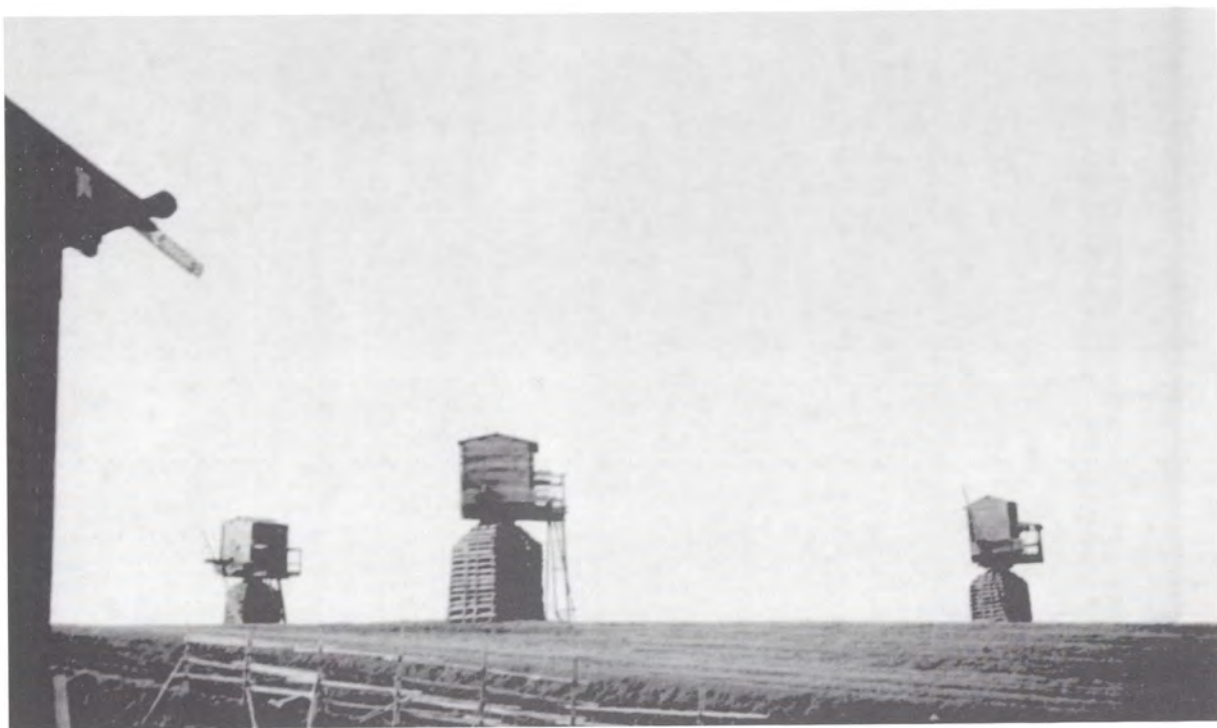
70. Крыльцо дома в д. Вожгоры. 1958 г.

71. Баньки на берегу р. Мезени, д. Нисогоры. 1966 г.

72. Амбарчик в д. Конещелье. 1928 г.

73. Ветряные мельницы у д. Погорельское. 1966 г.

74. Ветряная мельница у д. Кимжа. 1966 г.

75. Прялка из д. Палошье. Общий вид и деталь.
1870-е гг.

76. Прялка из д. Палошье. Деталь.
1870-е гг.

77. Деталь росписи прялки из д. Палошелье. Начало XX в.

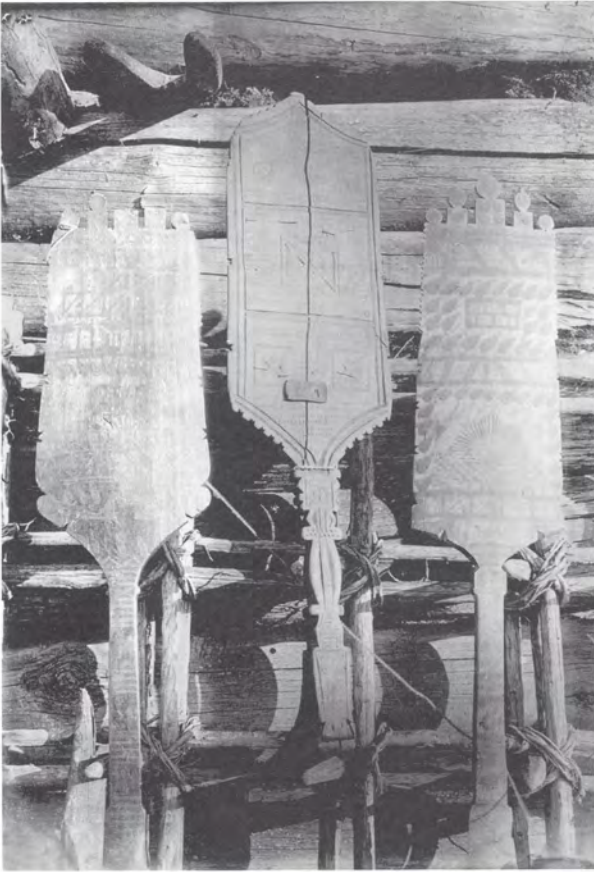

78. Жительница д. Дорогая Гора с самопрялкой. 1958 г.

79. Жительница д. Дорогая Гора с самопрядкой. 1982 г.

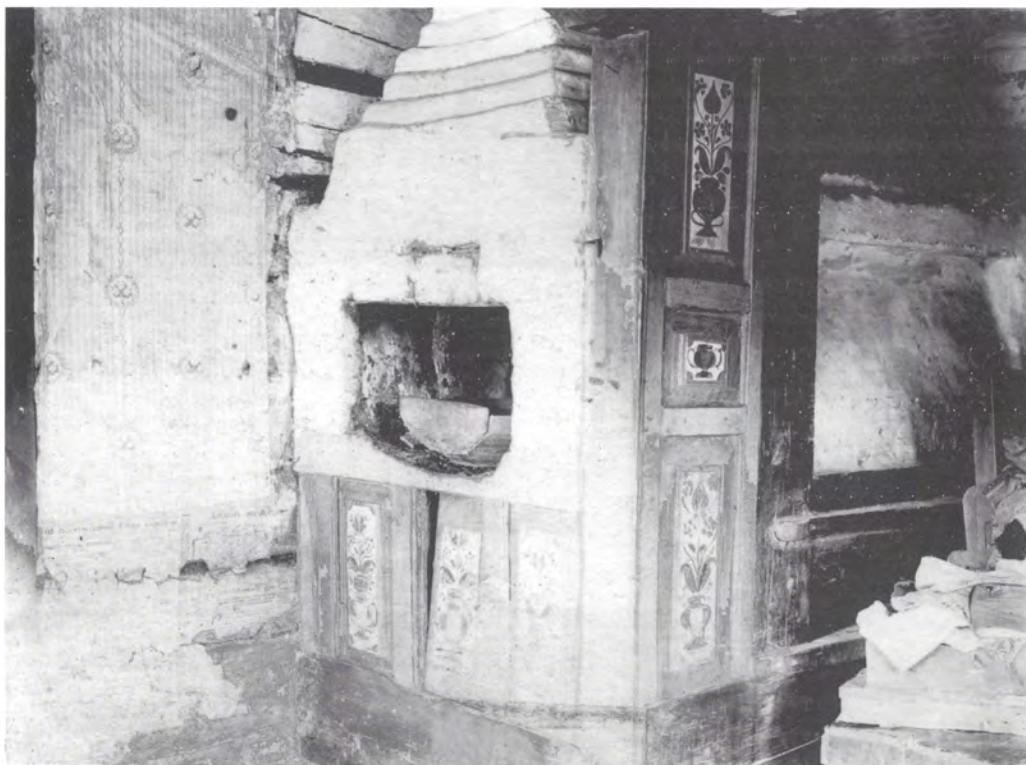
80. Мезенские прялки. 1928 г.

81. Жительница д. Дорогая Гора
с расписной прялкой. 1982 г.

82. Печь в доме Ф. А. Лыбашева в д. Малые Нисогоры. 1928 г.

83. Печь в доме М. И. Орлова в Заозерье (д. Кельчем-гора). 1928 г.

84. Печь в доме Е. Ореховой в д. Березник. 1928 г.

- Как поехал же Дюк дак на почесьён пир —
- ¹⁰ Как садили же Дюка да по задьней стол
 Как на ту же скамейку на саму задьнею.
 Говорил тут Владимир, князь стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, удалой да доброй молодец!
 Мы не имени не знам, не вотчины,
¹⁵ Не отечесьва не знам, не молодецесьва, —
 Ишше що же, доброй молодец, сидишь, не пьёшь, не ешь,
 Ты не пьёшь, не ешь, молодец, не кушаёшь,
 Уж ты белой-то лебёдушки не рушаёшь,
 Ты нецем, сидишь, молодец, не хвастаёшь!» —
- ²⁰ «Ишше нецим же у мня да будёт хвастати:
 Да помельшка у вас да всё сосновья,
 Да лебёдушка-та у вас пахнёт на сосонку, —
 А у миня-то помельшка — серебрянны,
 Я помельшка-ти мочу да в мёдовой воды;
²⁵ А у миня-то ле дом — даг на семи вёрстах,
 На семи вёрстах дом стоит с половиною,
 Да круг дому-ту оградацька — хрустальня,
 Подворотёнка у Дюка — да чистого серебра,
 Да воротичка у Дюка — да красного золота!»
- ³⁰ Да говорыл-то Владимёр, князь стольне-киевской:
 «Не пустым ле, доброй молодец, сидишь, хвастаёшь?
 Не можно ле добра молоцца в тюрьму посадить?
 Поежжайте вы, слуги же, осмотрите!» —
 «Поежжайте, берите бумаг вы три воза:
³⁵ Вы описывать будете ровно [т]ри года —
 Вы ⁴опишете-й одну⁵ сбрую лошадинную!»
 Тут и брали же Дюка да за белы руки,
 Засадили же Дюка да в тёмны погребы.
 Поежжали описывать сбрую лошадинную,
⁴⁰ Они брали бумаг-то ведь всё три воза.
 Как описывали они дак ровно три года —
 Описали одну сбруюшку лошадинную,
 Да и сами тогды вдомой отправлелисе.
 Да молодая жона ёго догадаласе:⁶
⁴⁵ «Видно, захвасталса Дюк да сын Стёпанович!»
 Нарезаласе она в платьи в муськом же всё;
 Отправля[ла]се она ко князю ко Владимёру:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-ки[е]вской!
 У вас нет ле такого да доброго молоцьця?
⁵⁰ Не дайте ле вы мне-ка ёго подрусьником?»
 Пошли-то же слуги да в тёмны погребы,

Ишше брали ёго да за белы руки —
 Да отдавали ёму да всё подрусьником.
 Увёзла она Дюка во своё местишшо.

№ 145

- На счастье старá казакá нонь Илья Муромця,
 Да на силу-ту — Добрынюшки ле Микитиця,
 На богатство <л>е¹-то Дюка ле Степановича.
 Роспостроен был у Дюка да был широкой двор:
⁵ Он не мал и не велик — дак на семи вёрстах!
 Было триста столбов в двори серебряных,
 Сто пятьдесят столбов — дак позолочёных,
 Полтретьяста столбóв — дак скатна жемцюга!
 А ищó медных, железных — да чисто сметы нет!²
¹⁰ А нонь падал³ Дюк ле⁴ сын Степанович
 А он своей маменьке во резвы ногí,
 А он ведь просил-то благословеньца великого:
 «Еще съездить мне, добру молодцу, да во Киёв-град
 Да к тому же ле ко князю ко Владимиру!»
¹⁵ Не давала ёму мать дак благословеньце:
 «Ты приедёшь ко князю да ко Владимиру —
 Заведётся пированье-столованье,
 Заведётся столованье, да почесён пир;
 Поднесут тебе чару да зеленá вина,
²⁰ Уж ты выпьёшь⁵ ведь чару зеленá вина —
 Уж ты выкинешь слово, которо да не надобно!»
 Он ведь падал ле, Дюк, во второй након —
 Тогда дала ему маменька благословеньца.
 Он скакал тут ведь, Дюк, дак на добра коня,
²⁵ Он приехал ко князю да ко Владимиру.
 Завелосе у его пированье, да столованье,
 Завелосе столованье ле, да почесён пир.
 Поднесли ему цяру да зеленá вина:
 Он берёт-то ведь цяру да одной рукой,
³⁰ Выпиват он чару ведь нонеча дóсуха!
 И он и стал ноне, Дюк, тогда закусывать.
 Он ведь верхню-то короцку на стол кладёт,
 А как нижну-то короцку под стел гребёт:
 «Ищó пахнут ваши хлебцы на сóсенку!»
³⁵ У мой-то ведь маменьки родимой —
 У нас печенки были — да всё да муравлёны,
 А помельшка-ти были — да всё шолкóвые,

- В медову-то воду да всё помакивают.
 А пирожок-то у нас съешь — на друго́й гледишь,
 40 А друго́й-то съешь — третий пуше хочитца!»
 Распроговорил(и)⁵ князя вси тут, бо́яра:
 «Ох ты го́й еси, кра́сно солнышко Владимир-князь!
 Ишо нать, знать, посла́ть посланников да скороходников
 Описать его всё да всё богатство!»⁶
 45 Они прожили нонь у ей да как шесть месяцев,
 А на третий-то — имущества не могли описать.
 «Ой ты го́й еси, кра́сно солнышко Владимир-князь!
 Уж пуцай пошлёт маменька оде́жды самоцветные!»
 А послала она оде́жды самоцветные,
 50 Да не много, не мало — да петьдесят возов.

Ай, до обеда он оденется, после обеда — другое. А которое сденет, то роздаст Христа ради.
 И все сироты-то сделались купечеством. То́гда отпустили его ко своей маменьки.

№ 146

- На счастье¹ — старá казакá Илья Муромца,
 А на силу-то — Добрынюшки Микитича,²
 На богатство³-то — Дюка Степановича.
 Построен был у Дюка-то широкой двор:⁴
 5 Он не мал, не велик — на семи вёрстах!
 Ещо триста столбов было в дворе серёбрёных,
 Сто пятьдесят столбов — да позолочёных,
 Полтретьяста столбо́в — да скатна жечуга,
 А ещó медных-железных — да чисто сметы нет!
 10 А он падал своей маменьке во резвы́ ногй,
 Он просил-то благословеньца великого:
 Съездить во Киев-град
 Ко тому ли князю ко Владимиру.
 Не давала ему маменька благословеньца:
 15 «Ты приедешь ко князю ко Владимиру,
 Поднесут тебе чару зеленá вина,
 Ты выпьешь зеленá вина —
 Ещó ты выкинешь слово, которое не на́добно!»
 Он падал м(аменьк)е во второ́й након —
 20 То́гда дала ему маменька благословеньца.
 Он скакал дак на добра́ коня́ —
 Он приехал во Киев-град.
 А у него было пирóваньё-столо́ваньё,
 А у него было столо́ваньё ле, да почестен пир

- 25 На тех сильных богатырей.
 Поднесли ему чару зеленá вина,
 А не малу, не велику — в полтора ведра!
 Он и выпил эту чару на единый дух!
 И он стал тогда закусывать.
- 30 Он ишо верхню-то корочку на стол кладёт,
 А нижню-то корочку под стол гребёт:
 «Да у вас хлебцы пахнут да все на сосенку!
 А у моей-то у маменьки родимой
 Печенки-то все да муравлены,
- 35 А помёлышка у нас да шолкóвые,
 А у нас пирожок съешь — на другой гледишь,
 А на третий — пуще хочется!»
 Распроговорил⟨и⟩⁵ все тут бояры:
 «Ох ты гой еси, солнышко Владимир-князь!
- 40 Во очах детинка да задохвалилса!
 Надо послать да посланников
 Описать его всё да имущество!»
 Они жили у ей да шесть месецёв,
 (Посланники!)
 А на третий — имущества не могли описать.
- 45 «Ой ты гой еси, солнышко Владимир-князь!
 Пускай-то, говорит, она ему пошлёт одежды самоцветные:
 И кто кого перещеголет будет».
 Послала ему маменька цвётно платьце,
 Не мало, не много — петьдесят возов.
- 50 Вот после стали переодеваться.⁶
 И он одел всех сирот!

ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 147—150)

№ 147

- А выпала пуроха снегу белаго.
 А по той пурохи, по белу снегу
 А не заюшко скакал ноньце, не бел горносталя,
 А не серая куница прорыскивала —
- 5 А ишше шол-прошел Цюрило младу, Пленков сын.
 А он шол ко кнегины Перемятиной.
 А Перемятина в доми не слуцилосе:
 А ушол Перемятин ко Божьей церкви,
 К чесной ранной заутрени воскресеньское.

- 10 Тыки-стук, тыки-стук! — на кры[ле]щико;
 А он: бряк, тыки-бряк! — да за колечико,
 А он за то же за витое за серебряно,
 За серебряно колечушко¹ позолочено.
 А услышала тут девушка-чернавушка,
- 15 А отворяла Цюрылку воротечка,
 А сама говорила таковы слова:
 «А тебе полно, Чурилко, ходить к чужой жены!
 Тебе полно, Цюрилко, любить чужа жена!
 Потеряшь ты, Чурилко, буйную голову!»
- 20 А говорит тут Чурилко таковы слова:
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 Ты не сказывай князю Перемятину:
 Я куплю тебе мухту соболиную!»
 А говорит же девушка-чернавушка:
- 25 «Я пойду скажу князю Перемятину!»
 А ишше этому Цюрилко не поваровал:
 А как прошол-то Цюрилко по новым сеням,
 А зашол-то Цюрилко в теплу спальню же
 Он ко той ко кнегины Перемятиной.
- 30 Побежала тут девушка-чернавушка,
 Побежала она ко Божьей церквы.
 А заходила она во Божью церковь,
 А доходила до князя Перемятина,
 А сказала-де князю Перемятину.
- 35 А говорит Перемятин таковы слова:
 «Уж ты глупая девушка-чернавушка!
 Здесь не то-де поют, не то слушают:
 А цитают-де святое Евангелье!»
 А побежала тут девушка-чернавушка,
- 40 Заходила в полаты Перемятина.
 Отошла-де тут служба воскресеньская.
 А пошол Перемятин² из Божьей церквы,
 А идёт Перемятин ко своёму дому;
 Он заходит, Перемятин, на красно крыльцо,
- 45 Он заходил, Перемятин, в теплу спальню же:
 А тут лежит Чурилко³ на кроваточки
 А он со той со кнегиной со молоденькой.
 Тут схватил Перемятин сабельку вострую —
 Он отсек у Чурилка буйную голову,
- 50 Он отсек у кнегины своей дак буйну голову.
 Он взял-де-ка девушку-чернавушку,
 Пошол Перемятин ко Божьей церквы,

Ишше знял Перемятин он златы венцы,
 Ишше принял Перемятин закон Божьей,
 55 Ишше стал Перемятин по закону жить.

№ 147а

♩ = 198 - 224

Выпа - да - ла пу - ро - ха сне - гу бе - ла - го.

А по той по пу - ро - хи, по бе - лу сне - гу

И не за - юш - ко ска - ка - л(ы), и не бе - л(ы) гор - но - сталь,

А не се - ра - я ку - ни - ца про - ры - ски - ва - ла -

И - ще шол - про - шол Цю - рил - ко мла - д(у), Плён - ков сын.

Он и шол ко кне - ги - ны Пе - ре - мя - ти - ной.

* Приблизительно.

** Или

- ги - ны

№ 148

А-й выпадала-де пороха да снежку белого.
 А-й да по той по пуруши, да по белу снежку
 А-й не бел заюшко скакал да горносталя свистал —

- А-й проежат тут Чурилко да млады Пленков сын,
⁵ Да ён ко той ко кнегины да Перемякиной.
 Перемякина-та в доми да не случилосе:
 Да-й ушол¹ Перемякин да во Божью церковь,
 Ой он ко той-де к обедни да воскресеньское.
 А-й тики-стук, тики-хлоп! — да Чурилко на красно крыльцо,
¹⁰ А-й тики-хлоп, тики-бряк! — да за колецюшко,
 Ой да [за] то же за вито было, за серебрянно,
 За серебряно колецько да позолочоно.
 А-й тут выскакивала девушка-чернавушка
 А-й в одной тоненькой беленькой рубашечки,
¹⁵ Говорыла-де чернавка да таково слово:
 «Ах тибя² полно, Чурилко, ходить к чужой жоны,
 Тибе полно, Чурило, да нонь любить щюжа жона!
 А-й пойдю скажу я ко князю да Перемякину —
 Ах ты лишиссe из-за етого свёту-то бёлого,
²⁰ А-й укороташь у сибя да веку долгого!» —
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 Ах ты не сказывай-ко князю да Перемякину —
 Ой я те куплю нонь мухту да соболиную,
 А-й соболинную мухту да во петьсот рублѣв!»
²⁵ Отвечала-де чернавка да таково слово:
 «Да не нать мне твоя-та мухта да соболинная!»
 Уж как на пяту воротецька розмахивал,
 Пробиралса Чурилко да в ложню-спалѣнку.
 Усмотрела ле тут девушка-чернавушка:
³⁰ Ишше ловко Чурилко да обнимаицсэ,
 Хорошо-де Чурилко да оплѣтаицьсе —
 И побежала-де чернавка да во Божью церковь:
 «Уж ты ой еси, князь да Перемякин же!
 Ишше що же у нас дома-то ноньче случилосе —
³⁵ Безременицѣ большо да состоялосе —
 Ты поди-тко домой да скоро-наскоро!» —
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 Да не то теперь поют, дак не то слушают:
 Уж как служат-де обедню да воскресеньскую
⁴⁰ Да цитают тут книгу да нонь Евангельѣ!»
 Прибежала-де чернавка да во второй након,
 Да пошел Перемякин да из Божьей церкви.
 И взяла-де Перемякина за праву руку,
 Повѣла Перемякина в ложню-спалѣнку...
⁴⁵ Да звилась-то ведь сабля да могучѣй рукой —
 Укатилась глава да Чурила Пленковича,

Да во второй-де након — да у своей жоны,
 Да у той же кнегины да Перемякиной.
 И взял-де чернавку да за праву руку,
⁵⁰ Да повёл-де чернавку да во Божью церковь:
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 Уж мы примём с тобой да закон Божией!..»

№ 149

В Новом городе было:
 Как не во пору порóха выпадала,
 Как не во пору да не во времё —
 Среди лета было, о Петрово дни.
⁵ По той по порóхе снегу белого
 Не бел горносталя да шол-проскакивал —
 Да шол-прошел да добрый молодец,
 Да молод Чурило да сын Плёнкович:
 Да пята шилом, носки были востры,
¹⁰ Да под пету — хоть воробей лети,
 Кругом носка хоть еицо кати!
 Да шубоцька на ём — семьсот рублей,
 На шубы подтяжка позолочена,
 Да ожерелье у шубы — чёрна соболя:
¹⁵ Не того-де соболя сибирьского,
 Не сибирьско соболя — заморского;
 (Это с Камчатки!)
 Да пугови у его были — вальячныя:
 Того ли вальяку краснозолоту;
 (Это дорогое золото.)
 Да петелки-то были — шóлковы:
²⁰ Да того-де шолку, шóлку белого,
 Да белого шолку шамахильского.
 Да шол-то он да ко чужу двору,
 Ко чужу двору ко Перемётыну.
 Перемёту дома не лучилоси,
²⁵ Свет Васильевица не погодилосе:
 Уехал он да ле во чисто поле
 Да бить гусей да белых лебедей,
 Да серых маленьких утицей.
 Бежал-то он да ле на красно крыльцо,
³⁰ Стучит-бречит он да за злато кольцо,
 Дёргал ремёшок да семишóлковый.
 Выходит ле Настасья да дочь Викулишна,

- Сама говорит она да ле таковó слово:
 «Да кто ю ворот стоит, толкайтце,
 35 Стучит-гремит да во златó кольце,¹
 Дёрьгат ремёшок семишолковой?» —
 «Да я ле, Настасья дочь Викулишьна,
 Да я у ворот етом толкаюсе,
 Тебя ли, Настасья, ожидаюся!»
- 40 Открывала она тут да новы́ воротá,
 Брала Чурилу за белы́ руки,
 Велá его, Чурилу, да по новы́м сеня́м,
 Да по новы́м сеня́м да в нóву горницю.
 Да розделса Чурила чуть не дóнага,
 45 Да розулса Чурила ведь дóбоса,
 Да шубоцьку он — на грядоцьку,
 Да шапку, рука́вки — на лавоцьку,
 Сапожки, чулочки — под кроватоцьку.
 Кормила она его вить ноньце дóсыта,
 50 Поила она ноньце дóпьена,
 Ложилса Чурила ведь с чужой женой,
 С чужой женой да с чужой мужьей же.
 Приходит тут девоцька-служаноцька,
 Сама говорит да таковó словó:
 55 «Да глуп ты, Чурило сын Плёнкович:
 Живешь ты нонь не по-дорожному —
 Живешь ты нонь да по-домашному!
 Розделса ты ведь чуть не дóнага,
 Розулса ты уж ноньце ведь дóбоса,
 60 Спишь-лежишь да со чужой² женой,
 С³ чужой женой да с чужой мўжьей же —
 Скажу Перемёту я Васильевичу!»
 Говорит Чурило да таковó слово:
 «Гой еси ты, девушка-чернавушка!
 65 Не сказывай, девушка-чернавушка:
 Куплю я тебе в косу́ лентоцьку,
 Которая лента сто́ит сто рублей!» —
 «Не надо мне твоя лентоцька,
 Котора стоит хошь и сто рублей —
 70 Скажу Перемёт я Васильевичу!» —
 «Не сказывай, девушка-служаноцька:
 Куплю сарафан тебе на золоти,
 Которой стоит восемьсот рублей!» —
 «Не надо сарафан мне твой на золоти,
 75 Которой стоит хоть и семьсот рублей —

- Скажу я Перемёт я Васильевичу!» —
 «Не сказывай, девушка-служаноцка:
 Куплю тебе шубку камчатную,
 Котора стоит деветьсот рублей!» —
- 80 «Не надо мне-ка твоя шубоцька,
 Котора стоит деветьсот рублей —
 Скажу Перемёт я Васильевичу!»
 Выходила она тут на красно крыльце,
 Смотрела она во чисто поле:
- 85 Да едет детина из чиста поля,
 Да конь под ним — да аки лютый зверь,
 На кони молодец — да как ясён сокол.
 Приворачиват да ко тому двору,
 Ко тому крыльцю ко Перемётыну.
- 90 Снимат-то он свой пухов колпак:
 «Да здравствуй ты, девушка-служаноцка,
 Спасибо тебе, — хоть меня встретила!
 Да где же у меня нонь молода жена,
 Почему она меня не встретила?»
- 95 Пировать ушла ле, столовать ли ушла,
 Ле невремя како случилось?...»
 Говорит тут девушка-служаноцка:
 «Не пировать ушла, не столовать ушла,
 И невремя никакo не случилось —
- 100 Богатство к твоей жены привезалосе:
 Прибежал ведь конь из чиста поля,
 Заскочил ведь конь да во зелёный сад,
 Примял-то ведь травоньку шелковуу,
 Да припил питья да всё медяны!..»
- 105 На то Перемёт-то он догадлив был:
 Соскакивал да со добра коня,
 Привезал коня да к золоту кольцю,
 Бежал-то он на красно крыльце,
 На красно крыльце, по новым сеням,
- 110 На красно крыльце — да прямо в горницу!
 Перемёт-от по горенке похаживат,
 В пол копьём да подпираетце —
 Сабелька да изгибаетце,
 Из кольца в кольцо да извиваетце.
- 115 Еснёшенько везде высматриват,
 Увидел он: ведь уж на грядоцки,
 На грядоцки да виснет шубоцка.
 «Это што у тя, поштё, это што у тя, наштё?»

- Говорит тут Настасья дочь Викулишна:
 120 «Ой ёси, Перемёт сын Васильевич!
 Вечор я ходила во торговищо,
 Купила тебе я кунью шубоцку,
 Котора стоит ведь семьсот рублей.
 На людях вижу — на тебе, сударь, люблю!..»
- 125 Перемёт-от по горенке похажива̄т,
 Сабелькой в пол подпираетце —
 Да сабелька изгибайтце,
 Из кольца в кольцо *извиваетце*.⁴
 Яснэшенько везде *высматрива̄т*,
- 130 Увидел он: уж на лавоцки,
 На лавоцки да лежит шапоцька,
 Да шапка лежит, да уж с рукавками.
 «Это што у тебя, поштё, и это што у тебя, наштё?»
 Говорит Настасья дочь Викулишна:
- 135 «Ой еси, Перемёт сын Васильевич,
 Вечор я ходила во торговищо,
 Купила я тебе ведь шапоцьку
 Шапку купила ведь да и с рукавками,
 На людях вижу — на тебе, сударь, люблю!»
- 140 Перемёт-то по горенке похажива̄т,
 Сабелькой в пол *подпираетце* —
 Да сабелька *изгибаетце*,
 Из кольца в кольцо *извиваетце*.
 Яснэшенько везде *высматрива̄т*,
- 145 Увидел он: да под кроватоцкой лежат да сапожецки,
 Сапожки лежат да со чулоцками.
 «Это што у тебя, поштё, и это што у тебя, наштё?» —
 «Ой, Перемёт-от сын Васильевич,
 Вечор я ходила во торговищо,
- 150 Купила я тебе уж сапожецки,
 Сапожки купила и с цулоцками,
 На людях вижу — на тебе, сударь, люблю!»
 Перемёт-от по горенке похажива̄т,
 Сабелькой в пол *подпираетце* —
- 155 Да сабелька *изгибаетце*,
 Из кольца в кольцо *извиваетце*.
 Яснэшенько везде *высматриват*, —
 Увидел он: ведь на кроватоцке,
 На кроватоцке да лёжит молодец.
- 160 Ставал-то Чурило с кроватоцки,
 Да падал ему он во резвы ногі:

- «Да здравствуй ты, брателко названой мой!»
 Говорит Перемёт-от таково́ слово:
 «Да глуп ты, Чурило сын Плёнкович,
 165 Да ране тебе ведь я уж сказывал,
 Доселе, знать, я тебя уговаривал,
 Што не знайся ведь, Чурило, с моей женой —
 Доведёт жена ведь до погибели!..»
 Не ясен сокол как крылом махнул,
 170 Ма́хнул крыло́м да кры́лом пра́вым же —
 Ма́хнул Перемёт да саблей вострою
 По той по шее по Чуриловой
 (Голову отсек.)
 Говорит тут Настасья дочь Викулишна:
 «Где белу лебедю лежать,⁵
 175 Тут и белой лебёдушке!»
 Говорит Перемёт таково́ слово:
 «Да я вашей заповеди не рушаю!»
 Не ясен сокол да как крылом махну́л,
 Ма́хнул крыло́м да кры́лом правым же —
 180 Ма́хнул Перемет да саблей вострою
 По той по шее по Настасьиной.
 (Он тут служанку заму́ж взял за верность.)

№ 150

- Нападала-то порошиця¹ снегу белого,
 А не во пору порошиця, не во́времё —
 Среди-то ведь лета-то, Петрова дни.
 А по той ле порошичке снегу белого,
 5 А не серый-то заюшко-то проскакивал,
 Рыскучий белый горноста́й не прорыскивал —
 Тут пришол-прошол удалой доброй мо́лодец,
 Шол-то² Чурилушко Пленкович,
 Шол-то Чурилушко́ ко чужой жены,
 10 А ко той ле жонн Васи́льюшка Перемякича,
 А ко той ле Настасьюшке Викуличне.
 (А у Чурилушки сапожки — носки́ были востры́!)
 А не знают, куда да молодец прошол, —
 Приходил-то Чурило ко Настасьюшке Микулишне.
 15 Он кричал да стучал в злато́ кольцо:
 Услыхала тут Настасьюшка Микуличня —
 Отворяла бы ворота да всё крыле́цныи,
 А брала бы Чурилушку за праву́ руку́,
 А вела бы ёго́ прямо в спаленку,

- 20 А садила бы его на ременчат стул.
 Скидовала бы у Чурилуша кунью шубу́ —
 Кабы вешала шубоцьку на спиценьку;
 А сдевалася шляпоцьку пуховую,
 А сымала с рук перцаточки всё лайчатые —
- 25 И клала бы перцаточки во шляпоцьку,
 Кабы ставила шляпоцьку на окошецько;
 А сдевала с ног сапожецьки сафьяные,
 Ведь³ и ставила сапожецьки под кроватоцьку.
 А садила бы Чурилушку за дубовый стол,
- 30 А кормила его всё досыта,
 А поила его всё допьяна —
 А валила бы Чурилушку на кроваточку,
 На кроваточку да на тесовую,
 На перинушку да на пуховую,
- 35 А сама бы валилась да со Чурилушком.
 На ту пору было, на то времячко
 А заходит тут девушка-служаночка,
 Говорит-то служанка да таково́ слово́:
 «Уж ты что же ты лежишь, Чурило, со чужой жоной?»
- 40 Я пойду-то скажу Василью Пермягичу!» —
 «Ты не сказывай-ко, девушка-служаночка:
 Я куплю тебе ленточку — во сотенку!» —
 «А не надо мне, Чурило, твоя ленточка —
 Я пойду-то скажу Васильюшку Пермягичу!» —
- 45 «Ты не сказывай, девушка-чернавушка:
 Я куплю тебе полушубок на золоте,
 Который бы стоил петъсот рублей!» —
 «А не надо мне *полушубок на золоте*⁴ —
 Я пойду-то скажу *Васильюшку Пермягичу!*» —
- 50 «Ты не сказывай, *девушка-чернавушка*:
 Я куплю тебе сарафанчик да весь на золоти,
 А который бы стоил во тысяччу!»
 А пошла тут служаночка из спаленки,
 Выходила ена да на краснó крыльцо,
- 55 А брала бы трубочку подзорную,
 А гледела да смотрела во все стороны.
 А от того-то моря да от синего
 А не туця ли, братцы, затуцилась,
 Не туман ле по полю роскатаецця —
- 60 Тут Василий Пермягич от моря подымаетця.
 (Он ездил на охоту белых лебедушек стрелять.)
 Приезжал бы Василий да ко краснóу крыльцу,

- А везал бы коня ко³ за злато́ кольцо́,
 Говорит-то Василий да таково́ слово:
- 65 «Што же, девушка моя служаночка,
 Где же моя Настасьюшка, меня не встретила?
 То ли ушла она во торго́вищѣ,
 А то ли ушла к обедне ко воскресенское?» —
 «Некуда́ твоя Настасьюшка не ушла же ведь!»
- 70 У Василия Пермягича конь да догадаетца —
 От златá кольца́ да отрываетца,
 Заскочил бы конь да во зелёный сад,
 Он и свил-стоптал травушку всю шелко́вую.
 Тут берёт Василий саблю вострую,
- 75 А берёт тут копьё да долгомерноё,
 А тут крепит-то ворота крёпко-накрепко.
 Заходил-то Василий всё да во спаленку,
 А по спаленке Василий да всё похажива́т,
 А вострым-то копьём да всё подтыкива́т,
- 80 Вострой сабелькой да подпираетца.
 Говорит-то Василий да таково́ слово:
 «Это чья же, Настасьюшка, висит да кунья́ шуба́?» —
 «А я ходила-то вчера по торго́вищу,
 А что на людях вижу́ — на тебе люблю,
 На тебе люблю — то тебе куплю!» —
- 85 «Это чья же, Настасьюшка, шляпонька пуховая?» —
 «Я ходила вчера во торго́вищѣ,
 Да в людях вижу́ — на тебе люблю,
 На тебе люблю — то тебе куплю!» —
- 90 «Это чьи же сапожоцьки да под кроватоцькой?» —
 «Я ходила вчера во торго́вищѣ,
 Што на людях вижу́ — на тебе люблю,
 На тебе люблю — то тебе куплю!» —
 «Ты вставай-ко, вставай, Чурилушко, от чужой жоны:
- 95 Довела-то тебя чужа жона до погибели!»
 А вставал-то Чурилушко со кроватоцьки,
 А в одной-то рубашке без пояса,
 Падал тут Васильюшку во резвѣи но́ги.
 Говорит-то Василий да таково́ слово:
- 100 «Кабы первую́ вину́ — то Бог простѣт!»
 А как взвилась-то у Василия востра сабелька —
 Покатилась бы у Чурилушка буйна го́лова.
 Тут бы села Настасьюшка на кроватоцьку,
 Говорит-то Настасьюшка таково́ слово:
- 105 «А где белый лебедь лежит — тут же белая лебѣдушка!»

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 151)

№ 151

- А з-за моря, моря было Дунайского
 Выбегало из-за носу да триццать караблей,
 Ишше триццать караблей да без одного карабля.
 Да один-от карабь да изукрашон хорошо:
⁵ Ишше нос-то, корма — да по-звериному,
 Ишше хоботы-ти мецёт да по-змеиному,
 Ишше вместо оцей врезано по камню да самоцветному,
 Вместо бровей прибывано по соболю-ту черному.
 <О>не прибежали ко городу ко Киёву,
¹⁰ Становились они ко пристани корабельнии.
 Выходил-то тут Соловей Блудимирович;
 Он на князеве[ы]х слух дáрыл золотой гривной,
 Он на князя-та Владимира — черныма соболями
 И матушку-кнегину — да крупьцятóй камкой.
¹⁵ Ишше князю-то подароцьки приглянулисe,
 Ишше матушки подароцьки прилюбилисe.
 Говорыт-то тут Соловей Блудимирович:
 «Уж ты ой еси, батюшко Владимир да стольнѣ-киевской!
 Мне позволь-ко во улицю во Колачникову
²⁰ Прям того прям терема Запавина
 Поставить-то мне-ка да высок терем!»
 Соловей же матушки понравилса;
 Говорит-то она князю Владимиру:
 «Пушшай живёт Соловей Блудимирович
²⁵ Да во тех полатах да белокамянных
 Да и пьёт-то ведь, ест с нами с одного блюда!»
 Говорит-то Владимир да стольнѣ-киевской:
 «Уж ты ой еси, Соловей Блудимирович,
 Ты живи-тко-се во наших полатах¹ белокамянных!»
³⁰ Говорит-то тут Соловей Блудимирович
 «Да у мя-то семья да несурядлива!»
 Он позволил ёму ставить во улици Колачников[ой]
 Прям того же прям терема Запавина.
 Одной ноци поставил да Соловей Блудимирович три терема —
³⁵ Они по верху-ту да ишше вместях свились.
 Пробудиласе Запава-та Путятисьня,
 Проходила она по терему высокому
 Да смотрела в окошецьк[о] кошисьцятó:
 «Да що жа во улици Коласьниковой
⁴⁰ Ишшо що жа за свецька горит,

- Що за свецька горит, да за цвeток цвeтёт?..»
 Да сряжалась она в платьё-то цвeтнoё,
 Да брала-то она слуги свои верныя,
 Да пошла она во улицу Коло[а]сьникову.
- 45 Заходила вона да по новым сeням,
 По новым-то сeням да ко первым дверям,
 Припадала она ко терему высокому:
 Ишше в том же терему да ишше громко говорят.
 Говорит-то Забава да доць Путятисья:
- 50 «Ишше быть-то Соловьёвой-то сeмьи несурядливой!»
 Проходила она да по новым сeням,
 По новым-то сeням да ко вторым дверям,
 Припадала она к терему высокому:
 Ишше в том терему да шопотком говорят.
- 55 «Ишше быть-то ведь тут Соловьёвой матушки!»
 Проходила она да по новым сeням,
 По новым-то сeням да ко трет[ь]им дверям,
 Ишше тут-то ведь уж да соловьи поют:
 «Ишше быть-то тут Соловью Будимировицю!»
- 60 Брала-то ёна да двери за скобу,
 Розмахнула ёна да двери на пятау,
 Да садилась на порог да она жопою.
 Говорит-то тут Соловей Будимирович:
 «Да сказали, Забава-та хитра-мудра,
- 65 Нам сказали, Забава да оцунь хоробра;
 А заправо Забавы да глупей не нашол!»
 Говорит Забава да доць Путятисья:
 «Уж ты ой еси, Соловей Будимирович!
 Мне казалось, у тебя да всё по-небесному!»
- 70 Ишше брал-то он ей да за белы руки,
 Он садил за столы-ти да за дубовыя.

№ 151а

$\text{♩} = 108$

[Из] - за мо - ря, мо - ря бы - ло Ду - вай - ско - го

Вы - хо - ди - ло из - за по - су триц - цать ка - ра - блей,

Иш - ше триц_цать ка - ра_блей да без од_но_го ка - ра - бля.

Да о - дин - от ка - раб да из_у_кра_шо_н(ы) хо - ро - шо:

Иш_ше нос - то, ко_р(ы) - ма - да по_з(и)ве - ри - но - му...

¹ В расшифровке И.С.Тезавровского пауза отсутствует.

СОРОК КАЛИК (№ 152—156)

№ 152

- От моря-моряшка от синяго,
 От синяго моря Студенаго,
 От озера Маслеева,
 Собиралися калики переходжие —
⁵ Сорок калик со каликою.
 Собиралися ко кресту Леванидову,
 Еще клали они заповедь великую,
 Великую заповедь тяжелую:
 «Не ходить нам к царям, царевичам,
¹⁰ Не ходить нам к королям, королевичам;
 Кто из нас, братцы, заворует,
 Кто из нас, братцы, заплутует,
 Кто из нас, братцы, за блюдом пойдет,
 Нам судить такового своим судом:
¹⁵ Нам копать такового в землю по поясу,
 Речист-де язык да тянуть к темени,
 Очи-де ясныя — косицами,
 Ретиво-то сердечушко — плечьями!»
 Пошли-то калики по чисту полю,
²⁰ День идут и другой идут.
 Навстречу каликам идет Владимир-князь.
 Не доехал до калик — он с коня сошел,
 Со коня сошел, низко кланялся:
 «Уж вы здравствуйте, удалы добры молодцы,

- 25 Вы калики перехожие,
Здравствуй-ко, Дунай сын Иванович,
Здравствуй-ко, Касьян сын Иванович,
Здравствуй-ко, Михайло сын Михайлович!»
Тех-то калик лучше, краше нет:
- 30 Платье на них — словно маков цвет,
Сумочки были лита бархата,
Подсумочки были хрущатой камки.
«Гой еси, удалы добры молодцы!
Спойти-ко мне Еленинский стих —
- 35 Захотелось мне от вас послушати!»
Уж и тут калики не ослушались:
Во сыру землю копыцца потыкали,
Запели калики Елининский стих;
Запели, захотали в пол-крик;
- 40 Земля-то мати потрясалася,
Во озерах воды всколыхались,
Темные леса пошатались,
На горах-де сыры дубы выгибались.
Не может Владимир стоячи стоять,
- 45 Не может Владимир сидючи сидеть,
Не может Владимир лежучи лежать;
Увалился его Алешинько-извощичек,
Увалился его Добрынюшко-запятничек,
Говорил им Владимир таковы слова:
- 50 «Уж вы гой еси, удалы добры молодцы,
Не могу я стоячи стоять,
Не могу я сидючи сидеть,
Не могу я лежучи лежать —
Увалился мой Алешинько-извощичек,
- 55 Увалился мой Добрынюшко-запятничек —
Уж вам полно петь Еленский стих!»
Вставали калики на резвы ноги,
Брали сумочки бархатныя,
Пошли калики во чисто поле.
- 60 Уж и тут Владимир возговорил:
«Уж вы гой еси, удалы добры молодцы!
Пойдете вы мимо крашен Киев-град —
Приворачивайте-ко к молодой княгинюшке Апраксие!
Милости просим хлеба-соли есть,
- 65 Хлеба-соли есть, да пива с медом пить!»
Пошли те калики по чистому полю;
День они идут и другой идут —

- Доходят они до палат княженских,
 Ко тое ли околенки стеклянные.
 70 Запросили они милостинку Христа ради,
 Для-ради Христа, Царя Небеснаго.
 Попросили они в пол-крику:
 Земля-то мати потрясалася,
 На озерах вода всколыхалася,
 75 На столах-то кушанья всплескались,
 Муравлены печки помитусились.
 Услыхала тут княгинюшка Апраксия,
 Высовывалась она в окошечко по поясу:
 «Уж вы здравствуйте, удалы добры молодцы!
 80 Вы калики перехожие,
 Здравствуй-ко, Дунай сын Иванович,
 Здравствуй-ко, Касьян сын Иванович,
 Здравствуй-ко, Михайло сын Михайлович!
 Просим милости хлеба-соли есть,
 85 Хлеба-соли есть, да пива с медом пить
 Ко младой княгине ко Апраксии!»
 Заходили калики на красно крыльцо —
 Ступешек до ступешка догибается;
 Заходили калики на новы сени —
 90 Новы сени выгибались;
 Заходили калики в светлу гридню —
 Уж и крест кладут они по-писаному,
 Уж и поклон ведут да по-ученому:
 «Уж ты здравствуй-ко, княгинюшка Апраксия!»
 95 Заходили они за столы за дубовые,
 За те скатерти за перчатныя,
 За те же за кушанья сахарныя.
 Тут калики поели, покушали,
 Белья лебедушки порушали.
 100 Выходили из-за столов дубовых,
 Выходили из-за скатертей перчатных —
 Уж и крест кладут по-писаному,
 Уж и поклон ведут по-ученому:
 «Благодарствуй, княгинюшка Апраксия!» —
 105 «Уж вы гой еси, удалы добры молодцы!
 Уж и день идет ко вечеру,
 Уж и солнышко клонится к западу,
 Не пора ли вам, калики, опочив держать?
 Выведу я вас да по единому!»
 110 Стали калики да опочив держать —

- Развела она их да по единому.
 Брала к себе Михайла Михайловича,
 Ложила его на кроваточку тесовую,
 Ложила его на периночку пуховую,
 115 На подушечки тяжелья,
 Под то одеялышко соболиное.
 Случилось ночи во первом часу —
 Соходила княгинюшка со печки со муравленья,
 Ложилася на кроваточку тесовую.
- 120 На ту перину на пуховую,
 На те подушечки тяжелья,
 Под то одеялышко соболиное,
 Накинула на Михайлушка ручку правую,
 Прижала Михайлушка к ретиву сердцу.
- 125 «Уж ты гой еси, Михайлушка Михайлович!
 Ты влюбись-ко-ся в меня, княгиню Апраксию,
 Ты наймись-ко-ся к князю Владимиру во работники.
 Уж мы станем с тобой заедино жить,
 Заедино жить, да любовь творить!» —
- 130 «Ты поди-ко прочь, княгинюшка Апраксия!
 У нас складена заповедь великая,
 Великая заповедь тяжелая:
 Не ходить нам к царям, царевичам,
 Не ходить нам к королям, королевичам,
- 135 И кто из нас заворуется,
 И кто из нас заплутуется,
 И кто из нас за блудом пойдет —
 Нам судить такого своим судом:
 Нам копать такого в землю по поясу,
- 140 Речист-де язык да тянуть к темени,
 Очи ясныя — косицами,
 Ретиво сердечушко — плечьми!»
 Ушла княгиня на ту печку на муравленную.
 Случилось ночи во втором часу¹ —
- 145 {Соходила княгинюшка со печки со муравленья,
 Ложилася на кроваточку тесовую,
 На ту перину на пуховую,
 На те подушечки тяжелья,
 Под то одеялышко соболиное,
- 150 Накинула на Михайлушка ручку правую,
 Прижала Михайлушка к ретиву сердцу.
 «Уж ты гой еси, Михайлушка Михайлович!
 Ты влюбись-ко-ся в меня, княгиню Апраксию,

- Ты наймись-ко-ся к князю Владимиру во работники.
 155 Уж мы станем с тобой заедино жить,
 Заедино жить, да любовь творить!» —
 «Ты поди-ко прочь, княгинюшка Апраксия!
 У нас складена заповедь великая,
 Великая заповедь тяжелая:
 160 Не ходить нам к царям, царевичам,
 Не ходить нам к королям, королевичам.
 И кто из нас заворуется,
 И кто из нас заплутуется,
 И кто из нас за блудом пойдет —
 165 Нам судить такого своим судом,
 Нам копать такого в землю по поясу,
 Речист-де язык да тянуть к темени,
 Очи ясныя — косицами,
 Ретиво сердечушко — плечьми!»
 170 Ушла княгиня на ту печку на муравленую. }
 Случилось ночи во третьем часу
 (Заспал тут Михайлушка крепким сном) —
 Соходила княгиня со печки со муравленья,
 Брала тут сумку лита бархата.
 175 Разшила, растягала сумку бархатную,
 Клала в нее братыню серебряную,
 Из которой братыни князь с приезда пьет,
 Зашила, застегала сумку по-старому.
 Вставали калики рано поутру,
 180 Ключевой водой умывалися,
 Тонким, белым полотенцем утиралися;
 Снарядилися калики перехожие,
 Пошли калики во чисто поле.
 Приехал тут Владимир-князь:
 185 «Уж ты гой еси, княгинюшка Апраксия!
 Где моя братынюшка серебряная,
 Из которой я с приезда пью?» —
 «Уж ты гой еси, Владимир-князь!
 Ночевали у нас калики перехожие —
 190 Украли у нас братынюшку серебряную!»
 Кому была служебка надмечена?
 Алешиньке была служебка явлена:
 «Поезжай-ко ты, Алешинька, во чисто поле,
 Состыги ты калик да во чистом поле,
 195 Отбери у них братынюшку серебряную!»
 Не видали поездки богатырския,

- Только видели: во чистом поле курево стоит,
 Курево стоит, дым столбом валит,
 Из ушей, из ноздрей коня пламя огненное.
- 200 Выехал Алеша на шеломя окатистое,
 Посмотрел Алеша в трубку подзорную
 Да на все четыре дальния сторонки —
 И завидел калик да на чистом поле,
 Завыл-закричал громким голосом:
- 205 «Уж вы гой еси, калики перехожие!
 Ночевали вы у князя Владимира —
 Украли братынюшку серебряную!..»
 Уж и тут каликам за беду стало,
 За великую досаду показалось.
- 210 Подождали Алешиньку близко-наблизко,
 Хватали Алешиньку со добра коня,
 Алешиньке штанишки пообтыкали,
 Нахлопали Алешиньке жопеночку, сколько надобно,
 Посадили Алешиньку на добра коня,
- 215 Привязали Алешиньку ко стремянам:
 Едва-едва он на коне сидит,
 Идет конь ступью бродовою.
 Выходил Владимир на высок балкон,
 Смотрел Владимир в трубку подзорную.
- 220 Увидал, что Алешинька едва на коне сидит,
 Идет конь ступью бродовою.
 Доезжает Алешинька ко Владимиру:
 «Уж ты гой еси, Владимир стольно-киевский!
 Как догнал я калик да во чистом поле,
- 225 Зазычал я, закричал громким голосом:
 „Уж вы гой еси, калики перехожие!
 Ночевали вы у князя Владимира —
 Украли братынюшку серебряную!” —
 Уж и тут пождали меня близко-наблизко,
- 230 Хватали меня со добра коня;
 Уж и мне штанишки пообтыкали,
 Нахлопали жопенку, сколько надобно;
 Посадили меня на добра коня,
 Да и привязали меня ко стремянам!..»
- 235 Кому служебка была подмечена?
 Добрынюшке была служебка явлена:
 Выехал Добрынюшка на шеломя окатистое,
 Завидел калик да во чистом поле.
 Объехал Добрынюшка дорожками посторонними,

- 240 Едет он каликам навстречу,
 Не доехал — со коня сошел,
 Со коня сошел, низко кланялся:
 «Уж вы здравствуйте, калики перехожие!
 Не попалась ли как к вам братынюшка серебряная,
- 245 Из которой братыни князь с приезду пьет?..»
 Тут калики друг на друга осердились
 И стали по сумочкам похаживать.
 Доходят до сумочки Михайлушки Михайловича,
 Расшили сумочку лита бархата
- 250 И вымали братынюшку серебряную —
 Отдали ее Добрынюшке Никитичу,
 И уехал Добрынюшка Никитич млад.
 И стали они казнить Михайлушку своим судом:
 И копали его в землю по поясу,
- 255 Речист-то язык тянули к темени,
 Очи ясныя — косицами,
 Ретиво-то сердечушко — плечми.
 И отъехали они близко-наблизко —
 Идет Михайлушка здоровешенек.
- 260 Казнили они его во второй након —
 Идет к ним Михайлушка по-прежнему.
 Казнили они его в третий након —
 Идет Михайлушка по-прежнему.
 Подождали тут Михайлушку.
- 265 «Уж ты гой еси, Михайлушко Михайлович!
 Уж и как тебе попалась братынюшка серебряная?» —
 «Ночевал я у княгинюшки Апраксии
 И случилось ночи во первом часу²...

- 270 И положила она мне братынюшку понасердке».
 Тут калики распростились.
 Пошли калики во чисто поле,
 День идут и ночь идут.
 Дошли калики до Иерусалима-града;
- 275 Тут они Богу помолилися,
 На плакуне-траве покаталися,
 Во Иордане-реке искупалися.
 Тут калики все представились.

№ 153

Из-за того из-за озёра Маслеёва,
 Из-за той же пустынюшки Хвальинское,
 А от того же креста от Леванидова
 А шло сорок-де калик дак со каликою.
⁵ А и ишше все эти калики наубел-белы,
 А един был калика — ровно бел кречет.
 А выходили они на полё на чистое
 А но[а] то же на роздольцо широкоё:
 Наперёд идёт Касьян да сын Иванович,
¹⁰ А позади идёт Михайло сын Михайловиць.
 А-й выходили они на полё на чистое,
 А и на то же на роздольцо широкоё,
 А клюки-посохи в землю испотыкали;
 Они суноцьки свои дак исповешали.
¹⁵ (А и ишше суноцьки у их были рыта бархата,
 А подсуноцья у их — да хрусъцятой камки!)
 И садилесе ребята во единой крут,
 А они клали-де заповедь великую,
 А великую заповедь тяжолую:
²⁰ «А ишше хто, браццы, из нас дак заворуиццэ,
 Ишше хто, браццы, из нас дак заблядуиццэ,
 А хто соврёт, ли солгёт, или укрáдет што,
 А или цюжую жену дак изуродуёт —
 Нам судити того, браццы, своим судом,
²⁵ А своим-де судом судить по-польскому:
 А нам копать по белым грудям в сыру землю,
 А язык-от тянуть дак ему тэменем,
 Ишше ясны-ти очи — все косицеми,
 А ретивоё серцо — промежду плецьми!»
³⁰ А как пошли эти калики по дорожки вдоль:
 А наперёд идёт Касьян да сын Ивановиць,
 А позади идёт Михайло сын Михайловиць.
 А им настречу Владимир стольне-киевской,
 А как на козёлках — Олешенька Поповиць-от,
³⁵ На запятоцьках — Добрынюшка Микитиць млад.
 А говорыт-то Владимир стольне-киевской:
 «Уж вы здрастуйте, калики перехожиа,
 Перехожице калики, переброжия,
 Ой ишше вы-де, калики, ясны соколы!
⁴⁰ А вы куда идите, да куды правитесь?»
 Отвечают калики перехожиа:

- «А мы пошли-де ко граду Ерусáлиму
 А во святой-де святыни помолитисе,
 Ко гробници Христовой приложитисе,
 45 Во Ердани-реки нам приоммытисе,
 На плакуне-травы дак покататисе!»
 Говорит им Владимир таковы слова:
 «А уж вы ой еси, калики перехо^жия!
 А ишше спойте вы, калики, мне Еленьской стих!»
 50 Как запели калики-ти Еленьской стих —
 Мать сыра-де земля да потрясаласе,
 И кабы реки-озёра сколыбалисе,
 Ишше во поли травку залелеяло;
 А увалилсэ Олёшенька со козёлков,
 55 А увалилсэ Добрынюшка с¹ запятоцьков,
 А едва князь Владимир сидучи сидит,
 А едва князь Владимир лежучи^с леж^ит.
 А едва князь Владимир слово вымолвил:
 «Перестаньте петь, калики, вы Еленьской стих».
 60 А перестали петь калики-ти Еленьской стих.
 А говорыт им Владимир стольне-киевской:
 «Уж вы ой еси, калики перехо^жия,
 Перехо^жие калики, перебро^жия!²
 А вам слуцицьсе итти мимо стольне Киев-град —
 65 А заворачивайте в город пообедати!»
 А как пошли эти калики по доро^жки вдоль:
 А-й наперёд идёт Касьян дак сын Иванови^ч,
 Позади идёт Михайло сын Михайлови^ч.
 А им слуцилосе итти мимо стольне Киев-град —
 70 А заворачивали³ в город пообедати.
 А подходили ко грьдњи княжоневское,
 А закрычали милостыню Христа ради —
 А со краю на край грьдњи пошталасе,⁴
 Разнолисьние напитки поплескалисе.
 75 А услыхала кнегинушка Опракся,
 И выскакивала она да на красно крыльцо,
 А она низко каликам поклоняласе:
 «Уж вы здрастуйте, калики перехо^жия,
 А перехо^жие калики, перебро^жие!
 80 Ишше вы-де калики, ясны соколы,
 Заходите во грьдню пообедати!»
 Ишше тут же калики не ослышались,
 А пошли-де калики на красно крыльцо,
 Заходили во грьдню княжоневскую.

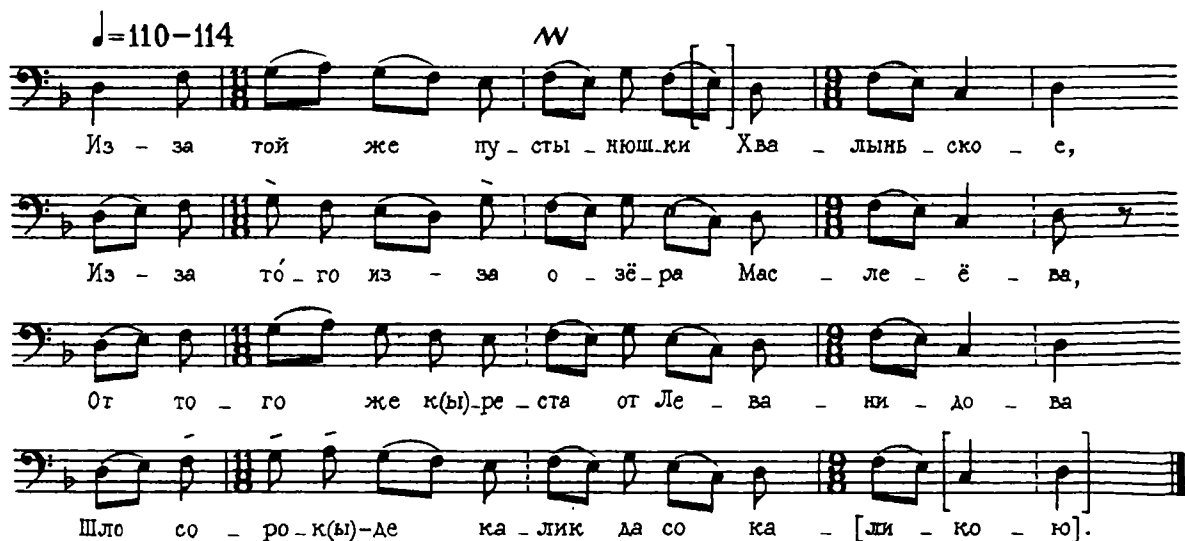
- 85 Тут сажаёт кнегинуш[к]а⁵ Опраксея
 За те же за столы да за дубовыя
 И за те же за скатерти берчѣтныя,
 А за те пѣтеня-ѣденья дак разнолисьня.
 А ишше тут же калики пообедали.
- 90 Тут смотрела кнегинушка Опраксея,
 И смотрела на калик она перехожѣх:
 Прилюбилса Михайло сын Михайловиць.
 А и взяла она цяшу всё серебрянну,
 Из которой из цяши князь с приезде пьет, —
- 95 Она клала Михайлу всё Михайловицю,
 А и положила в его сунку тайно же.
 А ишше тут же калики пообедали,
 Ишше хлеба-де, соли поотведали,
 Благодарили кнегинушку Опраксею,
- 100 А пошли вон из грыдьни княжоневское,
 А со того же крылецика со красного.
 Провожаёт кнегинушка Опраксея.
 Как пошли ети калики по дорожки вдоль:
 А наперед идёт Касьян дак сын Ивановиць,
- 105 А позади идёт Михайло сын Михайловиць.
 А приежжаёт Владимир стольне-киевской;
 А он заходит во грыдьню княжоневскую,
 А он и спрашиват кнегинушку Опраксею,
 А он и спрашиват цяшу всё серебрянну,
- 110 Из которой же цяши князь с приезде пьет.
 Заискали тут цяшу всё серебрянну.
 А говорит тут кнегинуш[к]а Опраксея:
 «А ишше были калики перехожиа,
 Унесли, видно, цяшу всё серебрянну!»
- 115 Посылали Олѣшеньку Поповиця,
 А ишше тут же Олѣши наговарывали:
 «Ты найдѣшь если чашу всё серебрянну —
 А виноватого веди да в столне Киев-град!»
 Тут поехал Олѣшенька Поповиць-от,
- 120 Наежжал-то Олѣшенька сорок калик,
 Закричал он своим да громким голосом:
 «Уж вы ой еси, калики перехожиа,
 Перехожиа калики, переброжиа!
 Ой, вы где пили-ели — тут и настрали:
- 125 Вы зацем унесли цяшу серебрянну,
 А из которой из цяши князь с приезде пьет?»
 А ишше это каликам не понравилось;

- А воротили Олѣшеньку Поповиця:
 «Не бирали мы чаши всѣ серебряной!»
- 130 Воротилса Олѣша в стольне Киев-град:
 «Наежжал я калик ведь перехожицх,
 Ишше спрашивал про чашу про серебрянну;
 Отвечали калики перехожиця:
 „Не бирали мы цыши⁶ всѣ серебрянной!”»
- 135 А говорыт тут кнегинушка Апраксея,
 Посылала Добрынюшку Микитица:⁷
 «Кабы вежливой Добрынюшка — очесливой:
 Он спросил бы у калик дак перехожицх,
 Не попалась ли⁸ цыша к им серебрянна».
- 140 Как поехал Добрынюшка Мекитиць мла[д],
 Он настыг же калик дак перехожицх,
 Он заехал, Добрыня, спереди он, с глаз,
 Он слез-де, Добрыня, со добра коня,
 Он и низко-де каликам поклоняиццэ:
- 145 «Уж вы здрастуйте, калики перехожице!
 А ишше были вы у князя у Владимира —
 Потеряласе цыша⁹ всѣ серебрянна.
 А не попалась ле в суноцьки, в омецьку¹⁰ же?»
 Остановились калики перехожиця,
- 150 Они стали искать во своих суноцьках —
 И нашли у Михайла Михайловиця.
 А говорыт тут Добрыня таковы слова:
 «А виноватого вести да в красен Киев-град!»
 А говорят тут калики таково слово:
- 155 «Ишше кладѣна у нас заповедь великая —
 А судити того ведь нам своим судом,
 А своим-де судом судить по-польскому!»
 А закопали Михайла в землю по белым грудям;
 А язык-от тенули ему теменѣм,
- 160 А ишше ясны-ти¹¹ оци — всѣ косицеми,
 А ретивоѣ серцо — промежду плецьми.
 Как поехал Добрыня в красен Киев-град,
 А он привѣз-де-ка цышу-ту серебрянну.
 Говорит тут кнегинушка Опраксея,
- 1665 А-й говорыла она да таковы слова:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 А [и]шше где же у тя дак виноват-от же?»
 А говорыт-то Добрыня таковы слова:
 «А у их кладѣна заповедь великая,
- 170 А-й великая заповедь тяжолая;

А судят они, браццы, своим судом,
 А своим-де судом судят по-польскому:
 А закопали Михайла по белым грудям;
 А язык-от тенули¹² ему теменём,
¹⁷⁵ Да ясны-ти оци¹³ — всё косицеми,
 А ретивоё серцо — промежду плецьми!»
 А тут змолиласе кнегинушка Апраксея:
 «А я положила чару всё серебрянну!»
 А и змолиласе молитвою великою.
¹⁸⁰ Ишше тут же Михайло сын Михайловиць
 И он выскакивал нонь из сырой земли —
 Настыгал он свою братью-дружинушку,
 Он за те за дела да за напрасныя.

№ 153а

$\text{♩} = 110-114$ MW

Из - за той же пу - сты - нюш - ки Хва - лынь - ско - е,
 Из - за то - го из - за о - зё - ра Мас - ле - ё - ва,
 От то - го же к(ы)-ре - ста от Ле - ва - ни - до - ва
 Шло со - ро - к(ы)-де ка - лик да со ка - [ли - ко - ю].

№ 154

Собиралось тридцать калик да со каликою —
 Пошли калики да со каликою,
 Пошли тут калики Богу молиться
 Ко тому же кресту да Левонидову,
⁵ На котором кресте распят наш Иус Христос.
 Навстречу каликам Владимир-князь да стольно-киевской,
 Воспроговорил каликам перехожим, перехожим да переезжим:
 «Уж вы здраствуйте, калики да перехожие,

- Перехожиея калики да переезжия,
¹⁰ Вы куда-де да ныне вы, калики, направились?» —
 «Мы пошли, калики, да Богу молитися,
 Ко тому-де кресту да Левонидову:
 На котором кресте распят наш Исус Христос!»¹ —
 «Уж вы спойте-ка мне Еленьский стих!»
- ¹⁵ Востры копыицы калики да воспыгыкали,
 Они сумочки-котомочки повесили
 Да запели они князю Владимиру да Еленьский стих.
 У Владимира конь да на коленки пал,
 Едва-то Владимир да чуть на коне сидит.
- ²⁰ Воспроговорил да старый казак Илья Муромец,
 Илья Муромец казак да сын Иванович:
 «Перестаньте, калики, петь Еленьский стих —
 Не может князь да стиху слушати!
 Едва-то князь чуть на коне сидит —
- ²⁵ Не может стиху вашего слушати!»
 Перестали калики петь Еленьский стих.
 Тут князь Владимир очухался:
 «У меня, говорит, калеки перехожие, нечего подать вам:
 Денежки взяты по надобью,
- ³⁰ А хлеба да взято-де на дорожечку;
 Вы пойдите ко княгине ко Опраксии —
 Напоит вас княгиня допьяна,
 Накормит вас княгиня всех и досыта!»
 Приходили они ко княгине ко Апраксии —
- ³⁵ Накормила она их досыта
 И напоила всех допьяна.
 В одного-то калику княгиня влюбилася
 И звала к себе в горницы — в спальни спать к себе.
 На то-де калика не согласилася:
- ⁴⁰ «Не йду я с тобою да в спальню спать —
 У нас тяжкая заповедь положена!»
 На то да княгиня осердилася,
 Положила чашечку серебряну,
 Из которой пьет Владимир-князь, пьет и кушает.
- ⁴⁵ Потом схватилися — чашечки серебряной нету!
 И послали за каликами в сугон Добрынюшку Никитича.
 Наезжал Добрынюшка Никитич на те же же калик да перехожих:
 «Вы зачем-де украли чашечку серебряну
 Да у того же да князя Владимира?»
- ⁵⁰ Тут калики осердилися,
 Добрынюшку по жопочке нахлопали,

- Назад-то Добрынюшку отправили —
 Чуть-то он едва жив пришел
 Ко тому же ко князю ко Владимиру.
- 55 Отправил князь стара казаку да Илью Муромца.¹
 Тот наезжал калик да переходжих:
 «Ой еси, калики да переходжие,
 Переходжие калики да переезжие!
 Не попалась ли вам чашечка да по ошибочке,
 60 По ошибочке да чашечка серебряная?»
 Тут они стали друг дружку обыскивать,
 Нашли у одного калики чашечку серебряну,
 И копали эту калику по пояс в землю,
 Глаза у его да выкопали,
- 65 Язык у калики да с теменем да выдернули
 И бросили калику на чистом поле.²
 Приехал тот Илья Муромец
 С той же чашечкой серебряной.
 Тут же княгиня испугалась
- 70 Звала же князя Владимира:
 «Мы поедем, Владимир, во чисто поле
 Ко тому же ко калике переходжому,
 Предадим же мы тело да сырой земле,
 Возьмем³-ка попа да со дьяконом,
 75 Отпоем мы тело да белое!»
 Стали петь — калика жив сделался,
 Да сделался жив, да с глазами он;
 Настиг он своих товарищей —
 Товарищи его испугались,
- 80 Испугались да перепались.
 «Ой еси, калики переходжие!
 Занапрасно меня вы казнили-то,
 Занапрасно меня смерти придали:
 Положила мне чашечку княгиня да стольно-киевская,
 85 На меня княгиня да осердилась!»

№ 155

- Ай на горáх-то, горáх-то высокиих,
 А на тéх же на горáх да увалистых
 Собиралисе калики да переходжия,
 А переходжи калики да переброжия,¹
 5 А сорок ле калик со каликою,
 А молилися ле Кресту да Спасителю.

- «А хто из нас, братцы, да заворуетця,
 А еще да хто из нас, братцы, за блудом пойдёт —
 А не ходите не к царю, не к царице же
- 10 Не с той с просьбой великой,
 А судите такová нонеча своим судом:
 А копайте такová в землю до пояса,
 А язык оттягнуть его теменем,
 А ретивó ле сердце — между крыльцами».
- 15 Ай помолились² Кресту да Спасителю,
 А брали сумочки сафьяные,
 А пошли по дорожецьки широкое.
 А день ли идут оне, второй идут,
 А подходят ко городу стольнему Киеву.
- 20 А повстречаёт им навстречу Владимир-князь,
 А Владимир ли князь был стольне-киевский.
 Он поехал за охвотою к синему морю,
 А за тема за гусями, за лебёдушками.
 А увидел ле князь всё калик он,
- 25 А увидел-де князь, с ими поздоровкался:
 «А уж вы здравствуйте ле, калики перехожая,
 А перехожая калики, переброжая!»³
 А спойте ле, калики, про Еленьской стих,
 А навеку⁴ ле я про стих не слышал про его!»
- 30 А становилисе калики во единой круг,
 А втыкали калики да всё копеецька,
 А вешали сумоцьки на копеечка,
 А стали калики во единой круг,
 А запели-закричали про Еленьской стих.
- 35 Оттого ли древа⁴ да пошаталися,
 А сине бо морюшко всколыбалоси,
 А спели-сказали про Еленьской стих.
 А говорил ищё князь такová слово:
 «А вы зайдите, калики, в стольней Киев-град.
- 40 А заходите в палаты мои белокаменны,
 А заходите в палаты к молодой моей жене,
 А Настасьюшке нонь да королевичьной —
 А заходите ле к ней хлеба-соли есь,
 А хлеба соли ись да пива с мёдом пить».
- 45 А на то ли нонь калики приослышались,
 А поклонились князю-ка стольне-киевскому,
 А пошли ле нонь в стольне Кеев-град,
 А идут оне по городу шириноцькой,
 А подошли нонь к полатушкам белокаменным,

- 50 А не к тому ли дворецку государеву,
 А становилисе ле калики под окошечком,
 А попросили как у ей нонеча милостыню.
 А услышила ле Настасьюшка королевная,
 А отворила окошечко⁵ нонь красн⁴ же,
- 55 А высунулась она до поеса,
 А говорила ле Настасьюшка таковы́ слова:
 «Ах вы ой еси, калики перехожая,
 А перехожи вы калики да переброжая!
 А заходите ле ко мне во светлые гриднюшки,
- 60 А заходите ле ко мне хлеба-соли есь,
 А хлеба-соли ись да пива с мёдом пить!»
 А на то ли нонь калики приаслышились,
 А заходят-де в полатушки белокаменны,
 А заходят ли во гринюшки столовья.
- 65 А крест тут ле кладут да ле по-писаному,
 А поклон ле они ведут по-учёному,
 А поклонились ле Настасьюшке-королевныи.
 А закричала Настасьюшка-королевна же:
 «Ах вы ой еси, слуги мои верныя,
- 70 А верны вы слуги неизменныя!
 А становите ле столы да всё дубовья,
 А накрывайте ле пицу да всё сахарную,⁴
 А не те ли напитокочки были пьяныя!»
 А становили ле столы они скоро-наскоро,
- 75 А накрывали они пици да всё сахарныя,
 А те ли ноне напитокочки всё пьяныя,
 А поила ле кармила чем надобно,
 А подавала ле напитокочки пьяныя.
 А увидала княгинюшка-королевная
- 80 Она Михайла Михайловица удалого,
 А пригленулся Михайлушка, доброй молодец,
 А стала его звать да в особенну,
 А в особенну да в покой в белокаменной.
 А пошел и ле Михайло да нынче в комнату,
- 85 А во ту ле во гринюшку во столовую,
 А не в ту ле нонь в спальню во украшенну.
 А повалил он на кроваточку дубовую,
 А на ту ле на периночку пуховую,
 А пухову периночку шолкóвую,
- 90 А сама она легла да на кирпичету печь.
 А во вторóm часу ночи да случилось —
 А слезла нонь с печки со кирпичетой,

- А легла она ле на кроваточку ему дубовую,
 А на ту ли на перину да пуховую,
 95 А пухову ле периноцку шелкóвую.
 А накинула руцьку да ноньчи праву же,
 А накинула ножецьку как праву же,
 А прижала его к сердечку крепько-на́крепько.
 А говорил ле Михайло да сын Михайловичь,
 100 А говорил ле кнегинушке таков́и слова́:
 «Ох ты го́й еси, Настасья, да королевна же!
 У нас положена заповедь великая:
 А хто из нас, братцы, да заворуетця,
 А еще кто из нас, братцы, да за блудом пойдёт,
 105 Не щади-тко того, крепко казнить того,
 А язык его тегнуть да ле во теменем,
 А ретиво нонь серце́ — промеж крыльцами».
 А говорила ле кнегина-королевная:
 «Ох ты го́й еси, Михайло да сын Михайловиц,
 110 А ты останьсе ле у нас да в услуженьицо,
 Ты останься у нас нонь да ключьницьком,
 Да ключьницьком да замоцьницьком,
 А во тех ли погребных да целовальницьках.
 А я тебе положу жалованье сколько же надобно,
 115 Я положу тебе жалованье да не малое же,
 Я чётыреста рублей тебе в месец же».
 А говорит-то калика таков́и слова́:
 «А не на што я его не согласен же:
 А нам сходить впредь к синему морюшку,
 120 А в синем морі да покупатисе,
 А во плакунь-траве́ нам нунь покататисе,
 А ко святым ко мощам нам приложитесел»
 А на то ли кнегина приогневалась,
 А скочила ле с кроваточки дубовьи,
 125 А заскочила на печку на муравлѣнку.
 А от того ли от гневу от великаго
 А сказала слугі́ своему верьному:
 «А возьми-ко-ся, слуга, ты ету братынечку,
 А братынечку возьми да всё серебряну,
 130 А без которой братыни князь не ест, не пѣёт,
 А засыпь ле Михайлушку в сумочку!»
 А на то ле слуга приослышилса:
 А взяла ле нонь да всё братынечку,
 А полóжил ле в сумочку Михайлушко.
 135 А стали калики утром перехожая,

А умывались они да ключевой водой,
 А утирались да они да полотенешком,
 А надевали сапожочки да всё козловья,
 А надевали все шубочки да куньи же,
 140 А брали-де сумочки да сафьяны же,
 А помолилися иконы, право Божьей же,⁶
 Благодарили кнегинушку-королевныи:
 «А за тот ле за прием да накормили нас,
 А накормила да напоила всё допьяна,
 145 А дала ле нам приют да всё хороший же!»
 А выходят нонь из гринюшек да столовых же,
 А пошли да по дорожецьке широкои.
 А день-то они идут да другой идут.
 А приехал ле князь да стольне-киевской,
 150 А от того ли он морюшка от студёнаго,
 А не с той ли охвотушки тяжелой.
 А поставила кнегинушка-королевная же
 А на те же на столы питья-кушанья,
 А говорит ли ещё кнегина да таковы слова:
 155 «Ето были калики да перехоžia,
 А перехожи да калики да переброзия, —
 А покрали у тя братынечку серебряну,
 А без которой ты братынечки не пьёш, не еш!»
 А на то ле нонь князь приослышился,
 160 А потребовал Алёшеньку Поповиця,
 А говорит-то Алёшеньке Поповицу,
 А говорит ещё ле да таковы слова:
 «Ето были ле калики да перехоžia,
 А перехожи ли калики да переброзия, —
 165 А покрали у меня братынечку серебряну,
 А без которой братыни не пью, не ем,
 А поезжай-ко скорей за сугоночкой,
 А отбери у их братынечку серебряну!»
 А седла л он, уздал коня доброго,
 170 А седла л он, уздал да скоро-на́скоро.
 А видели: Алешенька в стремена ступил,
 А видели ле: Алеша на коня скочил —
 А не видели ли поездки да богатырьское,
 А богатырьской поездочки да молодецькоей,
 175 А только видят: в цистом полюшки курева́ стоит,
 А курева́ ле стоит, да пыль столб́ом валит.
 Он ли бьёт коня по тучным ребрам,
 А под им ле нонь конь да россержаетця,

- От земли ли он от матушки разделяётца,
 180 А едет ли Алёшенька скоро-на́скоро.
 А завидел ле он калик перехожиих,
 А перехожих ле калик, переброжих,
 А закричал ле Алеша во всю го́лову:
 «Ах вы го́й еси, калики да перехоžia,
 185 А перехожи вы калики да переброжиа!
 А вы покрали ле братынечку серебряну,
 А без которой братынечки князь не ест, не пьёт!»
 А на то калики приёслышились,
 А становились ле калики в единой круг,
 190 А прилетел ле Алешенька Поповичъ же,
 А говорил Олеша да таково́ слово́:
 «А вы покрали братынецку серебряну,
 А без которой без братыни князь не ест, не пьёт!»
 А на то ли калики приагневались:
 195 А схватили Алёшу за желты́ кудри́,
 А давали Алёшеньке по тяпышу,
 А ещё ли прибавили по ёлабышу,
 А посадили ле Алёшеньку на добра́ коня —
 А поехал ле Алёшенька не по-старому,
 200 А поехал ле Алёшенька не по-прежнему.
 А подъезжает Алёша в стольне Киев-град,
 А не к тому ли он дворцу государеву.
 А встречает ёго да князь да стольне-киевской:
 «А што же ты, Алёшенька, не по-старому,
 205 А не по-старому приехал, не по-прежнему?» —
 «А схватили меня калики за желты́ кудри,
 А снимали у меня да все подштаницыки,
 А давали нонь мне-ка по тяпышу,
 А ище ле нонь прибавили по олабышу».
 210 А говорил ле нонь князь да стольне-киевской:
 «Ты сама⁷ нонече крепко виноватой же:
 А поступил-то не по-учёному,
 Обремизил удалых добрых молодцов.
 А послать лучше Добрынюшу Микитичя:
 215 А Добрынюша был роду хорошего,
 А хорошаго роду да благородного —
 А может ли Добрыня съех'ть-съехаться,
 А может ли Добрынюша поклон им воздать,
 А поступить ли с има да нонече вежливо!»
 220 А седдал ле он, уздал коня доброго,
 А седдал ле, уздал он скоро-на́скоро,

- А видели ли Добрыня в стремена ступил,
 А видели ли бы Добрынюшу: на коня скочил —
 А не видят ли поездочки богатырскойей.
 225 А поехал Добрынюша скоро-наскоро,
 А объезжает он калик перехожих же,
 А перехожих калик он, переброжих же,
 А слезываѣт с коня да низко кланелса:
 «А уж вы здравствуйте, калики перехожиа,
 230 А перехожи вы калики да переброжия!
 А я спрошу ле-й у вас, всё поведаю,
 А случилось теряжа да всё немалая:
 А братынечка ле утерялася серебряна,
 А без которой братыни князь не ест, не пьѣт;
 235 А не попала ле к кому из вас в сумочку?»
 А стали ле калики во единой круг,
 А втыкали копейчка во сырú землю,
 А вешали как сумочки сафьянныа,
 А сделали как обыск как в сумочках,
 240 А перебирали ети сумочки-й у каждого.
 А стали искать да у Михайлушка,
 У Михайла Михайловица-й удалого —
 А нашли ле братынечку как в сумочки.
 А говорят ле Михайлу да нонь Михайловицу,
 245 А наказание ему дали всё великоѣ:
 А копали его в землю до поеса,
 А язык-то оттегнули его теменем,
 А ретивó ли серцѣ — между крыльцами.
 А отдали ле братынечку серебряну —
 250 А поехал ле Добрынюша скоро-наскоро,
 А пошли ле калики в передню путь.
 А где ходят не ходят — всё к ему придут:
 А утеролся⁵ у их путь — нынче⁵ ходу нет
 А кленулись перед ним⁸ — напрасно⁹ же,¹⁰
 255 А напрасно ле наказали всё.
 А кленулисе всё об ём да крепко же —
 А отпустил их Михайло да сын Михайловиць,
 А не к тому ли ноне морюшу глубокому.
 А в плакун-траве они пакаталисе,
 260 А во синем мори да нонь покупалисе,
 А ко светым ле мощам да приложилисе,
 А пошли ноньче калики да все в обратну путь.
 А день-то идут, как другой идут —
 А подходят ко граду да стольне Киеву,

- 265 А не к тому ли ко дворцу государеву.
 А становилисе калики во единой круг,
 А говорили ле калики да таковы́ слова:
 «Ах ты го́й еси, кнегинушка-королевная!
 А для тебя Михайлушка наказали же,
 270 А напрасно мы его наказали же:
 Ты, наверное, братынечку с намерением подсунула».

(Тут все и объяснили. Тут дальше и не знаю, что с ей государь-то сделал. Дальше и не помню.)

№ 156

- Собиралися ребятушка к тому ли морюшку ко Холодному,
 К тому же кресту Леванидову.
 Собралось-то ребятушек сорок калик со каликою:
 «Пойдём, робятушка, во Свету́ Землю Ерусалимскую —
 5 Светой гробнице, Бо́гу помолитися,
 Бо́гу помолитися, во светой реке Иордан покупатися,
 На плакун-траве покататися!
 Мы положим-ко, робята, заповедь тяжелую:
 Ищ́е кто из нас заболуетца,
 10 Ищ́е кто из нас заворуетца —
 Не будем судить судом — русским,
 А тем будем судить судом — еврейским:
 Живого зароем по по́ес во сыру́ю землю́,
 И у живого глаза выкоп́ам,
 15 И оставим во цистом поле!»
(И вот и отравились во Светую Землю́ Ерусалимскую.)
 И отравились ребятушки во Святу́ Землю́,
 Пришлось им идти мимо Киев-град,
 Пришлось им ночлеговать в Киеве
 У князя у Владимира.

- 20 Во то время, во ту пору князя Владимира не было дома. Одна была кнегиня Опраксея Васильевна. Из них пондравился ей Данило Белый-Серафимская шапка. «Ну, — говорит, — Данилушка, останься ты у нас в услуженьици!» — «Куда в услуженьици?» — «А над складами зеленá вина и над склáдами золотой казны! Зелено́ вино будет сдаваться тебе не мерено, а золотá казна будет для тебя не считана!» А тогда Данилушко сказал ей: «Нет, Опраксея Васильевна!
 25 Нельзя нам здесь остаться, от партии!» — «А почему так, нельзя остаться?» — Опраксея говорила. — «А потому, что у нас положена заповедь тяжелая. Ещó кто из нас забалуется, ещó кто из нас заворуется — не будут судить судом русским, а будут судить судом еврейским. Вот и зароют во сыру́ землю́ по по́яс и у живого выкопают глаза! И оставят на цистом поли!» Ну,

Опракся то́гда и подумала, что Данила у ней не останется. То́гда она князя Владимира взяла
 30 чашечку золотую, положила ему в кошёлочку.

Вот калики собрались и ушли.

Уже три дня прошло. Опракся Васильевна и хватилась: што эта серебряна чашечка, с кото-
 рой князь кушает? Чашечки нет! Вот и стала она посылать из бо́гатырей ехать догнать калик пере-
 ходжих: не попала ли эта чашечка им случайно? Вот пошла к бо́гатырям: «Поеждяйте-ко, бо́гатыри!
 35 Догоните калик переходжих!»

Вот и стали бо́гатыри выбирать: кому ехать. Ехать нужно Олёшеньке Поповичу. Олёша По-
 пович срежалса скорёхонько.

Срежалса Олексеюшко скорехонько,
 Сподоблялся Олексеюшко скоре тово,
 40 Выходил Олёшенька на конюшен двор,
 Выводил Олёшенька добра́ коницька,
 Садился Олёшенька на добра́ коня.
 Не видели бо́гатырской поездочки —
 Только видели: в цистом поле курева́ пошла.
 45 Нагонил¹ Олёшенька на цистом поли сорок калик со каликою,
 И крикнул Олёшенька своим громким голосом:
 «Не покрали ли кто, товарищи,
 Золоту чашечку князя Владимира?»

А калеки переходжие крикнули все в голос! Так здорово крикнули, что Олёшенька чуть с
 50 добра́ коня не свалилса! То́гда Олёшенька Попович поворотил добра́ коницька и поехал в стольней
 Киев-град. «Ну, товарищи, ничего не мог я розыскать!»

И стали бо́гатыри выбирать Добрынюшку Микитича. «Ну-ко ты поезжай, Добрынюшка
 Микитич, во чистó поле!»

Срежалса Добрынюшко сярёхонько,
 55 Сподоблялся Микитич скорё тово,
 Выходил Добрынюшко на конюшен двор,
 Выводил Добрынюшко добра́ ко́ницька,
 Накладывал седельшко черкасьское,
 Двенадцать подпружечек подпругивал
 60 И сам подпругам приговаривал:
 «Это не ради басы́ — а ради крепости!»
 Не видали бо́гатырской поездочки —
 Только видели: в цистом поле курева́ пошла.²
 (И тот покатыл!)
 Нагонил Добрынюшка Микитич калик переходжих на чистóм поли,
 65 Объехал кругом их и слез с добра́ коня,
 Снял пуховую шляпу.
 Во пра́вой руки коня ведёт,

Во левóй руки шляпу несёт.

(Идет ему³ навстрету.)

И тут-то Добрынюшко роскланялся:

⁷⁰ «Уж вы здравствуйте, уда́лы до́бры молодцы!

Уж вы сядьте, добры молодцы, да позалогуйте!»

Ну, тут и сели калеки перехожие.

«Вы откуда, добры молодцы, идите́ и куда пошли?» —

«Мы пошла́ от морюшка Холодного,

⁷⁵ От того креста от Леванидова.

А⁴ пошли в землю́ Ерусалимскую:

Во светой гробнице Богу помолитися,⁵

В Иордан-реке покупатися,

На плакун-траве покататися!» —

⁸⁰ «Да што же, — говорит, — калеки перехожие,

Не ночлеговали в городе Киеве

У князя Владимира?»

Они отвечали: говорят, ночлеговали. «Случайно, товарищи, не попала ли вам чашечка золотая, из которой он кушает? Посмотрите друг у дружки: не попала ли случайно?» (Он просит их.)

⁸⁵ А они ответили: «Не должно быть!» — «Ну всё-таки, братцы, посмотрите! Нечайно, может быть!» Они тогда и согласились. Вот и стали искать, кошелочки развязывать. Смотрели, смотрели, вот до него дело дошло — у Данилы нашли!

Вот тогда стали Данилушка судом судить еврейским. Вот и закопали его по поес, одни руки на воле оставили! Тогда и глаза у его выкопали! Тогда осталса Данилушко во чистом полі. А они ⁹⁰ пошли во Свету́ Землю́ Ерусалимскую. Вот и пришли в Свету́ Землю́ Ерусалимскую, ко светой гробнице. Богу помолились. Во светой реке Иордан купались.

Потом пошли на Вертеп-гору, на плакун-траву. Видят: человек идёт. Один одному и сказал: «Данила идёт, ребята!» А они: «Не может быть! Данила остался в чистом поле, глаза повывкопаны!» Потом ближе подходят — видят, што Данило, который был ими в землю зарыт и окарапан.

⁹⁵ Их ужас взял! Што за чудо? Што могло быть?

Тогда они промеж себя и догадались, што эта чашечка была ему ложно подложена.

(Тем и кончилось.)

СТАВР ГОДИНОВИЧ (№ 157)

№ 157

Как у ласкова князя у Владимёра

Заводилосе пированье-столованье,

Столованье-пированье — да почестен пир.

Ище все на пиру напивалисе,

⁵ Ище все на чесном гости наедалисе,

- Ище все на пиру да стали весёлы,
 Ищѣ все на пиру да стали хвастати:
 Ище кто-то ведь хвастѣт да своей силушкой,
 А второй-от хвастѣт своей храбростью,
 10 А третьей-от хвастѣт своей удалью.
 (*Шибко удалый был!*)
 «А ищѣ нечем мне, Ставрѹ,¹ будѣт похвастати!
 А похвастаю я да молодой жоной —
 Василистой да нонече Микуличной:
 Василиста-то моя нонѣце Микуличня
 15 Как во городе нонѣце ле у вас у Киеве
 И во том же во городе Чернигове
 Всех кнезей, всех бояр она повѣкупит,
 А ищѣ князя-то Владимира с ума сведѣт!»
 За беду ето казалось, да за досадушку,
 20 За досадушку казалось да за великую —
 Говорил тут ведь князь да таковѣ словѣ:
 «Посадите ёго в погребѣ глубокия!
 Заморить надо² смѣртоцькой голодною!»
 Розошлася тут славушка великая
 25 Как по всей Земельки было Светорусской.
 Как дошла тут славушка да великая
 Как до той же Василисты нонѣце Микуличны.
 Говорила тут Василиста нонѣце Микулична,
 Говорила она да таковѣ словѣ:
 30 «Уж вы ой-ей, слуги, да слуги мои верныя!
 Обревайте меня скоро по-мужицькому:
 Ищѣ станем срезаться да скѣрым-наскоро,
 Ищѣ конницков седлать крѣпко-накрѣпко!»
 Как брали они тридцѣть молодцѣв без единого³ —
 35 Как проехали во путь, во дорожецьку.
 Как встретилось навстрѣчу три удалых молодца.
 Как по имени Добрыня, Добрынюшка Микитич⁴ блад,
 Говорил тут Добрыня да таковѣ словѣ:
 «Как откуда вы правитесь, куда путь держишь?» —
 40 «Уж я правлюся нонѣце из Златой Орде
 Как ко князю, наверно, ко Владимиру:
 Полуцить там с ёго дани-невыплаты,
 А невыплаты дани, невыкупы —
 Как за все ле ровно нонѣце за тридцѣть лет!»
 45 А он спросил: «Куда вы правитесь?»⁵ —
 «А мы правимся к Ставрѹ описывать его имущество!» —
 «Уж как были мы у Василисты нонѣце Микуличны:

- Как средилась она да скóрым-на́скоро,
 Поеждает она да во Злату́ Орду́!»
- 50 Воротилса тут Добрыня ко князю ко Владимиру,
 Говорит тут Добрыня да таково́ слово:
 «Ищо едут послы великие:³
 Хотут взять дани за тридцеть лет».³
 Не доехали они до Киёва за три версты,
- 55 А раскинули шатры они да цёрнобархатны.
 Вот она и поехала ко князю Владимиру,
 Василиста Микуличня.
 (Она и назвалась Василий Микулиць сын)⁶
 Заводилосе пированье-столованье,
 Как столованье-пированье — да почестен пир.
- 60 Ищё все на пиру-ту напивалисе,
 Ище все на пиру гости наедалисе.
 Говорил тут Василей да таково́ слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!»⁷
 (Стал свататься Забаву дочь Кутятинию.)
 Говорил-то тут Владимир да стольне-киевской:
- 65 «Уж я пойду к ей да понаведу!»
 Говорила тут Забава да таково́ слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Не отдай-ко-се девицю ты за женщину!» —
 «А пойду я к нему понаведу!»³
- 70 «Ох ты го́й еси, Васильюшка да Микуличный!»⁸
 Не жelaешь с моима ребятами поборотися,
 А с моима богáтырями силу́⁹ померяться?»
 Выходили они на широкой двор,
 Стали наступать по одiнке, а потом по¹ двое.³
- 75 Плюнул царь, сам прочь пошел:³
 «Некакая это не женщина!»³
 Ищё стали они тут пить пуще прежнего.
 Говорил тут князь да таково́ слово:
 «Не жelaешь ты играть на тарфы на великия?»
- 80 Ты поставь все дани и выплаты,
 А невыплаты дани, невыкупы
 Ищё все как ровно нонеце за тридцеть лет —
 Я поставлю же-то Киев со Черниговом!»

Согласились на том, по записи великое записали. Первый раз сыграли — обыграл Василей
 85 Микулиць сын. А второй-то раз тоже обыграл Василей Микулиць сын. Третий раз сыграли — то-
 же обыграл Василей Микулец сын.

- Заводилосе пирóваньё-столóваньё,
 Как столóваньё-пировáньё пуще прежнего —
 (По суткам сидят, банкет у них.)
 Весёлым пиркóм тут за свадебку.
- 90 Как сидит тут Василей да сын Микуличный,
 Как повесил он да свою буйну гóлову.
 Говорил-то тут князь Владимир таковó словó:
 «Ище што же ты, Василей, призадумалсэ,
 Ище што же ты, Василей, да запечалилсэ,
- 95 Как повесил свою буйну голову со могучих плеч?» —
 «Ох ты гóй еси, Владимир да стольне-киёвськой!
 Уж как мне-ка¹⁰ верно не кручинитьце,
 Ищо как мне-ка да не платитьце!¹¹
 Как остались у меня родители больн́им-больн́и!»
- 100 Говорил тут Владимир да таковó словó:
 «Вы давайте игроков нам самых лучших здесь!»
 Ищо всё было Василью да не пондравилось,
 Говорил-то тут Василей да таковó словó:
 «Уж ты гóй еси, Владимир да стольне-киевской!
- 105 У тя есть ноньце ведь подтюремщики:
 Уж как выпусти Ставра из погребов глубоких!» —
 «Уж как выпустить Ставра — так не видать Ставра,
 А не выпустить Ставра — огневить посла!»
 Вот и приказал выпустить Ставра.³
- 110 Говорил тут Василей Ставрú да таковó словó:
 «Уж вы знаете ли, да кто нахóжусе?»³ —
 «Не надо мне и знать вас!»¹²
 Поднесли ёму цяроцку зеленá винá —
 Как пошел тут пир да пуще прежнего.
 (Вот и стали танчевать, и он стал танчевать.)
- 115 Говорил тут Василей да таковó словó:
 «Уж ты гóй еси, Владимир да стольне-киевской!
 Я поеду ко своей рати да понаведу,
 Понаведу попуще да поразведаю,
 И возьму я Ставра тут во прислúжники!»
- 120 И поехал со двора с княжеского.³
 Как приехали они ко белú шатрú —
 Соскакивãт Василей со добрá коня,
 Как заскакивал Василей да во белóй шатёр,
 Как снимал тут панцырь — латушки кольчужныя,
- 125 Говорил-то тут Василей да таковó словó:
 «Уж как знаещь ли ты, Ставёр сын Годинович?» —
 «Уж как знаю я Васи́сту нонь Микуличну!»

- Как вскричал тут Ставѣр громким голосом:
(Тут он распорядиться начал.)
 «Уж вы слуги вы мои, слуги, да слуги верныя!»
- ¹³⁰ Собирайте все шатры да скóрым-на́скоро,
 Ишо кóнницъков седлайте крепко-на́крепко:
 Мы поедем тут во путь, во дорожецьку!»
 Говорила тут Василиста да нонеце Микулицня,
 Говорила она да таково́ словó:
- ¹³⁵ «Мы поедѣм ко князю ко Владимиру
 Мы поедем-ко свадебку доигрывать!»
 Как приехали ко князю ко Владимиру,
(Тридцеть молодых, ишь их как сколько!)
 Как зашли они во гринюшку во светлую —
 Говорил-то тут Василей да таково́ словó:
- ¹⁴⁰ «Я приехала к тебе свадебку доигрывать!
 Не пустым-то мой муж хвастал да сын Годинович:
 Уж ты отдал девицю да всё за женщину —
 Проиграл ты город Киев да со Черниговом!»
(А документ у ней в руках!)
 Говорил тут ведь Владимир да таково́ словó:
- ¹⁴⁵ «Как прощаю вам все беды великия!
(Они налоги большие платили.)
 Уж вы будете жить в городе век по¹ веку³
 И не платить будете дани великия.³
 Торгуйте, где угодно!»³
(Дал доку́менты всем.)
 Ишѣ тут они с князем да распростилисе —
- ¹⁵⁰ Как поехали во путь, во дорожецьку.
(Больше всё.)

ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 158—165)

№ 158

А во стольнѣм гóроди во Киеви
 Да у ласкова князя да у Владимира
 Заводилосе столованьѣ, почесьѣн пир,
 Да про многих князей дак многих бояров,
⁵ Да про сильних-могущих про богатырей,
 Да про тех палениц да приудалыя,
 Да про тех же купцей-гостей торговыя,
 Да про тех прожитосьных хресьянушок,
 Да про тех же про вдов благоцестивые.

- 10 Да долог-от день шол ко вечору,
Красно солнышко катилосе ко западу,
Ко западу катилосе — ко закату;
Да весёл-от пир да шол навесели.
Все на пиру дак пьяны-весёлы;
- 15 Все на пиру дак приросхвастались:
Да вельможа-та хвастат да золотой казной,
Сильней-могущой да хвастат силою,
Да наезник-от хвастат да кóними добрыма,
Да глуп-от-де хвастат да тут родной сёстрой,
- 20 Безпелюга¹ где хвастат да молодой жоной,
Да безумн-от-де хвастат да красной девицей,
Мудр-от-де хвастат да оццом-матерью.
Да сидит на пиру удалой молодець
Да по имени Иван да сын Горыловиц.
- 25 Он не пьёт где, не ест, сидит — не кушаёт,
Своей² белой лебёдушки не рушаёт.
Да спроговорит Владимир да стольне-киевской:
«Уж ты ой еси, удалой да доброй молодець
Да по имени Иван да сын Горылович!
- 30 Що же сидишь ноне — не пьешь, не ешь,
Да не пьешь-де, не ешь — сидишь, не кушаешь,
Моей белой лебёдушки не рушаешь?
Я обнёс тебя цярой да зеленым вином,
Ли з младых над тобой да хто ли тут надсмеялисе?»
- 35 Да ставаёт бы Иван дак на резвы ноги,
Понижешенько он да поклоняицьсе:
«Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
Не обнёс миня цярой да зелёным вином,
Да и млады надо мной да не смеелисе —
- 40 Я хоцю тут, Владимир, да я женитисе.
Дай мне, Владимир, да благословеньицо!»
Говорил-де Владимир да таково слово:
«Уж ты ой еси, Иван да сын Гориловиц!
Да бери ты, кого дак тебе надобно:
- 45 Хошь у князя, хошь ты дак у боярина,
Да у сильнёго-могущого у богатыря,
Хошь у той паленици где ли преудалое,
Хошь у купцей-гостей торговых же,
Хошь у тех у прожитосьних у хрисьянушок,
- 50 Хошь у тех-де у вдов у благочестивых же!..»
Говорил где Иван дак таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевской!

- Есь у мня невеста да бо́госúзона
 Да во том же во городи во Муроми
 55 У того короля да муроменьского —
 Есь бы Овдотья, да лебедь белая!»
 Спроговорит Владимир да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Иван да сын Горылович!
 Не велю да брать Овдотью, да лебедь белую:
 60 Она не будёт тебе она нонь не б́удёт жона —
 Будёт всё ровно да как подпазушна змея!»
 Тому слову Иван дак не ослы́шилсэ.
 Да ставал бы Иван да на резвы ноги,
 Да пошел бы Иван дак из засто́лья вон.
 65 Да выходит Иван дак из засто́лья вон,
 Крест-де кладёт дак по-писаному
 Да поклоны ведёт-де по-учоному,
 Благодарность приносил да за почесьён пир.
 Да пошел бы Иван да тут из грыни вон.
 70 Да выходит Иван дак на конюшин двор;
 Брал он своёго да коня доброго,
 Да седлал где, уздал да коня доброго,
 Да застегивал двенаццать да подпруг шолковых,
 (Шпёночки у их были булатныя!)
 75 Да тринаццату тянул да через степну
 Да конну сбруню да богатырскую —
 Он не ради басы, дак ради крепости,
 Ради укрепы да молодецкое,
 Ради поезки да бо́гатырьское —
 80 Не оставил где конь тут во чистом поли.
 Да поехал тут Иван да сын Горылович.
 Да пошли бы поезку да бо́гатырску смотре́ть —
 Да не видели, в котору да он стороночку поехал же;
 Только видят: на чистом поли курёва стоит,
 85 Курёва где стоит, дак дым столбом валит.
 Ехал Иван дак по цисту полю;
 Цисто где полё дак приизъедучи,
 Приежджаёт к королю да к мурамецькому,
 Приежджаёт тут к ему дак ко красну крыльцю.
 90 Да соскакивал Иванушка с добра коня —
 Не привязывал коня дак не прыказывал.
 Да пошел бы Иван дак на красно крыльце,
 Да заходит Иван дак на красно крыльце;
 Заходил где Иван дак на новы сени.
 95 Заходил где Иван дак во светлу грыню,

- Крест-от кладёт дак по-писаному
 Да поклоны ведёт-де по-уцёному:
 «Здрастуй, король дак мураменьской ты!» —
 «Приходи-ко, Иван да сын Горыловиц!»
- ¹⁰⁰ Ты пришол ле ко мне, приехал ты по-старому,
 Да по-старому пришол ко мне, по-прежнему —
 Да во слуги пришол ко мне во верныя,
 Да во верны-ти слуги да неизмен[н]ныя?..»
 Говорил-де Иван да сын Горылович:
- ¹⁰⁵ «Уж ты ой еси, король дак мураменьской же!
 «Я пришол-де к тебе дак не по-старому,
 Не по-старому пришол, дак не по-прежнему —
 Не во слуги я пришол к тебе во верныя,
 Да во верны-ти слуги да неизмен[н]ныя!»
- ¹¹⁰ Я приехал тут о добром дели — о сватосви:
 Есь у тебя Овдотья, лебедь белая,
 Я сам-от приехал — тут-то сам жених.
 Да не дашь ле за меня ею в замужесьво?
 Да не дашь добром — дак возьму силою!»
- ¹¹⁵ Говорыл-де король дак мураменьской же:
 «Уж ты ей еси, Иван да сын Горыловиц!
 Да вцера было погано тут Издолищо —
 Я просватал тут Овдотью да за Издолища!»
 Оворацивалса Иван, дак он сам вон пошол.
- ¹²⁰ Да выходит Иван дак и(з) светлой грини;
 Да пошол он во горёнку столовую,
 Да заходит во горёнку столовую,
 Крест-де кладёт он по-писаному
 Да поклоны ведёт-де по-уцёному.
- ¹²⁵ Да сидит бы Овдотьюшка, да лебедь белая,
 Да сидит на скамейки да белодубовой.
 Да здоровалса Иван да сын Горыловиц:
 «Уж ты здрастуй, Овдотья, да лебедь белая!» —
 «Приходи-ко, Иван да сын Горылович!»
- ¹³⁰ Звать тут-де гостя, да не дозватисе,
 Ждать бы его, дак не дождатисе —
 Да тепереце да гость дак он и сам на двор!
 Да тепереце пришол к нам ле по-старому,
 Да по-старому пришол-ко к нам, по-прежнему —
- ¹³⁵ Да служить ты во слуги ты во верныя,
 Да во верны-ти слуги да неизмен[н]ныя?»
 Да спроговорит Иван да сын Горыловиц:
 «Уж ты ой еси, Овдотья, да лебедь белая!»

- Я пришол где к тебе не по-старому,
 140 Не по-старому приехал, не по-прежнему —
 Не во слуги я приехал служ[и]ть, да слуги верныя,
 Не во верны-ти слуги, не в изменныя!
 Я приехал о добром дели — о сватосьви:
 Я приехал тут тепереце, я сам — жених,
 145 За себя я тут приехал тебя сватацьсе.
 Не йдѣшь ле за миня дак ты в замужество?
 Да добром где не йдѣшь — дак возьму силою!»
 Тому слову тут Овдотья да не ослышилась;
 Стала Овдотья снарежатисе,
 150 Поскорѣшенько она да сподобячисе.
 Да средиласе она да сподобиласе —
 Да пошли бы тут из горници столовое.
 Приворотила тут она дак во светлу гриню,
 Да прощалась он[а] с батюшком с родителѣм:
 155 «Да умел ты меня, батюшко, спонить-скормить —
 Не умел ты ладом заму^ж повывадати!»
 Да пошла бы она дак и(э) светлой грини.
 Выходили тут они да тут на улицу;
 Да садились они дак на добра коня:
 160 Да садилса Иван-от напереди ее,
 Посадил тут ею дак за себя назад.
 Да отправились они дак тут, поехали,
 Выехали они дак на чисто полѣ.
 Едут они да по чисту полю,
 165 По тому по роздолью по широкому.
 Да сустугла нонь была темная ночь.
 Розоставил-де Иван-от свой-от бел шатѣр;
 Да легли отдыхать они во бел шатѣр.
 Нынь было да как во ту пору,
 170 Да во ту где пору было, во то времѣ,
 За которого просватана была дак за Издолища —
 Дак приехало оно дак за Овдотьей, лебедь белое.
 Да сказал бы король дак ему, мураменьской ж[e]:
 «У^ж ты ой еси, Издолищо поганой!
 175 Приежджал тут из города из Киева,
 Приежджал где Иванушко Горыловиц —
 Да увѣз где Овдотью, да лебедь белую,
 Да увѣз тут ею дак за себя взаму^ж!»
 Тому же Издолищу за беду стало,
 180 За велику досаду да показалосе;
 Да поехал Издолищо в сугон за има.

- Да ехал где Издолищо по чисту полю,
 Да завидял Издолищо ле бел шатёр —
 Привораживал Издолищо к белу шатру.
¹⁸⁵ Приежджаёт Издолищо к белу шатру,
 Да соскакивал Издолищо с добра коня,
 Заходил бы Издолищо во бел шатёр:
 Да спят тут Иван да сын Гориловиц,
 Спят бы они с Овдотьей, лебедь белое.
¹⁹⁰ Замахнулса Издолищо саблей вострое,
 Да хотел он срубить у Ивана тут буйну голову —
 Сам-от Издолищо роздумалсэ:
 «Да сонного убить — да как тут мёртвого!
 Лучше его да побудить будёт.
¹⁹⁵ Цья-то тут на поли будет дак Божья помощь?..»
 Да скрычал-де Издолищо да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Иван да сын Горыловиц!
 Полно те спать, тут пора ставать!
 Выдём тут мы на поедину ведь —
²⁰⁰ Цья-то тут на поли будёт да Божья помощь?»
 Тому слову Иван дак не ослышилсэ:
 Пробужалсэ Иван дак от крепкого сну,
 Выходил-де Иван дак он на улицу,
 Да садилсэ Иван да на добра коня.
²⁰⁵ Выехали они на поедину же.
 Не два ясных тут сокола слеталосе —
 Два удалых тут молодца съезджалисе.
 Они съехались, робята, — поздоровались:
 Да воткнул где Иванушко Издолища вострым копьём,
²¹⁰ Да вострым-де копьём ёго, тупым коньцём —
 Вышиб Издолища из седла тут вон!
 Попадад Издолищо на сыру землю —
 Наступал Издолищу Иванов-от конь на полы.
 Да соска[ки]вал Иванушко с добра коня
²¹⁵ Да зас[ка]кивал тут Издолищу на белы груди,
 Да ростегивал он латы-ти булатныя
 Да хотел бы пороть ёго белы груди,
 Да смотреть у Издолища ретиво серцо —
 Да забыл тут в шатри свой цинжалён нож.
²²⁰ Да скрычал тут Иван да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Овдотья, да лебедь белая!
 Да неси-тко из шатра да мой булатён нож!»
 Тому слову Овдотьюшка не ослышилась,
 Да тащит бы она да тут булатён нож.

- 225 Говорил тут Издолищо таково слово:
 «Уж ты ой еси, Овдотья, да лебедь белая!
 Да схвати-ко Иванушка ты за волосы,
 Сдерьни Иванушка с миня сдолой:
 Да за мною будёшь жить — только царицей сл(ы)ть,³
- 230 За Иванушком будёшь жить — дак судомойницей». Овдотьи те речи да прыглянулисе,
 Да весьма тут ее дак прылюбилисе:
 Да сфатила бы она Иванушка ле за волосы,
 Сдёрнула она да тут с Издолища —
- 235 Сдёрнула она бы тут с его сдолой.
 Да скакал бы Издолищо на резвы ноги —
 Да опутали Иванушка в опутинки шелковья,
 Привязывали бы Иванушка к сыру дубу,
 Привязывали бы они ёго живком же ведь.
- 240 Да легли бы тут с Овдотьей в Иванов-от во бел шатёр,
 Легли бы тут они да тут спать-отдыхать.
 Да Издолищо погано — тот призаспало,
 Да Овдотьи, лебедь белой, — да не спицьсе же:
 Выходила-де она была на улицу,
- 245 Да смотрела тут она дак ведь на сырой дуб,
 На того же Иванушка Горыловича.
 Да завидяла она дак на сыром дубу,
 Показалосе ее: сидит два голуба.
 Заходила тут она была во бел шатёр;
- 250 Говорыла бы Овдотья таково слово:
 «Уж ты ой еси, погано да ты Издолищо!
 Выходила тут-то я была на улицу,
 Смотрела тут я да тут на сырой дуб,
 За которой-де привя[за]н-от Иван Горылович,
- 255 Да завидяла на етом да на сыром дубу —
 Да сидит было нонече два голуба.
 Мне-ка голубинки да захотелосе!
 Выходи-ко ты, Издолищо, на улицу,
 Да бери-ко ты, Издолищо, свой-от тугой лук,
- 260 Натягай-ко тетёвочку шолковую,
 Да бери-тко-се ты да калену стрелу,
 Да застрель-ко-се ты да етих голубов:
 Мне-ка так голубинки ведь хочицьсе!»
 Тому слову⁴ Издолищо не ослыщилсэ;
- 265 Да пошел бы Издолищо из бела шатра,
 Брал бы Издолищо свой-от тугой лук,
 Натягал-де тетёвочку шолковую,

- Брал бы Издолищо калену стрелу,
 Да стрелял ведь Издолищо в этих голубов.
 270 Тут не голубы сидели — крылаты ангелы.
 По воле тут было, да нонь по милости,
 По Ивановой было дак, верно, учести:
 Залетела тут она дак во сырой дуб,
 От сыра от дуба да отпрянула назад
 275 Да залетела тут Издолищу во белу грудь —
 Да рострелила у Издолища белу тут всю грудь.
 Тут про Издолща славы поют.
 Тут-то Овдотьюшка расплакалась:
 «От одного я бережку отъехала —
 280 Да к другому я тепере не пристала же!»
 Говорыл-де Иванушко таково слово:
 «Уж ты ой еси, Овдотья, да лебедь белая!
 Приходи-ко, Овдотьюшка, к сыру дубу
 Да отпугай-ко опутинки шелковья —
 285 Да тогда мы поедём с тобою в стольне Киев-град,
 Тут-то поедём да овеньцеимсе!»
 Тут-то Овдотьюшка зрадоваласе;
 Да пошла бы Овдотьюшка к сыру дубу
 Да отпугала опутинки шолковья,
 290 Отвязала бы Иванушка от сыра дуба.
 Да пошел бы Иванушко к белу шатру,
 Да брал он своёго да коня доброго,
 Собирал он, Иванушко-то, бел шатёр
 Да садилсэ Иван-от на добра коня,
 295 Посадил где Овдотью да за себя назадь —
 Да поехал Иванушко ко синю морю.
 Приезджаёт Иван да ко синю морю,
 Говорыл-де Иван-от таково слово:
 «Уж ты ой еси, Овдотья, да лебедь белая!
 300 Слезывай ты, Овдотьюшка, с добра коня,
 Да бери-ка, Овдотьюшка, братьинецьку серебряну,
 Поцер[п]ни ты, Овдотьюшка, ключ[e]вой воды
 Да напой-ко миня да ты, Иванушка!»
 Слезывала Овдотья да тут с добра коня
 305 Да брала тут брытынецьку серебряну,
 Говорила Овдотья да таково слово:
 «Уж ты ой, Иван да сын Горылович!
 Ты не пить, видно, хошь — только меня губить!»
 Поцерпнула тут она да ключевой воды,
 310 Подавала бы Иванушку Горыловичу.

Да напилса Иван-от ключевой воды,
 Ухватил он свою да саблю вострую
 Да срубил у Овдотьи да буйну голову.
 Да соскакивал Иванушко с добра коня —
 315 Выбросил голову дак на синё морё.
 Сам тут ее дак прыговаривал:
 «Полетай тут, глава, дак на синё морё —
 Ты мне теперице не надобна:
 Цоловала ты уста да ты поганого Издолица!»
 320 Да отсек у Овдотьи да руку правою —
 А выбросил руку дак на синё морё:
 «Полетай ты, рука, дак на синё морё —
 Обнимала ты, рука, дак ты поганого Изд[о]лица:
 Мне ты тепереце не надобна!»
 325 Да отсек у Овдотьи да ногу правую —
 Выбросил ногу дак на синё морё:
 «Полетай ты, нога, дак на синё морё —
 Мне теперице нога твоя не надобно:
 Заплётала ты ногой да ты поганого Издолица!»
 330 Ухватил он товда дак сзади тулово —
 И выбросил-то дак на синё морё,
 Сам где ему дак приговаривал:
 «Полети-тко ты ле, тулово, на синё морё —
 Забавляласе с поганым да тут с Издолицом!»
 335 Да заскакивал Иванушко на добра коня,
 Да приехал Иван да стольне⁵ Киев-град.
 Едёт тут Иван да он по городу по Киеву —
 Пожилы-ти люди да все удивляюще,
 Малы-ти робята над им дак надсмехающе:
 340 «Ты здорово, Иванушко, женилсе —
 Да ноне не с ким спать!»

№ 159

Во стольнём-то городи во Киеви
 Да у ласкова кнезя да у Владимёра
 У ёго было пированьё, да был поцесьён пир.
 Да все на пиру да напивалисе,
 5 Да все на цёсном да наедалисе;
 Да все на пиру да приросхвастались:
 А иной-де уж хвастат да золотой казной,
 А иной-де уж хвастат да платьём цветным,
 А и сильн-ёт уж¹-де хвастат да своей силою,

- 10 А наезницік хвастат да тот добрым конём,
 А средьн-ёт хвастат да широким двором.
 А един на пиру сидит — не пьёт, не ест,
 А не пьёт он, не ест, сидит — не кушаёт;
 А на имя — Ванюшка Маленькой,
- 15 А княжьней любимой да он племянницік.
 Да злы были бояра, да злы подмұтчики;
 Подмутили они князю-ту Владимиру:
 «Ишше Ванюшка сидит — да не пьёт, не ест,
 А не пьёт он, не ест, сидит — не кушаёт:
- 20 На тебя ле он, на князя, да лихо думаёт!»
 Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Ванюшка Маленькой!
 Уж ты цо же сидишь да нонь не пьёшь, не ешь?»
 Говорит тут ведь Ванюшка Маленькой:
- 25 «Государь ты родитель, да мой дядюш[к]а!
 На тя я, на дядю, лиха не думаю —
 Я-то-де сижу — да призадумалсэ.
 Бласлови мне, сударь дядюшка, женитисе!
 У меня полюбовниця есь прибрана
- 30 А во далецём-далецём да на украины,
 А во хóрошом-хорóшом да во Чёрни-городи,²
 У Митрея да сына Гурьевича:
 Да есь у ёго доци любимая,
 Молодая Настасья да Митриевисьня!»
- 35 Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевской:
 «Тибє Бог благословит, Иван, женитисе!
 Ужь ты силы-то бери, да сколько тибє надобно —
 Поежджайте за Настасьей да Митреевисьней!»
 Говорит тут веть Ванюшка Маленькой:
- 40 «Мне-ка силы-то твоей боле не надобно;
 Тольки дай ты мне старого казака
 Да второго — Добрыню сына Микитича!»
 То и будут они да на конюшин двор;
 Да седлали-уздали да коней добрые:
- 45 Да накладывали седельш[к]а черкафские,
 Да потвязывали подпруги да шолку белого,
 Двенаццэть подпруг да шолку белого,
 Тринаццата подпруга — цєрез хребётну кость:
 «И не ради басы да ради крепости —
- 50 А всё ради опоры да молодецького:
 Не оставил бы конь да во цистом поли,
 Не заставил бы конь миня пешом ходить!»

- Да стоели бояра на стены да городовое —
 Не видели поезки да богатырьское,
 55 А то́льки лишь видели, как на коней са́дились.
 А из города поехали не воротами —
 Они прямо цере́з стену да городовую,
 А цере́з те-де башни да наугольные:
 А только лишь в поли да курева стоит,
 60 Курева стоит в поли, да дым столбом валит.
 Здраво стали они да полём цистыем,
 Здраво стали они да реки быстрые.
 Оставалса тут Ваня да во цистом поли.
 Здраво стали они да во Черни-город
 65 А ко Митрею да ко красну крыльцю,
 Становили они коней да не приказанных,
 Не приказанных коней да не привязанных.
 Тут пошел старой казак да на красно крыльце́,
 Проходя он идёт да по новым сеням,
 70 Отворят он у грыдьни да широки двери;
 Наперёд он ступат да ногой правою,
 Позади он ступат да ногой левою.
 А и крест-от кладёт да по-писаному,
 А по[к]лон-от ведёт да по-уцёному;
 75 Поклоняетсе на все на цетыре да кругом стороны:
 Во-первых, он Митрею сыну Гурьевичю:
 «Уж ты зрасвуёшь, Митрей сын Гурьевичь!»
 Говорит тут ведь Митрей сын Гурьевичь:
 «Уж ты зрасвуёшь, старой казак Илья Муромець!» —
 80 «Мы уж ездим от стольнёго города от Киева,
 От ласкова кнезя да от Владимира,
 От того же от Ванюшки от Маленького;
 Мы о добром дели ездим — да все о сватосви!»
 Говорит тут ведь Митрей сын Гурьевичь:
 85 «У миня ведь уж доци-та просватана
 За синее морё да за Холодное
 За царя-де она да за царевица,
 Да за того короля за королевица;
 А завтре у нас дак ведь уж свадьбы быть:
 90 А вот придёт король з-за синя моря
 На двенацати черленых да бóльших караблях
 Со своей со силой да со военною!..»
 Говорит старой казак да Илья Муромець:
 «Уж ты ой еси, Митрей сын Гурьевичь!
 95 Ты добром буди дашь — дак мы и добром возьмём,

Добром-то не дашь — дак возьмём силою,
 А силой возьмём мы да богатырьскою,
 Грозою увезём да княженецькою!»
 А тут-то ведь Митрей да приросплакалсэ:
 100 «У меня ведь уж доци да нонь просватана
 За синее морё да за Холодное
 За царя-де у мя да за цяривиця,
 А за того короля за королевиця:
 А вот придёт король из-за синя моря
 105 На двенаццати черленых да больших караблях!..»
 Тут пошел старой казак да ведь из грьдны вон;
 А пошел-де уж он да по новым сеням,
 По новым сеням пошел да ко третьим дверям.
 Заходил он к Настасьи дак Митрееви[с]ъни,
 110 Он брал-де Настасью да за белы руки,
 За ее же за персни за злаченые;
 И повёл он Настасью да вон из горёнки.
 Она будёт супротив да дверей батюшковых,
 Говорит тут Настасья да Митреевисьня:
 115 «Государь ты родитель, да мой батюшко!
 Ты пощо же меня да не добром отдаёшь,
 Не добром отдаёшь да меня — силою?
 Ведь уж я у тебя была просватана
 Я за синее морё да за Холодное
 120 За того я царя да за цяривиця,
 За того короля за королевиця;
 А завтре у нас да ведь уж свадьбы быть:
 Да вот придёт король з-за синя моря
 На двенаццати черленых да больших караблях
 125 А со своей со силой да со военною.
 А есь же ведь где ле да у других оцъцей,
 А есь же у их да ведь и доцери —
 Все из-за хлеба давают да из-за соли!
 А и ты меня давашь нонь да не из-за хлеба,
 130 Не из-за хлеба давашь ты да не из-за соли!..»
 А тут-то ведь Митрей приросплакалсэ.
 Тут повёл старой казак да вон на улоцьку,
 Да сажил он Настасью да на добра коня,
 На добра коня сажил он впереди себя.
 135 Да поехали они да вон из города;
 Они доехали до Ванюшки до Маленького.
 Тут вопел старой казак своим громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Ванюшка Маленькой!»

- Уж ты скоро ставай, да нонь скоре того,
 140 Умывайсе ты нонеце свежой водой,
 Утирайсе ты нонеце белым полотном.
 А вот тебе дело да ноньце сделано,
 А вот тебе служба да нонь сослужона:
 А и вот тебе Настасья да Митреевисьня!
 145 Уж она была у батюшка просватана
 За синее морё да за Холодное
 За царя-де она да за царица,
 За того короля за королевица;
 А завтре у их дак уж ведь свадьбы быть:
 150 А придёт король з-за синя моря
 На двенаццати черленых да больших³ караблях!...»
 Говорит тут ведь Ванюшка Маленькой:
 «Уж ты старой казак ты, да Илья Муромець!
 Поежджайте вы на тихи да вёшны заводи —
 155 Настрелейте гусей, да белых лебедей,
 Переперистых серых да малых утицей.
 А я-то ведь нонь да приостанусе».
 Тут оставили Настасью да Митреевисьню,
 Да поехали они да в стольне Киев-град;
 160 Приворотили они на вёшны на заводи
 Да стрелеть-де гусей, да белых лебедей,
 Переперистых серых да малых утицэй.
 Когда пришол король там из-за синя моря —
 А стрецят тут ведь Митрей сын Гурьев[и]цць,
 165 А сам-де уж он да приросплакалсэ:
 «Уж ты зрасвужь, король, король неверные!
 Приежджали от стольнёго города от Киева
 А два сильних-могущих да два богатыря —
 Увезли у меня доцерь любимую:
 170 А один-от — старой казак Илья Муромець,
 А второй-от — Добрынюшка Микитиць млад!»
 А тут королю да за беду пришло,
 За велику досаду да показалосе;
 И сам говорит да таково слово:
 175 «Я узнаю всех руських могущиех богатырей:
 Во-первых я Илью да ведь уж Муромця,
 Во-вторых-то Добрынюшку Микитиця!...»
 Заревел тут король как по-звериному:
 «Уж вы слуги, мои слуги, да слуги верные!
 180 Скоро дайте-подведите да мне добра коня
 И со всей ёго со сbruной да с богатырьское;

- А хоша ведь уж мне-ка да живому не быть —
 Не поступлюсь я Настасьей да Митреевисьней!..»
 Тут поехал король да за Настасьею.
- 185 Он сустыг где ведь Ваню да на цистом поли,
 На цистом поли Ваню, да при белом шатри.
 Он и вопит-крыцит⁴ своим громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Ванюшка Маленькой!
Уж ты скоро ставай, да нонь скоре того,
- 190 Уж ты скоро выходи да из бела шатра:
 А кому будёт на поли Божья помошь,
 Кому достанецьсе Настасья да Митреевисьня?»
 Ише в та поре Ванюшка Маленькой
 Выходил-де уж он да из бела шатра.
- 195 А и нацели они да тут боротисе;
 Некотóрой некотóрого одолить не мóжат.
 Говорит тут ведь Ванюшка Маленькой:
 «Уж ты ой еси, Настасья да Митреевисьня!
 Поди пособи одолеть да мне-ка короля:
- 200 За королем⁵ жить — потеряешь всю веру крещоную!»
 Говорит тут король, да король неверные:
 «Уж ты ой еси, Настасья да Митреевисьня!
 Поди пособи одолеть да мне-ка Ванюшку:
 За мною ведь быть — да и ведь цырыцэй слыть,
- 205 А за Ванюшкой жить — да сиротиной слыть!»
 Говорит тут ведь Ванюшка Маленькой:
 «А за мною ведь быть — да не в меньших же слыть!»
 Выходила тут Настасья да Митреевисьня.
 Да брали они Ваню да за русы кудри,
- 210 Да припетили Ваню да ко сыру дубу,
 Привязали опутинками шелковыма;
 А сами они стали да опочев дёржать.
 А Ваня лёжит да под сырим дубом.
 Налетали как два сизых два голуба;
- 215 А сажались они к Ванюшки на сырой дуб,
 А поуркивают да поговáрывают.
 А король с Настасьей тоже розговор говорят;
 Говорит тут король, король неверные:
 «А пощо они сели к Вани на сырой дуб?»
- 220 Они сели бы к нам да ведь на бел шатёр!
 Я возьму ведь уж выйду да свой ярой лук,
 Я наложу ведь две стрелы каленые —
 Я сострелю ведь этих да сизых голубей!»
 Выходил ведь король да из бела шатра,

- 225 Да брал ведь уж он да свой ярой лук,
Он натегивал тетивоцьку шелковую,
Он накладывал ведь две стрелы калёные:
Он и хоцёт стрелеть да сизых голубей.
Захватила Настасья да Митреевисьня:
- 230 «Не стрелей ведь уж ты да сизых голубей —
Ты прямо мети Вани под сырой дуб:
Роспороло бы у Вани да грудей белые,
Роскололо бы у Вани да ретиво серьцо!»
Говорит тут король, король неверные:
- 235 «Уж ты глупа ле, Настасья да Митреевисьня!
А сизы-ти голубы улетят ведь —
А Ваня от сыра дуба не ўрвицсэ!...»
И опеть король метит да в сизых голубей.
Захватила Настасья да во второй након:
- 240 «Не стрелей-де уж ты да сизых голубей —
Ты уж прямо мети Вани под сырой дуб:
Роспороло бы у Вани да груди белые,
Роскололо бы у Вани да ретиво серьцо!»
А спустил-де король стрелы в сизых голубей —
- 245 А сизы-ти голубы улетели.
А когда эти стрелы назадь воротяцьсе —
И одна стрела падала не на гору,
А не на гору падала, не на воду:
Она падала к королю во черны груди —
- 250 Тут и падал король да на сыру землю,
Да тут заплакала Настасья да Митреевисьня.
Втора стрела падала не на гору,
Не на гору падала, не на воду —
Она падала Ванюшки под сырой дуб,
- 255 Пересекла опутинки шелковые —
Тут отскакивал Ваня да от сыра дубу,
Да сам говорит да таково слово:
«Уж ты ой еси, Настасья Митреевисьня!
Уж ты скоро собирай да ноньце бел шатёр;
- 260 Поедём мы ноньце да в стольне Киев-град».
Собирала Настасья да ведь уж бел шатёр.
Да поехали они да по цисту полю,
Да доехали они да до Почай-реки.
Говорит тут ведь Ванюшка Маленькой:
- 265 «Уж ты ой еси, Настасья Митреевисьня!
Ты сходи-тко-се ноньче да во Почай-реку:
Уж я долго стоял нонь да под сырым дубом —

- Загорело моё да ретиво серъцо!⁶
 Принеси ведь уж ты да мне напитоксе,
 270 Принеси мне-ка воды свежой ключевое!»
 Говорила Натасья да Митреевисьня:
 «Не воды ты пить хошь свежой ключевое —
 Ты хошь пить моей крови горячее!..»
 Он отсек у Настасьи да руку правую:
 275 «Мне-ка эта рука боле не надобна —
 Обнимала поганого тотарина!..»
 Он отсек у Настасьи да нос и с губами:
 «Мне-ка эти ведь губы боле не надобны —
 Цёловали поганого тотарына!»
 280 Он отсек у Настасьи да ногу правую:
 «Мне-ка эта нога боле не надобна —
 Оплётала поганого тотарына!»
 Тут поехал ведь Ванюшка в стольне Киев-град.
 Говорит кнезь Владимир да стольне-киевской:
 285 «Ты здорово, Ваня, женилсэ — да, видно, не с ким спать!..»
 Говорит тут ведь Ванюшка Маленькой:
 «У мня осталась любавушка у Почай-реки!»
 Говорит кнезь Владимир да стольне-киевьской:
 «Со глупости, Ваня, да оставаисьсе:
 290 Ише как же король в сугон не погонищэ?»
 Затем-то ведь Ванюшки славы поют,
 А славы-ти поют, да и старины скажут.

№ 159а

$\text{♩} = 136$

Да у лас - ко - ва кня - зя у Вла - ди - ми - ра

[У] е - го бы - ло пи - ро - ва - ньё, был по - че - съё - л(ы) пир.

А все на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,

А все на че_с(ы) - но_м(ы) да на - е - да - ли - се...

* То есть $(\frac{2}{2} + \frac{3}{4})$ — примечание И.С.Тезавровского.

¹ Нотировка приводится автором со второго стиха. Первый стих „В стольнѣм-то городи во Києве“
выписан лишь подтекстовкой, заключенной в круглые скобки, помещенной под пустым нотосоцем.

№ 160

- Как во стольнѣм во городе во Києве,
 Да у ласкова князя да у Владимирера
 Тут ведь было пирóваньё да столóваньё,
 Ищó было столóваньё — почесён пир.
- ⁵ Ищó все ли на пиру да напивалисе,
 Ищó все ли на чесном¹ наедалисе,
 Ищó все ле на пиру прирасхвасталисе.
 А один-то богатырь да не пьёт, не ест,
 Он не пьёт-то, не ест, сидит — не кушаёт,
- ¹⁰ Ищó белой лебедушки не рушаёт.
 Говорил тут красно солнышко ле да Владимир-князь:
 «Ох ты гóй еси, Иван сын да Годинович!
 Уж ты што же ты сидишь — не пьёшь, не кушаёшь,
 А как белой-то лебёдушки не рушаёшь?»²
- ¹⁵ Вот проговорил Иван сын Годинович:
 «Ой ты гóй еси, красно солнышко Владимир-князь!
 Ищó все у нас в городи пожонёны,
 А как красные девушки повиданы —
 А один-то ле я не жонат живу.
- ²⁰ Ты позвол-ко, позвол мне да жонитисе!»
 Говорил красно солнышко Владимир-князь:
 «Ты жонись-ко, жонись, Иван да сын Годинович!»²
 Ты бери-тко во городе Киеви.
 А не надо те во городи ле во Киеви —
- ²⁵ Ты бери-тко во городи ле в Чернигови!»
 Роспроговорил Иван сын ле да Годинович:³
 «Я не возьму во городи во Киеви,
 Мне не надо во городи и в Чернигови —

- Я возьму-то во городи ле-то во Ляхови
 30 У того же нонь князя ляховиньского
 Ишо-то Настасью да Бугригорьевну!» —
 «Ох ты гой еси, Иван сын да Годинович,
 А [и] той-те невесты⁴ не владать будёшь!»
 Разгорелось да сердце богатырьско[ё]!»⁵
- 35 А он скакал, Иван, да на резвы́ ноги:
 Он одной-то ногой — на дубовой стол,
 А друго́й-то ногой — на серёдку пол.
 Побежал тут Иван дак на красно крыльцо
 Да к тому же нонь родителю:
- 40 «Ох ты гой еси, батюшко родимой мой!
 Уж ты дай благословеньицо⁶ да жонитисе!» —
 «Ты жонись-ко, жонись, Иван да Годинович!»⁷
 Выходил тут Иван да на красно крыльце,
 От крыльця он пошел да 'конюшой двор.
- 45 Он седлал тут коня, да коня доброго,
 Он накинул седёлушко черкасское,
 Он подпряг тут двенадцеть подпруг с подпругою,
 А накинул ноньце чету⁸ железную:
 А не для-ради басы — а для крепости,
- 50 Из-под ёго штобы конь не выпренул.
 Он поехал ко князю к ляховинск[ому].⁹
 Он приехал ко князю к ляховинскому,
 Он заходит во гриднюшки во светлыя.
 «Уж ты здравствуй, Иван да сын да Годинович!
- 55 Ты приехал да ко мне верой-правдою?»¹⁰ —
 «Не служить я приехал — посвататьсэ
 А на той же Настасьи Бугригорьевной!» —
 «Ох ты гой еси, Иван дак сын Годинович!»⁷
 У меня Настасья у меня да просватана
- 60 За того же арапа нонь заморьского!»
 Розгорелосё у его сердце да богатырьскоё,
 Он пошел тут, Иван да сын Годинович,⁷
 А в те же полаты да белокамянны —
 Ище где живёт Настасья да Бугригорьевна.
- 65 Он и брал [Настасью]¹¹ за белы́ руки,
 Выводил он ей на красно крыльце.
 Говорил тут князь да Бугригорьевич:
 «Ты постой-ко, Иван да сын да Годинович!
 Ты пойдём-ко во гридни мои во светлыя,
- 70 Ты поешь-ко, попей ты да покушай-ко!»
 Говорил тут Иван да сын да Годинович.¹²

- «На приезде нонь гостя не употчёвал —
 На поёзде нонь гостя нонь не употчуёшь!»
 Как скакал тут Иван да сын да Годинович,
 75 Он скакал тут, Иван, на добра́ коня,
 Он повёз тут Настасью да Бугригорьёвну.
 Они едут с Настасьей по чисту́ полю́,
 А они роскину́ли [шатёр]¹³ да белобархатной.
 А в то время-то приехал нонь арап да заморьской¹⁴
 80 Да к тому же ко князю Бугригорьеву.
 Не застал он Настасьи да Б[у]григорьевны:¹⁵
 Увёз-то Настасью Иван да сын да Годинович.
 Он скакал тут, арап, на добра́ коня́,
 Догонил Ивана сына ноньце Годиновича —
 85 А они делали нонь схватку да бо́гатырскую.
 Поборол он арапа, да арапа ноньце черного,
 А забыл он кинжалищо да булатноё.
 Говорил тут да Иван да сын да Годинович:³
 «Ох ты го́й еси, Настасья да Бугригорьёвна,
 90 Ты носи-ко мне кинжалищо да булатноё!»
 Говорил тут арап да заморьской¹⁴ же:
 «Не носи-то, Настасья, ёму кинжалище —
 Ище выбрось кинжалищо под ракивов куст,
 А т[ы сдёрни]¹⁶ Ивана сына Годиновича!»
 95 Она сдёрнула Ивана да Годиновича,
 Привезали они Ивана да к дереву,
 А зашли они в шатёр с Настасьей Бугригорьёвной.
 Розгорелосе у Ивана да сердце бо́гатырское́,
 Он сорвал тут ремни со белых-то рук,
 100 И забежал тут Иван сын да Годинович,
 Заколот тут арапа, да арапа ноньце черного.
 И поехал с Настасьей Бугригорьёвной.
 Они приехали к руцью́, да руцью́ глубокому.
 Говорил тут Иван да сын да Годинович:
 105 «Ох ты го́й еси, Настасья де¹⁷ Бугригорьёвна!
 Уж ты слезь, ты слезь с коня доброго,¹⁸
 Ты подай-ко, подай мне напитокесе!»
 Поднесла она ведь чару ключевой воды.
 «А не надо мне от тебя ключева вода:
 110 Ты обнимала арапа да ноньче черного!»
 Он отсек-отрубил у ей праву́ руку́.
 «Ты подай-ко, подай из левой́ руки!»
 Поднесла она ведь чару ключевой воды.
 «А не надо мне от тебя из левой́ руки:

- 115 Ты дёржала арапа да ноньче черного!»
 Отрубил он у ей да нонь¹⁹ леву́ руку.
 «Закуси ты зубами чару золочёную!»
 Поднёсла она чару ключевой воды.
 «А не надо мне да ключевá водá:
 120 Чоловала ты арапа да ноньче черного!»
 Он отсек у ей да буйну голову́!

№ 160а

$\text{♩} = 80$

Ой во сто_л(е)_нем во го - ро - дя бы_ло во Ки - е - ви,
 Да у ла - ско - ва кня - зя да у В(ы)ла - ди - ме - ра
 За во - ди_ло_се ши - ро - ва_ни_ё_с(ы)_то - ло - ва_ни_ё,
 За во - ди_ло_се с(ы)_то - ло - ва_ни_ё - по - че - стё_н(ы) пир.
 И_ще все ле на пи - ру да_к(ы) на - пи - ва - ли - се,
 А как все ле на че_с(ы)_но_м(ы) да_к(ы) на - е - да - ли - се...
 Как[о - дин мо - ло - дец си - ди_т(ы)]не п(ы) - ё - т(ы),не ест,
 Он не пьё_т(ы)-го, не ест, си - ди_т(ы)-не ку - ша - ёт...

¹ Стих 7 при пении на фонограф был пропущен (примеч. А. М. Астаховой).

№ 161

- А во стольном во городе во Киеве,
 А у ласкового князя да у Владимира
 А заводилосе пирóванье-столóванье,
 Заводился-то как тут нын почестен пир
⁵ Про тех людей-купцей торговых же,
 И про тех крестьянушек прожиточных,
 И про тех поляниц приудалых.
 Князь Владимир стольне-киевской по гриднюшке похаживат,
 Собольной своей шубочкой размахиват,
¹⁰ Медныма подковками принащалкиват,
 Злачаныма-то перстнями принабрякиват.
 Тут на пиру же все ли напивалисе,
 И все же наедалисе,
 И на пиру все стали пьяны-веселы,
¹⁵ И все же на пиру да прирасхвастались:
 Богатой-от хвастант золотой казной,
 А сильной хвастант своей силою,
 А наездник-от хвастант добрым конем,
 А неразумной-от хвастант молодой сестрой,
²⁰ А как глупой-от хвастант молодой женой.
 Князь Владимир по гринюшке похаживает,
 Собольной шубочкой размахивает,
 Медныма подковками принащалкивает,
 Злаченыма-то перстнями принабрякивает,
²⁵ И увидел: за столом один молодец не пьет и не ест,
 Он не пьет и не ест и не кушает,
 Белой лебеди да молодец не рушает.
 А увидел Владимир стольне-киевской:
 «Уж ты что же, Иван Горденович, не пьешь, не ешь,
³⁰ Ты не пьешь, не ешь, не кушаешь,
 Даже белой-то лебедушки не рушаешь?» —
 «Уж ты гой еси, Владимир стольне-киевской,
 Ты позволь-ко-се, позволь мне слово сказать,
 Слово сказать и скоро молвити.
³⁵ Ты не быть-ка меня за слово скоро казнить,
 Скорей казнить, скорей вешати.
 У тя все же в городе споженены,
 И красны девушки все взамуж выданы,
 Я один-то у тя, молодец, холост хожу,
⁴⁰ Холост хожу и неженат слыву!» —
 «Уж ты ой еси, Иван да сын Горденович,

- Я ведь тоже холост хожу и неженат слыву.
 У нас есть в городе една девушка:
 Из костки в костку мозг переливается,
 45 Из лица в лицо румянец забегается,
 А по имени Овдотья лебедь белая».
- А Иван да сын Горденович
 На это слово ему ответ держит:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
- 50 Мне-ка эта девушка не надобна.
 Я поеду к королю да Вахромеевичу
 За Федосьей лебедь белою».
- А за столом тут сидят пристольники
 И на это слово Ивану ответ держат:
 55 «Не жена там тебе будет, а змея лютая!»
- Ему это слово что-то за беду пало,
 За велику пало за досадушку.
 Ставал-то Иван из-за того стола из-за переднего,
 Из-за переднего стола из-за стеклянного —
- 60 Питенья-то, единья прирасплекэлисе,
 И пошел Иванушка из гридни вон.
 И выходил-то Иван да на конюшен двор,
 Выбирал-то себе коня доброго,
 И подстегивал двенадцать подпружечек шелковых,
- 65 А тринадцатую-ту подпругу через конину чепь¹ —
 Не для ради красы, а ради крепости:
 «Чтобы в чистом поле меня конь не оставил!»
 И не видели у молодца поездочки —
 А только видели, что Иван на коня скочил.
- 70 И видят еще: в чистом поле курева стоит,
 Курева стоит да дым столбом валит,
 А ископытъ — так люты печени.
 Приезжает Иван да сын Горденович
 К королю да Вахромеевичу.
- 75 Выходил король да Вахромеевич на красно крыльцо,
 Выходил да с ним и поздоровалсе:
 «Здравствуй-ко, здорово, Иван да сын Горденович,
 Ты по-старому к нам приехал да по-прежнему —
 У ворот-то стоять да приворотником,
- 80 А у дверей да стоять да придверником?»
 А Иван-то сын Горденович
 На это слово ему ответ держит:
 «Не по-старому приехал я, не по-прежнему.
 Я приехал о добром деле да о сватовстве,

- 85 Я приехал за Федосьей лебедь белою». —
 «А она у меня да просватана
 За поганого Издолища,
 Сидит она у меня во горнице,
 За тягами за железными,
- 90 И за замками сидит за крепкими,
 У ворот-то все стоят приворотнички,
 А у дверей-то все стоят придвернички.
 Как можь ты ей взять — да как хошь с ей!»
 Пошел Иван да сын Горденович
- 95 Ко Федосьи лебедь белой.
 У ворот-то все стоят приворотнички,
 А у дверей стоят придверники.
 Он какой подхватит — рука прочь,
 А какой и совсем убьет
 (Который не пускал дак!)
- 100 И отпирал эти замки крепкие
 И тяги железные,
 И заходил к Федосье лебедь белой.
 А Федосья сидит, вся оплакалась:
 «Уж ты ой еси, Иван да сын Горденович,
- 105 Куда же ты поехал, куда путь держишь?» —
 «Я поехал за Федосьей лебедь белою,
 За тобой да я поехал брать в замужество!» —
 «А как хошь, я у папеньки просватана,
 Просватана я за поганого Издолища!
- 110 Как можь, как хошь — я вся твоя!»
 Он захватил ей за праву руку
 И повел из грини вон.
 Выходил король на красно крыльцо.
 Говорит: «Иван Горденович, хоть бы чаю напилсе!» —
 (Прежде чай-то дорог был, не то, что нонь.)
- 115 «На приезде гостя не употчивал —
 А на поёзде гостя плохо потчивать!»
 Садил Федосью на добра коня,
 А потом сам заскакивал.
 И не видел король у молодца поездочки,
- 120 Только видел: в чистом поле курева стоит,
 Курева стоит да дым столбом валит.
 Ехал Иван сын Горденович по чисту полю,
 И что-то ему как приспотелосе,
 И спать ему да захотелосе —
- 125 И раздернул шатер да белобархатной,

- А давал коню пшеницы белояровой.
 И спит Иван крепко-накрепко,
 А Федосья у его сидит,
 И слышит: топоток стоит, конь бежит за ней.
 130 Федосья будит Ивана Горденовича,
 И никак разбудить его не может,
 Заплакала она горючьми слезми:
 «Я-то бы я, уж моя голова — туда и поди,
 Его-то голова пропадет да не за денежку!»
 135 Капнула слеза на право лицо Ивану Горденовичу.
 И пробудилсе Иван Горденович ото сну крепкого,
 Собиралсе он скоро-наскоро,
 И поехал Иван Горденович в силу встречу,
 И Федосью с собою же взял.
 140 Наехало силы очень много множество,
 И вот бой открыли.
 Он как конем-то подёрнет — цела улица,
 Мечом-кладанцом — так цела просека,
 Бросит копьем муромецким — так перевалами.²
 145 Перебил всю силу —
 А котора обратно вернулась для вести к поганому-то Издолищу.
 «А хоть сколько присылайте — все равно прибью!»
 И вот опять поехал по чисту полю.
 Наехало силы очень много множество,
 150 И вот бой открыли.
 Он как копьем-то подернет — цела улица,
 Мечом-кладанцом — так цела просека,
 Бросит копьем муромецким — так перевалами.²
 Перебил всю силу —
 155 А котора обратно вернулась для вести к поганому-то Издолищу.
 «А хоть сколько присылайте — все равно прибью!»
 И вот опять поехал по чисту полю.
 Наехало силы очень много множество,
 И вот бой открыли.
 160 Он как копьем-то подернет — цела улица,
 Мечом-кладанцом — так цела просека,
 Бросит копьем муромецким — так перевалами.²
 Перебил всю силу —
 А котора обратно вернулась для вести к поганому-то Издолищу.
 165 «А хоть сколько присылайте — все равно прибью!»³
 И вот опять поехал по чисту полю,
 А потом Иван да сын Горденович увез домой на родину.

№ 162

♩ = 84-88

А во сто-л(к)нё-м(ы)во го-ро-де во Ки-е-ве,

А у ла-с(ы)-ко-ва к(ы)-ня-зя да у В(ы)ла-ди-ме-ра

За-во-ди-ло-се пи-р(ы)-ва-н(к)-ё-с(ы)-то-ло-вань-ё,

За-во-ди-л(ы)-се ка-к(ы) тут да ны-н(и) по-че-сек пир

А про те-х(ы)-то лю-де-й(и)-ку-п(ы)-це-й(и) то-р(ы)-го-вых же,

А про те-х(ы)-то кресь-я-ну-шо-к(ы) про-жи-точ-ных,

И про тех же по-ле-ниц да п(ы)-ре-у-да-льх же.

А еще все же на пи-ру да на-пи-ва-ли-се,

Е-ще все же на че-с(ы)-ном да на-е-да-ли-се,

Е-ще все же на пи-ру ка-к(ы) ста-ли пья-ны-ве-се-лы,

А е_ще все же на пи - ру да п(ы)-ри - рос - хва - ста - лись:

А бо - га - той - о - т(ы) ка.к(ы) хвас - та.т(ы) [зо...] зо - ло - той каз - ной...

- А во стольнѣм во городе во Киеве,
 А у ласкова князя да у Владимира
 Заводилосе пированье-столованье,
 Заводилсе как тут да нынѣ почесен пир
- ⁵ А про тех-то людей-купцев торговых же,
 А про тех-то кресьянушек прожиточных, (...) ¹
 И про тех же полениц да преудалых же.
 А еще все же на пиру да напивалисе,
 Еще все же на чесном да наедалисе,
- ¹⁰ Еще все же на пиру как стали пьяны-веселы,
 А еще все же на пиру да прирехвастались:
 А богатой-от как хвастат ² золотой казнѣй,
 А наездник-от хвастает добрым конѣм,
 А как сильней-от хвастат своей силою,
- ¹⁵ А неразумной-от хвастат молодой сестрой,
 А неумной-от хвастат молодой женой. ³
 Как Владимир как ведь стольный да только киевский,
 А он ведь по гринюшке как нынече похаживат,
 А собольнею шубочкой розмахиват,
- ²⁰ А злоченбыма-то перстнями да принабрякиват,
 А как медныма подковками пощалкиват,
 А увидел за столом тут един молодец,
 А по имени Иван да сын Горденович.
 «А уж ты гой еси, Иван да сын Горденович,
- ²⁵ А уж ты что же ты не пьешь, не ешь, не кушаешь,
 Еще белой-то лебедушки не рушаешь?
 Обнесли ли тебя чарой с зеленым вином,
 А залишили ле тя братыней да пивым пьяным?» —
 «Не залишили меня чарой да зеленым вином,
- ³⁰ Не обнесли меня братыней да пивым пьяным же!
 Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской,
 Ты позволь-ко мне, позволь-ко как слово сказать,
 А ты слово-то мне сказать так скорѣ молвити,
 А ты не быть-ко меня за слово скорѣ казнить,
- ³⁵ Ты скорѣ-то ведь казнить дак скорѣ вешати!» —

- «Говори-ко, говори, Иван Горденович,
Говори-ко еще, что же да тебе надобно». —
«А у ты все же как во городе споженены, (...)
А красны девушки у ты да взамуж выданы,
40 Я один-то тут как молодець холóст хожу,
Я холóст-то ведь хожу да неженат слыву». —
«А я ведь тоже, Иван Горденович, холóст хожу,
Я холóст-то ведь хожу да и тоже неженат слыву...
(От Игната слышал ведь это!)
...Неженат слыву,
А есть у меня во городе една девушка,
45 А по имени Овдотья да лебедь белая:
А из костки-то в костку да мозг переливайтце,
А из лица-то тут в лицо да руменец забегаетце, —
Еще вот тебе будёт богосужена!»
А на это тут ведь слово Иван ответ держит:
50 «А еще та же мне, Владимир стольне-киевский,
Еще та тут мне как нынь да ведь не надобно!
Я поеду к королю да Вахрамееву,
Я поеду за Федосьей да лебедь белою!»
А за столом-то тут сидят дак как пристольники,
55 А на ето Ивану слово-то ответ держат:
«А не жена тебе там ведь будёт — змея лютая,
Змея лютая как будёт там да едучая!»
А Ивану ето слово да не пондравилось,
А вставал-то тут Иван да из-за того стола,
60 Из-за того-то тут стола да из-за переднего,
Из-за переднего стола да из-за стеклянного —
А питенья-ти еденья да присплёскались,
А пошёл-то тут Иван да как из грядни вон,
И отпирал-то ведь он двери да с петы на пятау,
65 А как новы-ти хоромы да пошатались,
А ещё стары-ти хоромы да россypались,
Выходил-то тут Иван да на конюшин двор,
А выбирал-то тут себе да коня доброго,
А подстегивал двенадцеть он подпружечек,
70 А тринадцету подпругу через конину чепь
(Ишь вот!)
...Через конину чепь —
А не для ради красы да ради крепости.
«Чтоб в чистом-то меня поли да не оставил конь!»
А не видели у молодца поездочки,
75 Только видели: Иван да на коня скочил,

- Ещё видели: в чистом поли курёва стоит,
 Курёва-то тут стоит да дым столбом валит.
 А еще йскопыти лёжат дак люты печени,
 А еще пламя-то конь мечёт да разноогненно...
- 80 Разноогненно.
 А приезжает тут Иван да сын Горденович,
 Приезжает к королю да Вахрамееву.
 Он-от вяжёт тут коня да ко тому столбу,
 Ко тому-ту тут столбу да ко точёному,
- 85 А ко тому-то тут кольцу да к золочёному.
 А тут выходит как король да на краснó крыльцо,
 А выходит тут с Иваном поздоровалсе:
 «Уж ты зравствуй-ко, здорово, Иван да сын Горденович,
 Ты по-стар(ому)* приехал ко мне, по-прежнему —
- 90 У ворот-то ты стоять да приворотником,
 А при дверях-то ты стоять да тут придверником?»
 А Иван-то тут королю да как ответ держит:
 «Не по-старому приехал, не по-прежнему —
 Я о добром тут о деле, я о сватовстве!
- 95 Я приехал ведь тут к вам за Федосьей лебедь белою!» —
 «А Федосья-та у меня ведь нонь посватана,⁴
 А просватана она за поганого Издолища,
 А сидит она во горнице последний час,
 А за тягами сидит да за железными,
- 100 За замками тут сидит она за крепкими,
 У ворот-то тут стоят да приворотники,
 У дверей-то тут стоят как все придверники.
 А как можь ты ей взять, дак ты как хошь ты с ей!»
 А пошел да тут Иван да сын Горденович,
- 105 А пошел да тут к Федосье к ей во горницу.
 А у ворот-то тут стоят да приворотнички,
 У дверей-то тут стоят ведь все придверники,
 И он какого тут похватит — и руки тут нет,
 А какого тут пнет — да и совсем убьет.
- 110 И он срывал тут замки да эти крепкие,
 А приломал он тут все тяги железные,
 А зашел да тут к Федосье во горницу.
 А Федосья та сидит вся тут уплакана:
 «Ты куда же ты ведь взошел, Иван Горденович,
- 115 Ты куда же ныне путь держишь?» —
 «Я приехал за тобой, Федосья лебедь белая,
 Я приехал тебя взять как нынь в замужество». —
 «А как хошь ты тут, Иван да сын Горденович,

- Я у папеньки-то нынече просватана,
 120 Я просватана за поганое вот Издолище.
 А как хошь ты со мной — да куда хошь девай!»
 Захватил ей тут Иван за праву руку,
 За праву да тут руку да за злачан перстень,
 И повел-то тут Иван-то ей из гридни вон.
- 125 Выходил-то тут король да на красно крыльцо:
 «А Иван-то сын Горденович, хоть бы чаю ты попил!» —
 «На приезде ты ведь гостя не употчивал —
 А на поезде гостя плохо нынче потчивать».
 Садил он тут Федосью на добра коня,
- 130 А садил ведь тут и сам ведь нонь заскакивал.
 А не видел тут король у их поездочки,
 Только видел: тут в чистом поле курёва стоит,
 Курёва-то тут стоит, как дым столбом валит,
 Еще ископыти конь делат — люты печени.
- 135 А как ехал тут Иван да сын Горденович,
 А ехал-то, ему что-то приспотелосе,
 А отдохнуть тут Ивану да захотелосе —
 Он раздернул тут шатер да белобархатной,
 Надавал тут он коню пшена да белоярова,
- 140 А и лег он тут ведь спать крепко-накрепко.
 А Федосья тут ведь ходит, стережет его.
 А чует тут Федосья — силы идет много множество,
 А и стала тут будить Ивана Горденовича:
 «Ты ставай-ко-се, ставай, да Иван Горденович,
- 145 А идет ведь тут всугон ведь силы много множество!»
 А и будит тут как будит — он не может встать.
 Как заплакала Федосья да горючим слезми:
 «А ведь я-то бы, я — пропадай пускай,
 А его-то ведь голова пропадет ведь не за денежку!»
- 150 Еще капнула слеза да на право лицо,
 А ожгла ведь тут Ивана сына Горденовича:
 Пробудилсе тут Иван да сын Горденович
 И собиралсе он ведь скоро, скоро-наскоро.
 А поехал тут Иван да сын Горденович,
- 155 А поехал тут он ведь как навстречу им.
 А наехало тут силы много множество.
 Где конем-то тут подернет — да цела улица,
 А как мечом-кладанцом — да цела просека,
 А как палкой тут буёвой — да перевалами.
- 160 Он прибил, притоптал да всю тут силушку,
 А котора тут вернулась — для вести к поганому-то Издолищу.

«И хоть сколько присылайте — все равно прибыю!»
И поехал тут Иван да сын Горденович,
И поехал тут, поехал, и домой увез.

№ 163

$\text{♩} = 104$

Во стольнѣм бы - ло во го - ро - ди во Кк - е - ви,
А у лас - ко - ва - та к(ы) - ня - зя да у В(ы)ла - ли - ми - ра
А за - во - ди - лось пи - ро - ва - н(и) - и - цѣ, по - че - сѣн пир.
Уж как все - ти на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,
А уж как все - ти на ще - с(ы) - ном да на - е - да - ли - се,
А о - дин - от до - б(ы) - ро - й(и) мо - ло - дец не пьѣт, не ест,
А не пьѣт - то он, не ест, да са - м(ы) не ку - ша - ѣт, -
А по сла - в - ной - го ве - д(и) гри - ню - ш(и) ки по - ха - жи - ват,
А ко - лас - ко - ву - ту к(ы) - ня - зю да при - д(ы) - ви - га - ит - це..

Во стольнѣм было во городи во Киеви,
 А у ласкова-та князя да у Владимира
 А заводилось пиروваньицѣ, почѣсѣн пир.
 Уж как все-ти на пиру да напивалисе,
 (Громко пою-то!! Занемогу ведь!)
⁵ А уж как все-ти на цесном да наедалисе,
 А один-от доброй молодец не пѣт, не ест,
 А не пѣт-то он, не ест, да сам не кушаёт, —
 А по славной-то ведь гринюшки похаживат,
 А ко ласкову-ту князю да придвигаитце:
¹⁰ «А уж ты гой еси, князь богатой» {...}*

Он и говорит: «Что же ты не пьешь, не ешь?» — «А я один холост, не женат хожу». — «А есть у такого князя дочь Овдотья, да она просватана за проклятое Идолище!» А он не сказал ничего да и скочил на коня. Не видели поездки молодецкия, только видели: в поле пыль пылит. Вот приехал он, крест кладет по-писаному, поклон ведет по-ученому: «Я пришел к вам для доброго дела — для сватанья». А он и говорит: «У меня дочь-то просватана». Пошел Иван к ней в горенку, а она-то, деушка, сидит, красенца ткет. На набивальничках у ней ясны сокола, на кобылоцках-то у ей да сизы голуби. На подножечках у ей черны кречеты. Он говорит: «Я свататься приехал!» Она говорит: «Я просватана за того проклятого Издолища. Я просватана, да лебедь белая, за того ли проклятого Издолища». Он ее взял за руку и повел из горницы. «Уж ох-те-хте! Умел меня ба-
²⁰ тюшко вспоить-вскормить — не умел замуж отдать!» Пошли к королю. Он говорит: «Хоть чаю напейтесь!» Чай не стал пить: «Не умел на приезде гостя употчивать — на отъезде нечего потчивать». Поехали, приехали в поле; нашел Идолище — стали битися. Иван-то и поволил Идолище, да ножик-то забыл. Вышла Овдотья, просит ее Иван: «Принеси ножичка!» Она принесла, а Идо-
²⁵ лище говорит: «За мной-то ты будешь царицей!» Она и не дала Ивану нож. Вот они и привязали его за петелки шелковые к дубу, а сами пошли в шатер. Утром она вышла, увидела белого голубя и захотелось ей голубятинки; он вышел, стрелил, а стрела попала в дуб, да от дуба ему в грудь — и убила его. Она схватила саблю и хотела ссечь голову у Ивана, а правая ножка подвернулась, а левая ручка опустилась и сосекла шелковы петельки — он и освободился. Поехали, приехали к морю синему. Он и говорит: «Сойди-ко, Овдотья, я пить хочу!» А она-то и говорит: «Ты не пить хочешь, ты меня губить хочешь!» Вот хитра ишь была! Он ее и убил. Приехал в Киев. Князь спрашивает: «Женился ли?» Он говорит: «Повенчала меня кровь горячая!»

№ 164

У ласкова князя Владимира
 Собирался почестен пир,
 На пиру все да напивалися,
 На пиру все да наедалися,
⁵ Все на пиру порасхвастались.
 Один Иван Годинович млад
 Он пить не пьет,

Белой лебеди не рушает.
 Подходил Владимир-князь
 10 Стольно-киевской:
 «Что же ты, Иван Годинович,
 Не пьешь, не ешь, не кушаешь,
 Белой лебеди не рушаешь?»
 Вставал-то Иван на резвы ноги,
 15 Отдал поклон да до сырой земли:
 «Ласковой Владимир-князь
 Стольно-киевской!
 Дай-ко мне черлен корабль,
 Дай-ко мне три богатыря».
 20 Первого дал Илью Муромца,
 Второго дал Никитушку Добрынича,
 Третьей Алеша Попович.
 «Поеду я в Киев-град
 За той ли красавицей
 25 Настасьей Никуличной.
 Она добром не пойдет —
 Мы силком возьмем!»

Вот поехал. Она добром не пошла. Он ее силком взял. Поехали они на черленом корабле. Доехали до прекрасна местецка. Пошли позабавиться. Она ему говорит:

30 «Прости меня, Иван Годинович,
 Во моей во вины женския,
 Что я с чародеем гуляла!» —
 «Все прощу, накажу тебе заказы великие.
 Не нать мне руки полокотну —
 35 Обнимали Кощея Трепитного!
 Не нать мне ноги поколетник —
 Оплетали Кощея Трепитного!
 Не нать мне уста сахарные —
 Целовали Кощея Трепитного!»

40 Рассек он ее на куски, а сам век не женился, Иван Годинович.

№ 165

У ласкова князя да у Владимира
 Собиралсе у него да поцестен пир.
 Все на пиру скоплялися
 Сильные, могущие богатыри, богатыри,
 5 Все пили и кушали,
 И все веселилися.

- Один Иван Годинович
 Он не пил, не ел и не кушает,
 И белой лебеди не рушает.
- ¹⁰ Говорит ему князь Владимир да стольно-киевской:
 «Что же ты, говорит, Иван Годинович,
 Не пьёшь, не ешь, не кушаешь
 И белой лебеди не рушаешь, —
 Какое у тебя эко принастыгло горюшко?»
- ¹⁵ Он встал на свои да ноги резвыё,
 Отдал поклон да ниже пояса,
 До пояса да до сырой землі:
 «Батюшко князь Владимир стольно-киевской,
 Дай-ко ты мне да червлён корабль,
- ²⁰ Дай-ко ты мне да три сильных богатыря —
 Я поеду да в Киев-град
 За той же Апраксией да за Микулишной.
 Однако добром, добром она не пойдёт,
 Так мы ей силком возьмём!»
- ²⁵ Дал ему князь Владимир стольно-киевской
 Червлён корабль,
 И дал ему три сильных богатыря —
 Илью Муровця, Никитушку Добрынища и Алешеньку Поповища.
 Отправились они ко синю морю,
- ³⁰ Приезжают там они в Киёв-град.
 Стали свататься Апраксию да Микулишну:
 «Ты добром не пойдёшь,
 Мы тебя силком возьмём!»

Ну и взяли силком-то ее. Ну и поехали-пошли по морю. А теперь ведь прибрали прекрасно
³⁵ местечко, расставили бел шатёр. Она вот там до этого уходила, за чародея-то (как его на-
 звать-то — вот не помню). Вот они и повалились в бел шатёр. Вот она и говорит:

- «Прости ты меня, Иван да Годинович,
 Во сей-ти вины женской!» —
 «Во сее вины женской прощаю тебя,
- ⁴⁰ Только налаживаю на тебя вину великую:
 Не нать мне, — говорит, — твои белы руки —
 Обнимали они, чародея (...) ¹ Кощя Трепитого!
 Не нать мне, — говорит, — по колён ноги —
 Оплетали они, — говорит, — Кощя Трепитого!
- ⁴⁵ Не нать мне твои, — говорит, — уста сахарные —
 Целовали Кощя Трепитого!»

Вот он это всё, всё отрезал и всё бросал и ее на куски вырубил и ее разбросал по чисту полю.
 И приехал в Киев-град ко князю ко Владимиру. И больше век не женился, и век так жил.

ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 166—167)

№ 166

Во стольнѣм-то городи во Киеви
 Да у ласкова князя да у Владимира
 У ёго было пированьѣ, да был поцесьѣн пир
 Про многих хресьян да про богатырей,
⁵ Да про всех полениц да преудалых.
 Да все на пиру да сидят — пьют-едят,
 Да все на пиру да пьяны-весѣлы.
 Владимир-от князь ходит весѣл и радоуѣн —
 По светлой-то грьдњи да князь похаживат
¹⁰ Да белыма руками да прирузмахиват,
 Злаченыма перснями да принащалкиват,
 Серебряныима скобками в пол побрякиват,
 Да сам из рецей да выговариват:
 «Уж вы ой еси, князи да ноньце бояра!
¹⁵ А и все у нас в городе нонь поженѣны,
 За вас красны-ти девушки повыданы, —
 Един я ведь нониче холост живу,
 Холост я живу да нежонат хожу.
 Вы не знаете ле где-ка да мне обручници —
²⁰ А обрусници мне-ка, да супротивници,
 Супротивници мне-ка — да красной девици:
 Щобы ростом велика да лицѣм хороша,
 И крепка умом бы — да совершенная?»
 А больши-ти хоронятыся за средьних,
²⁵ А средьни хоронятыся за меньших,
 А от меньших бояр — долго ответу нет!
 А из-за того стола из-за середьнѣго,
 Из-за той же скамейки да белодубовой
 Выставаѣт удалой да доброй молодець,
³⁰ А по имени Мишата да сын Лазурьевиць.
 Он и сам говорит да таково слово:
 «Государь ты кнезь Владимир да стольне-киевско[й]!
 Позволь-ко-се мне-ка да слово молвити!
 Не вели миня за слово скоро сказнить,
³⁵ А скоро миня сказнить, скорѣ того — повесити,
 Не сылать миня во сылоуцьки во дальние,
 Не садить во глубоки да тѣмны подгрѣбы!»
 Говорит кнезь Владимир да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Мишата да сын Лазурьевиць!
⁴⁰ Говори ты слово, реци да безопальнѣе:

- Не велю я тибя за слово скоро сказнить,
 А скоро тибя сказнить, скоре того — повесити,
 Не сошлю я тя в сылоцьки во дальние,
 Не сажу во глубоки да тёмны подгрёбы!»
- ⁴⁵ Говорит тут Мишата да сын Лазуревиць:
 «Есь во далецём-далецём, да на украины,
 Есь во хóрошом-хорóшом да во Черни в городи,
 А есь у Данила да у Игнатъевица
 А есь у ёго да молода жона,
⁵⁰ Молода жона Марфа да доць Викулисьня.
 Она ростом велика да лицём хороша,
 Она крепка умом — да совершенная;
 Ише есть где кого да уж кнегиной назвать,
 Ише есть-де кому да поклонитисе!»
- ⁵⁵ Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевьской:
 «Я дивуюсь ноньце тем рецям Мишатиним:
 Ище как можно у мужа жона отнять,
 Ище как можно жива мужа с женой розлуцить?»
 Говорит тут Мишата да сын Лазуревиць:
- ⁶⁰ «Право, плохо есь у мужа жона отнять,
 Право, плохо есь жива мужа с жоной розлуцить.
 Ты уж делай, Владимир-князь, почесьён пир;
 Созовём мы Данила да на почесьён пир,
 Посадим мы Данила да за окольней стол
- ⁶⁵ И с тема ёго детеми да со боярьскима
 Ище пити-исть есвы да ожурёные.¹
 Ище много нонь Данило с тобой в супор заговорит:
 „Мне-ка перво место моё Данилово —
 А сидеть подли князя да по праву руку,
⁷⁰ А второ бы место моё Данилово —
 А сидеть подли князя да по леву руку;
 Не сидеть бы мне за столом да за окольнием
 А с тема мне детеми да со боярьскима,
 А пить и исть есвы да ожурёные!” —
- ⁷⁵ Скажошь: „Много ты, Данило, со мной в супор заговорил!”
 Ты накинй на ёго службу тяжэлую:
 Ёму съездить, Данилу, да во цисто полё,
 Во цисто полё Данилу да на Буян-остров,
 Поимать ёму, Данилу, да дикого вепря,
⁸⁰ Привести вепря не бита, и не ранёна,
 И нецем-де вепря не бесцестёна!»
 А поехал Мишата да во Черни-город
 А к тому же Данилу сыну Игнатъевицю.

- А приехал ведь он да во Черни-город,
 85 Он и сам говорит да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевиць!
 Тибя звал-жаловал Владимир-князь на почесьён пир».
 Говорит тут Данило да сын Игнатъевиць:
 «Уж я рад, су,² готóв ехать ко князю да на почесьён пир!»
- 90 И поехали с Мишатой да в стольне Киев-град.
 Молода ёму жона да наговариват:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевиць!
 Ты поедёшь ведь нонь ко князю но³ почесьён пир —
 Ты уж много со князём в супор не говори.
- 95 Ведь не нать быть добру, да нать быть прелести:
 А всё ради гузна да ради женьского
 Погибают удалы да добры молодьци!»
 Тут поехали они да в стольне Киев-град.
 Тут и делал Владимир-князь почесьён пир
- 100 Про многих хресьян да и про бояринов,
 А садил тут Данила да за окольной стол
 А с тема он детьми ёго со боярьскима —
 А пить и исть есвы да ожурёные.
 Говорит тут Данило да сын Игнатъевиць:
- 105 «Не сидеть мне за столом бы да за окольным
 А с тема ноньце детьми да со боярьскима,
 А пить и ись есвы да ожурёные:
 Мне-ка перво бы место моё Данилово —
 А сидеть подли⁴ князя да по праву руку,
- 110 А второ бы место моё Данилово —
 А сидеть подли князя да по леву руку,
 А не сидеть мне-ка с детьми да со боярьскима!»
 Говорит тут кнезь Владимир да стольне-киевьской:
 «Уж ты много нонь, Данило, в супор заговорил!
- 115 Я накину на тибя службу тяжелую:
 Тибе съездить, Данилу, да во цисто полё,
 Во цисто полё, Данилу, да на Буян-остров,
 Поимать тибе, Данилу, да дикого вепря,
 Привезти вепря не бита, и не ранёна,
- 120 И нецем-де вепря не прибесцестёна!..»
 Ище в та поре Данилу да за беду пришло,
 За велику досаду да показалосе;
 Как поехал тут Данило да во Чернигов-град
 Ко своей-де он Марфы да ко Викулисьни.
- 125 Тут стречяёт ёго да молода жона,
 Ище та же ведь Марфа да доць Викулисьня.

- Говорит тут Данило да сын Игнатъевичъ:
 «Князь накинул на миня службу тяжэлюю:
 Ище съездить мне, Данилу, да во цисто полё,
 130 Во цисто полё, Данилу, да на Буян-остров;
 Привезти мне-ка, Данилу, да дикого вепря,
 Привезти ёго не бита да мне, не ранёна,
 И нецем-де вепрёнка не прибесьцестёна!»
 Говорит ведь ёму да молода жона,
 135 Еще та же ведь Марфа да доць Викулисыня:
 «Ты поедёшь, Данило, нонь во цисто полё,
 Во цисто полё поедёшь, да на Буян-остров —
 Ты возьми с собой ката и рёвула,
 Ты возьми с собой суцьку-наследьницю.
 140 Ты завидишь нонь, Данило, да дикого вепря —
 Ты спусти своя ката и рёвула,
 Ты спусти свою суцьку-наследьницю!
 Ище дик-от ведь вепрёнок да уполохницэ,
 Ко сырому дубу гузном да приворотицэ —
 145 Ты приди-тко-сь возьми да вепря за уши,
 Ты уж выздынь вепрёнка выше своей буйной головы,
 Ты спусти-тко вепрёнка да во сыру землю —
 Отшиби у ёго хóробрость великую!
 Ты поедёшь, Данило, как по цисту полю,
 150 Тебе стретицьсе на поли триццэт недругов —
 Ты уж выстрели им да всем по стрелоцьки!
 Тибе стретицьсе на поли один недруг,
 Он и станёт просить у тя востро копьё —
 Не подавай ёму востро копьё тупым коньцём:
 155 Ты подай ёму востро копьё вострым коньцём!...»
 Тут поехал Данило да во цисто полё,
 Во цисто полё Данило да на Буян-остров.
 Как увидял Данило да дикого вепря —
 Он спустил своя ката и рёвула,
 160 Он спустил свою суцьку-наследьницю.
 Ище дик-от вепрёнок да уполохницьсе,
 Ко сырому дубу гузном да приворотицьсе —
 Он пришол, как уж взял вепря за уши,
 Он и вызнял вепрёнка выше своей буйной головы,
 165 Да и спустил он вепрёнка да о сыру землю —
 Он отшиб у ёго хоробрость великую!
 Тут поехал Данило по цисту полю —
 Ёму стретилось на поли триццэт недругов.
 Опеть стретилса на поли один недруг,

- 170 Он и просит у ёго да ве́дь востро копьё —
 Подают ёму Данило своё востро копьё,
 Подают ёму копьё да он вострым коньцём.
 Говорит тут Мишата да сын Лазурьевичь:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевичь!
- 175 Ты пощо подавашь мне своё востро копьё,
 Подавашь ты копьё мне-ка острым коньцём?
 Уж я, право, не видал твоя востра копья;
 Подавай ты мне востро копьё тупым коньцём!»
 Ище⁵ в та поре Данило да сын Игнатъевичь
- 180 Он и подал востро копьё ёму тупым коньцём.
 А на ту пору Мишата да он ухватцив был:
 Подпирал он Данила да на востро копьё...
 Ище тут-то Данилу да смерть слуциласе.
 Тут поехал Мишата да в стольне Киев⁶-град;
- 185 Он приехал ко князю да ко Владимиру:
 «Государь ты князь Владимир да стольне-киевьской!
 Скажут: „Приставилса Данило да на цистом поли!..” —
 Я поеду нонь за Марфой да за Викулисьней!»
 Говорит тут кнезь Владимир да⁷ стольне-киевьской:
- 190 «Ты загрезил нонь, Мишата, — да нонь дозреживай!»
 Тут поехал Мишата да во Черни-город
 Ище к той ве́дь Марфы да ко Викулисьни.
 Говорит он ве́дь Марфы да дощери Викулисьни:
 «Скажут: „Приставилса твой Данило да на цистом поли”, —
- 195 Ты идёшь ле, не йдешь ле да ноньце за князя,
 А за князя да за Владимира?..»
 Говорит тут ве́дь Марфа да доць Викулисьня:
 «Ты свози миня к Данилову белу телу,
 Мне с Даниловым белым телом проститисе —
- 200 Дак тогда бы уж дак и замуж уж ушла!»
 Говорит тут Мишата да сын Лазурьевичь:
 «Я свожу тебя к Данилову белу телу!»
 Нарезаласе тут Марфа да доць Викулисьня;
 Она в пазуху клала да ве́дь два ножика,
- 205 А два ножика клала да два булатные —
 Тут поехала с Мишатой да ве́дь с Лазурьевичём.
 А уж возит ей Мишата да нонь туда и сюда,
 А туда он и сюда, да и неведомо куда.
 Говорит тут Марфа да доць Викулисьня:
 «Уж ты ой еси, Мишата да сын Лазурьевичь!
- 210 Ты уж прямо вези к Данилову белу телу,
 Со Даниловым белым телом мне проститисе:

Ише тут меня вези, да где-ка вороны-ти грат!..»
 Он привёз ею к Данилову белу телу.
 215 Да пришла она к Данилову белу телу
 Да и пала она да на сыру землю —
 Да и пала она да не востала же:
 Подколосе на два ножа булатные.
 Тут поехал Мишата ко князю ко Владимиру:
 220 «Я привёз ею к Данилову белу телу —
 А и пала она — да не востала же!..»
 А затем-то Мишаты да тут славы поют,
 А славы-де поют, да и старины скажут.

№ 167

Що во стольнём было во городи да во Киеви
 Да у ласкова князя у Владимёра
 Заводилось пированьице, почесьён пир
 Да про тех же богатырей могуцих-е,
 5 Да про тех полениц да приудалых-е,
 А про тех же купцей-гостей торговых же,
 Да про всех-то хресьянушок прожитосьних.
 Да и все на пиру да напивающься,
 Да и все на цесном да наедалисе —
 10 А и все на пиру да приросхвастались:
 А и глупой-от хвастает родной сёстрой,
 Неразумной-от хвастат да молодой жоной,
 Да и умной похвастал старой матушкой.
 Князь Владимёр по горёнки похаживат —
 15 А козловы сапоги да принаскрыпывают,
 А серебряными латами да принабрякиват,
 Да злаченыма перснеми да принашшалакиват,
 Ишше сам таки реци да выговариват:
 «Уж вы сильни-могуци да все богатыри,
 20 Уж вы те же купци-гости торговые,
 Уж вы все же хресьянушки прожитосьни!
 Уж вы все у нас в городи нонь поженёны,
 И красны девушки все взамуж повиданы —
 Один я, князь Владимир, как холост хожу,
 25 Я холост-от хожу, да нежонат слову!..
 Вы не знаете ле мне да хто обручници:
 Щобы ростом велика да как лицём бела,
 У ей черны-ти брови — да два как соболя,
 У ей ясны-ти оци — два как ясны сокола,

- 30 Да походецька у ей была — павиная,
Тиха рець у ей была бы — да лебединая,
Да статным бы она статнёшенька?..»
И(з)-за той же скамейки да белодубовой
Выставал тут Добрынюшка Микитиц-свет.
- 35 Он и сам говорыл да таково слово:
«Уж ты ой, князь Владимёр да стольне-киевской!
Ты позволь мне тако да слово молвити:
Не моги миня за слово скоро казнить,
Ты скоро миня казнить, скоро повесити!..»
- 40 Говорит князь Владимёр да стольне-киевской:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц-свет!
Говори-тко, Добрыня, що тебе надобно». —
«Що и есь во цистом поле глубок подгрёб,
Засажон тут Дунаюшко Иванович,
- 45 Он и ездил, Дунаюшко, по всей земли,
Не можно ле ёго выпустити на белой свет?
Да не знат ле он тебе супротивници?..»
Говорит тут князь Владимир да стольне-киевской:
«Поежжай-ко, Добрынюш[к]а Микитиц-свет,
- 50 Ты вези-тко Дунаюшка Ивановича».
Тут поехал Добрынюшка Микитиц-свет
А за тем же за Дунаём за Ивановичём,
Он привёз ёго ко князю да ко Владимёру.
Он садил его да за обраной стол,
- 55 Подавал ему цару да зелена вина,
Он и сам у Дунаюшка выспрашивал:
«Ты не знашь ле мне да как обручницы:
Щобы ростом велику да мне лицём белу,
И черны-ти брови у ей — да два как соболя,
- 60 А ясны-ти оци — да как два сокола,
А походецька у ей была бы — павиная,
Тиха рець бы у ей была — лебединая,
А статным бы статна она, статнёшенька?..»
Воспроговорит Дунай да сын Иванович:
- 65 «Уж ты ой, князь Владимёр да стольне-киевской!
Ты позволь мне тако же да слово молвити,
Не моги меня за слово скоро казнить,
И скоро меня казнить, скоро повесити!..
Есь во далечом-далечём, да во цистом поли
- 70 Там стоял¹ же шатёр да бел полоттянной,
Там живёт во шатри Михайло Ильиц-от свет,
У ёго есь молода жона да Василиста Викульсьня:

- Она ростом велика да и лицём бела,
У ей черны-ти брови — два как соболя.
- 75 У ей ясны-ти очи — два как сокола,
Да походецька у ей была — павиная,
Тиха рець же у ей — да лебединая!»
Тут проговорит князь Владимёр да стольне-киевской:
«Уж ты ой есь, Дунай да свет Ивановиць!
- 80 Уж ты как же у жива мужа хошь жону отнеть?..»
Воспроговорит Дунай да сын Ивановиць:
«Уж ты ой, князь Владимёр да стольне-киевской!
Созовём мы ёго да на поцесьён пир,
Напоим мы вином ёго допяна,
- 85 И он же жоной да приросхвастиаце;
Мы тогда на ёго накинём службу цяжолую:
Мы отправим ёго да во цисто полё
За лютым-то зверышшом да за Буянишшом!..»
Согласилсэ Владимир да стольне-киевской
- 90 А на те же на реци да Дунаёвы:
Отправлял тут Дунаюшка Ивановица,
Отправлял же ёго да во цисто полё
А за тем же Михайлом Ильицём же свет.
Тут приехал Дунаюшко ко белу шатру,
- 95 Заходил тут Дунаюшко во белой шатёр,
Тут кланялса Дунаюшко низёхонько:
«Ты по имени Михаило Ильич же свет!
Тибя звал-поцитал князь Владимёр на поцесьён пир».
Тут и стал же Михайло срежацьсе на поцесьён пир:
- 100 Омываицьсе свежой водой ключавою,
Обтираицьсе тонким белым полотеньцём же.
Отправлят ёго, Михайла, молода жона,
И сама же ёму да наговарыват:
«Ты поедёшь, Михайло, на поцесьён пир —
- 105 Ты не пей зелена вина допяна,
Ты не хвастай же, Михайло, мной ведь там;
Если ты будёшь хвастать — живому не быть!»
Тут поехал Михайло на поцесьён пир
И к тому же ко князю да ко Владимёру.
- 110 Тут приехали ко князю да ко Владимёру —
Тут выходит ведь князь да на белы сени,
Он берёт же ёго за² руку за¹ праву,
Он садит же ёго да за дубовой стол,
Отдават же ёму да три ведь местицька:
- 115 «Ишше перво-то местицько — по〈д〉лёт³ князя,

- А ишше второ-то местицько — супротив князя,
 А ишше третьё-то местицько — куды сам похошь!»
 Тут садилса Михайло супротив князя.
 Наливал ёму князь Владимёр цару зелена вина,
 120 Подносил тут Михайлу Ильицю же свет,
 И сам говорил ёму таковы слова:
 «Уж ты пей-ко, Михайло, цару всю до дна!»
 Уж выпил Михайло цару всю до дна —
 Тут стал же Михайло весь пьян ставать
 125 И тут же жоной да приросхвасталсе:
 «Есь у мя ведеь дома да молода жона,
 Що негде такой красавицы не обышщидьсэ!»
 Говорыл князь Владимёр таковы слова:
 «Уж ты ой еси, Михайло Ильиц ты свет!»
 130 Я накину на тебя службу не малую,
 А не малую служобку, не великую:
 Тебе съездить, Михайлу, во цисто полё
 За тем же за лютым зверём кабанишшом
 И везти тебе люта зверя кабанишша ко мне;
 135 Мы тогда ведеь ужъ съездим да за твоей молодой жоной,
 И тогда у нас поведецце пированьё-столованьё немало же!..»
 Ишше тут же Михайло закручинилсэ,
 Он пове[си]л свою буйну головоцьку:
 «Говорила мне ведеь молода жона,
 140 Що по имени Василиста да доць Викулисьня;
 Не велела мне-ка пить да зелена вина, —
 Не послушал я свою молоду жону!..»
 Тут поехал Михайло во цисто полё.
 Тут выходит Василиста да на красно крыльце
 145 И видит: Михайло едёт не по-старому,
 Не по-старому едёт да не по-прежнему —
 Он повесил свою буйну головоцьку,
 Потопя же оци ясны да в мать сыру землю.
 Говорила Василиста да доць Викулисьня:
 150 «Уж ты що же, Михайло, запечалилсэ,
 Запечалилсэ, Михайло, закручинилсэ?»
 Отвещал тут Михало молодой жоны:
 «Уж ты ой еси, моя да молода жона,
 Ты по имени Василиста да доць Викулисьня!»
 155 Приказал мне князь съездить да во цисто полё
 А за тем же лютым зверём кабанишшом;⁴
 Я слыхом не слыхал про ёго и видом не видал;
 Уж я где буду брать люта зверя кабанишша,

- Уж я как буду имать ёго во белы руки?»
- 160 Говорила ёму своя молода жона:
 «Я даю тибѣ скакунка; спусти — и он обскацѣт;
 Я даю ревунка — да он ведь обревѣт,
 Я даю тибѣ товда да как шолков арган.
 Ты тогда подходи да посмеле к ёму,
- 165 Ты вяжи-ко-се ёго да на шолков арган, —
 Ты веди ёго ко князю да ко Владимѣру!
 Ты тогда не вались с им некуды же спать:
 Если ты повалиссе — тибѣ живому не бытъ!»
 Тут поехал Михайло во цисто полѣ
- 170 За тем же лютым зверѣм кабанишшом
 И завидял люта зверя во цистом поли.
 Он и тут же весьма да приужакнулса.
 Он спускал скакунка — да скакун обскоцил;
 Он спустил ревунка — да ревун обревел.
- 175 И тогда люто зверишшо ослушалось.⁵
 Соходил тут Михайло со добра коня,
 Подходил же к люту зверю кабанишшу,
 Он вязал же ёго да на шелков арган —
 Он отправилса ко князю да ко Владимѣру.
- 180 Накатилась на ёго да сон-дрѣмотоцка —
 Повалилсэ он да отдохнуть на цяс.
 Тут наехал Дунай да сын Ивановиц
 И срубил у Михайла буйну голову...
 Он и брал же люта зверя кабанишша —
- 185 Он поехал ко князю да ко Владимѣру
 Он с тем же лютым зверѣм кабанишшом.
 Тут стрѣчал же князь Владимѣр да стольне-киевской
 И того же Дуная да со лютым зверѣм.
 Говорил тут Дунай да таковы слова:
- 190 «Уж ты ой, князь Владимѣр да стольно-киевской!
 Теперь смело поежжай да во цисто полѣ
 И за той же за Ва[си]листой да за Викулисьней:
 И теперь у ей мужа да как живого нет, —
 И пойдѣт же она да за тебя взамуж!»
- 195 Отправлял тут Дуная да во цисто полѣ
 И за той же за Ва[си]листой за Викулисьней,
 Ей омманывал Дунай да сын Ивановицъ:
 «Ты поедѣм, Василиста, да ко Владимѣру, —
 Приежжал тут Михайло из циста поля
- 200 И с тем же лютым зверѣм кабанишшом!»
 Засрежалась тут Василиста да на поцесѣн пир

- И к тому же ко князю да ко Владимёру;
 Снарежаицэ она да потихошенько, —
 Отправлялась с Дунаём да ко Владимёру.
- 205 Приежжала ко князю да к широку двору —
 Выходил тут ведь князь да на красно крыльце,
 Он стречял Василисту да доць Викулиську,
 Он и брал ведь ей да под белы руки,
 Он и вёл ведь ею да в гриню светлую.
- 210 И весьма же ёму да тут пондравилась:
 Он садил же ведь ей да за дубовой стол,
 Угошшал ей напитками розналисьныма,
 А кормил ей ведь есвами сахарныма
 И сам ей говорыл да таковы слова:
- 215 «Уж ты ой еси, Василиста да доць Викулисьня!
 И я, князь Владимёр, как холост живу,
 Я холост же живу да нежонат слову;
 Ты нонь Васи[ли]ста — да молода вдова,
 Ты не йдешь ле ноньце да за меня взамуж?»
- 220 И нету у тя Михайла живого же:
 И зашиб ёго люто зверишшо кабанишшо!»
 Воспроговорит Василиста тут таковы реци:
 «Не поверю я словам да етим вашим же!
 Вы свозите-ко меня да во цисто полё
- 225 А к тому же вы к телу Михайлову —
 Я увижу сама да как своим глазом,
 Как ёго-то живого-то нет, я узнаю сама —
 Я тогда же иду да за тебя взамуж!...»
 Повезли Василисту да во цисто полё
- 230 И к тому же ведь к телу Михайлову.
 Приежжала Василиста да во цисто полё
 Да увидяла тело своёго мужа...
 Она втыкала тут ножицёк в мать сыру землю,
 Она тот же ведь ножицёк булатной же,
- 235 И булатной ведь ножицёк, укладной же,
 И сама говорила да таковы реци:
 «'Де потухла зоря да ноньце утрянна —
 И потухай тут зорюшка нонь вецерьня!»
 Она падала белой грудью на булатной нож —
- 240 Придала себе Василиста да смёртку скорую.

№ 167а

$\text{♩} = 90$

Що во стольнѣм бы - ло го - ро - ди во Ки - е - ви
 Да у лас - ко - ва кня - зя у Вла - ди - ме - ра
 За - во - ди - лось пи - ро - ва - нья - цѣ, по - це - сьє - н(ы) стал
 Да про тех же бо - га - ты - рей мо - гу - ци - я...

ХОТЕН БЛУДОВИЧ (№ 168—170)

№ 168

- Во стольнѣм-то городе во Киеви
 У ласкова князя у Владимира
 <У> ёго было пированьѣ, был поцесьєн пир.
 Да и было на пиру у ёго две вдовы:
 5 Да одна была Офимья Цюсова жона,
 А друга была Овдотья Блудова жона.
 Ише в та поре Овдотья Блудова жона
 Наливала цяру зелена вина,
 Подносила Офимьи Цюсовой жоны,
 10 А сама говорила таково слово:
 «Уж ты ой еси, Офимья Цюсова жона!
 Ты прими у мня цяру зелена вина
 Да выпей цяроцьку всю досуха.
 У меня есь Хотенуш[к]о сын Блудовиць.
 15 У тебя есь Цейна прекрасная.
 Ты дашь, ли не дашь, или откажощь-то?»
 Ише в та поре Офимья Цюсова жона
 Принела у ей цяру зелена вина —
 Сама вылила ей да на белы груди,
 20 Облила у ей портицю во петьсот рублей,

- А сама говорила таково слово:
 «Уж ты ой еси, Овдотья Блудова жона!
 А муж-от был да у тя — Блудищо;
 Да и сын-от родилсэ уродищо,
 25 Он уродищо — куря подслепое!
 На коей день грёнёт, дак зёрня найдёт —
 А на тот-де день да куря сыт живёт;
 На коей день не грёнёт, зёрня не найдёт —
 А на тот-де день да куря голодно!»
- 30 Ише в та поре Овдотье за беду стало,
 За велику досаду показалосе.
 Пошла Овдотья со чесна пиру,
 Со чесна пиру да княженецкого;
 И повёся идёт да буйну голову,
 35 Потопя идёт да оци ясные
 И во мамушку и во сыру землю.
 А настрету ей Хотенушко сын Блудовиць;
 Он и сам говорит да таково слово:
 «Уж ты мать, моя мать и государына!
 40 Ты що идёшь со чесна пиру не весёла,
 Со чесна пиру да княженецкого:
 Ты повеся идёшь да буйну голову,
 Потопя идёшь да оци ясные
 И во матушку да во сыру землю?»
- 45 Але место тибѣ было от князя не по вотцины?
 Але стольники до тибя не ласковы,
 Але цяшьники да не приятливы?
 Але пивным стоканом тя обносили,
 Але цяры с зеленым вином да не в доход дошли?»
- 50 Але пьяница да надсмеяласе,
 И безумница ле навалиласе,
 Ле невежа нашла да небылым словом?..»
 Говорит ёму Овдотья Блудова жона:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 55 Мне-ка место от князя всё было по вотцины;
 Миня пивным стоканом не обносили,
 И цяры с зеленым вином да всё в доход дошл[и];
 И не пьяница и не надсмеяласе,
 Не безумница не навалиласе,
 60 Не невежа не нашла и небылым словом.
 Нас было на пиру да только две вдовы:
 Я одна была Овдотья Блудова жона,
 А друга была Офимья Цюсова жона.

- Наливала я цяру зелена вина,
 65 Подносила Офимьи Цюсовой жоны;
 Я сама говорила таково слово:
 „Уж ты ой еси, Офимья Цюсова жона!
 Ты прими у мя цяру зелена вина,
 Да ты выпей цяроцьку всю досуха.
 70 У мя есь Хотенушко сын Блудовиць,
 У тибя есь Цейна прекрасная.
 Ты уж дашь ле не дашь, или откажешь-то?»
 Ише в та поре Офимия Цюсова жона
 Приняла у мя цяру зелена вина,
 75 Сама вылила мне да на белы груди,
 А облила у мя портищо во петьсот рублей;
 Да сама говорила таково слово:
 «Уж ты ой еси, О[в]дотья Блудова жона!
 Да муж-от был да у тя — Блудищо;
 80 Да и сын-от родилосе уродищо,
 Уродищо — куря подслепое!
 На коей день гренёт, дак зерья найдёт —
 А на тот-де день да куре сыт живёт;
 На коей день не гренёт, зерья не найдёт —
 85 А на тот-де день да куре голодно!»
 Ишше в та поре Хотенушко сын Блудовиць,
 Воротя-де он своя добра коня,
 Он поехал по стольнёму по городу.
 Он доехал до терема Цюсовьина.
 90 Он ткнул копьём да в широки ворота,
 На копьи вынёс ворота среди двора, —
 Тут столбики да помитусились,
 Цясты мелки перила приосыпались.
 Тут выглядывала Цейна прекрасная,
 95 И выглядывала да за окошечько,
 А сама говорила таково слово:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 Отець-от был у тя — Блудищо;
 Да и ты родилосе уродищо,
 100 Ты уродищо — куря подслепое!
 Ты уж ездись по стольнёму-ту городу,
 Ты уж ездись по городу — уродуёшь,
 Ты уродуёшь дома-ти вдовиные:
 На коей день гренёшь, дак зерья найдёшь —
 105 Ты на тот-де день да, куря, сыт живёшь;
 На коей день не гренёшь, зерья не найдёшь —

- А на тот-де день да куря голодно!»
 Он и шиб как палицей в высок терям —
 Он шшиб терям да по окошкам сдолой:
 110 Одва цють она за лавку увалиласе.
 Ише в та поре Офимья Цюсова жона
 Идёт Офимья со чесна пиру,
 Со чесна пиру да княженецького;
 А сама говорит да таково слово:
 115 «Кажись, не было не бури и не падёры —
 Моё домишко всё да розвоёвано!»
 Как стречят ей Цейна прекрасная,
 А сама говорит да таково слово:
 «Уж ты мать, моя мать и восударына!
 120 Наежжало этга Хотенушко сын Блудовиць;
 Он ткнул копьём да в широки ворота,
 На копьи вынёс ворота среди двора —
 Тут столбики да помитусились,
Цясты мелки перила да приосыпались.
 125 Я выглядывала да за окошецько
 И сама говорила таково слово:
 „Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 Отец-от был да у тя — Блудищо;
 И ты родилось уродищо,
 130 Ты уродищо — куря подслепое!
 Ты уж ездишь по стольнёму-ту городу,
 Ты уж ездишь по городу, уродуёшь,
 Ты уродуёшь домы-ти вдовиные!..”
 Он и шиб как палицэй в высок терям, —
 135 Он шшиб терям да по окошкам сдолой:
 Одва цють я за лавку увалиласе».
 Ише тут Офимья за беду стало,
 За велику досаду показалосе.
 Ушла Офимья ко князю ко Владимиру,
 140 Сама говорила таково слово:
 «Государь князь Владимир стольне-киевской!
Уж ты дай мне суправы на Хотенушка,
 На Хотенушка да сына Блудова!»
 Говорит князь Владимир стольне-киевской:
 145 «Уж ты ой еси, Офимья Цюсова жона!
 Ты хошь, и тысецю бери; да хошь, и две бери;
 А сверхь-де того — да скольки надобно.
Отшибите у Хотенка буйну голову:
 По Хотенки отыску не будёт же!»

- 150 Ишше в та поре Офимья Цюсова жона
Пошла нанела силы три тысици,
Посылат трѣх сынов да воёводами.
Поежжают дети, сами плацют-то,
Они сами говорят да таково слово:
- 155 «Уж ты мать, наша мать и государына!
Не побить нам Хотенка на цистом поли,
Потереть нам свои да буйны головы:
Ведь когда был обсажон да стольне Киев-град
И той неволею великою —
- 160 И злыма поганыма тотарами,
Он повыкупил да и повыруцил
Из той из неволи из великое,
Из злых из поганных из тотаровей!»
Пошла тут сила-та Цюсовина,
- 165 Пошла тут сила на цисто полѣ;
Поехали дети, сами плацют-то.
Ише в та поре Хотенушко сын Блудовицъ
Он завидял силу на цистом поли,
Он поехал к силы сам и спрашиват:
- 170 «Уж вы ой еси, сила вся Цюсовина!
Вы охощя сила ли невольня?»
Отвещат тут сила всё Цюсовина:
«Мы охощя сила всё наёмная!»
Он и уцья тут по силы как поежживать:
- 175 Он куда приворотит — улицей валит,
Назад отмахнѣт — дак цѣлой плѣщадью.
Он прибил тут всю силу до едного;
Он и трѣх-то братей тех живьѣм схватал,
Живьѣм-то схватал да волосами связал,
- 180 Волосами-ти связал да церез конь смѣтал,
Церез конь смѣтал и ко шатру привѣз.
Ждала Офимья силу из циста поля —
Не могла она силы дождатисе...
- Пошла нанела опять силы три тысици,
- 185 Посылат трѣх сынов да воёводами.
Поежджают дети, сами плацют-то:
«Уж ты мать, наша мать и восударына!
Не побить нам Хотенка на цистом поли,
Потерять нам свои да¹ буйны головы».
- 190 Говорит тут Офимья Цюсова жона:
«Уж вы дети, мои дети всё рожонные!
Я бы лутше вас родила деветь каменей,

- Снёсла каменьё во быстру реку —
 То бы мелким судам да ходу не было,
 195 Больши суда да всё розбивало!..»
 Поехали дети на цисто полё.
 Завидел Хотенушко сын Блудовиць,
 Поехал к силы он к Цюсовиной;
 Он у силы-то да и сам спрашиват:
 200 «Вы охоця сила ли невольняя?»
 Отвещят тут сила всё Цюсовина:
 «Мы охоця сила всё наёмная!»
 Он и уця тут по силы-то поежживатьъ:
 Он куда приворотит — улицей валит,
 205 А назад отмахнёт — дак целой площадью.
 Он прибил тут всю силу до одного;
 Он трёх-то братьей тех живьём схватал,
 Живьём-то схватал да волосами связал,
 Волосами-ти связал и цереz конь смётал,
 210 Цереz конь смётал и ко шатру привёз.
 Ждала Офимья силу из циста поля —
 Не могла опять силы дождатисе...
 Опеть пошла наняла силы три тысицы,
 Посылат трёх сынов да воёводами.
 215 Поежджают дети, сами плацют-то:
 «Уж ты мать, наша мать и восударына!
 Не побить нам Хотенка и на цистом поли,
 Потереть нам свои да буйны головы:
 Ведь когда был обсажон да стольне Киев-град
 220 И той неволею великою —
 И злыма поганыма тотарами,
 Он повыкупил да и повыруцил
Из той из неволи из великое,
 Из злых из поганых из тотаровей!»
 225 «Уж вы дети, мои дети рожоны!
 Я бы лутше вас родила деветь каменей,
 Снёсла каменьё во быстру реку —
 То бы мелким судам да ходу не было,
 Больши-ти суда да всё розбивало!..»
 230 Пошла тут сила всё Цюсовина;
 Поехали дети, сами плацют-то.
 Ише в та поре Хотенушко сын Блудовиць
 Завидял силу на цистом поли;
 Он приехал к силы-то к Цюсовиной,
 235 Он у силы-то да и сам спрашиват:

- «Вы охоця сила или невольня?»
 Говорит тут сила всё Цюсовина:
 «Мы охоця сила всё наёмная!»
 Он и уцял тут по сило[ы]-то поеждживать:
- 240 Он куда приворотит — улицей валит,
 Назад отмахнёт — дак целой площадью.
 Он прибил тут всю силу да едного:
 Он и трёх-то братьей тех живвём схватал,
 Живвём схватал да волосами связал,
- 245 Волосами-ти связал да через конь смётал,
 Через конь смётал да ко шатру привёз.
 Ждала Офимья силу из циста поля —
 Не могла она силы дождатисе...
 Пошла она к Хотенку сыну Блудову,
- 250 А сама говорит да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 Ты возьми мою Цейну прекрасную —
 Ты отдай мне деветь сынов на выкуп всех!»
 Говорит тут Хотенушко сын Блудовиць:
- 255 «Уж ты ой еси, Офимья Цюсова жона!
 Мне не нать твоя Цейна прекрасная!
 Ты обсыпь моё востро копьё;
 Ты обсыпь возьми да златом-серебром
 Долможано² ёго ратовищо семи сажон
- 260 От насадоцёк до прысадоцёк;
 Ты обсыпь возьми да златом-серебром,
 Златом-серебром да скатным жемцюгом —
 Я отдам те деветь сынов на выкуп всех!»
 Ише в та поре Офимья Цюсова жона
- 265 Покатила цисто серебро телегами,
 Красно золото — да то ордынською;
 Обсыпала она у ёго востро копьё,
 Обсыпала она да златом-серебром,
 Златом-серебром да скатным жемцюгом.
- 270 Не хватило у ей да одной цетьверти.
 Говорит тут Офимья Цюсова жона:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 Ты возьми мою Цейну прекрасную —
 Ты отдай мне деветь сынов на выкуп всех».
- 275 Говорит тут Хотенушко сын Блудовиць:
 «Мне не нать твоя Цейна прекрасная!
 Уж ты всё обсыпь да златом-серебром,
 Златом-серебром да скатным жемцюгом —

- Я отдам те девять сынов на выкуп всех!»
 280 Говорит князь Владимир стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 Ты возьми у ей Цейну прекрасную!»
 Говорит тут Хотенушко сын Блудовиць:
 «Я возьму у ей Цейну прекрасную;
 285 Я возьму ёю не за себя замуж —
 Я за своёго да слугу верного,
 А за того же за Мишку всё за парабк!»
 Говорит князь Владимир стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блу[ло]довиць!
 290 Ты возьми ею да за себя замуж —
 Ише, право, она да не худых родов,
 Она ведь уж да роду царьского!..»
 Тут и взял Хотенко за себя замуж,
 Ей отдал девять сынов на выкуп всех.
 295 Затем-то Хотенушку славы поют,
 Славы поют да старину скажут.

№ 168а

$\text{♩} = 108$

Во столь - нём - то го - ро - де во Ки - е - ви
 Да у лас - ко - ва кня - зя у В(ь)ла - ди - ми - ра
 У ё - го бы - ло пи - ро - ва - нъё, да был по - це - съё - н(ь) шир.
 Да бы - ло на пи - ру у ё - го две в(ь)ло - вы:
 Да од - на бы - ла О - фи - ми - я да Цю - со - ва жо - на...

¹ В расшифровке И.С.Тезавровского затакт отсутствует, но подтекстовка выписана.

² В расшифровке И.С.Тезавровского пауза отсутствует.

№ 169

- Во стольнѣм во городи во Киеви
 А у ласкова князя-й у¹ Владимира
 А ишше было пированьицо, бал, почесьѣн стол
 А про тех же про князей, про бояров,
⁵ А про рускиих могучиех богатырей,
 А про тех поленицей приудалых,
 А про тех же казаков со тиха Дону,
 А про тех же калик было перехожие,
 А про тех же хресьянушок прожитосьних.
¹⁰ А на етом на пиру дак было две вдовы:
 А перва вдова — Овдотья Блудова жена,
 А как втора вдова — Офимья Цюсова жена.
 Наливала Овдотья чару зелена вина,
 Подносила Офимьи да Чусовой жены,
¹⁵ А сама говорила таково слово:
 «Уж ты ой еси, Офимья Чусова жена!
 А ишше есь у мя Хотенушко сын Блудовиць,
 Ишше есь у тя Чайна прекрасная, —
 А не дашь ле ты ей дак за его взамуж²»
²⁰ Ишша это Офимьи-то за беду стало,
 За великую досадушку показалосе:
 Она вылила чару к ей на белы груди
 И облила у ей портишшо да в петьсот рублей,
 И сама говорила да таковы слова:
²⁵ «А отец-от у тя дак было — Блудишшо,
 А и сын-то родилосе² уродишшо,
 А уродишшо родилось — куря подслепое!
 А на коей же день ведь зерьяня грянет же —
 А на тот же ведь день да куря сыт живѣт.
³⁰ А на коей же день зерьяня не грянет же —
 А на тот же день дак куря голоден!»
 А ишше это Овдотьи-то за беду стало,
 За великую досадушку показалосе —
 А пошла-де Овдотья-та со чесна пиру,
³⁵ Со чеснаго³-де пиру она княжевского.
 Да идѣт она, Овдотья, дак по-й улици.¹
 Как завидял Хотенушко сын Блудовиць,
 Он стрещяѣт свою маменьку родимую:
 «Уж ты ой еси, маменька моя родимая!
⁴⁰ Уж ты що же идѣшь ты со чесна пира,
 Со чесна пира идѣшь ты невесѣла.⁴

- Ты спустила свою буйну главу дак со могучих плещь,
 Потопя свои оци дак в матушку сыру в землю?²
 А ишше пьяниця над тобой ли посмеялесе?³
 45 А безумниця над тобой ли поругалесе?⁴
 Ишше пивным ковшом тибя ли обносили?⁵
 Али чарой зеленой тебе не в доход дошли?»⁶
 Говорит ему маменька родимая:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 50 И не пьяниця надо мной и не смеялесе,
 Не безумниця надо мной да не ругалесе,
 А и пивным ковшом меня не обносили,
 А и цярой зеленой меня не обходили.
 Да была на пиру да молода вдова,
 55 Кабы на имя Офимья Чусова жена;
 А наливала я чару зелена вина,
 Подносила Офимьи Чусовой жены,
 А сама я говорила да таковы слова:
 „Ишше есь у мя Хотенушко сын Блудовиць,
 60 Ишше есь у тя Чайна прекрасная —
 А не дашь ли ты ей дак за его взамуж?»⁷ —
 А-й ишше ето Офимьи за беду стало,
 А за великую досадушку показалосе:
 Она вылила чару-ту ко мне на белы груди,
 65 Облила у мя портишшо во петьсот рублей,
 А сама говорила да таковы слова:
 „А отец у его ведь было — Блудишшо,
 А и сын-от родилсэ⁵ всё уродишшо!
 А на коей же день дак зерья⁶ грянет же —
 70 А на тот же день дак куре сьт⁷ живёт.
 А на которой же день зерья не грянет же —
 А на тот же день ведь дак куря голодён!»⁸
 Ишша это Хотенушку за беду стало,
 За великую досадушку ему показалосе:
 75 Розгорело у Хотенушка ретиво серцо,
 Закипела у Хотенушки кровь горячая,
 Росходилисе его дак могучии плеча.
 А пошол-де Хотенушко на конюшин двор;
 Он и брал-де коня дак себе доброго,
 80 Он брал-де, седлал да он седельшком.
 Он скоцил-де, Хотенушко, на добра коня,
 Он поехал по городу по Киеву.
 Он доехал до дому да-й до Чусового —
 А он ткнул-де копьём дак в широки ворота,

- 85 Он унёс-де ворота да среди двора.
Тут выглядывала Чайна прекрасная,
А сама говорила дак таковы слова:⁸
«Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
А отец у тебя ведь было — Блудишшо;
90 А и ты-то родилосе уродишшо,
А уродишшо родилось — куря подслепою!⁹
А на коей же день ведь зерья грядет же —
А на тот же ведь день да куре сыт живет.
А на коей же день зерья не грядет же —
95 А на тот же ведь день да куря голоден!..»
А ишше это же Хотенушку за беду стало,
За великую досадушку ему показалосе:
Он шиб-де-ка палицей свуей буёвою,
Он шиб-де-ка нонице во высок терем,
100 Он шиб-де-ка терем-от по окошечкам, —
Тут едва-де ведь Чайна за лавку да увалиласе.
А как идёт-де Офимья-та со чесна пиру,
Со чеснаго пиру идёт княжевсково;¹⁰
А сама говори да таковы слова:
105 «Кажись, не было не бури и не па́деры,¹¹ —
Всё-то моё домишшечко розвоёвано!..»
А как встречает ей Чайна прекрасная
И сама говорит дак таковы слова:
«Уж ты ой еси, маменька родимая!
110 Приеждал-та Хотенушко сын Блудовиць, —
Он ткнул-де копьём дак в широки ворота,
Он унёс-де ворота да среди двора.
А выглядывала я, Чайна, за окошечко,¹²
Я сама говорила ему таковы слова:
115 „А ой еси, Хотеньшко¹³ ты сын Блудовиць!
А отец-от у тебя ведь было — Блудишшо;
А ты-то родилосе уродишшо,
А уродишшо родилось — куря подслепоё!”
Он шиб-де палицей во высок терем,
120 Он шшиб где-ка терем по окошечкам, —
Я едва же ведь, Чайна, да лавку увалиласе!..»
А ишша это Офимья-то за беду стало,
За великую досадушку показалосе.
Тут пошла-де Офимья ко князю ко Владимиру,
125 А сама говорила таковы слова:
«Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
Уж ты дай-ко мне право на Хотенушка!»

- Говорыт ей Владимир стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Офимья Чусова жена!
 130 Ты найми-ко-се силы да хоша тысецю
 (А у этой вдовы да было деветь сынов!),
 А уж ты трѣх сыновьей — да-й¹⁴ воёводами,
 А посылай-ко-се их да во чисто полѣ!»
 А тут пошла-де вдова, наняла силу¹⁵ -тысяцу,¹⁶
 Она трѣх сынов — дак воеводами.
- 135 А поежжают-де дети, сами плачут же:
 «Уж ты ой еси, маменька наша родимая!
 Не побить нам Хотенушка на чистом поли!»
 Как пошла-де всё силушка Чусовая...
 Как завидял Хотенушко силу на чистом поли —
- 140 Он приехал-де ко силушку¹⁷ ко Чусовое,
 Он сам говорыл да таковы слова:
 «Вы охвоця ле сила или невольня?»
 Отвечаёт тут силушка великая:
 «Мы охвоця же силушка наёмная!»
- 145 Тут зацял Хотенушка по силушки поежживатьь:
 Он куда не приедѣт — дак¹⁸ улицей валит,
 Он назад отмахнѣт, дак тут — плошшадью.
 Он прыбил-де всю силушку до единого.
 Он трѣх сыновьей дак всё живком схватил,
- 150 Он живком их схватил дак волосами связал,
 Волосами связал — цѣрез коня бросил:
 Он привѣл-де братей ко белу шатру.
 Как ждала Офимья силушку из чиста поля —
 Не могла она дождацьсе силы из циста поля.
- 155 Наняла сходила силушки две тысеци,
 Он[а] трѣх сыновьей — дак воеводами.
 Поежжают же дети, сами плачут же:
 «Не побить нам Хотенушка на чистом поли!»
 А пошла-де ведь силушка во чисто полѣ.
- 160 И завидял Хотенушко силу во чистом поли —
 Он поехал-де ко силушки ко великойей.
 Он приехал-де ко силушки великойей,
 Он сам говорыл да таковы слова:
 «А охвоця ли силушка или невольня?» —
- 165 «Мы охвоця же силушка наёмная!»
 Тут зачал Хотенушко по силушки поежживатьь:
 Он куда не приедѣт — дак улицей валит,
 Он назадь отмахнет, дак тут — плошшадью.
 Он прыбил-де ведь силушку до единого.

- 170 Он трёх да братьей живком схватил,
Он живком их схватил, волосами связал,
Волосами связал — через коня бросил:
А привёз-де братьей ко белу шатру.
Тут ждала Офимья силушку из циста поля —
- 175 Не могла она дождацьсе силы из чиста поля.
Наняла сходила силушки тры тысици,
Она трёх сыновьей — дак воеводами.
А пошли-де ведь дети, сами плацют же:
«Не побить нам Хотенушка во чистом поли!»
- 180 Как завидял Хотенушко силу на чистом поли —
Он поехал-де ко силушки ко великое,
Он спрашивал у силушки великое:
«Вы охвоця ли сила или невольняя?»
Отвечаёт-де силушка великая:
- 185 «Мы охвоця ведь силушка наёмная!»
А-й зацял Хотенушко по силушки поежживать:
Он куды не приедёт — дак улицей валит,
Он назадь отмахнёт, дак тут — и плошшадью.
Он прыбил-де ведь силушку до одинаго;
- 190 Он и трёх сыновьей всё живком схватил,
Он живком их схватил, волосами связал,
Волосами их связал — через коня бросил,
А привёз где-ка братьей да ко белу шатру.
Тут ждала Офимья силушку из чиста поля —
- 195 Не могла она дождацьсе силы из чиста поля.
Как сражалсэ¹⁹ Хотенушко в красен Киев-град
А везти-де деветь сынов на выкуп всех.
Поехал Хотенушко в красен Киев-град,
А повёз²⁰-де деветь сынов на выкуп всех.
- 200 А приежжает к Офимьи да к Цюсовой²¹ жены,
Он и сам говорыл дак таковы слова:
«Уж ты ой еси, Офимья Чусова жена!
Выкупай-ко-се да всё деветь сынов!»
Он и ткнул-де копьё дак во сыру землю,
- 205 Долгомерное ратовишше — семь сажон:
«А ты обсыпь моё копьё дак красным золотом,
Красным золотом обсыпь да чистыем серебром —
Дак отдам я тебе ноньце деветь сынов!»
Да на это Офимья-та согласиласе:
- 210 Покатили тут золото телегами,
А обсыпали копьё его долгомерное, —
Не хватило обсыпать одной четверти.

Говорыт тут Офимья Чусова жена:
 «Уж ты ой еси, Хотенушко сын Блудовиць!
 215 Ты возьми-ко у мя Чайну прекрасную,
 Ты возьми-ко-се ей за четверть за себя взамуж!»
 Согласилсэ Хотенушко сын Блудовиць:
 Он взял-де Чайну прекрасную,
 Он отдал²² деветь сынов на выкуп всех.

№ 169а

$\text{♩} = 96-100$

Во столь-нём во го-ро-ди во Кх-е-ви
 Ай у лас-ко-ва кля-зя у В(ы)ла-ди-ми-ра
 За-во-ди-лось пи-ро-ва-ни-и-цё, ба-л(ы), по-че-сте-н(ы) пир
 А про те-х(ы) же про кля-зей, про бо-я-ров,
 А про ру-с(и)-ки мо-гу-чи-и-х(ы) бо-га-ты-рей,
 А про тех по-ле-ни-цей при-ш(у)-да-лы-ех...

№ 170

Все это на пиру были пьяны-веселы,
 Все-то допьяна напивались.
 Богатый-от хвастат золотой казной,
 Наездник-от хвастат добрым конем,
 5 Да умный-разумный — старой матерью,
 Неразумн-от хвастат молодой жоной.

- Было на пиру две вдовы:
 Одна вдова была Чусова,
 Друга жона была Офимия Наблудова.
¹⁰ Наливала-то Офимия стакан зеленá вина,
 Подавала-то она вдовы Чусовой,
 И говорила она таковы слова:
 «У тебя есть Цѣльна прекрасная,
 А у меня-то есть Хотенушко сын Блудович,
¹⁵ И не дашь ли ты ей за его взамуж?»
 И говорила-то вдова Чусова:
 «У тебя отец был Блудищо,
 И сын-от родился уродищо,
 И выливала на которой день грянет —
²⁰ Дак и куря́ зерно найдет,
 А не грянет — так и голоднóй сидит».
 И выливала она стокан зеленá вина
 На белы́ грúди Офимьи жоны Блудовой.
 И пошла-то Офимья жона Блудова
²⁵ Со честнá пиру́, повеся́ да буйну голову.
 И приходит она домой в светлы светлицы.
 Как завидел ей сын Хотенушко,
 И спросил он мати:
 «Что ты, мати, идешь невесело,
³⁰ Повеся́ идешь буйну голову?»
 Разве ласточки были неласковы?»
 Было у вдовы Чусовой семь сыновей,
 И он сказал своей матери:
 «Не печальсе, моя маменька,
³⁵ Я справляюсе с ейныма сынами
 И возьму за себя взамуж Цѣльну прекрасну!...»
 И всё.

СУХМАН (№ 171)

№ 171

- Во стольнѣм было городи во Киеви
 Да у ласкова князя да у Владимирера
 Заводилось жированьице, почесьѣн пир.
 Ишше были на пиру вси ведь князья-бояра,
⁵ Ишше были сильни-могущи богатыри.
 Ишше все на пиру да напивалисе,
 Ишше все же на цесном да наедалисе,

- Ишше все на пиру да приросхвастались:
 Ишше сильний-от хвастат да сильней силушкой,
 10 Да бога́той-от хвастат да золотой казной,
 Да и глупой-от хвастат да молодой жоной,
 Неру[а]зумной-от хвастат да родной сестрицэ́й,
 А и умной-от хвастат да старой матерью.
 Ишше князь-от Владимир-от ходит по гринюшки,
 15 Он серебряныма скобками принашшалакват,
 Он злаченыма перснями да принабрякиват
 Да и русыма кудрями да принатряхиват.
 Уж все же на пиру да пьяны-весёлы,
 Да и все же на пиру да приросхвастались.
 20 Говорыт-то князь Владимир да стольне-киевской:
 «Уж ты што же, Сухмантей да Одихмантьевич,
 Ты не пьёшь же, не ешь, сидишь, не кушаешь,
 Уж ты белой-то лебёдушки не рушаёшь,
 Да нецем ты, Сухмантьюшко, не хвастаёшь?» —
 25 «Да у мя нечим, у моло́дца, похвастати:
 Да и нету у мя да золотой казны,
 Да и ¹нету-й ²мя да молодой жоны,
 Ишше нету у мя да родной сестрицы —
 Только есь у мя да сильня силушка».
 30 Говорыт-то князь Владимир да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Сухмантей да Одихма[н]тьевич!
 Уж ты съезди, Сухмантьюшко, ко Непры-реки,
 Привези ты мне, Сухмантьюшко, птицю гарлицю!»
 Срежалса Сухмантьюшко в путь-дорожечку,
 35 Он отправилса, Сухмантьюшко, ко Непры-реки.
 Приежжал-то Сухмантьюшко ко Непры-реки.
 Как Непра-река тецёт да не по-старому,
 Не по-старому тецёт да не по-прежнему:
 Как вода-та с песком да сомутиласе.
 40 За ей стоят-то тотаровья поганья,
 Они днём-то мостят мосты калиновы —
 Ишше ночью Непра-река повыроёт.
 Уж тут-то Сухмантей да Одихман[т]ъевич
 Вырывал-то он дубинушку цяжолую —
 45 Он поехал на тотаровей поганных же:
 Вперёд-от махнёт — да улицэ́й валит,
 Он назадь-от махнёт — да валит плошшадыю.
 Он перебил-то он тотаровей поганных же,
 Он не мало, не много — да сорок тыщиц же.
 50 Приежжал-то он ко князю да ко Владимиру.

- Да стрѣят князь Владимир да стольне-киевской
 Да он со сильнима с могучима богатырьми:
 «Уж ты ой еси, Сухмантей да Одихмантьевич!
 Ты привѣз ле то мне-ка да птицю гарлицю?»
- 55 Говорит ёму Сухмантей да Одихмантьевич:
 «Уж ты ой еси, батюшко Владимир, князь стольне-киевской!
 Ишше мне-то же, молощю, не до того было.
 Да Непра-та тецёт не по-старому,
 Не по-старому тецёт да не по-прежнему:
- 60 Да вода-та с песком да сомутиласе.
 Там стоели тотаровья поганья,
 Они днём-то мостили мостики калиновы —
 А ночью Непра-река повыроёт.
 Уж я вырывал-то дубинушку цяжолую —
- 65 Перебил-то я тотаровьей поганых же:
 Да их не мало, не много — да сорок тысицэй!..»
 Да богатыри на Сухмантьюшком посмеелисе.
 Да говорит-то князь Владимир да стольне-киевской:
 «Да не пустым ле ты, Сухмантьюшко, всё хвастаёшь?»
- 70 Да не пустым ли, Сухмантьюшко, похвалеиссе?»
 Посадил-то Сухмантя да в тёмны подгребы;
 Сам посылал-то Добрынюшку Мекитица,
 Посылал-то Добрыню да ко Непры-реки,
 Да ко Непры-то реки да попроведати.
- 75 Поежжал-то тут Добрынюшка Никитич же...
 Приежжал-то Добрыня да ко Непры-реки —
 Он увидял дубинушку цежолую,
 Лёжат-то тотаровья поганья,
 Их не мало, не много да сорок тысицэй.
- 80 Он приехал ко князю да ко Владимиру:
 «Уж ты батюшко Владимир да стольне-киевской!»
 Не пустым-то Сухмантьюшко ведь хвастаёт,
 Не пустым-то Сухмантей да похвалеицсэ:
 Как у матушки да у Непры-реки
- 85 Да лёжит-то дубинушка цежолая,
 Да лёжат-то тотаровья поганья,
 Да не мало, не много — да сорок тысицэй!..»
 Выпускал-то он Сухмантя да Одихмантьевича,
 Он дарыл-то ёму много да злата-серебра.
- 90 Да говорыл ёму Сухмантей да Одихмантьевич:
 «Мне не надобно твоё злато-серебро!
 Уж на приезди-то гостя не уцёстовали —
 На поезди-то гостя да не уцёстовать!..»

Он втыкнул копьё да в мать сыру землю —
 95 Он порол у сибя да груди белыя,
 Ишше сам проговорыл да таковы слова:
 «Протеки от моей крови горюцэй да всё Сухмант-река!..»

№ 171а

$\text{♩} = 116$

<Во> сто - л(и)нём бы - ло го - ро - ди во Ки - е - ви
 да у лас - ко - ва к(ы) - ня - зя да у В(ы)лв - ди - ми - ра
 За - во - ди - лось пи - ро - ва - нье, да по - че - стё - н(ы) пир.
 Иш - ше бы - ли на пи - ру да к(ы) - ня - зя - бо - я - ра...

* Попорчен валик.

¹ В расшифровке И.С.Тезавровского затакт отсутствует.

МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧ (№ 172—174)

№ 172

А-й да во славном нонь городи во Киеви
 А-й да у ласкова князя да у Владимира
 А собиралось пированьё, да был почесьен пир
 Да про всех господ да лучших бояров,
 5 А да про сильних-могучиих богатырей,
 А да про тех палениц-девиць удалые.
 А да и все ли на пиру были сыты-веселы,
 А да и все на чесном да напивалисе,
 А-й да и все ли на пиру да приросхвастались:
 10 А-й да богатой-от хвастает золотой казной,
 А-й да богатырь хвастат да сильней силоу,
 А-й да наезничек хвастает добрым конём.

- А-й да един седит удалой да доброй молодец,
 А да не пьёт, тут не ест, сидит — не кушает,
 15 Ах, да и белое лебёдушки не рушает,
 Ах, да нечем он, сидит, да тут не хвастает.
 А-й подходит к ему Владимир, князь стольне-киевской:
 «А уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевич!
 А-й што же ты сидишь ноньче — не пьёшь, не ешь,
 20 А-й да не пьёшь ты, не ешь, сидишь — не кушаешь,
 А-й и белое лебёдушки не рушаешь,
 А да ничем ты, сидишь, ноньче — не хвастаешь?»
 А-й да ставал-де Данило да на резвы ноги,
 А-й говорыл-де Данило да таково слово:
 25 «А уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 А-й не изволь меня за слово скоро сказнить,
 А-й да скоро меня сказнить, да круто вешати,
 А-й да не сади миня в погребы глубокие,
 А-й да позволь мне, Владимёр, да слово молвити!» —
 30 «А-й говори-тко, Данило, да что те надобно,
 А-й что те надобно, Данило, да чево хочыцсэ!» —
 «А уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 А-й ты позволь мне-ка снять платьё бога[ты]рьскоё,
 А да одеть мне-ка скиму да нонь калицкую
 35 А да итти мне ф манастыри спасатисе!»
 А-й говорил-де Владимир, князь стольне-киевской:
 «А уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевич!
 А-й как навалицсэ на меня дак сила-армея,
 А-й сила-армея навалицсэ, орда проклятая —
 40 А-й тада хто у мян будет всё зашитником,
 А-й да и хто у мян будет да сохранилём?»
 А-й говорыл-де Данило да сын Игнатъевич:
 «А-й уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 А-й остаюцса у вас сильнии богатыри,
 45 А-й да не много, не мало — их двенаццэтъ есть;
 А-й сохранят они тебя да все твое житъе.
 А-й ишше есь у миня да чадо милоё
 А-й да и милоё чадышко любимое,
 А-й да и отроду ему — да всё ведь семь годов,
 50 А-й да по имени Михайло да сын Данильевич.
 А-й да он ездит тепериче на моём кони,
 А-й да играет моей паличей буёвую,
 А-й да и мечет её да по поднебесью,
 А-й да хватает назад её одной рукой.
 55 А-й навалицсэ когда на тебя сила-армея,

- А-й да не будёт у тибя тогда защитников —
 Позови ты тогда да всё Михайлушка,
 А-й да Михайлушка зови, моево сына:
 А-й да тогда будет тебе он защитником!»
- 60 А-й говорыл-де Владимёр да таково слово:
 «А-й поежжай, Данило, да куда надобно,
 А-й куда надобно, Данило, да куда хочицсэ!..»
 А-й да минулось тому времечки ровно семь годов —
 А-й навалилесе сила да ноньче армия,
- 65 А-й роспроклятые бурзы, да всё тотарины.
 А-й посылают послов да ноньче строгих
 А-й ко тому же ко князю да ко Владимиру:
 «А-й посылай ноньче к нам да п[о]единьшичка!»
 А-й тут згорюнилса Владимир, князь стольне-киевской;
- 70 А-й собирал-де Владимёр нонь почесьен пир
 Да про всех про купцэй, людей богатыех,
 А-й да про всех же людей да знаменитых,
 А-й да про всех же про сильних богатырей.
 А-й да собралосе народу да очень множество.
- 75 А-й да ходил-де Владимир да по светлой gryднии:
 «А-й уж вы ой еси, князя да все боярыны!
 А ише хто у меня пойдёт ноньче из вас защитничком
 Да и с тем же тотарином воевати-се?»
 А-й да дам я тому да много силы-армен».
- 80 А да старшой хароницсэ за среднево,
 А-й да средней хороницсэ за младшево,
 А-й да от младшова Владимиру — ответу нет!
 А-й говорыл-де Владимир да во второй након,
 А-й говорыл-де Владимир да во третьей након.
- 85 А-й э-за того же э-за стола да белодубова,
 А-й да со той же скамеечки кошещатой
 А-й да ставал-де удалой да доброй молодец,
 А-й да по имени Добрынюшка Микитич млад.
 А-й да ставал-де Добрыня да низко кланялсэ,
- 90 А-й говорыл-де Добрыня да таково слово:
 «А-й уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 А-й не изволь миня за слово скоро сказнить,
 А-й да скоро-де сказнить, да круто вешати;
 А-й да позволь мне, князь Владимир, слово молвити!..» —
- 95 «А-й говори-тко, Добрынюшка, что те надобно,
 И что надобно, Добрынюшка, чево хочицсэ». —
 «А-й уж ты ой еси, Владимир, князь столь[не]-киевской!
 А-й да минулось тому времечки¹ семь годов —

- А-й отпустили вы Данила сына Игнатъева,
 100 А-й да и сильнево нашево боґатыря,
 А-й отпустили вы его да всё в монастыри —
 А говорил тут Данило да таково слово,
 А-й обещшал вам Данило да своево сына
 А-й своево-де сына да вам зашитничком!»
- 105 А-й говорыл-де Владимир да таково слово:
 «А-й уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич млад!
 А-й да бери ты скоре своего коня добраго,
 А поежжай ты к Михайлу сыну Данильеву,
 А-й да проси-тко его нонь на почесьен пир,
 110 А-й да проси ты его да нонь умнешенько,
 А-й чтобы ехал Михайлушко скорэшенько!»
 А-й да поехал Добрынюшко к Михайлушку.
 А-й заежжал же Добрынюшка на широкой двор,
 А-й заходил-де Добрыня да во светлу грьдню,
- 115 А-й говорыл-де Добрынюшка таково слово:
 «А уж ты здрастуёшь, Михайло да сын Данильевич!
 А-й просил вас Владимир, князь стольне-киевской,²
 А-й да просил вас Владимир да на почесьен пир».
 А-й отвечал-де Михайло да сын Данильевич:
- 120 «А-й уж ты здрастуёшь, Добрынюшка Мекитич млад!
 А-й неужели у Владимира без миня пир не йдет?
 А-й да теперче я да всё — мальчишечко:
 Да от роду мне только четыренаццать лет!» —
 «А-й да просил вас Владимир да ноньче Chesнешенько!»
- 125 А-й умывалса Михайло да поскорэшенько,
 А-й одевалсэ Михайло да покрутешенько,
 А-й говорил-де Михайло да таково слово:
 «А-й уж вы ой еси, слуги да мои вернии!
 А-й обседлайте скоре мне коня борзаво,
 130 А-й выводите ево да на широкой двор!»
 А-й да поехали удалы да добры молодцы,
 А-й да поехали они да в стольне Киев-град
 А-й ко тому же ко князю да стольне-киевскому.
 А-й заежжали тут о[а]ни да на широкой двор —
- 135 А-й да стречал тут Владимир да стольне-киевской,
 А-й да стречал-де Владимир со всема боґатыреми.
 А-й заходил-де Михайло да на красно крыльчѣ,
 А-й да ступил-де Михайлушко правой ногой —
 А-й да приступок до приступка да догибаиццѣ.
- 140 А-й заходил-де Михайло да во светлу грьдню.
 А-й говорил-де Владимир да таково слово:

- «А-й приходи-тко, Михайло да сын Данильевич!
 А-й да прошу я покорно да за почесьен пир;
 А-й да садись-ко, Михайло, да куда надобно,
 145 А-й куда надо Михайлу, да куда тебе хочичсэ!»
 А-й да садилсэ Михайло да за убраной стол —
 А-й угощали тут Михайла разными напитками.
 А-й говорил-де Владимёр да таково слово:
 «А-й уж ты ой еси, Михайло да сын Данильевич!
 150 А-й не пособишь ле ты нонь моему горю?»
 А-й навалилась на меня да сила-армея,
 А-й роспроклятыя бурзы, да нонь тотарины,
 А-й навалилось нонь — да всё ведь сметы нет,
 А-й да просят от меня да поединьшичка.
 155 А-й да нету в боғатырях да всё защытничка!»
 А-й отвечал-де Михайло да сын Данильевич:
 «А уж ты ой еси, Владимир да князь стольне-киевской!
 А-й да какой защитник я да Вам теперече?»
 А-й ишше от роду ведь мне да только четыренаццать лет —
 160 А да сбросят боғатыри меня с добра коня!»
 А-й говорил Владимир, князь стольне-киевской:
 «А уж ты ой еси, Михайло да сын Данильевич!
 А-й благословил мне тибя да твой родной батюшко
 А-й защищать нонь тибе стольне Киев-град!»
 165 А-й говорил-де Михайло да сын Данильевич:
 «А уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 А-й да нету у мя да платья боғатырского,
 А-й да и нету у мя нонь копья долгомерново,
 А ишше нету у мя да сабли востроей,
 170 А-й да и нет у мя палицы буевой, —
 А-й да пошли ты боғатыри во чисто полё
 А-й ко тому же ко камешку ко Латырю:
 А-й да и есь тут под камешком сбруя боғат[ыр]ская:
 А-й привезли бы они мне эту сбруюшку!»
 175 А-й поворотилсэ Владимир да ко боғатырям:
 «А-й поежжайте-ко сильнии боғатыри,
 А-й поежжайте-тко во чисто полё;
 А-й да везите скоре платье боғатырскоё
 А-й с-под того же тут камешка из-под Лакиря».
 180 А-й да поехали удалы да добры молодцы
 А ко тому же ко камешку ко Лакирю,
 А-й соскочили тут они да со добрых коней,
 А-й обошли тут они да всё вокрут ево,
 А-й начинали тут его да подымати нонь

- 185 А-й все двенаццать нонь сильниех боґатырей —
 А-й не могли ево тут, камешка, от земли поднять;
 А-й да поехали назад да без всево топер.
 А-й приежжают тут они да в стольне Киев-град,
 А-й отвечали тут они да таково слово:
- 190 «А-й уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 А-й не могли мы достать платья боґатырсково,
 А-й не могли мы поднять да камня Латыря».
 А-й да скочил-де Михайло да на резвы ноги,
 А-й говорил-де Михайло да таково слово:
- 195 «Ой уж вы ой еси, сильние боґатыри!
 А-й отведите вы мне да камень Латырь нонь».
 А-й говорыл-де Добрынюш[к]а Микитич млад:
 «А-й да поедём-ко, Михайло да сын Данильевиць,
 А-й да поедём мы с тобой дак во чисто полё —
- 200 А отведу я тибя да камень Латырь нонь».
 А да скочили тут они да на добрых коней,
 А да подъехали ко камешку ко Латырю.
 А соскочил-де Михайло да со добра коня,
 Ай подошол-де ко камешку ко Латырю,
- 205 А-й обошол-де Михайло его три раз кругом,
 А-й говорыл-де Михайло да таково слово:
 «А-й пособи мне-ка, Господи, поднять ево!»
 А-й да и взял тут Михайлушко одной рукой,
 А-й да поднял етот камешок ведь стоя нонь,
- 210 А-й да увидял: там платье лежит нонь цветноё,
 А-й да и цветное платьё да боґатырскоё.³
 А-й вынимал тут Михайло да платьё цветноё,
 А-й одевал-де Михайло да поскорешенько;
 А-й вынимал-де Михайло сбрую лошадиную,
- 215 А-й седлал-де коня да свойво доброво;
 А-й да и взял он копьё да долгомерноё,
 А-й да и взял себе паличу буёвую,
 А-й да и взял себе сабельку нонь вострую.
 А да садилсэ Михайло да на добра коня,
- 220 А-й говорыл-де Михайло да таково слово:
 «А уж ты ой еси, Добрынюш[к]а, Микитич млад!
 А поежжай-ко, Добрынюш[к]а, в стольне Киев-град».
 А-й да уехал тут Михайло да из виду ведь нонь,
 А-й да уехал тут Михайло да во монастыри
- 225 И ко своёму-де батюшку родимому.
 А приежжал-де Добрынюшка в стольне Киев-град
 А-й ко тому же ко князю да стольне-киевскому;

- А-й говорыл-де Добрынюшка таково слово:
 «А-й да подьехал Михайло к камню Латырю,
 230 А-й да поднял ево да единой рукой;
 А-й вынимал нонь он платье да сибѣ цвѣтное,
 А-й вынимал себе платѣ да богатырскоѣ,
 А-й одевалсѣ Михайло да нонь скорѣшенько;
 А-й седлал-де, уздал свойво коня доброво,
 235 А-й да садилсѣ Михайло да на добра коня,
 А-й да сказал мне Михайло да таково слово:
 „А поежжай ты, Добрынюш[к]а, в стольне Киев-град!”
 А да и столько я Михайла ноньче видял тут,
 А да и скрылсѣ Михайла да всѣ из глаз от меня».
- 240 А-й приежжал-де Михайло да во монастыри,
 А подьежжал он к оградѣ да всѣ высокое,
 А-й да крикнул он голосом высокием:
 «А-й уж ты здрастуй, мой батюшко радимые!
 А-й да дай мне благословеньчѣ великоѣ
- 245 А-й да и ехать мне нонече во рать-силу
 А-й воѣватцса мне с тотаринами проклятыми!»
 А-й услышал тут Данило да сын Игнатъевич,
 А-й да открыл он ведь форточку нонь маленьку,
 А-й говорыл-де Данило да таково слово:
 250 «А-й поежжай ты, дитя моѣ родимое,
 А-й поежжай ты, дитя: да ведь Господь с тобой!
 А-й да подьедѣшь ко силы, да ты ко армии —
 А-й да руби эту силу да ты ведь с краю всю,
 А-й не заежжай ты во силу да всѣ в серѣдочку:
- 255 А-й во серѣдки накопаны рвы глубокие —
 А-й провалиссе ты с конѣм да в эти рвы глубокия,
 А-й да и схватят тибя прокляты тотарины!»
 А-й да закрыл-де Данило да свою форточку.
 А-й да поехал тут Михайло да в стольне Киев-град
- 260 А-й да во ту же во силу ноньче, во армею.
 А-й да подьехал тут Михайло да к силы-армеи:
 А-й да стоит ноньче силы дак ровно темной лес.
 А-й да начал-де Михайло да розъежжати нонь.
 А-й да розъехал тут Михайло да по чисту полю,
- 265 А-й да подьехал тут Михайло да к силы-армеи,
 А-й да начал тут Михайлушко розмахивать:
 А-й што на ту руку махнѣт — дак лежит улица,
 А-й на другу руку махнет — дак переулками.
 А-й да рубил-де, косил дак трои суточки!
- 270 А-й говорыл ему конь да таково слово:

- «А-й уж ты ой еси, Михайло да сын Данильевичь!
 А-й отъежжай ты, Михайло, да во чисто полё —
 А да дай мне поисть травы шолковой,
 А да дай мне попить воды ключевое».
- 275 А-й говорил-де Михайло да таково слово:
 «А уж ты ой еси, конь, дак лошадь добрая!
 А-й твоя во[л]чья нонь сыть да травяной мешок —
 А-й россердись-ко ты, конь, дак пушше старово!..»
 А начинали тут опять рубить да силу-армею —
- 280 А-й россердилсе нонь конь да пушше старово.
 А-й да рубил-де, косил опять трои сутоцки!
 А-й говорил ему конь да во второй након:
 «А-й отъежжай-ко, Михайло, во чисто полё —
 А-й да и дай мне поисть травы шолковой,
- 285 А-й да попить мне, коню, воды ключевой!» —
 «А-й уж ты ой еси, конь мой, лошадь добрая!
 А твоя ноньче сыть да травяной мешок —
 А-й розсердись-ко нонь, конь, да пушше старово!»
 А-й розсердилсэ ведь конь да пушше старово —
- 290 А-й поскакали тут опять дак в силу-армею,
 А-й да заехали они да во серёдоцку.
 А-й провалилсэ его конь, дак лошадь добрая,
 А-й провалилсэ во окопы всё глубокие.
 А-й да схватили тут Михайла сына Данильёва,
- 295 А-й повели тут ево да ко тотарину,
 А-й да запутали в опутины во крепкие,
 А-й привели тут ево да ко тотарину.
 А-й говорыл-де тотарын да роспроклятые:
 «А-й уж ты — ах, ты мальчишко,⁴ — да ровно бестия!
- 300 А да попал ты теперице в мои руки!
 А-й да и сделайте скоре да ноньче виселичу,
 А-й да повесим мы ево да на чистом поли!»
 А-й да и сделали тут виселицю скорёшенько,
 А-й повели-де Михайлушка на виселичу.
- 305 «А уж ой еси, Бох да ноньче Милослив!
 Да за що я нонь да погибать буду?..»
 А-й розвёрнул тут Михайло да руку правую,
 А-й оборвал-де опутины нонь крепкие,
 А-й ухватил-де тотарина нонь за ноги
- 310 А-й да и начал помахивать во все стороны —
 А-й да и ровно он паличей буёвою!
 А-й да добралса Михайло да до добра коня,
 А-й закрычал-де Михайло да громким голосом:

- «А-й уж ты ой еси, конь, моя лошадь добрая,
 315 А-й да и выскочи, конь, да на сыру землю!»
 А-й да и выскочил конь дак на сыру землю,
 А-й подбежал-де к Михайлу сыну Данильёву.
 А-й заскочил-де Михайлушко на добра коня,
 А-й поскакал-де Михайло да ко белу шатру,
 320 А-й да схватил-де тотарина за русы власы —
 А отрубил у тотарина буйну голову,
 А-й да вздел эту главу да на востро копьё!
 А да скричала тут вся сила, да ноньче армея:
 «А уж ты ой еси, удалой да доброй молодец!
 325 А-й да куды нам прикажощь нонь деватисе:
 А-й нам здесь ле стоять, ли за тобой итти?»
 А-й говорил-де Михайло да сын Данильевич:
 «А-й отправляйтесь, тотара да роспроклятые,
 А-й отправляйтесь, тотара, да во свою Орду!»
 330 А-й да поехал Михайло да в стольне Киев-град.
 А-й да и ехал он силой да цельни суточки —
 А-й да увидел там живого человека он:
 А-й да и ходит, по туловишшам роицсэ.
 А-й подъежжал-то Михайло всё поближе к ему —
 335 А-й да увидел тут Михайло да своево оцця:
 А да роицсэ по туловишшам по мёртвьем,
 А-й да и ищот тут он да свуево сына.
 А-й говорил-де Михайло да таково слово:
 «А уж ты здрастуешь, батюшко родимой мой!
 340 А уж ты што же ноньче да тут делаешь?» —
 «А-й уежжай ты, тотарын да роспроклятые!
 А-й да сниму я свою шляпу да всё пуховую,
 А-й да и брошу в тибя да свою шляпочку —
 А-й да слетишь ты, тотарин, да со добра коня!» —
 345 «А уж ты ой еси, батюшко родимой мой!
 А уж верно скажу: да я твой ведь сын!» —
 «А-й уж⁵ ой еси, удалой да доброй молодец!
 А соскочи-тко возьми со добра коня,
 Да роздень ты с сибя возьми платье цветное:
 350 А да есь у моево сына предметочка —
 А под правой-де под пазухой две бородавочки!»
 А-й соскочил-де Михайло да со добра коня,
 А-й да роздел он с сибя да платье всё цветноё,
 А-й подошел тут к оццу своему родимому,
 355 А-й показал тут ему да праву руку он.
 А-й увидал тут старик свои придметочки,

- А-й да убнял тут старик своево сына,
 А-й говорил-де старик да таково слово:
 «А-й да и будешь, Михайло, да на почесьен пиру —
 360 А-й да не хвастай, Михайлушко, нечем ведь ты,
 А-й да не силой своей да ты не бодросью!»
 А-й распостилсэ Михайло да со своим оццом.
 А-й да поехал Михайло да в стольне Киев-град.
 А-й подъяжджает Михайлушко ко заставы,
 365 А-й увидали Михайла да с висока шатра —
 А-й да закинули у ворот запоры крепкие.
 А-й закрычал-де Михайло да громким голосом:
 «А-й уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 А запусти ты меня да в стольне Киев-град.
 370 А я везу вам главу да всё тотарскую!..»
 А-й услышал тут Добрынюшка Микитич млад,
 А-й услышал-де Добрынюшка голос Михайлушков —
 А-й поскакал-де Добрынюшка к воротам скорей:
 А-й отворят он ведь заставы нонь крепкие,
 375 А-й запускал-де Михайлушка на двор к себе.
 А-й поскакали тут они да ко дворцу ево.
 А-й да увидел тут Владимир, князь стольне-киевской, —
 А-й выходил-де Владимир да на красно крыльцо,
 А-й да и брал-де Михайла да за белы руки,
 380 А-й да и вёл-де Михайла да на красно крыльцо.
 А-й да завёл-де ёво да во светлу грэдьню —
 А-й да пошол у их пир да нонь навесели.
 А-й да и стали тут они да утешатисе,
 А-й да и стали тут они да веселитисе.

№ 172а

$\text{♩} = 126$

А во сла-в(ы)но-м(а) во го - ро - де во Ки - е - ви
 Да у ла-с(ы)ко - ва к(ы)ня - зя да у В(ы)ла - ди - ме - ра
 Да и бы-ло пи - ро - ва-ни-е, да был и по - че - сте-н(ы) пир...

№ 173

- Во стольнем во городи во Киеви
 У ласкова князя ¹да-й ^уВладимера
 А было у ёво было пированьице,
 Пированьице было, да был почесьён пир
⁵ А про многих кнезей, да руських бояров,
 А про тех хрестьянушок прожитосьних,
 А про тех про купьцей-гостей торговья,
 А про тех про богатырей могучие,
 А про тех полениць да приудалья,
¹⁰ А про тех про казаков да с тихогó Дуна
 А да про тех про калик да перехожия.
 А все на пиру да напивалисе,
 Они все на чесном да наедалисе;
 Они все на пиру да пьяны-весёлы.
¹⁵ А Владимир-от по грьдњи да сам похаживат,
 А с ножки на ножку да переступыват,
 А белыма руками да прирозмахиват,
 А злаченыма перснями да принащалкиват;
 А сам таки речи да выговариват:
²⁰ «Ище все на пиру у мя пьяны-весёлы,
 Ище все на пиру у мя распотешились —
 А един-то сидит да как доброй молодець,
 А сидит молодець-от — да он не пьёт, не ест,
 А не пьёт-то, не ест, да как он не кушаёт
²⁵ И белого лебедя не рушает!»
 Говорил-то Владимир стольне-киевской,
 Говорил-то Владимир таково слово:
 «Ище що ты сидишь, удалой доброй молодець,
 А сидишь, молодець, да как ты не пьёшь, не ешь?»
³⁰ А на меня ли, на князя, да лихо думаёшь,
 На мою кнегину да на Опраксею?..»
 Говорил-то-й удалой³ да доброй молодець:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-ки[е]вской!
 Позволь-ко мне-ка да слово молвити,
³⁵ Да позволь-ко мне-ка да речь говорити, —
 Не рубить бы со плеч как буйной головы,
 Не садить во глубоки да темны подгрёба,
 Не ссылать бы во сылоцьки цюжи дальния!»
 Говорил-то Владимир стольне-киевской:
⁴⁰ «Уж ты ой еси-й, удалой³ да доброй молодець!
 Говори, молодець, да що те надобно!» —

- «Уж ты, батюшко[а] Владимир да стольне-киевской,
 Спусти-тко меня в три келии Богу молитисе,
 А во три-де монастыря душу спасать:
 45 У мя много-де было да бито-граблёно,
 Ище много занапрасно кровей проливано!»
 Говорил-то Владимир таково слово:
 «Не спушу я в три кельи молитисе,
 А во три монастыря душу спасать:
 50 Да пройде[ѣ]т же тут славушка великая,
 Великая славушка по всей земли —
 Да пройдёт нонь славушка ко Шкурлаку!» —
 «Уж ты, батюшко Владимир стольне-киевской,
 Да позволь-ко ище да слово молвити,
 55 Да ище же мне да речь говорити!
 А есь у меня да чадо милоё —
 А чадо-то мило, чадо любимое.
 От рожденьица зовут его Михайлушком;
 От рожденьица Михайлу нонь двенаatchet лет.
 60 А владеет Михайло да нонь добрым конём,
 А владеет Михайло да палицей боёвою,
 А владеет Михайло да копьём вострым,
 А владеет Михайло он сабелькой вострою
 А владеет всема успехами богатырскима.
 65 Ище будёт тебе да нонь тут надеюшка,
 Ище будёт тебе да неизменушка,
 А будёт тебе стена городова!»
 Говорил-то Владимир стольне-киевской:
 «Поди-тко в три кельи Богу молитисе,
 70 Да во три во монастыря душú спасать!»
 Прошла же тут славуш[к]а не малая,
 Да не малая славуш[к]а по всей земли —
 А прошла-то тут славуш[к]а нонь ко Шкурлаку:
 Що не стало во городе богатыря,
 75 А не стало во Киеве могучого,
 Да не стало стены городовой.
 А садилсэ Шку[р]лак на рыменьчат стул,
 Он писал ерлыки да скорописьчаты:
 Не пёром он писал да не чернилами,
 80 А распечатывал камку да чистым золотом.
 Отдавал он любимому зятилку,
 А любимому зятилку ноньче — Конщицку,
 Отдавал ище Конщицку-наезничку:
 «Поежджай-ко ко князю да ко Владимиру;

- 85 Поежджай не путём нонь, не дорожецкой —
 Церез те церез стены да городовья,
 Церез башни-наугольники нонь рублёныя!»
 Поехал любимой ноньче зятёлко,
 Поехал не путём он да не дорожецкой:
- 90 А быстрыя реки конь перескакивал,
 А дыбучия болотечка перерыскивал.
 А заехал как конь в красен Киев-град
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 А не спрашивал у ворот да приворотничков,
- 95 Да не спрашивал у дверей да нонь придверьничков.
 Пудъехал ко князю да ко красну крыльцю,
 А вязал-де коня за золото кольце,
 Сам бежал-де ведь он да на красно крыльчѣ.
 Идѣт-де ведь, Богу да он не молицьсе,
- 100 А ласкову князю челом не бѣёт,
 Опраксии-королевисьни головы не гнѣёт.
 Он мѣтал-де ёрлык сам на дубовой стол —
 Сам пошол-де ведь вон из светлой светлицы.
 А скоро Владимир ерлык распечатывал,
- 105 Поскоре того ерлык да ведь он прочитывал;
 А читал, прочитал — да слезно проплакал же:
 «А хто у нас поедѣт да во цисто полѣ?»
 Ище просит Шкурлак у нас поединьщичка!»
 А собирал-то Владимир да нонь почесьѣн пир
- 110 Да про тех про хресьян да нонь прожитосьних,
 А про тех про купцей-гостей торговья,
 А про тех про богатырей могучия,
 А про тех полениць да при(й)удалыя,³
 Про тех про казаков да с тихого с Дуна.
- 115 Они все на пиру да напивалисе,
 Они все на чесном у нас наедалисе,
 А все на пиру да пьяны-весѣлы.
 А иной-от-де хвастат да золотой казной,
 А богатырь-от хвастат да силой сильнею,
- 120 А наезничок хвастает добрым конѣм,
 А мудрой-от хвастат да старой матерью,
 Неразумной-от хвастат да молодой жоной.
 А Владимир-от по грядни да сам похаживат,
 А с ножки на ножку да переступыват,
- 125 А белыма руками да прирозмахиват,
 А злаченыма перснями да принацалкиват,
 Сам таки речи да выговариват:

- «Ище хто, браццы, поедёт во чисто полё?»
 А просит Щкурлак у нас поединьщичка,
 130 Ище просит Щкурлак у нас постояльщичка.
 А у Щкурлака силушки много-множесьво:
 Под правую рукой — да сорок тысицей,
 Под левою рукой — да сорок тысицей,
 Назади у ёго силочки — да числа-смету нет,
 135 Назади-то как силочки числа-смету нет!»
 А тут большой-от хороницьсе за среднёго,
 А среднь-ёт хороницьсе нонь за меньшого,
 А от меньшого брата — да нонь ответу нет!
 А выставал-то-й удалой³ да доброй молодець
 140 Из того же из места да боғатырьского,
 Боғатырьско[го] места да из последняго.
 Говорил молодець да таково слово:
 «Уж ты батюшко ли Владимир да стольне-киевской!
 Ты позволь-ко мне-ка да слово молвити,
 145 Ты позволь мне-ка да речь говорити, —
 А не рубить бы со плеч у мя буйной головы,
 Не садить во глубоки да темны подгрёба,
 Не ссылать бы во сылочки в цюжи в дальния!»
 Говорил-то Владимир да таково слово:
 150 «Уж ты ой еси-й, удалой³ да доброй молодець!
 Ище ты, молодець, да нонь молодёшенёк:
 А не знаешь поезки боғатырьскою,
 А не знаешь ты посвисту лошадиного!»
 Говорил-то Владимир да стольне-киевской,
 155 Говорил-то Владимир во второй након:
 «Ище хто-то, браццы, поедёт из вас в чисто полё?»
 А большой хороницьсе за среднёго,
 А средней хороницьсе нонь за меньшого,
 От меньшого брата — да тут ответу нет!
 160 Выставал-то-й удалой³ да доброй молодець:
 «Уж ты батюшко Владимир да стольне-киевской!
 А спусти-тко меня да во чисто полё!»
 Ище спрашивал Владимир да во третей након:
 «Ище хто, браццы, поедите во чисто полё?»
 165 Ище просит Щкурлак у нас поединьщичка!»
 А большой хороницьсе за среднёго,
 Ище средней хороницьсе нонь за меньшого,
 А от меньшого братилка — ответу нет!
 Из того же из места да боғатырьского,
 170 Боғатырьского места да из последнёго

- Выставает удалой да доброй молодець,
 Выставает молодець да на резвы ноги,
 Говорил молодець да таково слово:
 «Уж ты батюшко Владимир да стольне-киевської!
 175 Спусти-тко миня да во чисто полё:
 А съезджу-де я да во чисто полё
 И всю ету силочку да повырублю,
 А конём ету силочку повытопью,
 Вострой сабелькой силочку повырублю,
 180 А спишу ету силу на востру сабельку!»
 Говорыл-то Владимир стольне-киевской:
 «Ище ты же нонь, видно, надеюшка,
 Ище ты же ведь нонь неизменушка,
 Ище ты, видно, стена да городовая!»
 185 Наливал ему Владимир цару зелена вина,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра.
 Прымает Михайло да единой рукой,
 Выпивает Михайло да к единому духу.
 Наливал-де Владимир да во втору цару,
 190 Да не малу, не велику — да полтара ведра.
 Прымает Михайло да единой рукой —
 Выпивает Михайло да к единому духу:
 А он пьёт-де, сушит да цару досуха.
 Наливал ему Владимир да во третью цару,
 195 А не малу, не велику — да полтора ведра.
 Прымает Михайло да единой рукой —
 Выпивает Михайло к единому духу.
 Наливал ему Владимир да ноньче турей рог,
 Ище турей-де рог да мёду с патокой.
 200 А пошел молодець да из фатеры вон;
 А пошел молодець да как по красну крыльцю —
 А ступешек до ступешка да догибаицэ,
 А светлы-ти светлицы пошаталисе.
 А не видели молоцьця, как в стремяна ступил —
 205 Только видели молоцьця: в чисто полё поехал.
 А поехал молодець да во чисто полё,
 А поехал-де он: только курёва стоит,
 Курёва-де стоит, да дым столбом валит.
 А заехал Михайло во силу во толстешеньку.
 210 А куды едет Михайло — да тут и улица,
 Оворотицьсе Михайло — да переулками.
 Ище ездил по силы да трои суточки,
 Не пиваючи доброй молодець, не едаючи,

- Свету белого мало да он выдаючи.
- 215 А спрговорил коничёк руським языком-ту:
 «Выежджай, Михайло, из силы из тол[с]тешенькой,
 Выежджай-ко из силы да из тол[с]тешенькой:
 Забрызгало кровью горячею у мя глаза,
 Есь накопаны перекопы глубокия
- 220 А задёрнуты камкой да белохрущатой!»
 А тому же Михайлушко не варуёт,
 А бьёт-де коня да по крутым ребрам:
 «Уж ты ой еси, коничок, травяной мешок!» —
 Да поехал Михайлушко по силочки.
- 225 А первой перекоп коничок перескочил,
 А во втором перекопи конь пробрюшился.
 Наскакивали пановья-улановья,
 А намётывали арканы да всё шелковья,
 А сдергали-то Михайла да со добра коня —
- 230 Отбивали у Михайла да коничка доброго,
 Отбивали у Михайла да паличу буёвую,
 Отбивали у Михайла да копьё востроё,
 Отбивали у Михайла да сабельку вострую.
 А да сковали у Михайла да руки белья,
- 235 Да сковали у Михайла да ноги резвья,
 Повезли-то Михайла да нонь ко Щкурлаку.
 А змолилса Михайло Спасу Пречистому,
 А змолилсэ Присвятой он да Богородици:
 «Уж ты ой еси, Мати да Божья Богородиця!
- 240 Я стою-де за веру да за крещоную,
 Я стою за церкви за Божии,
 Я стою за три-де монастыря!» —
 А спали у Михайла с ног худы железишка,
 А спали у Михайла да с рук худы железишка.
- 245 Тут хватал Михайлушко Щкурлака за ноги,
 Ище начал он Щкурлаком помахивать:
 А куды он махнёт — дак тут и улица,
 Оворотитьсе Михайлушко — с переулками.
 А да добилсэ Михайло до палици буёвое
- 250 И выхватил палочку боёвою,
 А он начал как палочкой помахивать:
 А куды он махнёт — да тут и улица,
 Оворотицьсе Михайло — с переулками.
 Добилсэ Михайлушко да [до] добра коня,
- 255 А выхватил Михайло да нонь добра коня —
 Как заскакивал Михайлушко нонь на добра коня;

- А начал по силочки он поездживать,
 Он начал-де силочку он потаптывать.
 Добилсэ он нонь до сабельки вос[т]рое,
 260 А выхватил он да сабельку вос[т]рую,
 А начал как сабелькой помахивать.
 А добилсэ до копья до бурсоменьского —
 Ище начал он силочку помахивать,
 Ище начал-де силочку порубливать.
 265 Ище выломил у сабельки тры щорбика:
 Ище первой-от щорбицёк — как гром громит,
 А второй-от щорбицёк — как змей шипит,
 А третей-от щорбицёк — как еретик скрыжёт.
 А прошла тут-де вёсточка в три монастыря,
 270 А прошла тут славушка к оццу ево.
 А услышал отець да ево батюшко,
 Що много было у Щкурлака силы бито —
 А пошел-то богатырь с келеи,
 А пошел-де он нонь да во чисто полё.
 275 А поехал Михайло да настречу ему.
 А идёт-то богатырь, розговарыват:
 «Уж ты зрастуёшь, поганое нонь Скурлачишко!
 А скажи-тко-се ты, да где мой сын убит,
 А 'де мой сын-от убит да 'де убит лежит, —
 280 А всю я силочку огнём сожгу,
 А огнём-де сожгу да головней спалю!»
 Слезывал тут й-удаленькой³ доброй молодець,
 Слезывал молодець да со добра коня;
 А падал он ёму во резвы ноги:
 285 «Уж ты ой еси, батюшко родименькой!
 Прости-тко меня, да парня гупого,
 Прости гупого меня, да неразумного:
 А я поехал-де нонь я да во чисто полё —
 Ище не взял у батюшка благословеньця!»
 290 Говорил ему Данило да во второй након:
 «Уж ты ой еси, удалой да доброй молодец[ь]!
 Скажи-тко, где мой да сын убит лежит?»
 А падал Михайло да во второй након:
 «Уж ты ой еси, батюшко родименькой!
 295 А прости-тко меня, парня гупого:
 А поехал-де я во чисто полё —
 Ище не взял у батюшка благословень[и]ця!»
 А тут у ёго могучи плеча расходилисе,
 А горечая кровь да закипела же,

- 300 А очи ясны у его да сомутилисе.
 Говорил-де ведь он да таково слово:
 «Уж ты ой еси, моё да чадо милоё —
 А милоё чадо моё любимое!»
 А тут же уни да поздоровались.
- 305 А взял он у батюшка благословень[и]щю
 А напредку-де ездить во чисто полё.
 А да поехал Михайло ко князю Владимиру.
 Приежджает ко князю да ко Владимиру,
 Приежджаёт ко князю да ко красну крыльцю —
- 310 А вяжот коня доброго за золото кольцё.
 А пришол он ко князю да ко Владимиру
 А пришол-де ко князю да в светлу светлицю:
 «Уж вы здрастуйте, все удалы да добры молощци!
 Уж ты здрастуй, Владимир стольне-киевской!
- 315 «Ище съездил-де я да нонь во чисто полё;
 Ище всю я как силочку повырубил,
 Ище всю я-де силу конём повыгоптал,
 А списал ету силу на востру сабельку.
 А выломил у сабельки три щорбика:
- 320 Первой-от щорбичок — как гром громит,
 А второй-от щорбичок — как змей шипит,
 А третьей-от щорбичок — как еретик скрежет!»

№ 174

- Из-за поля-де, поля было чистово,
 Из-за роздольица было из-за широково,
 Из-за моря-де, морюш[к]а-де было синево
 Да не туча ле во поли да затучилась,
- 5 Не туман ле со морюшка поднимаицсэ —
 А да со ту же со стороночку со востосьнюю
 Поднималса вор-собака Кудреванко¹-царь.
 Поднималсэ вор-собака на красён Киев-град,
 На того-де на князя да на Владимира
- 10 А да со мильем зятёлком да со Коньшаком,
 Со любимыем братёлком со Коршуном.
 А-й ²да-й у³ Коньшака силы да сорок тысяцей,
 А-й ²да-й у³ Коршуна силы сорок тысяцей,
 У самого Кудреванка числа-сметы нет.
- 15 Подходил-де Кудреванко под красён Киев-град —
 А делал он высадку немалую
 Да на те жа на луга на княженецкия:

От тово-де от пару да лошадиново
 Да поблѣкла-де матушка луна небесная,
 20 Потемнел-де ведь батюшко светел месец,
 Затмилосе тогда да сонцо красной.
 А писал Кудреванко ёрлоки скорописцаты
 Ко тому-де ко князю ко Владимиру,
 Писал он-де золотом на бархати,
 25 Со угрозами писал да со великими:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевской!
 Ты отдай-ко-де да красѣн Киѣв-град
 Без бою-де, без драки, без кроволитьца!
 Не отдашь-де добром — дак возьму силою;
 30 Тибя, князя Владимира, во полон возьму,
 Во полон-де возьму да с Опраксией;
 Увезу-де я вас да во свою землю,
 Во свою-де землю да в прокляту Орду:
 Ишше князя Владимира слугѣй сделаю,
 35 А кнегина Опраксея будет служечкой!»
 Посылал-де посла да скоро-наскоро,
 Да скакал-де посол да на добра коня,
 Поехал-де посол да в красѣн Киѣв-град
 Ко тому-де ко князю ко Владимиру.
 40 Он едѣт не путѣм да не дорожечкой —
 Он едѣт стороной да все околицѣй
 Через те же через стены да городовыя,
 Через круглыя башни наугольныя.
 Подъезжает ко двору ко княженецкому —
 45 Соскакивал посол да со добра коня;
 Ишше вязал коня ко столбику к точѣному,
 Ко тому же ко колечку золочѣному.
 Пробегал-де посол да по красну крыльцо,
 Не спрашивал у ворот он приворотничков.
 50 Забегал-де посол да во новы сени,
 Пробегал-де ко князю да ко Владимиру,
 У дверей-де не спрашивал придверьничков.
 Забежал-де посол да во светлу грьдню
 Да вымѣтывал ёрлыки да на дубовой стол.
 55 А Владимир-от князь да на постели спал.
 Выходил-де Владимир в одной рубашечки,
 Принимал ён ёрлоки скорописьчеты,
 Роспечатывал ёрлоки скоро-наскоро,
 А прочитывал ёрлоки поскорѣшенько.
 60 Цитаѣт ёрлоки, слезно плакучись:

- Со угрозами написано со великима.
 Говорил-де Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, посол да ты посольские!
 Уж ты дай-ко мне строку да на три месеца
 65 Да собрать-де ведь мне да силу-армию!»
 Говорыл-де посол да всё посольский:
 «Не дам я тебе строку да на тры месеца!»
 Говорыл-де Владимир во второй закон:
 «Уж ты ой еси, посол да ты посольские!
 70 Уж ты дай-ко мне-ка строку на три неделечки
 Да собрать-де ведь мне да силушку-армию!»
 Говорыл-де посол да всё посольские:
 «Не дам я тебе строку на три неделечки!»
 Пошел-де Владимир в тёплу спалёнку,
 75 Накладывал торелку чистого серебра,
 Накладывал торелку красново золота
 Да накладывал торелку скатна жемчуга —
 Выносил-де Владимир стольно-киевский.
 Говорыл-де Владимир таково слово:
 80 «Уж ты ой еси, посол да ты посольские!
 Ты прими от меня такой подароцёк:
 А дай мне-ка строку да на три деницька
 Да со руськием народом роспроститисе,
 Во Божиех церквях да помолитисе,
 85 Ко святым-де мошшам да прыложитисе!»
 Говорыл ёму посол да всё посольские:
 «А дам тебе строку на три денечка
 Со руськием с народом роспроститисе,
 Во Божьих церквях да помолитиса,
 90 Ко святым-де мошшам да прыложитисе!»
 Выходил-де посол да вон из горёнки,
 Скакал-де посол да на добра коня,
 Уежжал-де посол да во чисто полё.
 Говорыл-де Владимир стольно-киевской:
 95 «Уж вы ой еси, братьница суздальския!
 Поежжайте-тко, ребятушка, во чисто полё,
 Собирайте всё удалых да добрых молоццов
 А сильниех-могучиех богатырей,
 Ишше тех полениц да при(й)удалых,⁴ —
 100 Пушшай едут поскоре в красён Киёв-град!»
 Скакали-де ведь братьница на добрых коней;
 Поехали ребятушка во чисто полё
 Собрать-де-й удалых⁵ добрых молоццов,

- Всех сильниех-могучиех богатырей.
 105 Собиралисе ребятушка в красён Киев-град
 Ко тому-де ко князю да ко Владимиру.
 Выкатывал Владимир-от бочки да с зеленым вином,
 Напаивал удалых да добрых молодцов,
 Ишше сам говорил да токово слово:
 110 «Уж вы ой еси, удалы добры молодцы,
 Все сильния-могучия богатыри,
 Все злыя поленицы при(й)удалыя!⁴
 Подошол-де ведь к нам да Кудреванко-царь,
 Подошол-де со рать-силой великою,
 115 Со милыем зятёлком со Коньшаком,
 Со любыем братёлком со Коршуном;
 У Коньшака силы — сорок тысицэй,
 У Коршуна силы — сорок тысицэй,
 У самого Кудреванка — числа-сметы нет!
 120 Ишше хто у нас поедёт да во чисто полё
 Пересметить ету всю силу неверную,
 Перевести пересмету на бумажной лист³»
 Ишше старшой хороницэ за среднёго,
 А среднёй хороницэ за младшово,
 125 Ото младшого Владимиру — ответу нет!
 А-й из-за того из-за стола из-за окольного
 Со того-де со стула да со дубового
 Выставал-де-й удалой⁵ да доброй молодець,
 Да по имени Михайло всё Данилович;
 130 Ишше сам говорил да токово слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевской!
 Как охочого нету — нать невольным быть:
 Да поеду ле я да во чисто полё
 Пересметить эту всю силу неверную,
 135 Привести-де пересметочку на бумажной лист!
 Говорыл-де Владимир стольно-киевской:
 «Отправляйся-тко, Михайло сын Данилович!»
 А да немного-де Михайло розговарывал,
 Выходил-де Михайлушко из светлой грьдњи,
 140 (Да скакал-де Михайлушко на добра коня),⁶
 Ишше брал-де Михайло да сбруюшку ратную,
 Ишше брал он себе да саблю вострую,
 Ишше брал-де копьё да долгомерное,
 Ишше брал-де он палочку буёвую;
 145 Да скакал-де Михайлушко на добра коня,
 Отправлялса-де Михайло во чисто полё,

Да поехал-де Михайло к Кудреванцишшу.
 Заежжаёт во рать-силу великую
 Да выхватывал Михайлушко саблю вострую —
 150 Начал-де бить-рубить да силу-армию.
 А да сабелька у Михайлушка запошумливал,
 Колецюшко у сабельки запобрякивало.
 Куда-де он махнёт — да тут и улица;
 Назад-от махнёт — да пере(й)улочок,⁴
 155 А половину-де бьёт, другу конём топчёт.
 Ишше бьёт-де Михайло да трои суточки —
 А всю прибил-прирубил да силу-й-армию!⁷
 Оставаицэ царишшо Кудреванцишшо;
 Выхватывал Михайло да саблю вострую —
 160 Отрубил-де ёму дак буйну голову,
 Соткнул голову да на востро копьё,
 Ишше сам головы дак удивляицэ:
 «Голова-та у ёго — да как пивной котёл,
 А да глазишша у ёго — да будто цяишишша,
 165 Ушишша у ёго — дак ровно блюдишша!..»
 Поехал-де Михайло в красён Киёв-град
 Ко тому-де ко князю да ко Владимиру
 Да поздравил-де Владимира с победою.
 Ишше тут-де Владимир стольно-киевской
 170 Ростанавливал столы да белодубовы,
 Садил-де-й удалых⁵ да добрых молоццов,
 Всех сильниех-могучиех богатырей,
 Садил за столы да за дубовыя,
 Напаивал ребятушок зеленым вином,
 175 Ишше турима рогами мёду сладково.
 Пировали-де ребятуш[к]а трои суточки —
 На четвёртыя суточки розъежжались,
 Розъежжались ребятушка по своим делам,
 По своим-де делам да по своим местам.

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 175—185)

№ 175

А-й ишше шли где туры подле синё морё,
 Да и поплыли туры за синё морё —
 Ишше выплыли туры да на Буян-остров
 Да идут по Бояну, да славну острову.
 5 А-й как настрецю — туриця златорогая,

- Златорогая туриця да однорогая,
 А им же туриця — родна матушка:
 «Уж вы здрастуйте, туры да златорогие,
 Златорогия туры да однорогие!
- ¹⁰ Уж вы где были, туры, да чего видели?» —
 «Уж мы были где, матушка, — во Шахове,
 Да во славном-то городе во Ляхове.
 А слуцилосе итти нам мимо красен Киев-град,
 А мимо Божьею-то церковь да воскресенскою —
- ¹⁵ Уж мы видели цюдышко перецюдною:
 А-й выходила девиця да из Божьей церкви,
 Выносила она Книгу да на буйной главы,
 Забродила в Неву-реку по поясу,
 Да и клала тут Книгу на сер-горюць камень,
- ²⁰ Она клала, читала да слезно плакала!»
 А говорыт-то им матушка родимая:
 «Уж вы глупыя туры да неразумныя!
 А не девиця выходила да из Божьей церкви —
 Выходила Божья Мати да Богородица,
- ²⁵ Выносила она Книгу — да всё Евангельё,
 Забродила в Неву-реку по поясу,¹
 Она клала тут Книгу на сер-горюць камень,
 Она клала, читала да слезно плакала:
 Она слышит над Киевом незгодушку!
- ³⁰ Подымаицсэ на Киев да Кудреванко-царь
 А да с любимым-то зятелком со Артаком,
 Он с любимым-то сыном да всё со Коньшиком.
 Да у Артака силушки — сорок тысицей,
 Да у Коньшика силы — да сорок тысицей,
- ³⁵ У самого Кудреванка — да цисла-смету нет,
 Цисла-смётушку нет да пересметины!..»
 А закрыло луну да солнышко красного,
 А не видно ведь злата светла месеця
 А от того же от духу да от тотарьского,
- ⁴⁰ От того же от пару да лошадиного:
 Как наехала в цисто полё силушка великая —
 Да натыкали копейця да всё булатныя,
 А как буди сузёмок да лесу темного;
 А роздёрнули шатры да чернобархатны.
- ⁴⁵ Заходил Кудреванко да во черен шатёр,
 Да садилсэ Кудреванко да за дубовой стол,
 Да садилсэ Кудреванко да на ременьчат стул,
 А писал ёрлоки-ти да скорописьмяны.

- А не пером он писал дак не цернилами —
 50 Вышивал он как золотом по бархату;
 А-й написал ёрлыки дак запецятывал.
 Выходил Кудреванко да из черна шатра,
 А кричал Кудреванко да громким голосом:
 «Уж вы ой еси, пановья-улановья,
 55 Уж вы сильние-могущие богатыри,
 Уж вы все поленици да преудалыи!
 Ишше хто из вас съездит да в красен Киев-град
 Да к тому же ко князю да ко Владимиру,
 Отвезёт ёрлоки да скорописьмяны?»
 60 И да на то же Кудреванку да всё ответу нет.
 Говорыл Кудреванко да во второй након,
 Говорыл Кудреванко да во третей након:
 «Уж вы ой еси, пановья мои, улановья,
 Уж вы скверные поганые тотаровья!
 65 Ишше хто же из вас съездит да в красен Киев-град
 А ко тому же ко князю да ко Владимиру,
 Отвезёт ёрлыки да скорописьмяны?..»
 Из того же из полцишша да из проклятого,
 Из того из полка да из великого
 70 Тут выскакивало длинноё Издолишшо,²
 А берёт ёрлоки-ти да во белы руки,
 Да крутешенько Издолишшо коня седлал,
 Да ишше того скоре да на коня скакал.
 А-й да поехал тотарин-от не дорогою,
 75 Он в город-от заехал да не воротами —
 А скакал он через стену да городовую,
 Через те через башонки наугольные.
 Он прямо ведь едет да ко красну крыльцу,
 Да ко той же ко грыни ко княженецкое.
 80 Становил он коня дак не привя[за]на,
 Не привязана коня да не приказана.
 Тут крутешенько Издолишшо на крыльцо бежал:
 Он не спрашивал дверей и не придверьников,
 Он не спрашивал ворот и не приво[ро]тников —
 85 Он прямо бежит да светлу грынёнку.
 Он Богу, тотарын, да всё не молицсэ,
 Он и князю Владимиру целом не бьёт
 Да Опраксеи-королевисьни цёху³ не здрастуёт.
 Он бросал ёрлыки-ти на дубовой стол,
 90 Сам крутешенько Издолишшо вон бежал,
 А ишше того круче да на коня скочил.

- Да поехал тотарин да не дорогою,
 Он з города поехал да не воротами —
 А скакал он церез стену да городовую,
 95 Церез те же церез башонки наугольные
 Да во те же во полки да во проклятые.
 Тут и брал князь Владимир ерлыки-ти во белы руки,
 Он брал ёрлоки-ти да роспецятывал,
 Он читал ёрлоки-ти да головой качал,
 100 Головой он качал, сам слезно плакал же.
 Говорыл князь Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Опраксия-королевисьня!
 А-й наступает на нас силушка великая —
 Наступает на нас да Кудрёванко-царь
 105 А да с любимым он зятёлком со Артаком,
 Да с любимым со сыном да он со Коньшиком.
 Да у Артака силушки — сорок тысецей,
 Да у Коньшика силы — да сорок тысецей,
 У самого Кудрёванка — да цисла-смету нет,
 110 Цисла-смётушку нету да пересметины!»
 Говорыл князь Владимир да таково слово:
 «Соберём-ко-се мы да нонь почесьён пир
 Да про тех же про князей, про бояров,
 Да про тех же купьцей-гостей торговые,⁴
 115 Да про руських могущих боғатырей,
 Да про тех полениц да приудалые,
 Да про тех же хресьянушок прожитосьних,
 Да прожитосьних хресьян да хлебопахотных!..»
 А собирал князь Владимир да тут почесьён пир.
 120 Ишше много собиралось да князей-бояров,
 Да и много собиралось купьцей-гостей торговые,
 Ишша много собиралось хресьянушок прожитосьних,
 А прожитосьних хресьян да хлебопахотных,
 И да и много собиралось руських боғатырей,
 125 Да и всех полениц да приудалые.
 Да и все на пиру да напивалисе,
 Ишше все на чесном да наедалисе —
 Ишше все на пиру да пьяны-весёлы.
 Тут Владимир-князь по грынёнки похаживат,
 130 Он повесил буйну голову со могущих плець,
 Потопил он оци ясны в мать сыру землю,
 Ишше сам из рецей дак выговарыват:
 «Уж вы ой еси, пановья-улановья,
 Уж вы руськи могущи⁵ боғатыри,

- 135 Уж вы все же купци-гости торговые,
 Уж вы все же хресьянушка прожитосьни,
 А прожитосьни хресьяна да хлебопахотны,
 Уж вы все поленицы да приудалые!
 Ишше хто из вас съездит да во цисто полё,
- 140 Приусметит бы силушку у тотарина?»
 А-й больш-от хороницьсе за среднёго,
 Ишше средней хороницьсе за меньшого.
 А от меньшого до большого — ответу нет!
 Говорыл князь Владимир да во второй након,
- 145 Говорыл князь Влывимер да во третей након.
 А и-за той же брусцьятый да белой лавоцьки,
 И-за той же скамейки белодубовой,
 Э-за того из-за стола из-за дубового
 Выстават тут удалой да доброй молодець,
- 150 Кабы на имя Добрынюшка Микитиць млад.
 (А-й да во ту же пору да всё во то время
 Да старого Ильи Муромца да не слуцилосе:
 Как уехал старой-от да во цисто полё).
 Да и близко Добрынюшка подвигаицсэ,
- 155 Да и низко Добрынюшка поклоняицсэ:
 «Уж ты солнышко Владимир, князь стольне-киевской!
 А ты позволь, князь Владимир, да мне слово сказать —
 Не позволь, князь Владимир, да за слово казнить,
 За слово меня не бить, скоро не весити!» —
- 160 «И говори-тко, Добрынюшка, що те надобно!» —
 «Да во том во кружа(л)и⁶ у нас восударёвом,
 А-й да на том же царевом да большом кабаки
 Ишше есь у нас Вася, горька пьяница!
 Да и коницёк у Васеньки весь пропитой,
- 165 Да и сбрующка у Васеньки призалождона,
 Да не в многи, не в мале⁷ — да в сорок тысецях!»
 Ишша тут князь Владимир да не-й ослушалса⁸ —
 А нахватил он ведь кунью шубочку, собольюю,
 Обувал же колоши да на босу ногу —
- 170 А побежал по кружалу да восудареву
 Да на тот же ведь он да на царев кабак —
 Прибегал тут Владимир да на царев кабак.
 Да и спит Васька на пецьки да на муравленой,
 Да рогозкой Васильюшко приокуталсэ;
- 175 Да и Васенька спит — да как порог шумит.
 И побудил он Васильюшка, горьку пьяницу:
 «Уж стань-ко, Василей, да горька пьяница,

- Да пойдём-ко, Василей, да на почесьён пир!»
 Ото сну-то Васильюшко пробужаицсэ,
 180 Со великого похмелья да просыпаицсэ —
 Говорыт тут Василей да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 А не могу я ведь стать да головы подньять:
 Ишше нецим мне, молоццу, оправицсэ,
 185 Ишше нецим Васютки да опохмелицсэ!
 Да и коницёк у меня да весь как пропитой,
 Да и сбруюшка у мян вся призаложона!»
 А говорыл князь Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, цюмак да цоловальницок!
 190 Ты налей-ко-се цяру да зелена вина,
 Не велику и не малу — да полтора ведра!»
 А наливал ему цяру да зелена вина,
 А не велику, не малу — да полтора ведра.
 Тут и брал князь Владимир да цяру зелена вина,
 195 Подавал же Васильюшку, горькой пьяници.
 А-й да прымал же Васильюшко единой рукой —
 Выпивал же Васильюшко к едину духу.
 Слезывал тут Василей со пеценьки муравленой,
 Говорыл князь Владимир да таково слово:
 200 «Уж ты ой еси, цюмак, да цёловальницёк!
 Ты налей-ко-се цяру да зелена вина,
 Не велику, не малу — да полтора ведра!»
 Наливали тут цяру да во второй након,
 Подавали и Василью, да горькой пьяници.
 205 Да прымал же Васильюшко единой рукой —
 Выпивал же Василей да к едину духу.
 Тут Василей стал по кабацьку похаживать,
 Он могуцима плецёми да пошевеливать,
 Он белыма руками да прирозмахивать,
 210 Ишше сам из рецей стал выговаривать:
 «А ишше был я старык да девеноста лет —
 Ишше стал молодець я дваццати годов!»
 Повели же Васюльюшка на почесьён пир,
 Да садили и Василья да за дубовой стол,
 215 Наливали тут цярёцку Васьки зелена вина,
 Не велику, не малу — да полтора ведра.
 Как прымаёт Василей-от единой рукой —
 Выпиваёт Василей да к едину духу.
 Наливали тут цяроцьку зелена вина,
 220 Не велику, не малу — да полтора ведра,

- А подавали Василью, да горькой пьяници.
 Да прымал же Василей да единой рукой —
 Выпивал же Василей да к единому духу.
 Тут Василей стал по грынёнки похаживать,
 225 Он могуцима плечеми да пошевеливать,
 Он белыма руками да прирозмахивать,
 Ишше сам из рецей стал выговаривать:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 Да и коницёк у мя как весь ведь пропитой,
 230 Да и сброя богатырська да призложена, —
 Ишше нецим мне съездить да во цисто полё,
 Приусметить мне силушку у тотарина».
 Говорыл князь Владимир да таково слово:
 «У кого у тя сбруюшка призложена?» —
 235 «Да сброя у цюмака, у цёловальника!»
 А говорыл князь Владимир Добрынюшки Микитицю:
 «Уж ты ой еси, Добрынюш[к]а Микитиць млад!
 Ты пойки-сходи да на царев кабак
 Да к тому же к цюмаку, да к цёловальнику —
 240 Да пушшай он отдас нам сброя богатырскую!»
 Ишше тут же Добрынюшка не-й послушалса,⁸
 Да пошел же Добрыня да на царев кабак
 Да за той же за сбруей богатырское.
 Да приходит Добрыня да на царев кабак,
 245 Говорит тут Добрыня да таково слово:
 «Уж ты ой еси, цюмак, да цёловальницёк!
 Уж дай-ко, отдай да сброя богатырскую
 Да того же Васильюшка, горька пьяници!..»
 Ишше тут цёловальницёк не-й послушалса.⁸
 250 Да и брал цёловальник да золоты ключи,
 Отмыкал он амбары да окованные,
 Выдавал он всю сброя да богатырскую:
 Отдавал он три вострых⁹ да ему сабельки,
 Отдавал три копейця да все булатные
 255 (А не малы, не велики да копя — по семи сажени!),
 Отдавал ведь он тугой лук розривчивой,
 Отдавал он налуцишшо каленых стрел.
 Да пошел цёловальник да на конюшен двор,
 Выводил он коня да богатырского
 260 И того же Василья, да горькой пьяници, —
 Отдават же Добрынюшки Микитицю.
 Как брал же Добрынюшка добра коня
 Да повёл же коня да ко Владимиру.

- Да идёт же Добрынюшка [на] почесьён пир
 265 Да со той же со сбрueй да богагырское.
 Говорыт тут Василей, да горькая пьяница:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Уж ты дай мне-ка нонь да два подрусьницька:
 Во-первых-де, Добрынюшку Микитиця,¹⁰
 270 Во-вторых-де, Олешеньку Поповиця —
 Да пойдём-ко-сь мы выйдём на высок балхон
 Да посмотрим на силу да на тотарскую!»
 Говорыт князь Владимир да таково слово:
 «От поди-тко, Василей, да на высок балхон!»
 275 Тут пошел же Василей да на высок балхон —
 Он и брал себе тугой лук розрывцивой,
 Он брал же трубочку¹¹ подзорную.
 Да пошли же они да на высок балхон,
 Он тут гделел тут, Василей, в трубочку подзорную —
 280 Да не мог он увидеть конца силы великое.
 Ишше тут-то Василей да при(й)ужакнулсэ.¹²
 Усмотрел же Василей да он черной шатёр —
 Натягал он как тугой да лук розрывцивой,
 Натягал он тетивоцьку шолковую
 285 Да и клал как стрелоцьку каленую,
 Ишша сам он ведь стрелоцькам прыговарыват:
 «Уж ты ой еси, стрелоцька каленая!
 Полети ты-ко-сь, стрела моя, по поднебесью!
 А не падай не на воду, не на землю —
 290 А пади Кудреванку да во белы груди,
 Да розрежь у Кудреванка да ретиво серьце!»
 Полетела его стрелоцька каленая,
 Да не пала не на воду, не на землю —
 Да прямо она пала Кудреванку на белы груди,
 295 Росколола Кудреванка да ретиво серьце.
 А ишша тут же вся силушка присмешаласе:
 Упал Кудреванко да со ременьчат стол.
 Собиралисe три удалы да добрых молюцца:
 Во-первых-де, Василей, да горька пьяница,
 300 Во-вторых-де, Добрынюш[к]а Микитиць млад,
 Во-третьих-де, Олешенька Поповиць млад;
 И брали и доспехи да они богатырские,
 Да поехали они да во цисто полё,
 Да на ту же напали на силу на тотарскую.
 305 Да куль да они едут — да тут и улицы,
 Да куда они вернут — дак переулоцьки, —

- Приусметили всю силу да у тотарина,
 Привезли пересметку да в красен Киев-град
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
- 310 Да и даве шол пир дак не навесели,
 Ишша все же сидели головушки повесили —
 А тепере пошол-от пир да навесели!
 Тут Владимир-князь по гриньки похаживат,
 Он сапог о сапог да поколачивал,
- 315 А он куньею шубоцькой прирозмахивал,
 Он русыма кудреми да принатрехивал,
 Он значеныма перснями да принашшаквивал,
 Ишша сам из рецей да-й выговарывал:
 «Уж ты ой еси, Васильюшко, горькая пьяница!»
- 320 Уж ты поди-ко возьми да золоты ключи,
 Отмыкай-ко сондуки да окованныя,
 Ты бери-ко казны, да сколько тебе надобно!»
 Говорыт тут Василей да таково слово:
 «Уж ты солнышко Владимир-князь стольне-киевской!»
- 325 Мне не надобно твоя да золота казна,
 А только дай мне вина ведь пить безденежно —
 Да покуда мне-ка ведь ноньце смерти нет!...»
 Говорыт князь Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей, да горькая пьяница!»
- 330 Ты живи-тко-сь у мя да во служеньици —
 Уж ты пей-ко, съешь, да сколько надобно!»
 (Поется, что он жил у него до смерти.)

№ 175а

♩ = 80

Ту - т(ы) шли-то гас ту- ры по- д(ы)ле си - не мо - рё,
 мо -

А по- плыли ту - рё- н(ы)ки за си - не мо - рё -
 ту- мо -

Да пе - ре - плы - ли ту - ре - н(ы) - ки на Бу - ян - о - с(о) - тров,
да о - стров,

Да по - шли по Бу - я - ну да слав - но - му о - с(ф)и - тро - ву.
стро -

А на - стре - чу - ту - ри - ца да зла - то - ро - га - я:
На -

„Уж вы здра - ствуйте, ту - ры зла - то - ро - ги - я!
ги -

А где же вы бы - ли да чо - го хо - ди - ли,
чо - го -

[А] что же вы чу - ли да чо - го ви - де - ли?"

(И) От - ве - ча - ют ей ту - рё - ны - ки [да] зла - то - ро - ги - е...

Примечание 1. Пели трое, но склад одно- и двухголосный. Третий голос пристает то к одному, то к другому; поет один.

Примечание 2. Первый голос принадлежит Андрею, второй — Артемию, а третий — Илье. А. Г.

№ 176

- А ишке шли-де туры подле синё морё,
 А переплыли туры дак за синё морё,
 А переплыли туры-ти на Буян-остров.
 А идут по Буяну, славному острову,
 5 А им настрету — турица златорогая,
 Златорогая турица однорогая,
 А [и]шке им-то турица — родная матушка.
 Говорыт тут-то турица златорогая:
 «Уж вы здрастуйте, вы туры вы златорогие!
 10 Ишке где же были, где вы хóдили?»
 Отвечают туры ей златорогие:
 «Ишке были мы, матушка, во Шахови,
 Государыня наша, мы были во Ляхови;
 Нам случилосе итти мимо стольней Киев-град,
 15 Мимо Божию-ту церковь Воскрисеньскую;
 Выходила девица из Божьей церкви,
 Выносила она Книгу на буйной главы
 А забродила в Неву-реку по поесу,
 Она клала где Книгу на сер-горюць камень,
 20 Она клала, цитала, сама слезно плакала».

- А говорят им турица златорогая,
 Златорогая турица однорогоя:
 «Уж вы глупые туры,¹ вы неразумные!
 Не девица выходила из Божьей церкви,
 25 А выходила Мати Божья Богородица;
 Выносила она Книгу Евангелъе,
 Выносила Евангелъе на буйной главы,
 Забродила в Неву-реку по поясу,
 Она клала Евангелъе на сер-горюць камень,
 30 А читала-де Книгу, слезно плакала:
 Она цюёт над Киевом незгодушку,
 Она цюёт-де над Киевом великую!
 Подымаицьсе собака Кудреванко-царь
 Со любимым со зятяком со Артаком,
 35 А со любимым со сыном он со Коньшиком.
 А у Коньшика силушки было — сорок тысецей,
 А у Артака силы-то было — сорок тысецей,
 А у самого собаки — дак цисла-сметы нет,
 Цисла-сметы-де нету, пересметушки!..»
 40 Как стоял-то сузёмоцьк² лесу темнаго —
 Подходило царишшо Демьянишшо,
 А становило шатры чернополотняны.
 Тут покрыло луну в поли красного солнышка
 От того же от пару лошадиннаго,
 45 А от того же от духу от тотарьскаго.
 А как садилосе царишшо на ременьцят стул,
 Он писал-де ёрлыки скорописьцяты.
 Не пером он писал, не чернилом же —
 Вышивал-де он золотом по бархату;
 50 А писал он ерлыки, запечатывал.
 А выходил царишшо да из черна шатра,
 А скрычал он своим да громкием голосом:
 «Уж вы ой еси, пановье-улановье,
 Ишше все мои поганые тотаровье!
 55 А ишше хто из вас съездит да в красен Киев-град
 А свезёт³ ерлык да скорописьцятый?»
 Выбиралосе Издолишшо проклятоё;
 Он брал-де ерлыки во белы руки,
 А скорёшенько скакал на добра коня.
 60 Он и в город-от поехал не дорогою,
 Он в Киев-от заехал не воротами —
 Он скакал цезез стенишки городовые,
 Цезез те же он башонки наугольные.

- А он прямо-де едет ко грьдњи княжоневское.
- 65 Соскоцило Издолишшо со добра коня —
Оставляёт коня он не приказана,
Не приказана коня он, не привязана.
А скорёшенько бежало на красно крыльцо,
Отворяёт ворота, двери на пяту.
- 70 Он Господу Богу не молицца,
Он князю Владимиру челом не бьёт,
Он кнегинушки Опраксии не кланеицца.
А бросало Издолишшо ёрлык дак на дубовой стол,
А бросал он, кинал — да сам вон пошол.
- 75 А берёт князь Владимир ерлык в руки,
А берёт князь Владимир, распечатыват,
А читаёт ерлык, дак сам слезно плачет.
А собирал князь Владимир бал, почесьён пир,
А он про тех же про князей, про бояров,
- 80 А он про руськихи могуциих богатырей,
А он про тех поленицей при(й)удальех,⁴
А он про тех же казаков со тиха Дону,
Он про тех же калик перехожие,
Перехожие калик было переброжие,
- 85 А про тех же хресьянушок прожитосьних.
А ишше все-де на пиру дак напивалисе,
Ишше все же на чесном дак наедалисе,
Ишше все же на пиру сидят пьяны-весёлы —
А весёлая беседушка не на радошшах.
- 90 А говорит князь Владимир таковы слова:
«Уж вы ой еси, князи мои, все бояра,
Уж вы руськие могучие мои богатыри,
Ишше все же поленицы вы при(й)удалье⁴
А ишше все же хресьянушка прожитосьни!
- 95 Ишше хто из вас съездит да во чисто полё
А пересметит-де силушку у Скурлака,
Привезёт пересмету в красен Киев-град?»
Ишше большой-от хороницьсе за среднего,
Ишше средней-эт хороницьсе за меньшего,
- 100 А от меньшого там, браццы, — ответу нет!
А говорыл князь Владимир по второй након:
«Уж вы ой еси, князи вы, все бояра,
Уж вы руськие могуцие мои богатыри,
Уж вы все же поленицы при(й)удальи,⁴
- 105 Уж все же казаки со тиха Дону,
Уж вы все же калики перехожие,

- Уж вы все же хресьянушка прожитосьни!
 А ишше хто из вас съездит да во чисто полё
 А пересметит всю силушку Скурлака,
 110 А привезёт пересмету в красен Киев-град³»
 Ишше большой-от хороницьсе за среднего,
 А средней-от хороницьсе за меньшого,
 А от меньшого там, браццы, — ответу нет!
 Говорыл князь Владимир по третьей након.
 115 И-за того же э-за стола было э-за окольного,
 Из-за той э-за скамеецьки было белодубовой
 А выстават-де удаленькой доброй молодец,
 И кабы на имя Добрынюшка Микитиць млад.
 А ставаёт Добрынюшка на резвы ноги,
 120 А говорит тут Добрынюшка таковы слова:
 «Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 А Вы позвольте-ко мне-ка слово сказать —
 Не позвольте меня за слово сказнить,
 За слово меня сказнить, скоро повесити!»
 125 А говорит-то Владимир стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Говоры-ко,⁵ Добрыня, тебе що надобно».
 А говорит тут Добрынюшка таковы слова:
 «Уж ты солнышко Владимир наш стольне-киевской!
 130 А на твоём на кружале есь государевом,
 А на твоём на царевом большом кабаки
 А ишше есь где-ка Васька, горька пьяница.
 Он можот-де съездить да во чисто полё
 А пересметити силушку Скурлака,
 135 Привезти пересмету в красен Киев-град!»
 А надевал князь Владимир шубку соболью;
 А побежал по кружалу государеву,
 А ко тому же ко цареву большому кабаку,
 А заходил тут Владимир во царев кабак —
 140 Тут и спит где-ка Васька, горькая пьяница.
 Он спит-де на пеценьки на муравленой;
 Он спит-де, храпит — да как порог шумит.
 А говорит князь Владимир таковы слова:
 «Уж ты стáнь-ко, Васи́лей, пробужáйсе,
 145 Со великого похмелыця направляйсе!»
 Говорыт ему Васька, горькая пьяница:
 «Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 А не могу-де я стать да головы поднять:
 И болит у меня ведь буйна голова,

- 150 И шипит у меня да ретиво сердце».

А говорит князь Владимир таковы слова,

Говорит он цюмаку-человальнику:

«Наливай-ко-се чарочку зелена вина,

Ты не малу, не велику — полтара ведра!»
- 155 А наливал цюмак чароцьку зелена вина —

Подавали где Васьки, горькой пьяницы.

А он сел-де на пеценьки, Васька, на муравленой:

Он будто старык дак девеноста лет.

Он прималсэ за чарочку единой рукой —
- 160 А выпивал-де он чарочку к единому духу.

А он слез-де со пеценьки со муравленой.

А говорит князь Владимир таковы слова,

Говорит он цюмаку-человальнику:

«Наливай-ко-се чарочку по второй же раз!»
- 165 А наливал цюмак чарочку по второй-де раз —

Подавали тут Васеньки, горькой пьяницы.

Как прымаицсэ за чарочку единой рукой —

А выпивает он цяру к единому духу.

Говорит князь Владимир цюмаку да человальнику:
- 170 «Наливай-ко-се цяроцьку⁶ по третьей раз!»

А наливал цюмак цяроцьку по третьей раз —

А подавали где Васеньки, горькой пьяницы.

Как прымалсэ Василей за чару единой рукой —

Выпивал-де он цяроцьку к единому духу.
- 175 А он нацял по кабаку похаживать,

А и белыма руками стал помахивать,

А он русыма кудрями стал натряхивать:

А он и стал, молодець, да дваццати годов.

Говорыт-то Василей таковы слова:
- 180 «Ус ты солнышко Владимир стольне-киевской!

А послужил бы я тебе я верой-правдою,

Неизменушкой я тебе великою —

А заложона у мян сбруюшка богагырская,

А заложон у мян нонеце доброй конь,
- 185 А заложон у мян ноньце тугой лук,

А заложона вся сбруюшка богагырская!

А не во сти рублях и не в пети же стах,

А заложоно у мян ведь в пети тысецях!»

А говорыт князь Владимир таковы слова,
- 190 Говорыт он цюмаку-человальнику:

«Ты отдай-ко-се коня Васеньки доброго,

Ты отдай-ко-се ему сабельку вострую,

- Ты отдай-ко-се ёму копъё долгомерное,
 Ты отдай-ко-се ему палицу боёвою,
 195 Ты отдай-ко-се ему нонеце тугой лук,
 Ты отдай же кольцожину каленых стрел,
 Ты отдай же всю сбруюшку богатырскую!»
 А отдает человальник всю сбрую богатырскую.
 А пошол-де Василей да со царева кабака,
 200 Он со тем же со князём со Владимиром
 А по тому по кружалу государеву
 А ко тому ко широкому к⁷ дому княжоневскому.
 А говорит-то Василей таковы слова:
 «А уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 205 А ишше сходим мы с тобой на высок балхон,
 А посмотрим-ко из трубочки подзорною,
 А посмотрим на рать-силу великую».
 А побежали со князём на высок балхон,
 А смотрели из⁸ трубочки подзорное,
 210 А смотрели на рать-силу великую —
 А завидели шатры чернополотняны,
 А завидели царишша Демьянишша.
 Тут натегивал Васенька свой тугой лук,
 Он тугой свой лук нонь розрывцовой,
 215 Он клал-де-ка стрелоцьку каленую:
 «Полети-ко, моя стрелоцька каленая!
 А не на землю падай, не на воду —
 Ишше прямо ты к царишшу во черны груди;
 Роспори-ко у царишша черны груди,
 220 Росколи-ко у царишша ретиво серцо!»
 А полетела тут стрелоцька калёная —
 А не на землю падала, не на воду,
 А она прямо ко царишшу⁹ во черны груди:
 А распорола у царишша черны груди,
 225 Росколола у царишша ретиво серцо.
 А ишше тут-то царишшу славы поют,
 А славы-де поют и старину скажут.
 А тут пошли они со князём со висока балхону.
 А говорит это Василей, горька пьяница:
 230 (Он седлал-де, уздал себе конецька доброго,
 А накладывал уздиценьку тесьмянную,
 Он накладывал седельшко черкальской,
 Он вязал-де подпруги все шелковья,
 Он двенаццать под[п]руг да шолку белаго,
 235 Он тринаццату под[п]ругу — через хребетну кость):

- «А мне не ради басы было — ради крепости,
 А ишше ради окрепы боғатырьское,¹⁰
 Ишше ради поезки молодецкой!»
 А только видели: молодець на коня скоцил,
 240 А не видели поезки¹¹ боғатырьскойей.
 А он доехал до силушки до великое,
 Он начал по силушки поежживать,
 А он вострой-то сабелькой стал помахивать.
 Он куда не приедёт — улицэй валит,
 245 А назадъ отмахнёт, дак тут — плошшадью.
 Он бил-де, рубил силу трои сутоцьки —
 А перебил он всю силушку поганую:
 А не оставил тотаровям на семена!
 Тут поехал Василей в красен Киев-град —
 250 А встречает Владимир стольне-киевской.
 Говорыл-де тут Васенька, горькая пьяница:
 «Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 А послужил я тебе верой-правдою,
 Неизменушкой я тебе великою!»

№ 176а

$\text{♩} = 100$

Иш-ше шли де ту - ры по-а(ы)-ле си - нё мо - рё,
 И-ш(ы) - ли бы-ли ту - ры и за си - нё мо - рё,-
 И пе - ре-плы-ли ту - ры [э - ти] на Бу - ян - о - стров.
 А и - ду-т(ы) по Бу - я - ну, с(ы)-ла-в(ы)-но-му о - с(ы)-тро-ву,
 Им на встре - чю - ту - ри - ца з(ы)-ла - то - ро - га - я,

Конец

№ 177

- И подошел где Бутыга¹ под стольне Киев-град
 Он на тех же на больших черных караблях.
 Выходит тут Ботыга на матушку сыру земл[ю] —
 И он роздергивал шатры чернополотняны.
- 5 И ведь покрыло луну-то солнышка красного
 От того-де от духу от тотарского,
 От того-де от пару-ту лошадиного.
 И да заходит тут Бутыга² во чернён шатёр,
 Он садилса-то, Бутыга,² на ремёнчат стул,
- 10 Он писал ведь ёрлыки скорописьчаты:
 Не пером он писал, не чернилами —
 И вышивали тут золотом по бархату.
 И написали ерлыки да запечатали.
 И как выходит-то Бутыга¹ нонь на белой свет —
- 15 И он скрычал-де, звопёл да громким голосом:
 «Уж вы слуги, мои слуги, слуги верный!
 Ишше хто из вас съездит в красен Киев-град?»
 И выбиралосе Издолишшо проклятоё,
 Оно долго, Издолишшо, — семисажонно,
- 20 И ведь седлало-уздало да всё добра коня
 И да крутёшенько скакало на добра коня.
 А берёт ёрлыки-ти во белы руки —
 И как поехало Издолишшо в красен Киев-град.
 Оно ехало в город-от не дорогою,
- 25 А в город-от заехало не воротами —
 И да скакало через стенишку городовую,
 Через те же оно башонки³ наугольнии.

- А прямо приехало ко красну крыльцу,
И становило коня оно не привязана.
- 30 Да бежало Издолишшо на красну крыльцо
И отворяло воротецька, двери на пяту.
Оно Господу-то Богу не кланялось,
А князю Владимиру челом не бьёт
И да княгинушки Опраксеи чёху не здрастуёт,⁴
- 35 И да кинало ёрлыки-ти на дубовой стол,
А кинало-бросало — да само вон пошло.
И да крутёшенько скочило-то на добра коня,
А поехало из города не дорогою —
И да скакало через стенушку городовую.
- 40 И да берёт князь нонь ёрлыки-ти во белы руки,
А распецятывал ёрлыки он ноне почасты —
Ишше тот-де Владимир запечалилса.
Собирал князь Владимир-от почесьён пир —
И ише все на пиру сидят невесёлы.
- 45 Говорыт-то Владимир таково слово:
«И уж вы слуги, мои слуги, да все вы верныи,
Уж сильни мои ноньце богатыри!
Ишше хто из вас съездит во чисто полё?»
Ишше большой-от хороницьсе всё за среднего,
- 50 А средней-от хороницьсе за меньшого,
И да от меньшого-то, братцы,⁵ — да нам ответу нет!
Говорыт Владимир по второй након.
И-за того из-за стола из-за дубового,
И-за той скамеечки белодубовой
- 55 И выставаёт удаленькой доброй молодець,
Кабы на имя Добрыня Микитиц млад.
И кабы близко ко Владимиру подвигаицсэ:
«Уж ты солнышко Владимир наш стольне-киевской!
Ты позволь-ко-се мне ноньче слово сказать,
- 60 За слово ты мошь сказнить меня, повесити!» —
«И говори-ко ты, Добрынюшка, що тебе надобно». —
«Ведь у нас-то во кружале восударевом,
И да на том на цареви да большом кабаки,
И у нас есь-де Василей, да горька пьяница,
- 65 А он можот ведь съездить во чисто полё!»
И тут надевает князь шубоцьку-ту собольюю,
Он те жа всё чобы⁶ на босу ногу
И побежал по кружалу-ту восудареву⁷
А на тот на царев на большой кабак-от.
- 70 И да заходит на царев да большой кабак-от —

- Ишше спит-то Василей на печки на муравленой:
 Он спит-де, храпит, да как порог шумит.
 А стал будить Владимир Васю, горька пьяницу:
 «Уж ты стань-ко, Васильюшко, горька пьяница;
 75 Ты не можешь у мя съездить во чисто полё?
 И подошла-то под нас орда-сила неверная:
 И ведь покрыла-то лону солнышка-то красного
 И от того-де от духу от тотарьского!»
 Говорит тот Василей-от, горькая пьяница:
 80 «Уж ты солнышко Владимир стольне-киевской!
 А не могу ведь стать да головы поднять:
 А болит-то моя ведь буйна голова,
 А шипит у меня-та ретиво серцо,
 И ведь нецим молоццу мне-ка роспохмелиццэ!»
 85 И прыказал-то Владимир чару зелена вина,
 И не велику, не малу — да в полтора ведра.
 Как подносят Владимиру цяру зелена вина
 А на то же⁸ на печеньку на муравлену.
 И да прымаёт Василей да чару единой рукой —
 90 Выпиваёт эту чарочку к едину духу.
 Он слез-де со печеньки со муравленой —
 И как буди старык он девеноста лет.
 И говорыт-то Василей ко Владимиру:
 «Уж ты солнышко Владимир наш стольне-киевской!
 95 Мне ведь некак ведь ехать во чисто полё:
 И ведь заложона у мя сбруюш[к]а богатырская,
 Ведь заложон у мя конь-лошадь добрая,
 А не во сти рублях, не во тысени —
 А пропита у мя да в пети тысечах!»
 100 И ише приказыват Владимир чару зелена вина:
 «Ты налей-ко, чумак, чару зелена вина,
 И не велику, не малу цяру — в полтора ведра».
 Как подносят Васильюшку цяру зелена вина,
 А берецсе Василей за чарочку единой рукой —
 105 И выпиваёт эту чарочку к едину духу.
 И кабы стал-де Василей по кабаку похаживать —
 Да маленько-то Васильюшко пошатывать.
 И приказыват Владимир цяру во третей након —
 И наливаёт чумак чару по третей након.
 110 И да прымаецьсе Васи[ль]юшко [за] чару во третей након,
 Уж выпил ведь чарочку к едину духу,
 Ишше говорыт да таковы слова:
 «Уж я был старык да девеноста лет —

- А теперь молод-де стал двадцати годов!
 115 Ну тепере, Владимир уж ты солнышко,
 Выкупай-ко у мяя ты ведь добра коня,
 Ишше ту же ведь сбруюшку богатырьскую
 У того у чумака — у чоловальника!»
 А приказыват Владимир чумаку итти
 120 А на тот ведь нонце на конюшин двор.
 Как пошли-то топерице на конюшин двор,
 Выводил тут ведь чумак да всё добра коня,
 Отдав[а]ёт всю сбруюшку богат[ыр]ьскую:
 Во-первых-то, копьё было долгомерноё,
 125 Во-вторых-то, был нонь да ярой тугой лук,
 Во-третьих, ведь кольчуга каленых стрел,
 А в-четвёртых-то, нонь да сабля вострая,
 И в-пятых-то, палочка боёвая,
 А не мала, не велика где — во сто пудов.
 130 Ишше тут же Васильюшко обмундерилсэ
 А во ту же во сбруюшку богатырьскую.
 И пошли они ко князю-ту на почесьён пир,
 И да заходят ко князю-ту ко Владимиру.
 И да челом он идёт — да низко кланеицсэ.⁹
 135 Ишше все-де на пиру да очунь рады все.
 И побеседовал Васильюшко на чесном пиру,
 И хлеба-соли поел, да пива с мёдом пил.
 Да как выходят со князём-то на высок балхон —
 А смотрели во трубочку подзорную
 140 А на ту же рат-силу великую:
 Обостала-обседлала ведь красен Киев-град —
 И кабы буди сузёмё[о]к-от лесу тёмного.
 И усмотрели царишша во чистом поли.
 И тут натегивал Васильюшко ярой тугой лук,
 145 Ярой тугой-от лук крепко розрычивой,
 А вымаёт он стрелочку свою калёную,
 А кладёт он ею да во налучишшо;
 Ишше сам ко стрелы да прыговарыват:
 «Ты пади-ко, моя стрелочка, не на воду,
 150 Ты не на воду пади да всё не на землю —
 И ты пади ко Ботуги-то¹⁰ во белы груди!»
 И как спустил-то Василей тетивочку шолковую —
 И полетела ёго стрелочка калёная,
 Как змея ровно да подколодная.¹¹
 155 Да розлетелась эта стрелоцька прямо во белы груди,
 И распорола она да всё белы груди,

- Росколола у Бутыги-то ретиво серцо, —
 И увалилса Бутыга на матушку¹² сыру землю.
 После этого Васильюш[к]о ведь сохаживал
- 160 И он на ту же на матушку сыру землю,
 И он седлал-де, уздал своёго добра коня,
 И он вязал-де подпружечки шолковыи.
 (И да двенаццэтъ под[п]руг было шолку белого,
 И да тринаццата под[п]руга — через хребетьню кость!)
- 165 И да крутёшенько скочил Василей на добра коня,
 И он быстро поехал во чисто полё.
 И он приехал же к той рати-силуш[к]и великое,
 И он наццал поежживать со краечку,
 И он начал порубливать по-прежнему:
- 170 И он куда не приедёт — дак улицэй валит,
 А назадь отмахнёт — да переулочки;
 И он рубил это¹³ силу да челы суточки —
 Изрубил эту силу да ведь до семени!
 И которых убил, а кои и так ушли —
- 175 Он очистил-де нонь да красен Киев-град.
 Да от этой же силоцьки отъехал он —
 И становил он шатёр да рыта бархату.
 И он заходит в шатёр во свой белополотняной —
 И становил он тут кроваточку тесовую,
- 180 Ишше сам повалилса да на кроватку спать.
 А спит-то Васильюшко челы суточки,
 А Владимиру-ту князю да невтерпёж стало,
 И посылаёт он Добрынюшка Микитица:
 «Поежжай-ко ты, Добрынюшка, попроведай уж,
- 185 Ишше жив ли у нас да доброй молодець.
 Ежели жив-то ведь нонь — да ты вернись скорó!»
 А крутёшенько Добрынюшка седлал коня,
 А круче того Добрынюшка ведь скочил на коня —
 А поехал Добрыня во чисто полё
- 190 Ишше к той же ведь к рати-силы великое.
 Да росматривал Добрынюшка эту рать-силу:
 А положона эта силушка на сырой земли
 Ишше тем, видно, удаленьким добрым молодцом.
 Он стал-де смотреть в трубочку подзорную,
- 195 Недалечко увидял ноньче бел шатёр.
 Подъежжаёт Добрыня ко белу шатру,
 И он соскакивал, Добрынюшка, со добра коня,
 А заходит Добрынюшка во бел шатёр:
 А спит-то удаленькой доброй молодець

- 200 А крепким-де он сном да богатырским.
Ишше стал он будить да доброго молодца:
«Я приехал, Васильюшко, ты проведывать!
И ты стань-пробудись, да доброй молодеч, —
Мы поедём мы с тобой ноньче на радость всё!»
- 205 Да ставаёт Васильюш[к]о на резвы ноги,
И да садились они да на добрых коней —
А поехали они ко князю ко Владимиру,
И со большой они поехали со радостью.
И уж едут как два удалых добрых молодца,
- 210 Они едут по Киеву-ту по городу —
Уж буди как нонь да два ясных сокола —
А прямо-то едут на конюшин двор.
А встречают их слуги тут как верные,
Убирают у их да всё добрых коней.
- 215 А пошли они ко князю да ко Владимиру
А во те жа во ёго да светлы светличи.
А встречаёт Владимир-от со радостью,
И садит-де он их да за дубовой стол:
А подносит им чарочки зелена вина,
220 А даёт же им место подле нонь себя.
Ишше пили где, ели да добры молодцы
Ишше ноньче они до глубокой ночи.

№ 177а

$\text{♩} = 96$

По-до - шол-то где Бу - ты - га под сто-ли(и)не Ки - ев-град

[Как]на тех же на че-р(ы)ных да бо-ли(и)ших ка - ра-б(ы)лях.

А вы - хо-дит-то Бу - ты - га на ма-тушку сы - ру зе-млю -

Он роз - дерь-ги - ва - л(ы) ша - т(ы) - ры чер - но - по - ло - т(и) - вя - ны.

А за - хо дит <тут> Бу - ты - га <во че - рё - н(ы) ша - тёр...>

1 Цезура в конце стиха выписана И.С.Тезавровским как пауза = $\frac{1}{8}$.

2 В подтекстовке пропуск.

3 Здесь И.С.Тезавровским обозначен обрыв фонограммы.

№ 178

- А-й дак шли где туры подле синё морё,
 А-й дак поплыли туры да за синё морё.
 Выплывали туры да на Буян-остров
 И да пошли по Буяну да славну острову.
- 5 А-й да настречу — турича им златорогая,
 А златорогая турича да однорогая;
 И дак та же турица — им родна матушка:
 «Уж вы здрастуйте, туры да златорогия,
 А златорогия туры да-й однорогия!»¹
- 10 Уж вы где же были да цёго слышили?»² —
 «Уж ты здрастуй, маменька наша родимая!
 А-й уж мы были во городи во Шахови,
 А, восударына, мы были во Ляхови;
 А-й дак ночью мы шли да чистым полём,
- 15 А уж мы днём же ведь шли подле синё морё.
 И да случилосе итти да мимо крашен Киев-град,
 А-й мимо ту же нонь церковь Воскрисеньскую, —
 А выходила тут девица да из Божьей церкви,
 А-й выносила ле Книгу да на буйной главы,
- 20 Забродила в Неву-реку по поясу,
 Она клала ле Книгу на сер-горюч камень,
 А ёна клала, читала да слезно плакала,
 Слезно плакала девица, да сама вон пошла!» —
 «А-й уж² вы глупыя туры мои, неразумныя!
- 25 А-й не девица выходила — как Богородица;
 Она Книгу выносила да на буйной главы,

- Она Книгу выносила — да всё Евангельё;
 А забродила в Неву-реку по поясу,
 ⟨Она клала ле Книгу на сер-горюч камень⟩,³
- ³⁰ Она клала, читала да слезно плакала:
 Она чует над Киевом незгодушку
 А великую незгодушку, не малую!..
 Поднимаицсэ на Киев да Кудреванко-царь
 Да с любимым-то зятёлком со Артаком
- ³⁵ И да с постыглыем⁴ сыном да всё со Коньшиком.
 Да у Артака силушки — сорок тысичей,
 И да у Коньшичка силушки — сорок тысецей,
 У самого Кудреванка — да числа-смету нет!
 Обошли-обостали да крашен Киев-град —
- ⁴⁰ А уж как буди сузёмочек лесу тёмного.
 И да покрыло луну да соньця красного
 От того же-й от⁵ пару да лошадиного,
 От того же-й от⁵ духу да от тотарского.
 А да на утрянной было да ранной зорюшки,
- ⁴⁵ И на восходи-то было да красного солнышка
 А-й выходил Кудреванко да из бела шатра,
 Да крычал Кудреванко да своим голосом:
 «Уж вы ой еси, пановья мои, улановья,
 Уж вы сильния-могучие богатыри,
- ⁵⁰ Уж вы все же поленицы да при(й)удалые!⁶
 Ишше хто же из вас ездит да в крашен Киев-град,
 Отвезёт ёрлоки да скорописцаты
 А-й ко тому же ко князю да ко Владимиру?»
 А выходило Издолишшо проклятоё,
- ⁵⁵ Уж как брало ёрлоки да во белы руки
 Да уздало-седлало да коня доброго.
 Только видели: Издолишшо в стремяна ступил,
 А не видели: Издолишшо на коня скочил,
 А не видели поезки да молодецкое.
- ⁶⁰ Да поехало Издолишшо прямо в Киев-град.
 А не путём оно ехало, не дорогою,
 И не дорогою ехало, не воротами —
 Да скакало через стены да городовья,
 А через те же нонь башонки трехугольния.
- ⁶⁵ А-й да приехало Издолишшо ко красну крыльцу,
 Да соскакивал Издолишшо со добра коня —
 А-й да оставило коня да не привя[за]на,
 А-й не привязана коня да не приказана.
 Да скорешенько Издолишшо на крыльцо бежит —

- 70 А-й да не спрашиват у ворот он приворотничков,
 А-й да не спрашиват у дверей ён не придверничков:
 А-й тут бежит тут Издолишшо прямо в гринюшку
 А ко тому же ко князю да ко Владимиру
 Да бросало ёрлоки да на дубовой стол.
- 75 Да бросал он ёрлоки — да сам ле вон пошел.
 А дак брал ёрлоки да во белы руки,
 Да дак брал тут Владимёр да распечатывал,
 А распечатывал ле — он да головой качал.
 А собирал тут Владимёр ле да почесьён пир
- 80 А-й да про тех же кнезьей, многих богатырей,
 А-й да про тех же полениць⁷ да при(й)удалые,⁶
 Да про тех же купцей многих торговые.
 Да дак все на пиру да напивалисе,
 А-й дак все на чесном да наедалисе —
- 85 А-й дак все же сидят да пьяны-весёлы,
 А-й дак все же сидят да ёни хвастают:
Уж как сильней-от хвастат да своей силою,
 Да богатой-от хвастат да золотой казной,
Уж как умной-от хвастат да родной матерью,
- 90 А безумной-от хвастат да молодой жоной.
 Да дак стал князь по гринюшки похаживать
 А-й да дак стал из речей да выговаривать:
 «Уж вы ой еси, пановья мои, улановья,
Уж вы сильния-могучие богатыри,
- 95 Уж вы все же поленици да при(й)удалые,⁶
Уж вы все же купцы многоторговые!⁸
 Ишше хто же из вас ездит да во чисто полё?
 Поднимаицэ на нас да Кудреванко-царь,
 Да с любимым-то зятёком со Артаком
- 100 И да с постыглым сыном да все со Коньшиком.
 Да у Артака силушки — сорок тысячей,
 Да у Коньшичка силушки — сорок тысецэй,
 У самого Кудреванка — да числа-смету нет!
 Обошли-обостали да крашен Киев-град.
- 105 Да не можот ле хто съездить да во чисто полё
 А пересметить-де силушку неверную,
 А привезти пересмету да в крашен Киев-град?»
Уж меньшей хороницьсе за среднёго,
Уж как средней хороницьсе за меньшого,
- 110 А от меньшого до большого — ответу нет!
 Да дак спрашивал Владимир да во второй након.
 Да дак спрашивал Владимир да во третьей након.

- Из-за тех же из столов да белодубовых.
 Из-за тех же из-за скатертей берьчатые,
 115 Из-за тех же из-за есв да и сахарные
 Выставал тут удалой да на резвы ноги,
 Уж как на имя Добрынюшка Никитич млад.
 Говорил тут Добрыня да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да красно солнышко!
 120 Ты позволь-ко, князь Владимёр, да мне слово сказать,
 А не дозвольт-ко, князь Владимёр, да скоро сказнить.
 Да сказнить-то меня, да бити-вешати!»
 А-й говорил тут Владимир да таково слово:
 «А-й говори-тко-се, Добрынюшка, що надобно!»
 125 Говорыл тут Добрыня да такovy реци:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
 Уж ес(ть) ли... ле⁹ у нас да Васька-пьяница —
 А-й да не можот ле он съездить да на чисто полё
 А пересметить-де силушку неверную,
 130 А привезти пересмету да в крашен Киев-град?»
 А скорэшенько Владимир да тут срэжаицсэ,
 А скоре того Владимир да одеваицсэ,
 Уж взял он Добрынюшку Никитица —
 Да пошли-де с Добрынюшкой вдоль по городу
 135 Да к тому же к чумаку да ко кабаччику.
 Да приходят они да на царев кабак,
 Да заходят они да на царев кабак;
 А говорыл тут Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, чумак да ты сидельшичок!
 140 Уж нет ле у тя Васьки, да горькой пьяничи?» —
 «А да лёжит на печки Васька на муравленой!»
 А подходил он ко печки да ко муравленой,
 А-й говорыл тут Владимир да таково слово:
 «Уж ты стань-востань, Василей, да горька пьяница!»
 145 Говорил тут Васильюшко таково слово:
 «Не могу где стать да головы поднять:
 Да болит-то у мня да буйна голова,
 Да шипит-то у меня да ретиво серцо —
 И дак нецим Василью мне оправицсэ,
 150 Да к нечим Василью мне опохмелицсэ!..»
 А приказал тут налить да чару зелена вина,
 А не велику, не малу — да полтара ведра,
 А подавал¹⁰ он на печку на муравлену.
 А принимал тут Василей да единой рукой,
 155 А выпивал тут Василей да к едину духу

- Да повалилсэ на печку да на муравлену:
 «А-й не могу где я стать да головы поднять,
 Да не несут-то меня да ножки резвья!»
 Наливал тут Владимёр да во второй након,
 160 Подавал он на печку да на муравлену.
 Принимал тут Василей да единой рукой,
 Выпивал тут Василей да к едину духу.
 А-й наливал тут Владимёр да во третьей након.
 Выпивал тут Василей да к едину духу,
 165 А соскакивал со печки да со муравленой:
 «Уж я был же старик да девеноста лет —
 Я тепере молодец да дваццати годов!»
 Говорыл тут Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей, да горька пьяница!
 170 Ты не можошь ле съездить да во чисто полё?
 Поднимаицсэ на нас да Кудреванко-царь
 Да с любимые зятёлком со Артаком,
 Да с постыглые сыном да всё со Коньшиком.
 И да у Артака силушки — сорок тысячей,
 175 И да у Коньшичка силушки — сорок тысячей,
 У самого Кудреванка — да числа-смету нет!
 Да не можошь ле ты съездить да во чисто полё
 А-й пересметить-де силушку неверную,
 А-й привезти пересмету да в крашен Киев-град?»
 180 А-й говорыл тут Василей да таково слово:
 «Уж нечим ле ехать да во чисто полё:
 Уж вся же у мя сбруюшка-та пропита,
 Уж как все же доспехи да призаложоны
 Дак с тем же удалым да добрым конечком
 185 Да не в многи, не в мали — да в сорок тысяцах!»
 А приказал ле отдать да всё безденёжно
 Да тому же чумаку, да всё седельшичку.
 Да пошли-то с Васильём да вдоль по горуду,
 А заходили с Васильём да на высок балхон —
 190 Да смотрели с Васильём да во чисто полё
 Да на ту же на силушку неверную:
 Обошли-обостали да крашен Киев-град,
 Да роздёрнуты шатры да черна бархата.
 А да замечали шатёр да Кудреванков ле —
 195 Уж брал ле Василей да всё ле тугой лук
 Да натегивал тетивоцьку шолковую,
 Уж клал он стрелочку калёную,
 Уж клал ле он стрелочку, приговарывал:

- «Ты пади-тко-се, стрелочка, не на воду,
 200 Да не на воду, стрелочка, не на землю —
 Да лети-тко ты, стрелочка, по поднебесью,
 Да пади-тко ты, стрелочка, во белы груди
 Да к тому же царю да Кудреванку ле!»
 Полетела тут стрелочка по поднебесью —
 205 Да к пала ле стрелочка во белы груди
 Ко тому же царю да Кудреванку ле,
 А да застрелила царя да Кудреванка ле.
 Да к вся же тут силушка присмешаласе:
 Да не стало ле у их да управителя.
 210 Да к брал он Добрынюшку Никитица,
 Да к брал он в помошнички Поповича —
 Да поехали удалы да по честу полю
 Да во ту же нонь силушку прямо неверную.
 И да заехали во силушку неверную.
 215 Да к вперёд они едут — да к валят улицэй;
 Уж как о́ни повернут — валят переулками:
 Да прибили-притоптали да всю ведь силушку!
 А да к тут вся же силушка размешаласе,
 По чисту ле нонь полю да розбежаласе.
 220 Да на конях богатыри да прирозъехались,
 Да поехали удалы да в обратной путь,
 Повезли пересмету да в крашен Киев-град
 А-й ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 Говорил тут Владимир да таково слово:
 225 «Уж ты ой еси, Василей, да горька пьяница!
 Да теперице, Василей, да горька пьяница,
 Да не запёрта тебе да золота казна:
 Да бери-тко, тебе да што ле надобно!»
 Говорил тут Василей да таково слово:
 230 «Уж ты ой еси, Владимёр да красно солнышко!
 Да не надо ле мне да золота казна,
 А лучше дай же мне пить вина безденёжно!»
 Говорил тут Владимир да таково слово:
 «Уж пей-ко, Василей, да сколько надобно, —
 235 Да не запёрт ле тебе будёт царев кабак!»

№ 179

Тут ишли¹ где туры да одинаковы,
 Одинаковы туры шли — да одногнedyе,
 Одногнedyе туры шли да златорогие,

- Златорогие туры шли да одношорсные.
- ⁵ А настрещю-ту идёт тура одинакова,
Одинакова туриця — одногнедая,
Одногнеда туриця златорогая,
Златорогая туриця шла одношорсная:
А ише тем турам туриця — да родна матушка.
- ¹⁰ А говорила тура да златорогая:
«А уж вы где, туры, были, цего вы видели?»
А-й говорили туры тут да златорогие:
«А уж были во городи во Ляхови,
А во Ляхови — во городи во Шахови,
- ¹⁵ А-й уж² Киев-от град да во полночь прошли.
А уж мы видели диво да мы предивноё,
А уж мы видели цюдо да мы прецюдноё:
А из той-де церкви да из соборное
Не душа ле выходила да красна девица,
- ²⁰ А выносила она Книгу да на буйной главы.
А да спускалесе она сама под круту гору,
Под круту где гору сама ко синю морю,
Забродила сама она полколен воды,
Ише клала ету Книгу на сер-горюць камень.
- ²⁵ А цитала ету Книгу — сама слезно плакала». А говорила где тура да златорогая:
«Уж вы глупые туры вове́ неразумные!
А из той-де из церкви да из соборное
Не цариця выходила — все́ Богородиця!
- ³⁰ А выносила она Книгу — да все́ Евангельё,
А когда цитала ету Книгу, сама слезно плакала:
Ише цюла она про незгду великую!..»
А прослышилсэ царищо да Кудреваницо:
А богатырей-то в Киеве не слуцилосе,
- ³⁵ А ише сильных-могущих не погодилосе.
А перебиралса вор-собака цере́з синё морё,
А становилса Кудреванко-царь во цисто полё.
А-й помертвело-побледнело красно солнышко,
А потерялесе луна тут светлого месеця
- ⁴⁰ А да от то́го-де от жару лошадиного,
А от того от здоху да от тотарьского.
А садилса Кудреванко-царь на ременьцят стул;
А написал он ёрлаки да скорописьцяты
(А не пецятаны ёрлаки — да все́ написаны!),
- ⁴⁵ А выбирал себе гоньця — да доброго молоцьця.
А выставаёт Издолишшо поганое,

- А поганое Издолишшо проклятоё.
 Ише сам он Издолишшу наказыват,
 Ише сам он поганому наговаривал:
- 50 «Да пойдёшь ле ты, Издолишшо, в крашон Киев-град, —
 А Богу ты как нониче не мо́лисе,
 А ише князю-ту Владимиру целом не бей,
 А да Опраксеи-кнегины да головы не гни —
 Только брось ёрлаки да на дубовой стол!»
- 55 Да пошло-де Издолишшо в крашон Киев-град —
 А ише Богу-ту как нонице не молицсэ,
 А ише князю-ту Владимиру целом не бьёт,
 А Опраксеи-кнегины всё головы не гнёт —
 Только бросил ерлоки да на дубовой стол.
- 60 А ише тут-де Владимир да стольне-ки[е]вской
 А ише брал ерлаки сам во белы руки,
 А цитал ерлоки, сам плакалса:
 «А-й да богатырей-то в Киеве не случилосе,
 У нас сильних-могуцих не погодилосе!
- 65 А-й подошол где-ка под нас тут Кудреванко-царь —
 А возьмёт-де у нас да крашон Киев-град!»
 А ише тут князь Владимир да вскоре пир доспел
 А-й про всех же купцей-людей торговые,
 А про тех же хресьянушок прожитосьних,
- 70 А-й да про тех же как могуцих богатырей,
 А про тех же наезников пресильние.
 А-й нехто на балу не пьёт, не кушаёт,
 А белой лебёдушки не рушаёт.
 Говорил тут Владимир да стольнё-киевской:
- 75 «А уж вы ой еси, гости, да мои госьи все,
 А названы гости и отобранные!
 А-й ише хто из нас поедёт да во цисто полё
 А к тому к царю да к Кудреванку тут?»
 А да тут большой-от кроницьсе за среднего,
- 80 А средней-от кроницьсе за меньшого,
 А от меньшого, сидят, — долго ответу нет!
 А-й из-за то́го стола и-за передньёго,
 Из-за переднёго стола и-за окольнёго,
 Из-за окольнёго стола из-за дубового
- 85 А выставаёт удалой доброй молодець,
 А що по имени Михайло да сын Даниловиць.
 А говорил он ведь сам таковы слова:
 «Ты послушай-ко, Владимир до[а] стольно-киевской!
 А-й да поди-тко, Владимир, да на царев кабак,

- 90 А там лёжит где-ка Васька, да низка пьяница:
 А рогозонкой Васенька приокуталсэ,
 В зголов[ол]ьях-то у Васьки да сер-горюць камень».
 А да на то-де Владимир не ослушалсэ:
 А одевалсэ Владимир по-подорожному,
- 95 А пошол-де Владимир да на царев кабак,
 А 'де лёжит тут ведь Васька, да горька пьяница.
 А приходит тут Владимир да на царев кабак;
 Говорил тут Владимир да таковы слова:
 «А уж ты ой еси, Васька, да низка пьяница!
- 100 Тибe полно, Васька, спать — тибe пора ставать,
 А пора где ставать, время, Васька, завтрокать,
 Время завтрокать, Васька, да порá ехати:
 А пойдём-ко ко мне, Васька, на поцесьён пир
 Ишше хлеба где, соли ко мне покушати,
- 105 А со мною, со князём, да думу думати!»
 А говорил где-ка Васька, да горька пьяница:
 «Я не мóгу я стать да головы подьнять:
 А болит-шумит у Васьки да буйна голова,
 А у мя ноёт-шипит да ретиво серьцё:
- 110 Ише нецим мне-ка, Васеньки, оправицьсе,
 Ише нецим мне, Василью, да опохмелицьсе!»
 А-й да спроговорил Владимир да стольне-киевской:
 «А уж ты ой еси, цюмак, да цёловальницьк!
 А налей-ко Васька[и] цяроцьку зелена вина,
- 115 А не малу, не велику — хошь полтара ведра!»
 А на то где цюмак-от не ослушалса:
 Наливал где-ка цяроцьку зелена вина,
 Подавал где-ка Васьки, да горькой пьяници.
 А берёт тут Васильюшко единой рукой —
- 120 А выпиваёт-де Васька к единому духу,
 Повалилса на пецьку на муравлёну,
 А рогозонкой Васька приокуталсэ.
 А спроговорил Владимир тут стольно-киевской:
 «А уж ты ой еси, Вась[к]а, горька пьяница!
- 125 Тибe полно, Васька, спать — тибe пора ставать,
 Да пора-де ставать, да время завтрокать,
 Время завтрокать, Васька, да пора ехати:
 А пойдём-ко ко мне, Васька, на поцесьён пир
 А хлеба-де, соли ко мне покушати,
- 130 Перевару где пить али зелена вина,
 А со мной, с молоццом, надо дума думати!»
 Говорил где-ка Васька, да горька пьяница:

- «А не мóгу я стать да головы подньять:
 А болит-де у Васьки буйна голова,
 135 А ноёт-шипит у мня ретиво серьцѣ!»
 А спроговорил Владимир стольнѣ-киевьской:
 «А уж ты ой еси, цюмак, да цѣловальницѣк!
 А налей Васьки цяроцьку зелена вина,
 А не малу, не велику — ровно два ведра!»
 140 А наливал где цюмак, да цѣловальницѣк,
 Подаёт где-ка Васьки, горькой пьяници.
 А берёт тут Васильюшко единой рукой,
 А пьёт-де Василей к едину духу —
 Повалилсэ на пецьку на муравлѣну,
 145 А рогозонькой Васька приокуталсэ,
 В зголовья-то у Васьки серь³-горюць камень.
 А спроговорил Владимир стольнѣ-киевьской:
 «А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница!
 А тибѣ полно, Васька, спать — тибѣ пора ставать,
 150 А пора где ставать — да время завтрокать,
 Время завтрокать, Васька, да пора ехати:
 А пойдѣм-ко ко мне, Васька, на [по]цесьѣн пир
 А хлеба где, соли ко мне покушати,
 Перевару где пить але зелена вина,
 155 А со мною, со князѣм, да дума думати!» —
 «А не мóгу я стать да головы подньять:
 А болит-де, шумит у мня буйна голова,
 А ноёт-шипит да ретиво серьце:
 А нецим мне-ка, Васеньки, оправицьсэ,
 160 А нецим Васильюшку опохмелицьсэ!»
 А спроговорил Владимир стольно-киевьской:
 «А уж ты ой еси, цюмак, да цѣловальницѣк!
 А налей Васьки цяру зелена вина,
 А не малу, не велику — ровно три ведра!»
 165 Наливал где-ка цюмак, да цѣловальницѣк,
 Подавал где-ка Васьки, горькой пьяници.
 А берёт тут Василей единой рукой,
 А пьёт тут Васильюшко к едину духу —
 Повалилсэ на пеценьку на муравлѣну,
 170 А рогозонькой Васька приокуталсэ,
 В зголовьях-то у Васьки да сер-горюць камень.
 Роспроговорил Владимир стольнѣ-киевьской:
 «А уж ты ой еси, Васька, да горька пьяница!
 Тибѣ полно, Васька, спать — тибѣ пора ставать,
 175 А пора-де ставать да время завтрокать,

- Время за́втракать, Васька, да пора ехати:
 А пойдём-ко ко мне да на поцесьён пир
 А хлеба где, соли ко мне покушати,
 Перевару где пить али зелена вина,
 180 А со мною, со князём, да дума думати!» —
 «А я не мóгу где стать да головы подньяти:
 А болит где, шумит у мя буйна голова,
 А ноёт-шипит да ретиво серце:
 А нецим мне-ка, Васеньки, оправицьсе,
 185 А нецим Василью тут опохмелицьсе!»
 Роспроговорит Владимир да стольнѣ-киевьской:
 «А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница!
 А соскакивай со пецьки со муравленой,
 А припадай, Васька, к боцьки к⁴ сороковоцьки,
 190 А пей, Васька, вина — тибѣ сколько надобно!..»
 А да ставал тут Васька, да горька пьяница,
 Соскоцил-де со пецьки да со муравленой:
 А-й да в окошках ставеньки покосилисе,
 А листики из рамоцѣк посыпáлисе,
 195 Сороковки тут по полу роскатилисе.
 Припадал Васька к боцьки к сороковоцьки,
 А пил Васька вино — да сколько надобно.
 Ише тут де-ка Васька да запохаживал,
 Ише тут де-ка Васька запоговаривал:
 200 «Да послушай-ко, Владимир да стольно-киевской!
 А я не йду нонь к тибѣ да на поцесьён пир,
 А я не пью-де твоѣго да зелена вина!»
 А говорил тут Владимир да стольно-киевской:
 А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница!
 205 Поежжай-ко ты, Васька, да во цисто полѣ
 А к тому же царю да Кудреванку нонь,
 А уж ты бей-ко тотар да всё поганые,
 А уж ты бей-ко-се их — да сколько надобно!»
 А спроговорит тут Васька, да горька пьяница:
 210 «А уж ты ой еси, Владимир да стольно-киевьской!
 А уж ты выкупи миня, да добра молоцца!
 А у мя не с цим нонь ехать во цисто полѣ:
 А у мя нету на мне да платья цветного,
 А нету у мя сбруи да лошадиное,
 215 У мя нету, у Васеньки, добра коня:
 А у мя пропито-заложоно в сорока́ тысиц!»
 А-й да спроговорит Владимир да стольно-ки[е]вской:
 «Уж ты ой, цюмак, да цѣловальницѣк!»

- А-й отдай-ко ты Васьки да всё безденёжно,
 220 А безденёжно Васьки, да бескопеесьне!»
 А ишше отдал цюмак, всё цёловальницёк.
 А ишше стал как тут Васенька срезжатисе,
 А стал как тут пьяниця сподоблятисе.⁵
 А поехал тут Васенька во цисто полё
 225 А к тому же царю да Кудреванку же,
 А говорил где царю да Кудреванку тут:
 «А уж ты ой, царицо Кудреваницо!
 А спусти-ко тотар да в крашон Киев тут.
 А бар-то у нас казните-вешайте,
 230 А берите-ко злата, циста серебра —
 А не ворошьте вы князя всё Владимира,
 А ише той-де Опраксеи-королевисьни!»
 А на это Кудреванко приослушалсэ —
 А спустил где тотар да в крашон Киев-град.
 235 А били они бар, ноньче вешали,
 А нагромили они да злата-серебра —
 Не ворошили они князя Владимира,
 А той же Опраксеи-королевисьни.
 А тут же Владимир да стольно-киевской
 240 Говорил он ведь тут да таково слово:
 «А те же тотара всё поганые
 А убили где Ваську, да горьку пьяницю,
 А розорили у нас да крашон Киев-град!»
 А ише спал тут-де Васенька, горька пьяниця.
 245 А 'шше те-де тотара да тут поганые.
 А принесли они опутины шелковые,
 А связали у Васьки да руки-ноги нонь.
 А принесли где они тут злата-серебра
 А стали делить да злато-серебро.
 250 А всем росклали они тут ноньце поровну.
 А говорил тут царицо Кудреваницо:
 «А уж вы ой, тотара всё неверные!
 А всем делите вы злато-серебро —
 А уж вы Васьки не дали злата-серебра».
 255 А говорят ищо тотара тут поганые:
 «А тепереце Васенька у нас в руках,
 А у нас в руках Васька — некудá уйдёт!»
 А тут где-ка Васьки за беду пришло,
 За велику досаду показалосе.
 260 А 'шше зацял где Васенька потягатисе —
 А опутины шелковы да все прилопали.

- А ставал где-ка Васенька на резвы ноги,
 А ухватил он Издолища нонь за ноги,
 А стал он Издолищом помахивать:
- ²⁶⁵ А вперёд-от махнёт — да тут и улками,
 А назад-от махнёт — да пере(й)улками.⁶
 А сам-де Издолишшу приговарыват:
 «А едрён где на жилии — тут не порвисьсе,
 А могутён на косьи — не переломисьсе!»
- ²⁷⁰ А ише тут-де царицо Кудреваницо
 Говорил где царицо таковы слова:
 «Уж ты ой еси, Васька, да горька пьяница!
 А упусти-тко-се, Васька, да руки белые,
 А укороти-тко ты, Вася, ретиво серьцё,
- ²⁷⁵ А бери-тко, Василей, всю золоту казну —
 А оставь хотя тотар мне на семена!
 А ишше буду платить я дань ведь, пошлину
 А тому же как князю-де всё Владимиру
 А за те за двенаццать лет как выходных!..»
- ²⁸⁰ А ише тут-де-ка Васька, да горька пьяница,
 Закрыццал-де Василей да громким голосом —
 А бежит ёго конь да из циста поля.
 А садилсэ тут Васька на добра коня —
 А поехал ко городу ко Киеву
- ²⁸⁵ А к тому же ко князю ко Владимиру.
 А стрецят ёго Владимир стольно-киевской:
 «А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница!
 А що тебе, Васенька, за то надобно?²
 Села ли тебе, Васька, с приселками?»
- ²⁹⁰ Города ле тебе, Васька, с пригородками?²
 Золота тебе казна, Васька, не запёрта!»
 Говорил как тут Васька, горька пьяница:
 «А не надо мне села твои с приселками,
 А не надо города да с пригородками,
- ²⁹⁵ А не надо мне твоя да золота казна —
 А только дай мне-ка виньцё безденёжно!..»

№ 180

- Да уж как плыли туры через окиан-морё,
 Выплывали туры да на Буян-остров,
 Они шли по Буяну, славну острову.
 Им настрецю — туриця златорогая,
⁵ Златорогая им туриця одношорная,

- Уж как та — ихна матушка родимая.
 Говорила тут туриця златорогая,
 Говорила туриця таково слово:
 «Уж вы з[д]растуйте, туры вы златорогие,
 10 Златороги туры вы одношорсные!
 Уж вы з[д]растуйте, деточки родимые!
 Уж вы где-ка, туры, были, где вы побыли?»
 Говорят тут туры да златорогие:
 «Уж ты здрастуй, наша матушка родимая,
 15 Уж ты та же туриця златорогая,
 Златорога туриця одношорсная!
 Уж мы были где, маменька, во Шахове,
 А служили мы, родимая, во Ляхове,
 Крашон Киев-от мы город тот в полночь прошли.
 20 Только видели мы в Киеви чудо чудное,
 Чудо чудное видели — диво дивное:
 Как из той же нонь было Божьей церкви,
 Как из тех же дверей было черковных-е,
 И-за той было стены ведь городовое,
 25 Как из тех же ворот было широких-е
 Выходила тут душа да красна девица,
 Выносила Святу Книгу на буйной главы.
 А спускалась она да под круту гору,
 Забродила в синё морё в полколен воды,
 30 Она клала Святу Книгу на Алтын-камень,
 А читала Святу Книгу — слезно плакала,
 А сама говорила таково слово:
 „А у нас-то во городи-то Киеви —
 А про то не знат нехто, ноньче не ведаёт! —
 35 А зло несчасьицо, брацьци, состоялосе,
 Безременьё велико постречалосе:
 Подошел под Киев-город Кудреванко-чарь
 Он со тем сам со зятёлком, племянником,
 Он со тем же со зятёлком любимым-е,
 40 Он со тем со племянником с родимым-е.
 А у зятёлка — много силы, множесьво,
 У пле[мя]нницька силы — три тыщици,
 У самого Кудреванка — цисла-смёту нет:
 От того нонь от пару лошадиного
 45 А поблёкло-помёркло красно солнышко,
 От того где-ка духу-ту тотарьского
 Потемнела ведь луна да вся небесная!»
 Говорит тут туриця златорогая:

- «Уж вы глупы туры, вы туры малыя!
 50 А не душа выходила красна девица —
 Присвята Мати Божья Богородиця;
 Выносила она Книгу на буйной главы,
 А спускалась она ведь под круту гору,
 Она клала Святу Книгу на Алтын-камень,
 55 А читала Святу Книгу, слезно плакала,
 А сама говорила таково слово:¹
 „А у нас-то во городи-то Киеви —
 (А про то не знат нехто ноньче, не ведаёт!)
 А зло несчасьице, братьици, состоялосье,
 60 Безременице велико посречалосе:
 Подошел под Киев-город Кудреванко-чарь!»
 А и становилса Кудреванко на чистом поли,
 Становил он шатры белы полотняны:
 И полотно под им — земля да подгибаицье.
 65 Становил он столы новы дубовые,
 Он садилса на стульё на ременьчато,
 Он писал ёрлуки да скорописьчаты.
 Не на ербовом писал листу бумажецки,
 Не пером он писал их, не чернилами —
 70 На атласе он писал, на плиси-бар[х]ати,
 Он писал ёрлуки да красным золотом:
 Он и просит у князя супротивника.
 Написал ёрлуки он скорописьчаты —
 Посылаал он гоньця да в стольне Киев-град
 75 Он везти ёрлуки да скорописьчаты,
 Посылаал он гоньця да скоро-наскоро.
 Тут и седлал где, уздал гонець добра коня —
 Он садилса, гонець, да на добра коня,
 Он поехал, гонець, да в стольне Киев-град,
 80 Он повёз ёрлуки да скорописьчаты.
 Тут и приехал гонець да в стольне Киев-град
 Ко тому где ко князю к широку двору;
 Установил он коня да ко красну крыльцю,
 Ко красну крыльцю поставил, к дубову столбу;
 85 Привязал он коня да к золоту кольцю.
 А пошел тут гонець да на красно крыльце,
 Проходя идёт гонець да по новым сеням,
 Проходя идёт в грини княженецькие,
 Ёрлуки кладёт на стол — да и сам вон идёт.
 90 Увидал князь ёрлуки да скорописьчаты,
 Увидал ёрлуки — он приужакнулса.

- Он и брал ёрлуки их во белы руки,
 Он смотрел ёрлуки — сам призадумалса,
 Стал читать ёрлуки — он приросплакалса:
- 95 «А у нас нонь во городи-то Киеви
 А бога^тырей у² нас в доми не случилось:
 А розъехались они все во чисто полѣ!»
 А у нас-то во городи во Киеви
 А у нас у ласкова-та князя Владимира
- 100 А собиралось пированьицѣ, почесьѣн пир,
 А про многих про князей, про многих бояров,
 А про тех про купцей-людей торговых-е.
 Уж как пир-от идѣт нонь навесели,
 Уж как день-от идѣт да день ко вечеру,
- 105 А красно солнышко катицьсе ко западу,
 А ко западу красное, ко закату —
 Уж как все на пиру да пьяны-весѣлы.
 А Владимир-князь по грынюшки погуливат,
 Горючима слѣзами умываицьсе,
- 110 Тонким беленьким платочком утираицьсе.
 Говорил тут Владимир таково слово:
 «Уж вы ой еси, князя, мои бояра,
 Уж как те же купчи-люди торговые!
 А у нас-то ведь во городи-то Киеви
- 115 А зло нещастьицѣ, брачьчи, состоялосье,
 Безременѣ велико посречалосе:
 Подошол под Киев-город Кудреванко-чарь
 Он со тем же со зятѣлком, племянником,
 Он со тем же со зятѣм со любимые,
- 120 Он со тем со племянником с родимым-е.
 А у зятѣлка — много силы, множесьво,
 У племянницька силоцки — тры тисичи,³
 У самого Кудреванка — числа-смету нет!»
 Отказалисе князя, ёго бояра,
- 125 Уж как те же купчи-люди торговые:
 «Мы не можом со князѣм думу думати.
 Мы не можом со князѣм мысли мыслити!»
 А у нас опять во городи во Киеви
 А у князя у ласкова Владимира
- 130 Собиралось пированьицѣ, почесьѣн пир,
 А про тех про хресьян, людей рабочих-е.
 Уж пир-от идѣт-то нонь навесели,
 Уж как день-от идѣт да день ко вечеру,
 А красно солнышко катицьсе ко западу,

- 135 А ко западу солнышко, ко закату —
 Ище все на пиру да пьяны-весёлы.
 А Владимир-князь по грынюшки погуливат,
 Горючима слёзами умываицьсе,
 Тонким платочком подтираицьсе.
- 140 Говорит тут князь Владимир таково слово:
 «Уж вы ой еси, хресьянушка прожитосьни!
 А у нас-то во городи-то Киеви —
 А про то нехто не знаёт, нонь не ведаёт! —
 А зло нещасьиде, брацьци, состоялосье,
- 145 А безремень[и]дде велико посречалосе:
 Подошел под Киев-город Кудреванко-чарь
 Он со тем же со зятёлком, племянником.
 А у зятёлка — много силы, множесьво,
 У пле[мя]нника силочки — три тысячи,
- 150 У самого Кудреванка — числа-смёту нет!
 Пособите вы мне, князю, думу думати!»
 И-за того где стола было окольнёго
 Выставаёт тут удалой доброй молодець,
 Ох, не прóвелик детинушка — плечьми плечист.
- 155 И сговорит тут детина таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевьской!
 У нас есь во чистом поли украинка,
 У нас есь на украины чарев кабак,
 У нас там в кабаки — Васька, низка пьяница,
- 160 Он ведь пьёт тут ведь, Васенька, три месеча!»
 А зрадовалса князь Владимир стольне-ки[е]вской:
 Одевал-обувал он сапожки на босу ногу,
 Одевал кунью шубу на едно плечо —
 Он бежал во чисто полё на украинку.
- 165 Прибежал он во чисто полё на украинку,
 Заходил он ведь в этот нов чарев кабак.
 А и тут лёжит Васька на печки на муравлёной:
 Он рогозонькой, Васенька, закуталса,
 А в зголовьях-то у Васьки сер-горюч камень.
- 170 Говорит тут князь Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Васька, низка пьяница!
 Ты пожалуй ко мне, Вася, на почесьён пир
 Уж ты хлеба ле, соли ко мне кушати!»
 И говорил тут Василей таково слово:
- 175 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-ки[е]вской!
 Я не могу где встать и головы поднять:
 Потому у мня болит да буйна голова,

- А шипит у мя, ноёт ретиво серьце!»
 Говорит тут Владимир таково слово:
 180 «Уж ты ой еси, чумак нонь, чоловальничок!
 Ты налей-ко-се чару зелена вина,
 Ты подай-ко-сь Васьки, низкой пьяници!»
 А на то где чумак да не ослушалса:
 Наливал он эту чару в полтора ведра.
 185 А слезывал Васька со печки со муравлёной,
 Выпивал эту чарочку всю досуха —
 Заскочил упеть на печку на муравлёну,
 Он рогозонькой опять и приокуталса.
 Говорил тут Владимир таково слово:
 190 «Уж ты ой еси, Васька, низка пьяниц[ч]я!
 Ты пожалуй ко мне, Васька, на почесьён пир
 Уж ты хлеба ле, соли ко мне кушати,
 А гусей, белых лебедей порушати!»
 Говорит тут Васька, низка пьяница,
 195 Говорил тут Василей таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-ки[е]вский!
 Я не могу ведь стать и головы поннять,
 А ти потому: у мя болит буйна голова,
 Ише ноёт-шипит да ретиво серьце!»
 200 Говорил тут князь Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Васька, низка пьяница!
 Слезывай, Васька, со пецьки со муравлёной,
 Ты поди, Васька, за стойку белодубову,
 Поди пей-ко-се вина — сколько те хочётся!»
 205 А тут и Васенька скакал — аки сокол слетал,
 Заходил Васька за стойку белодубову.
 Нацедил Васька чарочку тут вторую —
 Выпивал эту чарочку всю досуха.
 Нацедил Васька чарочку тут третью —
 210 Выпивал эту чарочку всю досуха.
 Нацедил Васька чарочку четвёртую —
 Он поставил ей на стойку белодубову.
 Выходил тут Васька на чарев кабак,
 По чарефу кабаку он стал погуливать:
 215 А ти тут дубовы половици подгибающьсе,
 Со краю на край чарев кабак шатаицьсе,
 Э да во боцьках зелено вино колыбаицьсе.
 А говорил тут князь Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей, низка пьяница!
 220 А ты пожалуй ко мне да на почесьён пир

- Уж ты хлеба ле, соли ко мне кушати!»
 И говорит тут Василей таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевской!
 Я не могу со князем думы думати,
 225 Я не могу со князем мысли мыслети —
 Потому у мя нету платья четного,
 Потому у мя ведь нет ноньче добра коня,
 Потому у мя нет сбруи лошадиное,
 У мне нет всей сбруи богатырьское —
 230 У мне нет ноньчи сабельки-то вострое,
 У мне нету копейця-та булатного,
 У мне нету ведь палици боевое,
 У мне нет ноньче лука-та ведь крепкого
 Со тема ёго с тетивками шелковыма,
 235 Со тема же со стрелками калёныма:
 У мя пропита чумаку всё, чоловальнику,
 У мя всё где со всем в триццети тысячак!»
 Ах, говорил тут Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, чумак, наш чоловальничок!
 240 Ты отдай возьми Васьки всё безденёжно —
 Заплачу я тибѣ деньги со покорносью!»
 А на то где чумак не ослушалса —
 А выносил Васьки платьичё-то четноё,
 Выносил он всю сбрую богатырьскую:
 245 Он выносил Васьки сабельку-ту вострую,
 Выносил он копейчѣ брусоменьчато,
 Выносил он ведь паличу буёвую,
 Выносил он всю сбрую лошадиную,
 Выводил он ведь Васьки и добра коня.
 250 А снарежалса тут Васька в платьѣ в четноё,
 Он надел на себя всю сбрую богатырьскую.
 Говорил тут князь Владимир таково слово:
 «Ты пожалуй ко мне, Вася, на почесьѣн пир
 Уж ты хлеба ле, соли ко мне кушати!»
 255 И говорит тут Василей таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольне-киевский!
 Мне не хлеба ле, соли хочицьсе кушати —
 Мне-ка надобно ехать во чисто полѣ,
 Мне-ка надо бить силу-рать великую!»
 260 Выпивал он ету чарочку четвёртую —
 Он стал-де срежацьсе во чисто полѣ.
 Он седлал-де, уздал да коня доброго,
 Он садилса, Василей, на добра коня —

- Он поехал, Василей, во чисто полё,
 265 Он доехал, Василей, до белых шатров.
 Вынимал он из-за налучья свой крепкой лук,
 Он натягивал тетивочку шолковую,
 Он накладывал стрелочку калёную —
 Он стрелял, Кудреванка, во белом шатри.
 270 Он сострелил, Кудреванка, во белом шатри —
 Он тогда поехал бить силу-рать великую.
 Он куда, Васька, едёт — валит уличей,
 Поворотицьсе куда — переулочком.
 Он ведь много прибил да силы, множесьво.
 275 Он тогда где поехал ко⁴ белым шатрам;
 Он соскакивал где, Васька, со добра коня,
 Он спустил коня пшеницю исть белоярову —
 Он ведь пошел где, Васенька, в белой шатёр.
 Заходил тут ведь Васька во белой шатёр,
 280 Говорил тут ведь Васька таково слово:
 «Уж вы з[д]растуйте, зятёлко, племянничёк!
 Уж вы з[д]растуйте, пановья⁵-й-улановья!⁶
 Уж вы ой еси, пановья⁷-й-улановья!⁶
 Вы подите тепере в стольне Киев-град —
 285 Уж вы грабьте кнезей да нонче бояров,
 Уж вы тех же купьчей-людей торговых-е;
 Уж вы грабьте у их да золоту казну —
 Не ворошите только князя-та Владимира,
 Уж вы той-де кнегиной-то Опраксеи!»
 290 А тут пошли где-ка пановья-й-улановья,⁶
 А пошли они грабить стольне Киев-град.
 А приходят они да стольне Киев-град —
 Они грабят купьцей да князьей-бояров.
 Они множесьво награбили золотой казны
 295 Да пошли упять да во чисто полё.
 Они приходят упеть да ко белым шатрам —
 (Они много принесли ведь золотой казны!)
 Они стали делить да золоту казну.
 Они стали делить ей промеждú собой —
 300 Не дают они Васьки, низкой пьяници.
 Говорят тут ведь зятёлко, племянничёк:
 «Уж вы ой еси, пановья-й-улановья!⁶
 А в(ы)⁸ науки-то у вас-то был Васька больше в^сех,
 А тепере у вас Васьки и паю нету!»
 305 Говорят тут ведь пановья-й-улановья.⁶
 «А тепере у нас Васенька — у нас в руках!»

- Да тут ето Васьки за беду пришло,
 За велику за досаду показалосе:
 Ёго ясны-ти оци сомутилисе,
³¹⁰ Богатырьско ёго серьцѣ розъерилосе,
 Он скакал тут ведь, Васька, на резвы ноги,
 А хватил он тотарина-та за ноги,
 Он ведь зачал тотарином помахивать.
 Он куда махнѣт, Васька, — валит улицей,
³¹⁵ Повор[от]итсѣ куда — да переулочки.
 Он прибил всех тотар да нонь до едного,
 Он убил етих зятѣлка, племянника,
 Он и взял с собой ведь ету золоту казну.
 Он седлал-уздад тогда, Васька, добра коня,
³²⁰ Он поехал тогда, Васька, в стольне Киев-град.
 Он ведь едѣт, Василей, в стольней Киев-град,
 Тут приехал Василей в стольне Киев-град
 Ко тому он ко князю к широку двору.
 Тут соскакивал Василей со добра коня —
³²⁵ Он поставил коня да к дубову столбу,
 Привязал где коня да к золоту кольчу.
 А стречал ёго Владимир, князь стольне-киевьской —
 Он ведь нѣс ёму подарочки не маленьки,
 Он ведь нѣс ёму много злата-серебра,
³³⁰ Он ведь нѣс ёму всяки вещи разныя.
 Не прымат тут Василей злата-серебра,
 Не прымат он вещей етих разных-е.
 Он просил-де у князя-та такой приказ:
 «Уж ты дай мне, Владимир-князь, такой приказ,
³³⁵ Шобы пить по кабакам вино безденѣжно!..»
 Тут ведь дал Владимир-князь такой приказ —
 Да ище пить по кабакам вино безденѣжно.

№ 180а

$\text{♩} = 172$

У_ж(и) как плы - ли ту - ры за о - ки - ая - мо - рё,

Вы - плы - ва - ли ту - ры да на Бу - ян - о - стров,

о - ни шли по Бу - я - ну, слав - ну о - стро - ву.

И_м(ы) на встре - чю - ту - ри - ца зла - го - ро - га - я,

Зла - го - ро - га ту - ри - ца од - но - шор - сва - я...

* Воспроизведено точно, как пето.

№ 181

$\text{♩} = 80$

Как бо - лит - то у Ва - сют - ки да буй - на го - ло - ва,
 Он лё - жит - то на печ - ки на му - рав - ле - ной
 У то - го ле чу - мач - ка - у цё - ло - ва - лфнч - ка.
 "Еш - то м(ы) - не чем, Ва - сют - ке, о - по - хме - лит - це?
 Еш - то вся - то бы - ла сбру - юш.ка при - за - ло - жо - на,
 А еш - то добр - о - т(ы) бы(ль) ко - н(о) - да чис - ла - сме - ту нет."
 Тут при - хо - дит крас - но сол - ныш - ко Вла - ди - ме - р(ы) - князь,
 Го - во - рит - то он Ва - сют - ке да та - ко - вы сло - ва:
 "Ты не мошь ле у мя съез - дить да во чис - то по - лё?
 Там на - па - ло м(ы) но - го си - луш(ы) ки не - ве - р(ы) но - ю,
 Што ведь столь - ко там на - па - ло - да чис - ла - сме - ту нет!"

Как болит-то у Васютки да буйна голова,

Он лёжит-то на печки на муравленой

У того ле чумачка — у целовальничка.

«Ешшо мне чем, Васютке, опохмелитце?»¹

⁵ Ешшо вся-то была сбрующка призаложона,

А ешшо добр-от был конь — да числа-смету нет».

(*Больше уж нечем выпить-то!*)²

Тут приходит красно солнышко Владимир-князь,

Говорит-то он Васютке да таковы слова:

«Ты не мошь ле у мян съездить да во чисто полё?»

¹⁰ Там напало много силушки неверною,

Што ведь столько там напало — да числа-смету нет!»

(*Вот ведь!*)

Говорит ему Васютка да таковы слова:

«Уж ты ой еси, Владимир да красно солнышко!

Как болит-то у меня дак буйна голова,

- 15 Ешшо нечем мне ведь, Васьки, опохмелитце!»
 Говорит он чумачку, да цёловальничку:
 «Принеси-ко-се ты чару да зеленá вина!»

Вот тогда говорит чумачок-целовальничек-то: «Не на что нести-то!» (Вот как-то тут...) «У него все прóпито: числа-сметы нет!» Но князь ведь приказал уж. (Вот не знаю, как ведь!.. Вот тоже зачин-то там будет. Вот. <...> Не могу, ребята!..)*

- 20 Подходил тут Владимир-красно солнышко,
 Подносил он чару зелена вина,
 Еще не малу, не велику — полтора ведра.
 Заходили у Василья да ноги резвые,
 Замахали у его да руки белые.
- 25 Соскакиват Василий с печки муравленой.
 Тут приказывал Владимир красно солнышко
 Еще отдать Ваське коня доброго
 И всю сбрую богатырскую.
 Тут поехал Васютка во чисто поле ...
 (Поехал, победил врагов-то!)

№ 182

- Как во славном во городе во Киеве,
 Как у ласкова князя¹ у Владимира
 Собирался поцестең пир,
 Поцестен пир да на весь мир.
- 5 Уж тут все ле на пиру дак напивались,
 Уж тут все ле на цестном дак наедались,
 Уж тут все на пиру да прирасхвастались,
 Уж тут все на цестном прирасбахвалились,
 Умной хвастат да старой матерью,
- 10 Разумной хвастат родной сестрой,
 Безумной хвастат молодой жоной,
 А Василий-пьяница лежит на печи.
 А Владимир-князь по горнице похаживат,
 Злаценыма перстнями понащалкиват:
- 15 «Уж вы друзья да все товарищи,
 Сослужите мне да службу верную,
 Службу верную да неизменную:
 Уж вы съездите во цисто поле,
 Побейте силу да силу-армию,
- 20 Силу-армию да конну гвардию,
 Вы побейте поганых татар!..»

Олешенька, доброй молодец,
Он в(ы)скоцил на середь пола,
Таки слова да выговаривал:
25 «Уж ты-ка-де, князь Владимир,
У нас есть молодец да Добрынюшка,
Василий да горька-пьяница —
Попроси да поговори ему!»
А тут Василий да горька пьяница,
30 На печи лежал, таки слова выговаривал:
«Уж вы братья мои да товарищи!
Подайте мне цару зелена вина,
Не большую, не малую — полтора ведра!»
Подносили ему по двое,
35 Принимал Василей единой рукой —
Выпивал он на единой дух,
На единой дух, да еще говорил:
«Уж вы дайте мне еще одну,
Не большую, не малую,
40 Не большую, не малую — два ведра!»
Приносили ему по трои,
Принимал он единой рукой —
Выпивал он на единой дух:
«Я теперь молодец лет семнадцати,
45 Лет семнадцати-восемнадцати,
Уж вы дайте мне добра коня,
Добра коня да богатырского!..»
Оседлали ему коня быстрого,
Коня быстрого золотой уздой.
50 Тут садился Василий на добра коня —
Поехал он да во цисто поле,
Во цисто поле на сражение сильное.
Побивал он татар:
Дубиной махнет в одну сторону,
55 Куда он махнет — улица,
Перемахнет — переулоцек.
Все татары разъехались да рассказали —
Повернул Василий в Киев-град.

№ 183

$\text{♩} = 112$

Как во сла - в(ы)ном во го - ро - ди во Ки - е - ви,

Как у лас - ко - ва к(ы) - ня - зя да у Вла - ди - ми - ра

Со - би - рал - ся по - че - сть пир.

Уж тут все ле на пи - ру да к(ы) на - пи - ва - ли - се,

Уж тут все ле на че - с(ы) - ном дак на - е - да - ли - се,

Уж тут все ль на пи - ру дак при - рос - хва - ста - лись,

И уж тут все ль на чес - ном при - роз - ба - хва - ли - лись.

Как о - дин - то Ва - си - ле - й(ы), горь - ка пья - ни - ца,

Он на печ - ку за - сел, дак спит - лё - жит у - же.

Уж тут князь - то В(ы) - ла - ди - ме - р(ы) по по - лу по - ха - жи - ват,

Он ведь по по - лу по - ха жи - ват дак мо - лод - цов при - го - ва - ри - ват

"Уж вы слу - шай - те - ко, б(ы)рат - цы, сло - во лас - ко - во - ё,

Сло - во лас - ко - во - ё мо - ё, при - ят - ли - во - ё!

Ой да уж я дам(ы) вот ва - м(ы) дак слу - ж(ы) - бу вер - ну - ю,

Слу - ж - бу ве - р(ы) - ну - ю да - к(ы) не - из - мен - ну - ю!"

От да тут о - ди - н(ы) - то О - лё - шень - ка да вы - ска - ки - ват...

- Как во славном во городи во Киеви,
 Как у ласкова князя да у Владимира
 Собиралисэ почестен пир.
 Уж тут все ле на пиру дак напивалисе,
⁵ Уж тут все ле на чесном дак наедалисе,
 Уж тут все ль на пиру дак приросхвастались,
 И уж тут все ль на чесном прирозбахвалились.
 Как один-то Василей, горька пьяница,
 Он на печку засел, дак спит-лэжит уже.
¹⁰ Уж тут князь-то Владимир по полу похаживат,
 Он ведь по полу похаживат дак молодцов приговариват:
 «Уж вы слушайте-ко, братцы, слово ласковоё,
 Слово ласковоё моё, приятливоё!
 Ой да уж я дам вот вам дак службу верную,
¹⁵ Службу верную дак неизменную!»
 От да тут один-то Олешенька да выскакиват,
 Он выскакиват дак рець выговариват:
 «А да уж ты, ласковой князь, дак Владимир ты,

- Попросите-ко-се ты дак Василья, горьку пьяницу!» —
 20 «А да тут и стань-ко ты, стань, Василей, горька пьяница,
 Сослужи-тко ты мене да службу верную,
 Службу верную дак неизменную!» —
 «А уж вы дайте-ко, дайте, братцы, мне зелена вина:
 Да у мяя ведь нынече голова болит!»
 25 А да наливают ему братынюшу,
 Не большу, не малу — только полтора ведра.
 А уж тут сходит Василей, горька пьяница,
 Со булатной печи матёрою.
 Он берёт-то братынюшку единой рукой,
 30 Выпивает братынюшку на единой дух:
 «А да только етого ище маловато —
 Уж вы дайте-ко мне братыню вторую!»
 Да тут наливают Васильюшку братынюшку,
 Не большу ему нынече, не малую —
 35 Да только два ведра братынюшка.
 Подносят ему да дак и потчуют.
 Дак принимал тут Васильюшко единой рукой —
 Выпивал ле Васильюшко на единой дух,
 Да он такие слова-реци выговариват:
 40 «Я тепере молодець дак лет семнадцати,
 Лет семнадцати, дак восемнадцати —
 Да уж вы дайте-тко мне дак лошадь быстрю!»
 Зауздали-засиддали, заседдали дак лошадь быстрю —
 Тут свернулсэ Васильюшко, видно, на коня скоцил,
 45 На коня заскоцил дак и поскакал в цистоё полюшко.
 Да он приехал в чисто поле — там тотарска сила-армия,
 Там тотарска сила-армия, и он разбил её.
 Он своим палацом стал розмахиватце,
 Как в одну-то сторону махнёт — дак лягит улица,
 50 Обратнo отмахнёт — дак и переулоцёк.
 Да он побил тут всю тотарскую силушку,
 Он побил её дак погубил её —
 И вернулсэ Василей, горька пьяница,
 Он вернулсэ обратнo невредимым.
 (Больше там забыл, не помню!)

№ 184

$\text{♩} = 92$

Как из - за мо - ря, мо - ря да из - за си - нё - го
 Вы хо - ди - ли тут ту - ры да зла - то - ро - ги - е.
 А на - встре - цу ки - м(ы) ту - ри - ца зла - то - ро - га - я:
 " Уж вы за - ра - в - ст - вуй - те, ту - ры да зла - то - ро - ги - е!
 Уж вы ку - да, ту - ры, по - шли да че - го ви - де - ли?" -
 " Уж мы всё анё - м(ы) - то ве - дь шли да всё чис - тым по - лём,
 А мы ночь - то ве - дь шли да ми - мо Ки - ё - в(ы) - град,
 Ми - мо Ки - ёв - от град да церь - ко - в(ы) Божь - ю же.
 Как из то - й(и) же из це - р(и) - к - в(ы) да всё и - з(ы) Божь - е - й(и) же

Вы_хо - ди_ла там де - ви - ца, да ду - ша крас - на - я,
 Вы_но - си_ла о - на Кни - гу да на буй - ной гла - вы,
 За_бро - ди - ла о - на да во Ер - да - н(ы)-ре - ку..."

- Как из-за моря, моря да из-за синёго
 Выходили тут туры да златорогие.
 А навстречу к им(ы) турица златорогая:
 «Уж вы здравствуйте, туры да златорогие!»
⁵ Уж вы куда, туры, пошли да чёго видели?» —
 «Уж мы всё днём(ы)-то ведь шли да всё чистым полём,
 А мы ночь-то ведь шли да мимо Киёв(ы)-град,
 Мимо Киёв-от град да церьков(и) Божью же.
 Как из той(и) же из цер(и)квы да всё из(ы) Божьей(и) же
¹⁰ Выходила там девица, да душа красная,
 Выносила она Книгу да на буйной главы,
 Забродила она да во Ердан(ы)-реку,
 Во Ердан она реку да всё до пояса.
 Она клала ету Книгу да на серой камень,
¹⁵ Она клала и читала, да слез(ы)но плакала.
 Она слышила над Киевом невзгодушку:
 Подымайтце на Киев проклятоё Из(ы)долищо
 Как со тем(ы) же со зетём да со Наез(и)ником.
 Как у Кур(ы)ва-то силы — да сорок тысячей,
²⁰ У Наез(и)ника силушки — сорок с тысячей,
 А у самого-то Издолища силы — сметы нет!
 Уж как мат(и) да земля да потрехаласе
 Как от топу она да лошадиного,
 Потемнело-потем(ы)нело да сон(и)цё к(ы)расноё
²⁵ Как от(ы) духу, от пару да от тотарьского!»

№ 185

$\text{♩} = 80$

Как из - за мо - ря, мо - ря да из - за си - не - го

Вы хо - ди - ли тут ту - ры да зла - то - ро - ги - я.

Как на - встре - цю ки - м(ы) ту - ри - ця да зла - то - ро - га - я:

"Уж вы здравст - вуйте, ту - ры да зла - то - ро - ги - я!" -

"Уж ты здравст - вуй - ко, ту - ри - ца, на - ша ма - ту - ш(ы) - ка!" -

"Вы ку - да, ту - ры, по - ш(ы) - ли да че - го ви - де - ли?" -

"Уж мы анём - то ве - д(и) шли да всё чис - ты - м(ы) по - лём,

Уж мы ночь - то ве - д(и) шли да - к(ы) ми - мо Ки - е - в(ы) - град,

Ми - мо Ки - ё - в(ы) вы - ш(ы) - ли да це - р(и) - ко - в(и) Божь - ю же.

Как из то_й(и) же из церь - квы да где из Божь - е_й(и) же

Вы_хо ди_ла тут де - ви - ца, ду - ша крас - на - я,

Вы_но - си_ла о - на К(ы) - ни - гу да на буй - но - й(и) гла - вы...»

- Как из-за моря, моря да из-за синего
 Выходили тут туры да златорогия.
 Как навстречю к им(ы) туриця да златорогая:
 «Уж вы здравствуйте, туры да златорогия!» —
 5 «Уж ты здравстуй-ко, турица, наша матуш(ы)ка!» —
 «Вы куда, туры, пош(ы)ли да чёго видели?» —
 «Уж мы днём-то вед(и) шли да всё чистым(ы) полём,
 Уж мы ночь-то вед(и) шли дак(ы) мимо Киев(ы)-град,
 Мимо Киёв(ы) выш(ы)ли да цер(и)ков(и) Божью же.
 10 Как из той(и) же из церквы да где из Божьей(и) же
 Выходила тут девица, душа красная,
 Выносила она К(ы)нигу да на буйной(и) главы.
 Забродила она да во Ер(ы)дан-реку,
 Во Ер(ы)дан-то реку да сама до пояса.
 15 Она клала ету К(ы)нигу да на серой камень,
 Она клала и читала да слезно-то плакала.
 Она слышила над(ы) Киевом(ы) невз(ы)годуш(ы)ку:
 Подымайтце на Киев проклятоё Из(ы)долищю
 Как со тем(ы) жо со сыном да всё со Кур(ы)ваком,
 20 Как со тем(ы) жо со зетём да со Наез(и)ником.
 Как у Кур(ы)вака-та силушки — сорок тысяцей,
 У Наез(и)ника силушки — сорок с тысяцей,
 У самого-то Из(ы)долища силы — сметы нет!
 Как-то мать-то зем(ы)ля да потресаласе
 25 Ведь от топу, от сопу да лошадиного,
 Уж понизело-понизе(ло) крас(ы)но-то сол(ы)ныш(ы)ко
 Как от пару, от духу да от тотарского!»

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ (№ 186—191)

№ 186

- Ишше прежде Резань слободой слыла,
 И ноньце Резань-та словёт городом.
 А во той-де Резани, славном городи,
 Ишше жил-то был Буславьюшко — состарылсэ,
⁵ Он состарылсэ-то, Буславьюшко, — представилсэ.
 Оставалась у Буславьюшка любима семья,
 А любя-де семейка — молода жена,
 А чесны вдова Омельфа Тимофеевна.
 А оставалось у Буславьюшка чадо милоё,
¹⁰ Ишше милоё чадышко любимое.
 Он не мал, не велик осталсэ — трёх годов;
 Он ходит играть с ребятами на улицу —
 А играёт-де Васенька не по-доброму,
 Не по-доброму играет, не по-хорошому:
¹⁵ А которого Васька хватит за руку —
 А у того робёнка да руку оторвёт;
 А которого Васька хватит за ногу —
 Он у того робёнка дак ногу выдернёт;
 Он вперёд попехнёт — дак живота лишит.¹
²⁰ Как приходят мужики-новгородяна,
 А приходят ко чесной вдовы со жалобой:
 «Ты чесна вдова Омельфа Тимофеевна!
 Ты уйми-тко, уйми своё чадышко милоё,
 Украти-ко-се его серцо ретивоё!
²⁵ Ишша ты не уймёшь — дак мы сами уймём:
 Ишша купим мы зельица на петьсот рублей,
 Придаим мы ведь Васьки смёртку скорую,
 Укоротам у Василья веку долгого,²
 Да полишим мы у Васьки да свету белого!»
³⁰ Ишша это Василью-то за беду стало,
 За великую досадушку показалосе.
 Говорыт он своей маменьки родимое:
 «Уж ты ой еси, маменька моя родимая!
 Ты отдай-ко меня ноне за учителя —
³⁵ Как учицьсе мне грамотку тарханьскую.
 Когда выуцьсё я грамоту тарханьскую,
 Я тогда с мужиками приуправлюсё!»
 А отдает его матушка за учителя —
 А уцицьсе ему грамотку тарханьскую.
⁴⁰ А и Васьки-то грамотка скоро далась,

- А скорѣ того в ум ему поняласѣ же:
 Он выучилсѣ же в грамотку тарханьскую.
 Он брал-де казны себѣ бещотное,
 Он пошол-де, Василей, на царев кабак,
 45 Откупил он вина три сороковоцки.³
 Он первую сороковоцьку на плещѣ здынул,
 Он вторую сороковоцьку взял под пазуху,
 Он третью сороковоцьку ногой катит,⁴ —
 А прикатил-де он бочку да до широкого двора.
 50 Он поддѣрнул-де чан дак среди двора,
 Наливал-де он чан дак зелена вина,
 Он спускал-де ведь цяроцьку серебряну,
 Он серебряную цяроцьку позолочену,
 Он не малу, не велику — полтора ведра.
 55 Он на цяроцьки-то подписи все подписывал:
 «Да хто выздынѣт эту цяроцьку единой рукой,
 Да хто выпьѣт эту цяроцьку к едину духу,
 Состоит у Василья под черлянѣм вязом —
 Тот и будѣт-де Васеньки названой брат».
 60 Он писал-де ерлыки, запечатывал,
 Запечатывал — по улицям розбрасывал.
 Тут идѣт-де Фома Толстокожевников —
 Он берѣт-де ёрлык, да распечатывал,⁵
 А распечатывал ёрлык дак сам просматривал:⁷
 65 «Мне итти было к Васьки на почесьѣн пир
 Хлеба-соли-де исть да вина с мѣдом пить!»
 Как подходил Фома дак ко красну крыльцу,
 И заходил Фома на красно крыльцо,
 А ступаѣт к Василью-то на широкой двор.
 70 Он прималса за чароцьку единой рукой,
 Выпивал-де он цяру к едину духу,
 Становилсѣ к Василью-ту под черленой вяз.
 А ишше бьѣт-де-ка Васька черлянѣм вязом —
 А у Фомы-то ведь кудерьцы не трягнуцьсѣ,
 75 Да и сам-де Фома-то не ворохницьсѣ.
 А и стал-де Фома Васьки названой брат.
 А идѣт-де Костя Новоторжанин —
 Он берѣт-де ерлык, дак распечатывал,
 Распечатывал ерлык, сам просматривал:
 80 «До итти⁸ было к Васеньки на почесьѣн пир
 Хлеба-соли где-ка исть да вина с мѣдом пить!»
 А как подходит-де Костя ко красну крыльцу,
 А заходил-де ведь Костя на красно крыльцо,

- Он ступаёт к Василью на широкой двор.
- ⁸⁵ Он прымалсэ за чарочку единой рукой,
Выпивал-де он чарочку к единому духу,
Становилсэ к Василью под черленой вяз.
Ишше бьёт-де Василей черляным вязом —
А как у Кости-то кудерцы не тряхнуцьсе.⁹
- ⁹⁰ А и сам-де ведь Костя не ворохницсэ.
Тут и стал-де ведь Костя Васьки названой брат.
А идёт-де Потанюшка Хроменькой,
О клюку-де Потанюшка подпираицсэ,
Да ко Васильёву двору сам прыближаицсэ.
- ⁹⁵ Он берёт-де ёрлык, да распечатывал,
А распечатывал ёрлык, сам просматривал:
«Мне итти было к Васьки на почесьён пир
Хлеба-соли-де исть, дак пива с мёдом пить!»
Он заходил к Василью на красно крыльцо,
- ¹⁰⁰ Он ступаёт к Василью на высокой двор,
Он прымаицсэ ведь за цяроцьку единой рукой,
Выпиваёт он цяроцьку к единому духу,
Становицсэ к Василью под черленой вяз.
Ишше бьёт-де Василей черляным вязом —
- ¹⁰⁵ Да у Потаньки русы кудерцы не тряхнуцьсе,
А и сам-де Потанюшка не ворохницсэ.
А и стал-де Потанюшка Васьки названой брат.
Тут идут мужики-новгородена,
А берут они ерлык, дак распечатывают,
- ¹¹⁰ Распечатывают ерлык, сами просматрывают:
«Нам итти было к Васеньки на почесьён¹⁰ пир
Хлеба-соли-де исть да вина с мёдом пить!»
Заходили-де к Васеньки на красно крыльцо,
А ступали к Василью на широкой двор,
- ¹¹⁵ А прымалисе за чарочку семёрыма же,
А выпивали эту чару десетёрыма же.
Ишше это-де Васеньки за беду стало,
За великую досадушку показалосе.
Тут начал¹¹-де Васенька по двору похаживать,
- ¹²⁰ Он черленным своим вязиком дак стал помахивать,
Он стал мужиков дак поколачивать.
А поползли мужики больше окарать,¹²
А которы ушли, да кои тут слегли:
«Кабы не пито у Васеньки,¹³ не уедёно —
¹²⁵ Вековесьной безвещецё¹⁴ залезёно!»
Собраласе тут дружинюшка у Васеньки хоробрая.

- А говорыл он своей маменьки родимое:
 «Уж ты ой еси, маменька моя родимая!
 Ишше дай мне благословленьё итти дак за синё морё
- 130 А ко тому-де ко граду да Ерусáлиму,
 Во святой нам святыни да помолитисе,
 Ко гробницы Христовой прыложитисе,
 Во Ердани-реки нам приоммытисе,
 На плакуне-травы нам покататисе!»
- 135 Говорыт его маменька родимая:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Буславъевичь!
 А не ходи ты, Василей, за синё морё:
 Потеряшь ты, Василей, свою буйну голову!»
 Ишше этому Василей не поваровал.
- 140 А снастили-соружали они черлén карабѣ,
 Собралась их дружинушка хоробрая,
 Отвалили ребятушка¹⁵ за синё морё.
 Они шли-де по морюшку по синему,
 Доходили до града Ерусалима,
- 145 Становили свой карабель черленой же,
 Выходили на прыстань¹⁶ на карабельную
 А пошли-де во святую святыну молитисе.
 Во святой-де святыни помолилисe,
 Ко гробници Христовой прыложилисe,
- 150 Во Ердани-реки они приоммылисe,
 На плакуне-травы они покаталисe,
 А пошли-де ребятушка на черлен карабѣ.
 Отвалили ребятушка за синё морё
 А под те жа ведь горы Сарацынския.
- 155 Подходили под горы Сарацынския —
 Говорыт-де Василей сын Буславъевичь:
 «Уж ты ой еси, Фама¹⁷ Толстокожевников,
 Ты прымахивай-ко парусом о круту гору,
 Уж ты ой еси, Костя Новоторженин,
- 160 Приво[ра]чивай карабѣ да ко крутой горы!
 Уж ты ой еси, Потанюшка Хроменькой,
 Ты выскакивай-ко-се на крут берег!»
 Тут выс[ка]живал Потанюшка на крут берег,
 Выходили дружья-братья на крут берег
- 165 И пошли-де на гору Сарацынскую
 Ишше к чудному кресту — они помолитисе.
 А идут они на гору-ту Сарацынс[к]ую, —
 И лежит голова богатырьская.
 И идёт-де ведь Васька — голову попиныват.

- 170 Говорыт тут голова дак боґатырьская:
 «Уж ты ой еси, Василей и сын ты Буславъевичь!
 Не пинай голову ты, не ругайсе же:
 Ишше был я богатырь-от — не твоя чета,
 Не твоя был чета я, не твоя верста —
- 175 Я умею лежать на горы на Сарачинское!
 А тебе же, Василей, нонь то же будёт!
 Я тягалса с саратиной долгополою,
 Я тягалсэ-боролсэ да ровно три года —
 А и тут же саратинушка она перехитрила,
- 180 А и тут же саратинушка она перемудрила:
 Накопала перекопов глубоких.
 Ишше перв-от перекоп конь перескоцил,
 Да и второй-от перекоп конь у мя перескоцил,
 А и в третьём-то перекопи конь обрющлсэ —
- 185 Тут сняла саратина у мя буйну голову!»
 Ишше етому¹⁸ Василей-от не поваровал:
 Он идёт, голову пушше попыниват.
 Как сходили ко кресту они, помолилися,
 Помолилися, назадь они обратилисе.
- 190 А в полу-то горы Сарацынское
 И очудилса ноне сер-горюч камень —
 А не обойдёшь камня, не объедёшь¹⁹ же;
 А в вышину-ту-де камень да три сажени же.
 Говорыт тут Василей да сын Буславъевичь:
- 195 «Ты скаци-ка, Фома Толстокожевников!»
 А скоцил-де Фома — дак он да перескоцил,
 Да скакал-де ведь Костя Новоторженин.²⁰
 Говорыт-то Василей сын Буславъевичь:
 «Мне-ка жалко Потанюшки Хроменького —
- 200 У Потанюшки ножецьки коротеньки!»
 Как скоцил-де Потанюшка — перескоцил.
 Как скоцил-де Василей-от сын Буславъевичь —
 Высоко камень от земли дак прызнимаицсэ:
 Ишше падал Василей на сер-горюць камень;
- 205 Он скипел-де, сгорел на сер-горюць камне.
 И ишше тут по Васильи славы поют,
 А славы-де поют да старину скажут.
 Тут заплакала дружинишка его хоробрая,
 И пошли-де они и на черлен карабь,
- 210 Отвалили-де за морё за синее.
 И пришли они к матушки родимое,
 Говорили они да таковы слова:

«Ты чесна вдова Омельфа Тимофеёвна!
 Що осталось твоё чadyшко любимое
 215 А на той же на горы на Сарачынское:
 А скипело-сгорело²¹ на сером камне!»
 Тут заплакала Омельфа Тимофеёвна:
 «Говорыла своему чadyшку любимому:
 „Не ходи-ко-се, Василей, за синё морё,
 220 Потеряшь ты, Василей, и буйную голову!..”»

№ 186а

$\text{♩} = 102$

А ишше пре-ж(ы)де Ре-зая да сло-бо-дой слы-ла,
 А и ны-н(х)-че Ре-за-н(х) да-к(ы) сло-вёт го-ро-дом.
 А во той-де во Ре-за-ни-то, слав-пом го-ро-ди,
 И-ше жи-л(ы)-был Бу-сла-вьюш-ко-со-ста-рил-сэ,
 А со-ста-рил-сэ Бу-сла-в(х)-юш-ко, сам пред-ста-вил-сэ.
 О-ста-ва-лась у Бу-сла-в(х)-юш-ка лю... лю-би-ма се-м(х)-я...

№ 187

А дак прежде Резань да слободой слыла,
 Да и нониче Резань да словёт городом.
 А во той во Резанюшки, славном городе,
 Там жил-был Буславьюшко — состарилсэ,
 5 А состарилсэ Буславьюшко — представилсэ.

- Оставалась у Буславьюшка любима семья,
 А любимая семейка, да молода жена —
 Прическа вдова Омельфа да Тимофеёвна.
 Оставалось у Буславьюшка цядышко милоё,
¹⁰ Ише милоё цядышко любимое —
 Оставалсэ Василей да сын Буславьевич,
 Оставалсэ от Буславьюшка Васенька трёх годов.
 Да и ходит играть Васька на улицу,
 Да и ходит играть Васька с робятами.
¹⁵ Не по-доброму играт он, не по-хорошему:
 Кого за руку хватит — да руку выдернёт,
 Кого за ногу хватит — да ногу выхватит,
 А вперёд кого пехнёт — дак живота лишит.
 Тут узнали мужики-ти новгородяна —
²⁰ Тут приходят мужики-ти новгородяны
 К причесной вдовы к Омельфы да Тимофеёвны,
 Как приносят они на Ваську жалобу:
 «Прическа вдова Омельфа да Тимофеёвна!
 Ты уйми-тко, уйми своё цядо милоё,
²⁵ Укrotи у Василья серцо ретивое!
 Ишше ты не уймёшь — дак мы сами уймём:
 Уж мы купим как зелья на петьсот рублей —
 Улешим мы у Васеньки свету белого,
 Укоротам у Васьки да веку долгого,
³⁰ Придаём мы Васильюшку смёртку скорую!»
 Ише тут-то Василью да за беду стало,
 За великую досаду да показалосе.
 Говорил тут Василей да таково слово:
 «Уж ты ой еси, маменька моя родимая,
³⁵ Прическа вдова Омельфа да Тимофеевна!
 Ты отдай меня, матушка, во училище,
 Во училище отдай меня за учителя —
 Да учицьце мне грамотку тарханьскую,
 А тарханьскую грамотку богатырскую.
⁴⁰ Уж я выучусь грамотку тарханьскую,
 Я тарханьскую грамотку богатырскую —
 Я тогда с мужиками да приуправлюсе!»
 Ише тут его маменька не-й ослушалась,¹
 Отдала его маменька за учителя —
⁴⁵ Как учицьсе ему грамотку тарханьскую.
 Ишше скоро Васьки та грамотка в ум далась,
 А скоре того Васильюшку в разум понялась:
 Изуцилса Васька грамотку тарханьскую.

- Тут выходит Василей да из уцилища,
 50 Тут приходит Василей да ко красну крыльцю.
 Тут Василей на крылецюш[к]о да занимаицьсе —
 Как ступешек до ступешка догибаицьсе;
 По новым сеням идёт — сени выгибаюцьсе.
 Заходил же Василей да светлую светлицю,
 55 Уж брал же Василей да золоты ключи,
 Отмыкал же Василей да сондуки-ти все,
 Ише три сондука да окованные:
 Как первой-от сондук да с красным золотом,
 Как второй сондук с окатным жемцюгом,
 60 А третьей сондук да с цистым серебром.
 Поцерпнул он цяшу да красного золота,
 А втору поцерпнул да скатного жемцюга,
 Ише третью почерпнул да чистого серебра.
 Да пошел же Васильюшко вдоль по уличи —
 65 Привораживал Васенька на царев кабак.
 Забирал же Васильюшко зелена вина,
 Он не много и не мало — три сороковоцьки.
 Он и перву соро[ко]вку да на плеще здынул,
 Он втору соро[ко]вку да взял под пазуху,
 70 Он и третью соро[ко]воцьку ногой катил.
 Да приходит Васильюшко к своему двору,
 Да приходит Васильюшко ко красну крыльчу.
 На красно крыльчѣ Васильюшко зазанимаицьсѣ —
 Как ступешек до ступешка до[а] догибаицьсѣ;
 75 По новым сеням идёт — сени выгибаюцьсе.
 Заходил же Василей да на широкой двор —
 Как поддёрнул он чан да среди двора,
 Выливал в этот чан все сороковочки,
 Как спустил в этот чан чароцьку серебряну,
 80 Не велику, не малу — да полтара ведра.
 А на цяроцьки все было подписано:
 «А-й ише хто же эту цяроцьку² примет единой рукой,
 Ише хто же эту цяроцьку выпьёт к едину духу,
 Ише тот же Василью будет крестовой брат».
 85 Написал он ёрлоки-ти да скорописьянны,
 Розмѣтал он ерлоки-ти по Новому граду.
 Находил-де ёрлык Потанька Хроменькой,
 Находил-де ёрлык Ерѣмка Храбрынькой,
 Находил же ерлык Олѣшенька Поповиц млад,
 90 Находили ерлыки мужики-новгородяна.
 Тут приходит Потанюшка на почесьѣн пир,

- Тут Потанька на крылецюшко зазнимаицьсе —
 А ступешек до ступешка догибаицьсэ;
 По новым сеням идёт — сени выгибаюцьсе.
- ⁹⁵ Тут приходит Ерёмка да на почесьён пир,
 Тут Ерёмка на крылецюшко зазнимаицьсе —
 А ступешек до ступешка догибаицьсэ;
 По новым сеням идёт — сени выгибаюцьсе.
 Тут приходит Олешенька на почесьён пир,
- ¹⁰⁰ Олексей-от на крылецько зазнимаицьсе —
 Как ступешек до ступешка догибаицьсэ.
 Тут приходят мужики-ти на почесьён пир,
 Мужики-ти на крыльцо-то да поднимаюцьсе³ —
 Да ступень-от до ступеня не догибаицьсэ;
- ¹⁰⁵ По новым сеням идут — сени не дрыгают.
 Наливал же Васильюшко цяру зелена вина,
 Подавал он Потанюшка-то Хромому.
 Как примаёт Потанюшка единой рукой —
 Выпивает Потанюшка к едину духу.
- ¹¹⁰ Наливал же Василей да цяру во второй након,
 Подавал он Ерёмки да всё ведь Храброму.
 Как примаёт Ерёмка да единой рукой —
 Выпивает Ерёмка да к едину духу.
 Наливал же Василей да цяру во третьей након,
- ¹¹⁵ Подавал он Олешеньки Поповичу.
 Да прымаёт Олешенька единой рукой —
 Выпивает Олешенька к едину духу.
 Наливал же Васильюшко чару во четвёртой раз,
 Подавал мужикам-новгородянам.
- ¹²⁰ Как прымали мужики-ти да они впером,
 Выпивали мужики-ти да всё десетером —
 Ише тут все мужики-ти да присвалилисе.
 Тут Василей-от по двору похаживат,
 Ише сам из редей да выговарыват:
- ¹²⁵ «Я тепере с мужиками да приуправлюсе!»
 Ише брал же Васильюшко востру саблю,
 Ише сек он мужиков да буйны головы.
 Ише тут мужикам ноньче славы поют.
 Выходили вси молочьчики на улицу,
- ¹³⁰ Да и стали молочьчики боротисе,
 Они пробовать силушку у друг друга:
 Во-первых-де, Потанюшка с Васильюшком,
 Во-вторых-де, Ерёмочка с Олешенькой.
 Они билисе-дралисе да трои суточки —

- 135 Они сами-то друг дружку не ранили.
Отступились они бицьсе, да больше дратисе —
Назвались они братьями крестовыма,
Ишше стали срежацьсе да в путь-дорожечку.
Да пошли же ребята да вдоль по улици:
- 140 Впереди идёт Василей да сын Буславъевичь,
Назади идёт Олешенька Поповиць млад.
Да идут-то рыбагта⁴ путём-дорогою,
Да приходят рыбагтушка к огняннй горы.
Говорит тут Василей да таково слово:
- 145 «Уж мы все же ведь, браццы, да всё перескоцим,
Только жаль нам Потанюшки-то Хромого!»
Как Ерёмушка скочил вперёд — да перескочил;
Как Олешенька скочил — да все[ё] перескоцил;
А Потанюшка скочил — да он полегце всех.
- 150 Да Васильюшко скоцил — не мог перескоциль:
Да скоцил-то Василей на огнянну гору —
Да сгорел тут Васильюшко в огняннй горы.
Ише тут же Васильюшку славы поют.

№ 188

- Жил да был Буслав да в Новё-городе,
Жил-то он девеносто годов,
Жил он — с Москвой нонче не споровал,
С Новым-городом не перёчилса.
- 5 Жил-то он да не старилса,
Не старилса — да сам преставилса.
Оставалась у Буслава молодá жена,
Молода жена беременна,
Чесна вдова Омельфа Тимофеевна.
- 10 Родила она младóго óтрока,
Младóго Василя Буслаевця.
Стал-то Василий лет пяти-шести,
Отдавала она Василя учителю,
Учиться ученье всё-то хитроё:
- 15 Писать и читать скоро азбуке.
То Василию ученье скоро в ум пошло,
Скоро в ум пошло, вкоренилосе,
Вкоренилосе Василью, заселилосе.
Того Василью ученье мало можетце,
- 20 Отдавала его мать-то ведь учителю,
Учиться ученье всё-ко хитроё:

- По поднебесью летать да ясным соколом,
 По чисту полю рыскать да сербим волком,
 В землю уходить горносталюшком,
 25 В воду ходить да веть рыбою,
 По воды-то плавать ярим гоголем.
 Того Васе ученье скоро в ум пошло,
 Скоро в ум пошло, вкоренилосе,
 Вкоренилосе Василию, заселилосе.
- 30 Того Васе ученье мало можитця,
 Отдавала-то его, Васю, мать учителю
 Учиться ученье всё-к мудроё:
 Подхватывать пулецки свинцовыя,
 Уговаривать свой червлёный вяз.
- 35 То ученье скоро в ум пошло,
 Скоро в ум пошло, вкоренилосе,
 Вкоренилосе Василью, заселилосе.
 Стал-то Василий лет семнадцати,
 Садилса-то он на ременцят стул,
- 40 Писал ярлыки скорописчаты
 К тем ко татъям, ко разбойникам
 И тем мужикам нерабочим;
 Розносил по путям по дорожецькам.
 Как ети ярлыки находили мужики,
- 45 Находили мужики-новгородяне,
 Находили они нынче — процитывали:
 Как просит Василий на широкий двор
 Пить да исть да всё готовоё,
 Носить-то у него всё платье цвётноё,
- 50 Пить-то вина ноне всё безденежно.
 (Он, видно, именитой был!)
 Многи отказались (даже), и житецки пошли.
 Сидит-то Василий у окошечка,
 Идут-то к Василью по два вдруг,
 Идут-то к Василью по три вдруг,
- 55 А идут-то к Василью по десятоцку,
 А идут-то к Василью по другому вдруг,
 А идут-то к Василью по полу́сотни.
 Говорит-то Василий таково́ слово́:
 «Не минуетця-то бедá — да привезалась ко двору!»
- 60 Побежал-то он во глубок погрёб,
 Выкатил боцку зеленá вина́,
 Выкатил боцёнок пива пьянаго,
 Выкатил боцёнок меду сладкого,

- Вылил он да во дубовый чан,
 65 Повесил чару да в полтора ведра.
 Взял-то он свой да червленый вяз,
 Сам говорит да таково слово:
 «Ой еси, удалы добры молодцы!
 Идите-тко к чану смелешенько,
 70 Берите чару да единой рукой,
 Выпивайте чару да к едину духу —
 Становитесь мне под черленый вяз:
 Я ударю которого хоть в голову,
 Который может устоять — поди-тко
 75 Ко мне да в услужение,
 Пей и ешь да всё готовое,
 Носи у меня платье цветное,
 Пей вина у меня безденежно!..»
 Тут-то все испужалисе,
 80 Все Василию поклонилисе,
 Поклонилисе, назад поворотилисе.
 Тут-то Василью за беду стало,
 За велику тут досаду показалося.
 Стал-то он по улице похаживать,
 85 Черленым-то везом стал помахивать,
 Которого задержит, тот и окорочь ползёт,
 Пошли тут — Василья побранивают,
 Побранивают, его поругивают:
 «Сукин сын, Василий, б..... сын, Василий,
 90 Не упито у тебя, не уедено,
 В красны-хороши не ухожено,
 А вековецьное увецье залезено!»
 Из той же толпы да молодецкой
 Идёт Фома, сын Ременников.
 95 Идёт-то он к чану смелешенько,
 Берёт-то чару единой рукой,
 Выпиват-то чару к едину духу —
 Становитца к Василью под черленой вяз.
 Ударил Василий его в голову —
 100 Стоит-то Фома, и не шатнётся.
 Говорит-то Василий таково слово:
 «Ой еси, удалой доброй молодец,
 Ты Фома, уж сын Ременников!
 Поди-тко ко мне в услуженьце,
 105 Пей и ешь всё готовое,
 Носи у меня платье разноцветное,

Пей ты вина ноньце всё безденёжно!..»
 Из той же толпы молодецеской
 Идёт тут Костя Новоторщеник,
 110 Идёт он к чану смелешенько,
 Берёт-то чару единой рукой,
 Выпива́т-то чару к едину духу —
 Становитса к Василью под черлений вяз.
 Ударил Василий его в голову —
 115 Стоит-то Костя, не шатнётся,
 Кудерци на ём не трёхнутси.
 Говорит-то Василий таковó словó:
 «Дородной удалой доброй молодец,
 Ты Костя-Лостя Новоторщеник!
 120 Поди-тко ко мне в услуженьице,
 Пей и ешь всё готовоё,
 Носи у меня платье цвётное,
 Да пей ты вина ноньце всё безденёжно!..»
 Из той же толпы молодецеской
 125 Идёт-то Потанюша Хроменькой,
 Хроменькой Потанюша, коротенькой.
 На одну-то ногу он прихрамыва́т,
 На другу-то ногу он припадыва́т,
 На двух костылях подпираетци.
 130 Идёт-то он к чану смелешенько,
 Берёт чару единой рукой,
 Выпива́т-то чару к едину духу —
 Становитса к Василью под черленой вяз.
 Говорит-то Василий таковó словó:
 135 «Ой еси ты, Потанюшка Хроменькой,
 Хроменькой Потаня, ты коротенькой!
 Не по ком, Потаня, везом хвосну́ть!..»
 А говорит-то Потаня таковó словó:
 «Ой еси, Василий сын Буслаевьевич,
 140 Не жале́йсе ты моей ведь старости —
 Хвосни ты везом со всей ярости!»
 Не жалелса Василий его старости,
 Хвоснул везом со всей ярости —
 Стоит-то Потанюша покрепче всех.
 145 Говорит-то Василий таковó словó:
 «Ой еси, удалый доброй молодец,
 Поди ты ко мне в услуженьице!
 Пей и ешь да всё готовоё,
 Носи у меня платье цвётного,

- 150 Пей у меня вина безденежно!»
 Из той же толпы молодецеской
 Идёт тут девушка-чернавушка,
 Идёт-то она к чану смелёшенько,
 Берёт-то чару единой рукой,
- 155 Выпиват-то чару к одному духу —
 Становитса к Василью под черленой вяз.
 Ударил Василий ей ведь в голову —
 Стоит тут девушка не шатнетса,
 Шолково платье на ей не трёхнетса.
- 160 Говорит тут Василий да таково слово:
 «Ой еси, девушка-чернавушка,
 Поди-тко ко мне в услуженьице!
 Пей, ешь всё готовоё,
 Носи у меня платье шолковое,
- 165 Пей вина ноньце безденежно!...»
(У него дружины шестьдесят человек было.)
 Во здешном-то Новом-городе
 Жил тут Викула ведь староста,
 Охотник солод собирать и братчину варить.
 Васькин солод не берут и Ваську пить не зовут.
- 170 Говорит Василий таково слова:
 «Ой еси, дружина хоробрая,
 Удалы дородны добры молодци!
 Пойдёмте к Викулы на братчину!»
 Пошол-то Василий на братчину,
- 175 Со той со дружиной со хороброй.
 Заходит к Викуле на братчину,
 Крест-от кладут по-писаному,
 Поклоны вёдут по-учёному,
 Молитву творят полно Исусову.
- 180 Место-то им они не дали,
 И пива-то они им не подали,
 Тем же Василью обесчестили.
 Говорит тут Василий таково слово:
 «Ой еси, Потанюшка Хроменькой,
- 185 Хроменькой Потаня, коротенькой!
 Поди же, Потаня, позади же их,
 Откуда они носят зеленó вино,
 Откуда они носят пиво пьяное!»
 Пошол-то Потаня позади же их,
- 190 Выкатил Потаня боцку зеленá вина,
 Выкатил боцёнок пива пьянаго,

- Да пили они тут своею рукой.
 Выпил Васька первую чару для здоровьица,
 А втору́-то чару́ выпил для весельица,
 195 А третью чару́ — для похмельица.
 Да напилса он до́ хмелю великого,
 Да опять вновь он зашел на братчину.
 Тут-то с Викулой он оспоровал,
 Ударились с Викулой о велик заклад,
 200 Не о́ сти рублей, не о тысеце —
 О своих о буйныи ноньце головах:
 Викула с Новым-городом,
 Василий с дружиной со хороброй, —
 Побиться, подратьця у чудна́ крестá,
 205 У чудна́ крестá, у живá мостá,
 У матушки-реки Вóлховы.
 Пришол-то Василий к своей матушке,
 Говорит-то он таково́ слово:
 «Ой еси ты, мать да осподарына,
 210 Чесна вдова Амельфа Тимофеёвна,
 Были ведь мы у Викулы на братчины,
 Места они ведь нам не́ дали,
 И пива ведь они нам не по́дали, —
 А тем ли они нас обесчестили.
 215 Пили ведь мы своею рукой:
 Перву-то чару́ выпил я для здоровьица,
 А втору чару́ выпил я для весельица,
 А третью чару́ — для похмельица.
 А напилса я до́ хмелю великого,
 220 Да вновь зашел к Викуле на братчину,
 Да тут-то я с Викулой оспоровал,
 Ударилса с Викулой о велик заклад,
 Не о стí рублей, не о тысеци —
 О своих о молодецких буйных гóловах:
 225 Я ли со дружиной со хороброй,
 А Викула со всим Новым-городом, —
 Побиться, подраться у чудна́ крестá,
 У чудна́ крестá, у живá мостá,
 У матушки-реки Волхови».
 230 Говорила ему матушка:
 «Что вы, Василий, наделали,
 Еку-ту беду напроказили.
 Розрушите весь велик заклад!
 Ведь из Волхови тебе воды не выпить вся,

- 235 А Викулу с Новым городом не выбить всех!»
 Побежала она к Викулы на братчину —
 Крест-то кладёт по-писа́ному,
 Поклоны ведёт по-учёному:
 «Ой еси, Викула ты, староста,
- 240 Што вы с Васильем теперь наделали,
 Да еку ту беду напроказили!
 Розрушите с Васильем велик заклад!
 Да ведь в Волхове воды не выпить вся,
 А Василья с дружиной не выбить всех!..»
- 245 Вывел Викула ей за́ ворота,
 Прибежала она оттуль домой,
 Уложила Василья в теплу лóжницу,
 Побежала по кузнечей и по новгороден —
 Оковала двери железами,
- 250 Повесила замок полтора пуда.
 На утре-то было ранéшенько,
 На светлой зари на раноутренной,
 На выкате да солнышка красного
 Бьютця-дёрутця у чудна́ креста,
- 255 У чудна́ креста́, у жива́ моста́,
 У матушки да реки Волхови.
 А спит-то Василий — не пробудитця.
 Черनावушка ведёрушки взяла
 Да в Волхов по воду пошла,
- 260 Коромыслицем махнёт — да тут и улица,
 Поворотитса назад — да переулочки лёжат,
 Сама ли на гóру убирайтци,
 Стоит-то да гремит у окошецька:
 «Ой еси, Василий сын Буслаевич,
- 265 Што ты спишь, не пробудишься?»
 Ведь бьютса-дерутса у чудна́ креста́,
 У чудна́ креста́, у жива́ моста́,
 У матушки-реки Волхови.
 Дружина ведь у тебя вся побівана,
- 270 Главбы кушаками все завіваны!»
 Пробуждался Василий от крепкого сну,
 Ухватил-то свой черлений вяз:
 В одной-то рубашке да без поеса,
 В одних-то чулоцках без сапожецек,
- 275 Кинулса он митюгóm в дверй,
 Вышиб двери середй двора
 (Никакй оковы не помогли) —

- Побежал-то он ко чудну кресту,
 Ко чудну кресту, ко живу мосту,
 Ко матушки-реки Волховы.
- 280 И навстречу ему идет Старчищѣ-Мокарчищо,
 Колокол девеносто пудов несет на головы,
 Колокольным езыком подпиратци,
 Сам говорит таковó слово:
 «Молодой бобзун, не попорхивай —
- 285 Ты же у меня во ученьи был!»
 Говорит Василий таковó слово:
 «Ты когда меня учил, ты тогда деньги брал,
 А я тебе теперь с.... не хочу!»
 Он колокольным езыком отвёл его среди Волхов-реку
 (Василья-то),
- 290 Обернулса Василий ярим гоголем,
 Выплывал-то он на крутой берег.
 Ухватил-то он свой черленой вяз,
 Догоняет Старчище Макарчищѣ,
 Ударил он его в голову —
- 295 Колокол раскололса, у старчища раскололась буйна голова.
 Прибежал-то Василий ко чудну кресту,
 Сам говорит таковó слово:
 «Ой еси, удалы добры молодцы!
 Седьте-тко, посидите-тко,
- 300 Седьте-тко, отдохните-тко —
 Дайте мне упахать плещи могуции,
 Сокротить-то мне ретиво серце,
 Добраться до Викулы до старосты!»
 Стал-то Василий нонь похаживать,
- 305 Черленым-то везом стал помахивать.
 В котору сторону махнет — да тут и улица,
 Поворотитса назад — переулочки лежат.
 Новгородене испужалися:
 «Всех убьёт он нас до единого,
- 310 Не оставит нас не единого,
 Розорит у нас весь Новгород!..»
 Отбиралась толпа молодецьская,
 Пошли-то к Васильевой матушки,
 Сами низко поклоняютца:
- 315 «Ой еси, Васильёва матушка,
 Чесна вдова Омельфа Тимофеёвна,
 Уйми ты свое дорого цядó,
 Младого Василия Буславлевиця:

- Убьёт ведь нас до одинаго,
 320 Розорит ведь у нас весь Новгород!»
 Говорит тут Васильёва матушка:
 «Не смейтесь, мужики-новгородене, —
 Спит у меня Василий во темной ложни!»
 Отбираласи втора толпа,
 325 Пошли-то они к Васильевой матушки
 (Со стороны, что обещала платить на год по три тысячи.)
 Еще того ниже поклоняютца:
 «Ой еси, Васильева матушка,
 Чесна вдова Амельфа Тимофеевна,
 Уйми своё дорого цядо,
 330 Младаго Василя Буслаевича:
 Убьёт он нас до одинаго
 И разорит у нас весь Новгород!»
 Отбираласи третья толпа,
 Пошли-то они к Васильевой матушки,
 335 Еще того ниже поклоняютца:
 «Ой еси, Васильева матушка,
 Чесна вдова Амельфа Тимофеевна,
 Уйми своё дорого цядо,
 Младаго Василя Буслаевича:
 340 Убьёт он нас до одинаго
 И розорит у нас весь Новгород!»
 Побежала Васильёва матушка:
 Вышиблены двери середí двора...
 Голосом крычала — не слышит он,
 345 Платиком махала — не видит он.
 (Вроде сигнала!)
 Побежала она ко чудну кресту,
 Ко чудну кресту, ко живу мосту,
 Ко матушки к реке Волхови,
 Унела свое дорого цядо,
 350 Младого Василья Буслаевича.
 На реке, на реке, на Волхови²
 Там плавал-гулял черлений носад.
 У того ли у носада, у лёкка струга,
 Нос и корма по-звериному,
 355 Крутая бедра по-лошадиному,
 Хобот мечет по-змеиному.
 У того у носада, у лёкка струга
 Паруса были полотнены,
 Бёцёвки были шёлковы,

- 360 Того ли шолку, шолку белого,
Белого шолку, шемахильского.
Сделано место хозяйскоё,
Сделана кровать слоновых костей,
Обита кровать дорогим сукном,
- 365 Покрыта кровать бѣлым бархатом,
Два самоцветных камешка,
Две ли лисицы — две бурначеских,
Два ли соболя сибирския.
Флюгёр на деревце качаетця,
- 370 О свежую воду опираетця,
Флюгёр из красного золота.
На утри-то было ранѣшенько,
На светлой зори раноутренней,
На выкати солнышка красного
- 375 Не бела берѣзынька шатаетци
Сучьям-лисыам до сѣрой земли —
А стоял тут сын да перед матерью,
Просил благословление великое
Итти-бежать в Ерусалим гóрод,
- 380 Господу Богу помолитисе,
К Господней гробницы приложитиси,
К Адамовым мóщам приклонитиси.
«Ой еси, мать ты осподарыня,
Дай благословленье ты великое:
- 385 Во здешном во Нове-городе
Много старѣт отцѣв-матушек,
А много вдовѣт цужых жон,
А много сиротѣт, мати, малых детей,
А всё для меня, мати, для грешного, —
- 390 А бывает, Осподь меня во грехах простит!»
Говорит-то его мать-осподарыня,
Чесна вдова Амѣльфа Тимофеевна:
«Ой еси, Василий сын Буславьевич!
Нельзя тебе дать благословленьицѣ
- 395 Итти бы бежать в Ерусалим-гóрод
Господу Богу помолитися,
К Господней гробнице приложитиси,
Адамовым мóщам приклонитиси.
Из здешного Нова-города
- 400 Много богáтырей хáживало,
А назад они не прихаживали,
А тебе ведь, Василий, не притти будѣт!..»

- Богатырьско сердце заплывцево —
 Не знать, сказал слово глупости,
 405 Да не знать, сказал слово с мудрости:
 «Ты говоришь, что не придти будет!
 Ты сама спала, себе видела —
 Ото двора отошла и до другого не дошла,
 А тут бы родна матушка преставиласе.
 410 Ты говоришь, што не притти будёт,
 Дашь благословление — приду же я,
 Не дашь благословление — приду же я,
 Тебе уж, мать, не послушаю!..»
 Дала мать благословление великое
 415 С буйной главбы да до резвых ног,
 Сама говорит таково слово:
 «Знаю дорогу тихо-смирную:
 Вперёд итти будет три года,
 И назад итти будет три года,
 420 Пройдёт того времени шесть годов.
 Знаю дорогу премоеждную:
 Вперёд итти будет полгода,
 И назад итти будет полгода,
 Пройти тому времени будет год поры.
 425 На той на дороги есть разбой большой,
 Есь на дороги караул крепкой,
 Есь на дороги мелки заставы!»
 (Вот она дала благословление.)
 Собралса Василий на черлен носад,
 Пошли они со дружиной со хороброй,
 430 С удалыми добрыми молодцами,
 По той ли улицы широкой.
 Идёт-то Василий, не шатнисьи,
 Кудерци на ём не трэхнутси.
 (Он был молодой, красивой, белой!)
 Стары старухи поахивают,
 435 Молоды молодки посматривают,
 А красные девицы поглядывают:
 «Век мы живали, не видали такого молодца,
 Как молода Василия Буслаевича». ¹
 Пришол-то Василий на черлен носад,
 440 Стал Василий по носадку похаживать,
 Стал места всем указывать:
 «Костя ты, Костя Новоторщеник,
 Садись-ко ты ноньче на корму,

- А друга-то дружина — окол парусов».
- 445 Сходни убрали с берегу,
Ототкинули притычины серебряны,
Подогнули паруса полóтнены,
(Волхов-реку проехали!)
- Вышли в море, во Виранское.
Виранско море произойдучись,
- 450 Вышли они на синё морё
(Прежде не знали, какие моря!)
На за́ставах там вопят:
«Ой еси, Василий сын Буслаевич!
Почему ты идёшь, не привёртываешь,
Проезджей дорожецки не спрашиваешь?» —
- 455 «Да ведь я иду не с товарами,
А я иду со обетами,
Назад ворочусь — вам гостиничка принесу!»
Идут они по синю́ морю.
Синее морё произойдучись,
- 460 Усье реки Иордан казуетси,
Сороцински горы знаменуется,
Чудны там кресты́ знаменуютси.
Потенула погода синемóрская,
Рвёт-дерёт да тонки парусы.
- 465 Стал Василий по носаду побегивать,
Стал паруса сам поправливать,
А носад стоит на одном месты́.
Говорит Василий таково́ словó:
«Ой еси, дружина хоробрая,
- 470 Удалы дородни добры молодци!
Берите щепы́ долгомерныя,
Щупайте вы во синё морё:
Мы на кошки стоим иль на камени,
Не той ли луды́ на подводной?..»
- 475 Брали щепы́ долгомерныя,
Щупали во синём мори —
Не на кошки стоят, не на ка́мени,
А стоят-то они на морско́й воды́.
Говорит-то Василий таково́ словó:
- 480 «Я иду не с товарами,
А я иду со обетами.
Костя-то, Лостя Новоторщеник,
Правь ты под горы Сорочиньския,
Знать, крестам сходить помолитися!»

- 485 Стал Костя править —
 Носад побежал, как сокол полетел.
 Спустили паруса полотнены,
 Приткнули притычины серебряны,
 Сходни поклали концом на берег —
- 490 Пошли-то они на крутой берег.
 Идут-то на горы с час поры,
 Идут-то на горы с другой поры,
 Идут-то на горы с третьей поры, —
 Не могут дойти до чудных крестов.
- 495 Говорит-то Василий таковое слово:
 «Ой еси, дружина хоробрая,
 Удалы дородни добры молодцы!
 Идем мы на горы с час поры,
 Идем мы на горы с другой поры,
- 500 Идем мы на горы с третьей поры,
 А не можем дойти до чудных крестов.
 Отселе крестам мы помолимся,
 Да и все назад поворотимся!»
 Оттуда крестам Богу помолилися,
- 505 Все назад поворотилися.
 Стал по горам Вася похаживать,
 Стал по горам Вася погуливать —
 Да нашол голову костощеную,
 Костощену голову человеческу.
- 510 Стал голову Вася попинывать,
 Левой ногой да в праву ногу,
 А правой ногой да во чисто поле,
 Сам говорит да таковое слово:
 «Кака ты лежишь, голова, русска иль неверна?»
- 515 Русска лежишь — так прихороним тебя,
 А неверна лежишь — то хоть погалимса».
 Протащилась голова человеческа
 Русским езбыком человеческим,
 Громкой говорей богатырьской:
- 520 «Ты, Вася, меня не попинывай:
 Ты, Василий, меня не пошевеливай,
 Я ведь, голова, был не хуже тебя —
 Тот же Василий сын Хлебович
 Из того же из Нового города —
- 525 Поехал рубить сорочину злолукавую.
 Та сорочина злолукавая
 Заслышала побезжку лошадиную,

- Заслышала поездку богатырскую —
 Подкопы копала глубокия,
 530 Становила подрези железныя,
 Затенула тенетами полотнеными,
 Засыпала хрещом, мелким каменьем.
 Меня первый-то подкоп — меня Бог пронёс,
 Второй-то подкоп — меня конь пронёс,
 535 А на третьем-то подкопе конь обрюшился.
 Та сорочина злолукавая,
 Она-то уж тут была,
 Тут она меня и обневолила,
 Свезали у меня руки белыя,
 540 Сквали у меня ноги резвыя,
 Стали приводить во свою веру,
 Во свою веру, сорочинскую.
 Не пошел я в веру сорочинскую,
 Отрубили у меня буйну голову,
 545 Умею на горах лежать уже тридцать лет.
 Всё про тебя, Вася, видится,
 Всё про тебя, Вася, грезится:
 Да будешь лежать со мной во товарищах!»
 Тут Василий с головой оспорывал:
 550 «Ты сама говоришь или бес мутит?» —
 «Я сама говорю, а не бес мутит,
 И будешь лежать во товарищах!»
 (Он ушел, она тут осталась.)
 Пошел-то Василий на черлен корабль:
 Ототкнули притычины серебряны,
 555 Подогнули парусы полотнены —
 Пошли-то они по синю морю.
 Усье Иордан-реки казуетця,
 Сорочински горы знаменуютця,
 Чудны там кресты показываютця —
 560 Зашли-то они во Иордан-реку.
 (Пришли да сдумали купатся.)
 Остановили они свой черлен носад,
 Опустили парусы полотнены,
 Сдумали в реке они купатися.
 Розделса Василий донага,
 565 Стал в воду он купатися,
 Безвременно в воду он купатися,
 Безвременно в воды галиться.
 Идет тут бабушка старенька,

(Богородица шла тут.)

Сама говорит таково́ слово:

- 570 «Ой еси, Василий сын Буслаевич,
Не велел Господь в Иордан-реке босому-нагому купатися,
Как попадѣшь на крутой берег?»
Говорит-то Василий таково́ слово:
«Сама бы спала, себе видела:
575 От двора прошла и до другого не дошла —
Стара бабушка представилась!..»
(А вот его и отнесло, он и не замог.)
Обернулса Василий ярым гоголем,
Выплывал-то он на крутой берег,
Тут-то дружина его проздравила:
580 «Здрав ты шол, Василий, со синя моря,
И здрав ты пришол в Ерусалим-город!» —
«Спасибо, дружина, хоть проздравили:
Едва я попал на крутой берег!»

585 Воскресеньску обедню сослужил. Пошел он к обедни, молебен сослужил, Господней гробнице, Адамовым мощам приложился.

- Подогнули парусы полотнены,
Пошли-то они во синё морё.
Потенула погода синеморская,
Поровнялися горами Сорочинскими,
590 Рвёт-дерёт тонки парусы —
Носад стоит на одном месті.
Стал Василий по носаду побегивать,
Стал парусá он поправлявать,
Сам говорит таково́ словó:
595 «Костя, ты Лостя Новоторщеник,
Правь ты под горы Сорочинския:
Вперед-от шол — с головой спóровал,
Нать мне с головой проститися!»
Носад подбежал — как сокол пролетел,
600 Опустили парусы полотнены,
Приткнули притыцины серебряны,
Сходни покáли концом на́ берег,
Пошли-то они на крутой берег.
Идут-то на гору с час поры,
605 Идут-то на гору другой поры,
Идут-то на гору третьей поры.
Стал Вася по горам похаживать,
Стал по горам голову поискивать —

- Не может найти головы человечеськой.
- 610 Нашол-то он сер-горючь камень:
В вышину-то камень тридцати локот,
В ширину-то камень сорока локот,
А в длину-то камень петьдесят локот.
На камешки подпись подписана,
- 615 Подписана подпись, подрезана:
«Хто этот камень не перёскачит,
Не бывает во Новом городи».
Стоит-то Василий призадумалса,
Сам говорит таковó слово:
- 620 «Теперь-то, Потанюша, тебя-то жаль
(Старик хромой!):
Тебе уж камень не перёскачить,
Не бывать тебе в Новом городе».
Стала дружина скакать поперёк камня,
А Потанюша скочил — всех лехче перескочил.
- 625 Говорит тут Василий таковó словó:
«Скочить — не скочить вдоль по камешку!»
Скочил-то Василий вдоль по камешку,
Скоцил — да лёкко перёскоцил.
Богатырьско сердце заплывчиво.
- 630 «Кто эту подпись подписывал,
Да кто эту подрезь подрезывал?
Да кто этот камень не перёскачит?
Я назад петми скачу и опять перёскачу!»
Скоцил-то Василий назад петми —
- 635 Задел-то он ногой правою,
Пал-то на леву руку.
Обломилась у него рука левая,
Пал на сер-горючь камень —
Розломил-то себе буйну голову
(Тут и смерть ему приключилася.)
- 640 Понесли его на черлен носад
Та ли дружина хорóбрая,
Положили на место на хозяйское.
Поднесли парусы полотнены —
Рвёт-дерёт тонки парусы,
(Пришлось опять на гору отнести.)
- 645 Понесли они его назад на гору,
Несут-то на гору с час поры,
Несут-то на гору другой поры,
Несут-то на гору третьей поры.

(Принесли, где камень, а там голова, и вместе с ним и похоронили. Тут Василий Буслаевич и кончился на Сорочинской горе. Потом пошли на черлен носад.)

Пришли-то они на черлен носад,
 650 Ототкинули притычины серебряны,
 Подогнули парусы полотнены —
 Пошли-то они во синё морё.
 Носад побежал — как сокол полетел.
 Синее море произойдучись,
 655 Вышли в море во Виранское,
 В устье реки Волхови.
 Выходила Васильева матушка,
 Чесна вдова Амельфа Тимофеевна,
 Смотрела в подзорную трубочку —
 660 Нет Василия на месте на хозяйском...
 Так и дружина разошлась.

№ 189

Жил-то был Буслав да в Новё-городе —
 Да с каменно́й Москвой не спóровал,
 С Новым-городом не перéцился.
 Жил-то он девеносто годóв,
 5 Жил-то он да не старилса,
 Не старилса — да сам преставилса.
 Оставалась у Буслава молодá жена,
 Молода жена да нынче беременна —
 Чесна вдова Омельфа Тимофеевна.
 10 Родила она младóго óтрока,
 Да млáдого Васи́лия Буслаеви́ця.
 Да стал-то Василий лет пяти-шести,
 Отдавала его мать учителю,
 Учиться ученье всяко мудроё:
 15 Писать да читать скоро азбуке.
 Да то все ученье скоро в ум пошло,
 Скоро в ум пошло, вкоренилосе,
 Вкоренилосе Василья, заселилосе.
 Да того Василью ученье мало можитце,
 20 Отдавала его да мать-то ведь учителю,
 Учиться ученье всё-ко хитроё:
 По поднебесью летать да ясным соколом,
 По чисту́ полю рыскáть да нонь серб́им волко́м,
 Да в землю уходить горносталюшком,

- 25 Да в воду ходить да ноньце рыбою,¹
 По воды-то плавать ярým гоголем.
 Да то ученье скоро в ум пошлó,
 Скоро в ум пошло, вкоренилосе.
 Вкоренилосе Василию, заселилосе.
- 30 Да того Васе ученье мало можитця —
 Отдавала-то его мать ведь учителю
 Учиться ученье всё-ко мудроё:
 Подхватывать пулецки свинцовыя,
 Уговаривать да свой червленой вяз.
- 35 Да то ученье в ум пошло,²
 Скоро в ум пошло, вкоренилосе,
 Вкоренилосе Василью, заселилосе.
 Да стал-то Василий лет семнадцати,
 Садилса-то он на ременцяг стул,
- 40 Писал ярлыки да скорописцяты
 Ко тем ко татъям, ко разбойникам,
 Да к тем ведь нонь да не рабочим людым.
 Да те ярлыки скорописцяты
 Розносил по путям-по дороженькам,
- 45 Да те ярлыки находили мужики,
 Да находили мужики-новгородяне,
 Находили они да нынцe процитывали:
 Да итти-то к Василью на широкий двор
 Пить да исть да все готовоё,
- 50 Носить-то у него да платье цвётное,
 Да пить-то вина да нонь всё безденежно.
 Многи отказались, и житейцки пошли.
 Да сидит-то Василий у окошецка,
 Идут-то к Василью уж ведь пó два вдруг,
- 55 Идут-то к Василью пó три вдруг,
 Идут-то к Василью по десятоцку,
 Идут-то к Василью по другому вдруг,
 Идут-то к Василью по полусотни.
 Говорит-то тут Василий таково слово:
- 60 «Не минуецця-то бедá — да привезалась ко двору».
 Побежал-то ведь он да во глубок погрёб,
 Да выкатил боцку зеленá вина,
 Выкатил боцёнок пива пьянаго,
 Выкатил боцёнок мёду сладкого
- 65 Да вылил он да во дубовой чан,
 Повесил чару да в полтора ведра,
 Да взял-то он свой да червленой вяз,

- Да сам говорит да таковó словó:
 «Да ой еси, удалы добры молодци!
- 70 Идите-тко к чану смелéшенько,
 Берите чару да единой рукой,
 Выпивайте чару к одному духу —
 Становитесь мне под черлёной вяз.
 Я которого ударю я в голову,
- 75 Тот поди-тко ко мне да в услужение,
 Пей и ешь да всё готовое,
 Носи у меня платье цвётное,
 Пей вина у меня безденежно!»
 Тут-то вси да испужалисе,
- 80 Да все ему ведь да поклонилисе,
 Поклонилисе да назад поворотилисе.
 Да тут-то Василью за беду сталó,
 За велику тут досаду показалосе.
 Стал-то он по улице похаживать,
- 85 Черлём-то везóm стал помахивать.
 Да которого задержит, тот и óкорочь ползёт,
 Да пошли ведь тут, Василья побранивают,
 Побранивают Василья, поругивают:
 «Сукин сын, Василий, б..... сын, Василь!
- 90 Не упито у тебя, не уедено,
 В красны-хороши да не ухожено, —
 А вековецьное увецье залезено!»
 (Руки, ноги сломаны.)
 Из той же толпы да молодецеской
 Тот-то удалый добрый молодец,
- 95 Идёт Фома сын Ременников.
 Идёт-то он к чану смелéшенько,
 Берёт-то чару единой рукой,
 Выпива́т-то чару к одному духу —
 Да становитца к Василью под черленой вяз.
- 100 Ударил Василий его в голову —
 Стоит-то Фома, да нонь — и не шáтънётся.
 Говорит-то Василий таковó слово:
 «Дородной удалой доброй молодец,
 Ты Фома уж сын Ременников!
- 105 Поди-тко ко мне в услуженьице,
 Пей и ешь всё готовое,
 Носи у меня платье цвётное,
 Да пей ты вина ноньце всё безденежно!»
 Из той же толпы молодецеской

- 110 Идёт тут Костя-Лостя Новоторщеник,
Идет он к чану́ он смелёшенько,
Берёт-то чару́ да единой рукой,
Выпиват-то чару́ да к одному́ духу́ —
Становится к Василью под черленой вяз.
- 115 Ударил Василий его во голову —
Да стоит-то Костя — не шатнисьи,
Кудреци на ём не трёхнутси.
Говорит-то Василий *таковó словó:*³
«Дородной удалой доброй молодец,
- 120 *Ты Костя-Лостя Новоторщеник!*
Поди-тко ко мне в услуженьице,
Пей и ешь всё готовоё,
Носи у меня платье цвётное,
Да пей ты вина ноньце всё безденёжно!»
- 125 Из той же толпы молодецеской
Идёт-то Потанюшка Хроменькой,
Да Хроменькой Потаня да нонь коротенькой.
На одну́-то ногу он прихрамыва́т,
На другу-то ногу́ да он припадыва́т,
- 130 На двух костылях да подпираетци.
Он идёт-то к чану́ смелёшенько,
Берёт чару́ да единой рукой,
Выпиват-то чару́ к одному́ духу́ —
Становится к Василью под черленой вяз.
- 135 Говорит-то Василий *таковó словó:*
«Да ой еси ты, Потанюша Хроменькой,
Хроменькой Потаня, ты коротенькой!
Да не по ком, Потаня, везо́м хвосну́ть!...»
Говорит-то Потаня *таковó словó:*
- 140 *«Да ой еси, Василий сын Буславъевец,*
Не жалеясе ты моей ведь старости —
Хвосни́ ты везо́м со всей ярости!»
Не жалелса Василий его старости —
Хвоснул-то везом со всей ярости:
- 145 *Стоит-то Потанюша ведь крепче всех.*
Говорит-то Василий *таковó словó:*
«Ой еси, удалый добрый молодец,
Поди ты ко мне в услуженьице!
Пей и ешь да всё готовоё,
- 150 *Носи у меня платье цвётного,*
Пей у меня вина безденежно!»
Из той же толпы молодецеской

- Идёт тут девушка-чернавушка,
Идёт-то она к чану смелёшенько,
155 Берёт-то чару́ единой рукой,⁴
Выпиват-то чару́ к одному́ духу —
Становится к Василью под черленой вяз.
Ударил Василий ей ведь в голову —
Стоит тут девушка — не шáтънется,
160 Да шолково платнѣ⁵ ей не трѣхнется.
Говорит тут Василий да таковó словó:
«Ой еси, девушка-чернавушка,
Поди-тко ко мне в услуженьице!
Пей, ешь всё готовое,
165 Носи-тко у меня платье шолково,
Да пей вина ноньце безденѣжно!»
Во здешном же да Новом-городе
Да был тут Викула ведь староста,
Охотник солод собирать и братчину варить.
170 Васькин солод не берут и Ваську пить не зовут.⁶
Говорит Василий таковы́ словá:
«Ой еси, дружина хоробрая,
Удалы дородны добры молодци!
Пойдѣмте к Викулы мы на братчину!»
175 Пошел-то Василий на братчину
Со той со дружиной со хороброй.
Заходит к Викуле на братчину,
Крест-от кладут по-писаному,
Поклоны вѣдут по-учѣному,
180 Молитву творят полно́ Исусову.
Да место-то они им нѣ дали,
И пива-то они им не пóдали,
Да тем же Василью обесчестили.
Говорит тут Василий таковó словó:
185 «Да ой еси, Потанюша Хроменькой,
Да Хроменькой Потаня, ты коротенькой!
Да пойди же, Потаня, позади же их,
Откуда они носят зеленó вино,
Откуда ведь⁷ они носят пиво пьяное!...»
190 Пошел-то Потаня позади же их,⁷
Вышиб двери посреди двора,
Выкатил боцку зеленá винá,
Выкатил боцѣнок пива пьяного —
Да пили они тут своей рукой.
195 Перву чару выпил Васька для здоровьица,

- Втору́-то чару́ выпил для весельи́ця,
 Да трэ́тью чару́ — для похмельи́ця.
 Да напилса он до́ хмелю великого,
 Да опять вновь он зашел на братчину.
 200 Да тут-то с Викулой он оспоровал
 Не о сти рублей да не о тысеце —
 О своих о буйныи ноньце головах:
 Побиться, подратьця у чудна́ креста́,
 У чудна́ креста, у жива́ моста́,
 205 У матушки да реки Волхови,
 Викула — с Новым-городом,
 Василий — с дружиной со хороброй,⁸
 Только одного Вася старца в́ветил,
 У которого Василий в учени был.
 210 Пришел-то Василий к своей матушке,
 Говорит-то он таково́ слово́:
 «Да ой еси ты, мать да осподарына,
 Чесна вдова Амельфа Тимофеевна,
 Да были ведь мы у Викулы на братчины,
 215 Да ме́ста они ведь нам не́ дали,
 Да пива ведь они нам не по́дали,
 Да тем ли они нас обесчестили.
 Да пили ведь мы ноньце своею рукой.
 Перву-то чару́ выпил я для здоровьи́ця,
 220 Втору-ту чару́ выпил я для весельи́ця,
 Да третью чару́ — для похмельи́ця.
 Напилса я до́ хмелю великого,
 Да зашел к Викулы ведь на братчину.
 Да тут-то я с Викулой оспоровал,
 225 Да ударилса с Викулой о велик заклад,
 Не о сти⁹ рублей и не о тысеци —
 О своих о молодецких буйных го́ловах:
 Я ли со дружиной со хороброй,¹⁰
 А Викула со всим Новым-городом¹⁰
 230 Побиться, подраться у чудна́ креста́,⁴
 У чудна́ креста́, у жива́ моста́,⁴
 У матушки реки Волхови». ⁴
 Говорила Васильева ведь матушка:
 «Да еку беду вы наделали,
 235 Да еку ту беду напроказили!
 Розрушите весь велик заклад:
 Ведь из Волхови тебе воды не выпить вся,
 А Викулу с Новым-городом не выбить всех!»

- Побежала к Викулы она на братчину,
 240 Да крест-то кладёт по-писаному,
 Поклоны ведёт да по-учёному,
 Молитву творит полно Исусову.
 «Ой еси, Викула ты староста,
 Што вы с Васильем теперь наделали,
 245 Да еку ту беду напроказили!
 Розрушите с Васильем нонь велик заклад!
 Ведь в Волхове воды не выпить вся,
 А Василья с дружиной не выбить всех!»
 Вывел Викула вон ей за ворота.¹⁰
 (Не принял слов!)¹¹
- 250 Прибежала Васильева матушка,
 Уложила Василья в теплу лóжню,
 Побежала по кузнечей и по новгороден:
 Оковала двери железами,
 Повесила замок полтора пуда.
 255 На утре-то было нонь ранешенько,
 На светлой зори на раноутрянной,
 На выкате да солнышка красного
 Да бьютця-дерутця у чудна креста,
 У чудна креста, у жива моста⁴
- 260 И у матушки да реки Волхови.⁴
 Спит-то Василий — не пробудитця.
 Черनावушка ведёрушки взяла¹⁰
 Да в Волхов по воду пошла,¹⁰
 Коромыслищем махнёт — да тут и улица,
 265 Поворотится назад — да переулочки лёжат,
 Да сама ли на гóру убирайтци,
 Да стучит-то да гремит у окошецька:
 «Да ой еси, Василий сын Буслаевич,
 Да што ты спишь — не пробудишься!»
 270 Да бьютса-дерутса у чудна креста,
 У чудна креста, у жива моста,⁴
 У матушки реки Волхови.⁴
 Дружина ведь ноньце вся побывана,
 Главбы кушаками вси завиваны!..»
- 275 Пробуждалса Василий от крепкого сну,
 Ухватил-то он свой черлений вяз,
 В одной-то рубашке нонь без пояса,
 В одных-то чулоцках, без сапожецек,
 Да кинулса он митюгом в дверй,
 280 Да вышиб двери середй двора.

- Побежал ведь-то он ко чудну кресту,
 Ко чудну кресту, ко живу мосту,
 Ко матушки реки Волхови.
 Навстречу ему идет Старчище Мокарчищо,
 285 На головы́ несёт колоко́л девеносто пудов,
 Колокольным езы́ком подпирaitци,
 Сам говорит таково́ слово:
 «Молодой бобзун, не попархивай,
 Да ты же у меня во ученьи был».
 290 Говорит тут Василий таково́ слово:
 «Когда ты меня учил, ты тогда деньги брал,
 А я тебе теперь с..... не хочу».
 Колокольным языком отвёл его среди Волхов-реку¹⁰
 Обернулса Василий ярым гоголем —
 295 Выплывал-то он на крутой берег.
 Ухватил-то он да свой черлений вяз,
 Догоняет Старчище Макарчище,
 Ударил он его в голову —
 Колокол раскололса, и голова у Старчища раскололась.¹⁰
 300 Прибежал-то Василий ко чудну́ кресту́,
 Ко чудну кресту́, ко живу мосту,⁴
 Ко матушки реки Волхови,⁴
 Да сам говорит таково́ слово:
 «Ой еси, дружина хорóборая,
 305 Да удалы дородни, добры молодцы!
 Сдьте-тко, посидите-тко,
 Сдьте-тко да отдохните-тко —
 Дайте мне упахать плечи могуции,
 Сокротить-то мне ретиво сердце,
 310 Добраться до Викулы до старосты!»
 Да стал-то Василий нонь похаживать,
 Черленным-то везом стал помахивать.
 В котору сторону махнёт — да тут и улица,
 Поворотитса назад — да переулочки лежат.
 315 Новгородене вси испужалися:
 «Всех убьёт у нас до одинаго,
 Не оставит нас ни одинаго —
 Розорит у нас весь Новгород!»
 Отбиралась перва толпа молодецьская,
 320 Пошли-то к Васильевой матушки,
 Сами низко поклоняютца:
 «Да ой еси, Васильёва матушка,
 Чесна вдова Омельфа Тимофеёвна,

- Уйми ты своё да дорого цядо,
 325 Да младаго Василия Буславлевиця.
 Убьёт ведь всех нас до одинаго,
 Розорит у нас весь Новгород!»
 Говорит тут Васильёва матушка:
 «Не смейтесь, мужики новгородяне, —
 330 Да спит у меня Василий во темной ложни,
 Да спит ведь он — да не пробудитца!»
 Отбираласи втора толпа,
 Пошли-то они к Васильевой матушки,
 Ещо того ниже поклоняютца:
 335 «Ой еси, Васильева матушка,
 Чесна вдова, Амельфа Тимофеёвна,
 Уйми своё дорого цядо,
 Младаго Василия Буслаевиця:
 Убьёт он нас до одинаго
 340 И розорит у нас весь Новгород!»
 Отбираласи третья толпа,
 Пошли-то они к Васильевой матушки,¹²
 Ещо того ниже поклоняютца:
 «Ой еси, Васильева матушка,
 345 Чесна вдова Амельфа Тимофеевна,
 Уйми свое дорого цядо,
 Младаго Василия Буслаевиця:
 Убьёт он нас до одинаго
 И розорит у нас весь Новгород!»
 350 Побежала Васильёва матушка —
 Вышиблены двери середі двора.
 Она голосом крычала — он не слышит нонь,
 Она пла́тиком махала — не видит он.
 Побежала она ко чудну́ кресту́,
 355 Ко чудну́ кресту́, ко живу́ мосту,⁴
 Ко матушки к реке Волхови⁴ —
 Унела свое дорого цядо,
 Младого Василья Буслаевиця.¹³
 На рёкё, на рёкё, на Вóлхови
 360 Тут плавал-гулял черленный носад.
 У того ли у носада, у лёкка струга
 Да нос и корма по-звериному,
 Крутая бедра по-лошадиному,
 Да хобот мечет по-змеиному.
 365 У того у носада, у лёкка струга
 Да паруса были полотнены,

Да бецёвки были шóлковы —
 Того-де ли шолку, шолку белого,
 Да белого шолку шемахильского.
 370 Да сделано место хозяйськóе,
 Да сделана кровать слоно́вých костей,
 Обита кровать да дорогим сукном,
 Покрыта кровать да белы́м бархатом,
 Да два ли самоцветных камешка,
 375 Да две ли лисицы две бурначеских,
 Два ли сибирских соболя.
 Да у того ли носада, лёккá струга
 Флюгер на деревце качаетца,
 О свежу воду опираетца,
 380 Флюгер из красного золота.
 На утри-то было ранёшенько,
 На светлой зори раноутренной,
 На выкати солнышка красного
 Не бела берёзынька шатаетси
 385 Да сучьям-лисьям до сырóй земл́и —
 Стоял тут сын да перед матерью,
 Да молодой Василий сын Буславъевич.
 «Ой еси, матушка осподарына,¹⁴
 Чесна вдова Амельфа Тимофеевна,
 390 Дай ты мне благословление великое
 Итти-бежать в Ерусалим-гóрод —
 Да Господу Богу помолитесе,
 Господней гробнице приложитиси,
 К Адамовым мóщам приклонитиси.
 395 Да дай благословленье ты великое:
 Да во здешнем во Нове-городе
 Да много старёт, мати, отцёв-матушок,
 Да много вдовёт, мати, цужьих жон,
 Да много сиротāt, мати, малых детей,
 400 Да всё дяя меня, мати, дяя грешного, —
 Быват, Господь меня во грехах простит!..»
 Говорит его мать да осподарына:
 «Ой еси, Василий сын Буславъевич!
 Нельзя тебе дать благословленьицё
 405 Итти бы, бежать в Ерусалим-гóрод
 Господу Богу помолитиси,
 Господней гробнице приложитиси,⁴
 Адамовым мóщам приклонитиси.⁴
 Из здешнего Нова-города

- 410 Много бога́тырей х́живало,
 Да мало назад да прих́живали:
 Да тебе ведь, Василий, не притти бу́дет!»
 Бога́тырьско сердце заплывцево,
 Не знат, сказал слово 'глупости,
- 415 Да не знат, сказал слово с мудрости:
 «Ой еси ты, мать да осподарына,
 Чесна вдова Амельфа Тимофеевна!
 Ты сама бы спала, себе видела —
 Ото двора отошла и до другого не дошла,
- 420 Да тут бы родна матушка преставилася!
 Да ты говориш, што не притти бу́дет,
 Да дашь благословление — приду же я,
 Не дашь благословление — приду же я.
 Тебя я уж, мать, не послушаю!»
- 425 Дала тут ведь благословленьице
 С буйной главы да до ре́звых ног,
 Да сама говорит таково́ слово:
 «Да знаю дорогу очень дальнюю,
 Да та дорога тихо-сми́рная,
- 430 Вперед итти будет три́ года,
 И назад итти будет три́ года,
 Пройдёт того времени шесть годо́в.
 Да знаю дорогу премождную:
 Да вперёд итти будет по́лгода,
- 435 И назад итти будет по́лгода,
 Пройти тому времени будет и год поры.
 Есь на дороги розбой большо́й,
 Да есь на дороги караул крепко́й,
 Да⁷ есь на дороги мелки за́ставы».
 (Вот она дала благословление.)¹¹
- 440 А Василий пошел премы́м путём.
 Как собралса Василий на черлен носад.
 Да пошли с той они же со дружиной со хороброй же,
 С удалыми добрыми молодцами,
 По той ли улицы широкой.
- 445 Идёт-то Василий — не шатнетьси,
 Кудерци на ём не трёхнутси.
 (Он был молодой, красивый, белой!)¹¹
 Стары старухи поахивают,¹⁰
 Молоды молодки посматривают,¹⁰
 А красные девицы поглядывают.¹⁰
- 450 «Век мы живали — не видали такого молодца,¹⁰

Как молода Василия Буслаевича!»¹⁰
 Пришол-то Василий на черлен носад —
 Да стал-то Василий по носаду похаживать,
 Да стал места всем ведь указывать:
⁴⁵⁵ «Да Костя ты, Костя Новоторщеник,
 Садись-ко ты опеть ноньче на корму,
 Друга же то дружина — окол парусов!»
 Сходни убрали с берегу,
 Ототкнули притычины серебряны,
⁴⁶⁰ Подогнули паруса полотнены —
 Пошли рекой Волховой,⁹
 Вышли в море во Виранское.¹⁵

№ 190

Жил Буслай, жил и помер.¹ Осталась у его жена беременна.² Родила она сына. Этот сын рос не по годам, не по часам даже — по минутам значит. Матушка грамоты его выучила на разные науки. Этот сын ходит там в городе, грезит, ребят обиждает, сил³ в ём играет. Не может сходить в город, чтоб там не напроказить! Матушке там приходят жаловаться, что ты там не отпуская сына⁵ в город! Все ей⁴ поносят — смотрят, что вдова она.

Долго ли время он жил — стал он сильный, могучий! В одно время братчина там собралась, пива варили. Эта матушка евонна пошла на братчину, в складыню складываться. А ей там на братчине не принели, ей там и челом не бьют, как будто не почётна стала. Потом, значит, приходит к своему сыну и рассказывает: «Вот меня на братчину не пускают: „Вы тут обижаете детей боярских!» А мне никто и челом не бьёт!» Вот тогда его сердце розгорелось: «Пойду весь город разнесу на каменя, ничего не оставлю!» Ну, матушка стала его уговаривать, не спускаёт: «Не ходи, значит». Худо ли, нет — уговорила этот раз.

Тогда што же делать? Придумал дружину выбрать. Пива сварили, все там собрались, народ. У его были (вот как звали — не помню) Костя-Лостя,⁵ девка-чернавка (и третий кто?). Потанюшка первый был, палкой ударял.⁶ У него палка. Если кто подходит к этому⁷ ведру и выпивает чару пива хмельного — и ударит палкой! Подходит Костя-Лостя. Он его ударил — он и не шелохнулся! Подходит девка-чернавка. Он ее ударил — она и не шелохнулась!

(Кто ударяет, я не могу припомнить. Сам он ударяет: дружину по себе выбирает.)

Долго ли, коротко ли гуляли — выпили, на город понеслись, всю публику розогнали! Ну, он пьяный напился — он заспал. В это время народ собрались и обошли весь дом — войцко⁷ значит.
²⁰ Тут речка, Волхов, и по этой речке дом. Дружина у его не спала. Вышла, и на мосту началась битва. А девушка-чернавка пошла по воду. Увидела, что дружина бьётся, едва отбилась, бросилась к Василию Буслаевичу: «Что же ты спишь? Твоя дружина по колена в крови!»

А мать заложила все двери, чтоб Василий Буслаевич не вышел. Тогда Василий Буслаевич проснулся, спросонья все двери с крюков снял, бросился на улицу, схватил ось железную (ничего в руки не попало) и побежал на Волхов мост, где дружина евонна бьётся, из сил выбивается. Попадает ему навстречу старец Викула, крестный его, и колокол на головы несёт. Езыком его⁸ отвёл, Василия Буслаевича, на Волхов-реку — колдун был. Тогда выплыл Василий Буслаевич из реки и

старосту Викулу ударил по колоколу этой осью и нараз его убил. И пошел он на Волхов мост, и бьёт осью — кого в реку, кого куда⁹ — на обе стороны хлещет. Мало стало народу! Там матушке кто-то доложил: «Там твой сын — уйми, хоть на семена оставь!» А матушка думает, что сын всё еще спит в горнице.

Матушка сейчас вскочила, побежала, посмотрела — все двери с крюками сняты. Тогда побежала на Волхов мост, где Василий с дружиной бьётця. Матушка прибежала, сзади бросилась, захватила плечи: «Ох ты чадо! Оставь в городе хоть на семена, не бей больше народ!» Тогда он руки опустил и больше народ не стал бить, ослаб, послушался.

И пришел он со своей дружиной. Трое суток спал без просыпа. Когда он проспался, тогда и чувствует: «Много беды я нарезил в своем городе! Поеду я в Ерусалим в своих грехах прощаться, со своей дружиной». У матушки стал прощенья просить: «Поеду я в Ерусалим-город молиться! Много я нарезил, много детушек, много вдовушек осиротил, много крови пролил!»

Матушка не даёт благословенья, не спускаёт: «Один ты у меня сын! Как ты оставишь — некому будет и похоронить меня». — «Дашь, матушка, — поеду, и не дашь — поеду. Серце моё бьётся, жить здесь не могу!» Матушке делать нечего — дала благословенье. Стали корабль снаряжать итти в Ерусалим. Итти далеко!

Вот, значит, средилися и пошли на корабль. Все бегут сзади, девицы реву: *(он красивый был такой, кудрявый)*, все реву — не спускают. Он пошел на корабль — матушку носком несут: итти не может.

Вот они зашли на корабль, паруса подняли, от берега оттолкнулись, пошли. *(Вот что тут на пути было — забыл.)*

Долго ли, коротко ли шли, год ли два — вот в Ерусалиме стали видать: блестят кресты, маковки золочёные, далёко видать стало. Вот они пришли в Ерусалим, в церковь там сходили, к мощам приобжились. Вышли из церкви. А тут святая вода, пьют воду, моются. Василий Буслаевич разделся и давай купаться в этой воды, ныряет, купается. Потом голос гласит: «Ах, Василий Буслаевич! Неладно делаешь: здесь только помыться да воду брать. В пути-дороге несчастен будешь!»

Василий Буслаевич на это не глдит, пуще прежнего галитця-купаецця. Вот, значит, он вышел из этой воде, снарядился и пошел с дружиной на корабль. *(Потанюшка Хроменький, теперь вспомнил!)* Вот они на пароход зашли и пошли в обратный путь.

Мало ли, много ли времени они прошли — пароход остановился, более ходу нет. Как они тут бились не бились — ходу нет! Василий Буслаевич приказал пароходу в берег итти. Что за чудо, что пароход не идёт? Вышли на берег и пошли по берегу. Потом увидали камень, очень огромный. И на том камню подпись подписана и подрезана: «Кто этот камень скочит да отскочит — тот будет в Нов-городе! А кто скочит да не перескочит — тот не будет!» Тогда Василий Буслаевич сел на этот камень и заплакал: «Все мои дружина скочим и перескочим — только у нас Потанюшка Хроменькой останется здесь, не перескочит!» Тогда, значит, Костя-Лостя скочил и отскочил обратно задом — не хватил никаким местом. Девка-чернавка скочила и отскочила — никаким местом не хватила. Потом дело пришло до Потани Хроменького. Потаня скочил и отскочил всех легче! Тогда дело пришло Василию Буслаевичу скочить, ему очередь. Василий Буслаевич скочил, вперёд легко перескочил, а обратно — каблучками о камень чирнул, ударился головой, тут и помер.

Тогда дружина закручинилась, запечалилась. Все поплакали: «Что тут делать? Предводитель у нас погиб!» Тогда они взяли его тут похоронили и на корабль дошли, корабль шибко побежал.

Бежит, не остановится. Пришли они в Нов-город. Тут донесли матушке, что пришел Василий Буслаевич, с дружиной приехал. Матушка уж стара стала. Выбежала встречать сына своего. Дружина с корабля вышла — тут смотрит: а Василия Буслаевича и нет. Потом, значит, сказали: твой сын похоронен, погиб, в каком месте, где и как.

⁷⁵ У матушки сердце раскололось; и она тут и померла на месте, на пристани. И ей похоронили. И всё тут кончилось. И вся дружина распалась.

№ 191

В Новом-городе, это знаешь, было, отец его был как помещик; отец помер, так мати овдовела, а сын вот этот, Василий, остался. Учился в школе. Он в школе хорошо учился, выучила она его, и стал хозяин, руководить. А что он придумал? Когда рос-то, был очень сильный, на него все ребята обижались. Когда взрослым — стал себе дружину собирать. Ярлыки написал: «Приходите ⁵ ко мне пить, есть, все готово, одежда готова». На готовое-то много нашлось. Он выкатил вина бочку, чару поставил. И был у него стяг, вяз назывался такой — ну, дубина. Такой приказ дал: «Кто эту чару не выпьет, тот не годится, кто выпьет, после того пускай становится под вяз. Я, — говорит, — ударю, выдержит — тот будет мне годен».

¹⁰ Некоторые ушли: пожалуй, захвостнет! Ругаться стали матери его: вдовей сын был дак!.. Но тридцать человек тут набралось, нашлось. А тут был Потанюшка Хроменькой — хроменькой, коротенькой. (*Папаша-то так упоминавал.*) Был он постарше их. Берет он чару единой рукой и выпивает на один дух и становится. А тот и говорит:

«Ой еси, Потанюшка Хроменькой —
Хроменькой, коротенькой,
¹⁵ Жаль, — грит, — мне тебя!..»

А он говорит:

«Не жалея моей старости —
Хвостни со всей ярости!»

Этого приняли. Тоже девушка тут одна была, приняли. Набрал так человек тридцать партию.

²⁰ Они стали на пароходах ходить, плавать.

Вот в праздник братчину стали варить. А был староста, братчину-то собирали — солод, варили пиво, а потом праздновали. А к ему и не приходили, на него обижались, они где-то там поспорили; его и солод не взяли, его в компанию не пригласили. А когда праздновать-то стали, они выпили, дружиной-то, и пошел Василий-от туда, а его не примолвили; он разгорячился — набрали ²⁵ пива и вина и росспорились дружиной с Новым городом драться. Если Василий одолеет, так Нов-город будет дань платить, а если Нов-город одолеет, Василий будет дань платить. Эво какой заклад! А договорились было в восемь часов драться у Чудна Креста, у реки. Звание есть — Чудной Крест. Дак там быть в восемь часов утра.

³⁰ А они вечером напились, он пьяной. А мати-то узнала, что они такó дело затеяли. Она взяла да кузнецей созвала, да его пьяного да и заковала там в клетки! Замки повесила крепки, тягу, чтобы не вышел, видишь. А те были ведь все тут, все собрались, пришли к такому-то времени; ну, вот и

там напали, как уж схватка-то. А эта девушка пошла в Волхов по воду и — коромыслецом, а видит такое дело: там все уж перебитые из них, уж головы завязаны. Она коромыслецом сколько ле поводила, похвостала их (тоже сильная была) — и давай скорей уматывать: того разбудить Васи-
 35 лия-то. А он учул, стена-то задрожала, пробудился, она ему и давай напевать: «Что же ты, — говорит, — спишь? У тебе, — говорит, — дружина-то по колено в крови бродит се, все головы замотаны, а ты, — говорит, — спишь». Вот он соскакивает с одору в одних головках, в одной рубахе — да и в двери. В двери — и паки замки всё совсем вытолкал, высадил и вот и убежал. Сам побежал с этим; ну, вот там теперь, говорят: есть эта егова-то дубина, которой он бил. Побежал, а
 40 ему этот, которой его учил-то, учитель-от старик его, учил его, он гоголем мог овертываться всё — да-от встретился — несет колокол на головы, языком подпирается. Был непростой, так и все науки знал — раньше-то верили. А он и говорит: «Куды это ты, — говорит, — молодой, — говорит (его обозвал — как это, што? — говорит). И не хочешь поздароваться! Ты, — говорит, — слушать должен меня, куда, — говорит, — побежал?» А он говорит: «Ты, — говорит, — а учил
 45 когда меня, — говорит (он-то ещё говорит: «У меня во учении был!» — старик-от), — когда ты, — говорит, — меня учил, так и деньги брал, а теперь я, — говорит, — тебе...» И он его языком посередь Волхов вывел. Вот он овернулся этим гоголем и обратно на берег выплыл. Схватил этот опять вяз-от и догнал его да треснул, и колокол раскололся и старика убил. И тогда, когда там бежал ешше, и вот прибежал. «Но, ребятки, — говорит, — сёдите да отдохните, дайте мне
 50 добраться до Миколы до старосты!» — до старика-то етого, с кем он спорился. Ну и вот, тут начал их (картинка была ведь у деда в книжке-де ле, печатная тоже была), ну, вот. Вот и некоторые пошли жаловаться матери-то, чтобы уняла, а то всех ведь побьет: мужиков-то удавил и детей много остались — он насмерть бьет: кого полоснет, тот и насмерть улетит. Вот она говорит: «Не смейтесь, мужики-новгородщина, — говорит, — у меня Василий крепким сном спит!..» Та
 55 толпа приходит, а оттоле стекается друга, третья, плачут: умоляют, чтобы упростила. Вот пошла, посмотрела — там все простенки выволены. Ну, вот те, вот и пошла. Дак он послушал матери-то.

Вот после того-то он собрался исповедываться в Иерусалим ли, куды-то ехать. «Ведь много, — говорит, — из-за меня, мамка, — говорит, — сирот сиротат, много вдов вдовеет». Он убил
 60 много людей-то. Дак вот, он поехал в его туда. А там был, на островах где-то тоже, банда была, дак ему не советовали туда. А так-то ишь, кругом-то нать далеко идти-то, он прямым путем был, не боялся. Он к ним приворотил, и они его приняли, как хорошого гостя, да еще ему сопровожда- того дали. А вот на пути-то была гора и с крестами: когда-то бой был или чо-то ле, дак кресты были наставлены. Вот он туда опять приворотил, заходит. А там ничего не нашел — нашел голову человеческую, череп. И голова заговорила: «Василий, — говорит, — я, — grit, — много (он
 65 стал ей пинать, череп-от; grit: «Какая тут валеется, — grit, — что ли», — grit), — а я, — говорит, — много лет лежу, да все про тебе грезитси: ты, — говорит, — будешь со мной лежать». Он стал ей с ноги на ногу попинывать, с одной ноги на другу. Она говорит: «Что ты меня тревожишь? Василий, — говорит, — я ведь, — говорит, — ведь, — grit, — не хуже тебя был, я богатырь тоже был, да погиб: яму подкопали, да заехал на коне в подкоп. Ну, — он говорит, — ты
 70 меня не тревожь, я, — говорит, — тридцать лет лежу уж здесь и все про тебя, Вася, грезитси: ты будешь со мною лежать во товарищах». А он говорит: «Ты сама говоришь или тебе бес мутит?.. Как это я буду, — grit, — лежать, с чего?..» Ну, вот, он не поверил.

Он сперва расспорился с ей, а обратно-то поехал: «Нать, — grit, — прос(т)иться перед ей, я, — говорит, — с ней неважно поступил. Он тоже, — бат, — не хуже меня был». Когда зашел в

75 еко-то место, где голова-то, знай место-то, а тут камень лежит, в етом месте-то. И на камне написано: «Кто этот камень не перескочит, тому не бывать в Новом-городе». Вот тебе! Вот он и говорит: «Ну, — говорит, — ребята, я, — говорит, — я-то што, я перескочу, а вот мне, — говорит, — Потанюшку Хроменького жалко». Это пожилого-то: хромой, прихрамывают. А тот вскочил, да и всех легче перескочил. А он — те попереk скакали, — а он вдоль скочил, Василий-от, и легко перескочил. «Ох, — говорит, — кто это и написал? Да я, — грит, — взад перескочу, да и то перескочу!» А взад-то перескочил и задел немножко пяткой за это место — и всё. Хотели его увести к матери, но не могли: пароход нейдет, ветер, это, ветер не несет (тогда ведь парусны были!), и обратно вернулись. Да тут по угору перешли, где камень лежал, — тут голова лежит. Захоронили вместе с головой. Так он погиб. *(Я вот только это знаю; а вот стариной*

85 *татко пел, так ведь хорошо!)*

ПОЕЗДКА ВАСИЛИЯ БУСЛАЕВА В ИЕРУСАЛИМ (№ 192—194)

№ 192

Не на Волхови зеленой¹ нонь сад² шатаицьсе —
 Да по морской волны караблицёк похаживат.
 По караблицьку Васильюшко погуливат.
 Шо не белая берёзка к земли клоницьсе,
 5 Не кудрява до сырой да догибаицьсе —
 Да ише сын ле стоит да перед матерью.
 Он низёшенько матушки поклоняицьсе
 Да русыма кудрями вплоть до пояса,
 А ише того пониже до сырой земли:
 10 Да он ведь просит у матушки благословле[н]ице,
 Благословлениця просит он великого,
 Да он весьнёго-де просит до сырой земли,
 От востоку он просит вплоть до запада.
 Да как давала ему матушка благословлень[и]це[ё] —
 15 Она с нёба давала до сырой земли
 Да с буйной главы до и до резвых ног;
 Да ише³ ёму матуш[к]а наговариват:
 «Да уж ты ой еси, дитятко родимое,
 Уж ты молод Василей сын Бруславлевиць!
 20 Да уж ты будёшь в Ерусалиме-городи —
 Во Ердане-то реки люди не купаюцьсе:
 Да во Ердане-то реки люди омываюцьсе
 Для того-де для здравьи[ц]я очей ясных;
 Да на плакуне-траве люди да не катаюцьсе:
 25 Да плаконом⁴-травой люди утираюцьсе
 Да для того-де для здравья тела белого!..»
 Да шше ёму матушка наговариват,

- Да но[а]говариват матуш[к]а, наказывают:
 «Уж ты ой еси, дитяtko родимое,
 30 Да уж ты молоды Василей сын Бруславлевиць!
 Да на той на... на дорожки есть сулой быстёр,
 Да що солой-от быстёр, да есь розбой востёр.
 Да как есь там ведь горы Сорокинские;
 Да на тех горах да на Сорокинских
 35 Да тут стоят-то кресты да Леванидовски.
 Там есь сарачина нонь премудрая,
 Да що премудра сарачина прехитрая:
 Да нехто сарацины да не перехитривал,
 Да що нехто долгополой не перемудривал!»
 40 Говорит тут Василей сын Бруславлевиць:
 «Да уж ой еси, матуш[к]а родимая
 Да чесна вдова Омельфа Тимофеёвна!
 Да как сулой-от⁵ быстёр — да мы перегребём,
 А розбой-от востёр — да мы поклонимсе!..»
 45 Да тут стал-де Василей снарежатисе
 Да он ехать молицьсе в Ерусалим-город.
 Да он брал-де дружину всё хоробрую:
 Да он ведь брал Костю-Лостю Литурженина,
 А-й да брал он Фому Толсторемянников[а],
 50 Да шше брал-де Потаню Малого Хромого;
 Да брал он с собой да звоньчаты гусли.
 Да шше заходили они да на черной корабь.
 Становил он Костю-Лостю ноньце на корму,
 Да Фому Толсторемянникова на нос же,
 55 А-й Потаньку мала, хрома около парусов.
 А-й да выкатывали якори булатные,
 Подымали они парусы полотняны,
 Они з[д]раво пошли через синё морё.
 Да Васильюшко по караблицьку похаживат,
 60 Да в звоньчаты гусли Васильюшко поигрывают.
 Да пошли они здраво за синё морё.
 Да шше пала им тишина способная.
 Да завидели горы Сорокинские
 Да на горах-то кресты да Леванидовски.
 65 Говорит тут Василей сын Бруславлевиць:
 «Да уж ты ой еси, Костя сын Литуржени[н]!
 Ты дёржи-тко-се на горы Сорокинские:
 Да на горах-то да кресты оказуюцьсе,
 Ливанидовски цесны да знамянуюцьсе;
 70 Да вот ведь нам крестам — да помолитис[е],

- Ливанидовским чесным — да приложитесе!»
 Да подъежджали-де под горы Сорокинские;
 Опускали-де парусы полотняны,
 Да що выкатывали якори булатные,
 75 Да вымётывали сходёнки дубовые,
 Да соходили они да с черна карабля.
 В полгоры лёжит голова да богатырьская,
 В толщину голова — да как пивной котёл.
 Да тут-де Василей сын Бруславлевиць
 80 Да он как нацял головушку попинывать,
 Он попинывать головушку, побрасывать.
 Да говорит голова да богатырьская,
 Говорит голова да таково слово:
 «Да уж ты ой еси, Василей сын Бруславлевиць!»
 85 И нецёго тебе надо мной галицьсе!
 Да уж я был богатырь да на своих ногах;
 Да служил-то ле я да сороким царям,
 Да сороким-то царям да я царевицям,
 Королям-то я служил да коро[ле]вицям;
 90 Да уж я дралса с сорочиной да ровно три года.
 А-й да та-де сорочина прехитрая,
 Да прехитра сорочина ведь премудрая:
 Накопала она перекопы глубокие
 Да що наставила подрези ножовые.
 95 У мя перв-от перекоп конь перескочил,
 Да ище втор-от перекоп конь перескочил,
 И в треть-ёт перекоп конь обрющилсэ.
 Тут опутала в опутиньки шелковые
 Да потом отрубила буйну голову.
 100 Да уж ты ой еси, Василей сын Бруславлевиць!
 Да уж ты ой еси, Василей сын Бруславлевиць,
 Да уж ты будёшь лёжать да со мной по ряду!»
 Да пошел тут Василей на чернен караб.
 Да выкатывали якори булатные
 105 И сдергивали сходёнки дубовые
 Да подымали-то парусы полотняны —
 И пошли-де они в Ерусалим-город.
 Да во Ёрдани-то реки да он купаицсэ,
 На плакуне-то травы да катаицсэ;
 110 Да шше тут-де Василей поворот дёржит,
 Заходил-де Васильюшко на чернен карабь.
 Да що выкатывали якори булатные,
 А сдергивали сходёнки дубовые

- Да подымали белы парусы полотняны.
- 115 Подходили ведь под горы Сорокинские —
Да как ведь тут карабь да остоялсэ у их.
Говорит тут Васильюшко Бруславлевиць:
«Да уж вы ой еси, дружья-братья-товарыщи!
Вы берите-ко щупы да долгомерные:
- 120 Да мы на кошецьку нашли, ле на камешок!»
Да берут они щупы да долгомерные:
«Да не на кошечку нашли мы, не на камешок!»
Говорит тут Василей сын Бруславлевиць:
«Да уж вы ой еси, дружья-братья-товарыщи!
- 125 Мы вперёд шли — с головушкой россорились;
Да, видно, нать нам с головушкой поладицьсэ.
Вы дёржите на горы Сорокинские».
Да у их сад-от⁶ пошол — да как сокол полетел.
Подходили под горы Сорокинские
- 130 Да опускали-то парусы полотняны,
А-й выкатывали якори булатные
Да що вымётывали сходёнки дубовые;
Выходили они да на сыру землю,
Да подымалисе они да на круту гору.
- 135 Да на той на дорожки есь горюць камень,
Да що на етом на камешки подписано:
«Ище⁷ хто етот камешок не перескоцит —
Да тому ле на свети живому не быть».
Говорит тут Василей сын Бруславлевиць:
- 140 «Да уж мы все етот камешок перескоцим;
У нас горё-беда Потаньки Хромому:
Да как ёму этого камешка не перескоцит!..»
Да скакал тут Костя-Лостя Литурженин —
Да он ведь этот ле камешок перескоцил.
- 145 Да скакал тут Фома Толсторемянников —
Да уж тот ведь этот камешок перескоцил.
Да скакал тут Потанька малой, хроменькой —
Да он ведь етот камешок да перескоцил;
Он скоцил цезеэ камешок — и назад отскоцил.⁸
- 150 Да скакал тут Василей сын Бруславлевиць —
Да он ведь этот камешок перескоцил,
Он перескоцил камешок — и назад отскоцил,
Да на этом на камешки обрюшилсэ.
А-й тут-те Васильюшку славы поют.

№ 192а

♩ = 82

Не на Волхо-ви зе-ле-ной сад ша-та-ець се -
 Да по мор-ской вол-ны ка-ра-бли-цёк по-ха-жи-ват.
 На ка-ра-блиць-ки Ва-сил-ьюш-ко по-гу-ли-ват.
 Да що не бе-ла-я а(ль) бе-рёз-ка [к]зе-м(ь)ли к(ы) - ло-ниц-цы,
 Не куд-ря-ва до сы-рой да до-ги-ба-иць се -
 Да иш-ше сын-от ле сто-ит да пе... пе-ред ма-те-рью.
 Он ни-зё-шень-ко ма-туш-ки по-кло-ня-иць се
 Да иш-ше ру-сы-ма куа-ря-ми впло-ть до по-я-са,
 Он иш-ше то-го по-ни-же-до сы-рой зе-мли:
 Да он ведь про-сит у ма-туш-ки бла-сло-вле-ны-ця...

¹ В расшифровке И.С.Тезавровского пауза отсутствует.

№ 193

Не по Волхову флигарочка шатаицсе,
 Да не белая березонька изгибаицсьсе,
 Да не сырой где дуб¹ да поклоняицсьсе, —
 Да [не] сын перед матушкой прощаицсьсе:
⁵ «Ище дай мне-ка, матушка, благословленьицё
 Да сходить бы, сходить да во Святой-от град
 Ище Господу Богу да помолитисе
 А ко Христовой гробницы да прыложитисе,
 Во Ёрдане-реки да покупатисе,
¹⁰ На плакуне-травы да покататисе!» —
 «Да не дам я тебе да благословленьица.
 Ище есь там заставушки великия:
 Ище есь-де там горы да Сорочинския,
 Ище есь сорочины долгополюя —
¹⁵ Да убьют-погубят тебя понапрасно же!
 А твой-от отець дак не ты уж был,
 Да не ты уж где был да не тобой уж слыл!» —
 «Ище моя маменька родимая!
 Я возьму себе товаришшов хороших-я:
²⁰ Да Фому-де, Ерёму, сыновей уж Безременниковых,
 Да возьму я Потанюш[к]у Хромого,
 Да возьму я где девушку-черниговку!»
 Ну дала ему матушка благословленьицё
 Да с буйной главы ему до резвых ног,
²⁵ А с резвых-то ног дак до сырой земли.
 Дак поплыл Васильюшко по Волхову
 Да на тоё на озёро на Ладужско,
 Да поплыл Васильюшко по матушке Неве-реке —
 Да выплыл Васильюшко на синё морё.
³⁰ Да поплыл Васильюшко по синю морю,
 Подплывает под горы да Сорочинския —
 Набежали сорочища долгополюя
 На того на Васильюшка на Буславьевица.
 Выхватил Васильюшко чернен-от вяз,
³⁵ Начал-де Васильюшко боронитисе
 И начал черным вязом помахивать,
 Тех сорочинищов похлапывать.
 Поплыл Васильюшко и дальше там.
 И поплыл Васильюшко под круту гору,
⁴⁰ И завидял: на горы стоит чуден же крес.
 А пошли они на гору да на высокую:

- А не чуден-от где крес стоит — голова лёжит.
 И начал Васильюшко голову попинывать
 Да попинывать голову, побрасывать.
- 45 «Уж ты ой еси, Васильюшко Буславъевиц!
 Ище я, голова, да не тобой слыла!»
 По горы-де головушка катиласе,
 А ишше полгоры да становиласе:
 «Да не будёшь ле, Васильюшко, са мной лёжать?»
- 50 Да пошли они на гору да на высокую,
 Да пришли они ко камешку горючому.
 Да на том же на камешки подписано,
 Да на том-де камешки да подресовано:
 «Ище хто же этот камешок да перескочит?»
- 55 И начал-де Васильюшко поскакивать
 И лёкко через камешок перескочил;
 И скакали его тогда товаришши:
 И Фома, и Ерёма, сыновья уж Безременниковы,
 И скакал тут Патанюша² Хроменькой,
- 60 И скакала где девушка-черниговка.
 Говорыл-де Васильюшко Буславъевиц:
 «Ище все у мя тово[а]рышши хорошия,
 Ишше станемте скакать и ишше взад пятмы!»
 Первой раз скочил — дак он перескочил;
- 65 А второй-от раз скочил — дак он не доскочил
 Да хлопнул головушкой о камешок.
 Тут же Васильюшко славы поют.
 А все-де товаришши обрацающьсе,
 Да к маменьки его они евяющьсе:
- 70 «У нас помер Васильюшко Буславъевиц —
 А ударылсэ о камешок горючей же». —
 Плакала маменька родимая:
 «Ишше ты мне, дитятко, малешенько,
 У мом-разумом ведь ты, дитя, глупешенько!..»

№ 193а

$\text{♩} = 92$

[Не] по Вол_хо_ву фли - га - ро_ч(и)_ка ша - га - иць - се,
 Да не бе_ла_я бе - ре_зю_нка из - ги - ба - иць - се,
 Да не сы - рой где дуб да_к(ы) по - кло - ня - иць - се, -
 Да не сын пе - ре_д(ы) ма - ту_ш(и)_кой прош - ша - иць - се,
 И_ще про - сит у ма - ту_ш_ки бла - сло_в(ы) - ле - н(и)_и - ця...

№ 194

- Что во той ли во Рязани, славном городе,
 Жил — состарился Буслай: преставился.
 Оставалась у Буслая любима семья,
 Любима семья — да молода жена,
⁵ Молода жена да чадо милое,
 Молодой Василий сын Буслаевич.
 Он не мал, не велик — ровно трех годов,
 Он на улицу ходил гулять с ребятами,
 Он шутил тут шуточки немалые:
¹⁰ Какого хватит за руку — рука прочь,
 Он какого хватит за ногу — у такого ногу выстанет.
 (Выдернет.)
 Тут приходят мужики все со улицы
 К молодой вдовы Омельфы Тимофеевны:
 «Ты уйми-тко, уйми да чадо милое!
¹⁵ Не уймешь ты его — мы уйдем его:

Мы прогоним его вон из города!»
 Тогда приходит он к маменьке родимой:
 «Уж ты гой еси, маменька родимая,
 Ты отдай-ко мне добра коня,
²⁰ Добра коня, сбрую богатырскую,
 Богатырскую сбрую, молодецкую:
 Я поеду во чисто поле поляковать».
 Тут напала на Рязань сила неверная ...

Мужики приходят к еговой матери: «Где твой сын?» Она сказала. Позвали его помогать.
²⁵ Он, однако, приехал, выручил.

ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ (№ 195)

№ 195

Собиралса-то Лев да сын Володович,
 Собиралса-то он да за синё морё,
 За синё морё за товарами.
 Напали туманы да на синё морё,
⁵ Не увидели хозяева пути-п्रा́вежи,
 И носило у их ко́рабли без пра́вежу,
 Приносило их под город незнаёмой,
 Незнаёмой город, да под Корсунь-город.
 Да в етом-то нонь городе царя-та нет,
¹⁰ Да нету царя, ноньце царевица,
 Да нет короля да королевиця.
 Царит тут Маринка Кайдаловна,
 Да зла ереті́ца-безбожниця.
 Да по́д город подышли — взяла́ пошлину,
¹⁵ На ре́йду зашли — да взяла́ пошлину,
 На якорь ведь встали — взела́ пошлину,
 Да на берег съехали — взела́ пошлину,
 В таможду взошли — да взела́ пошлину,
 В харчевню взошли — да за харчэвен набрала́,
²⁰ Да справила Маринка тридцать три пошлины.
 Да трое рукавки, три ва́тюшки,
 Те за рукавки, за ватюшки
 Да было плочёно по три тысеци рублей.
 Отправлялса Лев сын Володович обратно.¹
²⁵ Встречают его руськии торговли:
 «Да здравствуй, Лев сын Володовиц!
 Да здорово ты ходил за синё морё,

- Да здраво грузил чорны кáрабли?»
 Говорит тут Лев сын Володовиц:
 30 «Не так я ходил да за синё морё,
 Не здраво грузил я чорны кáрабли:
 Напали туманы на синё морё,
 Не видели хозяева пути-правёжу,
 Понесло у нас кáрабли без правёжу,
 35 Приносило нас в город незнаёмой,
 Незнаемой город — под Корсúнь-город.
 Да в этом городе *царя-то нет,*
 Да нету царя, *нонеце царица,*
 Да нет короля да королевица.
 40 Царит тут *Маринка Кайдаловна,*
 Да зла еретíца *нонь безбожниця.*
 Да мы пóд город пришли — да *взела пошлину,*
 На рéйду зашли — да *взела пошлину,*
 На якорь встали — да *взела пошлину,*
 45 Да на берег съехали — да *взела пошлину.*
 В таможную взошли — да *взела пошлину,*
 В харчевню взошли — да *за харчэвен набрала —*
 Да справила *Маринка тридцать три пошрины*
 За трое рукавки, трое ватешки,
 50 За те рука́вки, за ватешки
 Были уплочены по три тысеци рублей!»
 (Ни с чем пришел, вс[ё] обрала у его она!]²)
 Собирался-то Лев сын Володович,
 Набирал-то он силы-охотников,
 Нагрузил-то ведь он чорны кáрабли —
 55 Пошли-то они да по синю́ морю.
 Да та ли *Маринка Кайдаловна,*
 Да зла еретíца-безбожница,
 Выходила на стéну городовую,
 Смотрела она в подзорную трубоцку.
 60 Как увидела она чорны кáрабли,
 Замыкала стену да городовую,
 Подкопы копала да подземельные.
 Как пришел тут Лев да сын Володович
 С той ли силой охощей,³
 65 Обложил он кругом Корсунь-город.
 Стоят они под городом год поры́,
 Стоят-то под городом друго́й поры́,
 Убиралса⁴ тут редовой солдат,
 Говорит-то ведь он да таково́ слово:

- 70 «Да ой же ты, Лев сын Володович!
 Не позволь ты меня казнить-вешати,
 Да позволь ты мне слово молвити!..
 Стоянком нам город не вѣстоять,
 Глеженьем стѣнѣ нам не вѣгледеть —
- 75 Да взеть нам нать город-то с мудростью:
 Обнесите барабаны кругом Корсунь-город,
 Насыпьте гороху едреного,
 Ударим мы всё во единое,
 В одном месте пляшут — гороху не уймѣтця;⁵
- 80 Берите шипы долгомерные,
 Щупайте о матушки сырѣй землі:
 Ёсь ведь там ходы подземельные,
 Идут ведь запасы там хлебни!..»
 Тогда задернули рогатки железные,
- 85 Захватили ходы подземельные,
 И пошли там запасы хлебни.
 Та ли Маринка зла Кайдаловна,
 Выходила на стѣну да городовую.
 Во правѣй-то руки дѣржит чару с вином,
- 90 А во левѣй-то дѣржит золотыя ключи,
 Сама говорит таково слово:
 «Да ой еси, Лев сын Володович,
 Загоню я тебе три⁶ загодоцки;
 Если ети ты загодоцки отганешь,
- 95 Корсунь тебе город я руками сдам,
 Сама за тебя я уж взамуж пойду!»
 Говорит тут ведь Лев сын Володович:
 «Изволь ты, Маринка, тут загадывать.
 Мы твои загодки будем отгодывать!»
- 100 «А что же ты, Лев сын Володович:
 Озеро мало да прѣдох большой?»
 Говорил тут ведь Лев сын Володович:
 «Да та загодка была хитра-мудра,
 (Это она насчет подземелья.)
 Да та нынче загодоцка отганута!..» —
- 105 «А что же без ветру шумит, а без коренья растет,
 А в поле зелено стоит?» —
 «Без ветра шумят реки быстрые,
 Без коренья растет сер-горюч камень,
 А в поле зелено стоит — сосны на бору!»
 (А потом она и говорит.)
- 110 «Стоит-то ведь в поле сырѣй дуб,

А мелкая рощица ему поклоняетца?»
 Говорит-то Лев сын Володович:
 «Ой ты гой еси, Маринка Кайдаловна,
 Да я стою ведь Лев сын Володович,
 115 Моя-то сила ведь охоцяя,
 Да она ко мне поклоняетца —
 Боитця измены Маринкиной!»
 [*Мало ли что она может сделать, у ей тоже войска в Корсуни-то!*]⁷
 (Она и стала подносить:)
 «Ой еси, Лев сын Володович!
 Да выпивай от меня золоту чару,
 120 И прймай от меня золоты ключи,
 Корсунь-город я тебе руками сдам,
 Да я сама я за тебя взамуж пойду!»
 Говорит тут и Лев сын Володович:
 «Не хочу я с тобой, Маринка, тут и рук валять,
 125 Мы смедем по стрелке по калёной,
 Мы наметим куцу выше города,
 Сожгём город — и Маринка сгорит».
 (Так они и сделали. Зажгли город.)

КОЗАРИН (№ 196—205)

№ 196

А со вецора-та было со тихого,
 От оцця, от матушки было от хитрого,
 А-й было-й у¹ Петра, гостя торгового:
 Да рожалосе цадышко малешенько,
 5 Цо малешенько цадышко, синешенько —
 Молодыя Козарин-от Петрович же.
 Ишше стал же Козарин как ведь трёх годов,
 Ишше стал он ходить да всё на-й улицю,¹
 Он играт-то, всё ходит да не по-доброму:
 10 Он какого же робёнка да хватит за руку —
 У того же робёнка да руку-й оторвёт;²
 Он како[го] же робёноцька хватит за ногу —
 У того же робёнка ногу оторвёт;
 Он какого же робёноцька вперёд пехнёт —
 15 Он того же робёнка да живота лишит.
 Ишше тут-то мужикам да за беду стало,
 За великую досадушку показалосе —
 Да приходят к Петру, гостю торговому,

- Приходят они да всё ведь с жалобой.
- 20 Отець-мати-й от² Козарина-й отпиралисе:²
 «Да у нас не было не вора да не розбойницька,
 Не такого же шиша да подорожного!»
 Уж тут стал же Козарин да лет семнаццати,
 Ишше стал же Козарин да всё на возрасти —
- 25 Да есён сокол как будто на возлети.
 Ише стал он просить да благословленьиця:
 «Уж вы ой еси, батюшко дак матушка!
 Ишше дайте-тко мне да благословленьице
 Ишше съездить-то мне-ка во цисто полё!»
- 30 Отець-мати Козарина розговарывали:
 «Ишше ты-ко-се, наше цядышко, — малёшенько;
 Ты годами, нашо, — да молодёшенько!» —
 «Даите же — поеду, не даите — поеду!»
 Отець-мать благословлели да сами плакали:
- 35 «Не видать-то нам роженного больше дитятка,
 Да по имени Козарина Петровица!»
 Да не видели поезки да молодецкое —
 Только видели: во цистом поле курева стоит,
 Курева-та же стоит, да дым столбом валит.
- 40 Да после Козаринова было да бываньица
 Да родиласе Козарину да родна сестрица.
 Отець-мати Козарина поминают же —
 Она стала у их да всё выпрашивать:
 «Уж вы ой еси, батюшко да матушка!
- 45 Ишше были ле дети да впереди меня?» —
 «Ишше был у нас Козарин-от Петровиц же,
 Да уехал Козарин да во цисто полё». —
 «Уж вы ой еси, батюшко да матушка!
 Ише дайте-тко мне да благословленьицо:
- 50 Я пойду искать родимого-то братёлка,
 Да по имени Козарина Петровица!»
 Да затопила тут мамушка-та баёнку —
 Да 'на мыла красну девицу ведь в баёнки;
 Уцёсала у ей да буйну-ту голову
- 55 Дорогим гребешком да рыбьей костоцьки;
 Уплёла же у ей да трубцяту косу —
 Она золотом косу да перевивала,
 Она жемьцюгом косу да изнасадила,
 Да сама она косы да приговаривала:
- 60 «На позор ты, руса коса, достаниссе —
 Уж ты злым ле тотарам да на потарзаньё,

- Ише злым ле поганым да на поруганьё!»
 Да пошла же красна девица по цисту полю,
 Розошласе она да во чернён шатёр:
 65 Да сидит во шатру да три тотарина.
 Уж тут-то красна девушка заплакала:
 «Да вецор мамушка да послѣ баёнки
 Да уцосала у мя да буйну-ту голову
 Дорогим гребешком да рыбьей костоцьки;
 70 Уплётала у мя да трубьцяту косу —
 Она золотом косу да перевѣвала,
 Она жемьцюгом косу да изнасадила,
 А сама мати косы да приговарывала:
 „На позор ты, руса коса, достаниссе,
 75 Уж ты злым ле тотарам да на потарзаньё,
 Ише злым ле поганым да на поруганьё!”
 Да тотарин девицю да розговарыват:
 «Ты не плаць, не плаць, красна руська девиця, да полуноцяца!»³
 Ишше завтро-й у¹ нас да вець уж дел будёт:
 80 На первой пай насыплём да красного золота,
 На другой пай насыплём да скатного жемцюга,
 Да на третей пай поставим тя, красную девицю.
 Да в жеребью-ту ле мне-ка, девка, выпадёшь,
 Ты ⁴в... бала, ж ненно⁵ мне-ка да ты достаниссе —
 85 Я возьму тибя замуж за брата за большого:
 Будёшь ключница да коробейница,
 Ты во всей же семьи будёшь розрящница,
 Ты розрящница во всей семьи укатница!..»
 Пушше старого красна девиця заплакала:
 90 «Как у вас, у-й Орды²-земли неверное,
 Как не требуют не середи, не пятницы
 Да не светла Христова да Воскрисеньица —
 Да едят-то мясо да кобылятину,
 Кобылятину-мясо да жеребятину!»
 95 Да другой тотарин девицю розговарыват:
 «Ты не плаць, не плаць, девиця, да полуноцяца!
 Да и завтро у нас да-й уж¹ дел будёт:
 Да на первой пай насыплём циста серебра,
 Да на второй пай насыплём да красного золота,
 100 Да на третей пай поставим да красную девицю.
 Да в жеребью-ту ле мне-ка, девка, выпадёшь,
 Ты бала ж мянно⁶ мне-ка да ты достаниссе —
 Я возьму замуж за брата за большого:
 Будёшь ключница да коробейница,

- 105 Да во всей же семьи да будёшь розрящица,
 Да розрядщица будёшь, укащица,
 Будёшь ключница да коробейница!»
 А-й пушке старого красна девица заплакала:
 «Да-й у¹ вас, у-й Орды²-земли неверное,
- 110 Дак не требуют не середи, не пятницы,
 Да не светла Христова да Воскрисеньица —
 Да едят-то всё мясо да кобылятину,
 Да кобылятину-мясо да жеребятину!»
 Да третьей тотарин девицу розговариват:
- 115 «Да не плаць, не плаць, девица да полуночька!
 Ише завтра у нас да-й уж¹ дел будёт:
 Да на первой пай насыплём да красного золота,
 Да на второй пай насыплём да скатного жемчуга,
 Да на третьей пай поставим да красную девицу.
- 120 Да в жеребью-ту ле мне-ка да, девка, выпадёшь,
 Ты ⁴бала, ж мянно⁵ мне-ка всё достаниссе —
 Да вцера се у мя сабелька не-й ужинала,¹
 Да сёгдни-то сабля не-й обедала² —
 Да и завтро-то сабёлки поить даю,
- 125 Я поить даю сабёлки, позавтрокать!»
 Да не туця туцицьсе, не гром гремит,
 Да не гусей, не лебедей стадо налётывало —
 Да приехал Козарин да из циста поля,
 Да розмахнул-то Козарин да как чернен шатёр.
- 130 Он первого тотарина хватил за руку —
 Да у того же тотарина руку-й оторвал;²
 Он другого тотарина хватил за ногу —
 Да у того же тотарина ногу-й оторвал;²
 Да он третьёго тотарина вперёд пехнул —
- 135 Да он того же тотарина живота лешил.
 «Уж ты ой еси, девица да ведь красная!
 Ты бери-тко, тебе да цёго надобно!» —
 «Нецого мне-ка не надобно тотарьскоё,
 Мне тотарьскоё не надобно, жидовскоё!
- 140 Да и как бы попасть да во свою землю,
 Да во свою-ту землю да к оццю, к матушки?» —
 «Ты садись-ко, девица, да на добра коня,
 Я свезу-то тебя да во свою землю!»
 Да садилась девица да на добра коня,
- 145 Да поехали они да во свою землю.
 Да стал он у девици да всё выпрашивать:
 «Ты какого же города, какой земли?»

- Ты цѣго же оцця да цѣей же матери?» —
 «Из того же я города Чернигова,
 150 Я того же Петра, гостя торгового!
 Я пошла искать родимого-то братёлка,
 Я по имени Козарина Петровиця.
 Ты какого же города, какой земли?
 Ты какого же оцця да какой матушки?» —
 155 «Я того же ведь города и той земли,
 Я того же оцця да той же матушки!»
 Он привѣз-то сестрицю ко красну крыльцю,
 Колотилисе они у широких ворот —
 Не услышали ихны батюшко да матушка.
 160 Он оставил сестрицю да на красном крыльци:
 «Не ходи ты ведь больше да не ищи миня!»
 Уж вышли как батюшко да матушка
 Да отворили воротецька широкия:
 «Ты откуль, цядо, взялось, откуль евилосе?» —
 165 «Да привѣз-то родимой да меня братёлко,
 Да по имени Козарин-от Петровиц же!»
 Пушше старого они да все тут плакали.

№ 196а

$\text{♩} = 112 - 126$

[А со] ве - чо - ра бы - ло - то ти - хо - го,
 (й)От оц - ця - та, й-от ма - те - ри бы - ло-й от хи - тро - го:
 За - ро - жа - ло - се ча - дыш-ко ма - ле - шень - ко,
 Што ма - лё - шень - ко ча - дыш-ко, си[ль] - не - шень - ко -
 Мо - ло - ды - я Ко - за - рин-от Пе - тро - вич же.

¹ В расшифровке И. С. Тезавровского затакт отсутствует, но выписана подтекстовка.

№ 197

- А да у Фёдора купца да у Черниговца
 Было у ёво да всё два чадышка:
 Одно чадо — да дочи да всё Еленочка,
 Да Еленочка была да всё прекрасная;
⁵ Да второ чадо-де — Козарушка-де Фёдорыч.
 Наежжали-де воры да всё розбойники,
 А да ограбили купца да всё Черниговца,
 Увезли-де доць Еленочку прекрасную.
 А запечалилсэ купецъ да всё черниговский.
- ¹⁰ Говорил ему сын да всё родимой нонь:
 «Уж ты ой еси, батюшко, черниговской купец!
 Не печальсе не об чём, да всё не надобно;
 Да поеду-де я да во чисто полё,
 Отышшу-де Еленочку прекрасную!»
- ¹⁵ Говорил ему папенька родимой же:
 «Уж ты ой еси, Козарушка Фёдорыч!
 Поежжай-ко ты, Козарушка, во чисто полё,
 Отышши-тко мне Еленочку, дочь прекрасную;
 Да за то я тебе дам да золотой казны,
- ²⁰ Золотою казны даю¹ бещотною!»
 Да поехал-де Козарушка во чисто полё.
 Ище едёт-де Козарушка всё три месеця:
 Да искал он себе да поединьшицька,
 Поединьшицька себе да сопотивницька
- ²⁵ Со своей-де он силою побратацсэ:
 Да не мог он натти да поединьшица,
 Поединьшица сибѣ да супотивника.
 Приежаёт Козарушка во чисто полё —
 Да стоит-де ведь дуб да белодубовый,
- ³⁰ На дубу-де сидел да всё чернён ворон.
 Натягаёт-де Козарушка всё ведь тугой лук,
 Направляёт-де Козарушка калену стрелу —
 Ишше хочот застрелить да черного ворона.
 Ишше ворон говорит да таково слово:
- ³⁵ «Уж ты ой ²еси-й удалой³ да доброй молодець
 Ты по имени Козарушка да Фёдорыч!
 Не стрелей-ко, не стрелей да черного ворона:
 Ворониной тибѣ крови да не напитисѣ,
 Ворониного мяса да не наестисѣ!
- ⁴⁰ Ишше лучше поежжай да на круту гору:
 На крутой горы стоит шатёр, крыто бархатом,

- А во шатре-де лёжит да всё три тотарина,
 Над тотарами стоит да красна девица,
 Она плачот-де, девушка, причитаючись».
- ⁴⁵ Да на ети-де слова ну не ослышилсэ,
 Да поехал-де Козарушка на круту гору.
 Приежжаёт-де Козарушка на круту гору:
 На горе стоял шатёр да крыто бархатом.
 Да соскакивал Козарушка со коня сдолой,
⁵⁰ Заходил-де Козарушка во чернен шатёр —
 А в шатре-де лёжит да три тотарина,
 Над тотарами стоит да красна девушка.
 Говорыл-де Козарушка таково слово:
 «Уж ты бедная, ты да красна девича,
⁵⁵ Да позорна твоя да трубчата коса!
 На позор ты, бедна девушка, досталасе,
 Трём тотаринам досталасе неверным!»
 Ише сам он говорил да таково слово:
 «Уж вы ой еси, пановья-тотаровья!
⁶⁰ Вы отдайте-де мне да красну девичу
 Без бою-де, без драки, без кроволитьця!»
 А они-де над им да посмехаюцсэ:
 «А да приехал мужик, шэльщина-деревеньщина;
 Он у трёх хочот отнять да красну девичу!»
⁶⁵ Говорыл-де Козарушка во второй након:
 «Уж вы ой еси, пановья-тотаровья!
 Вы отдайте-де мне да красну девичу
 Без бою-де, без драки, без кроволитьця!»
 Да они-де над им да посмехаюцсэ:
⁷⁰ «Да приехал мужик, шэльщина-деревеньщина;
 Да у трёх хочот отнять да красну девушку!»
 За беду пало Козарушки за великую,
 За велику досаду да показалосе:
 Ухватил-де он тотарина-де за руки
⁷⁵ Да убросил тотарина он за реку;
 Да другого ухватил да за резвы ноги,
 Ише бросил тотарина он на гору;
 Да третьёго ухватил да за одну ногу —
 Наступил-де тотарину на другу ногу,
⁸⁰ Ише рвёт-де тотарина пополам надвоё,
 Ише сам говорил да таково слово:
 «Ише эстоль тотарин-от не жиловат,
 Ише эстоль-де тотарин-от не киловат». ⁴
 Розорвал-де тотарина всё-де надвоё.

- 85 А брал-де то́гда да красну девичу,
 Да садил-де ве́дь он да на коленочки:
 «Уж ты ой еси, моя да красна девича!
 Ты скажи-де ве́дь мне да таково слово:
 Ты какого-де города, какой земли?»
- 90 Ты какого-де о́цца да какой матери?»
 Говорила ему девочка прекрасная:
 «Уж ты ой ²еси-й удалой³ да доброй молодец!
 Из того-де из города я Чернигова
 Да того-де купца да всё Черниговца,
- 95 Того же-де Фёдора Черниговьска!»
 Поднимал-де Козарушка красну девичу,
 Поднимал-де Козарушка на резвы ноги,
 Целовал-де Козарушка в шшоку белую:
 «Уж ты здрастуй-де, сестра Еленочка прекрасная!
- 100 Ише я-де тебе буду да всё ве́дь брат родной:
 Из того-де я из города Чернигова
 Да того-де сын купца Фёдора Черниговца,
 Да зовут миня Козарушкой-де Фёдорыч!»
 Зрадоваласе Еленушка прекрасная.
- 105 Садил-де Козарушка на добра коня
 Да ту-де Еленочку прекрасную —
 Поехали они да во Чернигов-град
 Ко тому-де купцу да ко Черниговцу.
 Как стречаёт их купец да всё черниговский:
- 110 «Уж вы здрастуйте, мои да чадышка милья,
 Да по имени Козарушка да Фёдорыч!
 Уж ты здрастуй, дочь Еленочка прекрасная!»
 Завели-де пи́рованьицо-столованьицо:
 Ишше пили-де, гуляли да трои суточки,
- 115 На четвёрты-де суточки просыпалисе.

№ 198

А был-жил Козарушка Петрович млад.
 А отець-мать Козары да не [в] любви держать,
 А ишше род-племя Козары да ненавидели.
 А вырос Козарушка, стал на возрости —

5 А есён сокол Козара как стал на возлети;
 А вырос Козара — стал конём владать,
 А конём-де владать, стал копьём шурновать.¹
 А да пошол-де Козара на конюшин двор,

- А ише выбрал коня сибѣ, лошадь добрую,
¹⁰ А да накладывал уздицьку да всё тесмянную,
 А накладал где седёлышко трескальцято.²
 А не видели Козара, как коня седлал,
 Только видели Козарушку — со двора съезжал:
 А поехал в цисто полѣ да во роздолыцѣ.
¹⁵ А ездил он в поли ровно триццэтъ лет,
 А не видял Козарушка всё не конного,
 А не конного Козара, всё не пешого —
 А увидял Козара цернаго ворона,
 Церна ворона Козара на сырѣм дубу.
²⁰ А соскакивал Козарушка со добра коня,
 А тугой-от свой лук стал натегивать,
 А калену-ту стрелоцьку стал направлявать.
 А спроговорит ворон, птиця вольная:
 «А не стрелей меня, Козарушка свет Петрович млад!
²⁵ А тебе моим мясом не наистисе,
 А моёй горячей крови не напитисе!»
 Поежжай-ко, Козарушка, во чисто полѣ
 А на те же на шолони окатисты.⁴
 Да на тех же на шолонях окатистых
³⁰ А да стоит тут да их нонь три шатрика.
 А во шатру-ту лежат три тотарина,
 А три тотарина лёжат три поганые,
 Ты поганы лёжат всё неруськие,
 А мезду има стоит да девка руськая!»
³⁵ А на это Козарушка приослушалса:
 Да садилса Козарушка на добра коня,
 Поежжал-де Козара во цисто полѣ —
 А на те же на шолони⁵ окатисты,
 Где стоят тут ноньце три шатрика,
⁴⁰ А во шатрах-то лёжат три тотарина,
 А мезду има стоит девка руськая.
 А как стоит тут Козарушка у белых шатров,
 А стоит тут Козарушка — всё выслушиват.
 А обнимаёт девиця трубцяту косу,
⁴⁵ А прицитаёт девиця дѣвьей красоты,
 А ронит девиця горюци слезы.
 А первой-от тотарин слово говорит:
 «А не плаць, не тужи, девка руськая!
 А если ты мне с делу нонь достаниссе,
⁵⁰ А у мя будѣшь в доми неукашшиця,
 А у мя будѣшь в доми нерозряшшиця!»

- А другой-от тотарин слово говорит:
 А не плацъ, не тужи, девка русская!
 Когда ты мне с делу ноньце достанисъе —
 55 А у мня есь-де, лёжит востра сабелька,
 А лёжит-то она да ровно триццэтъ лет,
 А лёжит тут она — да вся поржавела:
 А буйной-то главы она не секивала,
 А да горящей-то крови не пропускавала!»
- 60 А третей тотарин слово гóворит:
 «А не плацъ, не тужи ты, девка русская!
 Когда ты мне с делу ноньце достанисъе —
 А я бы нонь Вас да нонь на волю спустил!»
 А у Козары кровь-то роскипеласе,
 65 А могуци-ти плеця росходилисе,
 А ретиво сердцецько стрепёскалосе —
 А заехал Козарушка во белой шатёр конём:
 А ишше первого тотарина под мецъ склонил,
 А у другого у тотарина голову срубил,
 70 А третьёго тотарина на волю спустил.
 А он брал-де к сибе он девку русскую,
 А садил как тут девушку на добра коня,
 А сам у девици всё стал спрашивать:
 «А да которого ты города, коей земли?»
 75 А какого оцца, какой ты матери?»
 А говорит тут девица ему красная:
 «А у нас был-жил Козарушка Петрович млад,
 Да отецъ-мать Козары не в любви дёржать,
 А ишше род-племя ненавидели...»
 80 А ишше видели Козара, как ко двору едёт,
 А не видели Козара, как назáдь поехáл.⁶

№ 198а

$\text{♩} = 88 - 92$

Жи-л(ы)-бы-л(ы) Ко - зар - от да Пе - тро - вич млад.

Да о - тець - мать Ко - за - ра да не в(ы)люб - ви дер - жат...

№ 199

- И во городе было королевскоём,
 Во земли было да королевское:
 Истопили да парну баёнку,
 Они мылись-умывались.
- ⁵ Вышла Елена в сени простудитесе,
 А во новы прохлонутисе...
 И приезджало да три тотарина —
 Увезли Елену да королевисню
 По цисту полю широкому.
- ¹⁰ Тут отець-мати Василья да не возлюбили,
 Ище род-племя Василья да ненавидели.
 Тут пошел Василей-королевиць-от,
 Тут пошел он на конюшин двор
 Выбирать себе лошадь добрую.
- ¹⁵ На первого коня руку кинул — кон[ь]-от с ног же пал;
 На второго коня кинул — да во землю зашёл;
 На третьего коня кинул — не пошавелилса.
 И наложил Василей уздицю-ту тесмянную,
 И выводил коня, да лошадь добрую,
- ²⁰ И обседлал седельшком тесмянным.
 Тут садилса Василей да королевиць-от,
 Он садилса на добра коня —
 Тут и поехал Василей да по цисту полю,
 По цисту полю широкому.
- ²⁵ И приехал Василей да королевиць-от
 Ище к той да реки огнянной.
 И удробело у Василья да ретиво серьце,
 И опустились да руки белья,
 Подломились да ноги резвья.
- ³⁰ Тут и спроговорит конь, да лошадь добрая,
 Он тем же языком руськиим:
 «Ты не бойсе, Василей да королевиць-от,
 Ты дёржись-крепись да за добра коня!..»
 Конь скоцил — он перескоцил
- ³⁵ Он ту же да реку огянну.
 Тут и ехал Василей да королевиць-от
 А по цисту полю широкому.
 Тут и подъехал Василей да королевиць-от
 Он ко той же да крутой горы:
- ⁴⁰ Как крута гора в небо ввиваицьсе.
 И удробело у Василья да ретиво серьце,

- И подломились у Василья да ноги резвья,
 И опустились у Василья да руки белья.
 Тут спроговорит конь, да лошадь добрая:
- 45 «Ты не бойсе, Василей да королевиць-от,
 Ище той да крутой горы, —
 Ты дёржись-крепись да за добра коня!»
 Конь скоцил — да полгоры¹ зашол,
 Он другой раз скоцил — да на гору зашол.
- 50 Тут поехал Василей да королевиць-от
 Он по той же да по крутой горы
 И по цисту полю широкому.
 Тут увидял Василей да королевиць-от:
 Во чистом поли стоит да белой шатёр.
- 55 Тут и подъехал Василей да ко белу шатру.
 В том белом шатру сидит да три тотарина;
 Они сидят, они дел делят:
 На первой пай кладут да цисто серебро,
 На второй пай кладут да красно золото,
- 60 На третей пай кладут да красну девицю.
 Как девиця сидит, слезно уливаицсэ,
 А трубцятой косою да утираицсэ.
 И первой тотарин тешит девицю:
 «Ты не плаць-ко-сь, девиця, да душа красная;
- 65 Если ты мне-ка, девиця, да ты достаниссэ —
 А я увезу тебя в землю неверную,
 Да ты будёшь меньша сноха, да поломойница!»
 Тут девиця сидит, слезно уливаицсе,
 А трубцятой косою да подтираицьсе.
- 70 Как второй тотарын тешит девицу:
 «Ты не плаць, девиця, да душа красная;
 Если ты мне-ка достаниссе —
 Уж ты будёшь больша сноха, да платомойница!»
 Тут девиця сидит, слезно уливаицьсе,
- 75 А трубцятой она косою да подтираицсэ.
 Как третей тотарин да тешит девицю:
 «Ты не плаць-ко-сь, девиця, да душа красная;
 Если ты мне-ка достаниссе —
 А увезу тебя в землю неверную.
- 80 Ище есь у мяя состроёна нова горница,
 В новой горници крбватъ тоцёна,
 А над кроватью² три спицьки да позолоцёны:
 А [на] первой-то сп[и]ц[ь]ки веснёт белой плат,
 А на второй-то сп[и]ц[ь]ки веснёт да плётка шолкова,

- 85 А на третьей-то сп[и]ц[ь]ки — да сабля вострая;
 Я срублю те буйну голову,
 Уж я буду да тебя жарити,
 Уж я жарити буду, кушати,
 На дубовом столи да буду рушати!»
- 90 И тут у Василья разболелось да ретиво серьцё.
 И роскипелась да кров горечая
 И у того же коня, да лошадь доброе —
 Конь скоцил да на белой шатёр.
 Как первого-то тотарина конём стоптал,
- 95 А второго-то тотарина копьём сколол,
 Уж как третьёго тотарина — саблей вострое.
 Тут выходила девица, да душа красная
 Из того же она да из бела шатра;
 Она падала добру коню во резвы ноги
- 100 И добру молоцьцю во резвы ноги.
 Они собрали золоту казну
 И склались и поехали.
 Они ехали по цисту полю;
 Не видели и они дак не крутой горы,
- 105 И не видели они да реки огняной.
 Ище стала их ведь ночь сустыгать.
 Тут проговорит Василей да королевиць-от:
 «Уж мы будём-ко, девица, и ужнү варить,
 Мы ужну варить да будём грех творить».
- 110 Тут отвецяла девица, да душа красная:
 «Ты как хошь, дак доброй молодець».
 Они сели ведь кушати,
 Они стали друг у дружки спрашивать:
 «Ты какого города, какой земли?» —
- 115 «Я из города королевьского,
 Из земли-то я королевьское».
 Да³ Василей говорит девици, да души красное:
 «Ище видно же, девица, да душа кра[с]ная,
 Ище ты мне-ка — родна сёстра!
- 120 Тут сёстра родна поедёт к дому да благодатному.
 И увидают нас из окошоцька,
 И выскоцят, отворят воротецька,
 Отфёрнут вереюшки точёнья
 И отворят воротецька стекляныя;
- 125 Ще выскоцит отець-матушка,
 Тут подхватят Елену да королевисьну
 И вытащат те в нову горницу,

- И оставят миня, да добра молоцьця,
 Ище с тем же конём, да лошадь доброе!...»
- ¹³⁰ Тут и приехал Василей да королевиць-от
 К своёму-ту дому да благодатному.
 Увидали они да из окошецька
 И выскоцили — отець-матушка.
 Отвёрнули вереюшки тоцёные
- ¹³⁵ И отфореют воротецька стекляные;
 И тут стрецеют Елену да королевисьню,
 И подхватили ей за белы руки
 И утащили да в нову горницю...
 А меня, добра молоцца, тут оставили.
- ¹⁴⁰ Тут говорила Елена да королевисьня:
 «Вы зачем же ёго да вы оставили?
 Кабы не братилко мой — дак не бывать
 Мне-ка да на Святой Руси,
 На Святой Руси и живой не быть!...»
- ¹⁴⁵ Тут побежали и отець-матушка
 Они стрецеть Василья да королевиця.
 Им сказал Василей да королевиць-от:
 «А на приездинах гостя да не употчовали —
 А на поездинах гостя да не употчовати!»
- ¹⁵⁰ Тут выводил Василей да королевиць-от
 Он и своёго коня, да лошадь добрую,
 Тут садилса Василей да королевиць-от.
 И не видали, куды поехал же.

№ 200

- Отсудили Иванушка от батюшка —
 И от батюшка Иванушка, от матушки;
 Присудили Иванушка ко бабушки,
 Как ко той же ко бабушки-задворёнки.
- ⁵ И как просила же бабушка-задворёнка,
 Как кормила кусоцьками прошонымя,
 А кормила молоцьком она козловым же.
 Ище тут Иванушко годов пети-шести
 А стал тут по улоцьки похаживать,
- ¹⁰ Он с малыма робятками поигрывать:
 А которого робётина схватит за ногу —
 У того же робетина ногу оторвёт;
 Как которого робетина схватит за руку —
 Да того же робетина руку оторвёт;

- 15 Как которого робетинахвати[т] за живот —
 А того же робетина живота лишит.
 Тут же Иванушка приунели
 Занимацьсе етима шутками нехорошима!
 Ище стал тут Иванушко на возрости,
- 20 Ище стало Иванушку охота ехать во чисто поле —
 Как нету по плещю ёму коня доброго.
 Он сходит ко батюшку на конюшин дом,
 На которого коня руку накинёт — да и тот с ног падёт.
 Ище ходит по улоцьки, похаживат,
- 25 И закруцинилсэ Иванушко, запецадилсэ:
 Он повесил свою да буйну голову,
 Повесил буйну голову со могуцих плещ.
 Как идёт же настрету дак ёму бабушка:
 «Уж ты здрастуй, Иванушко Козаревиц!» —
- 30 «Как уйди проць, и бабка, да синя шапка же!
 Я те дам тебе в ухо — да будет в жопы сухо!»
 Увёрнуласе бабушка-задворёнка;
 Из-за народу, из-за народу — и опеть настрещю:
 «Уж ты здрастуй, Иванушко Козаревиц!» —
- 35 «Отойди проць, и бабка, да и синя шапка!
 Я те дам в ухо — да будёт в жопы сухо,
 Будёт-то в жопы сухо и в глазах зелено!»
 Из-за народу, из-за народу — и опеть настрещю:
 «Уж ты здрастуй, Иванушко Козаревиц!» —
- 40 «Уж ты здрастуй, и бабка да синя шапка!
 Ище ты що ты заходишь да ко мне третьей раз?
 Уж ты що ле, бабушка, верно, знаёшь же?» —
 «Ты спросил бы, моё дитятко, — я давно скажу.
 Ище есь у вас у батюшка стары-ти хорóмины,
- 45 Они все стоят у их да прироссыпались!
 Ище есь у их тут подгрёб глубокой же.
 Ище есь во темном-то да у их в подгреби
 Как стоит-то у их доброй конь,
 И он тут тебе будёт слуга верная!
- 50 Ище есь тут вся сбрунюшка богатырская.
 Как не то що тебе знать, дак и отець твой не знат!»
 Как на то же Иванушко не ослышилсэ —
 Поблагодарыл он тут бабушку, синю шапоцьку.
 Как пошол-то он, пошол как на стары-ти хорóмины,
- 55 Он роскапывал подгрёб да тут глубокой же.
 Как котóро он роскапыват, ново¹ и конь ломат.
 Ище выскоцил конь да из етого подгребу.

- Наложил тут Иванушко на добра коня руку:
 Да не то що согнулсэ — не пошев[ел]илсэ он.
- 60 «Ну, тут-тут мне слуга будёт ведь верная,
 Ище тут-тут слуга будёт надейна!»
 Он и вынял тут сбруню да богатырскую,
 Обседлал-обуздal своёго коня доброго.
 Он пошол-то ко батюшку, ко матушки
- 65 Попросить он у батюшки, у матушки,
 Попросил он великого благословеньица:
 «Ище дай же мне, батюшко и матушка,
 Ище дайте вы мне-ка да благословеньица
 Мне-ка ехать во далецё цисто полё,
- 70 Мне во то во роздольё да широкоё —
 И людей посмотреть, да и самого показать!»
 Ище батюшко и матушка оцми не звели.
 Как пошол-то, пошол да из грынюшки вон,
 И сам-то пошол он тут ко бабушки:
- 75 «Уж ты пусть мне-ка, бабушка, вместо батюшка,
 Вместо батюшка, бабушка, вместо матушки —
 Ище дай же великоё благословеньицо
 Мне-ка ехать во далецо цисто полё,
 Мне во то во роздольицо во широкоё —
- 80 Мне людей посмотреть, дак и себя показать!»
 И дала же ёму бабушка благословеньицо
 Как с буйной-то главы да и до резвых ног!
 И как пошол-то, пошол Иванушко Козаревиц.
 Когда видели: Иванушко на коня как сел, —
- 85 Когда не видели поезки да богатырское.²
 Он и ехал во далецём цистом поли,
 А во том во роздольици во широком же —
 И нецего он не видал, да и нецего не слышал.
 Как наехал он только да цёрного ворона:
- 90 Сидит церной ворон да на толстом дубу.
 Он натягиват свой-от тугой же лук,
 Он направливат стрелоцьку калёную —
 Он и хоцот подстрелить да цёрного ворона.
 Проговорыл же тут ворон руським языком же:
- 95 «Не стрелей-ко, Иванушко, цёрного ворона. —
 Ворониного мяса да ты не исть будёшь,
 Ворониной-то крови да ты не пить будёшь!
 Воронино-то мясо горьким-горько,
 Воронина-та кровь ище горьце!
- 100 Поежджай-ко, поезджай дале по цисту полю.

- Там увидишь: тут есь три тотарина,
 Они дел-от делят да на паи кладут:
 Как первой-от дел делят — да цисто серебро,
 Как второй-от дел делят — да красно золото,
 105 Как треть-ёт дел делят — да красну девицю!
 Как на то же Иванушко не ослышилсэ —
 Поехал-поехал да по цисту полю.
 Он увидял тут, увидял да три тотарына —
 Они дел-от делят да на паи кладут:
 110 Как первой-от дел делят — да цисто серебро,
 Как другой-от дел делят — да красно золото,
 Как треть-ёт дел делят — да красну девицю.
 Как перв-от тотарын роспроговорыл:
 «Ты не плаць-ко, не плаць, да красна девица!
 115 На делу ле ты мне-ка достаниссе,
 В жеребью ты мне-ка и выпадёшь —
 Я ссеку-то, ссеку у те буйну голову!»
 Как втор-от тотарин да роспроговорыл:
 «Ты не плаць-ко, не плаць, да красна девица!
 120 На делу ле ты мне-ка достаниссе,
 В жеребью ты мне-ка и выпадёшь —
 Я ссеку-то, ссеку у те буйну голову!»
 Как треть-ёт-де тотарин да роспроговорыл:
 «Ты не плаць-ко, не плаць, да красна девица;³
 125 На делу-то ты мне-ка достаниссе,
 В жеребью ле ты и мне-ка выпадёшь —
 Ише вывезу те да на свою землю,
 На свою-то землю да к оцю, к матери!»
 Закипело у Иванушка ретиво серцо:
 130 Как первого-то тотарына конём стоптал,
 Как второго-то тотарына копьём сколол,
 Он третьёго-то тотарына живком спустил,
 А живком-то спустил: «Да куда хошь, поди!»
 Он садил-то, садил да красну девицу,
 135 Он садил-то да на добра коня,
 На добра-та коня да позади себя.
 Как поехали они да цистым полём.
 Ишше тут у девици да он ле стал выспрашивать,
 Ишше стал у девици да он выведывать:
 140 «Ты какой же земли, какого города?
 Ты какого оцця, какой и матери?» —
 «Я того же оцця да той и матери!» —
 «Пусть ты мне сёстра родна:

- Я того же оцця да той я матери!»!
- 145 А повёз-то, повёз да на свою землю.
Он привёз-то, привёл да к оццю, к матери;
Да отдал он свою-ту родну сёстру,
Он отдал тут им, да оццю-матери.
Как отець-от и мати на его оцьми не звели!
- 150 Как пошел-то, пошел Иванушко из грини вон;
Он и хлопнул в стену палицэёй жилезной⁴ —
А ихны-ти хоромы да пошаталисе,
Пошаталисе — одва да не россыпались.
Ишше тут отець-матушка испугалисе,
- 155 Побежали за Иванушком назади они.
И тут же Иванушко оцьми не звёл.

№ 201

- А как поехал стар казак Илья Муромец,
А он поехал во чисто полё,
Во чисто полё к трём неверным богатырям,
А к трём богатырям, к трём тотарынам.
- 5 А они дел делят — казну Микольскую:
А на перв-от пай они кладут чистое серебро,
А на друг-от пай они кладут красное золото,
Они на треть-ёт пай кладут красну девицу,
Красну девицю полоненную.
- 10 А как перво-от тотарин девицу утешал:
«А ты не плачь, не плачь,¹ красная девица:
А когда ты на мой пай-де досталасе —
Я у тя сниму буйну голову!»
- А как втор-от тотарин девицу утешал:
- 15 «А ты не плачь, не рыдай, красная девица:
А когда ты на мой пай мне досталасе —
А я срублю твою головушку по твоим плечам!»
- А как треть-ёт тотарин девицю утешал:
«А ты не плачь, не горюй, красная девица:
- 20 А когда ты на мой пай да досталасе —
А я тебя спуцу на свою волю,
А на свою волю — к оццю, к матери!»
- А розгорелось ретиво серцо у стара казака,
А у стара казака Ильи Муромца:
- 25 А он схватил первого-то тотарина —
А он бросил его о землю до смерти;
А ухватил он второго-то тотарина —

Он бросил же его о землю до смерти.
 А он взял красную девицу полонённую,
 30 А посадил он её на своя добра коня —
 А и повёз он её да во свою землю,
 А и спустил ей на свою волю,
 На свою волю — к оцу, к матери.

№ 202

У Петра, Петра-купца богатого
 Родился сын Михайлушко.
 На ту пору-время подоспели злы люди —
 Отлущили Михайлушка от батюшка
 5 И отлущили Михайлушка от матушки.
 Снёс батюшко Михайлушка ко бабушке ко задворенке.
 Кормила бабушка кусоцками прошоньими,
 Поила молоцком козлиным.
 Рос Михайлушко не по годам, а по часам,
 10 И вырос Михайлушко до возрасту.
 Стал ходить Михайлушко на улочку
 И стал шутить шутоцки великия:
 Кого хватит — у того рука прочь!
 Стали люди шибко обижаться-жаловаться,
 15 Што нельзя его спускать на улочку:
 Росходилосе у его силушка до боғатырская...
 Он пошел ко батюшку:
 «Ой еси батюшко, Пётр-купец боғатой!
 Дай мне да коня доброго, самолучшого —
 20 Со семи цепей, со двенадцати дверей:
 Я поеду да во чисто поле!»
 Батюшко на Михайлушку очьми не звёл.
 Пошел Михайлушко да на конюшен двор,
 Он взял коня, да коня доброго,
 25 Коня доброго, да самолучшего.
 Он надел уздицку тесмянную,
 Он седельшко черкаское,
 Он взял тугой луцок да во запазушьё.
 Не видали у Михайлушка посядоцки —
 30 Только видели: у Михайлушка во цистом поли курева́ стоит.
 Он ехал с утра день до вёцера —
 Некого́ он да не выдывал,
 Некого́ он да не встрёцивал.
 Только видит: на дубу́ сидит церной ворон.

- 35 Он вым̄ат да каленú стрелу,
 Тугóй луцок да из запазушья:
 Он хоцет пострелить да цёрна́ вóрона.
 Цёрной ворон ему да спрoгóворил:
 «Oй Михайлушко, да сын купца Петра бо́гато́го!
- 40 Ты моéй кровí да не будешь пить,
 Моегó мяса не будешь есь!
 Поеждяй во чистó полё —
 Там есь да ведь жíдовья:
 Увезли сына любимого у батюшка!»
- 45 Поехал¹ Михайлушко во чистó поле.
 Он первóго копьём убил,
 Второго он конём стопгал —
 Взял он брата Иванушка,
 Приехал к отцю, к матери.
- 50 Батюшко на Михайлушку очьми не звел —
 У его кровь да раскипелoся,
 Ретиво серцё да розгорелось,
 Он поехал да во цистó полё.
 Ехал с утра день до вецера —
- 55 Никого да он не встречивал,
 Никого да он не видывал.
 Только видит на дубу да цёрна ворона.
 Он опять хотел пострелить да цёрна ворона.
 «Oй ты Михайлушко! Моей крови не будешь пить,
 Моего мяса не будешь есь!»
- 60 Поеждяй да во цистó полё —
 Там есь белóй шатёр,
 Там есь да три жíдовья:
 Увезли они у купца Петра бо́гато́го
- 65 Любимую доць Марьюшку.
 Они дел делят да вопoцёв сулят!»
 Он поехал да во цистó полё,
 Он приехал да ко белú шатру.
 Во белóм шатри жíдовья дел делят.
- 70 Первый жíдовой говорит: «Oх, Марьюшка!
 Как ты мне да ведь достанешься —
 Я замуж возьму!»
 Второй жíдовой гóворит...
 (Забьла!..)
 Третий жíдовой проговорил:
- 75 «Как ты мне-ка ведь достанешься —
 Я на Русь пуцú!»

- У его кровь да роскипелосе,
 Ретиво серце да розгорелосе:
 «Уж вы² жи́довья поганьи!
 80 Выходите во цисто́ полё
 Со мной вы да побра́таться!»
 Он первого-то конём стоптал,
 Второго он копьём колол,
 А третьёго он живого спустил —
 85 За то спустил, што хорошо словó сказал.
 И взял он Ма́рьюшку:
 «Поедем, Машенька, со мной да ко батюшку твоему!»
 Он сел да на добра́ коня́,
 Посадил ей да позади себя.
 90 Они ехали да мимо Божьей церкв́и.
 Она ему да спроговорила:
 «Ох ты ой еси, да добрый мо́лодец!
 Пойдём да во Божью́ церкву — повенца́емся!»
 Он ей да ве́дь спроговори́л:
 95 «Уж ты ой еси, сестра́ Марьюшка!
 Брату с сестро́ю не подобает жить —
 Я свезу тебя ко батюшку!»
 Приехали да к широку́ двору,
 Ко красну́ крыльцу.
 100 Выходит батюшко да на красно́ крыльцо́:
 «Уж ты ой еси, да доць Марьюшка!
 Приходи хлеба-соли кушати,
 Пиво-вары рушити!»
 На Михайлушка очьми не звёл!
 105 У его кровь да раскипелосе,
 Ретиво серце да розгорелосе,
 Он снимат у батюшка полатоцки по окошецкам.
 Они да испугалися —
 Приглашают хлеба-соли кушати.
 110 «(С)зади́ хомут да не накладывають,
 А после дела не приглашают!»
 И не видали Михайлушка поездоцки —
 Только видели: во цисто́м поли курева́ стоит.

№ 203

♩ = 120-128 (продолжение ♩ = 140)

Уж как на ро-ди Ми - ха - й(и) - ла ис - по - р(и)-ти - ли:

(И)как о - тець-ма-ти Ми - ха.й(и)-ла не-за - на - ви - де - ли,

Уж как ро - д(ы) - пле - мя да не в лю - би е - го дёр-жат -

Е - го от - да - ли ба - бу-ш(ы)-ки - за-д(ы) - во - рё-н(ы)-ки.

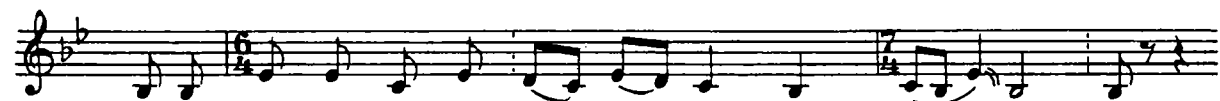
Уж как рос-ти-ла тут ба-буш-ка е - го за-д(ы) - во - рё-н(ы)-ка,

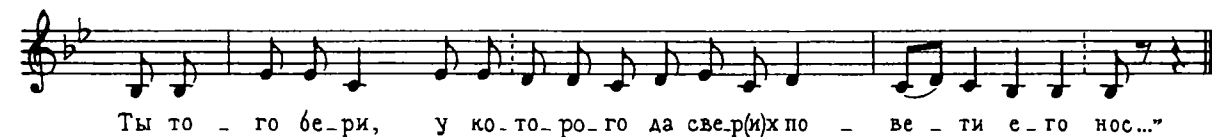
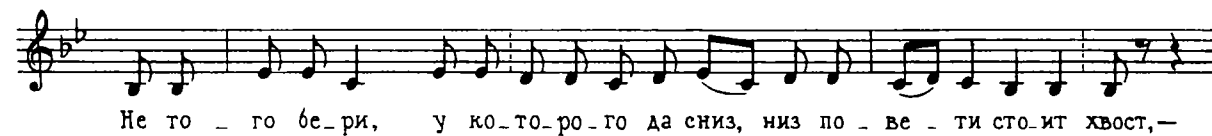
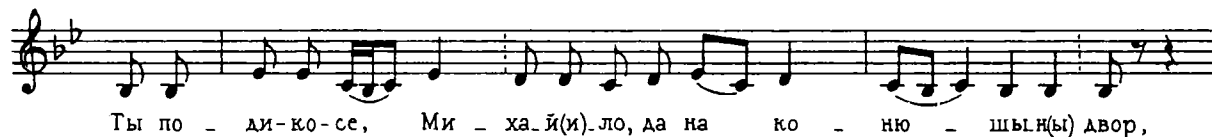
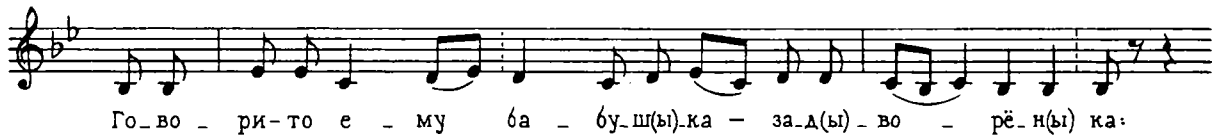
О-на корь - ми - ла ку - соць - ка .. ми про - шо - ны - ма,

О-на по - и-ла мо - ло - ко-м(а) е - го ко-з(ы) - ло - ве-п(и)-ким.

Как по е - го - му - ту мо - ло - ку коз - ло - во - му

- Уж как на родí Михайла испортили:
 Как отець-мати Михайла незанавидели,
 Уж как род-племя да не в любви его дёржят —
 Его отдали бабушки-задворёнки.
- ⁵ Уж как росила тут бабушка его задворёнка,
 Она корьмила кусоцьками прошоныма,
 Она поила молоком его козловеньким.
 Как по етому-ту молоку козловому
 Уж как прóзвали Михайла Козарицём.
- ¹⁰ Как повырос Михайло да до семнадцать полных лет.
 Говорит-то ему бабушка-задворёнка:
 «Уж ты ой еси, Михайло постылый сын,
 Ты пойди-ко-се, Михайло, да на конюшин двор,
 Выбирай-ко... ко себе коня ежжалого,
- ¹⁵ Ты ежжалого коня себе, стоялого.
 Не того бери, у которого да сниз, низ повети стои<т> хвост, —
 Ты того бери, у которого да сверх повети его нос.
 Зауздай-ко его, его да золотым седлом,
 Золотым-то седлом да серебряной уздой,
- ²⁰ Поезжай-ко, Михайло, да в чистое во полё
 Ты стрелять в гусей да серых уточёк —
 Достреляйсе до белой да до лебедушки!»
 Тут пошел-то наш Михайло да на конюшиной двор,
 Зауздав себе да коня ежжалого.
- ²⁵ Только видели, как Михайло да на коня-то сел,
 А не видали поездки Михайловой.
 Вот уж едёт Михайло день поры,
 Уж как едёт Михайло второй поры,
 Не пиваючи он едёт, да не едаючи,
- ³⁰ Он добру коню отдóху да не даваючи.
 Как завидел Михайло: да сырой дуб стóбит.
 На сыром-то дубу да чёрной ворон сидит,
 Уж как чёрн-от ведь ворóн, да птица вещая.
 Натягаёт Михайло да свой могучей лук,
- ³⁵ Направляет Михайло да каленú стрелу.
 Заговорил тут черной ворон да свом голосом,
 Уж как голосом-то он да человеческим:
 «Уж ты ой еси, Михайло, постылый сын,
 Не стреляй-ко ты да в меня, чёрна ворона,
- ⁴⁰ Как тебе моего-то ведь мяса не исть будёт,
 Как моей-то крови не пити будёт,
 Тебе силы со мной да не спроведати,
 Уж как силы своей да богатырьскою.

- Поезжай-ко, Михайло, да во чистое во поле.
 45 Во чистом-то поли да там есть буйство стоит:
 Там ведь бьютце-дерутце да три татарина,
 Промеждú они да с собой дел делят,
 Они дел-то делят — да красну девицу-душú.
 Она по́ роду-то тебе будёт родна сёстра!»
 50 Как скочил-то Михайло да на добра коня,
 Он поехал, Михайло, да во чистое во поле.
 Вот и едет Михайло день поры,
 Уж как едет Михайло друго́й поры —
 Как завидел Михайло да бел полóтенной шатер.
 55 Как во том-то во шатри да красна девица сидит,
 Они плакуци сидит и да рыдаючи,
 Ко сырой-то земли да припадаючи.
 А как за тем-то за шатром да там и буйство стоит:
 Уж как бьютце-дерутце да три татарина.
 60 Как перв-от ей татарин да девку улещал:
 «Уж ты плачь, хошь не плачь, да красна девица душа,
 Уж как ты-то только да мне достанешьсе —
 Я возьму-то тебя да за племянника взамúж,
 Будешь ключница да ты у нас замочница,
 65 Золотой-то казны да будешь счетчица!»
 Как друг-от-то татарин да девку улещал:
 «Уж ты плачь да не плачь, да красна девица душа,
 Уж как ты то́лько да мне достанешьсе —
 Я возьму-то тебя да за сына взамúж,
 70 Уж я поставлю тебя ко кровати да ко тесовой,
 Буду секти тебя плеткою шелковой!»
 Как треть-ёт-то татарин да девку улещал:
 «Уж ты плачь, хошь не плачь, да красна девица душа,
 Я возьму-то тебя да за себя взамúж,
 75 Я срублю твою да буйну голову,
 Розрублю я твое да тело белоё
 Я на мелкия куски да на череньёвы,
 Раскидаю его да по чистому по полю.
 Серым волкам-то да на потасканьё,
 80 Черным ворона́м-то да на пограяньё!..»
 У Михайла-то очи да помутилисе,
 Горючи те слезы да покатилисе.
 Он ведь двух-то татаринoв конем стопгал,
 Он третьёго-то татарина да вострой саблей иссек.
 85 Отрубил-то его да буйну голову,
 Разрубил его да тело грязноё,

Разбросал-то он да по чистому по полю
Серым волкам-то да на потасканиё,
Черным воронам да на пограениё.

⁹⁰ Взял с собой-то он да красну девицю душю.
Как поехали они да там чистым полём.
Говорит-то ему да красна девица-душа:
«Уж ты ой еси, Михайло постылый сын,
Ты поставь-ко-се да бел полóтенной шатер,

⁹⁵ Да с тобой-то нам да отдохнути надо,
Покормить надо добра коня.
Уж ты ой еси, Михайло постылый сын,
Ты возьми-ко меня да за себя взамуж,
Я слугой тебе да буду верною,

¹⁰⁰ Я женой тебе да неизменною!..» —
«Уж ты глупа-преглупа, да красна девица душа,
Уж ты глупа-преглупа да дочь Петровна хороша,
Ты ведь по роду ты мне будёшь родна сёстра!..»¹
Уж как сели они да на добра коня,

¹⁰⁵ Подъезжают ко двору, да двору батюшкову.
Отец-маменька да на красном крыльце.
Они в пояс им да низко кланялись:
«Ты пожалуй-ко-се, Марфа Петровна,
Ты пожалуй к нам да во светлу грейну²

¹¹⁰ К нам не хлеба-соли ись, а пивовару пить».
А Михайла-то они и не примолвили.
У Михайла-то очи да помутилисе,
Горюци ти слезы да покатилисе.
Снизу золото сорвал — да он во корманы склал.³

¹¹⁵ У них еще был брат Иванушка, маленький. Его татары увезли. Мать просила, чтоб он поехал освободил Иванушку. Но он уже не захотел, не поехал: ему же обидно было. Татары злы были, детей таскали.

№ 204

Уж как на родине да Михайла спородили,
Как отец-мать и Михайла ненавидели,
Уж как род да племя да не влюбили его держать —
Они отдали его бабушке-задворенке.

⁵ Уж как растила его бабушка-задворенка,
Она кормила его кусками прожженными,
Она поила молочком его козловейником.
Как по этому-то молоку козловому

- Уж как прозвали Михаила Козаричем.
- ¹⁰ Как повырос Михайло до семнадцати полных лет,
 Говорит-то ему бабушка-задворенка:
 «Уж ты гой еси, Михайло постылый сын!
 Ты пойдди-ко, Михайло, на конюшенный двор,
 Выбирай-ко ты себе коня ежалога,
- ¹⁵ Ты ежалога коня, кормленого.
 Не того бери, что с повети стоит нос,
 А того бери, у которого сверх повети стоит нос.
 А седлай-ка ты золотым седлом,
 Золотым-то седлом да серебряной уздой.
- ²⁰ Поезжай-ка, Михайло, во чисто поле
 Ты стрелять-то гусей да серых уток —
 Достреляйся до белой до лебедушки!..»
 Как пошел-то Михайло да на конюшенный двор,
 Зануздал он да коня ежалога.
- ²⁵ Только видели, как Михайло на коня-то сел,
 А не видели поездки Михайловой.
 Уж как едет наш Михайло как день пору —
 Уж как едет Михайло другу пору,
 Не пиваючи он едет да не едаючи,
- ³⁰ Он добру коню отдыху не даваючи.
 Как завидел да Михайло: да сырой дуб стоит.
 На сыром-то дубу да черный ворон сидит,
 Уж как чёрен ворон да птица вещая.
 Натегает тут Михайло да свой могучий лук,
- ³⁵ Направляет-то Михайло да калену стрелу.
 Говорит тут ему ворон своим голосом,
 Уж как голосом он да человеческим:
 «Уж ты гой еси, Михайло постылый сын,
 Не стреляй-ко ты в меня да черна ворона.
- ⁴⁰ Как моего-то мяса не есть тебе будет,
 Как моей-то крови не пить тебе будет;
 Тебе силы со мной да не спроведати,
 Тебе силы своей да богатырской.
 Поезжай-ка ты, Михайло, да во чисто поле,
- ⁴⁵ Во чистом поле да буйство стоит —
 Бьются-дерутся да три татарина,
 Промежду собой да они дела делят,
 Они дел-то делят — да красну девицу-душу:
 Она по роду тебе будет да родна сестра.
 (Он и не знал.)
- ⁵⁰ Как скочил да Михайло на добра коня.

- Он ехал, Михайло, день поры,
 Уж как ехал Михайло другой поры —
 Там завидел Михайло да бел полóтен шатер.
 Как во етом во шатре да красна девица сидит,
 55 Она плакучи сидит да рыдаючи,
 Ко сырой-то земле да припадаючи.
 А как за тем-то за белым шатром
 Там и бьются-деруться да три татарина.
 Как первой-то татарин да девку улещал:
 60 «Уж ты плачь хошь не плачь, да красна девица-душа!
 Уж как ты-то только да мне достанешься —
 Я возьму-то тебя за племянника взамуж,
 Будешь ключницей ты да замочницей,
 Золотой-то казны да будешь счетчицей!»
 65 Как другой-то — да девку улещал:
 «Уж ты плачь хошь не плачь, да красна девица-душа!
 Уж как ты только мне да ты достанешься —
 Я возьму-то, возьму да за сына тебя взамуж,
 Я поставлю тебя ко кровати да ко тесовой,
 70 Буду секти-то да плеткою шелковой!..»
 А как треть-е(т)-то татарин да девку улещал:
 «Уж ты плачь хошь не плачь, красна девица-душа!
 Уж как ты-то только мне достанешься —
 Я возьму-то тебя да за себя взамуж,
 75 Я срублю твою да буйну голову,
 Разрублю всё твоё тело белое
 Я на мелкие куски, да на череньевы,¹
 Раскидаю их да по чистом по полю
 Черным воронам да на погра(я)ние,
 80 Серым волкам-то на потаскание!..»
 У Михайлы-то очи ясны да помутилися,
 Горюци-то слезы да покаталися.
 Он ведь двух-то татар конем стоптал,
 Он как третьего татарина да вострой саблей ссек,
 85 Он срубил да его да буйну голову,
 Разрубил его да тело грязное,
 Разбросал он да по чисту полю.
 Взял с собой да красну девицу душú,
 Посадил да он да на добра коня.
 90 Вот едут они до первы пор,
 Уж как едут они да други пор —
 Говорит-то ему да красна девица душа:
 «Покормить-то надо нам да добра коня,

- Уж и нам-то с тобой надо попить-поесть.
 95 Уж ты гой еси, Михайло постылый сын,
 Ты возьми-ко меня в себе замуж,
 Я женой-то буду тебе верною,
 Я слугой буду да неизменною». —
 «Уж ты глупа-преглупа, да красна девица душа,
 100 Уж ты глупа-переглупа да дочь Петровна хороша:
 Ты ведь по роду мне будешь родна сестра!»
 Уж как сели они опять, поехали.
 Приезжают они ко двору да ко батюшкину.
 Отец с матушкой на красном стоят крыльце,
 105 И стоят они да низко кланяются:
 «Ты пожалуй-ко-ся да родная дочь,
 Уж ты Марфа ты да Петровна,
 Ты пожалуй во светлу гридну
 К нам не хлеба-солит (есть) — пивовару пить».
 110 А Михайла они да не примолвили.
 У Михайла-то оци да помутились,
 Горюци слезы да покаталися.

[Дальше былина продолжалась. Татары увезли маленького Ивана, брата Михайла, но исполнительница не помнит].²

№ 205

$\text{♩} = 124-128$

Уж как на ро-ди Ми - ха - й(и) - ла ис - по - р(и) - ти - ли:
 И как о - тець-ма - ти Ми - хай(и) - ла не - за - на - ви - де - ли,
 Уж как ро - д(ы) - пле - мя да не в лю - би е - го дё - р(ы) - жат,
 Е - го от - да - ли ба - буш - ки - за - д(ы) - во - рё - н(ы) - ки.

Уж как рос-ти-ла тут ба - буш - ка е - го за - дво - рё - н(ы) - ка,

О - на корь - ми - ла ку - соць - ка - ми про - шо - ны - ма,

О - на по - и - ла мо - лоч - ком е - го ко - з(ы) - ло - ве - н(и) - ким.

Как по е - то - му - ту мо - ло - ку коз - ло - во - му

Уж как прозва - ли Ми - ха - й(и) - ла Ко - за - ри - цём.

Как по - вы - рос Ми - ха - й(и) - ла да до сем - над - це - ти лет.

Го - во - рит - то е - му ба - бу - ш(ы) - ка - за - д(ы) - во - рё - н(ы) - ка:

"Уж ты ой е - си, Ми - ха - й(и) - ло по - сты - лы - й(и) сын,

Ты по - ди - ко - се, Ми - ха - й(и) - ло, да на ко - ню - шы - н(ы) авор,

Вы - би - рай - ко - се се - бе ко - ня да ты еж - жа - ло - го,

Ты еж-жа-ло-го ко-ня се-бе сто-я-ло-го.

Не то-го бе-ри, у ко-то-ро-го да сниз по-ве-ти нос,—

Ты то-го бе-ри, у ко-то-ро-го да сверх по-ве-ти сто-ит нос.

О-сед-лай-ко ты да зо-ло-ты-м(ы) се-д(ы)-лом,

Зо-ло-тым-то сед-лом да ты се-ре-б(ы)ре-ной уз-дой,

По-еж-жай-ко, Ми-ха-й(и)-ло, да во чис-то-ё-во по-лёт..."

- Уж как на роди Михай(и)ла испор(и)тили:
 И как отець-мати Михай(и)ла незанавидели,
 Уж как род(ы)-племя да не в любви его дёр(ы)жат,
 Его отдали бабушки-зад(ы)ворён(ы)ки.
- ⁵ Уж как растила тут бабушка его задворён(ы)ка,
 Она корьмила кусоцьками прошоньма,
 Она поила молочком его коз(ы)ловен(и)ким.
 Как по етому-ту молоку козловому
 Уж как прозвали Михай(и)ла Козарицём.
- ¹⁰ Как повырос Михай(и)ла да до семнадцати лет.
 Говорит-то ему бабуш(ы)ка-зад(ы)ворён(ы)ка:
 «Уж ты ой еси, Михай(и)ло постылый(и) сын,
 Ты поди-ко-се, Михай(и)ло, да на конюшын(ы) двор,
 Выбирай-ко-се себе коня да ты ежжалого,
- ¹⁵ Ты ежжалого коня себе стоялого.
 Не того бери, у которого да сниз повети нос, —

- Ты того бери, у которого да сверьх повети стоит нос.
 Оседлай-ко ты да золотым(ы) сед(ы)лом,
 Золотым-то седлом да ты сереб(ы)реной уздой,
 20 Поежжай-ко, Михай(и)ло, да во чистое во полё,
 Ты стреляй-ко там гусей да серых уточёк —
 Достреляяссе до белой да до лебёдушки!..»
 Как пошов-то наш Михай(и)ло да на конюшын(ы) д(ы)вор,
 Оседлал себе Михай(и)ло дак он(ы) доб(ы)ра коня.
- 25 Все мы видели как Михай(и)ло-то на коня-та сел,
 А не видели поездки Михаиловой,
 Уж как едёт Михаило ден(и) поры,
 Уж как едёт Михаило другой(и) поры,
 Не пиваючи он(ы) едёт да не едаючи
- 30 Он добру коню отдоху да не даваючи.
 Как завидяв Михай(и)ло — да сырой дуб(ы) стоит,
 На сыром-то дубу да цёрной ворон сидит,
 Уж как цёрн-от ведь ворон да птиця вещая,
 Натигаёт Михай(и)ло да свой(и) могучий(и) лук,
- 35 Направляёт Михай(и)ло да калену стрелу,
 Заговорил тут цёрной(и) воро-т голосом,
 Уж как голосом-то он(ы) да целовеческим:
 «Уж ты ой еси, Михай(и)ло постылый(и) сын,
 Не стреляй-ко ты да меня, цёрна ворона:
- 40 Тебе моего-то мяса не йисти будёт,
 Тебе моей-то ведь крови не пити будёт,
 Тебе силы со мной да не спроведати,
 Уж как силы своей(и) да богатыр(и)скою.
 Поежжай-ко, Михай(и)ло, да во чистое во полё,
- 45 Во чистом-то поли да там есь буисьво стоит —
 Там ведь бьютце, дерутце да три татарина,
 Промежду-ту собой(и) да они дел(ы) делят,
 Они дел-то делят — да красну девицю-душу:
 Она по роду тебе будёт родна сестра».
- 50 Как поехал Михай(и)ло да на доб(ы)ром(ы) коне,
 Уж как едёт Михаило ден(и) поры,
 Уж как едёт Михаило другой(и) поры,
 Как завидяв Михайло да бел-полотенной шатёр.
 Как во том-то шатри да красна девиця сидит,
- 55 Она плакуци сидит(ы) да рыдаючи,
 Ко сырой-то земли да припадаючи,
 Она Михай(и)лу-ту тут да низко кланелась.
 А как за тем-то тут да за белым(ы) шат(ы)ром
 Тут(ы) бьютце-дерутце да три тотарина.

- 60 Как первой-от тотарин да девку улящал:
 «Уж ты плаць-ко, не плаць, да к(ы)расна девиця-душа!
 Если ты тол(и)ко да м(ы)не достаниссе —
 Я возьму-то тебя да за сына в(ы)замуж,
 Я поставлю тебя к кровати да ко тесовою,
- 65 Буду секци тебя плёткой шол(ы)ковою!..»
 Как другой-от ле татарин да девку улящал:
 «Уж ты плаць-ко, не плаць, да красна девиця душа!
 Уж как ты только да м(ы)не достаниссе —
 Я возьму-то тебя да за племянника взамуж:
- 70 Будёшь ключница да ты замочница,
 Золотой-то казны да будёшь счётчыця!»
 Как треть-ёт ле татарин да девку улящал:
 «А уж ты плаць, хошь не плаць, да красна девиця душа!
 Уж как ты тол(и)ко да м(ы)не достаниссе —
- 75 Я возьму-то тебя да за себя взамуж,
 Я срублю твою да буйну голову,
 Россеку твоё да тело белоё
 Я на мелкия куски да на церен(и)ёвы,
 Разбросаю его да по чистому по полю
- 80 Чёрным воронам да на пог(ы)раен(и)ё,
 Серым волкам да на потас(ы)кан(и)ё!..»
 У Михай(и)ла-та очи да помутилисе,
 Горючи-то слёзы да покатилисе,
 Он как двух-то татаринов конём(ы) стоптал,
- 85 Как третьёго татарина да вострой саб(ы)лей иссек,
 Он срубил-то егову да <ведь> буйну голову,
 Розрубил-то егово да тело гряз(ы)ноё,
 Он на мелкия куски да на церен(и)ёвы,
 Роскидал-то их да по чистому по полю,
- 90 Цёрным воронам(ы) да на пог(ы)раен(и)ё,
 Серым волкам он(ы) да на потас(ы)кан(и)ё.
 Взял с собой-то он(ы) да красну девицю-душу,
 Посадил-то ей(и) да на доб(ы)ра коня.
 Уж как едут они да и ден(и) поры,
- 95 Уж как едут они да и другой(и) поры,
 Не поиваюци всё едут да не едаюци,
 Они добру коню отдоху да не даваюци.
 Говорит ему тогда да к(ы)расна девиця душа:
 «Уж ты ой еси, Михай(и)ло постылый(и) сын,
- 100 Ты роскинь-ко, роскинь да бел-полотенный шатёр,
 Покормить-то надо да нам доб(ы)ра коня,
 Нам с тобой-то отдохнуть да позабавитцё!» —

- «А уж ты глупа-преглупа да красна девица душа,
Уж ты по роду ты мне-ка род(ы)на сёстра!»
- ¹⁰⁵ Как отдохнули-то они да поехали —
Приежжают ко двору они ко батюшкову.
Отець с мамен(и)кой(и) да на красном(ы) крыл(и)це,
Они стояли там да низко кланелись:
«Ты пожалуй-ко, да ты род(ы)ная наша доць,
¹¹⁰ Ты родная дочь да Марфа Петров(ы)ная,
Ты пожалуй-ко к нам да во свет(ы)лу г(ы)рейну,
К нам не хлеба-соли йисть да пивовару пить!»
А Михайла они да не примол(ы)вили,
У Михай(и)ла-то оци да помутилисе,
¹¹⁵ Горючи-ти слёзы да покатилисе,
Сверху золото он собрал да всё в кор(ы)маны склал.

СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ (№ 206—213)

№ 206

- А как не в далечем, далечем во Чернй-городё
А у прекрасного царя у Василья Окуловича
А заводилось пированьё-бал, почесьён стол
А да про тех же про пановей, про улановей,
⁵ Да про тех же поганьих тотаровей.
А ише все-де на пиру да напивалисе,
А ише все-де на чесном дак наедалисе;
А ише все-де на пиру да приросхвастались:
А ишше сильней-от хвастат своей силою,
¹⁰ А богадой-от хвастат золотой казной,
А наезницёк хвастат добрым конём,
А ишше глупой-от хвастат молодой женой,
А [ишше] неразумной-от хвастат родной сёстрой,
А кабы умной-разумной — старой матерью.
¹⁵ А прекрасной царь Василей Окулович
А он по светлое грыдыни похаживал,
Он и белыма руками помахивал,
А он скобоцька о скобоцьку пошшалкивал,
А он русыма кудрями сам натряхивал,
²⁰ А злачёныма перснями пошшалкивал;
А он сам говорил, царь, таковы слова:
«А уж вы ой еси, панове-уланове,
Ишше все мои поганые тотарове!
А не знает ле¹ из вас хто мне супружницы,

- 25 А не знает ле из вас хто полюбовници:
 А статным-де статна была, умом сверсна,
 А умом была сверсна, полна возраста,
 А лицём она бела — быѡ как белой снег,
 А у ей ясны-ти очи — как у сокола,
- 30 А у ей черни-ти брови — как два соболя,
 А реснички у ей — да у сиза бобра:
 А ишше можно бы назвать кого царицёу,
 А ишше можно кому бы покорятисе,
 А ишше было бы кому поклонятисе.²»
- 35 А ишше большой-от хороницьсе за среднего,
 А ишше средней-от хороницьсе за меньшого,
 А от меньшого, браццы, — там ответу нет!
 А говорил-то веѡ царь-от по второй након:
 «А уж вы ой еси, панове-уланове,
- 40 Ишше все мои поганые тотарове!
 А не знает ле из вас хто мне супружницу,
 А не знает ле из вас хто полюбовьницию?»
 А и-за той скамейки из-за белодубовой,
 А з-за того-де стола из-за окольнёго
- 45 А выставал-де удалой доброй молодец,
 Кабы на имё детинушка Поваренин,
 А по прозванью детина — Торокашко-вор.
 А как ставаёт детина на резвы ноги,
 А он низко царю поклоняицсэ:
- 50 «А ты прекрасной царь Василей Окуловиц!
 А Вы позвольте мне-ка слово сказать,
 А не позвольте миня за слово сказнить,
 А сказнити-убить, скоро повесити!»
 А говорит-то прекрасной царь Василей Окуловиц:
- 55 «А говори-ко ты, детина, тебе що надобно!»
 А говорыт тут детина таковы слова:
 «А как не в далечом, далечем во Царе-граде
 А у пре[кра]сного царя есь у Соломана,
 А ишше есь-де царица Соломанида.
- 60 А умом она сверсна, полна возраста,
 А лицем² она бела — быѡ, как белой снег,
 А у ей ясны-ти очи — как у сокола,
 А у ей черные брови — как два соболя,
 А ресниченьки у ей — как у сиза бобра:
- 65 А ишше можно назвать кого царицёу,
 А ишше можно кому бы покорятисе,
 А ишше можно ³кому бы⁴ поклонятисе!»

- А говорыт-то прекрасной царь Василей Окулович:
 «А уж ты глупой же, детинушка Поваренин,
 70 А по прозванью ты, детина, — Торокашко-вор!
 А ишше как же у жива мужа жону отоймешь?..»
 А говорыт-то детинушка Поваренин:
 «А ишше по́ло⁵ у жива мужа жена⁶ отнять!
 А построй-ко-се мне-ка три карабля,
 75 А на карабли клади по три дерева,
 А на дерева сади птици райския,
 А щобы пели они песни царьския,
 А звеличали прекрасного царя и Василия Окуловича!
 А на карабли грузи товар всё заморския!..»
 80 А построили ноне три карабля,
 А на карабли-те клали по три дерёва,
 А на дерева садили птици райския;
 А поют же они песни царьския,
 А звеличают пре[кра]сного царя Василья Окуловича.
 85 А ступал тут Торокашко на черлены корабли —
 А отвалил тут Торокашко за синё морё.
 А подходил Торокашко ко Царю-ґраду,
 А становилсэ на пристань карабельную,
 Он пошол-де к царю да ко Соломану.
 90 А Соломана-та в доме не случилось:
 А уехал Соломан во чисто полё.
 А говорыл он царицы Соломаниды:
 «А уж ты ой еси, царица Соломанида!
 А ишше жалую тибя я на черлен карабѣ
 95 А обченить товары всё заморьския!»
 А тут средиласе царица Соломанида,
 А пошла-де она на черлен карабѣ.
 А заходила она на черлен карабѣ,
 А осмотрела товары всё заморския;
 100 А ишше где она сидела, тут и заспала.
 А отвалил тут Торокашко в-за синё морё —
 А идёт Торокашко по синю морю.
 А пробудиласе царица среди моря,
 А говорыт же она таковы слова:
 105 «А уж ты ой еси, детинушка Поваренин!»
 А говорыт же детинушка Поваренин:
 «А уж ты ой еси, царица Соломанида!
 А я повёз тебя, царицу, за синё морё —
 А за нашего царя за Василья Окуловича!»
 110 А говорит-то царица таковы слова:

- «А уж ты ой еси, детинушка Поваренин!» —
 «А ты не бойсе, царица Соломанида!»
 А подходили ко граду ко Чернигову
 А на ту же на пристань на карабельную.⁷
- 115 А как стречают детинушка Поваренина:
 А он привёз-де царицу Соломаниду.
 А весёлым-де пирком да и свадебкой...
 А приежжаёт Соломан из чиста поля —
 А увезёна царица ёго да Соломанида.
- 120 А собиралсэ Соломан на черлен корабь,
 А он брал он себе силушки-армеи.
 А переходил Соломан за синё морё,
 А становил он черлен корабь не на пристань же.
 А выпускал-де он силушку по-за городу,
- 125 А он сам-де ведь силы наговарывал:
 «А ишше быдьте вы, силушка, готовая⁸ —
 И вы услышите рожок да вы туриной же!»
 А пошел-де Соломан во Чернигов-город,
 Он дошел до полат всё до царских,
- 130 А он заходил в полаты всё во царские.
 А царя-та ведь в доме не случилось —
 А уехал-де царь-от во чисто полё.
 А стречает царица Соломанида,
 А говорыт-то царица таковы слова:
- 135 «А уж ты ой еси, царь же Соломан же!
 Как приедёт ведь прекрасной царь Василей Окулович —
 А снимёт у тибя ведь буйну голову!»
 А говорит же ведь царь-от Соломан-от:
 «А уж ты ой еси, царица Соломанида!
- 140 А ишше спрятай-ко меня хоша под перынушку!»
 А ишше тут-то царица не ослышилась,
 А навалила на него перынушку пуховую.
 А приежжаёт-де царь из чиста поля,
 А он заходит в полаты в царския,
- 145 А он садицсэ за столы за дубовыя.
 А говорит ему царица Соломанида:
 «А уж ты ой еси, Василей Окуловиць!⁹
 А кабы был эт(т)а¹⁰ царь Соломан же,
 А ишше що же ты с им дак стал делать же?»
- 150 А говорыт-то прекрасной царь Василей Окуловиць:
 «Ой, я отсек бы у его буйну голову!»
 Говорыт тут царица Соломанида...
 А открывала перынушку пуховую —

- А выпускала царя она Соломана.
- 155 А тут схочил прекрасной царь Василей Окулович,
А он схватил-де ведь сабельку вострую,
А замахнулсэ прекрасной царь Василей Окуловиць —
А говорит-то Соломан таковы слова:
«Ах, ты прекрасной царь Василей Окулович!
- 160 А не цесть же твоя будёт царьская —
А що убил же царя ты Соломана!
А ты поди-ко-се ноне да во чисто полё,
А станови-ко два столбышка дубовые
И перекладинку клади ноньче кленовую,
- 165 А вяжи-ко-се три петёлки шелковые
А ишше белого шолку шамахиньского —
А ты повесь-ко царя нонь Соломана:
А ишше цесть твоя, хвала будёт царьская!»
А тут пошли-де ведь нонь во чисто полё,
- 170 А закопали два столбышки дубовыя,
А перекладинку клали кленовую,
А три петёлки вязали шелковыя
А ишше белого шолку шамахиньского.
А выводили Соломана на улицу,
- 175 А на ту же на улицу широкую,
А посадили на телегу на дубовую,
А повезли-то Соломана во чисто полё.
А говорят-то Соломан таковы слова:
«А передьни-то колёса ведь конь тенёт,
- 180 А и задьни-ти колёса пошто идут?»
А говорят тут прекрасной царь Василей Окуловиць:
«А говорят, що Соломан-от хитёр-мудёр!»
А довели тут Соломана до столбышков.
А соходил тут Соломан со телеги же,
- 185 А ступал-то Соломан он на первой ступень —
А говорыл же Соломан таковы слова:
«А уж ты ой еси, прекрасной царь Окуловиць!»
А Вы позвольте-ко мне-ка в турей рог зыграть!»
А говорят-то прекрасной царь Василей Окулович:
- 190 «А ты играй же, царь нонь Соломан же!»
А заиграл-то царь ведь Соломан-от.
А услыхала его силушка великая,
А zvolновалась, зашумела — во поход пошла.
А говорят-то прекрасной царь Василей Окулович:
- 195 «А ишше що это за шум, да що за гам же?»
А говорят-то царь-от Соломан-от:

- «А що на тихиех на вешных на заводях
 А зволновалисе гуси и лебеди».
 А как ступаёт Соломан на второй ступень —
 200 А-й говорит-то Соломан таковы слова:
 «А уж ты ой еси, прекрасной царь Василей Окулович!
 А-й Вы позвольте-ко мне-ка в турей рох зыграть!»
 А говорит тут прекрасной царь Василей Окулович:
 «А играй-ко-се ты, царь Соломан же!»
 205 А заиграл-то Соломан во турей же рох.
 А как ступал-де Соломан на третьей ступень —
 А он сам-де говорил да таковы слова:
 «А ты прекрасной царь Василей Окулович!
 А ишше дай-ко мне да во турей рог взыграть!»
 210 А заиграл тут Соломан во турей же рох —
 А накрывала его силушка великая:
 Тут схватили пре[кра]сного царя и Василя Окуловича,
 А и схватили царицю Соломаниду,
 А и схватили детинушка Поваренина,
 215 А по прозванью-ту детина — Торокашко-вор.
 А тут повесили прекрасного царя и Василя Окуловиця,
 А и повесили царицю Соломаниду,
 А и повесили детинушку Поваренина,
 По прозванью-ту детина — Торокашко-вор.
 220 А ишше тут по царю нонь славы поют,
 А славы-де поют, старину скажут.

№ 206а

$\text{♩} = 82$

1

(А как не в да_ле_чем,) да [ле_чем] во Чер_ни_го_ро_де

У пре_крас_но_го ца_ря у Ва_си_лья О_ку_ло_ви_чя

За_во_ди_лось пи_ро_ва_нье_цё, по_че_сьен пир

А про тех же про па-но-вей-у - ла - но - вей,
 А про тех же по-га-ны-ех то - та - ро - вей.

¹ В расшифровке И.С.Тезавровского начало отсутствует.

№ 207

И даг не в далечом, далечом во Черни-городи
 У прекрасного царя да у Василия Окуловича
 Заводилось пиروваньё, да бал-почесьен стол
 Про многих купцей-гостей торговых,
⁵ Про руських могуцих богатырей,
 Про тех же про пановей-улановей
 И про тех же кресьянушок прожитосьних.
 И уже все-де на пиру да напивалисе,
 А все на чесном да наедалисе,
¹⁰ И все на пиру да сидят-хвастают:
 Иной-от хвастат золотой казной,
 А могучей-от хвастат своей силою,
 А наезник-от хвастат добрым конём,
 А глупой-от похвастал молодой жоной,
¹⁵ Неразумной-от хвастаёт родной сёстрой,
 Когда умной-от похвастал старой матерью.
 А прекрасной царь Василей-от Окулович
 Он по светлой-то грьдњи похаживат,
 А белыма руками прирузмахиват
²⁰ И да элаченыма перснями принашшалкиват,
 А сам из речей да выговарыват:
 «Уж вы ой еси, пановья-улановья,
Уж вы-те, мои кресьянушка прожитосьни,
 А сильни-могуцьи богатыри,
²⁵ А вы-те, поленицы преудалые!
 И уже все у нас во городе поженёны,
 А красные девки взамуж выданы —
 Я един-то где, царь, да холост хожу,
 Я холост-де хожу, да не жонат слыву.
³⁰ Да не знаёт ле мне хто да супружнични,
 Молодой-то жоны да полюбовнични:

- Щобы статным она статна и умом свёрсна,
 А умом она свёрсна да полна возроста,
 А личём она бела — да быв, как белой снег,
 35 И у ей ясны-то очи — как у сокола,
 Щобы черны-ти брови — как два соболя,
 А ресницьки у ей — да у сиза бобра,
 А походочка у ей была — повинная,
 И кабы тихая рець — да лебединая:
 40 Щобы можно назвать кого царицэю,
 Щобы можно кому да покорятыся,
 Щобы можно кому да поклонятыся?..»
 Из-за того из-за стола из-за дубового,
 Из-за той же скамейки белодубовой
 45 Выставал-то удалой доброй молодец,
 Уж на имя детинушка Поваренин,
 По прозванью детина — Торокашко-вор.
 Он близко к царю да подвигаицэ,
 А близко¹ царю поклоняицэ:
 50 «Ты прекрасной царь Василей Окулович!
 Ты позволь-ко-се мне нонь слово сказать,
 И за слово ты мошь меня сказнить-повесити!» —
 «И говори-ко ты, детина, що те надобно» —
 «И как не в далечом, далечом в Соломи-городи
 55 И у того же царя у Соломана
 А-й есь же цариця Соломанида:
 А статным она статна и умом свёрсна,
 А умом-то свёрсна да полна возроста,
 А личём она бела — да быв как белой снег.
 60 У ей ясны-то очи — как у сокола,
 А черни-ти брови — как два соболя,
 А ресницьки у ей — да у сиза бобра,
 А походочка у ей была — повинная,
 А тихая речь — да лебединая:
 65 Ведь можно будёт назвать-то царицэю,
 Тут можно тому² да поклонятыся,
 Будёт можно кому да покорятыся!»
 Говорит-то тут Василей-от Окулович:
 «Уж ты глупой ты детинушка Поваренин,³
 70 По прозванью детина — Торокашко-вор!
 Ишше как это можно у жива мужа жона отнеть?
 И как это можно? Не позволяицэ!»
 Говорит-то тут детинушка Поваренин:
 «Ише пóло у жива мужа жона отнеть!»

- 75 И ты сострой-ко-се мне-ка ноньче три карабля,
 Ты на карабли сади да по три дерева,
 А на дерева ты сади птиц райских —
 Щобы пели они да песни царский,
 Звеличали царя да Василия Окуловича!»
- 80 Ишше тут-то Василей прироздумалсэ.
 Он соорил-де нонь да ведь три карабля
 И да на карабли садил да по три дерева,
 А на дерева садил птиц как райских —
 А поют они нонь да песни царский,
- 85 Звеличают прекрасного царя да Василия Окуловица.
 А на карабли грузил товары-ти заморский
 И всяки напитки-ти⁴ разные.
 И отобраласе их дружинушка хоробрая,
 Становиласе дружинушка на карабли,
- 90 Отправиласе дружинушка за морё
 А в то царсво к Соломану.⁵
 Привалила-то дружинушка хоробрая,
 Становиласе дружинушка хоробрая
 Що на тех же на черных бóльших караблях.
- 95 Он даёт где-ка весть по всёму городу.
 И да дошла эта весть до царицы до Соломаниды:
 «Уже есь товары-ти заморский,
 Хорошо-то Поваренин торгуёт нонь».
 Как приходит-то царица Соломанида.
- 100 Как примаёт Торокашко царицю-ту:
 Во-первых, он заводит в светлы светличи
 Да на те же на больших черных караблях,
 Он доступно к царице подвигаицсэ,
 Он садит-то её да за дубовой стол,
- 105 А за те же напитки-ти крепкий,
 Уж крепкий напитки заморский.
 И как подвыпила царица Соломанида,
 И стала царица-та похаживать,
 А заморски товары-ти просматривать.
- 110 А на ту пору детинушка догадлив был:
 Отвалил-то детина за синё морё.
 И ходила царица-та по караблю,
 Осмотрела она все товары заморский.
 Как вышла она да на палубу,
- 115 А скричала она да громким голосом:
 «Уж што же, купеч, да это делаёшь?» —
 «Ты не бойсе,⁶ царица Соломанида,⁷

- Я везу-то тебя да во замужество
 За прекрасного царя да за Василья Окуловича!»
 120 А на это царица не соглашайцэ —
 Прямо в воду она да спускайцэ.
 Ишше начал детина уговаривать:
 «И ты не бойсе-тко, царица: это всё пройдёт!»
 И тут-де царица согласиласе...
 125 Привалило где нонь да три карабля —
 А дают они знать да прекрасному царю,
 И как выводят царицю на сыру землю.
 И как понравилась цариця Василью-ту:
 А да статным она статна, была умом свёрсна,
 130 А умом ле она свёрсна, да полна возроста,
 И личём она бела — да быв как белой снег.
 У ей ясны-то очи — как у сокола,
 А черны-ти брови — как два соболя.
 И да пошли где они да во Божью церков,
 135 Уже принели да закон Бóжьей —
 Пошло пированье, да бал-почесьён стол.
 А тепере Торокашко-вор во славушки:
 Он достал ведь царичу из-за моря...
 Хватилсэ тут царь Соломан-от:
 140 Он собралсэ-де да своей силою,
 Он на те же на своих черных караблях —
 И отправилса где нонь да за молодой женой.
 А он становицэ где не поблизку —
 Выходила ёго ведь силушка на землю,
 145 Становила шатры белополотняны.
 Уж хитрой-от, мудрой Соломан был;
 И он крепко-де своей силы наговариват:
 «В первой как я сыграю в турей рог —
 Уж вы быдьте у мя да во снаряде все,
 150 И спешите вы да скоро-наскоро!
 Во второй я раз сыграю как в турей рог —
 Уж вы быдьте у мя да близко-наблизко!
 Я в третей раз сыграю как в турей рог —
 Уж вы быдьте у мя да при моих глазах!»
 155 А пошол-де Соломан во Чернин-город.
 Он по городу идёт да всё каликою
 А [к] прекрасному царю да на высокой дом.
 А дома царя не случилось —
 А уехал он в полё за охотами.
 160 А заходит-то калика на высокой дом,

- А во те же во светлы-ти во светлицы:
 А лежит-то царица при постелюшки.
 Да скрычала тут калика громким голосом
 Ишше ту милостину Христа ради —
 165 Ото сну тут царица пробужаицсе
 В одной тоненькой беленькой рубашецьки.
 Опознала-то царица лицо знакомоё:
 «И ты прости-ко меня, царь, да в первой вины.
 Увезли ведь меня да на караблях;
 170 Я хотела спустицьсе во синё морё —
 Не спустили меня да во синё морё
 И вывезли меня да на сыру землю;
 И приняла ведь я да закон Божии.
 Голову у мня руби, хоть саму казни!»
 175 В эту пору,⁸ в это времечько царь приежжат.
 Да тут некуда Соломану деватисе:
 Тут не выскочышь и не выпренёшь;
 Тут замкнула царица во крепкой ящик.
 А прекрасной царь Василей-от Окулович
 180 Он заходит-де нонь да светлы светличи,
 Со любой-то жоной он розговарывал.
 Уж и всё они про всё протолковали где,
 Говорит-то цариця Соломанида
 (А сама она сидит да на ящичи):
 185 «Ты прекрасной царь Василей Окулович!
 Ише што бы тепере стал как делать ты,
 Кабы привёлся ноньче у мня Соломан-царь?»
 Отвечаёт прекрасной царь Василей-от Окулович:
 «Я бы взял-де ёго да за белы руки,
 190 Чёловал бы ёго в уста сахарные
 И садил бы ёго да за дубовой стол!»
 Да на то-де царица да догадлива:
 Отмыкаёт она да сундук крепкие,
 Выпускаёт она царя Соломана.
 195 Говорит-де царь Василей-от Окулович:
 «А сказали, ты, царь, да хитёр-мудёр, —
 А сидишь где ты да у молодой жоны?»
 У молодой-то жоны да под подолом ты!»
 И тут прекрасной царь Василей Окулович
 200 Да скрычал он, звопел да громким голосом:
 «Уж вы слуги, мои слуги вы верныи!
 Вы подите-тко, слуги, во чисто полё,
 Уж вы делайте виселицу высокую,

- Вы свяжите-тко нонь две петёлки!
 205 Вы ведите-тко Соломана в чисто полё —
 Вы повесьте ёго как во петёлку!»
 И как пошли ети слуги во чисто полё,
 Они сделали виселичу высокую,
 А повесили они как две петёлки.
 210 А прекрасной царь Василей на кореты едёт,
 А Соломан-от царь как пешком идёт,
 А сам из речей да выговариват:
 «Уж передьни-ти колёса ведь конь тенёт,
 А задьни-ти колёса к чому идут?...»⁹
 215 А да приехали они как до виселицы —
 И да приказыват прекрасной царь Василей Окулович
 А повесить царя как во петёлку,
 И да во ту же ведь петлю да во шелковую.
 Воспроговорил царь-от Соломан-от:
 220 «Ты прекрасной царь Василей Окулович!
 Ты позволь-ко мне ноньче в рог зыграть,
 Во тот же рог — как во турей рог!»
 А взыграл-то Соломан в турей рог:
 У Соломана сила шшевелиласе —
 225 А близко-то сила подвигаицсэ.
 А ступил как Соломан на второй ступень —
 Ише тут-то Соломан воспроизговорил:
 «Ты прекрасной царь Василей Окулович!
 Ишше дай мне зыграть да во турей рог!»
 230 Говорит-то царица Соломанида:
 «Ты прекрасной царь Василей Окулович!
 Не давай-ко играть ты во турей рог!»
 Говорит-то Василей-от Окулович:
 «Нечего, ты играй да во турей рог».
 235 Как взыграл-то Соломан в[о] второй након:
 Зашумела-то дубравушка, темны леса —
 Подвигаицсэ сила близко-наблизко.
 А ступил-то Соломан на третьей ступень —
 Спроговорил царь Соломан-от:
 240 «Ты прекрасной царь Василей Окулович!
 Ты дозвожь-ко-се мне да сыграть-де во турей рог
 Мне те[пе]рече да при кончинушки,
 При кончинушки да веку долгого!»
 Говорит-то царица Соломанида:
 245 «Ты прекрасной царь Василей Окулович!
 Не давай-ко играть да во турей рог!»

Ведь дозволил взыграть да Василей-от:
 «Ты взыграй-ко тепере последней раз!»
 Как взыграл царь-от Соломан-от,
 250 А взыграл и где как во турей рог —
 Как накрыла-то силушка великая,
 Обостала-обседлала ведь досуха.
 Тут повесили царичу во петёлку;
 Подхва[ти]ли пре[кра]сного царя да Василия Окуловица;
 255 Добрались они до вора где,
 И ко[то]рой мог укрась и царичу где —
 Тут и делали петёлку¹⁰ шелковую
 И повесили да Торокашка где...
 После этого-то времени славы поют,
 260 А славы-ти поют да в старинах скажут.

№ 208

А было во царсьви да в Золотой Орды:
 А у того же у Василья сына Окуловица
 А заводилось пиروваньицё-стол, поцесьён пир
 А про многих хресьян, про руських бояров,
 5 А про тех же купьцей-людей торговых,
 А про тех же про сильние богатырей.
 Ише все на пиру да напивалисе,
 Ише все на цесном да наедалисе,
 Ише все на пиру да пьяны-весёлы,
 10 А ише все на пиру да сидят-хвастают.
 Ише день-от идёт да день ко вецёру:
 Красно солнышко катицьсе ко западу,
 А ко западу катицьсе — ко закату.
 А богатой-от хвастат золотой казной,
 15 А богатырь-от хвастат да своей силою,
 Ише силою-порою да богатырьскою.
 А Васильюшко по гринюшки похаживат,
 Ише сам из рецей да выговариват,
 Ише сам говорит да таковы слова:
 20 «А уж как все у нас во городи поженёны,
 А девици-души красны взамуж выданы,
 А только я один, Васильюшко, холостой хожу,
 А холостой-де хожу, я нежонат слову.
 А не знаете ле вы мне-ка где-й обруцници,¹
 25 А той-де души да красной девици?»
 А тут большой-от кроицьсе за среднёго,

- А средней-от кроицьсе за меньшого,
 А от меньшого, сидят, — долго ответу нет.
 Из-за то́го стола и-за передьнёго,
 30 Из-за передьнёго стола и-за окольнёго,
 Из-за тех же как есфов из-за сахарные,
 А из-за тех же напитков розналисьниех
 А выставаёт удалой доброй молодець,
 А що по имени Торокашко да сын Заморенин.
 35 А он поближе ко Васильюшку подвигаицьсе,
 А он пониже тут Василью поклоняицьсе:
 «А уж ты ой еси, Васильюшко сын Окуловиць!
 А я знаю где тебе ноньце обруцьницю,
 А только не душу-не красну девицю:
 40 А во том во царсьви да во Соломаном
 А тут есь Соломадина Прекрасная!»
 А говорил тут Васильюшко сын Окуловиць:
 «Уж ты ой, Торокашко да сын Заморенин!
 Ише как можно у мужа жона отнеть?..»
 45 А Васильюшку реци прилюбилесе,
 По ретивому серьцю да роскатилесе.
 А говорил Торокашко да сын Заморенин:
 «А уж ты ой, Васильюшко сын Окуловиць!
 А оснашти²-нареди черных три карабля:
 50 Ише перв-от карабь да с плисом-бархатом,
 А второй-от карабь да со напитокками,
 А треть-ёт карабь да со канёлеми,
 А со тема же со разныма со закусками!
 А я пойду-де во цярьсьво да ко Соломану
 55 А привезу те Соломадину Прикрасную!»
 А ише тут-де Василей да сын Окуловиць
 Нагрузил тут Василей три черных карабля.
 А выкатали якоря-та тут булатные,
 А подымали паруса белы полотняны.
 60 А им ведь по́ветерь пала да всё великая,
 А великая ³по́ветерь й-удобная.⁴
 А приходят ко царю они ко Соломану:
 А приходят ко стены да городовое,
 Опускают паруса белы полотняны,
 65 А кинают якоря да нонь булатные,
 А вымётывают сходёнки дубовые.
 А ише тут Торокашко да сын Заморенин
 А пошол-де во цярьсьво да ко Соломану.
 А ише взял сибе подароцьки не малые,

- 70 А не малые подароцьки — во петьсот рублей.
 А приходит ко царю всё да ко Соломану;
 А стават-де на место да на гостиноё,
 А где стоят тут ведь гости да всё заморьские.
 А Соломана-царя в доме не слуцилосе —
- 75 А выходила тут цариця всё Соломадина.
 А говорыл Торокашко да сын Заморенин:
 «А уж ты здрастуй, цариця всё Соломадина!
 А где же Соломан да сын Давыдовиць?»
 А отвецяла тут цариця да Соломадина:
- 80 «А Соломана-царя в доме не слуцилосе:
 А уехал Соломан да на теплы воды,
 А на те же на тихи на вёшны заводи
 А стрелеть-де гусей да белых лебедей,
 А тех же пернастых да малых утоцёк!..»
- 85 А говорил тут Торокашко да сын Заморенин:
 «А уж ты ой еси, цариця да Соломадина!
 А прими мои подароцьки не малые,
 А не малые подароцьки — во петьсот рублей!
 А да пойдём-ко-се со мной на три карабля
- 90 А мой-то товары да всё обценивать,
 А заморски товары да все прописывать.
 А ише первой караб у мя с плисом-бархатом,
 А второй караб у мя со напитками,
 А третьей караб да со канелеми.
- 95 А по пошлины у вас в городи торговать буду!»
 А на ето цариця да соглашаласе,
 А в цветно платьё да одеваласе,
 А пошла с Торокашком тут на три карабля
 А те же товары да всё обценивать
- 100 А заморьски товары да все прописывать.
 А тут Торокашко да вор догадлив был:
 А не на тот ведёт караб, которой с плисом-бархатом,
 А не на тот ведёт караб, которой со канелеми,
 А на тот ведёт караб, которой со напитками.
- 105 А садил-де-ка царицю да за дубовой стол,
 А ише тут-де царицю он угощать тут стал:
 «А уж ты выпей-ко, цариця да Соломадина —
 А веселе тибе товары наши обценивать,
 А веселе тибе товары наши описывать:
- 110 А како́му товару да нонь како́ цена,
 А како где цена, како всё пошлина.
 А по пошлины я в городи торговать буду!

- А уж ты выпей-ко, царица всё Соломадина:
 А ише перву-ту цяроцьку — для весельиця,
 115 А втору выпей цяру — всё для смелости,
 А третью выпей цяроцьку — для сладости!»
 А ише тут-де царица да Соломадина
 А ише где пила-ела, да тут и спать лёгла.
 А ише тут Торокашко да вор догадлив был:
 120 Обирал он как сходёнки дубовые,
 А выкатал он якоря всё булатные,
 А подымал паруса белы полотянны.
 А ёму поветерь пала да всё великая.
 А спала тут царица да двои сутоцьки,
 125 А на трети-ти сутоцьки пробужаицьсе,
 От великой-то хмелинушки просыпаицьсе.
 Говорила сама она таковы слова:
 «А уж ты ой еси, удалой доброй молодець!
 А куда ты везёшь меня, жону мўжнюю?»
 130 А за князя ты везёшь меня, за барина,
 А за того за руського богатыря?
 А за сибя ли везёшь, да доброй молодець?
 А за Василья ле везёшь сына Окуловича?»
 А говорил Торокашко да сын Заморенин:
 135 «А не тужи ты, царица Соломадина!
 А не за князя везу я, не за барина,
 Не за то́го за руського богатыря,
 Не за сибя как — за дороднёго добра молоцца,
 А вёзу тибя за Василья за Окуловиця!»
 140 А на это царица да соглашаласе.
 А приходят во цярьсво да в Золоту-й Орду,¹
 А приставают тут в гавань да в городовую
 А к той же стены да белокамянной,
 Опускают паруса белы полотняны,
 145 А бросают якоря да тут булатные,
 А вымётывают сходёнки дубовые.
 А приходит как Василей тут сын Окуловиць,
 А берёт тут царицю да за праву руку,
 А ведёт тут царицю да во Божью церковь.
 150 А весёлым тут пирком да всё ведь свадебкой —
 А пировали-столовали тут ровно десеть дней...
 А приежжаёт Соломан тут сын Давыдовиць —
 А не стрецяёт Соломана молода жона,
 Не снимаёт Соломана со добра коня,
 155 А не целуёт Соломана в уста сахарные.

- А выходит только девоцька-цернавоцька,
 А ёго нонь слуга да была верная.
 А говорил где Соломан да сын Давыдовиць:
 «А уж ты ой еси, девоцька-цернавоцька!»
- 160 Ише где тут у мя да молода жона,
 Ише та Соломадина Прекрасная:
 Не стрещяёт меня, царя Соломана,
 Не цѣлует меня в уста сахарные,
 Не снимает миня да со добра коня?
- 165 Во пирах ле она, але во беседушки,
 А заморьски товары але прописыват?»
 Говорит ёму девоцька-цернавоцька:
 «Уж ты ой еси, Соломан да сын Давыдовиць!»
 А у тя нет Соломадины Прекрасное:
- 170 А приходил Торокашко тут сын Заморенин —
 А увёз у тя Соломадину Прекрасную!»
 А ише тут-де Соломан да сын Давыдовиць
 А ише стал набирать силы охоцѣе,
 А нагрузил он как силой тут три карабля,
- 175 А пошел где во цярсьво да-й в Золоту-й Орду.¹
 А выкатал он якоря да нонь булатные,
 А подымал он паруса белы полотняны.
 А ёму поветерь пала да всё великая.
 А оставлял свою силу да он по трём местам,
- 180 А по трём-де местам да нонь по трём руцьям.
 А сам он пошел да в Золоту-й Орду,¹
 В Золоту где-й Орду¹ сам, прокляту землю;
 А тут своей силы да всё наказывал,
 А тут своей могуцей наговарывал:
- 185 «А ой тут как сила моя могуця!
 А я пойду где во цярсьво да в Золоту-й Орду¹
 А ко тому же ко Василью сыну Окуловицю.
 А повезут-де меня да всё на виселицю,
 Заиграю я во турей рог ведь первой раз —
- 190 А вы, моя сила, шевелитесь-ко!
 А заиграю я во турьей рог второй тут раз —
 А вы, моя сила, да нонь в дороги бытъ!
 А заиграю я во турьей рог третей тут раз —
 А вы, моя сила, щобы тут вся при мне!»
- 195 А пошел-де во цярсьво да в Золоту-й Орду¹
 А к тому же к Василью сыну Окуловицю.
 А идёт-де Соломан да ко красну крыльцю,
 А идёт-де Соломан да на красно крыльцѣ,

- А отпираёт тут двери да с крюков на пяту,
 200 А крест-от кладёт да по-писаному,
 А поклон-от ведёт да по-уцёному.
 А не стрещяёт Соломана молода жона,
 А не целует Соломана в уста сахарные.
 Говорил тут Соломан да сын Давыдовиц:
 205 «А уж ты ой, Соломадина Прекрасная!
 А где тут Васильюшко сын Окуловиць?»
 Отвещяла как тут ёго молода жона:
 «А Васильюшка дома да не случилосе,
 А ушол-де к обедњи да воскресень[с]кое!»
 210 А ише тут-де Васильюшко сын Окуловиць
 А идёт от обедњи да воскресеньское.
 А говорил тут Соломан да сын Давыдовиць:
 «А уж ты ой, Соломадина Прекрасная!
 А ты куда будёшь девать меня, Соломана?»
 215 А говорила Соломадина Прекрасная:
 «А я откину перинушку пуховую,
 А повалю тя на кроватоцьку тисовую,
 А я закину перинушкой пуховое —
 А сберегу я тебя, цяря Соломана!»
 220 А идёт-де Васильюшко во светлу гриню —
 А повалилса тут Соломан да сын Давидовиць,
 А ише тут-де цариця да Соломадина
 А закинула перинушкой пуховое,
 Сама села на кроватоцьку тисовую.
 225 А приходит Василей да сын Окуловиць.
 А говорит тут цариця да Соломадина:
 «А уж ты ой еси, Васильюшко сын Окуловиць!
 А кабы был где Соломан да сын Давыдовиць —
 А що бы над им тут стал ты (стал) делать нонь?..»
 230 А говорил тут Василей да сын Окуловиць:
 «А кабы был как Соломан да сын Давыдовиць[ь] —
 А скоцил бы я, молодець, на резвы ноги,
 А схватил со спицьки да саблю вострую,
 Отрубил бы у Соломана буйну голову!»
 235 А скоцила на кровать она тисовую,
 А откинула перинушку пуховую:
 «А руби-ко у Соломана буйну голову!»
 А ише тут-де Василей да сын Окуловиць
 А скоцил-де Васильюшко на резвы ноги,
 240 А схватил где со спицьки да саблю вострую,
 А хотел у Соломана срубить голову.

- А ише тут-де Соломан да сын Давыдовиць:
 «А послушай-ко, Васильюшко сын Окуловиць!
 А не цесть тебе, хвала будёт голова срубить,
 245 А не бещёсно⁵ ле тебе будёт мою кровь пролить?»
 А у нас-де цари-ти да не казняцьсе нонь,
 Не казняцьсе они — да всё тут вешаюцьсе!
 А ты сострой-ко ты рей да превысокую;
 А повесь тут, Васильюшко, три петёлки:
 250 А перву ты петлю повесь шелковую,
 А втору ведь петёлку — пенькову же,
 Ише третью повесь да петлю липову.
 А ты дави-тко меня, царя Соломана,
 А ты дави-тко миня да нонь при публики —
 255 А пройдёт эта славушка по всея земли:
 А задавил ты миня, царя Соломана!»
 А на то⁶ Васильюшко соглашайцьсе.
 А тут-де ёго да молода жона,
 А та Соломадина Прекрасная
 260 Говорила она да таковы слова:
 «Уж ты ой-де, Васильюшко сын Окуловиць!
 А руби ты у Соломана буйну голову:
 А Соломан-царь да нонь хитёр-мудёр,
 А розорит всею у нас да Золоту-й Орду!»¹
 265 А ише тут-де Васильюшко сын Окуловиць
 Он повесил на спицьку да саблю вострую,
 А сел-де Васильюшко на кленовой стул,
 А тут-де Соломана угощать нонь стал.
 А устроил-де рей да превысокую,
 270 А повесил Васильюшко тут три петёлки.
 А поехали давить они Соломана:
 А поехал тут Васильюшко сын Окуловиць
 А со той же Соломадиной Прекрасное,
 А поехал Торокашко да сын Заморенин.
 275 А говорил тут Соломан да сын Давыдовиць:
 «А передни-ти колёса да ноньце конь везёт,
 А ише задьни-ти колёса да ноньце цёрт несёт!»
 А говорил тут Васильюшко сын Окуловиць:
 «Нам сказали: „Соломан да нонь хитёр-мудёр”,
 280 А наконець того Соломана глупе тут нет!»
 А приехали ко реи да ко высокое.
 А ише тут-де Соломан да сын Давыдовиць,
 А ступил где Соломан да на первой ступень —
 А говорил где Соломан да таковы слова:

- 285 «А уж ты ой-де, Васильюшко сын Окуловиць!
 А дай-ко мне сыграть да нонь во турей рог!»
 Говорыл где Васильюшко сын Окуловиць:
 «А играй-ко, Соломан, да сколько надобно!»
 А та Соломадина Прекрасная
- 290 Говорыла она да таковы слова:
 «А уж ты ой еси, Васильюшко сын Окуловиць!
 А дави ты скоре царя Соломана:
 А розорит-де у нас всю Золоту-й Орду».¹
 А заиграл тут Соломан да сын Давыдовиць,
- 295 А да заиграл-де Соломан, сам приговарывал:
 «А за тема же за руцьями да за прегрубьма⁷
 У мя есь-де-ка тут да ясны соколы!»
 А ступил где-ка Соломан да нонь второй ступень —
 А говорил-де Соломан да таково слово:
- 300 «А уж ты ой еси, Василей да сын Окуловиць!
 А позволь-ко-се мне сыграть во турей рог
 А во последни мне раз, во остадоцьни!»
 А ёго-де как тут да молода жона,
 А та Соло[ма]дина Прекрасная:
- 305 «А уж ты ой, Василей да сын Окуловиць!
 А ты дави-тко скоре царя Соломана:
 А Соломан-царь да нонь хитёр-мудёр,
 А розорит-де у нас да Золоту-й Орду!»
 А заиграл-де Соломан тут во второй раз:
- 310 «А за тема же за горами да высокима,
 А за тема же за лесами да всё за тёмныма
 А у мя есь-де-ка голубы кормлёные!»
 Ише тут-де Соломан да сын Давыдовиць
 А ступил-де Соломан да на третей ступень:
- 315 «А уж ты ой еси, Васильюшко сын Окуловиць!
 А позволь-ко мне сыграть да ноньце третей раз,
 А третей раз сыграть да мне во турей рог —
 Во последней мне раз да в остадоцьний!»
 А ёго где-ка тут да молода жона
- 320 А та Соломадина Прекрасная:
 «А уж ты ой, Василей да сын Окуловиць!
 А дави-тко скоре царя Соломана:
 А Соломан-от царь да нонь хитёр-мудёр,
 А розорит-де у нас да Золоту-й Орду!»¹
- 325 Говорил-де Василей да сын Окуловиць:
 А уж ты ой, Соломан да сын Давыдовиць!
 А играй-ко, Соломан, да сколько надобно,

- А во последней ты раз да в остадощный!»
 А заиграл-де Соломан да сын Давыдовиць,
 330 А заиграл-де Соломан, сам приговарыват:
 «А посмотри-ко ты, Василей да сын Окуловиць!
 А мой-ти как голубы кормлёные
 А твою-ту пшаницю белоярову
 А они нацели клёвать ноньце без милости!»
 335 А у того у царя да у Соломана
 А навалилась тут как сила могущая —
 А прибили-прирубилы силу неверную.
 А ише тут-де Соломан да сын Давыдовиць
 А повесил Торокашка тут в петлю липову,
 340 А царицю Соломадину — в пеньковую,
 А Васильюшка повесил — да все[ѣ] шелковую.

№ 208а

$\text{♩} = 88$

Да бы_ло где во цар_сьви да в Зо_ло_той Ор_ды:

У то_го же у Ва_си_ля сы_на О_ку_ло_ви_ча

За_во_ди_лось пи_ро_ва_ни_ё да стол, по_це_сьѣ_н(ы) пир

А про мно_гих про бо_я_р(ы), про русь_ких бо_я_ров...

№ 209

- А во славной было главной Золотой Орды¹
 У прикрасного Василя сына Окуловича
 Собиралось пированьчѣ, почесьѣн пир
 А про многих про пановой-улановой,

- 5 А про тех было мурзов и тотаровей.
 Уж как пир-от идёт нонь пир навесели,
 Уж как день-от идёт да день ко вечеру.
 Ище все на пиру нонь пьяны-весёлы,
 Ише все на чесном пиру рохвастались.
- 10 А Васильюшко по гринюшки погуливат,
 Он ведь куньей-то шубочкой розмахиват,
 Золотым костыльком в пол² поколациват;
 Ище сам из редей он выговариват:
 «Уж вы ой еси, пановья-й-улановья,³
- 15 Уж вы те же мурзы да все тотарыны!
 У нас все нонь во городе поженёны,
 Красны девушки взамуж все повиданы —
 А один я, Васильюшко, холост хожу,
 Я холост-де хожу и нежонат слыву.
- 20 Вы не знаите ле где-ка мне обручници?»
 А тут большой-от кроицьсе за среднёго,
 А тут средней бороницьсе за меньшого;
 От меньшого, сидят, — долго ответу нет.
 И-за того нонь стола было окольнёго
- 25 Выставал тут удалой доброй молодець,
 А по имени Торокашко сын Заморенин.
 Он поближе к Василью придвигаицьсе,
 Он пониже ёму да поклоняицьсэ:
 «Уж ты батюшко, Василей сын Окулович!
- 30 Уж я знаю тибе ноньче обручницю,
 Уж я знаю не девицю-душу красную,
 Уж я знаю тибе нонь жону мужнюю
 А во том же во чарьсви в Ерусолином
 У того где чаря ноньче Соломана —
- 35 Ише та где чарича Соломадина;
 Красотой она красна и ростом высока!»
 Говорил тут Василей сын Окулович:
 «Уж ты ой еси, Торокашко сын Заморенин!
 Как нам можно у живого мужа жона отнять?»
- 40 А Соломан-чарь Давыдович хитёр-мудёр:
 Розорит-попленил всю Золоту-й Орду». ⁴
 А на то Торокашко-вор догадлив был,
 Говорил Торокашко таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
- 45 Без бою возьмём, без драки, мы без сеценья,
 Безо всякого возьмём мы кроволитея!
 Нагрузи ты мне топере три черных карабля:

- Уж как первой карабь ты со товарами,
 Уж как второй карабь со плисом-бархатом,
 50 Уж как третьей-от карабь ты со напитками,
 А со всякима со разныма закусками!..»
 А на то где Василей не ослушалса:
 Нагрузил он топере три черных-е карабля:
 Уж как первой карабь он со товарами,
 55 Уж как второй карабь со плисом-бархатом,
 Уж как третьей карабь и со напитками,
 А со всякима со разныма закусками;
 Он и дал ёму на корабли товарищов.
 А пошли они здраво за синё морё.
 60 Ёму пала тут ведь поветерь способная;
 Поднимал паруса белы полотнянны,
 Он здраво перешол через синё морё.
 Он приходит во чарьсво в Ерусолим-град;
 Становицьсе он на пристань карабельную,
 65 Опускал он паруса белы полотняны,
 Он вымётывал якори булатныя,
 Он вымётывал сходёнки дубовыя;
 Он и брал с собой подарочки не маленьки,
 Он не маленьки подарки брал — в петьсот рублей;
 70 Он пошел где к чару-ту ко Соломану.
 Он приходит к Соломану к широку двору,
 Проходя идёт Торокашко на кра[с]но крыльцо,
 Проходя идёт Торокашко в нову горьничу.
 А выходит тут девушка-чернавушка.
 75 Говорил тут Торокашко таково слово:
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 Ишше дома ле Соломан чарь Давыдович?»
 Отвечат ёму девушка-чернавушка:
 «У нас Соломана-чаря в доме не случилось:
 80 А уехал Соломан во чисто полё
 Он на тихи на вёшныя на заводи
 Он стрелять-де гусей да белых лебедей».
 Говорил тут Торокашко таково слово:
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 85 У вас дома ле чарича Соломадина?»
 Отвечат ёму девушка-чернавушка:
 «У нас дома чарича Соломадина».
 Говорил тут Торокашко таково слово:
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 90 Ты пошли сюда чаричу Соломадину!»

- Выходила тут чарича Соломадина.
 Говорил тут Торокашко таково слово:
 «Уж ты здрастуй, чарича Соломадина!»
 Он вымал тут подарочки не маленьки,
⁹⁵ Он не маленьки подарочки — в петьсот рублей;
 Он дарыл где чаричи Соломадиной;
 Он и звал ей теперече на тры черных карабля
 Он обченивать товары всё заморския,
 Со которого товару коя пошлина:
¹⁰⁰ «А по пошлины в городи торговать буду!»
 А на то где чарича не ослушалась:
 Поскорёшенько она тут снарежаласе.
 А пошли они с Торокашком на три черных карабля.
 Он на то, Торокашко-вор, догадлив был:
¹⁰⁵ Не на тот ведёт корабь, коёй со товарами,
 Не на тот ведёт корабь, коёй с плисом-бархатом, —
 Он на тот ведёт корабь, коёй со напитками,
 Он со всякима разнымя со закусками.
 Он садил ей за столы нонь за дубовые,
¹¹⁰ Да он за те ей за скатерти персцятые,
 Он за те где напитки розналисьние.
 Подавал он ей напитоков розналисьних-е,
 Он и сам говорил да таково слово:
 «Выпей-выкушай, чарича Соломадина;
¹¹⁵ Веселей тебе товары наши обченивать,
 Со которого товару котора пошлина:
 Я по пошлины в городи торговать буду!..»
 А на то где чарича не ослушалась,
 Выпивала эту чарочку-ту первую.
¹²⁰ Наливал Торокашко чару вторую:
 «Ище выкушай, чарича Соломадина,
 Веселей тебе товары наши обченивать».
 А на то где чарича не ослушалась,
 Выпивала эту чарочку-ту вторую,
¹²⁵ Выпивала эту чарочку всю досуха.
 Где пила чарича, ела, тут и спать лёгла.
 Он на то, Торокашко-вор, догадлив был:
 Обирал он ведь сходёнки ду[б]овыя,
 Он выкатывал якори булатныя,
¹³⁰ Поднимал он паруса белы полотнянны.
 А ёму пала поветерь способная;
 Он отправилса здраво за синё морё.
 Ишше тут-де чарича пробужаицьсе,

- От великое хмелинушки протвержаицьсе,
 135 А сама говорит она таково слово:
 «Уж ты ой еси, Торокашко сын Заморенин!
 Ты куда миня везёшь, ведь жону мужнюю?
 Ты за князя ле везёшь миня⁵ — за кнезьевича?
 За короля ле везёшь миня — королевича?
 140 За сибя ле — за дородня добра молочьча?»
 Говорил тут Торокашко таково слово:
 «Я везу тибя, чаричу Соломадину,
 Я во славному во главну Золоту-й Орду⁴
 За прикрасного Василья сына Окуловича!»
 145 А приходят они здраво в Золоту-й Орду;⁴
 Приставаёт на пристань он карабельною,
 Опускал он паруса белы полотняны,
 Он вымётывал сходёнки дубовые.
 Тут стречал-де Василей сын Окулович.
 150 Он и брал где чаричу за белы руки,
 Чёловал он в уста ей во сахарные,
 Он повёл ей, чаричу, во широкой двор.
 А чесным у их пирком да ноньче свадьбы быть...
 А во ту где ведь пору и во то время
 155 А приехал Соломан-чарь Давыдович,
 А приехал Соломан-чарь из чиста поля.
 Не выходит чарича Соломадина —
 Не стречат-де Соломана из чиста поля,
 Не берёт где Соломана за белы руки,
 160 Не снимат где Соломана со добра коня,
 Не чёлуёт в уста ёго сахарные.
 А выходит тут девушка-чернавушка,
 А берёт где Соломана за белы руки,
 А снимат-де Соломана со добра коня.
 165 Говорит тут Соломан-чарь Давыдович:
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 У нас 'де же чарича Соломадина?
 А в пиры она ушла але в беседушки?
 Але она топере во гульбу ушла?
 170 Але она топерече больна лёжит?
 Але ей топере в животи нет?»
 Отвечат тут-де девушка-чернавушка:
 «У нас нет ноньче чаричи Соломадиной;
 Приходил Торокашко нонь з-за синя моря
 175 Он на трёх же черных-е караблях;
 Приходил он с товарам[и] с заморскимма.

- Он увёл ей, Торокашко, на три черных карабля
 Он обченивать товары всё заморьские:
 Со которого товару коя пошлина,
 180 Он по пошлины в городи торговать хотел —
 Он увёз ей, чаричу, за синё морё
 Он во славну во главну в Золоту-й Орду⁴
 За прекрасного Василья сына Окуловича!»
 А ведь тут ето Соломану за беду при[ш]ло,
 185 За велику за досаду показалосе;
 Он и падал где батюшку в резвы ноги,
 Он и стал просить у батюшка благословленьчѣ
 А сходить где Соломану в Золоту-й Орду⁴
 А за той же чаричей Соломадиной.
- 190 Говорил тут Давыд ёму, родной батюшко:
 «Уж ты ой еси, Соломан-чарь Давыдович!
 Ты пойдёшь-де во славну в Золоту-й Орду⁴ —
 Насидисье под гузном ты под бабьим же!»
 А тут стал где Соломан снарежатисе,
 195 Он и брал с собой где силушку-рать великую,
 Он отправилса с силой за синё морё.
 А ёму пала поветерь способная —
 А счесливо перешол он через синё морё.
 Не дошол он до славной Золотой Орды,¹
- 200 Он оставил свою тут нонь всю силочку;
 Он пошол тут Соломан в Золоту-й Орду,⁴
 Он пошол, своей силушки наговарывал:
 «Уж ты ой еси, моя сила-рать великая!
 Я пойду теперь во славну в Золоту-й Орду;⁴
- 205 Заиграю я во турьей роґ во первой раз —
 Вы тогда, моя сила, снаредитисе;
 Заиграю я во турьей роґ во второй раз —
 Вы тогда, моя силочка, подвиньтисе;
 Заиграю я во турьей роґ во третьей раз —
 210 Вы тогда, моя силочка, все быдьте тут!»
 А пошол тут Соломан в Золоту-й Орду.⁴
 А приходит Соломан в Золоту-й Орду⁴
 Он к тому где к Васильюшку к широку двору.
 Проходя идёт Соломан на красно крыльцо,
 215 Проходя идёт во грьдню княженечкую.
 А Васильюшка тут в доми не случилосе:
 А уехал Василей во чисто полё;
 Уж как дома — чарича Соломадина.
 Говорит ёму чарича Соломадина:

- 220 «Уж ты ой еси, Соломан-чарь Давыдович!
 А приедёт как Василей сын Окулович,
 А приедёт Василей из чиста поля —
 Я тогда-то куда тибя девать буду?..»
 Говорит тут Соломам[н]-чарь Давыдович:
- 225 «Открой-ко ты перинушку пуховую —
 Повалюсь я на кроваточку кисовую,
 Ты закинь миня перинушкой пуховою!..»
 А тут приехал Василей сын Окуловиць,
 А приехал Василей из чиста поля.
- 230 А ведь та где чарича Соломадина
 А того где чаря да всё Соломана
 Повалила на кроваточку кисовую,
 А закинула периночкой пуховою,
 А пошла она стречеть-то Василья сына Окуловича,
- 235 А снимать она Васильюшка со добра коня.
 А брала она Васильюшка за белы руки,
 А снимала Василья со добра коня,
 Чёловала в уста ёго сахарныя,
 А вёла ёго, Василья, во светлу грünü.
- 240 А розделса тут Василей сын Окуловиць.
 Говорит тут чарича Соломадина:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
 Кабы был здесь Соломан-чарь Давыдович —
 Уж ты що бы над им нонь как стал делати?»
- 245 Говорил тут Василей сын Окулович:
 «Я сх[в]атил бы со спички саблю вострую,
 Я сказнил бы Соломану буйну голову!»
 Тут ставала где чарича на резвы ноги,
 Подходила ко кроваточки кисовое,
- 250 Она откинула перинушку пуховую:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
 Ище здесь же Соломан-чарь Давыдович!»
 А скакал тут Василей на резвы ноги,
 А схватил он со спички саблю вострую,
- 255 Он и хочот казнитъ ёму буйну гóлову.
 А Соломан-чарь Давыдович хитёр-мудёр;
 Говорит тут Соломан таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
 А чарей не казнят — да ноньче вешают.
- 260 Ты сруби возьми рель⁶ да привысокую;
 Ты положь-ко на рель да перекладинку;
 За перекладинку повесь-ко ты три петёлки:

- Ишше перву-ту петёлку шелковую,
 Уж ты вторую петёлку пеньковую,
 265 Уж ты третью петлю повесь липову;
 А в шолкову-ту ведь петёлку положь праву руку,
 А в пенькову-ту петёлку — буйну голову,
 Уж как в липову петёлку — леву руку.
 Уж ты сделай корэту приугромную
 270 А везти миня на рель нонь превысокую,
 Посади-тко миня ты впереди сибя.
 Розойдецьсе ета славушка по всей земли:
 А повесил Василей сын Окулович
 А того же чаря да всё Соломана!»
 275 А на то где Василей не ослушался:
 Он повесил на спицку саблю вострую.
 Говорит тут чарича Соломадина:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окуловиц!
 Ты казни возьми Соломану буйну голову:
 280 А Соломан-чарь Давыдовиц хитёр-мудёр,
 Розорит-попленит всю Золоту-й Орду». ⁴
 Говорил тут Василей сын Окулович:
 «А тепериче Соломан-от у нас в руках!»
 Приказал рубить он рель нонь привысокую,
 285 Он положить на рель нонь перекладинку;
 За перекладинку повесить велел он три петёлки:
 Уж как перву-ту петёлку шолковую,
 Уж как вторую петёлку пеньковую,
 Уж как третью-то петёлку он липову.
 290 Приказал делать корэту он приугромную.
 А срубили эту рель да привысокую;
 Уж как сделали корэту приугромную.
 Да запрягали в корэту они добрых коней
 А везти где чаря нонь всё Соломана
 295 А на ту где-ка рель да превысокую.
 Посадил ёго Василей впереди сибя;
 А поехали они нонь на рель да превысокую.
 Говорит тут Соломан-чарь Давыдовиц,
 Говорил тут Соломан таково слово:
 300 «А передни-ти колёса те ведь конь тенёт,
 Уж как задьни колёса пощо чорт несёт?..»
 Говорит тут чарича Соломадина:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окуловиц!
 Ты казни-тко Соломану буйну голову:
 305 А Соломан-чарь Давыдовиц хитёр-мудёр,

- Розорит-попленит всю Золоту-й Орду». ⁴
 Говорит тут Василей сын Окулович:
 «А теперече Соломан-от у нас в руках!»
 Привёзли ёго ко рели превысокое,
³¹⁰ Уж как брали Соломана за белы руки
 А снимали со корэты приугромное,
 Повели ёго на рель да привысокую.
 А ступил тут Соломан на первой ступень —
 Говорил тут Соломан таково слово:
³¹⁵ «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
 Ты позволь мне взыграть в турьей рог во первой раз:
 У мя есь за горами за высокима,
 У мя есь за ручьями за прегрубыма,
 У мя есь за лесами за дремучима
³²⁰ У мя ноньче голубы кормлёныя —
 А пускай мои голубы послушают
 А в последний они да во остадочний!..»
 Приказал играть Василей в турьей рог во первой раз.
 Заиграл тут Соломан в турьей рог во первой раз,
³²⁵ Он играл-де, Соломан, жалко-жалосно —
 Уж как тут ёго сила снаредилася.
 А ступил тут Соломан на второй ступень —
 Говорил тут Соломан таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
³³⁰ Ты позволь мне взыграть в турьей рог во второй раз:
 У мя есь за горами за высокима,
 У мя есь тут ведь голубы кормлёныя —
 А пущай мои голубы послушают
 А в последний они нонь, во остадочний!»
³³⁵ Приказал играть Василей в турьей рог во второй раз.
 Тут играл-де Соломан пуще старого,
 Пуще старого играл он жалко-жалосно —
 Уж как тут ёго силочка прыдвинулась.
 А ступил тут Соломан на третей ступень —
³⁴⁰ Говорил тут Соломан таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
 Ты позволь мне взыграть в турьей рог в последней раз:
 У мя есь за горами за высокима,
 У мя есь нонь ведь голубы кормлёныя —
³⁴⁵ А пускай мои голубы послушают
 А в последней они нонь, во остадочний!..»
 Приказал играть Василей в турьей рог в последней раз.
 Заиграл тут Соломан в турьей рог в последней раз,

- Заиграл тут Соломан жалко-жалосно —
 350 Уж как тут ёго сила вся нагрянула:
 Тут хватали Васильюшка за белы руки,
 Ишше ту где чаричу Соломадину,
 А того же Торокашка сына Заморенина.
 Повели их на рель да превысокую
 355 Их весить-то всех ноньче в три петёлки.
 А в шолкову-ту повесили Васильюшка,
 А в пенькову-ту — чаричу Соломадину,
Уж как в липову — Торокашка сына Заморенина.
 Говорит тут Соломан-чарь Давыдович,
 360 Говорил тут Соломан таково слово:
 «Розойдецьсе типерь славушка по всей земли:
 А повесил Соломан-чарь Давыдович
 А того же Василья сына Окуловича,
 Ище ту где чаричу Соломадину,
 365 А того же Торокашка сына Заморенина!..»
 Ишше тут им типерече славы поют,
 А славы им поют, всем старины скажут.

№ 209а

$\text{♩} = 96$

А во славно-й бы-ло глав-ной Зо-ло-той Ор-де
 бы-ло
 у Ва-
 у при-крас-но-го Ва-си-лья сы-на О-ку-ло-ви-ча

Тут и было пи - ро - ва - нья - це, по - че - стён пир

А про мно - гих про па - но - вей - у - ла - но - вей...

№ 210

Как во славной во главной Золотой Орды
 У прекрасного Василья сына Окулова
 Кабы было пированье, да был почесьён стол
 Как про многих пановей-улановей,
⁵ Как про всех про мурзов да про тотаровей.
 Кабы все на пиру да напивалисе,
 Кабы все-де на чесном да наедалисе,
 А как прекрасные царь да сын Окуловиць
 Да по светлой гринюшки похаживал,
¹⁰ Он белыма руками да сам розмахивал,
 Он злацияныма перснями да наколачивал,
 Сереберцятыми скобками в пол нащалкивал,
 Ише сам из редей он выговарывал:
¹⁵ «У нас все-де во городе нонь споженены,
 У нас красные девици взамуж выданы —
 Я один-то, Василей да царь, холост хожу,
 Я холост-де хожу, да нежонат живу!
 Вы не знаите ле мне-ка обручници,
 Мне обручници ведь, да красной девици,
²⁰ Красной девици мне, да супротивници:
 Как котора бы девиця лицём бела,
 Умом-разумом она весьма довольня всем,
 Брови черны у ей — как у черного соболя,

- Очи ясны у ей — как у ясна сокола,
²⁵ А ресницы у ей были — осистыя,¹
 А походочка у ей была — повинная,
 Тиха речь же у ей — да лебединая?»
 Кабы большой-от кроицьсе за среднего,
 Как средней хороницьсе за меньшого;
³⁰ А от меньшого, сидят, — долго ответу нет.
 Из-за того же стола-та да из-за заднего,
 Из-за заднего стола из-за окольного,
 Из-за той же скамейки да белодубовой
 Выставаёт удалой да доброй молодець,
³⁵ Как по имени Торокашко да сын Заморенин.
 Он низко царю да поклоняицсэ:
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Окуловиць!
 Кабы за морём-морём, за синим морём,
 Да за синим морём за Турэчкиим
⁴⁰ Да во том же во чарьсви во Ерусалими
 У того же царя-та да у Соломана
 Уже ес ле царица да Соломанида:
 А лицём-де бела да ростом высока,
 Умом-разумом она весьма довольня всем,
⁴⁵ Брови черны у ей — как у черного соболя,
 Очи ясны у ей — как у ясного сокола,
 А ресницы у ей — да два бобра осостыя,²
 А походочка у ей была — повинная,
 Тиха речь же у ей — да лебединая!»
⁵⁰ А говорит Василей да таково слово:
 «Уж ты ой есь, Торокашко да сын Заморенин!
 Говорил бы ведь ты да не с уговоркою —
 Я срубил³ у тебя да буйну голову.
 Ище как у жива мужа жону отнять,
⁵⁵ У того же царя-та да у Соломана?
 Как Соломан-от царь да он хитёр-мудёр,
 Розорит-де всю нашу да Золоту Орду!»
 Наконец⁴ ети реци да прылюбилисе,
 По Васильёву сердцю да розкатилисе.
⁶⁰ Говорыл Василей да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Торокашко да сын Заморенин!
 Говорыл ведь ты да не с уговоркою —
 Я срубил у тебя да буйну голову.
 Ище как у жива мужа жону отнять,
⁶⁵ У того же царя-та да у Соломана?
 Как Соломан-от царь да он хитёр-мудёр,

- А розорит-де всю-де нашу да Золоту Орду!»
 А наконец эти речи да прылюбилисе,
 По Васильёву сердцю да роскатилисе.
- 70 Говорыл Торокашко да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Окулович!
 Нагрузи-тко три черныя три карабля:
 Как первой-от карабь да со канелеми,
 Как второй-от карабь да с плисом-бархатом,
- 75 Как третьей-от карабь да со напитками.
 Я пойду ле ведь здраво да за синё морё,
 Привёзу ле царицю да Соломаниду
 Без бою ле, без драки да я, без сецэнья,
 Без того же ножава кроволитьця!»
- 80 И тут же Василей да сын Окуловиць
 Нагружал он три черныя три карабля:
 Как первой-от карабь да со канелеми,
 Как второй-от карабь да с плисом, с бархатом,
 А третьей-от карабь да со напитками.
- 85 И отправилса Торокашко да сын Заморенин,
 Отправилсэ ведь он да за синё морё,
 А за то же за морё за Турэцькоё
 Да во то же во царсьво во Ерусалим-град.
 Ёму пала ведь тишина способная,
- 90 Поветёрна-та пала да всё хорошая.
 Прыходил он во царсьво в Ерусалим-град,
 Опускал он ведь парусы полотняны,
 Он мётал он ведь якори булатныя,
 Он клал ле ведь сходёнки дубовыя,
- 95 Он брал ле подароцьки заморския —
 Он пошел же во царсьво в Ерусалим-град
 Ко тому же царю-ту да ко Соломану.
 Как Соломана-царя в доме не случилосе,
 Как одна ле цариця да погодиласе:
- 100 Как уехал на тихи да вёшны заводи
 Как стрелэть-де гусей да белых лебедей,
 Кабы сизых пернастых да малых утицэй.
 Он тут, Торокашко, да злой догадлив был —
 Он низко царици да поклоняицсэ:
- 105 «Уж ты ой еси, цариця да Соломанида!
 Ты прыми-тко подароцьки заморския,
 Да заморския подароцьки немалыя,
 Да немалыя подарки — да во петьсот рублёв!»
 Приняла ле цариця да Соломанида

- 110 Уже те жа подарочки заморьския.
 Уж тут-то Торокашко да злой догадлив был —
 Он низко царици да поклоняицъсе,
 Он сам говорит ей таково слово:
 «Как Соломана-царя в доме не случилось,
 115 Да одна ле цариця да погодиласе.
 Ты пожалуй-ко на наши да черны карабли
 Обченить ле товары наши заморския,
 Со какого товару да кака пошлина:
 Мы по пошлины товарами торговать будём!»
- 120 Уж тут же цариця да не сослыщилась —
 Снарэдилась цариця да поскорёшенько,
 Поскорёшенько снаредилась хорошошенько.
 Уж тут-то Торокашко да злой догадлив был —
 Он не на тот ле карабь ведёт — со товарами,
 125 А на тот ле карабь ведёт — со напитками.
 Заводил он цариця[ю] да на черлэн карабь,
 Наливал он ведь цару да зелена вина,
 А не малу, не велику — да полтара ведра,
 Подавал он царици да Соломаниды.
- 130 Говорил он ведь ей да таково слово:
 «Уж ты выпей-ко цару да зелена вина —
 Веселя будёт товары наши обченивать,
 Со какого товару да кака пошлина:
 Мы по пошлины товарами торговать будём!»
- 135 Она выпила цяроцьку-ту первую —
 Наливал он ведь цяроцьку-ту вторую,
 Подавал ле царици да Соломаниды:
 «Кабы первая цяроцька — для смелости,
 Кабы втора-та цяра — да для весельиця!»
- 140 Она выпила цяроцьку-ту вторую.
 А тут Торокашко да злой догадлив был —
 Наливал он ведь цяроцьку-ту третьюю,⁵
 Подавал он царици да Соломаниды,
 Говорил он ведь ей да таково слово:
 145 «Как Соломана-царя в доме не случилось,
 Как одна же ведь ты да погодиласе;
 За себе ли ты ведь выпила — за царя испей!»
 Она выпила цяроцьку-ту третьюю;
 А где пила, где бы ела — да тут и спать лёгла.
- 150 Спать-де лёгла — да и дыра мокра.
 Тут Торокашко да злой догад[ив] был —
 Обирал он ведь сходёнки дубовья,

- А да катал он ведь якори булатныя,
 Подымал он ведь парусы полотняны.
 155 Ёму пала поветёрна-та способная —
 Он пошел ли ведь здраво за синё морё
 Как во славну во главну да Золоту Орду
 Ко прикрасному Василью сыну Окулову.
 Ёму пала поветёрна-та хорошая —
 160 Приходили во славну главну Золоту Орду
 Ко прикрасному Василью сыну Окулову.
 Опускал он ведь парусы полотняны,
 Он кидал ведь и якори былатныя,⁶
 Он клал ле ведь сходёнки дубовыя.
 165 Увидал ле прекрасныя царь да сын Окуловиць,
 Как пришол Торокашко да сын Заморэнин,
 Как привёз ле царицю да Соломаниду.
 Как пошел ле Василей да сын Окулович
 А сретал ли царицю да Соломаниду.
 170 И приходил он ведь он да на черлен карабь,
 Брал он ведь ей да за белы руки,
 Целовал-миловал в уста в сахарныя,
 И вёл ле в полаты да белокамянны,
 И садил ле царицю да за дубо[во]й стол.
 175 Как о ту ведь пору да о то времё
 Прыежджаёт Соломан царь Давыдович
 Как со тех же со тихих да вёшных заводей,
 А зычит ле, крычит да громким голосом —
 Не выходит его да молода жена,
 180 Не снимат же его да со добра коня,
 Не челует его в уста в сахарныя,
 Не ведёт же во грыни да княжоневския.
 Выходила тут девушка-чернавушка;
 Она низко царю да поклоняласе,
 185 Говорила ему да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Соломан царь Давыдович!
 У те нет же топере да молодой жоны,
 Молодой жоны Опросеньи да нынь цяревисьны.
 Приходил же на черных на караблях
 190 Из славной главной Золотой Орды,
 Приходил Торокашко да сын Заморэнин:
 Как увёз ведь всё да он омманами
 Как во славну во главну да Золоту Орду
 Ко прекрасному Василью сыну Окулову!»
 195 Как о ту ведь пору да как о то времё

- Отворацивал своёго да коня доброго
 От своёго от крута да от крылецюшка,
 Набирал сибe силу, силу охвочую,
 Да охвочую силу да не невольнюю
- 200 И отправилса с силой да сухопутою,
 Как с своей же со силой да с превеликойей.
 Не дошел он до славной главной Золотой Орды,
 Как по-нашому, по-руському, ровно за семь вёрст,
 А по-ихному, богатырьскому, за семь попрыщов.
- 205 Сам своей силушки наказывал,
 Он наказывал силы да наговарывал:
 «Оставайтесь, моя ведь сила, сила охвочая,
 Да охвочая сила, да не невольняя!
 Я пойду ле ведь здраво во прекрасну да Золоту Орду
- 210 Ко прекрасному Василью сыну Окулову!..»
 А как Василья-та в доме да не случилось,
 Да одна ле цариця да погодиласе —
 Приняла ведь царя-та да как Соломана,
 Приняла ведь она ведь его по-старому:
- 215 А садила его да за дубовой стол
 И потчовала она, да как следно следуёт.
 И говорит ле Соломан царь Давыдович:
 «Уж ты ой еси, цариця да Соломанида!
 Мы которой типерь да лучше кажимсе?»
- 220 Говорит-де она да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Соломан царь Давыдович!
 Мне прекрасны Василей да сын Окулович
 Как он же топерече да лучше кажицьсе!»
 Как о ту-де ведь пору, как о то времё
- 225 Как едёт прекрасны царь да сын Окулов[ич]
 Как со тех же со тихих да вёшных заводей.
 Как ужакнул[с]а Соломан царь Давыдович,
 Говорыл ле кнегины да Соломаниды:
 «Я куды же топерече деваюсе?»
- 230 Как скоцила со кроватоцьки тисовой,
 А как откинула перинушку пуховую;
 А падал как Соломан царь Давыдовиць
 А на ту же кроватоцьку на тисовую —
 А закинула перинушкой пуховой.
- 235 Как крычит ле, зычит Василей сын Окулович
 А у своёго он да широка двора,
 У того же у крута да у крылецюшка.
 И пошла же кнегина да Соломанида

- Как прикрасного Василья сретать Окулова.
 240 А снимала его да со добра коня,
 Человала-миловала в уста в сахарныя,
 Как вёла во грыни да княжо[н]евския,
 А как садила его да за дубовой стол,
 И потчовала она, да чем ведь следуёт.
 245 И говорила она да таковы речи:
 «Уж ты ой еси, прикрасны царь да сын Окулович!
 Как был ле при етом поры-времечки,
 Как был ле Соломан царь Давыдовиць —
 Уж що же над им да стал бы делати?»
 250 Говорил ле Василей да сын Окуловиць:
 «Я схватил со стены да саблю вострую,
 Я срубил у его да буйну голову!»
 А как скозила со кроватоцки тисовой,
 Как откинула перинушка[у] пуховую —
 255 Да скакал ле Соломан на резвы ноги.
 Да скакал ле Василей сын Окуловиць
 Да хватал со стены да саблю вострую,
 Да хотел же срубить да буйну голову.
 И говорил ле Соломан царь Давыдович:
 260 «Уж ты ой еси, Василей да сын Окуловиць!
 Не казнят ле царей да по-шашыльския,⁷
 А казнят ле царей да с цесью, с славою.
 Прыкажи ты ведь пановям своим, улановям
 И на поли-поли, да на чистом поли,
 265 Да на той же долины да на широкоей
 Кабы выстроить рэль да прэвысокую
 Да положить на рэль да перекладинки,
 Как на ети перекла[ди]нки повесить нонь три петёлки:
 Да первую петёлку злачоную,
 270 Да втору-ту петёлку шелковую,
 Да третью-ту петёлку хошь липову —
 Да где было мне-ка, царю, повеснуцьсе
 Да вам же, тотаровям, погалицьсе!»
 Как построили рэль да прэвысокую.
 275 И как стал же Василей да нонь срэжатисе,
 И тут же ведь он да сподоблятисе
 Повозить же царя-та да как Соломана:
 И посадили на телегу да на ордынскую.
 И срежалась его да молода жена.
 280 И сел ле Соломан царь Давыдович
 А на ту на телегу да на ордынскую,

- И сам говорил да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Окулович!
 Как передни-ти колёса да как кони тянут,
 285 А задни-ти колёса да как ведь цёрт несёт!»⁸
 И прекрасные царь да удивляицьсе:
 «Как сказали: „Соломан-царь хитёр-мудёр” —
 Я Соломана ноньце дице не нашол!»
 Говорыт ее⁹ его да молода жена,
 290 Кабы та же кнегина да Соломанида:
 «Уж ты ой еси, царь да сын Окулович!
 Не давай ты повольки да ему не на цасок —
 Как вези-тко ко рели да превысокоюй!»
 А привозили ко рели да превысокоюй,
 295 Как ступил ле Соломан на первой ступень,
 Говорыл ле Соломан таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Окулович!
 Уж ты дай мне-ка цару да зелена вина,
 А не малу, не велику — да полтара ведра;
 300 Уж ты дай мне тепере при последньём времени потешицьсе,
 Кабы вашим тотаровям погалицьсе!
 У мя есь за горами да за высокима
 У мя ле ведь там голобы кормлёныя —
 Да пущай мои голубы послушают!»
 305 Он выпил как чару зелена вина,
 Как не малу, не велику — да полтара ведр[а];
 А он взыграл ле во свой да во в турей рог —
 А уж тут его сила да шшевелиласе.
 И кабы спрашивает Василей да сын Окулович:
 310 «Уж ты ой еси, Соломан да царь Давыдович!
 Уж що же топер да это сделалось?»
 Как ответ ле держит Соломан царь Давыдович:
 «Да на тихих на вёшных нынь на заводях
 Гуси-лебеди нонь да зволновалисе,
 315 Как Соломановой смерти да удивлялисe!»
 Он ступил ле, Соломан, на второй ступень,
 Говорыл ле Соломан таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Окулович!
 Мне-ка дай-ко-се чарочку-ту вторую,
 320 Как не малу, не велику — да в полтара ведра;
 Ты дай мне зыграть да как по второй раз.
 У мя есь за горами да за высокима,
 У мя есь ле ведь голубы кормлёныя —
 А пущай мои голубы послушают!»

- 325 Говорит же ему да молода жена:
«Ты не давай ему чары да зелена вина,
Ты не давай-ко-сь ему да играть в турей рог:
Ведь Соломан-от царь ведь он хитёр-мудёр,
У тебя же ведь он да как извэрницьсе!»
- 330 А не слушат же он да молодой жены,
Той же кнегины да Соломаниды.
А говорит ле Василей сын Окуловиць:
«Ты пей-де, гуляй, да как те хочицьсе!»
А как ступил ведь он на третей ступень —
- 335 Говорил ле Василью да таково слово:
«Уж ты ой еси, Василей сын Окуловиць!
Уж ты дай при последнем времени припотешицьсе,
А вашим тотаровям погалицьсе!»
Говорыл ле Василей таково слово:
- 340 «Уж ты ой еси, Соломан царь Давыдовиць!
При последнем времени припотешицьсе —
А вам же, тотаровям, погалицьсе!»
И выпил он цяроцьку тут третьюю;
И зыграл он во свой да как во турей рог —
- 345 И тут его сила да навалилесе...
И скакал Соломан царь Давыдовиць
Как со той же со рели да превысокой,
Как хватил ле Василья да во праву руку,
А кнегину Соломаниду во леву руку,
- 350 А Торокашка-сына — под пазуху.
И забежал он на рэль да превысокую,
И в злацёную тут петёлку положил Василья сына Окулова,
А в шелк[ов]ую петёлку — царьцю Опраксею,
А в липову-ту петлю — Торокашка сына Заморенина.
- 355 Сам говорыл да таково слово:
«Милой с милым, да уж сводник тут!»
А как тут Торокашка да славы поют,
А тут Торокашка да старинах¹⁰ скажут.

№ 210а

$\text{♩} = 80$

Как во сла-в(ы)-ной во г(ы)-лав - ной бы-ло Зо-ло - той Ор - де

1

[Иш-ше] <бы-ло пи - ро - вань - ё, да был по - чесь - ён стол...>

2

¹ В расшифровке И.С.Тезавровского пауза = $\frac{1}{8}$.

² На этом месте в расшифровке И.С.Тезавровского обозначен обрыв фонограммы.

№ 211

- Как у ласкова князя у Владимира
Собирался там да честной веселый пир.
На пиру-то гости да князья-бояре,
Они пили все, да гости, напивались,
- 5 Напивались-то гости да наедались,
Наедались-то гости да сами хвастали.
Уж как умны-то хвастат да родной сестрой,
Неразумны-то хвастат да молодой жоной.
Как один-то сидит да князь Иван Окулович,
- 10 Он не пьет, не ест да ничем не хвастает,
Опустил-то он да буйну голову.
Уж как выходит Таракашок да на середку пола стал:
«Уж ты что же ты еси, Иван Окулович,
Ты не пьешь, не ешь, ничем не хвастаешь?»
- 15 «У меня нету, нету родной сестры,
У меня нету, нету да молодой жоны.
Пособи мне, Таракашек, да как невесту мне добыть,
Чтобы ростом-то была да высочешенька,
Без белил бы была белешенька,
- 20 Без румян была да румянешенька.
Она ходила бы да словно павушка,
А говорила она да как лебедушка!» —
«Уж ты гой еси, Иван Окулович,
За морями, за морями за синими
- 25 Там живет Соломон-царь,
У его жена прекрасная Апраксея.

- Она ростом да высочешенька,
 Без белил-то она белешенька,
 Без румян она да румянешенька.
- ³⁰ Она ходит, словно павушка,
 Говорит-то она, да как лебедушка!» —
 «Уж ты глупой, Таракашек, да неразумна твоя голова,
 Как же можно у живого мужа жену отнять?»
 «Уж ты гой еси, Иван Окулович,
- ³⁵ Снаряди-ко ты да три черных корабля:
 Как на первом-то корабле да чисто золото,
 Как на втором-то корабле — красно серебро,
 Уж как третий-то корабль с дорогими товарами да драгоценными.
 Уж как дай ты мне удалых гребцов-добрых молодцов!..»
- ⁴⁰ Как отправился Таракашек в царство к царю Соломану.
 Тут пришел тот Таракашек да ко красному крыльцу.
 Как выходит на крыльцо да молода его жена.
 «Царя Соломана, — она говорит, — дома не было:
 Он уехал стрелять гусей да серых уток!..»
- ⁴⁵ Поклонился Таракашек да до сырой земли:
 «Ты пожалуй-ко-се, прекрасна Апраксея,
 Ты пожалуй-ко к нам да на черен корабль
 Оценить наши товары да драгоценные,
 Мы по той-то цене да продавать будем!..»
- ⁵⁰ Как пришла-то прекрасна Апраксея,
 Она пришла-то туда на корабль...
 Пробудилась Апраксея на синем море:
 «Уж ты гой еси, Таракашка, ты куда меня везешь?» —
 «Везу тебя, прекрасная Апраксея,
- ⁵⁵ Я ко своему ко князю Ивану Окуловичу!..»

№ 212

$\text{♩} = 132-136$

Как у лас - ко - ва кня - зя да у В(ы)ла - ди - ми ра

Со - би - ра - л(ы)сэ та - м(ы) да чёт - но - й(и) ве - сё - лый пир,

Как у ласкового князя да у Владимира
 Сбиралсэ там да чёстный весёлый пир,
 На пиру-ту были да князья-бояра.
 Уж как все тут гости да напивалисе,
⁵ Напивались-то гости да наедалисе,
 Наедались-то гости — да сами хвастали.
 Уж как умн-от ведь хвастат родной сестрой,
 Неразумн-от ведь хвастат да молодой жоной.
 Как один-то сидит да Иван Окулович.
¹⁰ Он не пьет и не ест, ничем не хвастает.
 Опустил-то он да буйну голову.

- Как выходит-то Торокашко, да на середка пола встал:
 «Уж ты гой еси Иван да Окулович,
 Ты не пьешь и не ешь, да ничем не хвастаёшь!» —
- ¹⁵ «А уж как чем же да мне-ка хвастати:
 У меня нету ведь дэ молодой жоны,
 У меня нету, нету да и родной сёстры.
 Так пособи мне, Торокашек,
 Да как невесту мне прибрать,
- ²⁰ Чтобы ростом-то — да высочешенька,
 Без белил-то была да она белешенька,
 Без румян-то она — да руменешенька,
 Она ходила бы, да словно павушка,
 Говорила-то она, да как лебедушка!..» —
- ²⁵ «Ох ты гой еси, да Иван Окулович!
 За морями-то, морями там за синима
 Там живет тут ведь да царь Соломаный.
 У его жена — прекрасная Опраксия.
 Она ростом у ее — да высочешенька,
- ³⁰ Без белил-то она — да белешенька,
 Без румян-то она — да румянешенька.
 Она ходит-то, да словно павушка,
 Говорит она, да как лебедушка.
 «Уж ты глупый Торокашек, да неразумна голова!
- ³⁵ Как же можно у живого мужа жена отнять?» —
 «Уж ты гой еси да князь Иван Окулович!
 Снаряди-ко ты да три черных корабля
 Ты со разныма товарами да с драгоценныма,
 Уж ты дай-ко мне да молодых гребцов,
- ⁴⁰ Молодых-то гребцов да добрых молодцов!..»
 Снарядил тут Иван Окулович,
 Снарядил-то он да три черных корабля:
 А перв-от есть корабль да с золотом-серебром,
 А друг-от есть корабль да с шелком, с бархатом,
- ⁴⁵ Уж как треть-ет корабль да с разныма напитками.
 Как отправилсе Торокашек да за синее за морé.
 Он приехал в царство царя Солóмана.
 И пришел тут Торокашек он к царю Солóману.
 Он во пояс ему да низко кланялсе.
- ⁵⁰ Как выходит она на красно крыльцо,
 Как его выходит да молода жена,
 Как красота сама да Опраксия.
 Поклонилсе Торокашек да ниже пояса:
 «Ты пожалуй-ко, прекрасная Опраксия,

- 55 Ты пожалуй-ко ты к нам да на чернѣя корабли
Оценить наши товары да драгоценные:
Мы по той-то цены и да продавать и будѣм!..»
Собралася тут прекрасная Опраксия,
Она пришла да на черной корабль...
- 60 Где пила, где ела, да тут и спать она легла.
Пробудилась она да на синѣм мори:
«Уж ты гой еси, Торокашек, да ты куда меня везешь?» —
«Я везу тебя, прекрасная Опраксия,
Уж во царство-то князя Ивана Окуловича!..»

№ 213

♩ = 128 - 132

Как у лас _ ко _ ва кня _ зя да у Вла _ ди _ ми _ ра

Со_би _ рал _ сз там да цест _ но_й(и) ве _ сё _ лый пир,

На пи _ ру-ту бы _ ли гос _ ти да кня _ зья - бо _ я _ ра.

Уж как все-ти гос _ ти дак на _ пи _ ва _ ли _ се,

На_пи _ ва _ лись - то гос _ ти да на _ е _ да _ ли _ се,

На_е _ да _ лись - то гос _ ти да са _ ми хва _ с(ы) _ та _ ли.

Уж как умн_ от ведь хвас _ тат род(ы) _ но _ й(и) сест _ рой,

Не_ра _ зумн_ от ведь хвас _ тат да мо _ ло _ до _ й(и) жо _ ной.

Как о _ дин - то си _ дит да князь И_ван О _ ку _ ло _ виць,

Он не пьёт и не ест да не_цем(ы)не хва_с(ы) _ та _ ёт,

О_пус _ тил-то он сво _ ю да буй(и)ну го _ ло _ ву,

Он по _ ни _ же да мо _ гу _ ци _ х(ы) пле _ цей.

Как у ласкова князя да у Владимира
 Собиралисэ там да цестной(и) весёлый пир,
 На пиру-ту были гости да князь-бояра.
 Уж как все-ти гости дак напивалисе,
⁵ Напивались-то гости да наедалисе,
 Наедались-то гости да сами хвас(ы)тали.
 Уж как умн-от ведь хвастат род(ы)ной(и) сестрой,
 Неразумн-от ведь хвастат да молодой(и) жоной.
 Как один-то сидит да князь Иван Окуловиць,
¹⁰ Он не пьёт и не ест да нецем(ы)не хвас(ы)таёт,
 Опустил-то он свою да буй(и)ну голову,
 Он пониже да могуцих(ы) плещей.
 Как выходит Торокашек да на серёдку полу стал:

- «Уж ты ой еси, Иван(ы) да Окулови(ць)!
- 15 Ты не пьёшь и не ешь да нецем(ы) не хвас(ы)таёшь». —
 «Уж как цем же да мне-ка хвас(ы)тати!
 У мян нету, нету родной(и) сёстры,
 У мян нету, нету да молодой(и) жоны,
 У мян нету и нету да род(ы)ной(и) матери!
- 20 Так пособи-ко, Торокашек(ы), как невесту мне прибрать,
 Штобы ростом-то была — да высочешен(и)ка,
 Без белил-то была она — белешен(и)ка,
 Без румян-то была — да руменешен(и)ка,
 Она ходила бы да слов(ы)но павушка,
- 25 А говорила бы она да как лебёдушка!» —
 «Уж ты ой еси, Иван (ы) да Окуловиць!
 За морями-то, морями да за синима,
 Там живёт ведь есь да цярь Соломано(й),
 У его жона прекрасная Опрак(ы)сия.
- 30 Она ростом-то да высочешен(и)ка,
 Без белил-то она да белешен(и)ка,
 Без румян-то она да руменешен(и)ка,
 Она ходит там, да с(ы)ловно павушка,
 Говорит-то она, да как лебёдушка!» —
- 35 «Уж ты глупой Торокашек, да неразумна голова!
 Разве можно у живого мужа жона отнять?..» —
 «Уж ты ой еси, Иван Окуловиць!
 Снареди-ко ты да три цёр(ы)ных(ы) корабля:
 Как первой-от корабль да с золотом-сереб(ы)ром,
- 40 А второй-от корабль да с шолком-бар(ы)хатом,
 А треть-ёт ле корабль да с разныма напит(ы)ками.
 Уж ты дай-ко мне да добрых молодцёв,
 Мы поедем так да за синёе за морё,
 Уж мы в цярство так да цяря Соломана!»
- 45 Снаредили они да три цёр(ы)ных(ы) кораб(ы)ля:
 Как один-от корабль да с шолком(ы)-бар(ы)хатом,
 А второй-от корабль да с золотом(ы)-сереб(ы)ром,
 Как треть-ёт ле корабль да с сладкима да с напит(ы)ками.
 Как поехал Торокашок да за синёе-во морё,
- 50 Он ко славному цярю да Соломану,
 Ко цярю-ту от пришол — да низко кланял(ы)сэ.
 Как выходит на крыльцё да молода его жона,
 Как прекрасна-та да Опрак(ы)сия:
 «А цяря Соломана у нас да дома не было,
- 55 Он уехал стрелять гусей да серых утоцёк!»
 Поклонился Торокашек да ниже пояса:

«Ты пожалуй-ко, прекрасная Опрак(ы)сия,
 Ты пожалуй-ко к нам да на цёр(ы)ныя кораб(ы)ли —
 Оцени наши товары да драгоцен(ы)ныя:
 60 Как по той-то цены мы их продават(и) будём!»
 Собраласе тут прекрасная Опрак(ы)сия,
 Она пришла да тут да на цёр(ы)ныя кораб(ы)ли...
 Где пила, где ела — да тут(ы) спать она легла,
 Пробудилась она да на синём(ы) мори.

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 214—227)

Старина о льдине (№ 214—220)

№ 214

Как во славном во городи во Туесе
 Да жила-была Лединушка кнегиною.
 Да до Петрова дни царила — да там ростояла,
 Да не стало у нас в городи управителя:
 5 Роздралисе¹ невески да со золовками
 А боёвыма палками — мутовками,
 Да вострыма копьями — да всё верётнами.
 Пирогы они, шаньги да во полон брали,
 Они кашу-горюшу да обневолили,
 10 Кабы кислы-ти шти да на уход ушли!..
 «Ище есь ли хозяин да во своём дому?»
 Прыкажи, сударь-хозяин, да старину сказать,
 Старину-де сказать да стародавнюю
 Кабы синёму морю да на утишину,
 15 Кабы добрым людям да на послышэньё,
 Как черным ле воронам да на пограеньё
 Да лайцивым собакам да на поляяньё!»

№ 215

И да сидела-то Лединушка што кнегиною,
 До Петрова дни сидела — ды ростояла,
 А не стало у нас в городи как управителя:
 А невески-ти с золовушками в роздор пошли,
 5 И они билисе-дралисе орудею женьскою,
 И орудия у них была очунь слабая.
 А дралисе: у их копья были лопаточки,
 А туги-те луки — коромысла всё,
 А калёныя стрелоцьки — веретёшечка.

- 10 И они кашу-то, горюху, обневолили,
И у их кислы-ти шти да по зарецью шли!..
Ишше это, браццы, цюдышк(о) как не дивноё,
И ишше это, браццы, цюдышко-то не как дивноё —
А я видел вечер чудышко чудней того:
- 15 И ведь под елью корова-та белку лаяла,
Она ноги-ти рошширила, глаза выпуча!..
Ише это, браццы, цюдышко-то не как дивноё —
А я видел ведь чудышко чудней того:
А ведь сын-от на матери дрова везёт
- 20 И молоду-ту жонушку на пристяжь запряг;
А он родну-ту маменьку настегиват,
А-й молоду-ту жонушку приодярживат!..
Ишше это, браццы, цюдышко-то не как¹ дивноё —
Уж я видел как чудышко чудне того:
- 25 А по синёму-ту ведь морюшку жорнова несёт!..
А это, браццы, цюдышко-то не как дивноё —
А я видел ведь чудышко чудне того:
Ведь по синёму-ту морю, браццы, овин несёт!..
Ише это, браццы, цюдышко-то не как дивноё:
- 30 И через синё-то морюшко медведь пловёт!..

№ 216

- А-й было во городи во Туеси —
Да стояла Лединушка кнегиною.
Да стояла-то Лединушка с Христова дни,
А с Христова дни Ледина да до Петрова дни,
- 5 Да о Петрове дни Лединушка растаяла,
Да не стало во городи управителя:
Да невески да деруцэ да с золовками
Да буёвыма палками — мутовками,
Да тугима луками да самострелами.
- 10 Ише это же цюдышко не цюдноё —
Ише видя я цюдышко цюдней того:
Да и сын-от на матери дрова везёт,
Да и родну-ту матушку принастегиват,
Да молоду-ту жону да приодярживат:
- 15 «Ишше ну же, пону, да родна матуш(к)а,
Ишше трпру же, трпру, да молода жена!..»
Ишше ето же цюдышко не цюдноё —
Ише видя я цюдышко цюдне того:
Ише белка собаку да в леси лаяла!..

- 20 Ише это же цюдышко не цюдное —
 Да и видял я цюдышко цюдне того:
 Да по цистому полю да всё карабь бежит,
 Ишше темны-ти лесы да вицевой¹ идут!..
 Да это же цюдышко не цюдное —
- 25 Да и видял-то цюдышко цюдне того:
 Да под поднебесью да как недведь летит,
 Он и ножками да принамахиват
 Да коротким хвостом да принаправливат!..
 Ише это же цюдышко не цюдное —
- 30 Ише видял я цюдышко цюдне того:
 По синёму морю да жернова несёт,
 Да и в жабки² собака муку жабала!..
 Это же цюдышко не цюдное —
 Ише я видял же цюдышко цюдне того:
- 35 Ише видял я — да как й-овин³ горит,
 Безголосой-от⁴ да на пожар крыцит,
 Да безрукой-безногой да заливать бежит!..

№ 217

- Как во славном-то городе было во Киеви,
 Да как у славного князя у Владимира
 Тут сидела во Тусе Лединушка —
 Как Лединушка тут сидела да тут княгинюю.
- 5 Она с Покрова дни сидела да до Петрова дня,
 А о Петрове дни Лединушка растаяла.
 Да ишо это-то чудышко было не чудное —
 Да уж я видел тут чудышку чудней того:
 Да как по синему-ту морю жорнова плывут,
- 10 Белоногой-от заяц да бичёвой идет!..
 А уж как это-то чудышко было не чудное —
 Да уж я видел тут чудышко чудне того:
 Да уж как сын-от на матери дрова везёт,
 А молодую жону свою в поводу ведет,
- 15 Молоду жону свою в поводу ведет,
 Родну матушку-то понукивает,
 Молоду жену подпрукивает:
 «Уж как ну-ко-се, ну, как родна матушка!
 <Т>пр, тпру-тко-се, стой, молода жена!
- 20 Уж как родну матушку-ту-ка-се черт не возьмет,
 А молодая жона — дак вона пуп надорвет!..»

№ 218

$\text{♩} = 88$

Как во сла-в(ы)-ном - то го-ра-ди было во Ки - е - ви,
 Да как у сла - вно - го к(ы)-ня - зя да у Вла - ди - ми - ра
 Тут си - де - ла во Ту - е - си Ле - ди - нуш - ка,
 Да как Ле - ди - нуш - ка си - де - ла да тут, тут кня - ги - не - ю.
 О - на с По - кро - ва д(и)ни си - де - ла да до Пет - ро - ва дня,
 А о Пет - ро - ве д(и)ни Ле - ди - нуш - ка - рос - та - я - ла!..
 Да е - ще е - то - то цю - дыш - ко было не цю - д(ы)но - ё -
 Да уж я ви - де - л(ы) тут цю - дышку по - цюа - не то - го ...

Как во славном-то городи было во Киеви,
 Да как у славного князя да у Владимира
 Тут сидела во Туеси Лединушка,
 Да как Лединушка сидела да тут, тут княгинею.
⁵ Она с Покрова дни сидела да до Петрова дня,
 А о Петрове дни Лединушка — роставала!..

Да еще ето-то цюдышко было не цюдное —
 Да уж я видел тут цюдышку поцюдне того:
 Да как по синему-ту морю да жорнова плывут,
 10 А белоногой-от заец да бицёвой идёт!..
 А уж как это-то цюдышко было не цюдное —
 Да уж я видел тут цюдышко поцюдне того:
 Да уж как сын-от на матери дрова везёт,
 А молодую жону свою в поводу ведёт:
 15 «Да уж как ну-ко-се, ну, дак родна матушка!
 Да уж ты тпру-ко-се, стой, да молода жона!
 Да как родну-ту-ю матушку пусть тя цёрт не возьмёт,
 А молодая жона дак вона пуп надорвёт!..»

№ 219

Да как во славном-то городе во Туесе
 Да как жила-была княгинюшка Лединушка...
 Да это все это, братцы, не чудо — да я чудней скажу:
 Да о Петрове дни Лединка не растаяла!
 5 Да это все, братцы, не чудо — да я чудней скажу:
 Да как кобыла-то на сосны да белку лаяла!..
 Да это все это, братцы, не чудо — да я чудней скажу:
 Да по синю-то морю жернова плывут!..
 Да еще все это, братцы, не чудо — да я чудней скажу:
 10 Да на синём-то море да овин горит!..
 Да это все, братцы, не чудо — да я чудней скажу:
 Да как безног-от мужик да заливать бежит!..
 Да еще это все, братцы, не чудо — да я чудней скажу:
 Да как безрук-от мужик да ушат тащит!..
 15 Да еще это все, братцы, не чудо — да я чудней скажу...
 («Больше не знаю!..»)

№ 220

♩ = 92

Да как во сла-в(ы).но-м(ы)-то го-ро-де во Ту-е-се

Да как жи-ла-бы-ла кня-ги-нюш-ка Ле-ди-нуш-ка-

Да о Пет - ро - ве дни Ле - ди-н(ы)-ка не рас - та - я - ла...

Да э - то всё, брат.цы, не цю - до-да я - то цюд(ы)- не ска - жу:

Да как ко - бы - ла-та на сос - ны да бел(ы)-ку ла - я - ла!..

Да как во славном-то городе во Туесе
 Да как жила-была княгинюшка Лединюшка —
 Да о Петрове дни Лединка не растаяла...

Да это всё, братцы, не цюдо — да я-то цюднё скажу:

5 Да как кобыла-та на сосны да белку лаяла!..

Да это всё, братцы, не цюдо — да я цюднё скажу:

Да на синем-то мори да овин горит,

Да безног-от мужик да заливать бежит!..

Да это всё, братцы, не цюдо — да я цюднё скажу:

10 Да безрук-от мужик да ушат тащит!..

Да это всё, братцы, не цюдо — да я цюднё скажу!..

Старина о старике со старухой (№ 221—225)

№ 221

А старину скажу — да старика свяжу,

А старика свяжу да со старухою,

Со старухою да с веслоухою!..

Ище то, браццы, не чудо — да я чудне скажу:

5 А по цисту полю, браццы, карабь бежит,

А темны-ти лесы да вичёвой идут!..

Ище то, браццы, не чудо — да я чудне скажу:

Во темном лесу кобыла да белку лаяла!..

Ище то, браццы, не чудо — да я чудне скажу:

10 По синю <мору>, браццы, цюхарь пловёт!..

Ище то, браццы, не цюдо — да и цюдне скажу:

А на синём мори, браццы, овин горит,

А овин-от гори(т) да, браццы, с репою,

А, браццы, с репою — да отнеть некому!..

№ 222

Как не надо ле, ребятушка, старина сказать,

Старина сказать — да старика связать,

А старика-та связать да со старухой?..

Ищо то, братцы, не чудышко — я чудне могу сказать:

5 На коли-то собака оцетинилась!..

Ищо то, братцы, не чудышко — я чудне могу сказать:

Как под елью кобыла белку-ту злаела!..

Ищо то все не чудышко — я чудней могу сказать:

Как по чистому полю как корабль бежит,

10 Ищо темны-то леса бичевой идут!..

Ищо то, братцы, не чудышко — я чудней могу сказать:

По поднебесью как медведь летит,

Он и своим хвостышком да он поправливат!..

Как и это-то не чудышко — я чудней могу сказать:

15 Как по синему морю да жорнова пловут!..

Ищо то не чудышко — я чудней могу сказать...

№ 223

$\text{♩} = 76-80$

Как не на_до ле, ре - бя - туш_ка, ста - ри - на́ ска - зать,

Ста-ри - на́ - та ска - зать - да ста - ри - ка свя - зать,

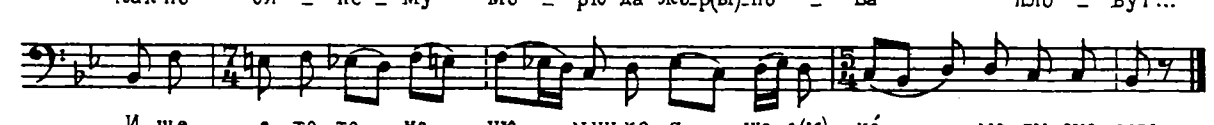
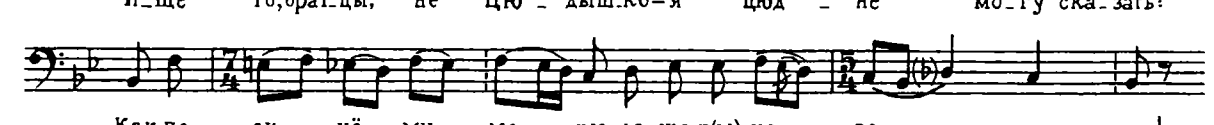
А ста-ри - ка - та свя - зать да со ста - ру - хо - ю?..

И_щё то, брат_цы, не цю - дыш_ко-я цюа - не́ мо-гу ска-зать:

На ко - ли - то со - ба - ка да бе_л(ы)ку-ту зла - е - ла!..

Как не надо ле, ребятушка, старина́ сказать,
 Старина́-та сказать — да старика связать,
 А старика-та связать да со старухою?..
 Ищё то, братцы, не цюдышко — я цюднё могу сказать:
 5 На коли-то собака да белку-ту злаела!..
 Ищё то, братцы, не цюдышко — я цюднё скажу:
 («Ах, не ладно, однако, тут я...»)
 А под елью кобыла да белку-ту злаела!..
 Ище ето всё не цюдышко — я цюднё могу сказать:
 По поднёбесью-ту как медведь летит,
 10 Своим хвостиком да он поправливат!..
 Как и ето-то не цюдышко — я цюднё могу сказать:
 Как по цистому полю да как караб(ль) бежит,
 Ище тёмны-то лесы да бицёвой идут!..
 Ище то, братцы, не цюдышко — я цюднё могу сказать:
 15 Как по синёму морю да жорнова пловут!..
 Ище ето-то не цюдышко — я цюднё могу сказать...

№ 224

А не натъ ли вам, ребятушка, старина сказать,
 А старина-то сказать — да старика связать,
 Старика-то связать да со старухою?..
 5 Ищо то, братцы, не чудышко — я чудне скажу:
 Да по синему-ту морю да жорнова плывут!..
 Да ищо то, братцы, не чудышко — я чудне скажу:
 На сосны солнце загорается!..
 Ищо то, братцы, не чудушко — да я чудней скажу:
 Ищо волк-от летел да по поднебесью...
 («Много ей еще есть!»)

№ 225

А не натъ ле ва-м(ы), ре - бя - туш-ка-ста - ри - на ска - зать,

ри - на - та ска - зать - да ста - ри - ка свя - зать,
 зать - да ста ри - ка свя - зать,
 А ста - ри - на - та ска - зать - да ста - ри - ка свя - зать,

сва - зать да со... со ста - ру - хо - ю?..
 сва - зать да со ста - ру - хо - ю?..
 А ста - ри - ка - та сва - зать да со... со ста - ру хо - ю?..

не цю дышко - я цюа - не ска - жу:
 - ко - я цюа - не ска - жу:
 А еще то, братцы, не цю - дышко - я цюа - не ска - жу:

жо... ох, жорно - ва п(ы)ло - вут!..
 си - ню - ту мо - рю дак жор - но - ва пло - вут!..
 дак жо-р(ы)... жорно - ва пло - вут!..
 А по си - ню - ту мо - рю дак ох(ы), жорно - ва пло - вут!..

- ще то, брат_цы, не цю дышко-я цюа - не ска - жу...
 я цюа - не ска - жу...
 А еще то, брат_цы, не цю - дышко-я... - не ска - жу...

А не нать ле вам, ребятушка, старина сказать,
 А старина-та сказать — да старика связать,
 А старика-та связать да со... со старухою?..

А еще-то, братцы, не цюдышко — я цюдне скажу:

⁵ А по синю-ту морю дак жо... ох, жорнова пловут!..

А еще то, братцы, не цюдышко — я цюдне скажу...

Старина старопрежня (№ 226)

№ 226

♩ = 66-69

Ста-ри - ну ска-зать да ста - ро - пре - жно - ю.

Ста-ро - прежно-ю, ста - ро - до - се - л(и)нё - ю:

На си - нём мо-ри о - ви - н(ы)го - рит.

По под - не - бе-сью ме - авель ле - тит,

Ка-ми-лав-ка-ми по - ма - хи - ват,

Цё-рым хво-сты-шком по - пра - вли - ват!..

На ко - лу су-ка о - шша - ня - ти - лась,

На ду - бу ко-бы-ла бе-л(ы)-ку з(ы) - ла - я - ла,

Ку-ри - ця во сто - ги се - но ест!..

¹ В оригинале помечено: "Выкрик".

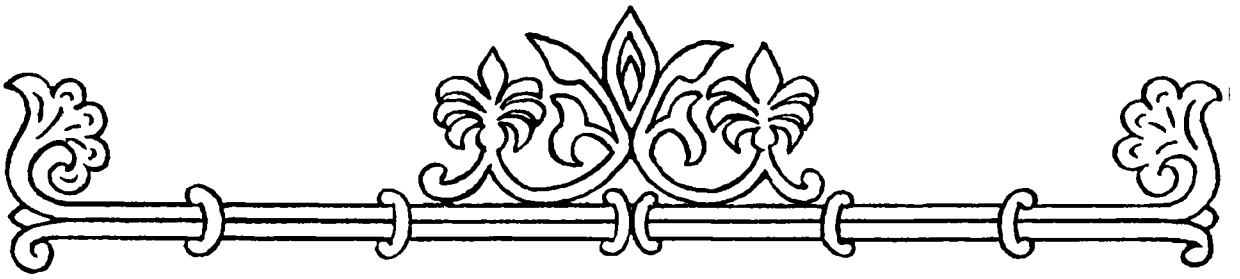
Старину сказать да старопрежнюю,
 Старопрежнюю, стародосельнёю:
 На синём мори овин горит,
 По поднебесью медведь летит,
⁵ Камилавками помахиват,
 Цёрным хвостышком поправливат!..
 На колу сука ошшанятилась,
 На дубу кобыла белку злаяла,
 Куриця во стоги сено ест!..

Во славном во Нижове (№ 227)

№ 227

Как во славном во городе Нижове
 Собиралисе ребятушка молоко хлёбать:
 Ещё много людей да собиралисе,¹
 Ещё много людей соеждялосе —
⁵ И все на пиру молока досыта нахлебалисе,
 И все были гóворы, и все были вёселы!
 А одной Куроптёмнушки за беду пошлó:
 Она хватилась — Прокопья нет!
 Побежала в тёмны погребы,
¹⁰ Прибежала в погребы — Прокопий сидит
 У обреза лиственичного...²
 Прокопию славы поют.³

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЫЛИН

(№ 94—227)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 94—97)

В Мезенском крае, как и в соседних районах, былины о татарском нашествии активно взаимодействовали между собой, что привело к созданию сложных композиционных типов, в которых переплетаются элементы разных сюжетов. Влияние сюжета «Василий Игнатьевич и Батыга» на былинку об Илье и Калине в местной традиции не столь заметно, как в печорской; оно проявляется в использовании ряда имен собственных («Скурловец», как в печорских записях, — № 308; «Кудреванко», «Кудрянище», его зять «Куршик» и племянник «Курмык» — № 97), в изображении поединка русского богатыря с вражеским предводителем (его иногда именуют «Идолищем», как татарского посла во многих северо-восточных вариантах былины «Василий Игнатьевич и Батыга» — № 67, 96). «Взаимное притяжение» гораздо сильнее проявилось в былинах «Илья и Калин» и «Камское побоище» — мезенские записи позволяют говорить не только о своеобразной диффузии близких по тематике эпических песен, но и об их слиянии в одно произведение. Почти все устные по происхождению варианты сюжета «Илья и Калин» контаминируются с сюжетом «Камское побоище», провести четкую границу между ними практически невозможно — в одних текстах акцент переносится на изображение татарского нашествия на Киев, в других — на конфликт богатырей с «силой небесной». Поэтому отнесение конкретных вариантов к тому или иному сюжету в известной мере условно.

Эпизоды, традиционно относимые к былине об Илье и Калине, в мезенских записях тяготеют ко второй версии сюжета, осложненной подробным рассказом о клевете бояр на богатыря, о заключении его в погреб и т. д. В некоторых вариантах конфликт Ильи с князем выдвигается на первый план, батальные сцены не развернуты и служат лишь средством моральной «реабилитации» главного героя (№ 67, 94). Мезенскую традицию роднит с печорской отсутствие ряда эпизодов и сюжетообразующих мотивов, широко распространенных в других районах бытования этого сюжета (стрельба из лука по шатру, в котором спят русские богатыри; вырытые татарами подкопы и временное пленение Ильи Муромца; только в двух устных по происхождению вариантах вражеский предводитель носит имя «Калин» — № 95, 98). В двух текстах говорится о нежелании богатырей служить князю Владимиру и о том, что Илья «уговорил полки»; оба они зависимы от книги (№ 67, 311). В роли главного героя неизменно выступает Илья Муромец. Как и в соседних районах, по его поручению Добрыня (в одном варианте — Потанюшка Хроменький) объезжает «украинки» Киевского княжества и собирает богатырей на битву; этим иногда мотивируется, что уставшего от поездки Добрыню оставляют караулить шатер во время первого боя с врагами. Размеры нависшей над Киевом угрозы подчеркиваются тем, что не только князь Владимир (он иногда раздумывает, не сдать ли город без боя), но и богатыри приходят в смятение при виде вражеских полчищ. Устойчивый в мезенских записях мотив — отправляясь первым на битву, Илья призывает остающихся в шатре богатырей присоединиться к нему, как только «забрэнчит» его сабля, — нередко получает дальнейшее развитие: «не завоюет у

меня палица железная, <...> поездяйте вы да куда можете». Даже Илья Муромец, обычно отличающийся рыцарским прямодушием, нередко прибегает к различным уловкам для достижения победы (в поединке с вражеским предводителем «уворачивается «коню под брюхо» (№ 95) или одной рукой подает «скорый ерык», а другой срубает голову (№ 99)). Как и в записях из соседних районов, в мезенских вариантах ощущается влияние сюжета «Илья и Идолище» — общему бою богатырей с врагами предшествует убийство Ильей татарского царя (подробнее см. об этом: Азб., с. 182—185). Некоторые сказители используют и мотив переодевания богатырей (№ 100, Т.—М., № 8; ср. с былинами лучших певцов Зимнего Берега — Марк., № 81, 94). В отдельных вариантах былины «Илья и Калин» заметны индивидуальные новации исполнителей или явные следы редакторской правки (№ 100, 308, Т.—М., № 8).

№ 94

Гр. III, № 98(402) «Заключение оклеветанного Ильи М(уромца) в погреб и спасение им Киева от Кудреванища-царя».

Зап. А. Д. Григорьевым 3 августа 1901 г.: д. Тиглява (Тигляева) Юромской вол. — от Михашина Михаила Гавриловича, 44 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹по словам певца, то же, что и «поветь»; ²буква после «р» похожа и на «а»; ³так в черновике; ⁴после «А» стоит отдельно не то |, не то «т»; не следует ли читать «Ат»?; ⁵можно прочесть и «Каг».

* * *

Обычное для мезенской традиции соединение былин «Илья и Калин» и «Камское побоище»; второй сюжет передан кратко (ст. 264—290). Даже на фоне других мезенских записей, в которых подробно повествуется о ссоре Ильи Муромца с князем Владимиром, вариант выделяется особой обстоятельностью в изложении причин этого конфликта и всех его перипетий. Некоторые детали и подробности, отвечающие духу мезенской традиции, не имеют аналогий в других вариантах или встречаются очень редко. Хвастовство гостей на княжеском пиру мотивируется их сильным опьянением («где-ка пили, где ели — да тут и спать легли»). Выразительно сказано о физическом превосходстве богатыря над князем и его слугами в стихах 46—47 («весить старого да не повесити,.. не сказнить будёт»). «Слуги подмутдивы» трижды клеветают на Илью Муромца, и два раза Владимир воздерживается от крутых мер («как втору-ту вину ище Бог простит»). Развернутые троекратные повторения — излюбленный прием сказителя. Он прибегает к ним при каждом удобном случае, тщательно сохраняя при повторах мельчайшие детали (диалог князя и княгини о возможном спасении Ильи Муромца в ст. 88—123; безуспешные попытки Владимира разжалобить Илью — ст. 131—169; аналогичные действия «кнегинушки Опраксеи» — ст. 175—210). М. Г. Михашину принадлежит одна из самых развернутых в русском эпосе формул, содержащих вражеские угрозы Киеву (ст. 74—84). Воинские эпизоды также выдержаны в традиционном формульном стиле, но здесь нет такой детализации, повторов, благодаря чему действие развивается гораздо динамичнее. Как и в ряде других мезенских текстов, спутники Ильи вступают в бой после того, как он побеждает вражеского предводителя «Кудреванищо»; действия богатыря здесь напоминают действия Алеши Поповича в поединке с Тугарином («увёрнулса за конину гриву»).

Сюжет «Камское побоище» упрощен и частично переосмыслен. Нет никакого вызова небесным силам; богатыри-победители (а не пассивные свидетели их победы, как обычно) словно удивляются содеянному и неосторожно заявляют, что могли бы «выбить» еще «естолько силы». Развязка этого конфликта благополучна для героев, все они с победой возвращаются в Киев.

Некоторые мотивы и формулы, очевидно, позаимствованы из других былин: Илья ревет по-звериному, свистит по-соловьиному (ср. «Илья и Соловей»); «ходы подземельные» к месту заключения богатыря копают нанятые княгиней «пьяницы кабацкие» (ср. «Илья и голи кабацкие»).

№ 95

Гр. III, № 111 (415) «Камское побоище (Илья М(уромец) и Калин-царь)». Другие, по словам певца, называют эту старину «Мамаево побоище» (Гр. III. С. 592).

Зап. А. Д. Григорьевым 5 августа 1901 г.: д. Большие Нисогоры (Юромской вол.) — от Мартынова Александра Михайловича, по прозвищу Олёкса Малый (из д. Малые Нисогоры), 68 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹по объяснению певца, «щорлопы» — круглые ямы; ²«до»; ³было пропето без предлога, ср. стихи 160, 161; ⁴скорее «ч» из «ц», чем наоборот; ⁵«непещятоно» (курсивом здесь отмечено отличие в написании слова «напещятоно» в черновике (примеч. Гр. к № 111 (415) в конце тома), хотя на с. 595 к тому же слову следует примеч. Гр.: «так в черновике»); ⁶(В изд. Гр. «Пот си(е)бя» — искажение деепричастия «подшибя» или «подщепя»); ⁷«ч» из «ц»; ⁸написано в конце строки неясно: можно прочесть и «же»; ⁹(сказитель, видимо, ошибся, опустив повтор реконструируемого полустиха).

* * *

В контаминированном тексте А. М. Мартынова оба сюжета — «Илья и Калин» и «Камское побоище» — даны в развернутом виде, выдержаны в традиционном духе. В «Илье и Калине» единственное серьезное отступление от мезенского стереотипа — отсутствие каких-либо осложнений в отношениях Ильи Муромца и князя Владимира. Есть в данном варианте и оригинальные черты. Вражеское войско возглавляет «вор-собака да злодей Калин-царь» (на Мезени, как и в соседних районах, это имя встречается редко — см. № 98, а также зависимый от книги № 311). Подробно развернут комплекс мотивов, связанных с отправкой посла в Киев, необычно его имя — «Борис да королевиць сын». Ср. вариант М. Кривополеновой с Пинеги — Гр. I, № 111, а также имя сына Ильи Муромца в сборниках КД («Збут Борис королевич млад», № 50) и Гуляева (Гул., «Бориска», № 29) и в побывальщине колодозерского старика с Пудоги («Бориска», Рыбн., № 165). Исполнитель учитывает существование разных языков, наивно объявляя малопонятное ему слово иноязычным («ровно за семь верст, да по-ихному, по-татарски, да за семь попрысков»), упоминает «посольней двор» в Киеве (ст. 25), золотое, серебряное и медное кольца, к которым вяжут коней люди разного социального положения (ст. 27—32). Последний мотив изредка фиксировался собирателями в разных районах: на Печоре (СБ 1, № 150), на Индигирке (ФР Устья, № 99), на Пинеге (Гр. I, № 50). Описание поединка Ильи Муромца с Калином текстуально близко к соответствующему фрагменту из былины «Алеша и Тугарин» печорского сказителя П. Маркова (СБ 1, № 115), особенно показательны сравнение отрубленной головы с отлетевшей пуговицей и недоумение противников по поводу «пропажи» богатырей, которых они считают убитыми (Мартынов: «Куда покатилаась тут у Илейки голова?»; Марков: «Да где же Олёша нынь стоптан лежит?»). В комментируемом варианте особая роль отведена Добрыне. Ему поручается чтение вражеского ультиматума (ст. 73—81), оповещение русских богатырей о грозящей Киеву опасности (ст. 182—192); его же во время первой битвы оставляют караульщиком у шатра, поскольку и сам он устал, и конь его «приускакалсэ». В «Камском побоище» «небольшую» похвастали «Поповици да Долгополье». Из текста не ясно, участвовали ли они в первой битве, но в Киев не вернулись — их «подхитила» небесная сила. Как и в других мезенских записях, перебитое вражеское войско воскресает, сказитель использует здесь оригинальную деталь: «которого рубили надвое, а сидит их два на кони...». Во время второго боя происходит еще одно чудо, не отмеченное в других мезенских записях: сколько ни рубят богатыри вражью силу, «убыли» ей нет. Необычна и развязка: по совету Богородицы Илья Муромец отзывает богатырей с поля битвы — «Нам живым, видно, с мёртвыми не наратиться». В остальном развитии сюжетного действия традиционно.

№ 95а

Гр. III, нотный раздел, № 54.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 5 августа 1901 г.: д. Большие Нисогоры — от Мартынова Александра Михайловича (исполнитель из д. Малые Нисогоры). Текст былины см. № 95.

№ 96

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 3, л. 77 об.—91 об. (п. з.); б. ркп.— там же, ед. хр. 7, л. 50 об.—57 об.; Аст. 1, № 12 «Про татарское нашествие».

Зап. А. М. Астаховой 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.

Публикуемый текст былины, по всей вероятности, сказан, хотя дополнительных указаний собирательницы на этот счет нет. А. М. Астахова отмечала, что все былины М. Г. Антонов пел, но подчеркивала, что он мог передать их и «пословесно», причем больших различий между пропетым и сказанным вариантами не наблюдалось.

При подготовке к изданию начало былины было выправлено А. М. Астаховой по фонозаписи. Здесь восстанавливается текст полевой рукописи, так как запись части былины на фонограф, осуществленная музыковедами Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд, велась не одновременно с записью всей былины в полевой тетради.

Пропетый вариант начальной части публикуется в подстрочнике к нотам.

Примечания: ¹В п. з. «бумажня», что считаем опiskой; печ. по б. ркп. ²Ошибочно вместо «седьмого». ³В п. з. и б. ркп. ремарка исполнителя отсутствует; печ. по изд. ⁴В п. з. «иди», что считаем опiskой соб. или оговоркой исп.; печ. по б. ркп. ⁵В п. з. на месте выделенных курсивом слов — пропуск; печ. по б. ркп., где текст восстановлен соб. на основании стиха 37 (38), но с изменением наклона глагола. ⁶В п. з. «ба — а» и знак вопроса, поставленный соб. при переписывании текста набело; в б. ркп. — «баба»; печ. по изд. ⁷В п. з. при слове знак вопроса; ударение не проставлено; в б. ркп. «плети»; печ. по изд. ⁸В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ⁹В б. ркп. «по» исправлено на «ко». ¹⁰В п. з. и б. ркп. «ко»; печ. по изд. ¹¹В п. з. и б. ркп. «пиву пьяного» (видимо, оговорка исп.); печ. по изд. ¹²В п. з. «12»; в б. ркп. «двенадцеть»; печ. по изд. ¹³В п. з. «вокрук всю» с указанием на обратный порядок слов и далее зачеркнуто «сыру»; печ. по изд. ¹⁴В п. з. на месте слов, заключенных в скобки (и отсутствующих в б. ркп.), — трудно-разбираемое «Сузд» со знаком вопроса, поставленным собирательницей при переписывании текста набело; далее в п. з. начата фраза: «Когда 12 дён...»; в б. ркп. «Когда двенадцет ден прошли»; печ. по изд. ¹⁵В п. з. на месте слов, взятых в скобки, — пропуск; печ. по б. ркп., где текст восстановлен собирательницей на основании других вариантов былины. ¹⁶В п. з. после этого стихи в круглых скобках — «и т. д.»; в б. ркп. — то же с пометой: «Примеч. сказителя». ¹⁷В п. з. и б. ркп. в слове — наложение «ц» и «ч»; печ. по изд.

* * *

Типичная для Мезени контаминация сюжетов «Илья и Калин» и «Камское побоище», удельный вес которых здесь примерно равен. Набор эпизодов и их последовательность традиционны, но в деталях повествования есть ряд оригинальных моментов, свидетельствующих об отличной сказительской выучке М. Г. Антонова. Он удачно дополняет некоторые устойчивые формулы (описывая воскресение татарского войска, уточняет: «Которого секли они натрое, тот втроём садится на одну лошадь<...>») — ср. № 95; видимо, поэтому у «Издолица» во втором бою три головы, а не одна). С помощью одного-двух штрихов певец усиливает драматизм ситуации (если перед первой битвой Илья оставляет Добрыню стеречь шатер, потому что его конь «приубегалсе», а сам он «приуездилси», собирая богатырей, то перед второй битвой за-

являет: «Не оставлю Добрыню во белом шатре»). Как и во многих других архангельско-беломорских вариантах, образ вражеского царя трансформирован — место феодальной владыки, опасного многочисленностью своего войска, занимает исполинское чудовище (см. его портрет в ст. 1—8), поэтому истреблению татарских полчищ в обеих битвах предшествует поединок Ильи с вражеским предводителем. Уникальна формула, описывающая набор воинов татарским царем, возможно отражающая конкретные реалии раннего средневековья (ст. 9—20). Излюбленный прием певца — синонимичные повторы (ст. 42—43, 65—66 и др.), в одном случае синонимический ряд включает четыре члена («без бою, без драки, нонь без сеценья, без того кроволития великого»). Особый колорит этому тексту придают многочисленные ремарки исполнителя, выполняющие самые разнообразные функции. Чаще всего в них комментируются описываемые события («не остановился, осерчал на его», «жалует это князь», «не щадит никого» и др.), реже содержатся какие-то напоминания («которые-то хвастались» — о братьях Суздальцах), дополнительные подробности («книгу читат»), объясняется значение диалектных или устаревших слов («матица» — после ст. 205, «гридня» — после ст. 39), иногда прорываются эмоции сказителя («Ишь ведь дело!»), сообщается содержание предстоящего эпизода («сечас у их тут будет бой»), в афористической форме оцениваются поступки героев («хвастливо-то слово, видишь, мимо живё»). В былинне не описано, как и при каких обстоятельствах Илья Муромец был заточен в погреб, но несколько точных ремарок, сопровождающих рассказ о тщетных попытках князя Владимира примириться с богатырем, позволяют восстановить предысторию событий («Илья Муромец в погребе ведь засажон был», «она (княгиня) его всё содержала, всё кормила», «сорок сажень погреб был», «бояра нажалили, прежде ведь было бояр» — ремарки после ст. 64, 100, 111, 152). Возможно, М. Г. Антонов усвоил редакцию своего учителя не в полном виде или слышал былинну в разных интерпретациях и с помощью ремарок полнее реализовал свое эпическое знание.

№ 96а

ФА ФВ. 361. 02 (Аст. 1, нотный раздел, № 2).

Зап. на фонограф Е. В. Гиппиусом, Э. В. Эвальд 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема — от Антонова Максима Григорьевича. Текст былины см. № 96.

№ 97

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 4, л. 98 об.—112 (п. з.); б. ркп.— там же, к. 6, п. 8, ед. хр. 4, л. 24—30; Аст. 1, № 33 «Кудреванищо».

Зап. А. М. Астаховой 5 июля 1928 г.: д. Белошцелье Лешуконского р-на — от Семенова Максима Васильевича, 56 лет.

Запись текста произведена во время пения.

Примечания: ¹В п. з. «племянниницьком», что считаем опиской; печ. по б. ркп. ²Стих не спет, а сказан (примеч. Аст.). ³В п. з. «скропрописны», что считаем опиской; печ. по б. ркп. ⁴В п. з. окончание в слове написано неразборчиво; в б. ркп. над окончанием *-ий* — знак вопроса; печ. по изд. ⁵В п. з. зачеркнуто первоначальное пояснение исп.: «А он раньше подарил шубу И. М.»; имеются неразборчиво написанные, наполовину зачеркнутые слова, не отраженные в опубликованном тексте ремарки; слово «шуба», заключенное нами в скобки, в п. з. отсутствует; печ. по изд. ⁶В б. ркп. и изд. «сюда Илью да», что не соответствует цифровым указаниям на иной порядок слов в п. з. ⁷В п. з. слово вписано сверху, прочитывается с трудом; при перебеливании текста над ним проставлен знак вопроса; в б. ркп. и изд. это слово «кнегине». ⁸В п. з. «прав—ую»; в б. ркп. и изд. «правую», что считаем неточным. ⁹Далее в п. з. зачеркнуто «он». ¹⁰В п. з. и б. ркп. над «ч» в слове надписано «ц». ¹¹В п. з. и б. ркп. над конечным «ц» в слове стоит «ч»; в изд. конечное «ч»; печ. по первоначальному варианту п. з. ¹²В п. з. ударение в слове отсутствует; печ. по изд. ¹³В п. з.

«Добр...» — вероятно, оговорка исп.; в б. ркп. пропуск; печ. по изд. ¹⁴В п. з. первоначально на конце «о». ¹⁵В п. з. в слове наложение буквы «ъ» на «ы»; в б. ркп. и изд. «выехали», как и в стихе 196; возможно, однако, что «ы» — огласовка согласного «в» и следует читать «въехали» [«в(ы)ехали»]. ¹⁶Стих сказан, а не спет (примеч. Аст.); далее в п. з. зачеркнут начатый стих: «Он поставил им...». ¹⁷В п. з. предлог «ко» отсутствует; вместо него сверху надписано сочетание «на гору», опущенное в б. ркп. и изд. и отмеченное знаком вопроса при перебеливании текста; последующее определение «высоку» могло, таким образом, относиться к слову «гору»; печ. по изд. ¹⁸Эта и последующие 9 строк сказаны (примеч. Аст.). ¹⁹Далее в п. з. зачеркнуто: «Поедмте: силушки черн(ым)-черно». ²⁰В п. з. скорее «в», чем «во»; печ. по б. ркп. ²¹В п. з. заключенные в скобки слова отсутствуют; в б. ркп. ремарки нет; печ. по изд. ²²В п. з. «не стали»; печ. по б. ркп. и изд.

* * *

Контаминация былин «Илья и Калин» и «Камское побоище»; в обоих сюжетах устные по происхождению элементы переплетаются с книжными. А. М. Астахова отмечала явную связь варианта с прионежской традицией (Аст. 1, с. 599—600). Многие из этих сходжений объясняются знакомством исполнителя с текстом из сборника В. П. Авенариуса (Ав., с. 145), значительная часть которого создана на основе второй записи от Т. Рябинина (Гильф., № 75 — «Илья, Самсон и Калин»). Описание вражеской силы («стояла тут силушка черным-черно») восходит к былине Рябинина «Илья и Соловей-разбойник» (Гильф., № 74), также использованной Авенариусом. Эпизод с подаренной князем шубой М. В. Семенов изложил прозой, по содержанию он далек от традиционных мезенских записей и примыкает к алтайскому варианту из сборника Гуляева (Гул., № 36). Упоминание о том, что Илья «увидел во поле чернивизну», позаимствовано из текста об Илье и Сокольнике в той же «Книге былин» Авенариуса (первоисточник — Кир., 1, с. 46). В первой части текста специфических примет мезенской традиции немного — имя вражеского царя «Кудреванищо» и его родственников (заимствование из местной редакции сюжета «Василий Игнатьевич и Батыга»; ср. также заговаривание стрелы во второй части былины Семенова — ст. 166—172), оригинальное описание прихода татарского посла в гридню князя Владимира (ст. 48—53, ср. формулу Семенова в былине об Иване Годиновиче — № 160), княжеский приказ Добрыне читать «ярлыки скоропрописны». Финальная часть произведения в основном связана с местной традицией. Сходный по тематике текст (борьба богатырей с воскресшей «силой») завершает киевский цикл в сборнике Авенариуса, но в деталях повествования и стилистике варианта М. В. Семенова не имеет с ним точек соприкосновения. Единственное исключение — необычная для архангельско-беломорских былин развязка этого эпизода: богатыри разъехались и окаменели, «больше не стало богатырей». Здесь прослеживается очевидная зависимость от сибирской записи Л. Мея «С каких пор перевелись витязи на святой Руси» (Кир., 4, с. 108; также Ав., с. 239). С местной традицией связана емкая формула, вложенная в уста Ильи Муромца: «А с землей-то, братцы, матушкой не наборешься» (ст. 219).

О книжных элементах в былинах М. В. Семенова подробнее см.: Новиков, 1985, с. 18—19, 26—28.

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 98—102)

В основных районах бытования былин сюжет зафиксирован в единичных вариантах, и лишь в мезенском эпическом репертуаре он занимает одно из ключевых мест. Однако на Мезени эта былина практически не записывалась в виде самостоятельного произведения — в большинстве вариантов рассказ о битве русских богатырей с воскресшей вражеской «силой» служит заключительным эпизодом былины о татарском нашествии. Первостепенное внимание сказители уделяют описанию нависшей над Киевом угрозы, повествование нередко осложняется более или менее развернутыми эпизодами ссоры и последующего примирения Ильи Муромца с князем Владимиром. Особняком стоят: вариант Е. Бешенкина, в котором

вторая часть текста и по объему (57 стихов из 147), и по своей значимости соизмерима с первой (№ 98), и былина А. Шишовой, включающая другой эпизод — неудачную попытку матери Салтана отомстить за смерть своего сына и его воинов (аналогичное развитие событий характерно для золотицкой традиции — см. коммент. к № 100). Все тексты, в которых картина татарского нашествия дана в развернутом виде, квалифицируются в комментариях как контаминации сюжетов «Илья Муромец и Калин-царь» и «Камское побоище».

Большинство мезенских записей былины «Камское побоище» принадлежит к той же редакции сюжета, что и печорские (см. СБ 1, № 105; СБ 2, № 203), кулойская (Гр. II, № 276) и пинежская (Гр. I, № 111). Гнев небесных сил вызван хвастовством двух богатырей, которые обычно не участвуют в первой битве (братья «Петровичи-Бородовичи», «Поповичи Долгополье», «два Ивана Ивановича», но чаще всего «два брата Суздальца» — см. № 96, 100, 307, а также указанный выше кулойский вариант); вторая битва также завершается победой богатырей или прекращается Ильей Муромцем ввиду бесперспективности борьбы («живым с мёртвыми на наратиться»); возмездие настаивает лишь братьев-хвастунов. Однако мезенской традиции известна и другая развязка — несмотря на победу над врагами и во втором бою, богатыри все-таки погибают (№ 307), окаменевают Илья Муромец (№ 98) или вся киевская дружина (№ 97, 267 — в обоих случаях наиболее вероятно заимствование из известной сибирской записи Л. Мея: Кир., 4, с. 108). В большинстве мезенских текстов говорится только о воскресении перебитых татар, но в некоторых вариантах «чудеса» продолжают и во время второй битвы с врагами (95, 307). Наряду с названием «Камское побоище» (см. № 95, 100) местные сказители именовали эту былинку и «Мамаевым побоищем» (см. коммент. к № 307).

№ 98

Гр. III, № 90 (394) «Камское побоище».

Зап. А. Д. Григорьевым 1 августа 1901 г.: д. Юрома Юромской вол. — от Бёшенкина Ефима Васильевича, 89 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«славиной» (но «и» похоже на «л»; не описка ли это под влиянием «л» в начале слова?); ²«услужит» (видимо, обмолвка певца); ³«Стих был потерян при исполнении или записи; реконструирован нами по аналогии со ст. 122»; ⁴так в черновике.

* * *

Единственный мезенский вариант, в котором рассказ о первой битве с татарами не приобрел доминирующего значения. Однако его генетическая связь с популярной в здешних краях развернутой редакцией былины о татарском нашествии очевидна — сказитель просто опустил некоторые традиционные эпизоды, что привело к упрощению сюжетной схемы. Следы этих эпизодов сохранились (хотя ничего не сказано о ссоре Ильи Муромца с князем Владимиром и благородной роли княгини Апраксии, богатырь не желает защищать Киев ради князя, но готов «постоять» за княгиню; не описан поединок героя с царем Калином, но перед битвой Илья обещает срубить ему голову). Само имя вражеского предводителя — «Калин», редко встречающееся в мезенских былинах, косвенно свидетельствует о контаминации двух сюжетов. Видимо, индивидуальной новацией Е. В. Бёшенкина является «вытеснение» других богатырей Ильей Муромцем (он, а не Добрыня, как в лучших мезенских вариантах, собирает богатырскую дружину; во второй части проследивается только судьба Ильи, об участии других богатырей ничего не сообщается). Некоторые мотивы и подробности, содержащиеся в данном тексте, не имеют аналогий в других мезенских записях, свободных от книжного влияния (Илья оповещает богатырей о нашествии татар, разбрасывая по дорогам «ёрлоки да ско-рописчатые»; после второй битвы с врагами он «окаменел на добром коне» — ср. зависимые от книги варианты № 97 и 267).

№ 98а

Гр. III, нотный раздел, № 50.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 2 августа 1901 г.: д. Юрома — от Бешенкина Ефима Васильевича. Текст былины см. № 98.

№ 99

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 11, л. 1—6 об. (6. ркп.); Аст. 1, № 44 [«Илья Муромец и Кудреванко»].

Зап. И. М. Левиной 18 июля 1928 г.: д. Большие Нисогоры Лешуконского р-на — от Палкина Александра Ивановича, 75 лет.

Былину А. И. Палкин сначала сказал, затем спел.

Полевая запись И. М. Левиной не обнаружена. Пропетый и сказанный варианты восстановлены по перебеленной рукописи. Публикуется пропетый текст. Разночтения со сказанным вариантом (кроме однократных случаев вставки гласных в группы согласных при пении) приводятся в комментариях.

В отличие от ркп. Левиной здесь, как и в изд. Аст., не отражается соответствующее орфоэпической норме оглушение согласных.

Примечания: ¹В ркп. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ²В ркп. «е» вместо «ё»; печ. по изд. ³В ркп. в слове наложение «ц» и «ч»; печ. по изд. ⁴В конце стиха — пауза (примеч. соб.). ⁵В ркп. «богатырские»; считаем, что два «и» в конце слова указывают лишь на протяженность звука «и»; печ. по изд. ⁶В изд. «Киева»; в ркп. над «е» в слове «Киева» стоит «о», взятое в круглые скобки, отмечающие пропетый вариант; вероятно, имелось в виду йотированное «о», т. е. «jo», передаваемое в данном случае буквой «ё». ⁷В ркп. «по» нет; печ. по изд. ⁸Ошибочно: вместо обращения к князю Владимиру. ⁹В ркп. далее знак сноски, где соб. зафиксировала реплику исп. и реакцию одного из слушателей: «А. И. говорит, обращаясь к сидящей в избе жёнке: „Тридцать три года рука не шевелилась, все сидел <...> Теперь какой!” Жёнка охает: „Вот беда!”»; остается неясным, произнесено это было во время сказывания былины или пения. ¹⁰В ркп. «не больми». ¹¹В ркп. «прираздвинулась(и)», что делает возможным двоякое воспроизведение пропетого варианта: «прираздвинуласи» или (как в изд. Астаховой) «прираздвинулась и».

Сказанный вариант (разночтения с пропетым вариантом и примечания; цифрами обозначены номера строк пропетого текста): Ст. 2, 7—9, 16, 20, 22, 23, 26, 31, 47, 50, 52, 57, 58, 61—64, 73, 74, 76, 87, 91, 96, 98, 99, 102, 104, 105, 110, 120, 127, 135, 136, 140, 144, 161—164, 166, 168, 170, 176, 188, 190, 194, 199, 200, 202, 207, 208, 210, 213—215 — начальная частица Да (Де, И, Дак) отсутствует; ст. 1 — ... далечё; ст. 3 — Што из той да проклетой...; ст. 4 — Поднимался вор-собака...; ст. 5 — Да молодой... сын Иванович; ст. 11 — Довал он силушки...; ст. 13 — Давал же силушки...; ст. 14 — вместо Де — И; ст. 15 — Пошел он, вор-собака, де под...; ст. 17—18 — Шол дорогами прямоезжима; ст. 19 — Полотном...; ст. 21 — Сонцю и луна...; ст. 23 — как и отсутствует; ст. 24 — От пары...; ст. 25 — Подошел он, вор-собака, де под...; ст. 27 — Роскидывал тут он да белы...; ст. 28 — Белы...; ст. 29 — Становил он окольные столнишки; ст. 30 — Писали они тут да...; ст. 32 — да отсутствует; ст. 33—34: Писали красным золотом да ордынским; ст. 35 — Просили-от они у Владимира-князя отс(т)упитесь; ст. 37 — вместо да — и; ст. 38 — Без большого это такого...; ст. 39 — Прираздвинется тут мать...; ст. 40 — Приужжет она да всю силу Кудреванку; ст. 41 — Посылали они скорá...; ст. 42 — Ехал посол прямо на...; ст. 43 — Остановилсе...; ст. 44 — ... привязывал он ... колецушка за булатные; ст. 45 — Што ... он повязку богатырскую; ст. 46 — Некобó...; ст. 48 — И заходил он во светлу...; ст. 49 — Невежа...; ст. 50 — да отсутствует; ст. 51 — и тут отсутствует; ст. 53 — Стоял окольник-стольничок; ст. 54 — Подходил и он ко столику; ст. 55 — Выбросил он тут...; ст. 56 — Сам...; ст. 59 — Только погодился один...; ст. 60 — и отсутствует; ст. 65 — Брал тут Олешенька скорый...; ст. 67 — И скоре он...; ст. 68 —

И поскорехонько он Владимиру вѣстку...; ст. 69—70: ... еси, да Владимир-князь стольнѣ-киевский; ст. 71 — ... цистом поли-то...; ст. 72 — Подошел к нам собака злой...; ст. 75 — Кудреван да царь Кудревановицъ; ст. 76 — многа *отсутствует*; ст. 77 — Просит вас отступитца от города...; ст. 78 — Без бою, и без драки...; ст. 79 — Без большого этого таково...; ст. 80 — и *отсутствует*; ст. 82 — Оседлай...; ст. 83 — На поедѣм с ...; ст. 84 — Пошол тут Олѣшенька...; ст. 85 — Выбирал он два...; ст. 86 — Накладывал он...; ст. 87 — ...черкальские; ст. 88 — Застегивал...; ст. 89 — И застегивал двенацать...; ст. 90 — Тринацату...; ст. 92 — Штобы бродяга...; ст. 93 — Только видели мы поседку...; ст. 94 — А не завидели поездки...; ст. 95 — Только в цистом поле куревá пошла столбом; ст. 96 — ...Киева; ст. 97 — И завидели силу Кудреванкову; ст. 102 — ...города от Киева; ст. 103 — Побѣжим мы с тобой на...; ст. 106 — И на ...богатырские; *вместо* ст. 107—108: Уж вы ой еси, Владимир-князь да стольнѣ-киевский; ст. 110 — ...церков; ст. 111 — Молись...; ст. 112 — де *отсутствует*; ст. 113 — Пресветой Девы, Матери Пресветой Богородице; ст. 115 — Пошол тут да Владимир-князь да во...; ст. 116 — Молился...; ст. 117 — И Пресветой Мати Божьей Пресветой Богородице; ст. 118 — Помолился он — из...; ст. 119 — Настрѣцу...; ст. 122—123: *обе буквы и, а также повторное обращение Владимир-князь отсутствуют; вместо* ст. 124—126: Уж ты здрастуй же, старой-старенькой Илья Муромец, да сын Ивановицъ; ст. 130—131: ...старенькой да Илья Муромец сын Ивановицъ; ст. 132—133: Уж где же мне бытъ по-старому, по-старопрежнему; *после* ст. 133 — Как во чистом поле у нас деется нехóрошо; ст. 134 — Подошол...; ст. 138 — Со многим войска да многим-множества; ст. 139 — И просит у нас да он города Киева; ст. 140 — да всё *отсутствует*; ст. 141 — Без большого этого таково...; ст. 142 — ...еси, Владимир-князь стольне-киевской; ст. 143 — Как про...; ст. 145 — Де, да, я *отсутствуют*; ст. 146 — И не...; ст. 147 — Откати-тко мне...; ст. 148 — ...ты-де и сорок...; ст. 150 — Уж...; ст. 151—152 *одно обращение Илья Муромецъ отсутствует*; ст. 155 — Ты...; ст. 156 — Пошол тут старьй-старенькой...; ст. 157 — И поехал...; ст. 158—159: И роскидывал он тут да белóй шатер тонкой полотненой; ст. 160 — И отка-тил...; ст. 161 — ...боцѣк пива пьяного; ст. 162 — да *отсутствует*; ст. 163 — ...он горы на...; ст. 164 — ...он на горы на...; ст. 165 — же *отсутствует*; ст. 167 — И роскидывал он да скоры; ст. 171 — Де пили, де ели — тут...; ст. 172 — У...; ст. 174 — *отсутствует*; ст. 177 — Вы поезжаете и с...; ст. 178 — ...по-еду, старьй-старенькой, в середину силушки...; ст. 179 — Ежели засвистит...; ст. 180 — И засвистят мои...; ст. 181 — То вы бейте и секите...; ст. 182 — А ежели да не ... сабелка; ст. 183 — Не...; ст. 184 — То не ... силу...; ст. 185 — вы хгыт *отсутствует*; ст. 186 — Поехал...; ст. 187 — К серединку...; ст. 189 — Как заехал он в...; ст. 191 — И другой рукой успел снять...; ст. 192 — И засвистела ... сабелка; ст. 193 — Зательцѣли серебряны...; ст. 195 — Все без...; ст. 196 — ...силу...; ст. 197 — *отсутствует*; ст. 198 — Де опеть пили...; ст. 199 — он, да *отсутствуют*; ст. 200 — и *отсутствует*; ст. 201 — Смотрел...; ст. 202 — ... да ездят два...; и в *стихе отсутствует; после* ст. 203 — *исп. начал было: И похваляются они да (...), но тут же спохватился: «Да нет, нет!»*; ст. 204 — И потешаются...; ст. 205 — Выбрасывают...; ст. 206 — А тыцъ...; ст. 210 — и *отсутствует*; ст. 211 — А другóй-от...; ст. 215 — опеть *отсутствует*; ст. 216 — *частицы де отсутствуют*; ст. 217 — Де-ко, да *отсутствуют*; ст. 218 — И опеть...; ст. 219 — И бились они, и дрались...; ст. 220 — И де *отсутствует*; ст. 221 — Стали...; ст. 222 — И де тут...; и *отсутствует*; ст. 223 — И прожрала тут всю силу... *Далее реплика исп.: «Ну, больше конец!»*

* * *

В контаминированном тексте А. И. Палкина сюжет «Камского побоища» не развернут и воспринимается как заключительный эпизод былины о татарском нашествии. Вариант отличается обстоятельностью повествования, выдержанностью эпического стиля; он содержит редкие мотивы и детали, порознь встречающиеся в разных мезенских вариантах дореволюционной записи. Кудреванко отправляет в Киев посла с

предложением без боя сдать город (ср. № 95, 307; в более поздних записях — № 96, 100); Илья Муромец сам собирает дружину, разбрасывая по дорогам «скоры ерыцьки» (ср. № 98); договариваясь с богатырями о совместных действиях, Илья советует им в случае его неудачи «не задевати (...) силушки Кудреванковой» (ст. 175—185, ср. № 94, 95); князь Владимир с Алешей Поповичем совершают разведывательную вылазку в стан врага (ср. № 308). Особенно много совпадений и перекличек с вариантом «Олёксы Малого» (№ 95); не упоминается о ссоре князя Владимира с Ильёй Муромцем; еще до встречи с князем богатырь по собственной инициативе пытается сосчитать врагов, но не может «цисла-смету дат»; на битву он собирает дружину из 70 человек, просит князя «откатить» богатырям бочки с вином и др. Некоторые отступления от традиции (вместо Добрыни послание Кудреванки поручают читать Алеше Поповичу; Илья видит в подозрную трубу не воскресшее вражеское войско, а хвастающих братьев Поповичей; ничего не говорится об их наказании) принципиальной роли не играют и, по всей вероятности, связаны с индивидуальными новациями исполнителя. Отдельные мотивы и формулы уникальны для мезенской традиции, но имеют параллели в единичных записях из других регионов; учитывая традиционный склад варианта А. И. Палкина, правомерно предположить архаичность и устное их происхождение. В описании огромного татарского войска использованы те же художественные образы, что и в сборнике КД (№ 25, ст. 11—17), но формула мезенского певца (ст. 19—24) дополняет вариант XVIII столетия еще одной яркой деталью — под тяжестью воинов «на зеленя луга вода от грузу розливалосе» (ср. близкую по содержанию формулу в № 100). Древний мотив поглощения вражеской крови расступившейся землей (ст. 222—223) известен по двум родственным по происхождению прионежским вариантам былины «Добрыня и Змей» (Гильф., № 5 и 148), встречается он и в духовных стихах о Федоре Тироне и Егории Храбром. Как и в ряде других архангельско-беломорских записей былины, Илья убивает вражеского царя, прибегая к хитрости, но сама уловка богатыря оригинальна — одной рукой он подает Кудреванке «скорый ерык», а другой срубает ему голову. Из текста не ясно, как надо понимать слова «Солтан да сын Солтановиць» — как титул феодального владыки («султан») или как имя собственное (татарский царь почти все время именуется «Кудреванкой»). В былине землячки А. И. Палкина А. В. Шишовой, во многом близкой к комментируемому варианту, второе имя отсутствует (см. № 100).

№ 100

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 3, ед. хр. 201 (б. ркп.); ПФМ, № 216 «Старина про Илью Муромца».

Зап. З. И. Власовой 27 июля 1958 г.: д. Кельчем-гора Лешуконского р-на — от Шишовой Анны Васильевны, 68 лет.

В сборнике ПФМ текст подвергся фонетической правке. В настоящем издании былина печатается с сохранением диалектных особенностей говора сказительницы, кроме обозначения звука «ц» как «ц̣». Прозаические отрывки, в издании ПФМ искусственно разбитые на стихи, даются в первоначальном виде.

Повторные записи от исп. — в 1971 и в 1976 гг. — см. № 101, 102.

* * *

В былине А. В. Шишовой традиционная для Мезени контаминация сюжетов «Илья и Калин» и «Камское побоище» осложнена еще двумя эпизодами — борьбой Ильи и Добрыни с матерью Салтана и поединком Ильи с Сокольниковом. Все три сюжета из цикла былин об Илье принадлежат к местным редакциям. Несмотря на обилие прозаизмов, отдельные логические неувязки и стилистические погрешности, текст представляет большой интерес, ибо в нем сохранилось немало архаичных элементов. Некоторые мотивы и формулы дают единственные на Мезени близкие параллели к варианту А. И. Палкина: против Киева

подымается собака, злой, неверный пан, молодой Салтан, сын Салтанович; описание его силы, как и у А. И. Палкина, во многом идентично формуле из сборника КД; княгиня Апраксия удерживает князя Владимира от преждевременной капитуляции, советуя помолиться Спасу и Богородице. Вражеского царя Илья Муромец убивает во время поединка, которому предшествует перебранка за столом, позаимствованная из былины «Илья и Идолище». Такое развитие событий характерно для многих былин о татарском нашествии, записанных на Мезени, Кулое и Зимнем Берегу. С традицией Зимнего Берега комментируемый вариант сближает наличие подобного рассказа о попытках матери Салтана отомстить за его смерть (ср. Марк., № 81 и № 94, а также петербургскую запись Гуляева — Кир., 1, с. 58). Однако совпадают лишь основные сюжетобразующие мотивы, в деталях текст Шишовой оригинален. В нем использован сказочный образ Бабы-Яги, передвигающейся в железной ступе (ст. 144—146); выразительна и связана с реалиями местного быта ее угроза Илье Муромцу — «стягнула ёго бы в шаньгу кислую» (ст. 152); иначе описано унижение, которому подвергается Добрыня (ст. 162—164); в Камском побоище своей силой бахвалются братья Суздальцы, весьма редко упоминаемые в былинах. Правда, тут исполнительница напутала: эти же братья грозятся отомстить за Салтана, о воскресении перебитого войска ничего не сказано — создается впечатление, что новые полчища врагов приведены Суздальцами. Стремлением отомстить за Салтана движим и Сокольник. В дальнейшем события развиваются по традиционной схеме, лишь в конце, уже перейдя на прозу, Шишова спутала очередность эпизодов (покушение Сокольника на Илью предшествует убийству матери). Оригинальна формула, видимо отражающая средневековый этикет: Илья с князем «стретилсе — сам отпетилсе <...>, низко кланелсе» (ст. 58—59); выразительно характеризуется Богородица — «о нас пецельщиця».

№ 101

Архив ИЭ АН СССР (АИЭ РАН). Материалы архангельской группы. «Об Илье Муромце».

Зап. С. И. Дмитриевой летом 1971 г.: д. Кельчем-гора Лешуконского р-на — от Шишовой Анны Васильевны, 81 года.

Былину выучила у матери, А. И. Андреевой:

«Мать, бывало, все пела, когда нас спать укладывала. Споеет на ночь, мы и уснем. Я петь не могу, хоть так скажу!»

Примечание: ¹Здесь и далее (см. 136, 163, 191, 194) данное слово осмыслено собирателем от лексемы «конь». Ср. в ранней записи (№ 100): «Каньское побоище» (ст. 143, 147, 176, 184), т. е. «Камское», что традиционно для былин.

См. также № 100, 102.

* * *

Несмотря на дефектность текста, чередование стихотворных фрагментов с прозаическими, обилие прозаизмов в стихотворной его части, повторная запись мало чем отличается от записи 1958 г. Опущены или до предела упрощены некоторые формулы (ст. 147—152, 162—163, 182—185, 198—199 в первой по времени записи), в финале былины нет нападения Сокольника на спящего Илью; в некоторых стихах заменены отдельные слова.

№ 102

Из личного архива Н. И. Савушкиной. «Про Илью Муромца, славного богатыря русского».

Зап. Н. И. Савушкиной в июле 1976 г.: д. Кельчем-гора Лешуконского р-на — от Шишовой Анны Васильевны, 86 лет. Печатается по копии из личного архива собирательницы ввиду утраты оригинала в кабинете фольклора МГУ.

Былина была записана ранее от А. В. Шишовой в 1958 и в 1971 гг. См. № 100, 101.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 103—106)

В виде самостоятельной эпической песни этот сюжет на Мезени не зафиксирован. Немногочисленные его варианты входят в качестве вставного эпизода, играющего подчиненную роль, в былинну «Илья Муромец и Соловей-разбойник», в одном из текстов сюжет объединен с пересказами других былин об Илье (№ 2); столкновение богатыря со станичниками описано также в двух вариантах «Трех поездов Ильи» (№ 108, 311). Как и в других севернорусских районах, Илья демонстрирует свою силу, стрелой разбивая дуб «во черенья»; особняком стоят варианты Я. Гольчикова (№ 103 и № 104) и Е. Лешукова — богатырь устрашает разбойников, пуская стрелу в землю (ср. Кир., 1, с. 16 — Московская губ.; Т.—М., 2, № 4 — Урал; а также лубочные тексты — БЗП, № 15, 17 и др.). Я. Гольчиков и Е. Лешуков — односельчане, кто-то из них вполне мог позаимствовать этот мотив у соседа, но первоисточник, скорее всего, книжный, так как содержание других эпизодов у обоих сказителей заметно отличается. В большинстве мезенских записей Илья убивает разбойников, лишь в тексте Е. Лешукова он отпускает их, взяв «заклятие великое» не разбойничать.

№ 103

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 1, л. 59 об.—67 (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 13, л. 18—25; Аст. 1, № 1. «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Зап. А. М. Астаховой 25 июня 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Гольчикова Якова Евдокимовича, 61 года.

Былина была сначала рассказана, затем спета. Первое исполнение зафиксировано черным карандашом, при повторном исполнении правка текста производилась более остро отточенным химическим карандашом. Сверху на полях справа полевой рукописи трудночитаемая помета химическим карандашом: «Другой мотив, но оче⟨нь⟩ пл⟨охой⟩».

Под № 103 публикуется пропетый вариант, под № 104 — сказанный.

Примечания: ¹В п. з. над зачеркнутым «чисто полю» первоначальное «чистом поле», тем же карандашом надписано «широкому»; видимо, описка соб. ²В п. з. знак ударения отсутствует; печ. по изд. ³В п. з. последнее слово отсутствует; печ. по б. ркп. и изд. ⁴В п. з., б. ркп. и изд.: «молодые», но конечная буква в п. з. отсечена поперечной чертой химическим карандашом, которым производилась правка во время пения. ⁵В п. з. прочитывается «правой», с трудом читается «тугой»; в б. ркп. эти два слова зафиксированы как одно: «правотугой», над первой его частью знак вопроса; печ. по изд. ⁶В п. з. этот и следующий стих вынесены в сноску в конец страницы. Пропущенные в стихе при скорописи части слов восстановлены по б. ркп. ⁷Стих в сноске почти не записан: имеется лишь несколько букв, которыми обозначены слова; в б. ркп. это стих: «А взмолилися они, на колени паляся»; печ. по изд. ⁸Скоропись п. з. почти не читается; печ. не по б. ркп., а по изд., поскольку его текст ближе к сокращенной фиксации п. з.; следующий за этим в п. з. стих: «Поехал на разбойницъков-станичницъков» не включен нами в изд., хотя такое решение не бесспорно: в п. з. стих зафиксирован черным карандашом, что означает запись его во время первого исполнения (сказания); повторил ли сказитель этот стих во время пения или пропустил, сомневалась впоследствии соб.: в б. ркп. стих заключен в квадратные скобки, что означает исполнение его во время пения, но затем скобки зачеркнуты, а на полях стоит знак вопроса; следуем п. з. и изд., где этот стих исключен. ⁹На поле справа знак сноски; под этим же знаком после текста былины записаны два последующих стиха — с сокращениями, раскрытыми по б. ркп. ¹⁰Предлог «на» в п. з. не зафиксирован; печ. по изд. ¹¹В п. з. на месте слов «седелку черкаському» — знак повтора, относящийся к словам сказанного варианта: «седелко черкаское»; вместе с тем, рядом со знаком повтора запись слова, которое можно прочесть как «седл»; печ. по б. ркп. ¹²Следующий далее текст спетого варианта (строки 105—114) в п. з. перенесен в конец записи былины (л. 66 об.). ¹³В п. з. строка 105 зафиксирована двумя словами: «А везет»; продолжение строки печатается по б. ркп. и изд. ¹⁴В п. з. слово

трудно читается, но предпочтительна форма «заходит», а не «входит», отраженная в изд. В п. з. написано «превходит», затем приставка зачеркнута, а над словом поставлен знак вопроса, что отражает сомнение соб. в правильности своей расшифровки.¹⁵ В п. з. «ты» зафиксировано при первом исполнении, а при фиксации спетого текста пропуск этого слова не отмечен, перед ним лишь проставлено «А»; в б. ркп. и в изд. «ты» пропущено.¹⁶ В п. з. стихи 145—147 зафиксированы в сноске внизу страницы без обозначения их места в основном тексте знаком сноски (л. 64): стихи 148—153 записаны в конце текста былины (л. 67); помещаем их согласно б. ркп. и изд.¹⁷ Отсюда только говорил, спеть дальше отказался, не мог, видимо, устал (примеч. Аст.). См. окончание былины по сказанному варианту (№ 104).¹⁸ Эти прозаические фразы зафиксированы соб. в п. з. на л. 67 об. тем же карандашом, что и пропетый вариант. Но они включены Астаховой в изд. в качестве ремарки исп. после стиха 156 опубликованного «сводного» текста.

* * *

По композиции и стилю текст близок к записям А. Д. Григорьева и представляет собой традиционную для Мезени контаминацию сюжетов «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья и разбойники». В деталях повествования есть разночтения, свидетельствующие о том, что Я. Гольчиков слышал много эпических песен и, видимо, не только от своих земляков. По словам исполнителя, былинам он научился «у моря, когда на зверя промышляли» (Аст. 1, с. 109). Я. Гольчиков использовал в зачине контаминированной былины мотив трех дорожек с «подписанной доской» (ср. печорские записи; на Мезени этот мотив есть только в текстах Е. Лешукова — № 2, отца и сына Антоновых — № 108). Стихи 47—51 (предупреждение богатыря о том, что его смерть будет «страшным страшным») — очевидный перенос из былины о Соломане, но опять-таки не в местной редакции (ср. варианты с Печоры — СБ 2, № 102, и Зимнего Берега — Т.—М., 2, № 67); в мезенских записях «Соломана» эта формула отсутствует. Нельзя исключать и возможности книжного влияния на вариант Я. Гольчикова — заключительный диалог богатыря с разбойниками (их попытку откупиться от победителя и ироничный ответ Ильи — ст. 59—74) не имеет аналогий в устных по происхождению севернорусских записях былины, местами он почти дословно совпадает с сибирским вариантом из сборника Киреевского (Кир., 1, с. 17), который неоднократно использовали составители популярных изданий былин и их пересказов. Илья устрасил разбойников, пустив «стрелочку о сыру землю», а не в дуб, как в других севернорусских вариантах; этот же мотив находим в былине односельчанина Я. Гольчикова Е. Лешукова, зависимой от книги (№ 5). Как и в финале былины В. Тярсова, страшный свист Соловья-разбойника назван «пением». В стилистическом отношении вариант Я. Гольчикова неровен: преобладают традиционные формулы, но встречаются и искажения, небылинные обороты, позаимствованные из литературного языка и обиходной речи («подумал во своей башке», «стрелочку раскаленную», «великолепный пир», «остался в услуженье»).

№ 104

Сказанный вариант. См. примеч. к № 103.

Примечания: ¹См. примеч. 3 к № 103. ²См. примеч. 4 к № 103. ³См. примеч. 5 к № 103. ⁴В п. з. и б. ркп. «Дари»; в п. з. «Дари» зачеркнуто, видимо, во время пения (после уточнения услышанного); считаем опиской соб.; печ. по изд. ⁵В п. з. «по змеи<...>», затем зачеркнуто, ниже — «соловьи<...>», вписано, вероятно, при повторном исполнении; печ. по б. ркп. ⁶В б. ркп. многоточие и знак вопроса.

№ 105

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 2, л. 117 об.—118 об. (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 13, л. 109; Аст. 1, № 22 «Илья Муромец и казна монастырская».

Зап. А. М. Астаховой 29 июня 1928 г.: д. Засулье Лешуконского р-на — от Михеева Карпа Ивановича, 77 лет.

Полевая и беловая рукописи не имеют поправок и исправлений. С большой долей вероятности следует предположить, что былина исполнялась один раз.

* * *

«Представляет исключительный интерес приурочением сюжета к Илье Муромцу — очевидно, вследствие реминисценций былин о встрече Ильи с разбойниками и об Илье Муромце и голях. Характерно изменение конца в соответствии с общим обликом любимого народного героя: Илья Муромец не пропивает (как обычно молодец) казны в кабаке, а раздает ее „по миру»» (Аст. 1, с. 623).

№ 106

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 4, ед. хр. 13 (б. ркп.); ПФМ, № 219 «Илья и казна монастырская».

Зап. В. В. Митрофановой 22 июня 1961 г.: д. Койнас Лешуконского р-на — от Михеевой Анны Прокопьевны, 82 лет.

Записано со сказа.

* * *

Былинная обработка песни «Молодец и казна монастырская». В самом тексте имени Ильи Муромца нет, но в заглавии, данном сказительницей, оно заявлено («Илья и казна монастырская»).

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 107—108)

Как показывают исследования, основные районы бытования былины о трех поездках Ильи Муромца расположены в бассейне реки Онеги и к западу от нее. Все записи, сделанные к востоку от Онеги, за исключением мезенских вариантов отца и сына Антоновых, восходят к печатным источникам. С книгой связаны и тексты двух мезенцев — Е. Рассолова (эпизод с королевной-обманщицей в составе контаминированной былины; столкновение богатыря с разбойниками восходит к самостоятельной былине на этот сюжет, причем источник тоже книжный) и С. Суднова (путаный пересказ всех трех частей былины о поездках Ильи Муромца, соединенный с сюжетом об исцелении). В этой связи традиционные мезенские варианты, особенно былина Антонова-старшего, приобретают особый интерес, позволяя предполагать бытование на Мезени и в прилегающих к ней районах более развитой и сюжетно богатой эпической традиции, нежели та, которую зафиксировали первые собиратели.

№ 107

Гр. III, № 56 (360) «Первая поездка Ильи Муромца. (Он спасает Чернигов, наказывает коварную девицу, встречает разбойников и укрощает Соловья-разбойника)».

Зап. А. Д. Григорьевым 24 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок Погорельской вол. — от Рассолова Ермолая Васильевича (из д. Печище), 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ч» из «ц»; ²было пропето без предлога; ср. примеч. ⟨1 к № 75⟩ и 196 ст. ⟨№ 28⟩; ³в объяснение этого слова певец сказал, что Илья М. «кашлял»; ⁴«ч» из «ц»; ⁵в объяснение этого названия сказитель сказал, что они выбирали один другого, чтобы все были хороши; ⁶«у» из «о»; ⁷⟨конечное⟩ «и» из «ь»; ср. ст. 218, где «бить и»; ⁸«ляк» (в стихе «ляк»), по словам сказителя, —

форма, в которой отливают; см. примеч. (6 к № 68); ⁹«в» исправлено на «ф» или обратно; ¹⁰«у» исправлено из «а»; ¹¹«-ого» вместо ожидаемого «-а»; ¹²«и» из «е»; ¹³«не ёслушалса» изд. Гр. передано как «не-й ослушалса»); ¹⁴«сирота = сиротать».

* * *

В былин о первой поездке Ильи Муромца в качестве вставных эпизодов включены рассказы о столкновении богатыря со станичниками (восходит к самостоятельному сюжету «Илья и разбойники») и королевной-обманщицей (вторая часть быliny «Три поездки Ильи Муромца»). В сюжете «Илья и Соловей» элементы местной редакции переплетаются с мотивами и целыми эпизодами, лишь изредка фиксированными собирателями, но далеко за пределами Мезенского края. Рассказ о пленении и помиловании осаждавших Чернигов трех царевичей и наказ Ильи помнить, что «святая Русь не пуста стоит», известны по единственному нижегородскому варианту из сборника Киреевского (Кир., 1, 34). К сборнику КД восходит формула «нам эта шутка боле не надобно», произносимая князем Владимиром (КД, № 49). В заключительном монологе Ильи (ст. 435—437) близко к тексту передана знаменитая формула Т. Рябинина; видимо, с этим же источником связано упоминание «рогатин железных», с которыми зятья Соловья-разбойника хотят броситься на богатыря (ср. Гильф., № 74). Описание свиста Соловья-разбойника (ст. 279—281) почти буквально совпадает с вариантом пудожанина Фепопова (Гильф., № 56), а эпитет «плакун-колокол» (в него звонят осажденные врагами черниговцы) отмечен только в быline другого пудожанина, Т. Ромнова (Рыбн., № 141; аналогичный поэтический образ использован также мошенским певцом Швецовым: «колоколы плакущие» и «колоколы радушие» — Гильф., № 304). Столь обширный реестр сходжений можно объяснить только знакомством Е. Рассолова с каким-то печатным изданием былин.

Сюжет «Илья и разбойники» тоже зависит от книги. В этой части текста обнаруживаются уникальные детали двух симбирских и одного рязанского варианта из сборника Киреевского (Кир., 1, с. 15, 17 и 21): насмешки разбойников над Илей, который, не ожидая расспросов, сам рассказал о своих богатствах; формула «дайте старому поправиться, будете старому кланяться»; развернутый монолог богатыря, отказывающегося взять золото-серебро, платье цветное и добрых коней.

О знакомстве Е. Рассолова с печатными изданиями былин свидетельствовал А. Д. Григорьев, отметивший, что сказитель «из книги (вероятно, у Е. Чупова в Кильце) слышал про Садка» (Гр. III, с. 277).

№ 107а

Гр. III, нотный раздел, № 34.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок — от Рассолова Ермолая Васильевича (исполнитель из д. Печище). Текст быliny см. № 107.

№ 108

РО ИРЛИ, р. 1, к. 5, п. 14, ед. хр. 3, л. 67 об.—76 об. (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. № 7, л. 44 об. — 57; Аст. 1, № 13 [«Поездки Ильи Муромца»].

Зап. А. М. Астаховой 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.

В издании А. М. Астаховой нет сведений, один раз или дважды исполнялась былина. Вместе с тем п. з. содержит некоторую (незначительную) правку, произведенную более слабым, менее четким карандашом скорописью. В б. ркп. отдельные слова и строки заключены в квадратные и круглые скобки, что свиде-

тельствует о двух актах исполнения. Но если былина сказывалась, а затем пелась, то отличия между двумя вариантами незначительны. Об этой особенности исполнения М. Г. Антонова А. М. Астахов пишет: «...тексты Максима Григорьевича устойчивы, он может передавать их „пословесно“, импровизаторские моменты во время самого исполнения касаются лишь деталей» (Аст. 1, с. 82); и далее: «Тексты Максим Григорьевич мог передавать „пословесно“, причем больших различий между сказанным и спетым текстом нет» (там же, с. 162).

Справа сверху на полях помета соб.: «Новый мотив».

При подготовке к изданию начало былины было выправлено А. М. Астаховой по фонозаписи. Здесь восстанавливается текст полевой рукописи, так как запись части былины на фонограф, осуществленная музыковедами Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд, велась не одновременно с записью всей былины в полевой тетради.

Пропетый вариант начальной части публикуется в подстрочнике к нотам.

Расшифровка записи на фонограф была опубликована в изд.: БРМЭ № 36.

Примечания: ¹В п. з. лишь начало стиха; в б. ркп. первоначально «наубел» исправлено на «был»; в изд. — «наубел»; печ. по изд., но с изменениями фонетического оформления слова. ²В п. з. стих отсутствует; в б. ркп. сноска соб. в конце страницы: «Здесь, очевидно, пропуск стиха: Как поехал и т. д.»; печ. по изд. ³Часть стиха, отмеченная скобками, печ. по изд.; в п. з. читается: «Да ведь конь бел белой»; но стих зафиксирован неотчетливо, слова не дописаны; в б. ркп. — «Да ведь конь под ним был белой», причем первоначально вместо «был» — «наубел». ⁴В п. з. в суффиксе слова наложение «ц» и «ч»; возможно, «ц» было подправлено на «ч» при повторном исполнении, но в б. ркп. и изд. здесь «ц». ⁵В п. з. наложение «Как» и «Уж» в начале стиха; печ. по б. ркп. и изд. ⁶В п. з. после «н» буква более похожа на «е», чем на «а» (но это не единичный случай); отсюда в изд. — «ле»; в б. ркп. — «не». ⁷Стихи 197—202 сказаны прозой; в п. з. зафиксировано примечание сказителя «Присказка».

Разночтения между двумя вариантами; цифрами обозначены номера строк публикуемого текста: ст. 3 — ...россыпаетця; ст. 5 — Да уж хвост...; ст. 7 — *вместо* уж он — он уж; ст. 9 — ...природумался; ст. 10 — Принадумался...; ст. 12 — Вы пощные подколоднички; ст. 13 — Вам уж старого...; ст. 15 — ...не взето; ст. 18 — ...добрый...; ст. 21 — Я ежду...; ст. 23 — Перевоз за рекой я...; ст. 29 — ...мои, станицницы; ст. 32 — Вы денные...; ст. 36 — ...пригодилось; ст. 37 — ...прилучилоси; ст. 40 — На...; ст. 44 — Пуговики ... вальячные; ст. 47 — Того ли шолку...; ст. 48, 50, 57, 58, 66, 90, 93, 95, 117—119, 127—129, 132, 134, 135, 137, 143, 146, 183, 184 — *начальное* Да (И, Вы, Ты, Как) *отсутствует*; ст. 55 — ...станциницы; ст. 64 — уж *нет*; ст. 67 — Всем...; ст. 68 — *отсутствует*; ст. 77 — Как велят...; ст. 78 — Как велят скидывать кунью...; ст. 80 — ...стар да...; ст. 82 — ...вытягиват из-за пазушки...; ст. 84 — ...да нонь...; ст. 85 — Сам...; ст. 86 — ...да ты...; ст. 87 — *отсутствует*; ст. 96 — ...отпиралиси; ст. 97 — ...да извивалиси; ст. 99 — ...стрела да...; ст. 102 — ...розбило...; ст. 103 — Как на...; ст. 105 — ...разбежалси; ст. 106 — ...приободрило; ст. 109 — А старбый...; ст. 112 — ...да таково...; ст. 113 — Не возьму уж вас я во...; ст. 114, 115 — *отсутствует*; ст. 123 — ...да расстилаетса; ст. 124 — ...россыпаетса; ст. 125 — Приезжает он...; ст. 126 — Он лежит как тут...; ст. 130 — А втору...; ст. 133 — ...приросплакалса; ст. 136 — А опять ... одумалси; ст. 138 — ...веть ноньце ... жоны; ст. 140 — Поеду я в...; ст. 141 — ...ведь где...; ст. 142 — А опять...; ст. 146 — ...во третию; ст. 147 — Где...; ст. 155 — А городом назвать очень...; ст. 156 — ...выходит тут...; ст. 157 — ...да за шелков пояс; ст. 160 — ...да со...; ст. 161 — Как ведёт...; ст. 163 — ...да в нову горницу; ст. 165 — *отсутствует*; ст. 169 — ...хочетси; ст. 170 — ...стар да...; ст. 172 — есть-ка не...; ст. 173 — ...да хочетса; ст. 174 — уж *нет*; ст. 175 — ...петитса; ст. 177 — ...да изукрашена; ст. 179 — ...кроваты...; ст. 181 — ...росходилиси; ст. 182 — ...да развирелосе; ст. 184 — ...да на тесовую; ст. 185 — *вместо* да — нонь; ст. 187 — ...спустился...; ст. 193 — ...да приговаривать; ст. 195 — ...я на бабие.

* * *

В былине описывается лишь вторая поездка героя, тем не менее она имеет вполне завершённый вид. Третья поездка Ильи Муромца (в ту дорогу, где «убиту быть») вообще записывалась очень редко, не получила стабильного сюжетного и стилистического оформления. Поэтому не исключено, что М. Г. Антонов слышал старину именно в таком, усечённом, виде, а не забыл ее окончание. В тексте нет никаких следов начавшегося разрушения, напротив, богатством описаний, отточенностью формул он превосходит аналогичные по содержанию варианты, записанные А. Д. Григорьевым четвертью века ранее. Единственная логическая неувязка — Илья находит камень с надписью о трех дорожках уже после столкновения с разбойниками и, выбрав ту дорожку, где «живым не быть», встречается с коварной девицей. Видимо, это не случайная оплошность сказителя — так же развиваются события в пересказе его сына (см. № 263). Необычна развязка второй части былины: Илья не только укоряет обманутых девицей молодцев, но и наказывает их плетью. В небольшом по объёму тексте (чуть более 200 стихов) сказитель использовал целый ряд деталей и формул, редких в былинах его земляков, а то и вообще не встречающихся в других мезенских записях. Всего несколько раз на Мезени фиксировалось заговаривание стрелы богатырем, формула М. Г. Антонова — самая развернутая, содержит уникальные подробности (ст. 85—95). Оригинальна характеристика «двора девицы-обманщицы» («теремом назвать — очень мал будет, городом назвать — так велик будет»), отмеченная собирателями лишь на Пудогге (Рыбн., № 128; Гильф., № 58; С.—Ч., № 7). Портрет «старого казака» и описание внешнего вида его коня (ст. 34—41) есть только в одной из былин В. Я. Тяросова (№ 68), которая дает и другие стилистические параллели к варианту М. Г. Антонова. Однако формулы М. Г. Антонова, как правило, эпичнее по характеру, полнее и выразительнее, нежели у его старшего по возрасту земляка (ср. ст. 8—12, № 108а; 33—37, 64—75 у Антонова и ст. 43—47, 49—56, 79—84 у Тяросова). М. Г. Антонов точнее В. Я. Тяросова в изображении богатырского снаряжения («колчанка каленых стрел»; у Тяросова искажение — «кольцюжина каленых стрел»). С прионежско-каропольской традицией по содержанию перекликается характеристика богатырского коня, но в лексическом отношении она оригинальна («Да хорош был у стараво добрый конь, за реку-то перевозу мало спрашивал <...>» — Гильф., № 221 и другие кенозерские и пудожские тексты; «За рекой на коне я не сиживал, перевоз не кони я не вапливал» — у Антонова, ср. сходную, но не тождественную формулу в № 86 — «Илья и Сокольник», Т.—М., 2, № 31, ст. 58—59). Завершающая повествование «присказка», как назвал этот фрагмент М. Г. Антонов (ст. 198—202), «переданная исполнителем не пением, а говорком, перенесена из былин, изображающих захват полона (см., напр., Гильф., т. 1, былину Сорокина «Наезд литовцев», с. 563)» (Аст. 1, с. 616).

Комментируемый вариант интересен и в стилистическом отношении. Излюбленный прием М. Г. Антонова — синонимичные повторы с незначительным семантическим варьированием («станичники-разбойнички—ночны подорожнички—дённы подколоднички», «бити-грабити—с конем-животом разлучить», «не взято-не пригодилося-не прилуцилося», «никто не нахаживал-не наезживал», «подпись подписана-подрезана» и др.), которые объединяют соседние стихи в крепко спаянные тирады. Уникально описание стрельбы из лука в ст. 96—100, построенное на двойном отрицательном параллелизме; в первом использован звуковой образ («не городовы ворота отпиралисе, <...> заскрипел у старого тугой лук»), во втором — зрительный («не люта змея извивалосе, <...> калена стрела со туга лука полетела она да во чисто полё»). Сказитель охотно использует также сравнительно редкие в русском эпосе формулы-антитезы: «не того орла <...>, а того орла...» (ст. 70—75, ср. также ст. 41—43). В развернутый диалог богатыря с разбойниками удачно введены лаконичные формулы объективно-оценочного характера («Как станицников пуще приманиват» — ст. 24, 49, 76), словно подводящие итог каждой из трех частей диалога.

№ 108а

ФА ФВ. 361. 01 (Аст. 1, нотный раздел, № 3).

Зап. на фонограф Е. В. Гиппиусом, Э. В. Эвальд 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема — от Антонова Максима Григорьевича. Текст былины см. № 108.

АЛЕША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 109)

Характеристику сюжета см. в СБ 1, с. 725—726. На Мезени эта редкая былина записана в одном варианте, который в композиционно-стилистическом плане близок к записям из других районов Архангельско-Беломорского края. Исполнившая его А. Потрухова, видимо, была знакома и с другой версией сюжета, рассказывающей о поединке переодетого Алеши Поповича с Тугарином в чистом поле (по словам А. Д. Григорьева, певица «слыхала и ранее знала «Поездку Алеши Поповича с Екимом Ивановичем в Киев» — Гр. III, с. 130). Наиболее вероятный источник забытой старины — книга. (Эта версия сюжета фиксировалась на русском Севере только в зависимых от книги текстах; собиратель отмечал, что Потрухова любила «послушать чтение книги» и, в частности, «слыхала из книги про Садка» — Гр. III, с. 130).

№ 109

Гр. III, № 30 (334) «Алеша П(опович) освобождает Киев от Тугарина».

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Пóтруховой Анны Васильевны, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹ начальное «Ё» в именах «Ёпраксея», «Ёлешенька», «Ёлеша» изд. Гр. графически передано как «й-О» с присоединением «-й» к предыдущему слову, если оно оканчивается на гласную; аналогичным образом переоформлены начальные йотированные гласные в словах «юрезала», «ёловину» и предлог «ю»); ² «ёловина» («оловина») — остатки от варки пива, объяснила певица; ³ начальное «Ё» (в оригинале «Ёлешенька») из «О»; ⁴ для меня не ясно, куда относить «то»: к «хошь» или к следующему предложению; ⁵ по объяснению отца певицы, «бурсачёк» — «дожджик»; сама певица не знала значения этого слова, так как оно не употребительно; ⁶ «бучить» — «мочить», по объяснению певицы.

* * *

Вариант относится к версии «Алеша Попович убивает Тугарина в Киеве», в единичных записях зарегистрированной в большинстве северо-восточных регионов. Текст содержит ряд редких деталей: Тугарина вносят на раззолоченной доске (возможный отголосок принятого в некоторых странах Древнего Востока обычая, запрещающего владыке ступать на землю — ср. КД, № 20); разозленный насмешками богатыря, Тугарин «стрелил» в него вилочкой серебряной (ср. один из прионежских пересказов «Ильи и Идолища» — Рыбн., № 87). В отличие от большинства других вариантов, в которых говорится о бумажных крыльях, в мезенской былине для характеристики коня Тугарина использован более выразительный и архаичный образ — у него крылья огненные. Оригинальна формула в стихах 107—109, отдаленные параллели к ней см. в печорском и алтайском вариантах — СБ 1, № 115; Гул., № 33. В то же время в былине А. Потруховой немало примет забвения традиционного сюжета. Не упоминается Еким — побратим или слуга Алеши; неуместны угрозы заколоть Алешу копьем, затоптать конем, произносимые Тугарином за столом; почти на нет сведена линия отношений Тугарина с княгиней — в тексте не объясняется, почему Апраксия-королевична поранила руку. Повествование начинается описанием поездки (упомянуты сопровождающие его звери и птицы), что необычно для этой былины и, скорее всего, объясняется механическим переносом из популярного на Мезени сюжета «Илья Муромец и Сокольник».

АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА ЗБРОДОВИЧЕЙ (№ 110)

Сравнительно редкий сюжет, большинство записей сделано на Пинеге и в Поморье. На Кулое эта былина собирателями не зафиксирована, с Мезени и Печоры имеется только по одному варианту.

№ 110

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 2, л. 102—104 (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 13, л. 105 об. — 106 об. Аст. 1, № 21 «Алеша Попович и сестра Сбродовичей».

Зап. А. М. Астаховой 29 июня 1928 г.: д. Засулье Лешуконского р-на — от Михеева Варлама Матвеевича, 69 лет.

Былина исполнялась один раз (вероятно, пелась), поскольку п. з. и б. ркп. почти не имеют исправлений.

Примечание: ¹Слово не дописано. Над ним чернилами проставлен знак вопроса.

* * *

Начало былины изложено довольно подробно, но далее повествование скомкано, о некоторых важных событиях можно лишь догадываться по ремаркам исполнителя. «Текст интересен... сохранением воспоминаний о старинной трагической развязке изложенного конфликта; это — исключительный случай среди северных вариантов, имеющих благополучный исход» (Аст. 1, с. 553). Михеев — один из немногих сказителей, удержавший в памяти архаичную деталь: девушка «выпускает белое полотно», чтобы любовник смог подняться «во высок терем».

МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 111—113)

В отличие от прионежско-каропольских записей былины, для которых характерна относительная стабильность сюжетной схемы, в архангельско-беломорских текстах диапазон варьирования значительно шире, заметен «наибольший отход от древнейшей редакции, запечатленной в рукописях XVII—XVIII вв.» (Аст. 1, с. 621). Прежде всего это проявляется в использовании разнородных мотивов и целых эпизодов, позаимствованных из других былин («Иван Гоудинович», «Дюк Степанович», «Добрыня и Змей», «Добрыня и Василий Казимирович», «Соломон и Василий Окулович», «Дунай-сват»), из сказочного эпоса (спасение героем змеем и помощь благодарной змеи; подмена супруга превосходящим его по силе побратимом и укрощение жены-богатырши; колдовские действия героини, по ночам превращающей мужа в различных зверей и птиц, и др.). За исключением мотива благодарной змеи, встречающегося в большинстве северо-восточных записей, все эти заимствования по-разному комбинируются друг с другом; многие популярные в Прионежье эпизоды и подробности опущены или сохраняются в редуцированном виде. (Некоторые сказители употребляют прозвище «Марья лебедь белая», но не связывают его с оборотничеством героини; лишь в одном варианте описано избивание женихов переодетыми в женское платье Потыком — № 112; в двух текстах рассказывается о спасении богатыря, «раскованного» на стене, дочерью его соперника, но о повторном браке Михайлы Потыка и в них не говорится — № 111, 112). В одном мезенском и двух золотицких вариантах сюжет осложнен вставными эпизодами, повествующими о приключениях крестовых братьев главного героя (№ 113; Марк., № 100; ММБ 1, № 13). Такая пестрота содержания приводит к образованию множества самостоятельных редакций сюжета, иногда представленных всего одним-двумя текстами.

№ 111

Гр. III, № 29(333) «Потык».

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Пётруховой Анны Васильевны, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹передача йотированных гласных изменена: «на(й)угольния» вместо «наугольния» оригинала; «соскакивали-й обруци» вместо «соскакивали ёбруци» оригинала). ²«шемьци» — «клещи», по объяснению певца; ³после «л» не то «а», не то «и»; ⁴кон(ечное) «у» исправлено слегка на «о»: по-видимому, здесь был неясный звук: не то «у», не то «о»; ⁵«г» из «в»; ⁶т. е. «куски», объяснила певица.

* * *

Некоторые сюжетообразующие мотивы роднят былинку А. В. Потруховой с вариантом А. П. Чуповой (№ 112). В них рассказывается о спасении «раскованного» на городской стене богатыря Марфой Вахрамеевны, дочерью его соперника (в других архангельско-беломорских записях эти эпизоды отсутствуют). Потрухова упоминает и о согласии героя жениться на своей спасительнице, однако обещание это в тексте не реализуется. Как и в некоторых прионежско-каропольских записях (Рыбн., № 196 и др.), воскресшую королевичну прозвали «Марьей Бессмертной». В эпизоде, посвященном борьбе богатыря с похитителем жены (Потыка привязывают к дубу, его освобождает змея, «перелизав» путы), ощущается явное влияние былины об Иване Гоудиновиче (ср. все три кулойские записи «Михайлы Потыка» — Гр. II, № 262, 272, 277). В измененном виде обе мезенские певицы использовали мотивы из «Соломана и Василия Окуловича» (Марья прячет своего первого мужа под перину; он сам предлагает сопернику расковать его «на стешушку городовую», чтобы прошла «честь-слава» великая). Вместе с тем в былинке А. В. Потруховой есть и оригинальные детали, отсутствующие в варианте ее землячки. Михайло Потык спасает не змеенышей из огня, как в большинстве беломорско-архангельских записей, а отвязывает от дуба саму змею; в могиле Марья не превращается в змею, а просто трижды встает из гроба, ее укрощение переключается с аналогичным эпизодом из волшебной сказки — АТ-307; Марья в платье Вахрамея выезжает на поединок с Потыком и вышибает его из седла (ср. с передеванием богатыря в женское платье и избивением им женихов в былинке Чуповой). Стремясь привлечь внимание людей, чтобы его вызволили из могилы, Потык ревет по-звериному, шипит по-змеиному, свистит по-соловьиному (перенос из былины о Соловье-разбойнике, ср. некоторые мезенские варианты «Ильи и Сокольника»). В стихе 115 исполнительница удачно использовала популярную пословицу: «И две смерти не будёт, и без одной не миновать».

№ 111а

Гр. III, нотный раздел, № 21.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 20 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Потруховой Анны Васильевны. Текст былины см. № 111.

№ 112

Гр. III, № 70(374) «Потык».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Чуповой Анны Петровны (урож. д. Гришино на р. Вижас), 72 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹«сидит» («первое») «и» из «е»; ²«Михайло» нет в черновике налицо: есть только черта под «Михайла» предыдущего стиха без указания на необходимость заменить конечное «а» посредством «о»; ³«о» можно прочесть и за «ы»; ⁴«в изд. Гр. «ю», что считаем фонетическим излишеством; йотированное «у» (т. е. «ю») обеспечивается окончанием «й» предыдущего слова»; ⁵так в черновике, и так было пропето (здесь «сын» — «сын'»); ⁶по объяснению певицы — «сжарить», «уходить»; ⁷по объяснению певицы — «болько»; ⁸«ти» (на конце скорее «и», чем «ы»); ⁹по словам певицы, змей в их местности нет.

* * *

Текст принадлежит к той же редакции сюжета, что вариант А. В. Потруховой, содержит все характерные для нее мотивы и подробности (см. коммент. к № 111). Вместе с тем он стройнее и логичнее по композиции, богаче по содержанию и в целом выдержан в более традиционном духе. Среди всех архангельско-беломорских записей только в былине А. П. Чуповой описывается расправа переодетого в женское платье богатыря с незванными женихами, подробно рассказывается о событиях, развернувшихся в тереме «Ефремея Вахрамеевича»; превращенного в камень Потыка «отворачивает» не безымянный крестовый брат, как у А. В. Потруховой, а «стар матёр цёловек», к которому обратился за помощью Добрыня (ср. прионежско-каргопольские тексты, где эти мотивы обычны). Есть у А. П. Чуповой еще один редкий и, судя по всему, архаичный мотив: «заповедь тяжелая» (в случае смерти одного из супругов другому — ложиться с ним в могилу) принимается по настоянию Марьи (после венчания она «спать не валится» до тех пор, пока герой не соглашается на это условие). В комментируемом варианте меньше заимствований из других былинных сюжетов и сказок, шире представлены специфические приметы местной эпической традиции. Богатырь заливает водой горящий куст со змеиным гнездом, а не отвязывает змею от дерева, как у А. В. Потруховой; в могиле он укрощает змею, в которую превратилась сама Марья лебедь белая — у А. В. Потруховой он бьется с восставшей из гроба покойницей; крики Михайлы Потыка слышит князь Владимир, пришедший на могилу оплакивать его, — ср. тексты с Мезени (№ 113) и Зимнего Берега (Марк., № 100; ММБ 1, № 13), в которых на могиле крестового брата дежурят Добрыня или Илья Муромец. А. П. Чупова отлично владеет традиционными стилистическими приемами, ее поэтический язык разнообразен и ярок (см., например, формулу хвастовства в ст. 26—35, исполненный чувства собственного достоинства ответ богатыря князю: «Таковых-то я рецей да не говаривал, а и що к нему придёт, дак я не пётюсе»).

№ 112а

Гр. III, нотный раздел, № 43.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 26 июля 1901 г.: д. Кильца — от Чуповой Анны Петровны. Текст былины см. № 112.

№ 113

Гр. III, № 109(413) «Потык (+бой Алеши П(оповича) с татарами и игра его с королем)».

Зап. А. Д. Григорьевым 5 августа 1901 г.: д. Большие Нисогоры (Юромской вол.) — от Мартынова Александра Михайловича, по прозвищу Олёкса Малый (из д. Малые Нисогоры), 68 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹может быть, надо читать: «я вас», так как «в» написано на «я»?; ²«ц» из «ц»; ³«зашоле» («де»); ⁴«Потых» («х», вероятно, описка под влиянием «жених»); ⁵так в черновике; ⁶(в изд. Гр. «на»); ⁷«Марьюршко»; ⁸«даг» («г» из «к»); ⁹«бууюую»; ¹⁰можно прочесть «даг»; ¹¹«третьет» (на «е» только одна точка); ¹²«Да и» (можно прочесть также: «Дак»); ¹³«даг» (можно прочесть «дак»); ¹⁴«к» написано на «ь», но в (ст. 412) «ь» зачеркнут; ¹⁵после «р» можно прочесть и «а»; ¹⁶«поехала» («а», вероятно, описка под влиянием «а» в следующем «да»); ¹⁷(т. е. «Потыка»).

* * *

Вместе с вариантами сказителей с Зимнего Берега В. Чекалева и Ф. Пономарева (Марк., № 100; ММБ 1, № 13; частично к ним примыкает текст Г. Крюкова — Марк., № 74) былина «Олёксы Малого» относится к особой версии сюжета, отличающейся исключительной сложностью структуры, использованием необычных для устной эпической поэзии приемов сюжетосложения. Во всех четырех текстах традиционная

сюжетная схема «Михайлы Потыка» осложняется рассказом о приключениях других русских богатырей, побратимов главного героя. А. М. Мартынов кратко упоминает о том, что Добрыня едет «к Дюку Степановичу именье смотреть» (ср. вариант Пономарева); описывает, как Алеша Попович убивает «трех татариннов» и добывает золотую казну; как тот же Алеша отыгрывает у «короля ляховинского» проигранные князем Владимиром деньги и «пятнадцать русских богатырей» (ср. варианты Пономарева и Чекалева). Во втором случае очевидно заимствование из баллады «Молодец и казна монастырская», в третьем — из былины «Добрыня и Василий Казимирович». В последнем эпизоде эти нарушения принципа непрерывности повествования еще более усугубляются тем, что рассказ о судьбе Алеши Поповича переплетается с сообщениями о действиях Михайлы Потыка (сначала говорится о проигрыше князя Владимира и о поручении Алеше, затем о договоре Потыка с женой в случае смерти одного из них другому «живком легчи» в могилу; далее в такой же последовательности рассказывается о разрешении этих самостоятельных, ничем не связанных между собой конфликтных ситуаций — сначала об удачной поездке Алеши, затем о смерти жены героя и связанных с этим событиях). Как и золотицкие певцы, А. М. Мартынов акцентирует в облике Марьи колдовские черты, используя для этого те же сказочные мотивы. (По ночам Марья обращает мужа в сокола, волка и горностая — ср. АТ-449; заменив своего крестового брата, Добрыня укрощает злую волшебницу — ср. АТ-519, а также «Песнь о Нибелунгах»). Некоторые мотивы и детали, полнее представленные в золотицких вариантах, в былине А. М. Мартынова переосмыслены или сохранились в усеченном виде. Алеша Попович делит добытую у татар казну на троих (у сказителей Зимнего Берега находим целый комплекс мотивов — крестовые братья договариваются «делить натрое» добычу, этого же они требуют от Потыка, но он отказывается). В золотицких текстах носителем особого знания является Илья, он предупреждает побратимов о грозящих им опасностях; у А. М. Мартынова в этой роли выступает Добрыня, он же, а не Илья ходит на могилу, чтобы в случае необходимости вызволить из нее Потыка. По-разному реализуется мотив благодарности змеи. В поморских записях она лишь разрывает могилу (людям этого «не дозволяет закон» — см. вариант Чекалева), у А. М. Мартынова — оживляет Марью. Видимо, мезенский сказитель был знаком и с другой версией сюжета, близкой к прионежской, и под ее влиянием частично переработал финальные сцены. В результате возникла явная несообразность: Марью оживляют только для того, чтобы тут же срубить ей голову. В начале былины героиня названа «Марьей Копейщиной»; аналогичные топонимы встречаются в записях «Михайлы Потыка» из соседних районов — Печоры и Кулоя («Земля Копейщата» — СБ 2, № 260, «город Копейцин» — Гр. II, № 272).

№ 113а

Гр. III, нотный раздел, № 53.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 5 августа 1901 г.: д. Большие Нисогоры — от Мартынова Александра Михайловича (исполнитель из д. Малые Нисогоры). Текст былины см. № 113.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 114—137)

Былина о Дунае, одна из самых популярных в Архангельско-Беломорском крае, не дает «резко очерченных традиционных районных композиций» (Аст. 1, с. 577). Эта характеристика применима и к мезенским текстам, в которых почти нет оригинальных элементов, нестабилен набор эпизодов, сюжетообразующих мотивов, поэтических формул; многие из них известны по записям из других областей бытования русского эпоса. А. Д. Григорьев склонен был видеть в этом следствие «частного пения этой старины на Мезени и влияния одного вида ее на другой» (Гр. III, с. 695). В контексте севернорусской былинной традиции такое однозначное объяснение выглядит неубедительным — в большинстве регионов самые популярные сюжеты отличаются наибольшей стабильностью или же бытуют в нескольких строго локализо-

ванных редакциях («Илья Муромец и Сокольник» на Печоре, «Данило Ловчанин» и «Сорок калик» на Кулое, «Илья Муромец и Калин-царь» на Мезени, «Добрыня и Алеша», «Чурила и Катерина», «Василий Игнатьевич и Батыга» в Прионежье и др.). «Частое пение» старины о Дунае — одна из многих и, вероятнее всего, не главная причина композиционного разнообразия мезенских вариантов.

В отличие от записей из Западного Поморья, в которых отчетливо просматривается тенденция к осложнению «эпической биографии» героя вставными эпизодами (прикрепление баллады «Молодец и королева» к имени Дуная и соединение этого сюжета с былинной о Дунае-свате), мезенские тексты остаются в рамках общерусской традиции. Хотя в подавляющем большинстве вариантов именно со слов Дуная Добрыня указывает на Апраксию-королевичну как на идеальную невесту для князя Владимира, местные сказители обычно не акцентируют внимания на прежней службе богатыря у «короля ляховинского». Об этом говорится вскользь, буквально в одной фразе; практически отсутствуют упоминания о любовной связи Дуная с Настасьей, а нередко, вразрез с предысторией героя, их поединок в чистом поле изображается как встреча незнакомых людей.

Мезенские певцы не пытались связывать былины о Дунае-свате и бое Дуная с Добрыней, хотя второй сюжет хорошо известен местной традиции (например, от В. Тяросова и С. Рычкова А. Д. Григорьев записал обе былины — № 114, 139, 140 и 115, а от А. Тяросова — обе не записал — Гр. III, с. 113). Исходная ситуация (Дунай заключен князем в погреб) ни разу не мотивируется его столкновением с Добрыней, между этими богатырями нет и тени враждебности, а некоторые сказители подчеркивают, что Добрыня вызволяет названного брата из темницы, рискуя навлечь на себя княжеский гнев (№ 115, 116).

Как и во всем Архангельско-Беломорском крае, Дунаю отводится решающая роль в сватовстве; он оставляет спутников в шатре, договорившись, что по условному сигналу они придут к нему на помощь. Реакция иноземного короля на брачное предложение неизменно отрицательная, причем во многих вариантах отказ сопровождается оскорбительными высказываниями в адрес князя Владимира. В этом отношении к мезенским текстам примыкают некоторые кулойские и единственный полный вариант с Пинеги (Гр. I, № 37); в печорских и поморских записях (за исключением былины А. Крюковой — Марк., № 9) таких резких оценок нет.

На Мезени не зафиксировано бытование второй части сюжета (состязание Дуная с Настасьей в стрельбе из лука) в качестве самостоятельного произведения; в большинстве новых записей заключительные эпизоды вообще отсутствуют (в сборнике «Песенный фольклор Мезени» краткий пересказ этих эпизодов есть лишь в одном из 7 вариантов). Но это — явление позднего порядка, связанное с общим затуханием эпической традиции. А. Д. Григорьеву 7 из 9 исполнителей пропели «Дуная» до конца, в первые десятилетия XX в. эта былина бытовала здесь в более полной редакции, нежели в других районах Архангельско-Беломорского края. В частности, почти все мезенские певцы использовали мотив протекания реки от крови погибшего богатыря, а также «портретное» описание чудесных младенцев. (В соседних регионах эти традиционные мотивы встречаются в единичных записях, да и то не везде).

Возможно, что заключительные эпизоды былины сохранились на Мезени в более архаичной форме. В двух вариантах (№ 114, 118) акцент переносится с необыкновенной внешности младенца («по локоть ручки в золоте, по колен ножки в серебре (...)») — ср. волшебную сказку АТ-707 и духовный стих о Егории Храбром) на его богатырские качества (подпись на лбу о необыкновенной силе), что органичнее для героического эпоса. Традиционность этих деталей подтверждается параллелями: Гр. I, № 37 — Пинега; КД, № 11; ср. также Рыбн., № 169 — Пудоба (сюжет «Василий Буслаев и новгородцы»). В финале прионежских текстов устойчиво упоминаются две реки, образовавшиеся от крови погибших богатырей, — Дунай и Настасья. Но это, вероятнее всего, результат позднего удвоения по аналогии: во всех других регионах в былинке фигурирует только Дунай-река. В ряде мезенских вариантов мотив превращения людей в объекты неживой природы дается в развернутом виде — от крови Дуная протекает одноименная река, тело Настасьи превращается в «крутые берега» («кипарисно дерево», «берёзоньку кудрёватую»), от младенца вырастает «ракитов куст» (№ 114, 119, 126, 127).

В мезенских записях «Дуная» нередки случаи переноса имен собственных (№ 122, 132, 126, 135 и др.), отдельных мотивов (№ 116, 128, 133), приводящие порой к механической контаминации разных сюжетов (№ 121 — «Михайло Потык»; № 128 — «Иван Гоудинович», № 134 — «Данило Ловчанин»). В некоторых вариантах заметно влияние эпических традиций соседних районов (см. коммент. к № 119 — Кулой, № 120, 125, 132 — Печора).

Судя по многочисленным заметкам справочного характера, старину о Дунае-свате А. Д. Григорьеву предлагали на Мезени чаще других, но по разным причинам он записывал ее далеко не всегда. Эта былина входила в репертуар 6 сказителей, представленных в его сборнике (Гр. III, с. 113, 130, 169, 182, 190, 559), еще 2 исполнителя прежде знали, но забыли ее (Гр. III, с. 72, 236), а двое могли только рассказывать (с. 449, 485). Кроме того, «Дунай» упомянут 13 раз в описании репертуаров тех мезенских певцов, с которыми собиратель не смог встретиться или ограничился беседой, не записывая их текстов (Гр. II, с. 31—35).

В составе контаминированных текстов см. № 128 — «Иван Гоудинович» и № 134 — «Данило Ловчанин».

№ 114

Гр. III, № 5(309) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тяросова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹(в изд. Гр. «ю», йотированное «у» (т. е. «ю») обеспечивается окончанием «й» предыдущего слова); ²«у» из «о»; ³(первое) «е» из «и»; ⁴(в изд. Гр. «за-Праксеей» с примечанием: «в тетради оба слова написаны вместе»); ⁵по смыслу «скорее того» лучше отнести к следующему стиху, но при пении они отнесены к 243-му стиху; ⁶«свежой» (но «й» зачеркнуто, ср. ниже в 247-м стихе); ⁷(в изд. Гр. «со югрозою»); ⁸«й» из «ю»; ⁹«Овароцивал».

* * *

Типичный для мезенской традиции вариант, в котором подчеркивается немирный характер сватовства, высокомерно-презрительное отношение «короля ляховинского» к князю Владимиру (ст. 232—234). Дунай изображен как бывший слуга короля, после поединка он легко узнает Настасью-королевицну. Сказителю была известна былина о бое Дуная с Добрыней (см. № 140), но он не стремился связать ее с данным сюжетом. Судя по положению текста в сборнике Григорьева, исполнялись они без ориентации на естественную хронологию событий («Дунай-сват» у В. Тяросова предшествует «Добрыне и Дунаю»). Некоторые оригинальные подробности роднят комментируемую былинку с двумя другими записями Григорьева — № 117 и особенно № 118: на ископыти богатырского коня подписана «подпись со югрозою», на лбу у младенца — подпись, свидетельствующая о его богатырских качествах; сходно описание поединка — Настасья-поляница попадает стрелой Дунаю «в правый глаз», богатырь ответным выстрелом вышибает ее из седла; использован не характерный для северо-восточных районов и обычный в Прионежье эпитет «тихий Дунай сын Иванович». В стихах 47 и 156 сказитель неудачно переосмыслил эпитет «походочка павиная» (ср. № 115 и др.).

№ 114а

Гр. III, нотный раздел, № 4.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тяросова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 114.

№ 115

Гр. III, № 41(345) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 18 июля 1901 г.: д. Тимшелье (Дорогорской вол.) — от Рычкова Степана Васильевича, ок. 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ю», «ё» изд. Гр. переданы как «й-у», «й-о», с присоединением «й» к предыдущему слову, если оно оканчивается на гласную); ²«станом» (но «м» зачеркнуто, что указывает на то, что было пропето без «м»); ³«как сели», объяснил певец; ⁴«цюлпаны», по объяснению певца, — большие трубы; ⁵(в изд. Гр. «силу («силушку»)-ярию»); ⁶не то «Де», не то «Да»; ⁷«г» из «к».

* * *

В основе своей текст традиционен; некоторые нехарактерные для мезенских записей мотивы правомерно рассматривать как инновации исполнителя или его предшественника. Опущены переговоры Дуная с отцом невесты, сватовство заменено похищением Опраксеи-королевичны. Настасья отправляется «во сугон» за киевскими богатырями после того, как узнает от отца о случившемся (в других мезенских вариантах она встречается с Дунаем случайно и обычно от него узнает о похищении младшей сестры). Оригинальна и выразительна формула, противопоставляющая королевских дочерей друг другу (ст. 163—167). В описании поединка Дуная с Настасьей использован редкий мотив (ст. 299—302), зарегистрированный собирателями в разных районах (спутник героя подсказывает ему, как победить женщину-богатыршу, — ср. КД, № 50; Рыбн., № 165; СБ 1, № 119; Гр. II, № 245 и др.).

№ 116

Гр. III, № 58(362) «Дунай сватает невесту князю Владимиру».

Зап. А. Д. Григорьевым 24 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок Погорельской вол. — от Рассолова Ермолая Васильевича (из д. Печище), 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹по объяснению певца, «поляницы» — девицы-богатырицы, ездившие в женских платьях; ²«ише» или «шше»; ³(в изд. Гр. «не ёслушались»); ⁴(в изд. Гр. «крес-тот»); ⁵так в черновике и так было, несомненно, пропето: ср. ниже 205 стих; ⁶«тобурочки», по объяснению певца, — верхние колеса; ⁷«набилочки», (по объяснению певца), — «ценоухи», перетягивающие нитки; ⁸(в изд. Гр. «А юш»).

* * *

Сказитель исполнил только первую часть былины и, вероятно, в таком виде ее и усвоил (Настасья-поляница в тексте вообще не упоминается). Вариант Е. Рассолова отличается продуманностью композиции, эпической обстоятельностью описаний, обилием бытовых и психологических подробностей. В духе местной традиции выдержан резко отрицательный отзыв «короля ляховиньского» о князе Владимире (ст. 230—235), используется редкое в мезенских записях описание работы Опраксеи на ткацком стане (ст. 182—186). В художественную ткань былины удачно вплетены некоторые детали, отсутствующие в других ее записях. (Князь Владимир недоволен тем, что сватовство приходится поручать опальному богатырю, и оставляет дерзкий совет Добрыни без последствий только потому, что «ети речи» говорились «с уговоркою» — ст. 94—98; Дунай «челом не бьет» князю и благодарит Добрыню, вызволившего его из темницы, — ст. 134—143). Е. Рассолов, как и И. Чупов из соседней деревни (см. № 117), изображает Дуная искусным гусяром (ст. 253—256); в других текстах этот мотив не встречается. Упоминание о том, что у Дуная нет «платья цветного, добра коня, сбруи лошадиное», видимо, навеяно популярной на Мезени былинной о Василии Игнатьевиче и Батыге (ср. очевидные перенесения из этого сюжета в № 123, 128).

№ 117

Гр. III, № 63(367) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Чупова Ивана Алексеевича, ок. 30 лет. (Напев былины записан на фонограф от Ивана Алексеевича и Афанасия Алексеевича Чуповых).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«бойшой» (считаю за опisku); ²«средньней» (считаю за опisku); ³«еей» (из «ея»: второе «е» я считаю за опisku); ⁴по объяснению певца <...> — два блока, на которых передвигают два ряда ниток; ⁵по объяснению певца <...> — две доски, в которые вставляются бёрда; ⁶я принимаю весь стих за одно предложение, считая «была бы... приуправилась» сложной формой (ср.: А. И. Соболевского «Лекции по истории русского языка». Изд. 2, стр. 212); ⁷было пропето «ис ветлой» (т. е. с одним «с»); ⁸т. е. «с добра» — объяснил певец; ⁹значения этого слова певец не знал; ¹⁰над этим словом в черновике есть дуга, которая обозначает, что все четыре слога при пении были очень кратки и составляли одно целое с одним только ударением («йскопытти»); ¹¹далее певец не знал.

* * *

И. Чупов в основном ориентируется на обычные для мезенской традиции мотивы, иногда дополняя их новыми подробностями (Дунай благодарен Добрыне за избавление от заточения — он кланяется ему раньше, чем «старому», т. е. Илье Муромцу, — ст. 109—112; оскорбительный отзыв ляховинского короля о князе Владимире трижды повторяется). Использованы в тексте и сравнительно редкие для мезенских записей ситуации и характеристики: Опракся-королевична активно противится сватовству, чем вызывает гневную реплику Дуная (ст. 299—312); подробно описывается ее работа на ткацком стане (ст. 287—293); Дунай изображается гусяром (ст. 238—240 — ср. № 116). Некоторые оригинальные детали роднят былины И. Чупова и А. Чуповой, жены его дяди (см. № 118). Только в них богатырь поначалу отказывается помочь князю Владимиру в поисках невесты, мотивируя это тем, что за годы заключения в погребах он «все забыл» (ст. 142—144); Дунай «замки щиплѣ, аки пуговки»; Апраксии он предлагал одеваться по-дорожному, получше платья с собой забрать, похуже — оставить в родном доме (ст. 295—298); невеста сетует, что ее отдают замуж не «из-за хлеба, из-за соли» (т. е. добром), а «со великого кроволитея» (ст. 320—326). Выразительна форма наказа Добрыне: «бей тотар... до единого; не оставь ты на улице не курици». Вторую часть былины сказитель не запомнил; судя по неоднократному упоминанию имени Настасьи и содержанию родственного по происхождению варианта А. Чуповой, в прототексте эти эпизоды были.

№ 117а

Гр. III, нотный раздел, № 37.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 27 июля 1901 г.: д. Кильца — от Чупова Ивана Алексеевича и Чупова Афанасия Алексеевича. Текст былины см. № 117.

№ 118

Гр. III, № 73(377) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Анны Петровны Чуповой (урож. д. Гришино на р. Вижас), 72 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹значения этого слова певица не знала; ²«даст» или «дает»; ³«цѣрест» («т» может быть и по описке); ⁴«тотаревьей» (но это, вероятно, описка); ⁵подразумевается «платьѣ»; ⁶<вместо «уж»>; ⁷при повторении, по моей просьбе, стиха было пропето вм<есто> «ей» — «веть»; ⁸здесь

певица, как отмечено у меня, «пела по ударениям», т. е. медленно и неуверенно, боясь нарушить ударения; ⁹т. е. обе равны, по объяснению певицы; ¹⁰«фсёго» («ф» из «св»: видимо, я хотел написать «свету», но затем «ф» было перечеркнуто).

* * *

Былина содержит целый ряд мотивов и подробностей, роднящих ее как с вариантом И. А. Чупова (см. № 117), так и с текстом В. Тярсова (№ 114): эпитет «тихой Дунай сын Иванович», подписи на ископыти богатырского коня и на лбу младенца, нестандартное описание поединка Дуная с Настасьей. Количество сходжений и их характер позволяют говорить об Анне Чуповой как о певице творческого склада, сумевшей объединить в своем варианте элементы по крайней мере двух разных изводов былины. (Собиравшую она заявила, что старинам научилась у отца, жившего северо-восточнее мезенского бассейна, на реке Вижас, — Гр. III, с. 405—406). Есть в этом тексте и оригинальные детали, отсутствующие в других мезенских записях (редкий в русском эпосе эпитет «лук ярый», указание на прежнюю любовную связь Дуная с Настасьей). К имени отца невесты присоединен необычный, не поддающийся удовлетворительному объяснению эпитет «стремен(стремян) король Данила сын Манойловичь».

№ 119

Гр. III, № 80(384) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июля 1901 г.: д. А́заполё (Погорельской вол.) — от Прокопьева (Прокофьева) Леонтия Кузьмича, 82 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹(предлог «ю» изд. Гр. передан как «-йю», с присоединением «й» к предыдущему слову); ²(в ркп.) «А руса де руса»; ³(в ркп.) «грубоки»; ⁴«пъёт-о» (т. е. одно «т» исчезло); ⁵на конце не то «ь», не то «ъ»; ⁶было пропето: «ляхо миньского» (т. е. с небольшой паузой между стопами); ⁷так в тетради (пример очевидной описки; ср. ст. 215); ⁸«е» исправлено из «и», так что сомневаться в нем не следует; ⁹не то «ее», не то «и»; ¹⁰не то «о», не то «а».

* * *

Исполнитель утверждал, что «старины он выучил у Прокопия Шуваева из Нижи» (Гр. III, с. 463), однако его вариант не дает близких параллелей к текстам преемников этого кулойского певца (см., например, былины братьев Т. и П. Широких — Гр. II, № 284, 298). Л. Прокопьев во многом отступает от традиционной для северо-восточных районов сюжетной схемы: Дунай с самого начала присутствует на пиру, а не сидит в погребах; он сам вызывается добыть невесту для князя Владимира; приехав в город Ляхов, киевские богатыри сразу начинают избивать всех «со старого до малого»; стычка Дуная с королем, метание ножа и т. д. (ст. 115—121) напоминают соответствующую сцену из былины «Алеша Попович и Тугарин»; в финальной сцене стрельба Дуная и Настасьи из лука изображается как смертельный поединок, а не спортивное состязание (ст. 214—216). Индивидуальный характер этих нововведений и переносов очевиден, что позволяет связывать их с кризисом устной эпической традиции. Некоторыми редкими формулами вариант Прокопьева перекликается с другими мезенскими записями (упоминание о дорожном и подвенечном платье — ср. № 117, 118; сравнение ископыти богатырского коня с «печью лютой» — ср. № 120, 121, 123).

№ 120

Гр. III, № 99(403) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 3 августа 1901 г.: д. Тигля́ва (Тигляева) Юромской вол. — от Михашина Михаила Гавриловича, 44 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹можно прочесть и «Каг», что возможно; ср. «даг» в 62 стихе № (26) и (ст. 89, 132 № 113), где «г» исправлено из «к», и поэтому в «г» сомнения быть не может; ²(вместо «цвет»); ³можно прочесть и «паленици»; ⁴можно прочесть «даг»; ⁵«метоцько» (на конце, вероятно, было слышно закрытое «о», так как написано «о» и есть начало слабой попытки переделать его в «у»).

* * *

В основном придерживаясь обычной для Мезени сюжетной схемы, сказитель иногда отступает от традиции. На Дуная указывает не Добрыня, а «Гороканушко Заморенин» — персонаж известной в этом районе былины «Соломан и Василий Окулович» (см. № 208—210); киевские богатыри еще до начала переговоров с отцом невесты избивают его «силу» (ср. № 119); поединок Дуная с Настасьей заменен сказочным по происхождению эпизодом в шатре (ст. 231—236 — ср. печорские записи Ончукова и единичные тексты с Пинеги, Кулоя и Зимнего Берега — СБ 1, № 118, 119; Гр. I, № 37; Гр. II, № 217; Марк., № 75); опущено описание возвращения Дуная в Киев и княжеского пира, предшествующее в других текстах финальным сценам. Сравнение «лютой ископыги» богатырского коня с «пецищей» типично для мезенской традиции (см. № 119, 121, 123).

№ 121

Гр. III, № 116(420) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 6 августа 1901 г.: д. Большие Нисогоры (Юромской вол.) — от Мартынова Александра Михайловича, по прозвищу Олёкса Большой (из д. Малые Нисогоры), 73 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹так в черновике; ср. в 89 стихе «дальняя», где «и» исправлено из «е»; ²«еси еси» (два раза); ³(вместо «цветное»); ⁴так в тетради и так было пропето; ⁵здесь певец заметил, что они как будто дрались; ⁶по словам певца, это они увидели во время своей поездки; ⁷в начале не то «х», не то «к».

* * *

Первая часть былины выдержана в классическом формульном стиле, богата детализированными описаниями, развернутыми монологами и диалогами. Эпизоды, повествующие о Дунае и Настасье, сказитель припоминал с трудом (в частности, пропущен рассказ об их поединке; певец неуверенно заметил, что «они как будто дрались» — Гр. III, с. 631). Попытки восстановить содержание полузабытой старины привели к механическому включению в нее мотивов из сюжета «Михайло Потык» (спасение змеенышей из горящего куста — ст. 161—180, помощь благодарной змеи — ст. 217—219, упоминание о «заповеди» супругов живому ложиться в могилу с умершим — ст. 210—215). Вопреки традиции, былина завершается оживлением Настасьи, но не ясно, как Дунаю удалось этого добиться. В первую часть произведения введена оригинальная бытовая подробность — перед отъездом из города Ляхова Дунай и Добрыня пошли «в торговой ряд» и «нагрузили три сумы» цветного платья для княжеской невесты (ст. 139—141). Уподобление ископыги богатырского коня «лютой печи» (ст. 147) встречается у ряда других мезенских сказителей (№ 119, 120, 123).

№ 122

Гр. III, № 94(398) «Василий Васильевич (Дунай)».

Зап. А. Д. Григорьевым 2 августа 1901 г.: д. Юрома Юромской вол. — от Удина Афанасия?, ок. 50 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹«хвактой» или «хвактай».

* * *

Начало былины, с трудом припомненное исполнителем. Добрыню-посредника и Дуная-свата заменил Василий Васильевич — персонаж, не известный по другим архангельско-беломорским записям; традиционное «Царство Ляховинское» заменено «Золотой Ордой».

№ 123

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 10а, л. 1—9; п. 13, ед. хр. 14, л. 73—73 об. (п. з.); б. рkp.— там же, п. 14, ед. хр. 10, л. 2—10; Аст. 1, № 45 [«Дунай»].

Зап. И. М. Левиной 15 июля 1928 г.: д. Большие Нисогоры Лешуконского р-на — от Палкина Александра Ивановича, 75 лет.

Былина была сначала сказана, затем спета. Под № 123 публикуется пропетый вариант, под № 124 — сказанный.

Фольклорные записи И. М. Левиной свидетельствуют о повышенном внимании собирательницы к фонетическим особенностям звучащего текста. Ею, в частности, последовательно отмечались все случаи вставок гласных между согласными при пении былины. Зафиксированные И. М. Левиной огласовки согласных в настоящем издании восстановлены по полевой записи собирательницы, так как представляют собой характерное явление языка фольклора.

Восстановлены по полевой записи и фонетические отличия пропетого и сказанного вариантов. В том, что они действительно имели место, убеждает и беловая рукопись, где фонетические различия наряду с другими отмечаются (хотя и нерегулярно) системой скобок. (К примеру: ст. 6 «Сах[а](ы)рны» — л. 2 б. рkp.; ст. 25 «полюбовниц[ы](е)» — л. 2 об. б. рkp.; ст. 38 «спро[г](і)говорил» — л. 2 об. б. рkp.; ст. 52 (двери «т[е](и)» — л. 3 б. рkp. и т. п.). При всем том нельзя, разумеется, не принимать во внимание, что в отдельных случаях при полевой записи могло иметь место просто уточнение произнесения того или иного слова, произведенное собирательницей во время повторного исполнения былины.

В отличие от п. з. не отмечается (как и в изд. Астаховой) соответствующее орфоэпическим нормам явление оглушения и озвончения согласных.

Примечания: ¹Из-за обветшалости рkp. стих в п. з. не прочитывается; печ. по б. рkp. ²В п. з. «Все все», что считаем следствием наложения записей двух актов исполнения; печ. по б. рkp. ³Стихи 41—42 в б. рkp. и изд. отсутствуют; в п. з. на их месте знак вставки, обнаруженной в другой полевой тетради: к. 5, п. 13, ед. хр. 14, л. 73; там же зафиксированы и стихи 43—44, отраженные в б. рkp. и изд. ⁴В п. з. «Вл»; в б. рkp. и изд. «Владимир», что считаем неточным, так как во всех остальных случаях в этом тексте фиксировалось «Владимер». ⁵В п. з. между словами вставлена при пении буква «ы»; в б. рkp. и изд. «лев ы зверь», что считаем неточным, так как «ы» — явно огласовка согласного «в». ⁶В п. з. после буквы «в» в слове наложение «е» и «и»; печ. по б. рkp. ⁷В изд. в слове вместо «е» — «ё»; печ. по п. з. и б. рkp., хотя отсутствие в п. з. точек над «е» можно отнести и к погрешностям скорописи. ⁸В п. з. предлог отнесен только к сказанному варианту; печ. по б. рkp. и изд. ⁹В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ¹⁰В рkp. и изд. — «конь и», т. е. «и» не огласовка, а союз, что считаем неточным. ¹¹Пауза (примеч. Аст. в изд.). ¹²В б. рkp. и изд. «Волковницку»; печ. по п. з., но соб. могла и не слышать слово при пении, поэтому при перебеливании текста и при его издании было основание вставить букву «н» в слово — по аналогии с последующей его фиксацией (ст. 134). ¹³Возможно, в данном случае фиксация «а» не оправданна и речь должна идти лишь о продолжительности конечного звука предыдущего (пропетого) слова. ¹⁴В оригинале «крест-тот», что считаем не совсем точной фиксацией услышанного. ¹⁵В рkp. и изд. — «в место». ¹⁶В рkp. и изд. — «дошь и», что считаем неточным. ¹⁷В п. з. читается «Опракся»: вероятно, следствие скорописи; печ. по б. рkp. ¹⁸Так в рkp. и изд., но, возможно, «и» здесь следовало бы воспринимать как огласовку

конечного звука предыдущего слова; ср. соответствующие фрагменты сказанного варианта. ¹⁹В ркп. и изд. «из ушей и», т. е. «и» — союз, что считаем неточным. ²⁰В п. з. (к. 5, п. 13, ед. хр. 14, л. 73—73 об.) зафиксирован почти аналогичный стихам 254—256 фрагмент текста, явно относящийся к записи этой же былины: «И выходил да к им настречу / Тут Владимир-князь стольно-киевский / Со Опраксе(ей) да королевишне(й) / Де здарастуй...»; происхождение «варианта» неясно.

* * *

«Былина представляет полный и стройный вариант в соответствии с главными характерными особенностями мезенских разработок данного сюжета» (Аст. 1, с. 580), среди записей нового времени выделяется последовательным соблюдением норм традиционного эпического стиля. Вместе с тем А. И. Палкин порой отступает от этих норм, включая в свой текст мотивы и образы из других былин. Описание Дуная, читающего в заключении «свето евангелие», обросшего «волосом до посеа» и выпрыгивающего «вон из подгребца» (ст. 53—61), очевидно, перенесено из сюжета «Илья Муромец и Калин-царь»; в требовании героя вернуть ему «старого резва коня» и «сбрую богатырскую» (ст. 115—129) чувствуется влияние былины «Василий Игнатьевич и Батыга»; мотив «подслушивания» погони («припадывал он ухом к матери сырой земли») позаимствован из волшебных сказок. В портретной характеристике красавицы-невесты использована необычная деталь — «походочка гусиная» (ср. № 323; в других северо-восточных вариантах — «походочка павиная»); сравнение ископыти богатырского коня с «лютой пеценькой» встречается у ряда других мезенских певцов (№ 119, 120, 121).

№ 124

Сказанный вариант текста. См. примеч. к № 123.

¹Исполнитель, вероятно, не сразу смог начать сказывать былинку; в п. з. перед текстом зачеркнут стих: «Во городи во Киеви разоставлен...» со вставкой (сверху) после первого предлога «во»: «том же во». ²Из-за обветшалости ркп. стих в п. з. не прочитывается; печ. по б. ркп. ³В изд. в слове вместо «е» — «ё»; печ. по п. з. и б. ркп., хотя отсутствие в п. з. точек над «е» можно отнести и к погрешностям скорописи. ⁴Далее в п. з. зачеркнут стих: «Вторая доць — Опраксея». ⁵В п. з. «та», исправленное на «ту» при повторном исполнении былины; печ. по б. ркп., где наличие разночтений в этом слове не отмечено. ⁶В п. з. «уже» зачеркнуто (вероятно, при повторном исполнении былины). ⁷Здесь в тексте ошибочно сказителем проговорено было: «Настасья».

См. также примеч. 2, 9, 14, 15 к пропетому варианту (№ 123).

№ 125

РО ИРЛИ, р. 5, к. 5, п. 14, ед. хр. 1, л. 67—90 об. (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 13, л. 25—37 об.; Аст. 1, № 3 «Дунай».

Зап. А. М. Астаховой 24 июля 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Гольчикова Якова Евдокимовича, 61 года.

Былина исполнялась один раз, записана «с голоса», т. е. во время пения. А. М. Астахова, по ее словам, чтобы успеть записать, заставляла Я. Е. Гольчикова «делать легкие задержки после каждого „слова“ (стиха), что он выполнял очень четко» (Аст. 1, с. 110).

Примечания: ¹В п. з. ударение не проставлено. ²В п. з. «глупех» с неразобранным окончанием; в б. ркп. «глупоех» со знаком вопроса в скобках; печ. по изд. ³В п. з. скорее «в», чем «во»; в б. ркп. и изд. «во». ⁴В п. з. «Э-ёй»; возможно, следует читать «третьёй»; в б. ркп. и изд. — «третей». ⁵В ркп. и изд. «А ялым»; в п. з. после «я» сверху зачеркнутое «а». ⁶В п. з. слова, заключенные в прямые скобки, не запи-

саны, а обозначены: «и т. д.»; печ. по б. ркп. и изд. ⁷В п. з. над конечным «у» надписано «ю». ⁸В ркп. и изд. «крест тот». ⁹В п. з. этот и следующий стих зафиксированы дважды; сначала: «А говорят Дунаюшку таковы слова: „Ах ты ой еси, Дунай да сын Ивановиц”» (л. 76 и 76 об.); ниже заново отточенным карандашом они записаны с отличием, которое отражено в публикуемом тексте; то же в б. ркп.; на полях обеих рукописей отмечено, что здесь была остановка; продолжив пение, исполнитель сначала повторил (но не дословно) два последних из пропетых им стихов; печ. по изд. ¹⁰В ркп. и изд. «ялешенька» оформлено здесь как «й алешенька». ¹¹В п. з. в корне слова «а» правлено на «о». ¹²В п. з. над «ю» вписано «е»; также в б. ркп. ¹³В п. з. и изд. так, в б. ркп. «бедна», над словом знак вопроса; печ. по п. з. и изд. ¹⁴В п. з. над словом знак вопроса. ¹⁵В п. з. после «принял» одно слово не разобрано; в б. ркп. после «принял» знак вопроса в скобках. В издании слова «король принял» опущены. ¹⁶В п. з. после «же» — знак вопроса.

* * *

Вариант отличается высокими художественными достоинствами, строгим соблюдением эпической обрядности. В нем немало оригинальных формул и деталей, отсутствующих в других архангельско-беломорских текстах (похвальба Алеши Поповича на пиру — ст. 34—36; необычная мотивировка и описание угощения Дуная братиной вина — ст. 111—145; упоминание о том, что Дунай прежде был «в погребных целовальничьках» у «ляховицького короля» — ст. 176—177, 267—271). Видимо, индивидуальными новациями сказителя следует считать некоторые отступления от традиционной сюжетной схемы (спутники Дуная не сразу заезжают в иноземный город, а останавливаются в шатре в пяти верстах от него; Дунай женится на Настасье в городе Ляхове и занимает здесь царский престол). В былинку включены эпизоды из сюжета «Добрыня и Василий Казимирович» (киевские богатыри выигрывают серию состязаний), причем содержание этих сцен свидетельствует о явном влиянии печорской былинной традиции (в состязаниях поочередно участвуют спутники Дуная — подробнее см. СБ 1, с. 669). Как и в двух других среднемезенских вариантах «Дуная» (№ 128, 132), в портрете идеальной невесты использованы поэтические образы, характерные для печорской редакции сюжета («из кости в кость мозг катаетца»).

В целом придерживаясь традиционного эпического стиля, Я. Гольчиков иногда использует новую лексику: «публика», «казёнка», возможно — «ворганы» (если это «орган», а не «варган» — старинный народный музыкальный инструмент), переосмысляет былинный эпитет — «стрелочка раскаленная» (то же в его былинке «Илья Муромец и Соловей-разбойник» — № 103 [104]), последовательно именует героя «Дунаем Ивановицем да Колыбановицем».

№ 126

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 5, л. 47 об.—57 (п. з.); б. ркп. — там же, к. 6, п. 8, ед. хр. 4, л. 53 об.—58; Аст. 1, № 38 [«Дунай»].

Зап. А. М. Астаховой 10 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Лыбашевой Прасковьи Степановны, 77 лет.

По свидетельству собирательницы, П. С. Лыбашева во время пения былин с трудом подбирала слова, все время ощущалось ее желание перейти «на рассказ». Сказательница утверждала, что теперь эту былинку не поёт: «она долгая, поворотов много» (к. 5, п. 14, ед. хр. 5, л. 57).

Примечания: ¹Далее в п. з. зачеркнуто: «Ещо што у нас в городе». ²Стих сказан, а не спет (примеч. Аст.). ³В п. з. вместо «да как» первоначально — «бытто». ⁴В п. з. первоначально «все». ⁵В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ⁶В изд. «ссылать»; печ. по п. з. ⁷В п. з. рядом с предлогом знак вопроса. ⁸В п. з. первоначально «Седу к своему».

* * *

Сюжетная схема варианта обычна для мезенских записей. Текст интересен некоторыми редкими подробностями: от тела Настасьи вырастает «кипарино дерево» (ср. № 119); как и в прионежских былинах, княжеская невеста является дочерью литовского короля (ср. № 127 и зависимый от книги текст М. Семёнова — № 131); в других архангельско-беломорских вариантах обычно фигурирует топоним «земля Ляховинская». Для исполнительской манеры П. Лыбашевой характерно обилие подробностей и ремарок, переводящих повествование в обыденно-бытовой план. (Дунай сетует, что, сидя в погребе, он «забыл всё, призапамятовал» — ср. № 117, 118), подчеркнута дегероизирована его прежняя служба у литовского короля: богатырь «сидел в лавке за товарами»; принуждая запрятившуюся Апраксию ехать в Киев, Дунай «саблю воткнул в кирпичную печь»; испуганная королевна под лавку «да пихаласи»). Оригинальная метафора использована в традиционной мезенской формуле «набрасывания службы» на богатыря: «всем служба явлена», на Дуная она «да опрокинута».

№ 127

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 6, л. 2 об.—11 об. (п. з.); б. ркп.— там же, ед. хр. 9, л. 2—6 об.; Аст. 1, № 46 [«Во стольнем во городе Киеве»].

Зап. А. М. Астаховой 12 июля 1928 г.: д. Большие Нисогоры Лешуконского р-на — от Иванова Филиппа Васильевича, 74 лет.

Былина была спета. По замечанию А. М. Астаховой, напев Ф. В. Иванова «был однообразен, беден и не отличался строгой ритмичностью, что позволяло вкладывать в него местами совсем прозаический текст» (Аст. 1, с. 324).

Примечания: ¹В п. з. первоначально «бóяры». ²В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ³Оговорка исполнителя: вместо князя Владимира назван король ляховинской (примеч. Аст.). ⁴В п. з. первоначально «городовые». ⁵В п. з. «Д—й», т. е. «Дунай»; печ. по б. ркп. и изд. ⁶В п. з. первоначально «Дунай». ⁷В п. з. первоначально «л(яховинск)ой». ⁸В п. з. неясно: «има» или «ими», скорее, «има», но в б. ркп. — «ими»; печ. по изд. ⁹В п. з. первоначально вместо «брал он» — «взял». ¹⁰В п. з. при слове знак вопроса. ¹¹В п. з. первоначально «Мякитич». ¹²В п. з. и б. ркп. «выги»; печ. по изд. ¹³В п. з. далее зачеркнуто «все».

* * *

«Былину эту, по словам самого исполнителя, он усвоил от дедушки своего Матвея Яковлевича Иванова, от которого перенял ту же былинку и Александр Иванович Палкин (см. № 123 наст. изд. — Ю. Н.). Сопоставление обоих текстов, однако, показывает огромную разницу. Это не только разные редакции, но два совершенно различных композиционных типа. В былинке Иванова отсутствует традиционный на Мезени эпизод — освобождение Дуная из погреба по указанию Добрыни, что именно Дунай знает невесту. В данном варианте говорит о невесте сам Дунай ... Дунай встречает Настасью в поле, в то время как у Палкина Настасья сама гонится за ним, и т. д. ... По словесному оформлению былина Иванова тоже далека от палкинского варианта, совпадают всего лишь несколько отдельных стихов (напр., стихи о похвальбе Дуная). Из всего этого очевидно, что если оба сказителя не ошибаются, указывая в качестве источника былинку одного и того же исполнителя, то в процессе дальнейшего бытования оба варианта или один из них отходят от исходного текста, впитывая элементы других обработок данного сюжета и отражая черты индивидуального творчества» (Аст. 1, с. 580—581).

К наблюдениям А. М. Астаховой можно добавить, что эти сказители даже главного героя именуют по-разному: «Задунай сын Ивановичь» (Палкин), «Дунай сын (свет) Иванович (Иванов); Иванов неред-

ко использует не свойственную народной эпической поэзии лексику («рыцарски... тешиться», «соперник», «пожелал с ей на стрельбу выйти» и др.). В комментируемом варианте упоминается крайне редкий в архангельско-беломорских былинах топоним «проклята Литва» (подробнее см. коммент. к № 126).

№ 128

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 5, л. 60 об.—81 об. (п. з.); б. ркп. — там же, к. 6, п. 8, ед. хр. 4, л. 59 об.—66; Аст. 1, № 43 «Про ласкова князя Владимира».

Зап. А. М. Астаховой 10 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Федора Варламовича, 80 лет.

По свидетельству А. М. Астаховой, былину Ф. В. Поздяков пел, но все время ощущалась тенденция к переходу на рассказ. У собирательницы создалось впечатление, что былину сказитель на ходу импровизировал, поскольку, пытаясь повторить (по просьбе) какие-то фрагменты, пел их каждый раз по-новому.

Сказать текст словами не мог совсем. А. М. Астахова подчеркивала, что записывать былину было крайне трудно, так как пел Ф. В. Поздяков быстро, а когда она пробовала останавливать, то исполнитель забывал, что пел, и начинал опять по-иному. Судя по полевой записи, собирательнице не удалось зафиксировать все дословно ни при первом, ни при втором исполнении былины. Публикуется первый пропетый вариант, так как при втором исполнении в целом ряде случаев собирательница ограничивалась пометой: «пропел иначе». В то же время при первом исполнении былины собирательница не успела записать (или не поняла) отдельные фрагменты стихов и восстанавливала их уже при повторном пении. Такого рода случаи оговорены нами в примечаниях. Разночтения со вторым пропетым вариантом также приводятся в комментариях.

Примечания: ¹Первоначально было зафиксировано: «Да водилось»; текст уточнен (зачеркнуто в п. з. «Да»), вероятно, при повторном исполнении былины. ²В п. з. первоначально цоканье не отмечено («ч» в слове исправлено на «ц»). ³В п. з. «назник»; в б. ркп. над «назник» знак вопроса; печ. по изд. ⁴В п. з. первоначально «русыма». ⁵В п. з. слово не дописано; в б. ркп. «Владимер»; печ. по изд. ⁶В п. з. первоначально «князь». ⁷В п. з. в слове «ц» исправлено на «ч». ⁸В п. з. рядом со стихом знак вопроса; возможно, стих был сказан и воспринимался как ремарка исп.; в б. ркп. и изд. стих опущен. ⁹В п. з., б. ркп. и изд. «вить»; написание слова приведено в соответствие с оговоренными А. М. Астаховой в издании принципами передачи текстов. ¹⁰В п. з. первоначально «едучая». ¹¹В п. з. стих не дописан; текст восстановлен нами на основании второго варианта пения. ¹²В п. з. первоначально «из-за», «из» зачеркнуто; печ. по изд. ¹³В п. з. «За»; при повторном пении — «Из-за» (то же — в б. ркп. и изд.). ¹⁴Здесь и далее в тексте, кроме специально оговариваемых случаев, в квадратные скобки заключены отдельные слова, стихи и части стихов, не зафиксированные Астаховой при первом исполнении былины и вписанные ею при повторном пении. ¹⁵Далее в п. з. зачеркнут начатый было стих «А пошел <...>» и зафиксированы начало и конец следующей строки: «А двери <...> пошаталисе»; вместо этого в б. ркп. и изд. вставлен стих, относящийся ко второму варианту пения: «Отпирал двери с петы на пету́». ¹⁶В п. з. первоначально «куда». ¹⁷В п. з. слева на полях (чуть выше стиха) — знак вопроса; возможно, соб. не успела записать предшествующую строку; во время повторного пения рядом со знаком вопроса зафиксировано: «Я просватана за поганого Издолица». ¹⁸Окончание слова в п. з. написано неразборчиво: можно прочесть и как «-го», и как «-во», и как «е»; в б. ркп. реплика опущена; печ. по изд. ¹⁹Стих сказан, а не спет (примеч. Аст.). ²⁰В п. з. первоначально «приезде». ²¹Вместо «белобархатной» (примеч. Аст.) — вероятно, по звуковой аналогии с эпитетом «белояровой» в ст. 98. ²²В п. з. далее тире и знак вопроса, относящийся, вероятно, к последнему словосочетанию, четко зафиксированному соб., но вызывающему сомнение в смысловом отношении; в б. ркп. «Ищо лег он отдыхать»; в изд. включен стих второго варианта пения: «Ищо лёг он отдыхать крепко-накрепко». ²³В п. з. перед стихом —

знак вопроса и зачеркнута начальная буква «У». ²⁴В п. з. пропуск и знак вопроса: стих оказался незафиксированным; в изд. после ст. 109 включена часть текста второго варианта пения (см. разночтения). ²⁵В п. з. против стиха — знак вопроса. ²⁶В п. з. в слове «е» написано поверх «я»; в б. ркп. — «опеть»; в изд. — «опять». ²⁷В п. з. окончание в слове не дописано, рядом знак вопроса; в б. ркп. «плечо»; печ. по изд., где окончание в слове восстановлено по аналогии со словом «лицё», пропетым ошибочно в этом месте при повторном исполнении былины. ²⁸В п. з. первоначально «пробуждаетца». ²⁹В п. з. слово написано неразборчиво: можно прочесть и как «сил⟨у⟩»; в б. ркп. слово опущено; печ. по изд. ³⁰В п. з. и б. ркп. слово отсутствует; печ. по изд., где слово дано в прямых скобках — лишь в качестве пояснения текста. ³¹В ркп. и изд. «лицё»; в изд. примеч. Аст.: «Очевидно, оговорка вм⟨есто⟩ „плечо”». ³²В п. з. «Поскоре ⟨...⟩ и т. д.»; печ. по б. ркп. и изд. ³³В п. з. над словом — знак вопроса. ³⁴В п. з. «Ище», исправленное на «Пуще»; далее начало какого-то слова и пропуск; против стиха — знак вопроса; в изд. примеч. Аст.: «В рукописи пропуск». ³⁵В п. з. вместо взятых в скобки слов — пропуск; в б. ркп. «улица»; печ. по изд.; далее в п. з. частично зафиксирована ремарка исп.: «силы нет». ³⁶В п. з. «Владимир»: возможно, так и было пропето; печ. по б. ркп. и изд. ³⁷В п. з. читается «хронится», что можно отнести к погрешностям скорописи; печ. по б. ркп. и изд. ³⁸Здесь и в аналогичных случаях на месте части стиха, выделенной курсивом, — знак повтора; печ. по б. ркп. и изд.; но в данной строке между начальной буквой «А» и словом «средней» тоже стоит знак повтора; возможно, начало стиха было несколько иным: «А как средней...». ³⁹В п. з. и б. ркп. — «все»; печ. по изд. ⁴⁰В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд.; рядом со словом в п. з. — знак вопроса. ⁴¹В п. з. далее пропуск и знак вопроса. ⁴²В п. з. и б. ркп. на месте части стиха, заключенной в скобки, — пропуск и знак вопроса; печ. по изд. ⁴³В п. з. «тея», причем «я» приписано позднее; в изд. «тебя»; печ. по б. ркп. ⁴⁴В п. з. «да» вписано сверху (остается неясным, когда была внесена поправка: при первом или втором варианте пения былины). ⁴⁵В п. з. конец слова написан неразборчиво; в б. ркп. — конечное «т» исправлено на «й», рядом со словом — знак вопроса; печ. по изд. ⁴⁶В п. з. при словах, вписанных во время повторного пения на место пропуска (заключены нами в скобки), — знак вопроса. ⁴⁷В п. з. рядом со словами, вписанными во время повторного пения на место пропуска, — помета соб.: «прозой». ⁴⁸В п. з. на месте этого стиха — «А бери себе ? ? подарки нать»; при повторном исполнении былины после «подарки» вписано: «сколько надобно»; печ. по б. ркп. и изд. ⁴⁹Вместо «голи» (примеч. Аст.); в п. з. далее пропуск и знак вопроса; в изд. доб. «они». ⁵⁰Неразборчиво написанное в п. з. начальное слово стиха и оставшаяся незафиксированной последующая его часть заменены соб. в издании текстом, прозвучавшим при повторном исполнении былины. ⁵¹В п. з. «к—ну»; в б. ркп. «красну», при слове — знак вопроса; в изд. — «красавицу», что считаем неточным. ⁵²В значении «весть» (примеч. Аст.). ⁵³Исп. ошибочно сказал «его»; печ. по изд. ⁵⁴В п. з. сочетание «за паленицей» заключено в круглые скобки, над словом — знак вопроса.

Второй вариант пения (разночтения и примечания; цифрами обозначены номера строк текста № 128):
 Ст. 4 — А про многих же купцей, гостей торговых; ст. 5 — ...сильних да про...; ст. 6 — ...же нонь... прожитоцних; ст. 7 — А *отсутствует*, вместо тут — де; после ст. 7 — Ище (первоначально Еще) все же на чесном наедалисе; ст. 9 — А, же *отсутствуют*; ст. 11 — *пропет* ст. 12 (вместо богатой-от — богатой-ет); ст. 12 — А ведь сильный-ет хвастат своей силой; ст. 13 — ...хвастает...; ст. 14 — ...глупой-ет хвастат дак ... женой; ст. 17 — ...гринюшки похаживат; ст. 18 — ...дак поклачиват; *вместо* ст. 19 — А шобольей-то шубочкой розмахиват / А шобольей-то шубочкой розмахивал; ст. 21 — А...; ст. 22 — *отсутствует*; ст. 24 — ...пёт-ест...; *вместо* ст. 26—27 — Ище он ничем не хвастает; ст. 29 — Уж ты што же, Иван...; ст. 30 — ...тебя братыней да...; *вместо* ст. 31—32 — «Залишили тебя чаркой зеленым вином?» / «Уж не обнесли меня братыней нонь — да пивом пьяным, / Не залишили меня чаркой зеленым вином! / Уж ты позволь мне, Владимир, слово сказать, / Слово сказать да слово молвити!»; ст. 35 — А одна у нас девушка...; ст. 37 — ...переливайтце; ст. 39 — ...богосужона; ст. 40—41 — Ище та ка' мне-ко невеста...; ст. 42 — Я ... Вахрамеиву; ст. 43 — Я поеду за Федосьей тут...; ст. 44—45: в п. з. помета соб.: «Иначе пропел», но вариант не зафиксирован; ст. 46—47 — Ищо ему слово за беду стало;

ст. 49 — Он стовал-то за...; ст. 51 — Из-за...; после ст. 53 — Отпирал двери с петъй на пету; ст. 54 — пропет ст. 55; ст. 55 — пропет ст. 54 со вставкой после А союза «как»; ст. 56 — ...молодца поездочки; ст. 57 — ...видели ведь...; ст. 58 — ...поли будто...; ст. 59 — А курёва-то стоит...; ст. 60 — А пламя-то ведь...; после ст. 60 — ремарка исп.: «Дородно едет!»; ст. 62 — Да выходит-то король-от...; ст. 63 — ...здраствуй-ко...; после ст. 63 — ремарка исп.: «Он с малолетства жил в услугах»; ст. 65 — ...ле ведь стоеть...; ст. 66 — ...тибе стоеть...; после ст. 66 — Я приехал нонь не по-старому; ст. 68 — ...приехал-то о добром ведь... — о сватосьви; ст. 69 — ...Федосьей да...; ст. 70 — А Федосья-то у меня ишо просватана; ст. 71 — А просватана она за...; ст. 72 — ...горнищи...; ст. 73 — во горницу; ст. 77, 89, 101 — в п. з. против стиха помета соб.: «иначе ⟨пропел⟩», но вариант не зафиксирован; ст. 78 — А Федосья тут да по-здоровалась; ст. 82 — Я ведь тут просватана за...; ст. 83 — ...ему за белу шею...; ст. 84 — А как хошь, Иван...; после ст. 84 — Я просватана за поганого Издолица; вместо ст. 87 — Посадил Федосью на добра коня, / Ишо сам позади заскакивал; ст. 90 — А отсутствует; ст. 91 — На приезди ты...; ст. 92 — ...гостя да...; ст. 93 — Да простилсэ Иван и поехал же; ст. 94 — Ведь тут ведь ехал-ехал — да прискучилось; ст. 95 — Отдохнуть-то Ивану да...; ст. 97 — А везал да...; ст. 98 — ...пшенищи; вместо ст. 99—100 — Ишо лёг он отдыхать крепко-накрепко; ст. 102 — Она будит — да не можот рѳзбудить; ст. 104 — А Иванушко у меня да...; ст. 105 — Поскорехонько...; после ст. 106 — ремарка исп.: «А тут уж близко погоня!»; ст. 107 — А скорѳхонько Иван да на...; после ст. 108 — А погоня тут едет близко же; ст. 110—111 — А как съех[алса] ⟨...⟩ / А как саблей-то махнѳт — да-ко тут улица. / А конѳм-то подѳрнет-то — переулками; ст. 112 — ...прибил-прирубил (в изд. — прирубил); после ст. 112 — стих, не отраженный в б. ркп., но включенный в изд.: А конѳм-то тут по ней топтал; ст. 114 — не доехали — те ⟨то?⟩ назад вернулись; вместо ст. 115 — пропет ст. 118, без частицы «то» в слове «силы»; ст. 116 — А Иван-то лёг опять...; ст. 117 — Да и крепко-то заспал он ⟨?⟩; вместо ст. 118 — А там-то ведь погонюшка опеть идѳт; ст. 121 — вместо плещѳ пропето ошибочно лицѳ; ст. 123 — ...омываетѳ; ст. 125 — А скорѳхонько Иван...; ст. 126 — вместо силушке — погонюшки; ст. 127 — А коня как дернет — тут и улица; ст. 128 — А саблей махнѳт — переулками ⟨?⟩; после ст. 129 — А котору топтал конем же всю ⟨...⟩ и ремарка исп.: «прежде тут ведь и ⟨...⟩», полностью не зафиксированные и не нашедшие отражения в б. ркп. и изд.; после ст. 132 — неразборчиво написанный стих А втрое ей боле первого же ⟨?⟩, не отраженный в б. ркп. и изд.; ст. 136 — А Иван...; после ст. 144 — А потом Ивану отдыхать уж некогда; далее неразборчиво написанный стих (или часть его), не отраженный в б. ркп. и изд.; после ст. 172 — в п. з. неразборчиво написанный стих (или часть его), опущенный в б. ркп. и изд.; ст. 223 — И поехали удалы...; вместо ст. 224—226 — Приеждя⟨ли⟩ они в город — остановил⟨се⟩, / Останавливались сверди города, / А фатѳру тут опразновали; вместо ст. 232—235 — Еще как нам взять эту дев⟨ицу⟩? / А пойдут тут девушки во Божь⟨ю церковь⟩, / А мы будем шататьѳа по дороге же; ст. 236 — ...пѳхнем...; ст. 240—241: в п. з. против стихов помета соб. «всѳе иначе», но варианты не зафиксированы; ст. 247 — в п. з. над словом «заднего» при повторном исполнении былины надписано: Коня же добра у ⟨...⟩; вместо ремарки исп. после ст. 253 — А девица ей сестра была; перед ст. 254 (или вместо него) — Добр... (далее неразборчиво; строка не отражена ни в б. ркп., ни в изд.).

* * *

В момент записи Ф. В. Поздяков был уже глубоким стариком, «в большой мере растерявшим знание былин» (Аст. 1, с. 298). Это отразилось на качестве текста — в нем встречаются излишние повторы (ст. 24 и 28), прозаизмы; по чисто внешним признакам былина о сватовстве Ивана Годиновича соединена с «Дунаем» (сын сказителя исполнял «Ивана Годиновича» как самостоятельное произведение — см. № 162). Текст принадлежит к поморско-пинежской версии (см. общую характеристику сюжета). Ряд оригинальных подробностей и художественных образов позволяет говорить об особой редакции этой версии, которая не встретила Григорьеву во время его поездки. (Иван Годинович отказывается свататься к неves-

те, которую ему предлагает князь Владимир, и предпочитает искать суженую у «князя Вахрамеева»; про-сватанная за Издолище Федосья с радостью принимает предложение богатыря, бросается ему на шею, опасается, что он «пропадет не за денежку»; традиционный поединок соперников заменен троекратным избиением «силы» Издолища; спящий богатырь просыпается от слезы, упавшей ему на плечо, — ср. сказки на сюжет АТ-300 и духовный стих о Егории Храбром и змее). В описании внешности идеальной невесты использованы подробности, редко встречающиеся в мезенских записях, но обычные в печорских вариантах «Дуная» (см. СБ 1, с. 728).

Вторая часть былины, очевидно, является индивидуальным новообразованием исполнителя. Основные сюжетообразующие мотивы позаимствованы из «Дуная» (по поручению князя Владимира богатыри добывают ему невесту «не в нашем королевстве», на обратном пути возглавляющий киевское посольство герой встречает «паленицу», на которой женится сам). В роли свата Дуная заменил Василий-пьяница, из былины о нем со всеми подробностями перенесены эпизоды в кабаке; насильственному увозу невесты для князя Владимира способствуют голи кабацкие; награда, которую «выслужил» герой (ст. 265, 266), традиционна для сюжета «Василий Игнатьевич и Батыга».

№ 129

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 5, л. 12 об.— 20 (п. з.); б. ркп.— там же, к. 6, п. 8, ед. хр. 4, л. 38 об.—42 об.; Аст. 1, № 27 «Дунай».

Зап. А. М. Астаховой 6 июля 1928 г.: д. Белошелье Лешуконского р-на — от Семёнова Никифора Калиновича, 75 лет.

Былину Н. К. Семёнов начал сразу петь, но после стиха 27 остановился, так как дальше помнил не-твердо. Остальной текст сначала сказал, а затем спел. Начиная со стиха 28 имеется таким образом два варианта: сказанный и пропетый. (Пропетый фрагмент см. № 130).

Примечания: ¹13-й и 14-й стихи — явная оговорка (примеч. Аст.). ²Далее в б. ркп. и в изд.: «Говори-ко, Добрынюшка, что тебе надобно!», но судя по п. з., этот стих относится к пропетому варианту и первоначально — при словесной передаче фрагмента былины — исполнителем был опущен. ³«Дальше, сказал, хорошо не помнит» (примеч. Аст.); в п. з. здесь приписка соб.: «Я подсказ(ала)». ⁴В п. з. слово записано сокращенно: «ве—ой»; в б. ркп. и изд. сказанный вариант не отражен. ⁵В п. з. и б. ркп. неясно: «да» или «дак»; печ. по изд. ⁶В п. з. слово не дописано; в б. ркп. и изд. сказанный вариант не отражен.

* * *

«Текст, соприкасаясь в некоторых моментах с мезенскими обработками, сильно сокращает сюжет и представляет уже иную редакцию. Так, отсутствует постоянный на Мезени эпизод освобождения Дуная из погреба, о невесте говорит Добрыня от своего лица, а не ссылаясь на Дуная, совершенно выпускается весь эпизод женитьбы и гибели Дуная (...) „Бугригорьевич“, как и в былине об Иване Годиновиче, попал из сказки о Еруслане Лазаревиче» (Аст. 1, с. 579).

№ 130

См. примеч. к № 129.

По мнению А. М. Астаховой, «напев другой, чем в былинах о Дюке и Иване Годиновиче, и очень интересен» (Аст. 1, с. 579).

Примечания: ¹В п. з. конец слова не дописан; возможно, «серебряны»; печ. по б. ркп. ²В п. з. и б. ркп. неясно: «да» или «дак»; печ. по изд.

№ 131

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 4, л. 70 об.—87 об. (п. з.); б. ркп.— там же, ед. хр. 13, л. 123—131; Аст. 1, № 34 «Про Дуная».

Зап. А. М. Астаховой 5 июля 1928 г.: д. Белошелье Лешуконского р-на — от Семёнова Максима Васильевича, 56 лет.

Былина записана во время пения.

Примечания: ¹В п. з. над конечным «е» надписано «и»; в б. ркп.— то же и знак вопроса; в изд. на конце «и»; печ. по первоначальному варианту п. з. ²В п. з. «девушку», что считаем опиской; печ. по б. ркп. ³Вместо «руса» (примеч. Аст.). ⁴Вместо «Из-за того»; в изд. «Из-за того». ⁵В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ⁶В п. з. «с ли лицом» — описка соб. или оговорка исп.; печ. по б. ркп. ⁷В п. з. «киевьссской»; печ. по изд. ⁸Стих сказан, а не спет, судя по помете «Пр» («Прозой»?) в п. з.; но в б. ркп. и изд. указаний соб. на этот счет нет; перед стихом в п. з. и б. ркп. в скобках аналогичный стих, отличающийся лишь отсутствием слова «свет»; вероятно, исп. сбился и повторил пропетую строку уже прозой, продолжив затем пение; печ. по изд. ⁹В п. з. конец слова написан неразборчиво; в б. ркп. при слове знак вопроса; печ. по изд. ¹⁰В п. з. исправлено «под счету» на «по счетами»; конечное «и» относим к погрешностям скорописи; печ. по б. ркп. ¹¹Далее исп. пропел было: «Ищо стали срежатьсь да скоро-на́скоро», потом поправился: «Прокинул я, ошибся» (примеч. Аст.). ¹²Ошибочно вместо «Дунаюшко» (примеч. Аст.). ¹³В п. з. и б. ркп. рядом с предлогом знак вопроса. ¹⁴В п. з. наложение «е» и «и» в начале слова; печ. по б. ркп. ¹⁵В п. з. и б. ркп. «кляняйтце», что считаем опиской; при слове знак вопроса; печ. по изд. ¹⁶В п. з. конечное «ч» исправлено на «ц» и вновь на «ч»; в б. ркп. на конце «ц», над ним — «ч»; в изд. — «ць»; печ. по п. з. ¹⁷Далее в п. з. слово не прочитывается; в б. ркп. после «не» пропуск; печ. по изд. ¹⁸В п. з. конечное «-се» исправлено на «-це», сверху поставлен знак вопроса; печ. по б. ркп. ¹⁹В п. з. и б. ркп. над конечным «ч» надписано «ц»; в изд. «ць»; печ. по первоначальному варианту п. з. ²⁰В п. з. первоначально на конце «ё». ²¹Стих сказан, а не спет (примеч. Аст.). ²²В п. з. рядом со стихом знак вопроса. ²³В п. з. первоначально «скоро». ²⁴В п. з. читается «литовских»; в б. ркп. конечное «-ия» исправлено на «-их»; печ. по изд. ²⁵В п. з. в слове конечное «ч» исправлено на «ц»; печ. по б. ркп. ²⁶В п. з. «гости», что считаем опиской; печ. по б. ркп. ²⁷Далее в п. з. начало неразборчиво записанной ремарки сказителя. ²⁸В п. з. начало стиха первоначально было иным: «Как едут...». ²⁹В п. з. над конечным «ч» надписано «ц»; в б. ркп. и изд. «ц»; печ. по первоначальному варианту п. з. ³⁰Далее в п. з. зачеркнуто «ныне». ³¹В п. з. и б. ркп. над конечным «ч» надписано «ц»; в изд. «ц»; печ. по первоначальному варианту п. з. ³²В п. з. «ту» — скорее всего, слуховая ошибка (в предыдущем стихе первоначально «ту» исправлено в п. з. на «тут»; в б. ркп. «тут», сверху знак вопроса); печ. по изд. ³³В п. з. в слове первоначально «ц» вместо «ч». ³⁴В п. з. неясно: «я» или «е» в корне слова; печ. по б. ркп. ³⁵В п. з. и б. ркп. над конечным «ц» надписано «ч». ³⁶Далее в п. з. начат было стих: «Я похваста...». ³⁷В п. з. скорее «во», чем «в»; в б. ркп. и изд. — «в». ³⁸В п. з. читается «тит», что считаем погрешностью скорописи; печ. по б. ркп. и изд. ³⁹В п. з. зафиксировано лишь начало стиха, не отмеченное здесь скобками; в б. ркп. этот стих вписан между строк, причем вместо прочитываемого в п. з. начального «Кажд(а)» зафиксировано «Кажна»; печ. по изд. ⁴⁰В п. з. вместо «второй» — «втор» (то ли не дописано, то ли так и звучало); печ. по б. ркп. и изд. ⁴¹Последующие два стиха были сначала сказаны, а затем пропеты; сказанный вариант: «Упала бедная горящица, / Прибегал тут Дунай да сын Иванови(ч)»; первая строка включена в изд. как ремарка исполнителя. ⁴²Первоначально стих был сказан в таком варианте: «И навалилса белой грудью на востро копьё». ⁴³Далее в п. з. зачеркнуто: «королевич(а)».

* * *

Сюжетная схема варианта в основном совпадает с компилятивным по характеру текстом из «Книги былин» В. П. Авенариуса; сохранены почти все детали и подробности, сочиненные составителем этого популярного сборника. Вместе с тем М. В. Семенов использовал некоторые сюжетообразующие мотивы, эпические формулы, характерные для местной традиции и отсутствующие у Авенариуса. (Подробнее см.: Новиков, 1985, с. 26—28).

№ 132

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 3, л. 103 об.—108 (п. з.); Аст. 1, № 18 «Женитьба Владимира».

Зап. А. М. Астаховой 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.

Былина исполнялась дважды. Первое исполнение (сказывание) зафиксировано простым карандашом. На этот текст химическим карандашом наложена правка во время второго исполнения (пения). Перебеленная рукопись не обнаружена.

Примечания: ¹В п. з. реплика исп. не обнаружена; печ. по изд. ²Стихи 24—28 вынесены в сноску (л. 105 об.) и содержат следы обычной при двух вариантах исполнения правки. ³Далее в п. з.: «Говорит-то нонь да Владимир-князь». ⁴В п. з. «12»; печ. по изд.

Сказанный вариант (разночтения с пропетым вариантом; цифрами обозначены номера строк пропетого текста): Ст. 2, 3, 5—7, 9, 11, 17—20, 43, 45, 46, 48—50, 52, 53 — начальная частица *Да отсутствует*; ст. 5 — ...напивалиси; ст. 6 — ...наедалиси; ст. 7 — ...прирасхвастались; ст. 8 — *вместо ле — то*; ст. 9 — *Да сильный-то...*; ст. 11 — *вместо старой — доброй*; ст. 12 — *А глупый-то...*; ст. 13 — *А бедный-то ... малыми*; ст. 14 — *Владимир ле князь...*; ст. 15, 16, 44, 63 — *да отсутствует*; ст. 18 — ...бояры у меня поженены; ст. 19 — *вместо нонь — у меня*; ст. 21 — *Не женат живу, да холостой*; ст. 22 — *Кто отсутствует*; ст. 23 — *Поединщицы, супротивщицы*; ст. 25 — ...руса и лицом...; ст. 26 — *платье тело ея видно бы*; ст. 27 — *А сквозь...*; ст. 28 — *Чтобы из...*; ст. 30 — *А средней-от ... младшего*; ст. 31 — *от, и отсутствуют*; ст. 32 — *из-за отсутствует*; ст. 33 — ...сын Иван...; ст. 37 — *А позовь...*; ст. 38 — *Я ездил в...*; ст. 45 — ...прилюбитса; ст. 46, 51, 60 — ...понравитса; ст. 47 — ...доць; ст. 49 — ...паленица...; ст. 50 — ...та уш ...прилюбитса; ст. 52 — ...есь у ... доца; ст. 53, 58, 59, 61 — *ведь отсутствует*; ст. 59 — ...полюбитса; ст. 62, 68 — *отсутствуют*.

* * *

Фрагментарный вариант, содержащий лишь сцены на пиру у князя Владимира (вплоть до согласия богатыря выполнить княжеское поручение). Роль главного героя Дуная заменил «Потык сын Михайлович»; это повлекло за собой и другие изменения — богатырь присутствует на пиру, а не заключен в погреб: о дочерях «короля шемахильского» он знает по своим прежним боевым походам («там бирал я и дани, и пошлины»). В тексте чувствуется влияние печорской былинной традиции: использованы характерные для нее детали портрета идеальной невесты (ст. 26—28); иноземный король хоть и назван по имени, но оно легко восстанавливается по отчеству трех его дочерей — «Семеновна» (ср. с «Семеном Ляховитым» в печорских записях); королевны Марья и Марина носят самые популярные на Печоре имена женских персонажей эпоса. (См. об этом также — СБ 1, с. 672, 729; 2, с. 459, 513). Интересна оригинальная формула в ст. 66—68, раскрывающая смысл подношения чары с вином феодальным владыкой: принять ее — значит согласиться выполнить опасное поручение, не принять — «огневить царя».

№ 133

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 6, л. 77 об.—81 (п. з.); б. ркп.— там же, ед. хр. 9, л. 3—35; Аст. 1, № 41 «Во стольнем во городе во Киеве».

Зап. А. М. Астаховой 13 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Ивана Ивановича, 57 лет.

Текст был сказан И. И. Поздяковым. Потом первые 11 стихов были спеты им совместно с двоюродным братом Данилой Семеновичем Поздяковым, 57 лет. Записанный на фонограф фрагмент текста приводится в подстрочнике к нотам.

По словам исполнителей, они слышали от стариков лишь начало былины, «как они снаряжаются». Чем все кончилось — не знают. Видно, остались в памяти, как отмечала собирательница, лишь отдельные куски текста (см. п. з., л. 77). Впрочем, И. И. Поздяков, вероятно, знал и продолжение былины или какие-то еще фрагменты, судя по примечанию А. М. Астаховой в полевой тетради после записанного от И. И. текста: «Дальше не хотел говорить, чай сел пить» (л. 81).

Примечания: ¹В п. з. читается «назедницек» — вероятно, следствие скорописи; печ. по б. ркп. и изд. ²В п. з. наложение «л» и «т» в конце слова; печ. по б. ркп. ³В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ⁴В п. з. окончание в слове не дописано; в б. ркп. окончание «-и»; печ. по изд. (ср. ст. 32). ⁵В б. ркп. и изд.: «цёрны». ⁶Здесь и далее на месте части стихов, отмеченных курсивом (не путать с ремарками в круглых скобках!), в п. з. знаки повторов (прочерки), пометы «и т. д.»; печ. по б. ркп., где текст восстановлен соб. по аналогии с уже зафиксированными ранее идентичными фрагментами данного текста; исходя из этого мы дополнили стих 41 опущенным по непонятным причинам союзом «и» (по аналогии со ст. 30 в п. з. и б. ркп., а также со ст. 36 в б. ркп.). ⁷В п. з. «было-то»; «о» считаем огласовкой согласного «л»; печ. по б. ркп. ⁸В п. з. «В—ий» (т. е. «Василий»): описка соб. или оговорка исп.; печ. по б. ркп. и изд. ⁹В п. з. в корне слова наложение «ц» и «ч»; печ. по б. ркп.

* * *

Вариант представляет собой начало былины. Как и в ряде других среднемезенских текстов, Дуная-свата замещает «Васютка, горький пьяница» (ср. № 128, 137). Забвение традиционного содержания проявилось и в том, что княжеская невеста именуется «Опраксеей Васильевной», живет она в «Царьсве Грецеском» у двух братьев (видимо, отзвук сюжета «Алеша Попович и сестра братьев Петровичей-Збродовичей»).

№ 133а

ФА ФВ. 426. 01 (Аст. 1, нотный раздел, № 7).

Зап. на фонограф Е. В. Гиппиусом, Э. В. Эвальд 13 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры — от Поздякова Ивана Ивановича и Поздякова Данилы Семеновича. Текст былины см. № 133.

№ 134

ФА МФ. 406. 02; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 320 (маш.); ПФМ, № 233 («Про Добрыню и Дуная»).

Зап. Н. П. Колпаковой, В. В. Коргузаловым 10 августа 1958 г.: г. Мезень Мезенского р-на — от Паюсовой Афанасии Ефремовны, 80 лет.

Записано с пения.

Примечание к фонограмме: ¹Сказительница пропела «Своим», затем запнулась и только после этого спела стих полностью. ²В машинописи «павинная». ³В машинописи вместо «ё» — «е».

* * *

В тексте использованы ключевые эпизоды былин «Данило Ловчанин» и «Дунай». Сюжеты соединены механически, по принципу сложения: потерпев неудачу в попытке «у жива мужа жену отнять», князь Владимир отправляет сватов в «королевство Шамахинское». В изложении событий немало отступлений от традиции: в первом сюжете главных героев заменили Дунай и его жена-поляница, которые сознательно пускают стрелы друг в друга; в роли советчика выступает Алеша Попович. Во второй части произведения Дунай не упоминается, а сами события изложены конспективно; традиционное сватовство заменено похищением невесты (мотивировка и здесь весьма условна: короля «дома не случилось»).

№ 135

ФА МФ. 396. 04 и 397. 01; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 185 (маш.); ПФМ, № 228 «Женитьба князя Владимира».

Зап. Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым 29 июля 1958 г.: д. Кузьмин Городок Мезенского р-на — от Терентьевой Офимьи Васильевны, 77 лет.

Записано с пения.

Примечания: ¹Здесь закончилась магнитофонная пленка по шифру ФА МФ. 396.04. Ст. 60—62 на фонозаписях отсутствуют; по-видимому, они были восстановлены Н. П. Колпаковой при создании рукописного текста. ²Многоточием в угловых скобках здесь и далее отмечены перерывы в пении, во время которых исполнительница отвлекалась от содержания былины. ³Тут исполнительница произнесла: «уже как, Ляхов? — Ляхов!», затем пропела последнее слово стиха. ⁴Ст. 88—91 исполнены сказом.

* * *

Текст фрагментарный, со значительными пропусками, которые исполнительница восстановить не смогла. Функции главного героя полностью перешли к Добрыне, Дунай вообще не упомянут. Эта трансформация, как и отсутствие второй части былины, объясняется забвением традиционной сюжетной схемы; генетическая связь варианта О. В. Терентьевой с более ранними записями от ее земляков проявляется в использовании ряда характерных для местной традиции стилистических трафаретов (эпитет «сирота да маломожонна» в описании пира — ср. № 116; специфические детали в пренебрежительном отзыве ляховинского короля о князе Владимире — ст. 81—84, ср. № 116, 117).

№ 136

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 129-а (маш.). Старина «Как женился Владимир стольно-киевской».

Зап. Н. П. Колпаковой 24 июля 1958 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Семена Федоровича, 70 лет.

Былина исполнялась речитативом.

Примечание: ¹«Да» вписано карандашом. ²В машинописи вместо «ё» — «е».

Сюжет о женитьбе князя Владимира дважды в один и тот же день фиксировался собирателями от С. Ф. Поздякова (см. № 137). Никаких помет о хронологической последовательности разных актов исполнения в рукописях обнаружить не удалось. Полагаем, что № 136 является первым, пробным пением (без фиксации на магнитофонную ленту); № 137 — повторная запись на магнитофон.

№ 137

ФА МФ. 423. 01; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 129 (маш.), 130 (маш.); ПФМ, № 234 «Как женился Владимир стольно-киевской».

Зап. Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым 24 июля 1958 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Семена Федоровича, 70 лет.

Записано с пения. В ркп. (ед. хр. 130) в начале текста приведены строки:

А во стольнем во городе во Киеве,
 А у ласкова князя да у Владимира
 Заводилосе пиrowанье-столованье,
 Заводилсе тут да нынь почестен пир.
 А про тех-то людей-купцей торговых же,
 А про тех-то крестьянушок прожиточных,
 А про тех же поляниц приудалых же.
 А Владимир как ведь стольный только киевской
 А по гринюшке как нынеча похаживат,
 А собольнею шубочкой размахиват,
 Элоченыма-то перстнями принабрякивает,
 А как медныма подковками пощелкиват.

Судя по примечаниям к ПФМ, данные строки были пропеты неназванными сказителями из Малых Нисогор и при публикации присоединены к тексту, чтобы восполнить недостающее начало. Расшифровка фонограммы, хранящаяся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (см. РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 129) имеет незначительные разночтения с современной расшифровкой. Еще один вариант данной былины от С. Ф. Поздякова см. № 136.

Примечания к фонограмме: ¹Далее сказитель начал «А вы...», затем запнулся и после этого пропел стих 13 целиком. ²Далее начато: «И дозволю...», затем исполнитель, поправившись, спел стих 23. ³Далее было пропето: «Владимир», затем исправлено на «Василей».

* * *

Сказитель довольно близко к тексту повторил вторую часть контаминированной былины своего отца (см. № 128), сохранив основные ее особенности (роль Дуная перешла к Василию-пьянице, вместо героического сватовства изображается похищение невесты с помощью подпоенных голей кабацких). Некоторые второстепенные подробности повествования С. Ф. Поздяков изменил (Василий пирует у князя Владимира, а не спит в кабаке; в поездке за невестой его сопровождают не только Добрыня и Алеша, но и Илья Муромец).

БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ (№ 138—142)

Характеристику сюжета см. в СБ 1, с. 735—736. Эта сравнительно редкая и поздняя по происхождению былина зарегистрирована собирателями только в ряде северо-восточных регионов (Печора, Мезень, Кулой и Зимний Берег); некоторые пудожские сказители включали ее в состав былины «Добрыня и Алеша» (с заменой Дуная Алешей Поповичем — версия Н. Прохорова и его учеников). Исследователи, отказывавшие этой эпической песне в оригинальности, игнорировали целый ряд сюжетных ситуаций, развернутых формул и деталей, характерных только для данной былины, органично вплетающихся в художественную ткань произведения. В былине подробно описывается пышный шатер Дуная, подписи «со уг-

розами», буйство захмелевшего Добрыни, третейский суд Ильи Муромца, его раздумья о том, как поступить после выяснения этнической принадлежности сражающихся богатырей, и т. д. Привлекает внимание удачное использование ретардации — Добрыня и Дунай дважды рассказывают о событиях, изображенных в первой части былины.

Мезенские варианты отличаются наибольшей сюжетной полнотой и идейно-художественной цельностью (ср. аналогичную картину в другой былине о столкновении двух русских богатырей — «Поединок Добрыни с Ильей Муромцем»). Местные сказители неизменно признают моральную правоту Добрыни, который не хочет мириться с посягательствами Дуная на свободу действий других богатырей. От трех певцов, знавших эту старину (один из них — плох), А. Д. Григорьев ее не записал (Гр. III, с. 113, 157, 211).

№ 138

Гр. III, № 17(321) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 20 июля (первая половина текста, 22 июля — вторая половина) 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Петрова Артемия Егоровича, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«великима югрозами» изд. Гр. передано как «великима-й угрозами»); ²«ч» из «ц»; ³в «подходит» «под» написано отдельно и «д» исправлено из «т»; ⁴не ясно, что стоит после «силу»: «от» или «он»; ⁵конечное «е» из «э»; ⁶не ясно, как прочесть: «подтыкаицсэ» или «потыкаицсэ»; ⁷«Ва»; ⁸так было пропето; ⁹описка «На кроватоцька»; ¹⁰Сначала он пропел за этим стихом стихи:

Как поехал Олёшка на ихну битву на великую,
Приежжает Олешенька к битвы великое:

но потом вместо них пропел 314—318 стихи; ¹¹«г» из «к»; ¹²«старой» (не то «о», не то «ы»); ¹³«э» из «с»; ¹⁴«т» из «д».

* * *

Самый полный мезенский вариант данной былины, содержащий ряд мотивов и образов, не известных по другим записям или встречающихся в единичных текстах. Подобно В. Тяросову (см. № 140), А. Петров четко расставляет идейные акценты, отдавая свои симпатии Добрыне, защищающему право богатырей «по полю ездить, поляковать, казаковать» (ст. 95—99, 210—213). В тексте нарушена традиционная последовательность событий — обычно первым жалуется Дунай; Илья, а вслед за ним и князь Владимир признают виновным Добрыню, но, выслушав его оправдания, осуждают Дуная. Перестановка монологов двух главных героев привела к логическим неувязкам, однако окончательная развязка былины (Дунай заточен в погреб, Добрыня остается на свободе) все ставит на свои места. Сюжет осложнен дополнительным эпизодом, выдержанным в юмористических тонах: рассказ о неудачной попытке Алеши Поповича разнять богатырей, возможно, создан по аналогии с близкой по характеру сценой из популярной в северо-восточных регионах былины «Сорок калик». К традиционным видам единоборства добавлена стрельба из лука; чтобы не ставить под сомнение воинское искусство Добрыни и Дуная, певец объяснил их промахи вмешательством небесных сил (в ст. 120—123 использован редко встречающийся в былинах прием — вопрос-ответ повествователя). Размышления князя Владимира о том, как ему судить богатырей — «по Господу» или «по кривды» (ст. 297—300), не имеют аналогий в других записях. В былине Петрова у Дуная белый шатер (обычно — черный, полученный богатырем от иноземного царя).

№ 139

Гр. III, № 37(341) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 18 июля 1901 г.: д. Тимшелье (Дорогорской вол.) — от Рычкова Алексея Васильевича, 57 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«потоп» — однокоренное с «потаптывать»; ²«приподал» (после «п» скорее «о», чем «а»); ³первоначальное «потоп» исправлено в «топот»; ⁴«Поединишьычка»; ⁵«де» или «да».

* * *

Типичный для мезенской традиции вариант былины, в сюжетном плане, а порой и текстуально близкий к двум предыдущим; некоторые эпизоды в нем опущены (перебранка Дуная с Добрыней перед боем и др.). Отдельными мотивами текст перекликается с кулойскими записями (конь бьет копытом, пытаясь разбудить Добрыню, — ср. Гр. II, № 226; помирившись, Добрыня и Дунай меняются крестами — ср. Гр. II, № 286).

№ 140

Гр. III, № 6(310) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тяросова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹в изд. Гр. «со югрозою» («со югрозами»); ²«т» из «к»; ³«ь» из «е» или наоборот — «е» из «ь»; ⁴«е» из «и»; ⁵«э» из «а»; ⁶«у» из «ю»; ⁷«у» из «о»; ⁸«и» из «е»; ⁹«я» из «е»; ^{10–11}«старыказак»; ¹²в изд. Гр. «боецъсэ югроз»); ¹³«г» из «г»; ¹⁴«ч» из «ц»; ¹⁵«ц» из «ч».

* * *

В варианте В. Я. Тяросова четко реализуется идейно-художественный замысел создателей былины: справедливый гнев Добрыни, поддержанный затем Ильей Муромцем и князем Владимиром, вызывают попытки Дуная диктовать свою волю другим богатырям, его непомерное тщеславие («Нам боецъсэ угроз дак богатырьскиех, нам нецёго ездить во полё поляковать»). Добрыня и Дунай изображаются как незнакомые друг с другом богатыри, но оба они — крестовые братья Ильи Муромца, и оба втайне надеются на его помощь. Удачным оказалось перенесение формулы из местной редакции былины о Хотене, входившей в репертуар певца (ст. 39—40 — ироническая реплика по поводу «развоёванного шатришка»).

№ 140а

Гр. III, нотный раздел, № 5.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тяросова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 140.

№ 141

Гр. III, № 108(412) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 4 августа 1901 г.: д. Тиглява (Тигляева) Юромской вол. — от Парыгина Григория Михайловича, 52 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ^{1–2}в изд. Гр. «было ю»); ³на конце скорее «ей», чем «ой»; ⁴скорее «помощь», чем «помодь»; ⁵скорее «нож», чем «нош».

* * *

Текст кратко передает местную редакцию сюжета (опущен ряд описаний и диалогов). Необычная развязка былины (по «приговору» Ильи Муромца Добрыня закалывает Дуная, а его труп закапывают в «погребках глубоких») — видимо, результат индивидуального творчества сказителя.

№ 142

Гр. III, № 112(416) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 5 августа 1901 г.: д. Большие Нисогоры (Юромской вол.) — от Мартынова Александра Михайловича, по прозвищу Олёкса Малый (из д. Малые Нисогоры), 68 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹напев этой старины сходен с напевом № (95); ²«э» из «а»; ³«ч» из «ц»; ⁴«э» из «е»; ⁵можно прочесть «ти», ср. 47-й стих; ^{6—7}можно прочесть «тут же».

* * *

Краткий вариант местной редакции сюжета, во многом близкий к предыдущему тексту (опущены те же эпизоды); лишь финальные сцены А. Мартыновым разработаны полнее. В роли третейского судьи Илью Муромца заменил Алеша Попович (ср. № 138, где Алеша по поручению Ильи безуспешно пытается примирить Добрыню и Дуная). Оригинально описание княжеского суда над провинившимся богатырем, переговоров князя Владимира с «боярами думными» о том, какое наказание определить Дунаю (ст. 232—240). Дуная привозят в Киев в путях (ср. аналогичные подробности в кулойских вариантах — Гр. II, № 246, 253, 281); ему вменяется в вину, что, вопреки обычаю, он поставил черный шатер (ст. 157—158, 229—231) — ср. СБ 1, № 132, 136.

ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 143—146)

Характеристику печорско-приморских записей см.: СБ 1, с. 738—739. Судя по свидетельствам А. Д. Григорьева, за несколько десятилетий до его приезда на Мезень былина о Дюке была здесь сравнительно популярной. Собиратель не записал ее ни от С. Сахарова, ни от С. Рычкова (Гр. III, с. 70 и 212): первый сказитель помнил не всю старину, а второй знал ее в редакции, близкой к варианту кулойнина С. Садкова (Гр. II, № 230). Еще три мезенских певца заявили, что слышали «Дюка», но не усвоили его (Гр. III, с. 113, 449, 609). Единственный записанный Григорьевым фрагментарный текст (см. № 144) близок к кулойским (ср. Гр. II, № 230, 257, 295, 302). Полнее всего сюжет представлен в записи А. Никольского (№ 143), сделанной от неизвестного сказителя в 1860-х гг.; некоторые особенности роднят этот вариант с золотицкими, но еще больше сходений с кулойскими текстами. Сравнительно полная, но незавершенная былина Н. Семенова в записи 1928 г. (№ 145) тоже примыкает к вариантам из соседних районов, что позволяет предполагать бытование в этом крае единой редакции сюжета, заметно отличающейся от печорской. Оба отрывка, записанные студентами МГУ (№ 331, 332), лишены каких-либо четких примет местной традиции.

№ 143

Ефименко, с. 35—37 (Т.—М., 2, № 51). «Старина про Дюка Степановича».

Зап. А. М. Никольским, вероятно, в 60-е гг. XIX в.: г. Мезень.

Примечания: ¹В оригинале числительное передано цифрой.

* * *

Это единственный мезенский вариант, в котором традиционное содержание былины представлено сравнительно полно, хотя в ряде эпизодов и конспективно; он включает и краткое описание перепрыгивания на конях через реку (ст. 136—143), отсутствующее в других записях с Мезени, Кулоя и Зимнего Берега. Детальнее всего разработаны мотивы, связанные с родиной героя: описание его дома и двора, перечисление стоящих во дворе церквей в начале былины и рассказ о приеме киевских богатырей матерью Дюка и неудавшихся попыток описать Дюковы богатства. Здесь обнаруживается немало совпадений, порой буквальных, на лексическом уровне, с записями, сделанными на Кулое и Зимнем Берегу, в первую очередь с вариантами кулойских сказителей П. Широкого и Ф. Шуваевой (Гр. II, № 295, 302). Некоторые оригинальные мотивы, содержащиеся в комментируемом тексте, не встречаются за пределами этих регионов и, видимо, созданы местными певцами. Дюк заранее уверен, что Илья Муромец и Алеша Попович «накланяются» его портомойницам, ошибочно принимая их за хозяйку дома, и это предсказание сбывается (ср. Гр. II, № 230, 295, 302); в Киеве герой едет на коне «ступью бродовую», а князь Владимир или киевские богатыри — «во всю рысь лошадиную» (ср. Гр. II, № 302; Марк., № 113; Т.—М., 2, № 49). Есть в былине мезенского сказителя отдельные неувязки. Князь Владимир посылает богатырей отнять у Дюка «именье богатство», хотя в дальнейшем речь идет об их описывании; из-за неудачного построения фразы в ст. 11—13 мать Дюка оказалась приравненной к «Спасу Пречистому» и «Богоматери» (им посвящены первые две церкви, а ей — третья); Дюк, а не посланцы князя, предлагает продать Киев и закупить бумаги и чернил. Вариант беден именами собственными — не названы родной город Дюка, река, через которую прыгают соперники; не упоминается Чурила — перещеголять Дюка нарядами вызвались безымянные «три боярина». В ст. 80 и 129 явная ошибка собирателя или издателя — должно быть «на третьей-от калачик душа бажит» (т. е. «желает», «жаждет»), а не «бежит» (ср. Гр. II, № 295, ст. 109; Марк., № 101, ст. 34 и другие записи; аналогичное искажение допущено при публикации одного из золотицких вариантов — Т.—М., 2, № 49, ст. 39).

№ 144

Гр. III, № 34(338) «Дюк Степанович [Дюк + Ставёр]».

Зап. А. Д. Григорьевым 20 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Пóтруховой Домны, 27 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ^{1—2}(в изд. Гр. «да ю»); ³«порованьицо»; ^{4—5}(в изд. Гр. «опишите ёдну»); ⁶буква после «г» похожа на «о».

* * *

Сюжетную основу текста составляют два эпизода из «Дюка», дополненные отдельными мотивами из «Ставра» (героиня наказывает мужу «не захвастываться молодой женой»; переодевшись в мужское платье, она получает Дюка в «подрусьники» и увозит его домой). Эти мотивы не развернуты, что не позволяет судить о принадлежности прототекста к какой-либо редакции «Ставра». Эпизоды из былины о Дюке (хвастовство героя на пиру и «описывание» его имущества княжескими слугами) изложены подробнее и выдержаны в духе архангельско-беломорской традиции (посланцы князя Владимира за три года издержали три воза бумаги и сумели описать только сбрую лошадиную; ср. кулойские варианты — Гр. II, № 257, 302 и др.; дом Дюка стоит «на семи верстах»).

№ 145

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 4, л. 43 об.—46 (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 8, л. 21—22 об.; Аст. 1, № 30 «Дюк Степанович».

Зап. А. М. Астаховой 4 июля 1928 г.: д. Белошелье Лешуконского р-на — от Семенова Никифора Калиновича, 75 лет.

Былину Н. К. Семенов сначала сказал, затем спел. Под № 145 публикуется пропетый текст, под № 146 — сказанный.

Напев этой былины, по мнению собирательницы, аналогичен напеву былины «Иван Годинович», исполненной тогда же Н. К. Семеновым и частично записанный на фонограф.

Примечания: ¹В п. з. первоначально «ле», исправленное затем на «не»; в б. ркп. — «не»; в изд. — «на»; считаем более вероятным, что первоначально зафиксированное в п. з. «ле» и было пропето. ²В п. з. стих взят в квадратные скобки, которыми в б. ркп. Астахова отмечала сказанный вариант; но в п. з. сказанный вариант отмечался собирательницей в данном случае круглыми скобками; в б. ркп. стих без скобок, т. е. подан как относящийся и к пропетому, и к сказанному вариантам; однако сомнение в том, был ли пропет стих при повторном исполнении былины, остается. ³«Падал» вписано сверху. ⁴В п. з. «ле» подписано снизу; печ. по б. ркп., но возможно отнесение поправки к следующей строке, которая в этом случае читалась бы с добавлением частицы «ле» после слова «своей». ⁵В п. з. «распроговорил» (видимо, конец слова остался недописанным); в б. ркп. «распроговорит»; в изд. «распроговоят». ⁶Стих сказан, а не спет (примеч. Аст.).

* * *

Традиционный сюжет изложен сказителем со значительными пропусками, некоторые эпизоды (оценка богатств Дюка, состязание платьями) переданы схематично, а последний к тому же рассказан прозой. Тем не менее вариант содержит своеобразные детали той редакции сюжета, которая в разной степени сохранности зафиксирована на Кулое, Мезени и Зимнем Берегу. Необычно начало былины (ст. 1—3), близкие параллели к которому есть только в текстах Г. Крюкова с Зимнего Берега (ММБ 1, № 18) и кулоянки Ф. Шуваевой (Гр. II, № 302); с этими и другими вариантами архангельских сказителей сходны описания двора Дюка Степановича (ст. 4—9), его поведения на княжеском пиру (ст. 32—34). Как и в двух кулойских текстах (Гр. II, № 230, 263), Дюк раздает нищему свою одежду; в былине Семенова этот мотив получил дальнейшее развитие и использован для гиперболизации богатств Дюка (благодаря полученным подаркам все сироты «сделались купечеством»).

№ 146

Сказанный вариант. См. примеч. к № 145.

Примечания: ¹В п. з. «т» зачеркнуто карандашом, которым соб. помечала отличие пропетого варианта от сказанного; над «т» тем же карандашом поставлены два знака вопроса; в аналогичных случаях остается неясным: имеем ли мы дело с фонетическими разночтениями между пропетым и сказанным вариантами или же просто с уточнениями произнесения того или иного слова, вносимыми соб. при повторном исполнении текста. ²В п. з. «М—а», восстановленное во время пения былины как «Микитиця»; печ. по б. ркп. ³В п. з. первоначально «богатство», второе «т» зачеркнуто, вероятно, во время пения былины; см. примеч. 1. ⁴В п. з. первоначально «двор», «о» зачеркнуто тем же карандашом, каким фиксировался сказанный вариант. ⁵См. примеч. 5 к № 145. ⁶В п. з. слово не дописано; рядом — знак вопроса; печ. по б. ркп.

ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 147—150)

Одна из наиболее популярных былин, зафиксирована почти во всех районах Русского Севера. Архангельско-беломорские записи принадлежат к одной версии, однако в деталях повествования и стилистическом оформлении текстов немало разночтений, позволяющих выделить несколько редакций сюжета (подробнее см.: СБ 1, с. 751—752). На Мезени записано 4 варианта, образующие две самостоятельные редакции сюжета — нижнемезенскую (№ 147, 148) и верхнемезенскую (№ 149, 150). В нижнемезенских текстах отсутствуют развернутые описания (портрет Чурилы, угощение любовника хозяйкой дома, раскла-

дывание и развешивание его вещей по «лавочкам» и «грядочкам»), троекратные повторы с нарастанием (встретив решительный отказ служанки, Чурилы не возобновляет попыток подкупить ее обещанием все более ценных подарков); нет в них пререканий обманутого мужа с женой по поводу вещей Чурилы, не названа по имени жена «Перемятина». Некоторыми деталями нижнемезенские варианты перекликаются с кулойскими: служанка именуется «девушкой-чернавушкой» (ср. большинство прионежско-каргопольских записей), она предрекает, что любовные похождения доведут Чурилу до смерти. В отличие от других архангельско-беломорских редакций сюжета в зачине былины не подчеркивается, что снег выпал не вовремя — поздней весной, ранней осенью или даже в середине лета. В обоих текстах супруги названы князем и княгиней, приход Чурилы в их дом описан с помощью звукоподражательных междометий («тики-стук, тики-хлоп, (...) тики-бряк (...)»); Перемятин отчитывает служанку за неуместные разговоры во время церковной службы: «Здесь не то поют, не то слушают (...)». Последняя формула встречается в большинстве печорских, кулойских и одном золотицком варианте «Дюка» — Марк., № 113; на Мезени она больше не фиксировалась собирателями. Тем не менее в данном случае наиболее вероятно механическое перенесение из «Дюка», где этот мотив логичен (неуместность расспросов приезжего во время церковной службы очевидна); в «Чуриле и Катерине», напротив, дело не терпит отлагательства — в ряде редакций хозяин благодарит служанку за своевременное предупреждение и уходит из церкви, не дослушав службу, чтобы застать любовника «на месте преступления» (Мил., № 81, 83 и др.).

Верхнемезенские тексты богаче по содержанию и эпичнее по оформлению. В них использованы традиционные для этого сюжета описания и диалоги, троекратные повторения, отсутствующие в нижнемезенских записях; подчеркивается изысканность наряда Чурилы (ср. прионежско-каргопольские тексты; портрет героя есть и в одной из печорских былин, но построен он на иных художественных образах — см. СБ 1, № 156). Только в этой редакции сюжета отсутствие мужа мотивируется отъездом на охоту, служанка не разыскивает хозяина, а поджидает его на крыльце, а он допытывается, почему его не встречает жена; догадавшись об измене, Перемёт входит в спальню вооруженным («вострым копьём подтыкиват, вострой сабелькой подпираецца», «сабелька изгибайтце, из кольца в кольцо извиваетце»). Другие оригинальные детали и формулы оказываются общими для верхнемезенской и печорской редакций сюжета. Это — усиленный акцент на несвоевременности снегопада («середь лета было о Петрово дни»); аллегорический намек служанки на супружескую измену («прибежал конь из чиста поля, заскочил во зеленый сад, принял травоньку шелковую (...)»); использование поэтической формулы, подчеркивающей глубину чувств любовников (жена Перемёта готова разделить участь казненного Чурилы: «Где белу лебедю лежать, тут и белой лебёдушке»). Как и в печорских текстах, жена пытается обмануть мужа, объясняя появление в доме чужих вещей тем, что она купила их «во торговище», однако мезенские сказители нашли для этого более выразительные образы: «Што на людях вижу — на тебе люблю, на тебе люблю — то тебе куплю». В обоих вариантах героиня названа «Настасьей Викуличной» (ср. кулойские и некоторые печорские тексты). В целом верхнемезенская редакция сюжета гораздо ближе к печорской, нежели к нижнемезенской. Возможно, это объясняется контактами сказителей из соседних районов — через деревни по среднему течению Мезени проходил Усть-Цилемский тракт.

№ 147

Гр. III, № 7(311) «Чурило и неверная жена Перемятина».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тярсова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ч» из «ц»; ²«Перетянин»; ³«Ч» из «Ц».

* * *

Текст представляет собой типичный образец нижемезенской редакции сюжета, охарактеризованной в преамбуле. Многие фрагменты даже на лексическом уровне почти идентичны варианту С. Сахарова, односельчанина В. Тяросова (см. № 148); лишь некоторые стихи отличаются по содержанию и стилистическому оформлению.

№ 147а

Гр. III, нотный раздел, № 6.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тяросова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 147.

№ 148

Гр. III, № 13(317) «Чурило и неверная жена Перемякина».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Сахарова Семена Игнатьевича, 50 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹〈в изд. Гр. «Да юшол»〉; ²так было пропето.

* * *

Как и былина В. Тяросова (№ 147), текст С. Сахарова принадлежит к нижемезенской редакции сюжета, отличительные особенности которой отмечены в преамбуле. Композиционная и стилистическая близость вариантов во многом объясняется единством источника: С. Сахаров былинам «научился у своего отца и отца В. Тяросова и пел „сзади“ за Тяросовым» (Гр. III, с. 70). В комментируемом тексте оригинальна лишь одна формула (ст. 29—31).

№ 149

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 3, л. 24—32 об. (п. 3.); б. ркп.— там же, ед. хр. 7, л. 19 об.—24; Аст. 1, № 16 «Про Чурилу».

Зап. А. М. Астаховой 30 июня 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.

Былина была исполнена два раза. Поверх сказанного варианта (зафиксированного простым карандашом) произведена более острым химическим карандашом правка, фиксирующая отличия пропетого варианта.

Примечания: ¹В п. з. «кольцо»; в б. ркп. «кольцо», но буква «о» в квадратных скобках (т. е. сказанный вариант слова), а сверху надписана буква «е» в круглых скобках. ²В п. з. над буквой «ч» сверху вписана буква «ц»; в б. ркп. то же; в изд. «ч». ³В б. ркп. и изд. «со». ⁴Здесь и далее курсивом обозначены части стихов, на месте которых в п. з. пометы «и т. д.» или знаки повторов; печ. по б. ркп. и изд., где текст восстановлен соб. на основании стихов 110—115; но в данной строке (как и в ст. 143, 156) отсутствует частица «да», зафиксированная в п. з. ранее (ср. ст. 114). ⁵Стихи 〈174—175〉 сказаны, а не спеты (примеч. Аст.).

Разночтения со сказанным вариантом (цифрами обозначены номера строк пропетого текста): Ст. 2, 3, 8—10, 12, 14, 17, 19—22, 27, 28, 34, 37, 43—47, 85, 86, 91, 93, 104, 132, 142, 155, 161, 162, 164, 165, 177 — начальные слова Да, Как отсутствуют; ст. 3 — да отсутствует; ст. 4 — ...Петрове...; ст. 13 — ...позолоченна; ст. 17 — ...вальячныи; ст. 23 — ...двору да к Переметыну; ст. 26, 29 — ле отсутствует; ст. 30 — Стучал-то он да за...; ст. 32 — ле, да — отсутствуют; ст. 33 — Сама, ле отсутствуют; ст. 34 — ...кто у ворот...; ст. 37 — ле отсутствует; ст. 38 — отсутствует; ст. 40 — да отсутствует; ст. 42 — Чурилу отсутствует; ст. 49 — ...его досьгта; ст. 50 — ноньце отсутствует; ст. 64 — отсутствует; ст. 69 — Хоть котора...; ст. 73 — Который...; ст. 75 — Хоть который стоит и...; ст. 80 — ...мне твоя...; ст. 81 — Хоть котора; ст. 86 — вместо аки — как бы; ст. 89 — вместо

ко — да; ст. 90 — ты *отсутствует*; ст. 93 — ночь *отсутствует*; ст. 94 — меня *отсутствует*; ст. 95 — Пировать ли..., ле *отсутствуют*; ст. 96 — Ли...; ст. 97 — ...девоцка...; ст. 100 — А богатство...; ст. 102 — Заскочил-то конь...; ст. 103 — ведь *отсутствует*; ст. 105 — ...Перемёт он...; ст. 107 — ...кольцу; ст. 108 — ...крыльцо; ст. 110 — На красно крыльцо да в нову горницу; ст. 116 — уж *отсутствует*; ст. 117 — Виснет там да ноньче шубоцка; ст. 118 — ...пошто ... нашто; ст. 123 — За которую я тебе дала да восемьсот рублей; ст. 133 — ...пошто ... нашто; ст. 146 — Сапожецки...; ст. 151 — ...купила да со чулоцками; ст. 166 — знать *отсутствует*; ст. 170 — ...крылом левым же; ст. 178 — да *отсутствует*.

* * *

Былина М. Антонова — лучшая среди мезенских записей «Чурилы и Катерины», «обнаруживает характерное для данного исполнителя стремление к художественной детализации и раскраске образов» (Аст. 1, с. 643). Вариант принадлежит к верхнемезенской редакции сюжета, особенности которой перечислены в преамбуле. Поэтическая одаренность М. Антонова, высокая техника сказительского мастерства наглядно проявляются при сравнении его былины с родственным по происхождению текстом Е. Лешукова (№ 150). М. Антонов подробно описывает портрет Чурилы (ст. 9—21), воспроизводит насыщенный синонимическими повторами диалог любовников при отпирании ворот (ст. 34—39), выразительно характеризует бесцеремонное поведение Чурилы в чужом доме (ст. 44—45), кратко излагает теорию взаимоотношений Чурилы и Перемёта (они — крестовые братья, Чуриле уже не раз было сказано, чтобы «не знался» с чужой женой — ст. 163—169). Эти формулы либо вообще отсутствуют в былине Е. Лешукова, либо представлены одним стихом (портрет Чурилы — ст. 12; глухой намек на давнюю связь любовников — ст. 99). В отличие от своего земляка М. Антонов описывает убийство Чурилы и Настасьи; в уста Перемёта вложена уникальная формула, исполненная скрытой иронии: «Я вашей заповеди не рушаю». Помимо отмеченных в преамбуле в тексте М. Антонова есть еще один элемент, роднящий его с печорской редакцией сюжета, — служанка упрекает Чурилу за то, что он в чужом доме живет «по-домашнему». Действие перенесено в Новгород, как и в другой былине сказителя (см. № 30).

№ 150

РО ИРЛИ, р. 5, к. 5, п. 14, ед. хр. 1, л. 116 об.—123 об. (п. 3.); б. ркп.— там же, ед. хр. 13, л. 49—52; Аст. 1, № 6 «Чурила и неверная жена».

Зап. А. М. Астаховой 24 июня 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Лешукова Ефрема Матвеевича, 60 лет.

Былина записана с голоса один раз, п. з. почти без помарок, исправлений, б. ркп. также не отражает вариантов исполнения (отсутствуют скобки).

Примечания: ¹В п. з. последняя буква слова не читается; печ. по б. ркп. ²В п. з. сначала «А во поли», затем зачеркнуто, сверху — «Шол-то». ³Над словом в п. з. знак вопроса. ⁴Отмеченное здесь и далее курсивом в п. з. словесно не зафиксировано, лишь указано: «и т. д.»; печ. по б. ркп. и изд.

* * *

Вариант принадлежит к верхнемезенской редакции сюжета, содержит все типичные для нее элементы. Один из них подвергся несомненной деформации — сказитель буквально понял аллегорический образ, с помощью которого служанка иносказательно описывает супружескую измену: «догадливый» конь обманутого мужа «заскочил в зеленый сад, свил-стоптал травушку шелковую» (ср. другой верхнемезенский текст и большинство печорских записей, где речь идет о воображаемом и к тому же чужом коне, а само описание воспринимается как прозрачный намек на действия Чурилы). В былине Е. Лешукова есть и другие неточ-

ности, отступления от традиции (на служанку механически перенесен один из богатырских атрибутов — она «высматривает» хозяина в «трубочку подзорную»; переставлены имя и отчество «Васильюшка Пересмякича», ср. с «Перемётом Васильевичем» в тексте Антонова — № 149; иногда встречаются не характерные для былинного лексикона слова — «ворота крыльчьи», «перчаточки лайчатые», «полушубок»). Не все ясно в финальной сцене: обманутый муж готов простить Чуриле «первую вину», но все-таки срубает ему голову. Видимо, в прототексте излагалась краткая предыстория описываемых событий (ср. ст. 164—168 в варианте Антонова). Оригинальная бытовая деталь в ст. 76 (догадавшись о присутствии любовника, Василий «крепит ворота крепко-накрепко»).

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 151)

В конце XIX в. сюжет не входил в активную часть репертуара сказителей Архангельско-Беломорского края. На Кулое он вообще не зафиксирован, варианты с Зимнего Берега (Крюк., № 47 — М. Крюкова) и Пинеги (Гр. I, № 124 — М. Кривополенова) зависимы от книги; на Печоре записано 4 текста, но все они дефектны (см.: СБ 2, с. 444—445). Не является исключением и единственный мезенский вариант «Соловья Будимировича», в котором повествование обрывается, не получив логического завершения.

№ 151

Гр. III, № 27(331) «Соловей Будимирович и Забава Путятисья».

Зап. А. Д. Григорьевым 17 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — От Потруховой Анны Васильевны, 35 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹после «п» не то «о», не то «а».

* * *

Вариант А. В. Потруховой содержит некоторые традиционные элементы, отсутствующие или переосмысленные в печорских записях (действие приурочено к Киеву; героиня названа Забавой Путятичной; сохранен весь комплекс мотивов, связанных со строительством теремов). В былинку удачно включены бытовые детали (приглашение Соловью Будимировичу жить в княжеских палатах и его отказ, мотивированный тем, что у него «семья да несурядива»), оригинальны и выразительны отдельные формулы (сравнение Соловья с горящей свечой и цветущим цветком — ст. 40—41; иронический отзыв героя о Забаве — ст. 64—66). Вместе с тем очевидны и признаки разрушения былины. Некоторые важные действия персонажей не описаны, сказано лишь об их результате (ничем не мотивирована нелестная оценка Забавы Соловьем Будимировичем, строительству теремов посвящена одна строка); отсутствуют финальные сцены — «самопросватанье» княжеской племянницы, сватовство и свадьба; поэтому вариант трудно даже квалифицировать как былинку о сватовстве.

№ 151а

Гр. III, нотный раздел, № 19.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 20 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Потруховой Анны Васильевны. Текст былины см. № 151.

СОРОК КАЛИК (№ 152—156)

Сюжетный каркас былины устойчив в записях из разных регионов, но в деталях повествования, разработке отдельных эпизодов и особенно в финале имеются существенные различия. Архангельско-беломорские тексты образуют единую редакцию сюжета, специфические элементы которой наиболее полно

представлены в былинах Кулоя и Мезени; в других северо-восточных районах набор этих элементов не столь устойчив, чаще встречаются детали, характерные для прионежско-кенозерской традиции. В большинстве архангельско-беломорских вариантов главным героем является Михайло Михайлович, Касьян выступает в этой роли лишь в печорских записях и иногда упоминается как один из спутников Михайлы (№ 152, 153 — Мезень; Гр. II, № 290 — Кулой; Марк., № 22, 82, 105 — Зимний Берег); паломники начинают свой путь «от того от озера Маслеева» (Кулой, Мезень, Печора; ср. также «озеро Маслово» в кенозерском тексте — Гильф., № 301); в «заповеди великой» специально оговаривается, что калики не признают над собой царского или княжеского суда и будут судить виноватого «своим судом» (Зимний Берег, Мезень, Кулой). Обычно сказители не упоминают о распределении обязанностей между каликами («атаман», «податаманье»), исключение — варианты с Зимнего Берега; в редуцированном виде этот мотив сохранился и в одной из былин с Терского Берега — ММБ 2, № 40). Иначе, нежели в прионежских вариантах, описывается встреча паломников с князем Владимиром: по его просьбе калики исполняют «Еленьской стих» (этот мотив не отмечен на Печоре и Терском Берегу), от их громогласного пения «потрясается» земля, колышется море и т. п., а в ряде мезенских и кулойских текстов Добрыня-извозчик «увалился со сижонюцьки», а Алеша Попович — с «запятоцьки». Задетые бесцеремонностью Алеши Поповича, калики не просто отказывают ему в праве на обыск, а подвергают его унижительному избиению (зафиксировано повсюду, кроме Терского Берега). Только в кулойских и мезенских записях княгиня Апраксия уговаривает героя навсегда остаться в Киеве, нанявшись в услужение к князю Владимиру (№ 152, 155; Гр. II, № 215, 290). Развязка былин, устойчивая в кулойских записях, в других районах сильно варьируется, неизменной остается лишь моральная реабилитация героя; на Мезени в каждом тексте эта цель достигается различными путями.

№ 152

Ефименко, с. 41—43 (Т.—М., 2, № 68). «Еленинский стих».

Текст помещен в разделе «Стихи нищей братии», однако заглавие «Еленинский стих» имеет сноску: «Его скорее нужно причислить к былинам, но так как сами певцы, от которых я записал его, причислили к этому разряду, то и я последовал их примеру».

Зап. А. М. Никольским, вероятно, в 60-е гг. XIX в.: г. Мезень.

Примечания: ¹Далее в оригинале — отточие, после чего в скобках указано: «То же, что и в первом (случае)»; дальнейший текст (в угловых скобках) восстановлен уже при переиздании (Т.—М., 2, с. 258), но без выделения и каких-либо оговорок. ²В оригинале — сноска: «Повторяется тот же рассказ, который был приведен выше»; в этом случае достоверно восстановить пропуск невозможно: из пояснения собирателя и из контекста не видно, до какой строки продолжался повторенный текст; не ясен и переход, так как стих 172 — «Заспал тут Михайлушка крепким сном» — принадлежит прямой речи.

* * *

Это — один из лучших мезенских вариантов «Сорока калик», содержащий практически все специфические мотивы и подробности местной редакции сюжета. По композиции и стилю он настолько близок к тексту кулойского сказителя Я. Попова (Гр. II, № 290), что можно говорить о прямой генетической связи между ними. Совпадают не только содержание и последовательность эпизодов, но и их словесное оформление, мельчайшие детали повествования, в том числе и нестандартные. Только в этих двух вариантах в числе калик назван Дунай Иванович; княгиня Апраксия разводит гостей по спальням «по одному»; обиженная несговорчивостью Михайлы, «разшила, растягала» его сумку, а положив в нее «братиню серебряную», «зашила, застегала сумку по-старому»; в финале былины использована развернутая ретардация — герой подробно рассказывает своим товарищам о событиях роковой для него ночи (А. Никольский не счел нужным записать этот монолог, ограничившись указанием на идентичность его содержания ранее записанному

тексту). В обоих вариантах почти полностью совпадает описание попыток княгини совратить калику (ст. 117—129); Апраксия предлагает Михайле наняться в работники к князю Владимиру (эта деталь еще по одному разу фиксировалась на Мезени и Кулое — см. № 155 и Гр. II, № 215); дословно, вплоть до употребления одинаковых уменьшительных суффиксов, совпадает описание расправы калик с Алешей Поповичем (ст. 212—213); говорится о том, что при возвращении конь Алеши «идет ступью бродовою» (см. еще один кулойский текст — Гр. II, № 223). Комментируемый вариант — единственная мезенская запись, в которой оговаривается, что калики пели «Еленинский стих» для князя Владимира «в полкрик» (на Кулое эта деталь обычна, есть она и в былине Попова). Различия между текстами незначительны: мезенский певец поменял ролями сопровождающих князя Владимира богатырей (Алеша оказался извозчиком, а Добрыня — «запятничком») и дополнил описание расправы калик с Алешей унижительными для богатыря подробностями (его посадили на коня и привязали к стременам).

А. Д. Григорьев сообщил, что отец Я. Попова «был каликой, т. е. собирал милостыню» (Гр. II, с. 378), так что его непосредственные контакты с мезенским сказителем вполне возможны. Другие былины этого певца не дают близких параллелей к вариантам Я. Попова.

№ 153

Гр. III, № 9(313) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тярсова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«э» ⟨ε⟩ из «с»; ²«я» из «е»; ³после «р» неясная буква; ⁴«е» из «а»; ⁵«кнегинуша» («е» из «я»); ⁶«ц» из «ч»; ⁷«и» после «М» из «е»; ⁸«и» из «е»; ⁹«ц» из «ч»; ¹⁰«нечаяно» — пояснил певец; ¹¹«ясни-ты» (т. е. наоборот); ¹²«е» из «я»; ¹³«ц» из «ч».

* * *

Текст в основном традиционен, за исключением одного момента — опущено описание попыток княгини обольстить калику, благодаря чему существенно изменилось содержание заключительных эпизодов. Апраксия не знает о «тежолой заповеди» калик; подкладывая серебряную чашу в сумку Михайлы, она стремится вернуть приглянувшегося ей молодца в Киев. Отсюда — ее раскаяние, необычная развязка событий (по молитве княгини закопанный в землю Михайло освобождается и догоняет «свою братью-дружинушку»). Как и другие былины В. Тярсова, комментируемый вариант отличается стройностью композиции, отточенностью и выразительностью стиля. См., например, серию гипербол, характеризующих мощное пение калик (ст. 51—59), язвительную брань Алеши Поповича в ст. 124 (аналогичная формула есть в одном из печорских текстов — СБ 1, № 170).

№ 153а

Гр. III, нотный раздел, № 8.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тярсова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 153.

№ 154

РО ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, ед. хр. 20, л. 15—16 «Про калику».

Зап. Е. А. Ляцким, С. В. Мартыновым 10 мая 1904 г.: с. Березники Мезенского уезда Архангельской губ. — от Кычина Евдокима, 90 лет.

Записано с пения.

Примечания: ¹В ркп. на поле помета собирателей: «пропуск». ²Последующая часть текста в ркп. на поле отмечена фигурной скобкой и снабжена примечанием: «Отмеченное (конец) представляет импровизацию, составленную здесь на месте присутствующими. Дедушка Евдоким утомился и не мог далее петь. Запомнил. Передать мог только смысл конца. Присутствовавшие крестьяне нашли, что необходим конец и тут же его составили. Главное участие в импровизации принимала бабушка Анна (70 л.), помощниками ей были мужик лет 30—35 и две бабы того же возраста». ³В ркп. «позьмем» (вероятно, описка).

№ 155

РО ИРЛИ, р. 5, к. 5, п. 14, ед. хр. 2, л. 28—44 (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 13, л. 38—46; Аст. 1, № 4 «Сорок калик».

Зап. А. М. Астаховой 25 июля 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Гольчикова Якова Евдокимовича, 61 года.

Былина записана «с голоса», исполнялась один раз, п. з. почти не имеет поправок, в б. ркп. нет заключенных в скобки (как практиковалось собирательницей при двукратном исполнении) вариантов стихов и слов.

Примечания: ¹В п. з.: «пере», печ. по б. ркп. ²В п. з. «помолались»; в изд. «помололись», примеч. в сн. «помолились»; печ. по б. ркп. ³В п. з. «перевозя»; в б. ркп. «переброжая»; в п. з. сверху слова теми чернилами, что написана б. ркп., надписаны буквы «бр»; в п. з. — явная описка соб.; печ. по б. ркп. ⁴В п. з. и б. ркп. знак ударения не проставлен; печ. по изд. ⁵В б. ркп. над словом знак вопроса. ⁶В п. з. знак вопроса после «же»; в б. ркп. — над словом «божьей». ⁷В п. з. последняя буква нечетко написана; в б. ркп. «самь», над словом знак вопроса; печ. по изд. ⁸В п. з. перед словом, в б. ркп. после слова знак вопроса. ⁹В п. з. перед словом знак вопроса. ¹⁰В п. з. «ж»; печ. по б. ркп. и изд.

* * *

Как отметила А. М. Астахова, вариант Я. Гольчикова отличается от других северо-восточных записей необычным финалом: не описано оживление героя; калики наказаны «потерей пути; только после их раскаяния Михайла „отпускает“ их» (Аст. 1, с. 635 — ср. один из прионежских вариантов: Гильф., № 96). Другие разночтения не имеют принципиального характера и, за исключением замены имени княгини («Настасья» вместо «Апраксин»), представляют собой обычное варьирование в пределах традиции. (Братыню подкладывает слуга по приказу княгини, она сама заявляет о пропаже, не описана реакция князя Владимира на пение «Еленьского стиха» и т. д.). Текст содержит некоторые мотивы и детали, редкие в записях этой былины. Калики встречают князя Владимира, отправившегося на охоту (ср. КД, № 24); упрасившая их спеть «Еленьский стих», он подчеркивает, что «навеку не слышал про его» (ср. варианты с Зимнего Берега — Марк., № 82, 99, 105). Весь эпизод неудавшегося обольщения Михайлы княгиней близок к тексту, записанному Никольским в Мезени (№ 152), причем адресованное калике предложение остаться «у нас да в услуженьице» у Я. Гольчикова развернуто в целую тираду (ст. 109—116). Описывая унижительное наказание Алеши Поповича паломниками, сказитель использовал оригинальную формулу, характерную для печорской эпической традиции (ст. 196—197); эта формула повторена им в былине об Илье и Сокольнике (№ 89, 90). «Вариант отличается полнотой и стройностью, отдельные его эпизоды — своей детальной разработкой и изобразительностью, см., например, снаряжение калик в обратный путь (ст. 135—147), прием калик княгиней (ст. 69—78), самое изображение шествия калик («А идут они по городу шириноцькой») и др.» (Аст. 1, с. 636).

№ 156

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 6, л. 59—65 об. (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 9, л. 23—27; маш. — там же, п. 5, ед. хр. 17 [«Сорок калик»].

Зап. А. М. Астаховой 13 июля 1928 г.: д. Малье Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Ивана Ивановича, 57 лет.

Былину И. И. Поздяков пел, но все время стремился перейти на рассказ. «Говорит, что тяжело петь», — отмечено А. М. Астаховой в полевой тетради (л. 65 об.). Многие стихи, судя по всему, исполнителем были сказаны, а не спеты, хотя указаний собирательницы на этот счет нет. Часть из них печатаем как прозу.

Примечания: ¹В п. з. «нагонили», что считаем опиской соб.; печ. по б. ркп. ²В п. з. на месте слов, отмеченных курсивом, — помета: «и т. д.»; печ. по б. ркп., где текст восстановлен соб. по аналогии со ст. 44. ³Ошибочно вместо: «им». ⁴В п. з. первоначально «мы». ⁵В п. з. на месте слов (их частей), отмеченных курсивом в этом и двух следующих стихах, — знаки повтора и помета (в данной строке: «и т. д.»); печ. по б. ркп., где текст восстановлен соб. на основании ст. 5—7.

* * *

«Как и былина о Подсокольнике того же исполнителя, текст представляет чередование стихотворных отрывков с прозой. Но прозаический, сказочный склад отличает и стихотворные места. Некоторые характерные для Мезени моменты отсутствуют (исполнение каликами «Еленьского стиха», наказание Алеши за грубость). Конец — видение — ближе всего к пинежскому варианту (см. Гр. I, № 44, см. также СБ 2, № 170)» (см. Аст. 1, с. 636). Имя главного героя «Данило Белый» позаимствовано из сказок или повестей о Еруслане Лазаревиче. Описание переговоров Добрыни с каликами чрезмерно затянуто, перегружено повторами. Любопытно противопоставление «суда русского» «суду еврейскому» (ст. 11—12), на Мезени противопоставляются обычно царский или княжеский суд и «свой суд» (т. е. суд калик).

СТАВР ГОДИНОВИЧ (№ 157)

Характеристику сюжета см. в СБ 2, с. 450. К началу собирательской деятельности былина о Ставре на Мезени почти повсеместно была забыта. А. Д. Григорьев зафиксировал отдельные мотивы из нее в соединении с «Дюком» и отметил, что Е. Табуев «умеет рассказывать про Ставра Гоудиновича» (Гр. III, с. 1), а В. Тяросов слышал эту старину (Гр. III, с. 7). В советское время записано еще два текста, но они восходят к книжным источникам. На Кулое, Пинеге и Зимнем Берегу сюжет вообще не отмечен собирателями.

№ 157

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 4, л. 87 об.—98 (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 13, л. 131 об.—136; Аст. 1, № 35 «Про Ставра».

Зап. А. М. Астаховой 5 июля 1928 г.: д. Белошелье Лешуконского р-на — от Семёнова Максима Васильевича, 56 лет.

Запись текста велась во время пения былины. По мнению собирательницы, напев тот же, что и в былине «Про Дуная», записанной от М. В. Семёнова (см. № 131).

Примечания: ¹В п. з. ударение в слове не проставлено; печ. по изд. ²В п. з. первоначально «до», исправленное сначала на «его», а затем на — «надо». ³Стих не спет, а сказан (примеч. Аст.). ⁴В п. з. и б. ркп. над конечным «ч» надписано «цъ»; в изд. «цъ»; печ. по первоначальному варианту п. з. ⁵Стихи 45—46 сказаны (примеч. Аст.); в п. з. рядом со стихами знак вопроса. ⁶Этот стих вписан позднее между двумя предыдущими (возможно, сказанными, а не спетыми); в п. з. на полях справа — неразборчиво записанное и не отраженное

в б. ркп. замечание соб. (или исп.), слева на полях — два знака вопроса, впоследствии соб. перечеркнутые; вероятно, стих, публикуемый нами в качестве исполнительской ремарки, — уточнение, внесенное в текст после дополнительных расспросов А. М. Астаховой. ⁷Далее в п. з. зачеркнут начатый было стих: «У тя есь〈...〉». ⁸В п. з. слово не дописано; печ. по б. ркп., но воспроизведение этого слова вызвало сомнение у соб.: первоначально в б. ркп. «Микуличь сын» и знак вопроса. ⁹В п. з. «о» в первоначальном «силой» правлено на «у»; в б. ркп. «силу»; печ. по изд. ¹⁰В п. з. первоначально «да» вместо частицы «-ка». ¹¹В изд. «печалитьце»; в б. ркп. «печатлитьце» и знак вопроса; печ. по п. з. (хотя и остается неясным, имеем ли мы в данном случае дело с опиской соб. или «новообразованием» исп.). ¹²Стих сказан (примеч. Аст.); далее в п. з. два неразборчиво написанных слова (второе читается как «отпеть» или «отнеть»), опущенных в изд.

* * *

Сказитель близко к тексту повторил компилятивную былинку из сборника Авенариуса (Ав., с. 54), составленную на основе научных записей XVIII—XIX вв. Сохранена специфическая особенность варианта из сборника Кириши Данилова — посланцы князя Владимира едут описывать имущество Ставра (механический перенос из «Дюка»). С мезенской традицией связаны лишь отдельные словосочетания («откуда вы правитесь», «шатры цёрнобархатны»). Одна из деталей, очевидно, сочинена исполнителем (Василиста заявляет, что князь Владимир проиграл город Киев с Черниговом). Подробную характеристику текста см.: Новиков, 1985, с. 14—16.

ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 158—165)

Сюжет зафиксирован собирателями почти во всех районах бытования русского эпоса; количество записей повсюду сравнительно невелико. Былина отличается стабильностью композиции; наиболее существенные расхождения касаются отношения невесты к сватовству, ее поведения во время поединка героя с соперником. Варьируются также менее значимые в идейном плане детали повествования (ритуал сватовства, мотивировка чудесного спасения Ивана Годиновича, место и характер расправы с невестой). На Мезени записано 7 текстов — больше, чем в любом другом северо-восточном районе. Четко выделяются две группы вариантов. Первая (№ 158—160, 163) принадлежит к той же версии сюжета, что и записи с Кулоя, Печоры, Зимнего Берега (кроме варианта А. Крюковой — Марк., № 14). Герой силой увозит невесту, она с самого начала относится к нему враждебно; почти все сказители сохраняют архаичный мотив расправы у воды. В деталях повествования мезенские записи близки к кулойским и золотицким, заметно отличаясь от печорских, которые образуют особую редакцию сюжета (подробнее см.: СБ 2, с. 454). Вторая группа вариантов, представленная текстами отца и сына Поздяковых (№ 128, 162), примыкает к той версии сюжета, которая зафиксирована на Терском Берегу и Пинеге; с некоторыми оговорками к ней можно отнести и былинку А. Крюковой. (Невеста с радостью принимает предложение Ивана Годиновича, обеспокоена грозящей ему опасностью, а во время поединка без раздумий принимает сторону киевского богатыря. Естественный финал такой версии — счастливый брак). Мезенские варианты содержат ряд мотивов и подробностей, позволяющих считать эту версию вторичной, возникшей в результате переработки былины о неудавшейся женитьбе Ивана Годиновича. В обоих текстах киевляне пытаются удержать героя от сватовства («не жена тебе будет — змея лютая, едучая»), но их предсказание остается нереализованным; богатырь расталкивает «придверников», срывает замки и силой уводит сидевшую взаперти Федосью; он отвергает запоздалое приглашение к королевскому столу. Реликты старейшей версии сюжета есть и в большинстве вариантов с Терского Берега.

№ 158

Гр. III, № 110(414) «Иван Горылович (Годинович)».

Зап. А. Д. Григорьевым 5 августа 1901 г.: д. Большие Нисогоры (Юромской вол.) — от Мартынова Александра Михайловича, по прозвищу Олёкса Малый (из д. Малые Нисогоры), 68 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹значения этого слова певец не знал; ²«Своей» (зачеркнуто); ³(в оригинале, вероятно, ошибка: «слать»); ⁴«слово»; ⁵было пропето без предлога; ср. № (95), ст. 18, 24, 56, 57.

* * *

Вариант относится к мезенско-кулойской редакции сюжета. Уже в начале былины князь Владимир предсказывает неудачный исход сватовства Ивана Горыловича, сравнивая Овдотью с «подпазушной змеей»; богатырь силой увозит невесту; в решающий момент она предпочитает ему Издолище. Как и в ряде других северо-восточных вариантов, герой изображается бывшим слугой отца своей избранницы (ст. 100—102, 133—135). Здесь возможно влияние популярной в этих местах былины о Дунае, но не исключена исконность данного мотива в «Иване Годиновиче» — формула «звать тут гостя, да не дозватисе, ждаты бы его, дак не дождатисе» оригинальна и в записях «Дуная» не встречается (ср. один из золотицких текстов — Марк., № 78). В былине «Олёксы Малого» богатыря от пут освобождает Овдотья, не теряющая надежды на прощение (ср. печорскую редакцию сюжета; в других архангельско-беломорских записях этот мотив не встречается). Сказитель употребил популярную в других регионах, но нехарактерную для северо-восточной версии сюжета формулу: «От одного я бережку отъехала, да к другому я тепере не пристала же». Оригинально описание единоборства богатырей в ст. 205—212. Многие имена собственные в комментируемом варианте нетрадиционны («Иванушко Горылович», «город Муром», «король Муроменьский»).

№ 159

Гр. III, № 71(375) «Ванюшка Маленькой [Иван Годинович] и Настасья Митреевична».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Чуповой Анны Петровны (урож. д. Гришино на р. Вижас), 72 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«уш» {...} в тексте нет, но под этим словом предыдущего стиха есть черта, которая или может указывать на повторение его и в этом стихе или присоединяет «де» к «сильнёт»; ²в черновике есть черта, указывающая на то, что предпоследняя стопа состоит из трех слогов: «нй горо» и что последние два слога ее были пропеты очень кратко; ³предпоследняя буква похожа и на «ы»; ⁴после «р» не то «ы», не то «и»; ⁵так в черновике; ⁶«серьце[о]» (может быть, надо было зачеркнуть конечное «е»).

* * *

Оставаясь в рамках мезенско-кулойской редакции былины (см. общую характеристику сюжета), вариант содержит ряд необычных для нее мотивов и подробностей. «Ванюшка Маленький» — племянник князя Владимира; в сватовстве участвуют Илья Муромец и Добрыня Никитич; «сослужив службу», они отправляются на охоту (ср. № 165, а также печорскую редакцию сюжета). Настасья уговаривает короля стрелять не в голубей, а в связанного богатыря, но король не считает его опасным (возможно, этот мотив навеян соответствующей сценой из былины о царе Соломане); одна из стрел пересекает «опутинки шелковые», которыми герой привязан к дубу. В ст. 16—20 проявляется характерное для архангельско-беломорской традиции резко отрицательное отношение к боярам. Соперник героя наделен чертами врага-захватчика — он едет со своей «силой военною» «на двенадцати больших караблях» (ср. № 128, 162).

№ 159а

Гр. III, нотный раздел, № 44.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 26 июля 1901 г.: д. Кильца — от Чуповой Анны Петровны. Текст былины см. № 159.

№ 160

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 4, л. 50—59 об. (п. з.); б. ркп. — там же, ед. хр. 8, л. 24 об.—28; Аст. 1, № 29 «Иван Гоудинович».

Зап. А. М. Астаховой 4 июля 1928 г.: д. Белошелье Лешуконского р-на — от Семенова Никифора Калиновича, 75 лет.

Былина была спета.

Записанный на фонограф фрагмент текста приводится в подстрочнике к нотам.

По мнению А. М. Астаховой, «Иван Гоудинович» исполнялся на тот же напев, что и былина о Дюке (см. № 145).

¹Далее в п. з. зачеркнуто «да». ²В п. з. слово не дописано; в б. ркп. на конце наложение «ц» и «ч»; печ. по изд. ³В п. з. слово не дописано; в б. ркп. на конце «ч»; печ. по изд. ⁴В п. з. первоначально «А ко той же невесте»; затем в предлоге «ко» зачеркнуто «о», частица «же» исправлена на «те», «невесте» — на «невесты»; на полях слева и справа от стиха поставлены знаки вопроса; в б. ркп. вместо «и» — «к» со знаком вопроса; печ. по изд. ⁵В п. з. и б. ркп. «богатырьского»; печ. по изд. ⁶В п. з. «благословленцо», что считаем опиской; печ. по б. ркп. ⁷В п. з. над конечным «ц» стоит «ч»; печ. по б. ркп. ⁸В п. з. и б. ркп. при слове знак вопроса; ударение не проставлено; печ. по изд. ⁹В п. з. и б. ркп., вероятно, ошибочно «ляховинскую»; печ. по изд. ¹⁰Очевидный пропуск: «служить верой-правдой» (примеч. Аст.). ¹¹В п. з. и б. ркп. на месте слова знак вопроса; печ. по изд. ¹²В п. з. первоначально на конце «ц», сверху — знак вопроса. ¹³В п. з. слово отсутствует; в б. ркп. слово взято в скобки и поставлен знак вопроса; печ. по изд. ¹⁴В п. з. окончание слова не дописано; в б. ркп. «-ий»; печ. по изд. ¹⁵В п. з. и б. ркп. «Богригорьевны»: вероятно, слуховая ошибка соб.; печ. по изд. ¹⁶В п. з. и б. ркп. на месте части стиха, заключенной в скобки, — пропуск; печ. по изд. ¹⁷В п. з. читается «де»; но зачастую в полевых тетрадах Астаховой «де» и «да» пишутся почти одинаково; в изд. здесь — «да». ¹⁸В п. з. против стиха знак вопроса. ¹⁹В п. з. слово написано неразборчиво: можно прочесть и как «под», и как незаконченное «ноньче»; в б. ркп. слово под вопросом; печ. по изд.

* * *

Краткий вариант мезенско-кулойской редакции сюжета, в котором опущены некоторые второстепенные подробности. В отличие от двух предшествующих текстов отец невесты изображен как иноземец («князь ляховинский»), что во многом определяет немирный характер сватовства и неудачный его финал. Почти обязательное для данной былины чудесное спасение богатыря переосмыслено в рационалистическом духе — Иван Гоудинович сам срывает ремни «со белых-то рук». В тексте ощущается влияние лубочных изданий сказок: соперник героя назван «арапом черным», невеста — «Настасьей Бутригорьевной». Необычные подробности использованы певцом в описании расправы Ивана Гоудиновича с Настасьей (ст. 108—121).

№ 160а

ФА ФВ. 402. 01 (Аст. 1, нотный раздел, № 5).

Зап. на фонограф Е. В. Гиппиусом, Э. В. Эвальд 6 июля 1928 г.: д. Белошелье — от Семенова Никифора Калиновича. Текст былины см. № 160.

№ 161

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 136 (маш.) «Старина про Ивана Горденовича».

Зап. Н. П. Колпаковой 24 июля 1958 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздыкова Семена Федоровича, 70 лет.

Записано с пения. Повторно сюжет в тот же день зафиксирован на магнитофон (см. № 162).

Примечания: ¹Обычное в этом случае построение общего места дает наименование лошадиного хребта «степь», а не «чепь». ²В машинописи:

Мечом-кладанцом — так цела просека бросит,
Копьем муромецким — так перевалами.

Конъектура введена издателями. ³Обращает на себя внимание, что ст. 148—156, равно как и 157—165 с описанием боя Ивана Горденовича с врагами, являются буквальным повтором ст. 140—147 (с добавлением ст. 148—149). Единственное различие касается ст. 142: «Он как конем-то подёрнет — цела улица»; при повторах в ст. 151 и 160 — «Он как копьем-то...». По-видимому, при повторе собирательница не записала эпизоды со вторым и третьим боем богатыря с врагами дословно, а обозначила в левой тетради так называемый «механический перенос» фрагмента.

№ 162

ФА МФ. 422. 01; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 137 (маш.); ПФМ, № 225 «Про Ивана Горденовича».

Зап. Н. П. Колпаковой, В. В. Коргузаловым 24 июля 1958 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Семена Федоровича, 70 лет.

Записано с пения.

Примечания к фонограмме: ¹Отточием в угловых скобках обозначены перерывы в пении. ²Здесь сказитель начал «мо...», затем исправился. ³Далее было начато: «А Добрынюшка Никитич...», затем сказитель, поправившись, спел ст. 17. ⁴В машинописи «прсватана» исправлено машинописным способом на «посватана».

Сравнение данного варианта с текстом первого, пробного, исполнения (см. № 161) свидетельствует, что при довольно значительных расхождениях текстов варьирование самих формул — минимальное.

* * *

Сказитель близко к тексту повторил былинку своего отца (см. № 128), опустив некоторые подробности и упростив ее композицию (нет описания внешности идеальной невесты, богатырь лишь один раз избивает войско своего соперника). Вместе с тем сильнее акцентируется преданность Федосьи Ивану Гоудиновичу: ей ненавистно сватовство Издолища («А Федосья та сидит вся тут уплакана»), она готова сама «пропасть», но не желает смерти героя (ст. 148—149).

№ 163

ФА МФ. 432. 03; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 2, ед. хр. 239 (б. ркл.); ПФМ, № 227 [«Иван Гоудинович»].

Зап. В. В. Митрофановой, В. В. Коргузаловым 31 июля 1958 г.: д. Мелогора Мезенского р-на — от Щепихиной Ульяны Васильевны, 78 лет.

Начало записано с пения. У. В. Щепихина начала первую строку «Во стольнём было во горо⟨...⟩ во Кие⟨...⟩», затем прервала пение. Далее она начала петь строку из какого-то другого произведения («А ведь живет Демьян да князь богатой, У него ведь не было детей, И же...»). И только в третий раз пропела без перерыва отрывок в 10 строк. Начало первой строки данной третьей попытки исполнить былинку на магнитофонной ленте зафиксировано не было.

* * *

Краткое изложение былины, по композиции близкое к другим вариантам мезенско-кулойской редакции (см. общую характеристику сюжета). Некоторые оригинальные мотивы роднят его с текстом золотицкого сказителя Г. Л. Крюкова (Марк., № 78), относящимся к этой же редакции сюжета. В обоих вариантах Овдотья «красенца ткет» или «вышивает шириночку красным золотом» (Щепихина описывает также замысловатые узоры на ткани — видимо, этот мотив позаимствован из былины о Дунае); близки по характеру метафорические образы в заключительной реплике героя; пытаюсь срубить Ивану Гоудиновичу голову, Овдотья нечаянно пересекает саблей пути (ср. один из кулойских текстов — Гр. II, № 279).

№ 164

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 2, ед. хр. 109, л. 130—131 (б. ркп.) «Былина про Ивана Гоудиновича».

Зап. В. В. Митрофановой 17 июля 1958 г.: д. Смоленец Лешуконского р-на — от Илатовской Февронии Григорьевны, 79 лет.

Записано со сказа. В рукописи весь текст разбит на стихи, однако очевидно, что многие фрагменты представляют собой прозу, что и отражено в настоящем издании. Повторно былина записана на магнитофон в тот же день (см. № 165).

№ 165

ФА МФ. 413. 07; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 2, ед. хр. 109, л. 131—133 (б. ркп.); ПФМ, № 226 [«Иван Гоудинович»].

Зап. В. В. Митрофановой, В. В. Коргузаловым 17 июля 1958 г.: д. Смоленец Лешуконского р-на — от Илатовской Февронии Григорьевны, 79 лет.

Записано со сказа.

Примечания к фонограмме: ¹Здесь сказительница не смогла вспомнить имя Кошья Трепитого, которое ей подсказал кто-то из слушателей.

Повторная запись (см. № 164). Сравнение двух одновременных текстов показывает, что сказительница так и не смогла вспомнить былинку целиком. В целом тексты двух разных вариантов исполнения довольно близки друг к другу.

* * *

Текст дефектный, в нем пропущены многие ключевые эпизоды, отсутствуют характерные приметы местной эпической традиции. Ивана Гоудиновича в поездке сопровождают киевские богатыри (единственная параллель в мезенских записях — № 159), но сама поездка совершается на корабле, чего нет ни в одном другом варианте былины. Соперник героя назван «Кошеем Трепитым»; это имя, обычное в обонежско-каргопольских редакциях сюжета, в Архангельско-Беломорском крае зафиксировано всего дважды (см. единственную пинежскую запись Григорьева, в которой Ивану Гоудиновичу противостоит «царицо Кошевицо» — Гр. I, № 170).

ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 166—167)

Характеристику сюжета см. в СБ 2, с. 457. Хотя география записей этой эпической песни сравнительно широка, она относится к числу редких былин; на Мезени записано два текста. По словам А. Потруховой (младшей сестры А. Макуриной, исполнившей один из вариантов «Данилы Ловчанина», — см. № 167), ранее и она знала эту былинку (Гр. III, с. 130). Однако необычное для архангельско-беломорской традиции отче-

ство героя — «Данила Денисьевич» позволяет предполагать, что ее текст частично или полностью восходил к книге (ср. поволжские записи — Кир., 3, с. 28, 32). Варианты А. Макуриной и А. Чуповой дефектны (в первом чувствуется сильное влияние «Дуная» и волшебных сказок, а в № 167 с комментируемым сюжетом связаны два момента: попытка князя Владимира «у жива мужа жену отнять» и гибель обоих супругов). Лишь в былине А. Чуповой выдержана традиционная сюжетная схема, сохранены архаичные мотивы и формулы.

№ 166

Гр. III, № 72(376) «Данило Игнатъевич».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Чуповой Анны Петровны (урож. д. Гришино на р. Вижас), 72 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«объедки», по объяснению певичы; ²(от «сударь»; в изд. Гр. «су» как приставка к слову «готов» («суготов»)); ³так в черновике; ⁴«падли» (но первая часть слова переделана из какого-то другого слова); ⁵не ясно, как читать первое слово: «Ищце», «Шщце» или «Ищце»; ⁶над «е» есть одна точка; не надо ли читать «ё»; ⁷на конце скорее «о», чем «а».

* * *

Вариант А. Чуповой — одна из лучших архангельско-беломорских записей «Данилы Ловчанина». Действие в нем развивается в строгом соответствии с традиционной сюжетной схемой, о событиях рассказывается с эпической неторопливостью и обстоятельностью; оформление большинства эпизодов близко к кулойским текстам, где эта былина пользуется особой популярностью. Однако развязка событий принципиально иная — герой и его жена погибают (в большинстве кулойских записей Данила во всем следует советам жены, срывая тем самым коварные замыслы своего врага). В сцене убийства Данилы использован архаичный мотив: богатырь нарушает неписаный закон — встретив в чистом поле «недрута», подает ему копье тупым концом, а не острым, чем и воспользовался Мишата. Оригинален и другой эпизод: по подсказке того же Мишаты, князь Владимир осуществляет тщательно продуманную акцию психологического воздействия — на пиру богатыря сажают «за окольной стол, с детьми да со боярьскими», кормят объедками («своей да ожурёной»); оскорбленный Данило начинает «в супор» говорить, что дает князю повод поручить ему смертельно опасное задание. Необычен и способ укрощения дикого вепря, использованный героем (ст. 158—166). Вариант А. Чуповой богат также выразительными эпитетами, лексическими и грамматическими архаизмами («слово безоपालнѣе», «плохо есь у мужа жона отнять», «в супор заговорит», «не нать быть добру, да нать быть прелести» — т. е. коварству, обману, лукавству). Называя охотничьих собак, сказительница допустила явное искажение — «ты возьми с собой кота и рѣвула» (обычно — «скокуна, рѣвуна»).

Отчество главного героя в данном тексте то же, что и в большинстве кулойских записей, — «Данило Игнатъевич», но имя вероломного княжеского советчика не характерно для северо-восточной традиции («Мишата» — ср. один из нижегородских вариантов — Кир., 3, с. 32). Необычно также упоминание «Черни-города», в котором живет главный герой былины.

№ 167

Гр. III, № 36(340) «Михайло Ильич (Данило Игнатъевич)».

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Макуриной Агриппины (нар. Огрофены или Огрофѣны) Васильевны, 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«стаял»; ²«да» («д» как будто исправлено на «з»; но и «да» не представляло бы ошибки, так как не раз предлог ставится не перед существительным, а между существительным и его определением); ³т. е. «рядом», — объяснила певича; «полет», вероятно, из «подле»; ⁴«кабанишшем» (перед «м» не то «е», не то «о»); ⁵т. е. «стало», — объяснила певича.

* * *

Вариант относится к архангельско-беломорской версии сюжета, примыкая к той ее редакции, которая заканчивается гибелью героя. В тексте имеются существенные отклонения от традиции. Частично они обусловлены влиянием популярной на Мезени былины о Дунае (все начальные эпизоды до 77-го стиха включительно механически перенесены из «Дуная», а герой этой былины заменил Вичю Лазурьевича в роли главного пособника князя Владимира), частично связаны с индивидуальным творчеством А. Макуриной или ее учителя (Дунай вероломно убивает Михайлу Ильича, вопреки запрету жены заснувшего после удачной охоты). Объект охоты «лютый зверь кабанишшо» однажды назван «Буянищем» — очевидно, в прото-тексте говорилось, что он обитает на Буян-острове (ср. записи с Кулоя и Зимнего Берега — Гр. II, № 216, 296; Марк., № 48 и др.). Отчество героя «Ильич» свидетельствует о возможных контактах мезенских сказителей с печорскими, которые считали этого богатыря сыном Ильи Муромца и именовали «Староильевичем» (подробнее см. СБ 2, с. 457—458).

№ 167а

Гр. III, нотный раздел, № 24.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 22 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Макуриной Аграфены Васильевны. Текст былины см. № 167.

ХОТЕН БЛУДОВИЧ (№ 168—170)

В северо-восточных районах сюжет не получил широкого распространения. По количеству записей Мезень уступает Печоре (см. СБ 1, с. 459), однако оба текста из сборника Григорьева отличаются от печорских более стройной композицией, детализацией эпического повествования, содержат немало оригинальных художественных образов; во многих отношениях они занимают промежуточное положение между более древними по характеру прионежско-каропольскими редакциями сюжета и сравнительно поздними его модификациями, зафиксированными на Печоре, Пинеге и в Поморье. Мезенские сказители сохранили традиционные для этой былины имена персонажей; гораздо активнее роль Чайны и ее братьев, хотя инициатором основных акций против Хотена и его матери остается «Офимья, Цюсова жена». Архаичный мотив обсыпания копья золотом-серебром получил в мезенских вариантах дальнейшее развитие: у Офимьи — «не хватило обсыпать одной четверти», и она выкупает сыновей, предлагая богатырю в жены свою дочь (ср. кенозерско-мошинские варианты — Гильф., № 277, 282, 308). В местных записях особенно ярко проявилась характерная для всего архангельско-беломорского края тенденция к героизации Хотена: сыновья Офимьи с плачем отправляются на битву, заранее отдавая ему победу, а в одном из вариантов (№ 168) припоминают былые заслуги богатыря, спасшего Киев от нашествия татар. (Ср. отдаленные параллели в мошинском тексте: братья Чайны были на шведской войне слугами Хотена и не надеются с ним справиться — Гильф., № 308). Как и в соседних районах, на Мезени в этой былине отсутствует социальное или имущественное противопоставление соперничающих семей, Овдотья не состоит в родстве с князем Владимиром, она лишь просит у него «право на Хотенушка». Слуга героя в действии не участвует, но ранее этот персонаж, вероятно, играл более активную роль: в одном из вариантов (№ 168) Хотен сначала не желает жениться на Чайне, собираясь выдать ее замуж за «Мишку за паробка» (ср. обонежские записи — Гильф., № 19, 84; Рыбн., № 105 и др.). Для мезенской редакции сюжета характерны некоторые оригинальные мотивы и подробности: описывается, как Хотен на копье «выносит» ворота «среди двора», «сшибает» терем «по окошечкам сдолой», так что Чайна едва «за лавку увалилася»; богатырь связал побежденных сыновей Офимьи волосами и «сметал» их через коня; выразительно передано удивление Офимьи: «Не было ни бури, ни падеры, — всё-то мое домишечко розвоёвано». В записях из других районов эти детали встречаются лишь изредка и не развернуты.

№ 168

Гр. III, № 69(373) «Хотен Блудович».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Чуповой Анны Петровны (урож. д. Гришино на р. Вижас), 72 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹не то «а», не то «е»; я ставлю «а» по аналогии с другими местами; ²«долго» — по объяснению певички.

* * *

Самый полный вариант среди всех записей этой былины, сделанный в архангельско-беломорском крае; принадлежит к той же редакции, что и текст № 169. А. П. Чупова еще более усложнила финальную сцену. (Хотен намеревается выдать Чайну замуж за своего слугу, князь Владимир уговаривает его жениться на ней, напоминая, что Чайна «не худых родов, роду царьского»). Выразительные детали и подробности, отсутствующие в тексте В. Я. Тярсова (№ 169), использованы в других эпизодах (описание богатырской «шуточки» Хотена с воротами — ст. 91—93; поощрение князем Владимиром планов Офимьи расправиться с героем — «по Хотену отыску не будет же»; упоминание о бывших воинских заслугах богатыря перед Киевом — ст. 158—163). Как и в большинстве печорских записей, Офимья проклинает своих сыновей, уклоняющихся от битвы с Хотеном (ст. 191—195).

№ 168а

Гр. III, нотный раздел, № 42.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 26 июля 1901 г.: д. Кильца — от Чуповой Анны Петровны. Текст былины см. № 168.

№ 169

Гр. III, № 2(306) «Хотен Блудович».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тярсова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨начальное «ю» изд. Гр. передано как «й-у», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ²⟨уродилосе⟩ (в начале слова лигатура «у» + «р», но ее можно также считать за «р», написанное на «у», которое я начал было писать под влиянием начала следующего слова); стихи 24—31 были пропеты по окончании всей старины; ³⟨а⟩ из «о»; ⁴⟨не весёла⟩; ⁵⟨э⟩ из «е»; ⁶подчеркнуто, чтобы не сомневаться; ⁷⟨куре сьт⟩ (оба слова подчеркнуты и разделены чертой); ⁸⟨слова⟩ («ы» — вероятно, описка под влиянием окончания предыдущего «таковы»); ⁹⟨ою⟩ — нарочно поправлено, чтобы не было никаких сомнений в том, что здесь «ою»; ¹⁰⟨вс⟩ из «ц»; ¹¹⟨падера⟩, по объяснению певца — ненастная погода; ¹²⟨окощечко⟩; ¹³так в черновике; ¹⁴⟨в изд. Гр. далее в строке — вертикальная черта⟩. Черта обозначает здесь место перерыва стиха при пении и повторение последнего слога, стоящего перед чертой. Певец поет первую половину стиха и оканчивает ее каким-нибудь слогом, составляющим самостоятельное слово или только часть другого слова, обыкновенно присоединяя при этом к гласной этого слога «й»; затем он поет вторую половину стиха, начиная ее последним слогом первой половины, но уже без «й», т. е. в настоящем его виде. Т⟨аким⟩ о⟨бразом⟩ этот стих был пропет так: «А уж ты трёх сыновей дай (остановка) да воеводами». Обыкновенно в таких случаях «й» добавлялось, хотя я его редко писал, и только изредка бывали случаи без добавления «й». — На такой перерыв среди стиха указывает «дай» перед «звоньцяты» в 45 ст. № ⟨38⟩ и в 83 ст. № ⟨169⟩, хотя здесь и не поставлена среди стиха черта; здесь «дай» — союз «да» + «й», а не по-

велит. накл. глагола «дать». — Ср. замечание об этом же явлении {...}, во II томе «Арханг. был {...}» в биографии (№ 25) А. В. Вишнякова, крестьянина дер. Долгой Цели; ¹⁵«у» из «ы»; ¹⁶«тысящчу»; ¹⁷кон. (ежное) «у» из другой буквы и подчеркнуто; ¹⁸«дек» (но это, скорее всего, описка вместо «дак»); ¹⁹«э» из «а»; ²⁰«э» из «с»; ²¹«Ц» из «Ч»; ²²«оддал» (первое «д» из «т»).

* * *

Вариант содержит все характерные особенности мезенской редакции сюжета, по композиции и стилю близок к другому тексту из собрания А. Д. Григорьева (№ 168), уступая ему в детализации повествования. В. Тяросов — один из лучших мезенских певцов — последовательно выдерживает традиционный формульный стиль, умело строит отдельные стихи и целые тирады, охотно пользуется эпическими повторами, не злоупотребляя этим приемом (ст. 13—31, 56—72, 84—101, 110—121, 133—193). В тексте немало лексических архаизмов («портишшо» — в старом значении этого слова, «ратовишше» и др.). Эпитет «чара зелена» (ст. 47 и 53) появился в результате неудачного усечения часто употребляемой сказителем формулы «чара зелена вина».

№ 169а

Гр. III, нотный раздел, № 1.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 15 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тяросова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 169.

№ 170

ЛУР, 76/87, 1 дор., № 13; МГУ, 1975, п. 1, т. 14, № 5 (ФЭ—10: 4490) «Хотен Блудович».

Зап. И. Жуковой, Т. Кривошаповой, И. Ванюшиной в июле 1975 г.: д. Кильца Мезенского р-на — от Барашковой Мирони Владимировны, 60 лет.

Былину исполнительница слышала от матери.

Хранящийся в кабинете фольклора МГУ текст настолько отличается от фонограммы, что не может быть к ней возведен; по-видимому, это неполная фиксация от руки первичного припоминания былины:

Былины на честном пиру две вдовы:

Одна-то вдова — жена Чусова

А другая жена — жена Блудова

«У тебя-то есть Цельна прекрасна дочь,

У меня-то есть Хотенушко сын Блудович.

Не дашь ты мне за моего сына золотого?» —

«У тебя-то был муж, может, Блудище,

А сын-то родился уродище»

Приняла стакан и обшла всю вдову,

На белы груди выливала,

Облила капот во пятьсот рублей.

Пошла Блудова жена, повеся буйну голову.

Пришла к сыну. Он и спрашивает:

«Чё ты, мать, пришла, повеся буйну голову?»

У той сыновей было много, и он с ними всеми расправился. Наверное, взял эту взамуж за себя.

* * *

Текст генетически связан вариантом А. Чуповой (М. Барашкова ее правнучка), близок к нему по композиции и стилю.

Отчетливо проявляется тенденция к обновлению лексического строя (традиционная «чара» заменена «стаканом», «портищо во петьсот рублей» — «капотом» и др.). Содержание остальных эпизодов былины исполнительница припоминала лишь в общих чертах.

СУХМАН (№ 171)

В единичных вариантах сюжет зафиксирован собирателями почти во всех районах Архангельско-Беломорского края, но целый ряд текстов зависим от книги (первоисточник — былина шальского лодочника — Рыбн., № 148). Устный по происхождению мезенский вариант А. Потруховой, как и единственная кулойская запись (Гр. II, № 247), принадлежит к той же редакции сюжета, что и былина пудожского певца, но в деталях повествования и стилистическом оформлении между ними больше различий, нежели сходений.

№ 171

Гр. III, № 28(332) «Сухмантй Одихмантьевич».

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Потруховой Анны Васильевны, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ^{1—2}〈в изд. Гр. — «нету ю»〉; ³«стольнокиевской» («о» после «н» как будто исправлено на «е»).

* * *

Сюжетная схема, ключевые формулы мезенского варианта близки к пудожским записям и кулойскому тексту, что свидетельствует о бытовании на Севере единой редакции этой былины. Некоторые детали варианта А. В. Потруховой не имеют аналогий в других записях. Сухмантей говорит, что ему нечем похвастать, кроме «сильней силушки»; князь Владимир поручает ему привезти «птицю-гарлицю» (ср. нижегородский вариант «Данилы Ловчанина» — Кир., 3, с. 32); необычен для данного сюжета способ самоубийства богатыря, обусловленный тем, что в тексте ничего не говорится о его ранении татарами. Другие подробности встречаются сравнительно редко (Сухмантей едет на охоту не по собственной воле, а по приказу князя). Певца использовала типичные для мезенской традиции формулы в описании пира и хвастовства его участников (ст. 1—13), «поаживания» князя Владимира «по гринюшки» (ст. 14—17), избения богатырем вражеского войска (ст. 45—49).

№ 171а

Гр. III, нотный раздел, № 20.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 20 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Потруховой Анны Васильевны. Текст былины см. № 171.

МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧ (№ 172—174)

Былина о богатыре-малолетке, отражающем вражеское нашествие на Киев, найдена собирателями в разных районах бытования русского эпоса — от Воронежской губернии до Терского Берега на Кольском полуострове, от Прионежья до Русского Устья на реке Индигирке. Тем не менее общее количество записей

сравнительно невелико, ни в одном регионе этот сюжет не занял значительного места в былинном репертуаре. Сказители повсеместно широко использовали общеэпические эпизоды и мотивы, заимствования из других былин (развернутые описания вражеского нашествия, битвы юного богатыря с захватчиками, его временного пленения и чудесного освобождения); в зависимости от особенностей местной традиции варьировали имя эпического противника («Шкурлак», «Курган», «Кудрянище», «Калин», «Великанище» и т. д.). За исключением былин из Русского Устья, завершающихся смертью богатыря и мстью его отца врагам, все тексты принадлежат к одной версии сюжета, принципиальных различий между ними немного. На Мезени записано 3 варианта (все — в 1901 г.), по содержанию и стилю они близки к записям из соседних районов.

№ 172

Гр. III, № 39(343) «Данило Игнатъевич и его сын Михайло».

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июля 1901 г.: д. Тимшелье (Дорогорской вол.) — от Рюмина Федора Петровича, ок. 60 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹кон(ечная) буква не ясна; ²не то «в», не то «ф»; ³«багатырскоё»; ⁴можно прочесть и «мальчишио»; ⁵(в изд. Гр. — «А юш»).

* * *

Текст не выходит за рамки традиционной сюжетной схемы, но в деталях повествования немало оригинальных моментов. Некоторые из них известны и по другим записям, а некоторые не имеют в них близких аналогий и, возможно, являются индивидуальными новациями Ф. П. Рюмина или его предшественника. К первой категории следует отнести характеристику малолетнего богатыря его отцом в стихах 51—54 (хоть и молод, но уже ездит на коне Данилы, «играет» его палицей — ср. вариант Г. Крюкова с Зимнего Берега: Марк., № 76; этот же мотив приглушенно звучит в одной из былин с Терского Берега — ММБ 2, № 30), проезд героя в Киев с головой побежденного врага, «вздетой» на копье (ср. № 174, а также записи с Кулоя — Гр. II, № 289, Карельского Берега — Кир., 3, с. 41, некоторые архангельско-беломорские тексты былин «Алеша и Тугарин» и «Илья и Сокольник»). С индивидуальными творческими поисками правомерно связывать упорное нежелание юного богатыря явиться на княжеский пир, выступить против врага (это не соответствует устоявшимся представлениям о его раннем возмужании, горячем нраве, стремлении к самоутверждению и диссонирует с дальнейшим развитием событий). Необычна роль Добрыни, в критический момент напоминающего о старце Даниле и его сыне; необычно и помилование вражеской «силы-армии», которая после гибели своего предводителя готова выполнить любой приказ победителя. Узнавание сына отцом по особой примете, видимо, навеяно былиной «Добрыня и Алеша», а эпизод с добыванием богатырского снаряжения из-под «камешка Латыря» — волшебными сказками о силачах. Есть в былине Ф. П. Рюмина и отдельные отклонения от традиционных стилистических норм («прошу я покорно», «форточка», «бестия»).

№ 172а

Гр. III, нотный раздел, № 26.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 19 июля 1901 г.: д. Тимшелье — от Рюмина Федора Петровича. Текст былины см. № 172.

№ 173

Гр. III, № 81(385) «Данило Игнатъевич и его сын Михайло».

Зап. А. Д. Григорьевым 30 июля 1901 г.: д. Азаполё (Погорельской вол.) — от Прокопьева (Прокофьева) Леонтия Кузьмича, 82 лет.

Примечания: ^{1—2}в изд. Гр. «да ю»; ³начальная корневая гласная «ю» изд. Гр. передается как «й-у», с присоединением при возможности «й» к предыдущему слову.

* * *

Вариант традиционен в своей основе, близок к другим записям с Мезени и из соседних с нею районов. Отдельные подробности сближают его с кулойскими текстами, что объясняется творческими контактами исполнителя с кулянами (Прокопьев заявил Григорьеву, что свои былины «выучил у Прокопия Шуваева из Нижи» — Гр. III, с. 463). Вариант содержит некоторые редкие детали, параллели к которым обнаруживаются в других районах Архангельско-Беломорского края: вражеское войско возглавляет «Шкурлак», «Скурлачишко» — это имя почти не встречается в мезенских былинах, но популярно у печорских певцов; в разгар боя богатырский конь просит передышки, так как вражеской кровью ему забрызгало глаза — ср. все тексты с Терского Берега (ММБ 2, № 3, 30, 31) и прионежский вариант (Рыбн., № 104). Л. К. Прокопьев особо подчеркивает чудесный характер освобождения скованного героя — после его молитвы «спали у Михайла с ног худы железишка» (в кулойских текстах, как и в былине «Илья и Сокольник», говорится о том, что у богатыря силы «вдвое-втрое прибыло», пути рвет он сам). Смысл фразы «не знаешь ты посвисту лошадиного» (ст. 153) становится понятным, если учесть, что в ряде нижнемезенских вариантов былины «Илья и Сокольник» русские богатыри свистом подзывают своих коней (см. № 76—78).

№ 174

Гр. III, № 40(344) «Михайло Данилович».

Зап. А. Д. Григорьевым 18 июля 1901 г.: д. Тимшелье (Дорогорской вол.) — от Рычкова Степана Васильевича, ок. 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹конечная буква не ясна: ее можно прочесть и за «а»; ^{2—3}в изд. Гр. «да ю»; ⁴в изд. Гр. вместо «(й)у» в слове — «ю»; ⁵начальная корневая гласная «ю» изд. Гр. передается как «й-у», с присоединением «й» к предыдущему слову; ⁶этот стих пропет ранее, чем следует; ниже он находится на своем месте; ⁷в изд. Гр. — «силу-ярмию»).

* * *

Вариант С. В. Рычкова лишь условно можно отнести к сюжету «Михайло Данилович»: за исключением имени главного героя в нем нет оригинальных мотивов и подробностей, характерных именно для данной былины. Отсутствуют эпизоды, связанные с отцом Михайлы Даниловича, он даже не упомянут в тексте; не говорится о юном возрасте богатыря, конспективно излагаются события в батальных сценах. Сказитель сохранил в своей памяти в основном общеэпические ситуации и формулы, встречающиеся во всех былинах об отражении вражеского нашествия. Не исключено, что данный текст связан с ними генетически и просто прикрепился к имени богатыря-малолетки (Рычков упоминает «братъцев суздальских» — традиционных персонажей «Камского побоища»). Тем не менее вариант производит впечатление завершенности, в нем содержатся некоторые редкие детали (описание вражеской силы в ст. 19—21; оригинальная формула «как охочого нету — нать невольным бытъ» в ст. 132; упоминание о том, что богатырь привозит на копье голову Кудреванки — ср. № 172 и ряд других архангельско-беломорских записей; гиперболическое описание этой головы в ст. 163—165 — ср. вариант с Карельского берега: Кир., 3, с. 41).

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 175—185)

Былина зафиксирована собирателями почти во всех районах Русского Севера, наибольшей популярностью пользовалась на Печоре, Мезени, Кулое и в Восточном Прионежье. Архангельско-беломорские варианты принадлежат к одной версии сюжета, внутри которой можно выделить несколько самостоятельных редакций. (Характеристику этой версии см. в СБ 2, с. 467—473). На Мезени записано 6 полных и 2 фрагментарных текста, но эти цифры не отражают истинной популярности былины. По разным причинам Григорьев не записал ее от 5 сказителей (Гр. III, с. 113, 130, 169, 449, 572), еще в нескольких случаях певцы помнили эту старину плохо или были в отъезде. Кроме того, целые эпизоды из былины «Василий Игнатъевич и Батыга» иногда включались сказителями в другие сюжеты (см. № 23, 128).

Все мезенские варианты принадлежат к одной редакции сюжета, которая во многих отношениях близка к печорской и кулойской редакциям (общие детали в запеве о турах, подробное описание приезда татарского посла в Киев, развернутая сцена в кабаке, использование оригинальных или сходных поэтических образов, эпических формул и др.). В то же время местная обработка сюжета некоторыми своими особенностями существенно отличается от печорской и кулойской. В большинстве мезенских текстов герой не только не приводит татар в Киев, но даже притворно не высказывает такого намерения, как в прионежско-каргопольской версии. Он убивает стрелой вражеского предводителя, а не его зятя или сына и тут же расправляется с войском захватчиков (иногда с помощью Добрыни Никитича и Алеши Поповича). Лишь в двух вариантах со средней Мезени богатырь ведет татар на Киев грабить князей-бояр (кроме Владимира и Апраксии), потом ссорится с ними при дележе добычи и истребляет всю «силу» (№ 179, 180); причины ненависти Василия к боярам не указываются. Включение этих эпизодов в мезенскую редакцию сюжета, скорее всего, обусловлено влиянием печорской эпической традиции. Главного героя мезенские сказители называют «Васькой, горькой пьяницей», татарского посла — «Идолищем». Имя вражеского царя варьируется: чаще всего — «Кудреванко-царь» (видимо, перенос из духовного стиха о мучениях Егория Храброго — см. Аст. 1, с. 502); один из певцов наряду с этим именем употребил еще два — «Скурлак» (как в печорских записях) и «Демьянище» (№ 176); в былине А. Тяrosoва (№ 177) татарское войско возглавляет «Бутыга» (ср. «Батыга» в прионежско-каргопольской версии), это имя было известно и А. Петрову — Гр. III, с. 72. Узнав о нашествии татар, князь Владимир ищет, кто бы смог «пересметить» «силушку неверную» и привести «пересмету» в Киев-град; на Василия-пьяницу обычно указывает Добрыня (в единичных вариантах — Алеша Попович, Михайло Данилович). Выпив поднесенную князем чару вина, богатырь заявляет:

Уж я был же старик да девеноста лет —
Я топере молодец да двадцати годов.

№ 175

Гр. III, № 15(319) «Васька-пьяница и Кудреванко-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Петрова Артемия Егоровича, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«я» из «е»; ²не является ли в этой старине «Идолище» — нарицательным именем (в смысле «великан») и не следует ли его писать с малой буквы? ³значения этого слова он (исполнитель) не знал; ⁴«торговые» из «торговьных»; ⁵(в изд. Гр. «могуци и», что считаем неточным); ⁶«в» из «л» (в изд. Гр. «кружави»); ⁷«е» из «и»; ⁸(в изд. Гр. «не» + глагол с приставкой «ё»); ⁹«х» из «е»; ¹⁰после «М» не то «и», не то «е»; ¹¹«ч» из «ц»; ¹²(«ю» изд. Гр. передано как «(й)у»).

* * *

По свидетельству А. Д. Григорьева, А. Е. Петров «кажется, пел с отцом В. Я. Тярсова» (Гр. III, с. 72), от которого записан предыдущий текст. Варианты этих сказителей чрезвычайно близки во всех отношениях и, несомненно, восходят к одному источнику. Разночтения в них минимальны — у А. Е. Петрова есть некоторые традиционные для Мезени подробности, отсутствующие у В. Я. Тярсова (ст. 174, 211—212, 307—308, 319—331); заложенное в кабаке оружие и коня Василию возвращает Добрыня, а не князь Владимир (но действует он по его поручению); Василий избивает вражеское войско не в одиночку, а вместе с «подрусьницьками» — Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем. Певец использует необычную деталь (Василий пропил в кабаке целый оружейный арсенал — три сабли, три копья, лук и стрелы), а также не свойственное былинному лексикону слово «колоши», явно диссинирующее с «куньей шубочкой собольею» (ст. 168—169).

№ 175а

Гр. III, нотный раздел, № 23.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 20 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тярсова Андрея Яковлевича, Петрова Артемия Егоровича и Тярсова Ильи Андреевича. Текст былины см. № 175. Этот же нотный образец предлагается А. Д. Григорьевым и И. С. Тезавровским для текста № 178.

№ 176

Гр. III, № 10(314) «Васька-пьяница и Кудреванко-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тярсова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«тыры» (кон(ечное) «ы» из «у»); ²«ц» из «ч»; ³«съезезёт»; ⁴«ю» из Гр. передано как «(й) у»; ⁵«Говорыинко»; ⁶первое «ц» из «ч»; ⁷«г» («к») из «к»; ⁸«с» («з») из «з»; ⁹«царишцу»; ¹⁰«боготырьское»; ¹¹«з» из «с».

* * *

Вариант содержит все основные элементы мезенской редакции былины, отмеченные в общей характеристике сюжета; принадлежит к тому же изводу, что и № 175, 178. В них совпадают имена собственные, последовательность и содержание эпизодов, большинство формул; расхождения обнаруживаются лишь в несущественных подробностях (стоимость «богатырской сбруи» Василия и пр.). Некоторые детали, имеющиеся в вариантах его односельчан, у В. Тярсова отсутствуют.

№ 176а

Гр. III, нотный раздел, № 9.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тярсова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 176.

№ 177

Гр. III, № 20(324) «Васька-пьяница и Бутыга».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тярсова Андрея Яковлевича, 52 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«у» из «о»; ²«Бутыга» из «Ботуга»; ³«к» написано на «ь»; ⁴«честь не отдает», — объяснил Андрей; ⁵«братиццы»; ⁶«чобы» — обувь без голенищ, бывшая в употреблении при Петре I; ⁷нач(альная) «в» из «г»; ⁸ср. выше «лону» в 77-м и «это силу» в 172-м стихе; ⁹не ясно, как читать здесь: надо ли принимать лигатуру «и» + «ц» и читать «кланеицсэ», или же здесь «е» + «ц», вследствие чего надо читать «кланеицсэ»; ¹⁰так в черновике; ср. 3-й стих и примечания к 1, 14, 8 и 9 стихам; ¹¹«д» в «под» из «т»; ¹²«матышку» (вероятно, описка под влиянием «ы» в следующем слове «сыру»); ¹³«о» из «у».

* * *

Сказитель — родной брат В. Тяросова (см. № 176). Их варианты местами совпадают текстуально, однако начало и конец комментируемой былины не имеют аналогий в других мезенских записях. В ней нет запева о турах, повествование начинается с описания нашествия Бутыги на Киев, причем татары прибывают на кораблях (ср. начало оригинальной былины из Архангельского уезда на сюжет «Илья и Калин», в которой Батый Батыевич тоже привозит свое войско на кораблях, — Кир., 4, с. 38). Такое начало былин вряд ли связано с индивидуальным творчеством А. Тяросова — по свидетельству А. Д. Григорьева, А. Петров, от которого он записал «Василия-пьяницу», прежде знал «Бутыгу» (который приезжает на кораблях); собирателя даже убеждали в существовании «особой старины», отличающейся от традиционного сюжета (Гр. III, с. 71). Учитывая близкое сходство основной части сюжета у братьев Тяросовых и А. Петрова, естественнее предположить, что в конце XIX в. на Мезени бытовали два разных варианта начала былины о Василии Игнатьевиче. Чрезмерно затянутая постпозиция (победив врагов, богатырь отсыпается в шатре; Добрыня едет проверять, жив он или нет, и т. д.) — не в традициях русского эпоса; вероятно, эти эпизоды принадлежат исполнителю. Обращают на себя внимание описание богатырского вооружения в ст. 123—129 и полета стрелы в ст. 153—154. «Кольчуга каленых стрел» вместо ожидаемого «колчана» — очевидная ошибка певца (ср. «налуцишшо каленых стрел» в следующем варианте).

№ 177а

Гр. III, нотный раздел, № 14.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 16 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тяросова Андрея Яковлевича. Текст былины см № 177.

№ 178

Гр. III, № 33(337) «Васька-пьяница и Кудреванко-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 20 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тяросова Ильи Андреевича, 37 лет. (При записи напева на фонограф И. А. Тяросов пел вместе с Артемием Егоровичем Петровым и Андреем Яковлевичем Тяросовым). Напев см. № 175а и коммент. к нему.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«в изд. Гр. «да ёднорогия»); ²«в изд. Гр. «юш»; йотирование начальной гласной вызвано предшествующим «й»); ³«стих опущен при пении, восстановлен нами по аналогии со ст. 21); ⁴значения этого слова певец не знал; ⁵«же йёт» изд. Гр. передано как «же-й от»); ⁶«ю» изд. Гр. передано как «(й)у»); ⁷«поленець»; ⁸«много торговые» или «многи торговые»; ⁹так было пропето; ¹⁰после «д» скорее «о», чем «а».

* * *

Исполнитель доводился племянником В. Тяросову, что во многом объясняет близость его былины к двум первым вариантам (см. коммент. к № 175, 176). Особенно много текстуальных совпадений с былиной А. Петрова (№ 175). И. Тяросов удачно развил один из традиционных мезенских мотивов (стрела Васи-

лия поражает самого царя Кудреванка, а не его зятя или сына, как в других северо-восточных редакциях сюжета): татарская «силушка присмешалася, да не стало ле у их да управителя». Во всех трех нижнемезенских текстах Богородица забредает «в Неву-реку по поесу» (обычно — в море или в речку Смородинку). Все сказители упоминали «турицу однорогоую», что лишний раз свидетельствует о генетической связи их вариантов; появление в былине этого странного образа можно объяснить искажением зафиксированной в других мезенских записях развернутой формулы: «Турь одинаковы, одногнедые, златорогие, одношорсные» (№ 179, 180).

№ 179

Гр. III, № 59(363) «Васька-пьяница и Кудреванко-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 24 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок Погорельской вол. — от Рассолова Ермолая Васильевича (из д. Печище), 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ишли» записано вместе; хотя этот глагол с приставным «и» известен, однако здесь, может быть, надо считать эту форму за слившиеся при пении союз «и» + «шли»; ²(в изд. Гр. «А юш»); ³«серь» (т. е. Гр. подтверждено, что так в ркп.); ⁴«гк» (вероятно, «к» вместо первоначально написанного «г»); ⁵по словам певца, «сподоблятисе» значит то же, что и «срежатисе»; ⁶(«ю» изд. Гр. передано как «(й)у»).

* * *

Текст представляет большой интерес как пример взаимодействия соседних эпических традиций в контактных зонах. До 224-го стиха сказитель повторил местную редакцию сюжета, наиболее полно реализованную в № 175—177. Некоторые второстепенные детали у Е. В. Рассолова отсутствуют (не упомянуты зять и сын татарского царя, нет описания богатырской поездки Издолища), другие слегка видоизменены (Богородица забредает в море, а не в Неву-реку; на Василия Игнатьевича указывает не Добрыня, а Михайло Данилович). Есть в тексте и оригинальные подробности (захмелевший богатырь «рогозонькой прикуталсэ», в головах у него «сер-горюць камень» — ср. следующий вариант; беззащитность Киева объясняется отъездом богатырей — ср. следующий текст и былину из Зимней Золотицы — Марк., № 77; этот мотив обычен в обонежско-каргопольских записях). Опохмеливание богатыря прямо из бочки — не индивидуальная новация Е. В. Рассолова, а традиционная деталь (в трансформированном виде она имеется в следующем варианте; см. также кулойские тексты: Гр. II, № 222, 237, 270 — финальная сцена). В заключительных эпизодах былины Е. В. Рассолова чувствуется влияние печорской традиции: Василий берется провести татар в Киев с условием — «казнить-вешати» бар, «не ворошить» князя Владимира и Апраксию. Обойденный при дележе добычи богатырь справляется с татарами. Как и в золотицком тексте (Марк., № 77), недоумение по поводу несправедливого дележа трофеев высказывает сам Кудреванко-царь.

№ 180

Гр. III, № 65(369) «Васька-пьяница и Кудреванко-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июля 1901 г.: д. Кильда Погорельской вол. — от Чупова Ивана Алексеевича, ок. 30 лет. (Напев былины записан на фонограф от Ивана Алексеевича и Афанасия Алексеевича Чуповых).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹связь между вступлением и дальнейшим изложением, чувствующаяся и в других вариантах этой старины, здесь выступает вполне ясно: здесь все дальнейшее изложение представляется словами турицы и поэтому его целиком надо бы поместить в кавычки. Я не делаю этого, чтобы избежать накопления кавычек; ²(в изд. Гр. «ю»; см. примеч. 4 к № 112); ³«тры тисичи» (т. е. Гр. подтвер-

ждено, что так в ркп.); ⁴«к» можно прочесть и за «п»; ⁵«я» из «и»; ⁶(в изд. Гр. «пановья-юлановья»); ⁷на месте «я» стоит «и», но оно как будто перечеркнуто; видимо, конечный гласный слышался неясно; ⁸(в изд. Гр. «вы», «ы» считаем огласовкой согласного «в»).

* * *

Текст во многом близок к предыдущему, представляя собой такую же контаминацию мезенской и печорской редакций сюжета. У И. А. Чупова она получилась не столь удачной, как у Е. В. Рассолова: сказитель переступил ту грань, до которой соединение разнородных обработок былины не вызывало внутренних противоречий (Василий убивает Кудреванку, истребляет часть татарского войска, а затем предлагает свои услуги царскому зятю и племяннику). Комментируемый вариант — единственный, в котором изображены два пира в княжеских палатах: не найдя защитников или советчиков среди «князей, бояров, купцев-людей торговых», Владимир устраивает новый пир «про хресьян, людей рабочих».

№ 180а

Гр. III, нотный раздел, № 39.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 27 июля 1901 г.: д. Кильца — от Чупова Ивана Алексеевича и Чупова Афанасия Алексеевича. Текст былины см. № 180.

№ 181

ФА МФ. 406. 03; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 318 (маш.); ПФМ, № 236 «Про Василия-пьяницу».

Зап. Н. П. Колпаковой, В. В. Коргузаловым 10 августа 1958 г.: г. Мезень Мезенского р-на — от Паюсовой Афанасии Ефремовны, 80 лет.

Записано с пения.

Данному исполнению предшествовало, видимо, еще одно, во время которого сказительница между ст. 15 и 16 пропела:

Вся-то сбруюшка у меня да призаложена,
А еще добрый конь заложен, числа-сметы нет.

Эти строки в перебеленной рукописи вставлены в прямые скобки (см. также ПФМ, № 236), но на фонограмме отсутствуют.

Примечания к фонограмме: ¹После ст. 4 сказительница пропела «Ещё вся-то у (...)», запнулась и только после этого исполнила ст. 5. ²После ремарки было начато: «Тут приходит к нему (...)», затем исполнен ст. 7.

* * *

Отрывок из былины, содержащий только сцену опохмеливания Василия и смутное припоминание переговоров о возвращении ему заложенных в кабаке коня и оружия.

№ 182

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 4, ед. хр. 4 (6. ркп.) [«Василий Игнатьевич»].

Зап. В. В. Митрофановой 24 июня 1961 г.: д. Чучепала Лешуконского р-на — от Ананьева Никиты Миныча, 77 лет.

Записано с пения.

Текст представляет собой первое, пробное, исполнение былины. Повторно сюжет записан через несколько часов в этот же день (см. № 183).

Примечание: ¹Далее карандашом вставлено «да»; по всей вероятности, «да» внесено из текста второго исполнения (см. № 183).

№ 183

ФА МФ. 656. 01; РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 4, ед. хр. 4 (б. ркп.); ПФМ, № 235 «Василий-пьяница».

Зап. В. В. Митрофановой, В. В. Коргузаловым 24 июня 1961 г.: д. Чучепала Лешуконского р-на — от Ананьева Никиты Миныча, 77 лет.

Былина записана с пения.

Повторная запись сюжета, сделанная через несколько часов после первой (см. № 182) на магнитофонную ленту. Сравнение двух одновременных записей показывает, что Н. М. Ананьев не знал твердо текст былины. При разных вариантах исполнения он вставлял или опускал отдельные типические места (см. locus соmтipes «хвостовство богатырей»), варьировал формулы, лексемы и т. д. Но композиция былины при этом оставалась неизменной.

* * *

Фрагментарный вариант, сохранивший ряд специфических особенностей мезенской редакции сюжета (опохмеливание богатыря и его шутливая реплика по этому поводу в ст. 40—41; посредничество Алеши, излишнее в данной ситуации, когда Василий сам присутствует на пиру). В тексте много прозаизмов (ст. 9, 46—47, 52, 54), нетрадиционных оборотов речи (ст. 12—13, 31—32, 36); смысла некоторых слов исполнитель явно не понимал: Василий сходит «со булатной печи матёрою», избивает татар «палацом» — видимо, искаженное «палашом» (слово, не характерное для былинного лексикона).

№ 184—185

Архив ИЭ АН СССР (АИЭ РАН). Материалы архангельской группы 1971 г., звукозапись. «Турь золоторогие».

Зап. С. И. Дмитриевой летом 1971 г.: д. Кимжа Мезенского р-на — от Немнюгиной Таисии Григорьевны, 79 лет. Былина записана на пленку дважды.

Эту былину сказительница переняла от А. К. Сахарова, мужа сестры из с. Дорогорское Мезенского р-на. А. К. Сахаров пел былины по праздникам, на которые съезжались в Дорогорское жители окрестных деревень.

Варьирование деталей по характеру аналогично другим записям от Т. Г. Немнюгиной. В расшифровке текстов отражены огласовки согласных.

* * *

Исполнительница припомнила лишь запев из былины о Василии Игнатьевиче; в небольшом по объему фрагменте обнаруживается немало отступлений от традиции. Нарушен обычный ход событий: турь не удивляются странным поступкам девицы души красной, они, а не их мать, расшифровывают смысл этих действий, предсказывают невзгодушку над Киевом и т. п. Под влиянием других эпических песен заменены почти все имена собственные. Татарское войско возглавляет проклятое Издолищо (обычное имя эпического противника во многих мезенских старинах о межэтнических столкновениях; в большинстве вариантов «Василия Игнатьевича и Батыги» так именуют вражеского посла), его сын назван Курвой, Курваком (ср. пе-

чорские былины о татарском нашествии, а также одну из мезенских записей «Ильи и Калина» — № 308, Поташов), зять — наездником (видимо, под влиянием прозвища «Сокольник-наездник», неоднократно фиксировавшегося на Мезени, — см. № 83, 85). Закрепившийся в местной редакции сюжета гидроним «Нева-река» заменен «Ердань-рекой» (ср. былины о сорока каликах и поездке Василия Буслаева в Иерусалим, духовный стих «Голубиная книга»). Оригинальное описание многочисленного вражеского войска в ст. 21—27 переключается с формулой из сборника Кирши Данилова (КД, № 25) и некоторыми мезенскими вариантами былин о татарском нашествии (подобнее см. коммент. к № 99).

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ (№ 186—191)

В репертуаре мезенских сказителей эта былина занимала периферийное место: сравнительно невелико общее количество записей (6 вариантов, в том числе 2 прозаических пересказа и 1 отрывок); в большинстве текстов сюжет либо представлен начальными эпизодами (рождение и детство Василия, его богатырские «шуточки» с детьми новгородцев, выбор дружины — № 186, 187, 194), либо передан со значительными лакунами, схематично (№ 190); они лишены новгородского колорита, даже местом действия в трех вариантах оказывается Рязань. Сходная картина наблюдается в печорских материалах (см. СБ 2, с. 487—488), а на Кулое, Пинеге и Зимнем Берегу этот сюжет вообще не зафиксирован (книжные по происхождению варианты здесь не учитываются).

Тем не менее есть основания полагать, что незадолго до приезда А. Д. Григорьева былина о Василии Буслаеве пользовалась на Мезени гораздо большей популярностью и бытовала в оригинальной редакции. Об этом свидетельствует содержание сохранившихся эпизодов, а также ряд своеобразных мотивов и образов, отсутствующих в обонежско-каропольских текстах (см. коммент. к № 186, 187). Еще более весомый аргумент — былина, записанная в 1926 г. от М. Антонова, которая по своей идейной цельности, художественным достоинствам, отточенности стиля не уступает классическим вариантам (см. № 188, 189).

Судя по имеющимся записям контаминация двух сюжетов о Василии Буслаеве давно стала на Мезени традиционной (всего записано 5 контаминированных текстов, 1 — на сюжет «Василий Буслаев и новгородцы» и 3 — «Поездка Василия Буслаева»).

№ 186

Гр. III, № 3(307) «Василий Буславьевич (Молодость, учение, расправа с новгородцами, путешествие и смерть)».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тяросова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹(после «л») «и» из «е»; ²обе «г» из «г»; ³«ц» из «ч»; ⁴«т» из «л»; ⁵«л» из «т»; ^{6—7}я не знаю, должно ли стоять здесь «де», так как этот стих записан так: «А рос — — дак сам просматривал»; ⁸(в изд. Гр. «доитти» с пометой): так в тетради; ⁹«ц» из «т»; ¹⁰«печесьён»; ¹¹«ч» из «ц»; ¹²после «к» была сделана поправка, и я теперь сам не могу решить, что здесь: «а» или «о», хотя скорее готов предпочесть «а», чем «о»; ¹³«е» из «и»; ¹⁴«ч» из «ц»; ¹⁵в начале скорее «р» + «и», чем «р» и «е»; ¹⁶«н» из «л»; ¹⁷после «Ф» в тетради стоит «а», исправленное как будто из другой буквы; ¹⁸«е» из «э»; ¹⁹«объедеш» (вероятно — описка вместо «объедеш»); ²⁰память о Косте Новоторжанине еще и теперь живет среди жителей г. Торжка Тверской губ. Вот какие сведения о нем я получил от А. Г. Первухина, служившего некоторое время в этом городе. Здесь он видел в некоторых городских церквях иконы «блаженного Константина Новоторжского», изображенного в обычном одеянии юродивого. Житие этого святого утрачено. Старожилы города на расспросы А. Г. Первухина об этом святом передали ему следующее. Был когда-то в Торжке богатырь — Константин. Он был так силен, что с помощью лошадиной кости

(?) разбивал целые полчища литовцев. Под конец своей жизни он оставил богатырские подвиги и принял на себя подвиг юродства Христа ради. Об этом периоде его жизни рассказывают, как он по ночам молился Богу на церковных папертях и как он при всем народе оскопил себя на торгу, очевидно, не видя других средств бороться со своей плотью. Указывают и место его погребения, но в различных местах города. Некоторые рассказчики добавляли: «о нем (Константине) и в песнях поется», но в каких именно, они не могли указать; ²¹«згорело» («з» из «с»).

* * *

Контаминированный текст, в котором первый сюжет о Василии Буслаеве изложен фрагментарно: пропущены эпизоды пира-братчины, кулачного боя на мосту через Волхов, столкновения Василия со своим крестным. Как и в другой нижемезенской записи А. Д. Григорьева (см. следующий вариант), за развернутыми вступительными сценами сразу следует развязка: «угощая» новгородцев червеным вязом, богатырь доказывает свое превосходство над ними; только что набранная «дружинушка хоробрая» оказывается не у дел. Судя по вариантам В. Тяросова и А. Петрова на нижней Мезени эта былина была насыщена оригинальными бытовыми деталями (новгородцы угрожают отравить Василия — ст. 25—29; вино для угощения Василий целыми бочками закупает в кабаке — ст. 43—51). Оба сказителя с юмором описывают, как мужики-новгородцы всемером принимают за богатырскую чару и вдесятером выпивают ее. Замена Новгорода Рязанью в начальных строках, видимо, объясняется механическим переносом из былин о молодости Добрыни — жители города последовательно именуются «новгородцами» (ср. № 187, 194). Рассказ о поездке Василия Буслаева в Иерусалим дан сказителем в обычной для Мезени редакции (см. общую характеристику этого сюжета), но одна деталь уникальна: когда приходит черед Василия прыгать, «высоко камень от земли дак признамаицэ».

186а

Гр. III, нотный раздел, № 2.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 15 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тяросова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 186.

№ 187

Гр. III, № 18(322) «Василий Буславьевич (Молодость, учение, расправа с новгородцами, путешествие и смерть)».

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Петрова Артемия Егоровича, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹(в изд. Гр. «не ёслушалась»); ²в начале «ц» из «ч» или «ч» из «ц»; ³«е» из «э»; ⁴«ы» из «е».

* * *

Контаминированная былина А. Петрова близка к предыдущему варианту, содержит те же оригинальные подробности и, очевидно, восходит к тому же источнику (по свидетельству А. Д. Григорьева, сказитель пел вместе с отцом В. Тяросова — Гр. III, с. 72). А. Петров еще более последовательно противопоставляет дружинников Василия остальным новгородцам, используя для этого выразительные поэтические образы (ст. 96—98, 102—105, 108—109, 118—122). Обращает на себя внимание лексический архаизм «грамотка тарханьская». «Тархан» — свободный от подателей вотчинник, «тарханная грамота» — своего рода охранный документ, удостоверяющий права его владельца (В. И. Даль). А. Петров и В. Тяросов (см.

предыдущий текст) вкладывают в выражение «учиться грамоте тарханьской, богатырьской» иной смысл — «обучаться богатырским приемам» (когда окончивший «училище» Василий поднимается в дом, под ним подгибаются ступени, выгибаются сени — ст. 48—53). В комментируемом варианте необычен состав дружины Василия: традиционного для Мезени Костю Новоторженина заменил Алеша Попович, а Фому Толстокожевникова — Ерёмка Храбрынький (вероятно, это вызвано влиянием сказок и песен о Фоме и Ереме — ср. «Поездка Василия Буслаева» (№ 193), где упомянуты оба сказочных персонажа). В нарушение традиции Василий саблей убивает захмелевших мужиков-новгородцев, а вместо кулачного боя изображается спортивная борьба героя и его дружинников между собой. Возможно, это — плод индивидуального творчества А. Петрова. Не встречается в других вариантах и перепрыгивание через «огнянну гору», лишь в предыдущем тексте сохранились глухие отголоски этого мотива (Василий «скипел-сгорел на сер-горющем камне»). В отличие от В. Тярсова А. Петров почти полностью забыл второй сюжет, удержав в памяти только кульминационный его эпизод.

№ 188

РО ИРЛИ, р. 5, к. 5, п. 14, ед. хр. 3, л. 32 об.— 66 об. (п. 3); б. рkp.— там же, ед. хр. 7, л. 24 об.—44; Аст. 1, № 14 «Про Василия Буслаевича».

Зап. А. М. Астаховой 30 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.

Былина исполнялась два раза. Первое исполнение (сказывание) зафиксировано простым карандашом. На этот текст нанесена правка химическим карандашом во время пения, при повторном исполнении былины. Былина была спета не до конца.

Под № 188 публикуется сказанный вариант, под № 189 — пропетый.

Примечания: ¹В ряде случаев трудно определить, к какому варианту исполнения былины должна быть отнесена та или иная ремарка исп.; см. пропетый вариант. ²Перед тем как начать вторую часть былины, исполнитель сказал: «Второй отдел — Носад Василия Буслаевича» (примеч. Аст).

* * *

Как и большинство других мезенских сказителей, М. Антонов соединил оба сюжета о Василии Буслаеве в одном произведении. Среди всех архангельско-беломорских записей его вариант выделяется исчерпывающей полнотой содержания, стройной композицией, обилием архаичных подробностей, строгой выдержанностью традиционного формульного стиля. Действие происходит в Новгороде, упомянуты река Волхов и братчинный староста Викула, с историко-этнографической достоверностью описаны приготовление братчинного пива (ст. 167—169), кулачный бой «у чудна креста, у жива моста, у матушки да реки Волхови»; нередко встречаются архаичные слова и обороты («выветить» — т. е. исключить, «час поры», «год поры», «хобот» — у корабля, «ярый гоголь», «розрушить велик заклад»).

Обучение юного богатыря у «старчища Макарища» А. М. Астахова склонна была трактовать как заимствование из былины о Волхе (Аст. 1, с. 559). Гораздо больше оснований считать этот эпизод исконным для местной редакции «Василия Буслаева». Механические перенесения из других сюжетов, как правило, выглядят чужеродными вставками, а в тексте М. Антонова мотив оборотничества героя органично вплетен в развитие действия (Василий дважды пользуется своей способностью к оборотничеству — когда старчище Макарище колокольным языком «отводит» его на середину Волхова и когда богатырю не удается справиться с быстрым течением реки Иордан). В комментируемом варианте диапазон магических способностей героя шире, нежели в «Волхе»: кроме оборотничества, Василий обучается «подхватывать пулещки свинцовые, уговаривать (заговаривать) да свой червленной вяз». Косвенным свидетельством традиционности этих мотивов в былинах о Василии Буслаеве может служить неясное упоминание об обучении «грамотке тарханьской», богатырьской (см.

комментарии к двум предыдущим текстам), а также сказка из Пермской губернии, в которой Василий «выучился... не во листы писать, а соколом летать» (Кир., 5, Приложение, с. 1).

Необычно включение в состав дружины Василия девушки-чернавушки. Скорее всего, это довольно позднее нововведение (обращаясь к своим соратникам, богатырь неизменно называет их «удальими добрыми молодцами», а во второй части былины девушка-чернавушка вообще не упоминается), но его инициатором был не М. Антонов — кроме зависимых от его былины двух следующих вариантов (№ 190, 191) этот мстив встречается в одной из записей А. Д. Григорьева (№ 193 «Поездка Василия Буслаева»). Оригинальные поэтические образы использованы сказителем для описания испытания Потанюшки Хроменского (ст. 135—144), бури на море (ст. 463—467), перебранки Василия с «костошеной головой человеческой» (ст. 510—551). Примечательно, что во второй части былины М. Антонова обнаруживается немало текстуальных совпадений с лучшим печорским вариантом (см. СБ 2, с. 493—495, коммент. к № 244).

№ 189

Пропетый вариант. См. коммент. к № 188.

Примечания: ¹Далее в п. з. вписано: «Да рыбою ходить», слева на полях в б. ркп. этн слова — со знаком многоточия, за ними проставлен в круглых скобках знак, что были пропеты; видимо, соб. не успела во время пения записать стих полностью и данные слова — половина его. ²Последнее слово зафиксировано не до конца в п. з., далее — помета: «и т. д. (3 ст.)»; ст. 36, 37 печ. по б. ркп., где текст восстановлен по аналогии со ст. 28, 29. ³В п. з.: «Говорит-то Вас. и т. д.»; на полях слева помета соб.: «все как там», и далее чернилами: «сделать примечание» (видимо, при публикации); примечание сделано не было; часть этого текста и ст. 119—124 печ. по б. ркп., где текст восстановлен собирательницей по аналогии со ст. 102—108. ⁴В п. з. вместо слов, отмеченных курсивом, — знак повтора (помета «и т. д.»); печ. по б. ркп. ⁵«Платье» (примеч. Аст). ⁶После стиха в п. з. — знак сноски, она на л. 50 об.: ст. 171—174. ⁷Далее в п. з. — знак сноски; она на л. 51: ст. 191. ⁸Ст. 206—207 не спеты, а сказаны (примеч. Аст.); после ст. 207 — знак сноски; она на л. 46. ⁹Сказанный вариант «сто», сверху чернилами вписано вместо «о» «и», «о» зачеркнуто. ¹⁰Стих не спет, а сказан (примеч. Аст.). ¹¹В ряде случаев не совсем ясно, к какому варианту исполнения должна быть отнесена ремарка; см. сказанный вариант. ¹²В п. з. вместо стихов, отмеченных курсивом, помета «повтор. то же». ¹³См. примеч. 2 к сказанному варианту. ¹⁴Ст. 388—390 в сноске на л. 66 об. п. з. ¹⁵В п. з.: «Дальше уже не пел, устал» (примеч. Аст.).

№ 190

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 2, л. 79 об.—90 (п. з.); б. ркп.— там же, ед. хр. 13, л. 81 об.—86; Аст. 1, Прилож. № 4 «Василий Буслаевич».

Зап. А. М. Астаховой 28 июня 1928 г.: д. Лебская Лешуконского р-на — от Гольчикова Филиппа Васильевича, 40 лет.

Примечания: ¹Исп. не сразу смог начать повествование («С краю не знаю как»), начал было так: «Он помер, отец Буслай, Василия Буслаевича...». ²В п. з. слово не дописано; печ. по б. ркп., но вполне возможно, что здесь была использована полная форма прилагательного. ³Возможно, исп. произнес «сила», но слово осталось недописанным в п. з.; в б. ркп. при слове «сил» — первоначально знак вопроса; печ. по изд. ⁴В п. з. первоначально «его». ⁵Далее в п. з. в скобках неразборчиво написанное слово («Ягода?»), опущенное в б. ркп. и изд. ⁶Предложение вписано в текст с пометой Аст.: «Потом вспомнил». ⁷В п. з. при слове знак вопроса. ⁸В п. з. первоначально «колокол» (вероятно, недописанное «кóлокола»). ⁹В п. з. можно прочесть и «куды»; печ. по б. ркп. и изд.

* * *

«По сюжетному наполнению сказка Ф. В. Гольчикова близка к былине М. Г. Антонова (см. предыдущий текст данного издания — *Ред.*). Исключен только эпизод с костью, а предупреждение и укор неведомой старушки заменены „голосом”» (Аст. 1, с. 560). «Рассказ об обучении Василия Буслаева оборотничеству у Гольчикова опущен, но этот эпизод был известен исполнителю — он использовал его в сюжете „Добрыня и змей”» (Аст. 1, Прилож. № 3). А в комментируемом тексте крестный героя прямо назван «колдуном», оригинальные детали его столкновения с Василием те же, что и в варианте М. Г. Антонова. Использование тележной оси вместо оружия не свойственно мезенско-печорской редакции сюжета; возможно, Ф. В. Гольчиков позаимствовал эту подробность из книги (о его знакомстве с печатными изданиями былин см. коммент. к № 73).

№ 191

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 4, ед. хр. 12 (6. ркп.); ПФМ, № 223 «Про Василия Буслаева».

Зап. В. В. Коргузаловым, В. В. Митрофановой, С. Н. Азбелевым 20 июня 1961 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Дмитрия Максимовича, 56 лет.

* * *

Прозаический пересказ обоих сюжетов о Василии Буслаеве. Былину перенял от своего отца — М. Г. Антонова, который ее пел (см. № 188). Д. М. Антонов сохранил большинство оригинальных мотивов прототекста, однако в его пересказе утрачены былинные формулы и обороты речи. Единственная эпическая формула — обращение Потанюшки Хроменького к Василию Буслаеву «Не жалею моей старости — Хвостни со всей ярости» — находит параллель в тексте М. Г. Антонова («Не жалею ты моей ведь старости, Хвостни ты везом со всей ярости»). Есть в его варианте и книжные по происхождению элементы (договор Василия с новгородцами о дани — ср. КД, № 10 и эпизод с разбойниками на острове — ср. КД, № 19).

ПОЕЗДКА ВАСИЛИЯ БУСЛАЕВА В ИЕРУСАЛИМ (№ 192—194)

Вторая былина о Василии Буслаеве сохранилась на Мезени гораздо лучше первой, хотя количество ее записей тоже невелико — 8. Все тексты принадлежат к одной редакции сюжета, общей для мезенской и печорской традиции (см. СБ 2, с. 492—493). Мезенские сказители подробно описывают морское путешествие Василия и его спутников, распределение обязанностей между корабельщиками (хотя в этом отношении их варианты уступают печорским); в лучших текстах упоминаются различные препятствия на пути новгородцев — «караул крепкой, мелки заставы» или «сулой быстёр, разбой востёр» (№ 192, 193, 188, 189). С печорскими записями совпадают или близки к ним некоторые оригинальные детали и формулы, отмеченные в комментариях к конкретным текстам. Отдельные мотивы характерны только для мезенской традиции. Местные певицы уделяли большое внимание героическому прошлому богатыря, череп которого «попинывает» ногой Василий Буслаев; описание его борьбы с «сорочиной прехотрой» превращается порой в самостоятельный вставной рассказ. (На Печоре лишь в одном варианте кратко сообщается об обстоятельствах гибели безымянного богатыря — СБ 1, № 244). Вероятнее всего, это — сравнительно поздняя новация мезенских сказителей, отголоски которой дошли до Печоры (развернутые отступления ретроспективного характера не свойственны русскому эпосу). Устойчива по вариантам оригинальная деталь в финальном эпизоде: Василий Буслаев уверен, что Потанюшке Хроменькому не перескочить через «сер горюч камень» («у Потанюшки ножецьки коротеньки»), но тот «скочил полегче всех».

В составе контаминированных текстов см. № 186—191.

№ 192

Гр. III, № 74(378) «Василий Бруславлевич (Путешествие и смерть)».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Чупова Ивана Егоровича, 72 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹после «зеленой», исправленного из «зеленая», есть какая-то буква: не то «и», не то «а»; ²«нонь сад» — позднейшее искажение слова «насад» (речной корабль с набоями по бортам — «насадами»); ³на конце не то «е», не то «и», не то «а»; ⁴«плаконом» (так и в изд. Гр.); ⁵«у» из «о», что указывает на то, что гласный здесь слышался переходный; ср. 32 стих, где прямо «о»; ⁶«сад-от» из «сад-ок»; ср. 1 стих, а также древнее слово «насад»; ⁷не ясно: «Ище» или «Шще»; ⁸этот стих был пропет без другого.

* * *

Типичный для мезенской традиции вариант, в котором имеются почти все отмеченные выше особенности местной обработки сюжета. Интересен развернутый наказ матери героя, содержащий не только запрет купаться в Иордан-реке и кататься во плакун-траве, но и предупреждение о хитростях «сорочины премудрой».

192а

Гр. III, нотный раздел, № 45.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июля 1901 г.: д. Кильца — от Чупова Ивана Егоровича. Текст былины см. № 192.

№ 193

Гр. III, № 86(390) «Василий Бруславлевич (Путешествие и смерть)».

Зап. А. Д. Григорьевым 31 июля 1901 г.: д. Азаполё (Погорельской вол.) — от Авдушера Якова Тихоновича, 63 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹по-видимому, «п» (б) из «б»; «п» возможно и перед «д», так как здесь цезура; ²«Патанюша» (едва ли описка).

* * *

Фрагментарный текст, в котором опущены некоторые традиционные эпизоды и подробности (нет купания героя в Иордан-реке, без обычной для мезенских текстов детализации описаны перепрыгивание новгородцев через камень и гибель Василия). Рассказ богатырской головы о длительной борьбе с «сорочиной злодукавой» трансформирован в краткое сообщение о том, что сам Василий избивает сорочинцев своим вязом. В числе соратников героя наряду с традиционным Фомой оказались Ерема (заимствование из народных песен и сказок о Фоме и Ереме — ср. № 187) и девка-черниговка (ср. «девушку-черनावушку» в № 188, 189, 190, 194).

№ 193а

Гр. III, нотный раздел, № 47.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 31 июля 1901 г.: д. Азаполё — от Авдушера Якова Тихоновича. Текст былины см. № 193.

№ 194

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 319 (маш.); ПФМ, № 224 «Про Василия Буслаева».

Зап. Н. П. Колпаковой 10 августа 1958 г.: г. Мезень Мезенского р-на — от Паюсовой Афанасии Ефремовны, 80 лет.

Начало былины было спето «голосом», но потом исполнительница перешла на сказ — «не хватило дыхания».

* * *

От Паюсовой записано начало былины, содержащее те же подробности изложения, что и в № 186, 187. Превращение Василия Буслаева в богатыря-наездника, участвующего в отражении вражеского нашествия, — очевидный результат смешения разных эпических сюжетов.

ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ (№ 195)

Одна из самых редких былин, известна всего в 5 вариантах, причем 4 записаны в семье Крюковых и лишь 1 — за пределами Зимней Золотицы, на Мезени. В начале XX века сюжет вызвал оживленную дискуссию между крупнейшими представителями исторической школы В. Ф. Миллером и А. В. Марковым, пытавшимся доказать прямую связь былины с одним из походов русских князей на Корсунь (Херсонес). Близкую к этой позиции занимали новейшие исследователи акад. Б. А. Рыбаков и М. М. Плисецкий, допуская, однако, что в былине «могло произойти слияние» поэтических рассказов о двух разных походах на византийскую колонию. В. Я. Пропп и Б. Н. Путилов высказали прямо противоположное мнение: «Скорее всего, былина вымышлена от начала до конца» (Пропп—Путилов, 2, с. 465). С. И. Дмитриева предполагает «восхождение былины к книжному источнику» (Дм., с. 77). Вариант М. Антонова, особенно вторая его часть, не имеющая аналогии в золотицких записях, позволяет уточнить представления о связи этого эпического сюжета с исторической действительностью.

№ 195

РО ИРЛИ, р. 5, к. 5, п. 14, ед. хр. 3, л. 91 об.—98 об. (п. з.); б. ркп.— там же, ед. хр. 8, л. 10—13; Аст. 1, № 15 «Поход на Корсунь».

Зап. А. М. Астаховой 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.

Былина исполнялась два раза. В п. з. текст сказанного варианта зафиксирован мягким простым карандашом. Во время пения произведена правка этого текста острым химическим карандашом.

Примечания: ¹Этот стих сказан словами (примеч. Аст.). ²В п. з.: «Ни с чем пришел все...» — ремарка исполнителя, вписанная при пении химическим карандашом, но зафиксированная, видимо, не до конца; ниже, в круглых скобках, простым карандашом: «Тут он и объяснил, что не с чем пришел». ³В п. з. строка заключена в квадратные скобки, т. е. обозначена как лишь сказанная, правда, четко видна лишь одна скобка; в б. ркп. квадратные скобки зачеркнуты; печ. по б. ркп. и изд. ⁴На полях слева рядом со словом знак вопроса. ⁵В п. з. и б. ркп.: «Если в котором месте пляшут — гороху не уйметца. / В одном месте пляшут — гороху не уйметца»; на полях п. з. напротив стихов помета: «прозой»; в б. ркп. в сноске на той же странице: «Сказано прозой»; печ. по изд.; в п. з. читается в обоих случаях «гороху». ⁶В п. з. «З загодоцки»; в б. ркп. и изд. цифры «3» нет; видимо, ошибка соб. ⁷Эта ремарка исп. в рукописях не обнаружена; печ. по изд.

Сказанный вариант (разночтения с пропетым и примечания; цифрами обозначены номера строк пропетого текста): Ст. 9—11, 13, 14, 17, 20, 23, 26—28, 37—39, 41, 42, 45, 56, 70, 84, 92, 103 — *начальная частица Да отсутствует*; ст. 1 — Собирался Лев сын...; ст. 2 — Идти и бежать на кораблях за сине море; ст. 6 — Понесло (первоначально Пронесло, р *зачеркнуто тем же карандашом, каким записан сказанный текст*) у...; ст. 8, 11, 15, 18, 19, 30, 55, 61, 63, 88 — *да в середине стиха отсутствует*; ст. 9 — ...царя нет; ст. 13 — Злая...; ст. 15 — *вместо* зашли — пришли; ст. 16 — *вместо* ведь — мы; ст. 21 — Кроме того трое...; ст. 24 — Пошел-то Лев...; ст. 26 — ...Володович; ст. 27 — Ты здорово ходил; ст. 54, 97 — *ведь отсутствует*; ст. 32 — *Ведь* напали...; ст. 57 — Злая...; ст. 60 — Заметила она...; ст. 62 — Делала ходы подземельные; ст. 63 — *Как отсутствует*; ст. 69 — *отсутствует*; ст. 72, 75, 104 — *вместо* Да — А; ст. 78 — *мы отсутствует*; ст. 96 — А за тебя я сама взамуж...; ст. 98 — ...Маринка загадывать тут; ст. 102 — Ой еси, Маринка Кайдаловна; ст. 110 — Что же в поле стоит сбирой...; ст. 112, 113 — *отсутствуют*; ст. 114 — Я Лев...; ст. 115 — *ведь охочья отсутствует*; ст. 116 — Моя сила ко...; ст. 121 — Сама я тебе Корсунь-город сдам; ст. 127 — Загорит город и Маринка сгорит.

* * *

А. М. Астахова отмечала, что «данный текст более „историчен“, т. е. крепче связан с древнейшими историческими преданиями об осаде и взятии городов» (Аст. 1, с. 564). Если в золотицких записях акцент перенесен на отгадывание Глебом «хитромудрых» загадок Маринки Кайдаловны, взятие города порой не изображается, а лишь подразумевается, то мезенский сказитель подробно описывает длительную осаду Корсуни. Особый интерес представляет рассказ о захвате подземных ходов, по которым в осажденный город идут «запасы хлебные» (ст. 60—89): следуя совету одного из дружинников, осаждающие обнаружили тайные подкопы, «задернули рогатки железные» и перекрыли единственный канал снабжения Корсуни продовольствием. В былинах, исторических песнях и преданиях подобного эпизода обнаружить не удалось; самую близкую параллель к нему дает летописный рассказ о походе Владимира Святославича на Корсунь в 1077 г. (судьбу крепости решает захват тайного подземного водовода). У М. Г. Антонова рассказ о контрподкопах — не второстепенный, необязательный элемент повествования, а кульминационный эпизод, прочно скрепленный с другими частями былины: «ходам подземельным» посвящена и первая загадка Маринки Кайдаловны (ст. 100—104), не имеющая аналогий в сводном сборнике произведений этого жанра.

Остроумный способ обнаружения подземных ходов с помощью насыпанного на барабаны гороха (он «пляшет» на барабанах в том месте, где почва едва заметно содрогается от движения по подземной дороге), вероятнее всего, тоже не является плодом художественного вымысла, а связан с военно-историческими реалиями далекого прошлого. Именно таким способом защитники венгерской крепости Эгер своевременно обнаруживали и обезвреживали вражеские подкопы (см.: Венгрия: Путеводитель. 2-е изд. Корвина. Будапешт, 1958. С. 248). Мезенский сказитель, как и Г. Крюков, сохранил не только древнерусское название греческой колонии «Корсунь» (у Аграфены Крюковой и ее дочерей — «Консырь» или «Концырь»), но и правильное его произношение — с ударением на последнем слоге (см. ст. 36). Употребляемая М. Г. Антоновым форма отчества героя «Лев сын Володович» (в золотицких текстах — «Глеб Володьевич») в какой-то мере подтверждает догадку А. В. Маркова, предложившего соединение в былине имени одного и усеченного отчества другого русского князя, участвовавшего в походе 1077 г. («Глеб Святославич и Владимир Всеволодович»). Финал мезенского варианта (ст. 125—127) переключается с преданиями о происхождении курганов, насыпанных воинами, каждый из которых принес по шапке или горсти земли. В былине этот гиперболический образ не просто иллюстрирует многочисленность русской «силы охочей», но и органично слит с сюжетом, мотивирует развитие действия — от огромного костра из стрел загорается осажденный город.

КОЗАРИН (№ 196—205)

Несмотря на сравнительно большое количество записей, былина о Козарине не занимает в эпическом репертуаре Мезени столь заметного места, как в Поморье и особенно на Пинеге. В большинстве текстов мотивы социально-бытового характера играют скромную роль или вообще отсутствуют. Лишь в некоторых вариантах возникает опасность инцеста; в одном случае инициатива исходит от Козарина, в другом — от его сестры (№ 199, 203—205). Как правило, не развернут конфликт богатыря с родителями — сказители ограничиваются констатацией того, что отец с матерью его «не возлюбили, ище род-племя да ненавидели», а воспитывала отверженного ребенка «бабушка-задворенка». В двух текстах с нижней Мезени (№ 196, 197) отношения Козарина с семьей вполне благополучны. Гораздо устойчивее мотив неблагодарности родителей в финале былины; большинство вариантов, в том числе и один нижнемезенский, завершается отъездом героя из дома. О плаче полонянки обычно упоминается, но лишь однажды приводится его текст (№ 196); в половине мезенских записей нет эпизода с вещим вороном. Наибольшее разнообразие наблюдается в том, какую судьбу предрекают полонянке «на делу»; соответственно варьируется и развязка этого эпизода — от уничтожения всех трех татар до помилования одного из них, обещавшего отпустить девушку на родину. Как и в ряде других сюжетов, мезенские сказители активно использовали здесь сказочные элементы. Один из текстов (№ 201) представляет собой центральный эпизод былины о Козарине (освобождение полонянки), прикрепившийся к имени Ильи Муромца.

№ 196

Гр. III, № 24(328) «Козарин Петрович (Молодость, отъезд в поле и освобождение сестры)».

Зап. А. Д. Григорьевым 17 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Потруховой Анны Васильевны, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨предлог «ю» или «ю» в начале слова передаются как «й-у», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ²⟨«ё» в начале слова заменено на «й-о» с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ³⟨«да полуяноцька» написано в конце второй строки; ^{4—5}⟨загадочные «в... бала, ж ненно» (ст. 84); «бала, ж мянно» (ст. 102, 121), напечатанные везде в оригинале слитно, как одно слово, — возможно, суть искажения исходного текста: «было, ж именно»⟩; ⁶⟨«я» из «ё» (см. также примеч. 4—5)⟩.

* * *

Один из двух текстов, представляющих нижнемезенскую редакцию сюжета (см. также № 197), для которой характерны мирные отношения Козарина с родителями. Они со слезами благословляют «рожное дитяtko» на богатырскую поездку, не надеясь больше увидеть его (ср. с № 200, где родители не дают благословения постылому сыну и он получает его от бабушки-задворенки). Однако в финале былины Козарин все-таки уезжает из дома и просит сестру не искать его; поступок этот ничем не мотивирован. А. В. Потрухова — единственная мезенская певица, воспроизводящая текст плача полонянки; сначала причитает ее мать, словно предчувствуя беду (ст. 52—63), затем плач повторяет полонянка (ст. 67—76). Нежелание девушки ехать в «ёрду-землю неверною» мотивируется тем, что там не соблюдают постов и не отмечают христианских праздников, едят «кобылятину да жеребятину»; такое осознанное внимание к «эпической этнографии» — большая редкость в былинах (см. одну из записей «Козарина» с Терского Берега — ММБ 2, № 39). Один из ключевых сюжетобразующих мотивов былины А. В. Потруховой (сестра родилась после отъезда Козарина и отправилась его разыскивать), видимо, восходит к сказочному фольклору (ср. пинежский вариант — Гр. I, № 76, где сестра отправляется на поиски брата).

196а

Гр. III, нотный раздел, № 16.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 17 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Потруховой Анны Васильевны. Текст былины см. № 196.

№ 197

Гр. III, № 43(347) «Козарушка (Похищение сестры Козарушки татарами и спасение ее Козарушкой)».

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Рычкова Степана Васильевича (из д. Тимшеле), ок. 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹меня затрудняет написание здесь «даю», которое в тетради написано вместе со следующим словом «бещотною», причем «ю» подчеркнуто и стоит ближе к следующему «б», чем к предыдущему «а»; очевидно, я и тогда не знал, куда отнести «ю»; следует ли здесь видеть наст(оящее) время «даю» вместо будущего «дам», или же здесь древний вин. падеж жен. рода от местоимения «и» — «ю»?; ^{2—3}(в изд. Гр. — «еси, юдалой»); ⁴певец на мой вопрос, что значит «киловат», ответил: «жилё клубами завёртываетс[е]».

* * *

Текст принадлежит к той же редакции сюжета, что и другая нижнемезенская запись Григорьева, сделанная им от А. В. Потруховой (№ 196); в них действие приурочено к Чернигову, а главное — нет конфликта героя с родителями. Отец благодарен Козарину, отправившемуся на поиски похищенной сестры, а после воссоединения семьи на радостях устраивает пир. В былине нет плача полонянки, но характерные для него поэтические образы использованы в монологе Козарина (ст. 54—57). Богатырь расспрашивает освобожденную девушку о роде-племени, держа ее «на коленочках» — возможно, это глухой отголосок мотива инцеста. Имя сестры «Еленочка прекрасная», скорее всего, навеяно волшебными сказками.

№ 198

Гр. III, № 53(357) «Козарушка (Ненависть к нему родителей, отъезд его и освобождение им сестры)».

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июля 1901 г.: д. Печище (Погорельской вол.) — от Рассолова Ермолая Васильевича, 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹по объяснению певца, «владеть»; ²по объяснению певца, «хорошее»; ^{3—4}по объяснению певца, «шолони» — «горбы», а «окать» — «покатось»; ⁵«о» после «ш» из «ё»; ⁶в объяснение этого скомканного конца сказитель сказал, что Козарин привез сестру домой и сейчас же уехал.

* * *

Традиционный сюжет изложен Е. В. Рассоловым с предельным лаконизмом, что не свойственно этому сказителю. В центре повествования основная тема былины — освобождение полонянки, осложняющие мотивы не развернуты. Не объясняются причины разлада Козарина с родителями и его отъезда из дома в финале, не рассказывается о похищении сестры. Тем не менее вариант производит впечатление удивительной цельности своей динамичностью, композиционной стойкостью, отточенностью формул (см., напр., ст. 44—46, 50—51, 55—59). Текст Е. В. Рассолова — один из тех, в которых Козарин отпускает татарина, обещавшего полонянке свободу (ср. № 200, 201).

№ 198а

Гр. III, нотный раздел, № 31.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок — от Рассолова Ермолая Васильевича (исполнитель из д. Печище). Текст былины см. № 198.

№ 199

Гр. III, № 76(380) «Василий-королевич (Козарин)».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июля 1901 г.: д. Погорелец Погорельской вол. — от Ружниковой Марьяны Михайловны, 80 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹было пропето без предлога; ²«краватью»; ³на конце не то «к», не то «г».

* * *

В былине М. М. Ружниковой есть ряд необычных моментов: герои принадлежат к королевскому роду; подробно описывается, как Козарин преодолевает огненную реку и крутую гору (ст. 25—49); включение этих эпизодов в повествование ничем не оправдано. Богатырский способ испытания коней (ст. 15—18), видимо, позаимствован из волшебных сказок (ср. № 200). В остальном текст традиционен, содержит оригинальные детали и формулы. Выразительны монологи татар, рисующих полонянке все более мрачные картины ее будущего — вплоть до перспективы быть зажаренной и съеденной (ст. 63—89). Брат и сестра лишь случайно избегают кровосмешения — Козарин предлагает девушке «ужну варить, грех творить», на что она отвечает согласием (ср. № 203—205, где сама полонянка предлагает освободителю жениться на ней; в других мезенских текстах мотив инцеста отсутствует). В финале былины драматизм повествования усиливается тем, что Козарин в точности предугадывает поведение неблагодарных родителей, которые даже не впустят его в родной дом. Их запоздалое раскаяние, вызванное укорами дочери, встречает обычную в устах богатырей отповедь: «На приездинах гостя не употчовали...».

№ 200

Гр. III, 101(405) «Иванушко Козаревич (Ненависть к нему родителей, добывание им коня и доспехов и освобождение сестры)».

Зап. А. Д. Григорьевым 3 августа 1901 г.: д. Тиглява (Тигляева) Юромской вол. — от Михашина Михаила Гавриловича, 44 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹вместо пропетога ранее «которо»; ²«богатырскойей», но «й» перечеркнуто; ³«я» из «а»; ⁴«и» из «е».

* * *

Единственный мезенский вариант, в котором мотивы разлада героя с семьей проходят через всю былинку. Невзлюбившие сына родители отдают его на воспитание бабушке-задворенке, утаивают богатырского коня и вооружение, отказывают в благословении перед опасной поездкой и даже после спасения сестры «на его оцми не звели». Иванушко платит им такой же неприязнью, а в финальной сцене едва не разрушает палицей родительские хоромы. И хотя о семейных раздорах всякий раз говорится лаконично, психологическое напряжение все время нарастает, возникает второй сюжетный план, в какой-то мере затмевающий основную тему. В эпизоде поисков богатырского коня использованы мотивы волшебных сказок (ср. № 199);

оригинальная по стилю и язвительно-хлесткая по содержанию бранная формула (ст. 35—37), видимо, тоже позаимствована из сказок. Как и в некоторых других вариантах (№ 198, 201), герой щадит третьего татарина, проявившего великодушие по отношению к полонянке. В зачине былины искажение одного слова привело к переосмыслению всей фразы: «отсудили Иванушка от батюшка, присудили Иванушка ко бабушки» (ср. в одном из пинежских текстов «остудили Михайлушка от батюшка» — Гр. I, № 89).

№ 201

Гр. III, № 96(400) «Илья М(уромец) освобождает девицу от татарского плена (Михайло Козарин)».

Зап. А. Д. Григорьевым 4 августа 1901 г.: д. Защелья Юромской вол. — от Федькушова Василия Михайловича, 37 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹не то «ч», не то «ц».

* * *

Текст представляет собой центральный эпизод «Козарина» (освобождение полонянки русским богатырем), прикрепившийся к имени Ильи Муромца. О судьбе третьего татарина, обещавшего девушке свободу, ничего не сказано, но по логике вещей Илья должен его помиловать (ср. № 198, 200). Начальные стихи этого варианта зависимы от баллады «Молодец и казна монастырская» (татары делают «казну Микольскую»).

№ 202

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 5, л. 99—103 об. (п. з.); б. ркп. — там же, к. 6, п. 8, ед. хр. 4, л. 69—71 об.

Зап. А. М. Астаховой 11 июля 1928 г.: д. Березник Лешуконского р-на — от Грибановой Онисьи Ларионовны, 67 лет.

По словам О. Л. Грибановой, былинку она еще «маленькая выучила» «от матушки», та «пела старину». Мать исполнительницы — Грибанова Агриппина Давыдовна — была родом с Пинеги, с Ежути. Текст О. Л. Грибановой, вероятно, наговорен: «Петь не может — кашель одолел» (п. з., л. 99).

Примечания: ¹В п. з. первоначально «Как поехал». ²В п. з. далее в круглых скобках междометие «ох»; печ. по б. ркп.

* * *

Текст принадлежит к той же редакции сюжета, что и вариант Е. Рахманиной и запись А. Д. Григорьева от пинежской сказительницы О. Юдиной (подробнее см. коммент. к № 203); наиболее вероятна его генетическая связь с пинежской эпической традицией (мать исполнительницы, от которой она усвоила былинку, родом с реки Ежути, правого притока Пинеги). Важнейшая особенность этой редакции — рассказ о втором подвиге Козарина, освобождающего из татарского плена не только сестру, но и брата. Вариант О. Л. Грибановой позволяет предполагать вторичность этой сюжетной линии: она создана за счет удвоения традиционных эпизодов, не содержит оригинальных коллизий и формул. В комментируемом тексте в отличие от старин Е. Рахманиной и О. Юдиной герой сначала выручает брата. Такой порядок следования эпизодов выглядит менее удачным — во второй части былины (освобождение брата) драматизм повествования заметно ослаблен, а в третьей резко возрастает (традиционные конфликты усугубляются тем, что родители богатыря и во второй раз отказываются принять «постылого» сына). Вариант содержит и другие особенно-

сти данной редакции сюжета (ворон предупреждает Козарина о том, что полонянка — его сестра; предложение обвенчаться исходит от Марфы). Упоминается и «молоцко козлиное», которым бабушка-задворенка поит своего воспитанника, но прозвище «Козарин» с этим фактом не связывается (исполнительница вообще его не употребляет, называя богатыря только по имени — «Михайлушко»).

Некоторые детали, отсутствующие у Е. Рахманиной, имеются в тексте О. Грибановой и О. Юдиной (отец не откликается на просьбу сына дать ему коня для богатырской поездки; один из татар обещает отпустить полонянку «на святую Русь», за что герой щадит его; последний мотив иногда встречается в других мезенских и пинежских записях — см. № 198, 201; Гр. I, № 70, 84). В былине О. Грибановой находим также ряд других сравнительно редких мотивов и деталей. Разгневанный неблагодарностью отца Козарин «снимает полаточки по окошечкам» — ср. № 200, 343; в редуцированном виде этот эпизод сохранился и на Пинеге у О. Юдиной (Гр. I, № 89): богатырь «вскрывал баляса-ти прекрасные («вскрывал» — видимо, от диалектного «срывал», т. е. «сбрасывал на землю», «сровнял с землей»). Уникальные стихи 110—111 («⟨С⟩зади хомут да не накладывают ⟨...⟩») синонимичны по содержанию широко распространенной формуле «На приезде молодца не учествовали ⟨...⟩». Традиционный этноним «татары» в тексте О. Грибановой заменен гораздо более редким, если не более древним — «жидовья». В ст. 103 — очевидное искажение, вызванное забвением семантики слов «пивовар» и «рушити» (обычная мезенская формула — «пиво-вару пить»).

№ 203

ЛУР, 75/58, 1 дор., № 24; МГУ, 1975, п. 1, т. 8, № 5 (ФЭ—10: 4437—4443) «Михайло Козарич».

Зап. М. Кузьминской, Л. Незванкиной 25 июля 1975 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.

Записано с пения.

Примечания: ¹«Вот там еще есть ⟨...⟩ забыла» (исп.). ²Грейна — хорошая горница (т. е. гридня) (соб.). ³Последующий текст не был записан на магнитофон.

* * *

Вариант Е. А. Рахманиной содержит ряд оригинальных мотивов, позволяющих говорить об особой редакции сюжета. Один из них — заземленно-бытовое объяснение происхождения прозвища «Козарин» — в редуцированном виде представлен в пересказе А. Морозова (№ 343); у Е. Рахманиной сказано ясно и определенно: бабушка-задворенка поила воспитанника козьим молоком, «по этому молоку козловому прозвали Михайла Козаричем». Другие специфические элементы данной редакции на Мезени ранее не фиксировались, но почти все они обнаруживаются в былине пинежанки О. Юдиной (Гр. I, № 89). Козарин от ворона узнает, что русская полонянка — его сестра; это снимает возможность инцеста и ослабляет роль таинственности в сцене узнавания. Освобожденная девушка сама предлагает спасителю взять ее в жены (в архангельско-беломорских записях брачное или иное предложение интимного характера обычно исходит от богатыря). Радуюсь возвращению дочери, родители даже не зовут «постылого» сына «пивовару» (в № 203 — «пивовары»; там и тут — искаженное «перевару») пить». Заключительный эпизод былины Е. Рахманина не помнила и конспективно пересказала его содержание: татары увезли младшего брата Ивана, но обиженный неблагодарностью близких Михайла Козарич отказался ехать на его поиски. О. Юдина пропела старину до конца: Козарин выручил из полона и младшего брата «Иванушка», но вновь не был принят в родном доме. Любопытно, что пинежская сказительница сначала тоже пересказала содержание заключительного эпизода и лишь через некоторое время смогла его пропеть (Гр. I, с. 268, 280). Некоторые особенности данной редакции сюжета (предупреждение ворона, предложение спасенной девушки обвен-

чатся в церкви) присущи еще одному пинежскому варианту (Гр. I, № 84); исполнитель, как и О. Юдина, жил в деревне на Мезенском тракте (Гр. I, с. 262, 266).

Не исключая возможности прямой генетической связи комментируемого текста с былинной О. Юдиной, нельзя не отметить расхождения в деталях повествования и стилистике. В сходных ситуациях Е. Рахманина нередко использует другие художественные образы, свои излюбленные постоянные эпитеты, чаще обращается к параллелизмам (см., например, описание богатырской поездки Козарина, предупреждение вешего ворона). Особенно сильно различаются монологи трех татар. Мезенская сказительница строит их по принципу «нарастания качества» (растет степень предполагаемого родства — «возьму тебя за племянника <...> за сына <...> за себя взамуж», последовательно возрастают и размеры ожидающей девушку опасности — «будешь ключницей да замочницей <...>», «буду секти плетью шелковой», «срублю голову»); в пинежском тексте композиционный принцип тот же, но содержание фрагмента иное («сведу на святу Русь, ко отцу, к матери», «будешь ключницей, станешь ларецницей», «срублю буйну голову»). Одна из формул Е. Рахманиной не имеет аналогий в других записях «Козарина» — отправляя воспитанника на охоту, бабушка-задворенка советует ему: «Достреляйся до белой до лебедушки» (в свадебной символике лебедушка — невеста); другая формула вообще уникальна — совет выбрать для богатырской поездки не того коня, «у которого низ повети стоит хвост» (в № 203 — «нос»), а того, у которого «сверх повети стоит нос». В тексте есть ряд искажений (возможно, они появились в результате слуховых погрешностей записи). «Уж как на роди (в № 204 — на родине Михайла испортили (в № 204 — искажение: «спородили», ст. 1)) — ср. в других записях: «на родимах (родинах) Михайлушка испортили» (СБ 2, № 268 и др.); «она кормила его кусками прожженными» (№ 204, ст. 6) — надо: «кусоцъками прошоныма» (№ 200, 205; Гр. I, № 89 и др.).

№ 204

МГУ, 1975, п. 1, т. 8, № 1 (ФЭ—10: 4424—4430) «Михайло Козарич».

Зап. М. Кузьминской, Л. Названкиной 3 июля 1975 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.

Примечания собирателей: ¹Череньевы куски — мелкие куски. ²Поет редко, только для себя, чтобы не забыть. Не очень любит петь старины, часто не допевает до конца и пытается пересказать своими словами, больше любит лирические песни.

Образчик несовершенной записи. См. коммент. к № 203.

№ 205

ФА МФ. 1063.06 [«Козарин»].

Зап. В. В. Коргузаловым, Г. В. Матвеевым 16 марта 1976 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.

№ 206

Гр. III, № 12(316) «Василий Окулович и Соломан».

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тярсова Василия Яковлевича, 55 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹«е» из «и»; ²«ц» из «ч», а это из «ц»; ³⁻⁴здесь поставлена черта только под словом «кому» предыдущего стиха, а под «бы» ее нет, но я все-таки считаю нужным воспроизвести в 67 ст. «кому бы»; ⁵«просто» — по объяснению певца; ⁶«е» из «о»; ⁷может быть и «корабельную»; ⁸редкая конструкция: сказуемое согласовано с обращением, а не со своим подлежащим; ⁹«ц» из «ч»; ¹⁰(в изд. Гр. — «эта»); ¹¹«Василей» певец при пении пропустил.

* * *

Вариант ни в чем не выходит за рамки печорско-мезенской редакции сюжета, охарактеризованной в общем обзоре. Как и в былине А. Тярсова (№207), в роли похитителя выступает «детинушка Поваренин, Торокашко вор», Соломан правит в Царьграде, а Василий Окулович — в «Чернигороде», который осознается как нерусский нехристианский город (на пиру здесь сидят «пановья, улановья, поганые татаровья» — ср. № 209 и некоторые записи севернорусских районов).

№ 206а

Гр. III, нотный раздел, № 11.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 19 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора — от Тярсова Василия Яковлевича. Текст былины см. № 206.

№ 207

Гр. III, № 23(327) «Василий Окулович и Соломан».

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тярсова Андрея Яковлевича, 52 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«блиско» нет в этом стихе, но в нем есть тире под «блиско» 48-го стиха; ²«тому» (это оговорка, а не описка, п(отому) ч(то) в следующем стихе под этим словом нет черты, а написано сполна слово «кому»); ³«Паваренин»; ⁴«напилти-ти»; ⁵так было пропето; надо читать — «Сбломану»; ⁶«боисе»; ⁷этот стих был сказан, а не пропет; ⁸здесь «Ф эту пору» — вероятно, описка при поправке пропетога прежде «Да ф ту пору»; ⁹по словам певца, под задними колесами разумелась жена Соломана; ¹⁰«пётелку».

* * *

А. Тярсов — брат В. Тярсова (см. № 206), поэтому неудвительна близость их текстов, почти буквальное совпадение некоторых фрагментов, имен собственных (Василий Окулович живет в «Черни-городи», Соломаниду похищает «детинушка Поваренин по прозванью Торокашко вор», в описании красавицы «походочка павиная» превратилась в «повинную»). Вместе с тем в комментируемом варианте обнаруживаются существенные отклонения от печорско-мезенской редакции сюжета. Отсутствует эпизод спаивания Соломаниды — ее просто заманивают на корабль и увозят; царица прячет своего первого мужа не под перину, а в «крепкий ящик» (ср. записи из Прионежья, с Кенозера и Зимнего Берега); в отличие от других северо-восточных вариантов, где Василий Окулович намерен срубить Соломану голову, здесь он выражает готовность принять его как дорогого гостя (правда, это не вяжется с дальнейшим развитием действия); нет никакой реакции на иносказательное предупреждение Соломана («задни-ти колёса к чому идут?»). Некоторые оригинальные черты былины А. Тярсова, видимо, являются его индивидуальными новациями: Соломан царствует в «Соломи-городи»; для его казни изготовлены только две петли, а когда в финале ситуация меняется, для Торокашки делают третью; поначалу Соломанида не соглашается идти замуж за Василия Окуловича и даже готова броситься в море (ст. 120—121). Использует А. Тярсов и традиционные детали, изредка встречающиеся в других архангельско-беломорских вариантах: в чужом городе Соломан переодевается каликой и просит у царицы милостыню (ср. СБ 2, № 272, а также один из золотичских текстов — Т.—М., 2, № 67), Василий Окулович язвительно насмехается над своим соперником, оказавшимся под подолом у Соломаниды (ср. № 209 и СБ 2, № 274 — из печорских записей). В зачине былины есть логическая неувязка: во дворце Василия Окуловича пируют и русские богатыри, и «пановья-улановья» (ст. 5—6).

№ 208

Гр. III, 61(365) «Василий Окулович и Соломан».

Зап. А. Д. Григорьевым 24 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок Погорельской вол. — от Рассолова Ермолая Васильевича (из д. Печище), 50 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹⟨в изд. Гр. вместо начального «о» в слове — «ё»; считая это следствием искаженной записи огласовки конечного звука предыдущего слова, восстанавливаем начальную коренную гласную «о», с присоединением к предшествующему слову: «-й»⟩; ²при повторении, по моей просьбе, этого стиха сказитель пропел «оснасти»; ^{3—4}⟨в изд. Гр. «поветерь юдобная»; в нашем написании «й» означает не союз «и», а дополнительный призвук конечного мягкого согласного в слове «поветерь»; см. пояснение в примеч. 1⟩; ⁵«бещёсно» или «бесцёсно»; ⁶перед «т» стоит неясная буква: не то «ч», не то «т»; ⁷«прегрубый ручей», по объяснению певца, означает ручей «с большими обрывами» (т. е. с обрывистыми берегами).

* * *

Помимо общих для большинства печорско-мезенских записей элементов вариант Е. Рассолова содержит некоторые детали и подробности, сближающие его с былинами И. Чупова и Е. Бешенкина (№ 209, 210). В этих текстах Василий Окулович правит в Золотой Орде, имя похитителя — Торокашко Заморенин; устойчиво перечисление товаров, которыми он нагружает корабли (пис-бархат, напитки, закуски); используется формула «по пошлины в городи торговать буду»; уговаривая Соломаниду выпить вина, Торокашко убеждает ее, что после этого «веселей будет обценивать» товары. Для похода Соломан набирает «силы охоцёе» (ср. вариант Бешенкина, а также былину М. Антонова о Глебе Володьевиче — № 195), оставляя ее затем в засаде «по трём местам, по трём рудьям» (ст. 179—180). Метафорическое описание избения вражеского войска подоспевшей на выручку дружиной (голуби клюют пшеницу белоярову) не встречается в других печорско-мезенских записях, но оно традиционно в Прионежье, на Кенозере, отмечено и на Пинеге (Гр. I, № 92). Отсутствие Василия Окуловича дома мотивируется его уходом в церковь к обедне. Видимо, это — индивидуальная новация сказителя, механическое перенесение из быliny «Чурила и Катерина». (Возникает противоречие с тем, что действие происходит в Золотой Орде; впрочем, Е. Рассолов и в других эпизодах уподобляет золотоордынский быт киевскому — в зачине быliny во дворце Василия Окуловича пируют «русские бояры»).

№ 208а

Гр. III, нотный раздел, № 35.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июля 1901 г.: д. Кузьмин Городок — от Рассолова Ермолая Васильевича (исполнитель из д. Печище). Текст быliny см. № 208.

№ 209

Гр. III, № 68(372) «Василий Окулович и Соломан».

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской вол. — от Чупова Ивана Алексеевича, ок. 30 лет. (Напев быliny записан на фонограф от Ивана Алексеевича и Афанасия Алексеевича Чуповых).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨в изд. Гр. вместо начального «О» — «Ё»; однако йотированное «о» (т. е. «ё») — результат слухового эффекта, возникающего при пении из-за конечного «й» предыдущего слова, поэтому повторную фиксацию йотации «о» считаем нецелесообразной⟩; ²⟨в изд. Гр. — «полъ»;

«ять» оригинала в конце слова считаем опечаткой (вместо «ъ»)); ³(в изд. Гр. — «пановья-юлановья»; см. текстологические пояснения в примеч. 1 к № 208); ⁴(в изд. Гр. вместо начального «О» — «Ё»; см. примеч. 1 к № 208); ⁵«меня»; ⁶значения этого слова певец не знал.

* * *

Текст очень близок к вариантам Е. Рассолова и Е. Бешенкина (перечень схождений см. в коммент. к № 208), а с первым из них, очевидно, связан генетически. Е. Рассолов заявил собирателю, что былинку о Соломане он перенял «у Олешеньки и Николая Чуповых из д. Кильцы» (Гр. III, с. 377). Есть основания полагать, что Е. Рассолов лучше усвоил прототекст — вариант И. Чупова беднее подробностями, в нем не столь выразительны некоторые описания и диалоги. (Василий Окулович не реагирует на иносказательную сентенцию Соломана о колесах, которые «черт несет»; Соломан все три раза одинаково объясняет свое желание сыграть перед казнью в турий рог и др.). Вместе с тем отдельными мотивами текст И. Чупова дополняет варианты его земляков. Упоминается отец Соломана Давыд, который предупреждает сына: «Насидишься под гузном ты под бабами же» (ср. печорский вариант — СБ 2, № 274; СБ 1, № 119; в ином контексте аналогичная насмешка есть и в одной из мезенских записей — № 27). В этой связи не совсем логично, что сам Соломан предлагает спрятать его под периной, словно добиваясь, чтобы сбылось предсказание отца.

№ 209а

Гр. III, нотный раздел, № 41.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 27 июля 1901 г.: д. Кильца — от Чупова Ивана Алексеевича и Чупова Афанасия Алексеевича. Текст былинки см. № 209.

№ 210

Гр. III, № 91(395) «Василий Окулович и Соломан».

Зап. А. Д. Григорьевым 1 августа 1901 г.: д. Юрома Юромской вол. — от Бешенкина Ефима Васильевича, 89 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹значения этого слова певец не знал; ²второе «о» переделано из «и», так что в чтении его никакого сомнения быть не может; ³«срыбил»; ⁴«ч» по начертанию своему похоже на «т»; ⁵«третьью» (но «ь», вероятно, описка); ⁶так в черновике; ⁷«самовольно», по объяснению певца; ⁸под передними колесами разумелся, по словам певца, Василий Окулович, а под задними — его жена; ⁹(вероятно, оговорка исполнителя или неточность записи (ср. частицы «де», «же» в ст. 220, 325; «ле» в ст. 296, 317 и др.)); ¹⁰так (в ркп.).

* * *

По содержанию и стилю вариант близок к былинам Е. Рассолова и И. Чупова (перечень основных схождений см. в коммент. к № 208). Есть в нем и оригинальные мотивы и формулы, лишь изредка встречающиеся в других архангельско-беломорских записях или вообще не имеющие в них аналогий. Соломан живет «за морем Турецким в Ерусалими» (этот город упоминается только в тексте А. Крюковой — Марк., № 23), на поиски похищенной жены он отправляется не на кораблях, а «сухопуютою» (ср. другой золотицкий вариант — Т.—М, 2, № 67); для похода набирает «силу охвочую да неневольную» (ср. № 208 и былинку М. Антонова о Глебе Володьевиче — № 195); афористически комментируется казнь Соломаниды, Василия Окуловича и Торокашки Заморенина: «Милый с милым да и сводник тут» (ср. две

печорские записи — СБ 2, № 273, 275). Уникален диалог Соломана с бывшей женой о том, который из двух мужей «теперь да лучше кажется» (Соломанида откровенно отдает предпочтение «прекрасному Василию Окуловичу»). Е. Бешенкин выразительнее и язвительнее описал беспомощное состояние споенной Торокашкой Соломаниды (ст. 149, 150). Особый интерес представляют ст. 202—204, в которых архаичное слово «поприще» осмысливается сказителем как элемент особого «богатырского» языка: не доходя до Золотой Орды Соломан оставляет свое войско «как по-нашому, по-руському, ровно за семь вёрст, а по-ихнему, по-богатырскому, за семь попрыщов».

№ 210а

Гр. III, нотный раздел, № 51.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 2 августа 1901 г.: д. Юрома — от Бешенкина Ефима Васильевича. Текст былины см. № 210.

№ 211

МГУ, 1975, п. 1, т. 8, № 2 (ФЭ—10; 4431—4433) «Иван Окулович».

Зап. М. Кузьминской, Л. Незванкиной 3 июля 1975 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.

Примечание собирателей: Слыхала старину от своей бабушки. Поет только для себя, чтобы не забыть. Исполнила не до конца, часто путалась и сбивалась.

* * *

Исполнительница смогла припомнить лишь начало былины. Содержание и стилистическое оформление сохранившихся эпизодов обычно для мезенской традиции, хотя и их коснулись процессы разрушения. Спутаны имена собственные (действие начинается на пиру у князя Владимира, героиня названа «Апраксей», соперник Соломана — Иваном Окуловичем, а не Василием, как обычно); в портрете идеальной красавицы использованы образы народной лирики («без белил белешенька, без румян румянешенька»).

№ 212

ЛУР, 77/58, 1 дор., № 25; МГУ, 1975, п. 1, т. 8, № 6 (ФЭ—10; 4443—4446) «Иван Окулович».

Зап. М. Кузьминской, Л. Незванкиной 25 июля 1975 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.

Записано с пения.

№ 213

ФА МФ. 1063.07 «Соломан и Василий Окулович».

Зап. В. В. Коргузаловым, В. В. Матвеевым 16 марта 1976 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 214—227)

В народную эпическую традицию органически входят «шутовы старины», «небылицы», «скоморошины». Иногда в научной литературе они получают терминологические определения: «новеллы», «притчи», «аллегории» и т. д., которые расшифровывают содержание, уточняют жанровую характеристику произведе-

дений. В этих различных по генетическим истокам произведениях доминирует комическое начало. Оно реализуется в формах, пародирующих стилистику высокого эпоса, погружает певцов и их слушателей в абсурдный, сниженный бытовой мир, где образы действительности предстают в отражениях кривых зеркал. Исполнительская культура былинны выглядела бы существенно обедненной без этих сатирико-юмористических привнесений, контрастно сопутствующих возвышенным, героическим, драматическим, а подчас и трагедийным сценам эпоса. Для комической эпикки, неожиданно создающей эмоциональные перепады настроения, «перерывы» в течении серьезного повествования, типичны: лукавая игра смыслов, свобода изобретательности в сцеплении составляющих мотивов-звеньев, украшенность сюжетно-повествовательной основы щедро детализированной бытописью, богатая эвфония, акцентированность метро-ритмического рисунка, готового перелиться или переливающегося в плясовую стихию.

Старина о льдине (№ 214—220)

Распространенный на Севере России, в метрополии ее былинно-эпической культуры, тип пародийного повествования, сопутствующего исполнению «старин».

Тексты № 214—220 практически не дают единства композиционного состава произведений, которые должны рисовать: 1) кончину персонифицированной льдины (Льдины, Ледины), управителя г. Туеса (шутливая гипербола «туеса»); 2) безобразия — женские драки в безвластном городе (этого компонента нет в № 217—220); 3) переход повествования о фантастической женской баталии в рассказ, возможно, об еще более удивительных событиях, свидетелями которых является повествователь или группа сменяющихся вралей-рассказчиков (это сюжетное звено выпадает в № 214); 4) финальный призыв к хозяину дома о том, чтобы он позволил певцам-сказителям пропеть «старину стародавнюю» (мотив отсутствует в № 215—220).

К этой же группе текстов относится зачин небылицы, записанной А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г. в д. Погорелец (см. № 344).

Можно считать композиции с наличием первого-второго звеньев контаминацией (см. Аст. 2, с. 787).

№ 214

Гр. III, № 93 (397) «Старина о льдине и бое женщин».

Зап. А. Д. Григорьевым 2 августа 1901 г.: д. Юрома Юромской вол. — от Бешенкина Ефима Васильевича, 89 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹«о» похоже на «а».

* * *

Песня-пародия, где бытовой крестьянский предметный мир становится объектом псевдобылинного повествования в стиле воинского эпоса (ст. 1—10). Концовка (ст. 11—17) пародирует обычное «очестливо»-вежливое финальное обращение к хозяевам дома, организаторам застолья, слушающим серьезные «старинны» (ср. КД, № 3, 29; Рыбн. 1, № 24—26а, 27—29а, 29б, 30—32, 34, 34а, 36, 37, 83, 84; Гильф. 1, № 6, 40; Гильф. 2, № 148—153, 155, 157—159, 162; Аст. 2, № 148, 149 и др.).

Небылица о персонифицированной «Лединушке» встречается на Печоре (СБ 2, Прилож. VI, № 3, 4), Кулое (Гр. II, № 244; Озар., 1998, с. 376, 380 — «Лединушка»). Баталия стряпух-хозяек типична также в вариациях-записях Урала (КД, № 27), Печоры (СБ 2, Прилож. VI, № 3—5), Восточного Обонежья (С.—Ч., № 58, 186).

№ 215

Гр. III, № 22 (326) «Старина о льдине и бое женщин и небылица».

Зап. А. Д. Григорьевым 20 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Тяросова Андрея Яковлевича, 52 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ¹«некак» написано здесь вместе: не следовало ли и напечатать во всех случаях вместе и, быть может, через «ѣ» (с ударением на первом слоге), понимая его как лигатуру слов: «не есть как»? ²(с ударением на первом слоге), понимая его как лигатуру слов: «не есть как»?

* * *

Ст. 1—11 пародируют воинский эпос. Откровенная невероятность происходящего, очевидная для певца и его аудитории, служит плавному переходу к небылице, втягивающей слушателей в восприятие чудес-«цюдышек», преображающих картины крестьянского (с элементами охотничьего) быта, преломляющих действительность абсурдистским виденьем (ст. 12—13). Нагнетание экспрессии создается путем присоединения новых эпизодов к предыдущим с помощью иронических возгласов-реплик, дающих выход абсурдистской «правде», гиперболической в своих нелепостях (см. ст. 12, 17, 23). Реплики могут быть истолкованы как самоопровержение основного повествователя, все более возбуждающегося «воспоминаниями», но могут пониматься и как подключения к его голосу еще другого, третьего, четвертого и т. д. участника «театра абсурда». Как бы присутствующие возле рассказчика его компаньоны-«братцы» вовлекаются рассказчиком в веселую сказочно-смеховую игру, уводящую из реальной жизни. Слышится азартное соревновательное многоголосие, мнимые свидетели фантастических «событий» простирают свои показания на всю ширь мироздания.

Вариант сравнительно с № 214 обогащен популярным мотивом эксплуатации сыном запряженных матери и жены (ср. ТФНО, № 1). Видоизменение мотива см. в записях Беломорья (просто езда — Марк., № 143), Урала (возка снопов — КД, № 42), Пинеги (возка снопов — Гр. I, № 51; возка коноп-ли, воды — Гр. I, № 66, 73).

№ 216

Гр. III, № 31 (335) «Старина о льдине и бое женщин и небылица».

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Потруховой Анны Васильевны, 35 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹т. е. «бичевой», как объяснила сама певица; ²«жапка» ⟨жабка⟩ — поперечная железная палка, на которой держится верхний жернов; ³⟨в изд. Гр. «ёвин⟩; ⁴⟨в изд. Гр. «Безголосой-ёт⟩; см. примеч. 1 к № 209).

* * *

Текст, наиболее насыщенный перечнем остроумно-алогичных невероятий, якобы присутствующих в окружающем мире (вариации содержания — описания чудо-мира встречаются в записях Севера от Обонежья до Урала и от Беломорья до Вологодчины).

№ 217

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 2, ед. хр. 265 (рук.); ПФМ, № 255 [«Небылица»].

Зап. Н. П. Колпаковой 4 августа 1958 г.: д. Дорогая Гора Мезенского р-на — от Сахаровой Пракскови Николаевны, 58 лет.

Первоначальная запись — «от руки». Повторная запись — на магнитную ленту (см. № 218). В ПФМ из обеих записей составлен сводный текст.

В рукописном оригинале имеется два слоя текста. Карандашом и чернилами вставлены отдельные частицы, зачеркнуты некоторые слова: первоначальная запись скоморошины правилась соответственно второму исполнению — на магнитную ленту. В настоящем издании рукописный текст ИРЛИ «расслоен». № 217 — текст первоначального исполнения.

* * *

Особенность текста — более широкая комическая разработка мотива: мать — жена — некий «сын».

№ 218

ФА МФ. 433.03; ПФМ, № 255.

Зап. В. В. Коргузаловым 4 августа 1958 г.: д. Дорогая Гора Мезенского р-на — от Сахаровой Праксисы Николаевны, 58 лет.

Повторная запись — на магнитную ленту. Первоначальная запись — «от руки» (см. № 217). В ПФМ из обеих записей составлен сводный текст.

№ 219

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 1, ед. хр. 188 (маш.); ПФМ, № 254.

Зап. Н. П. Колпаковой 29 июля 1958 г.: д. Кузьмин Городок Мезенского р-на — от Власовой Александры Григорьевны, 53 лет.

Первоначальная запись — «от руки». Повторная запись — на магнитную ленту (см. № 220). В ПФМ из обеих записей составлен сводный текст.

Слова «это» (второе), «как», «еще» в 3, 12 и 13-й строках в рукописи ИРЛИ карандашом взяты в круглые скобки. Вероятно, эта правка была сделана в соответствии с текстом повторной записи на магнитную ленту.

* * *

Старина являет собой образец так называемых *небылиц*, иногда определяемых в фольклористике как «шуточные бессюжетные скоморошины» (см.: *Ивлева Л. М. Скоморошины // Славянский фольклор. М., 1972. С. 122*). Здесь происходит «сцепление разнородных по содержанию компонентов, каждый из которых создает законченный образ, завершённую ситуацию» (там же): каждые 1—2 строки, подкреплённые рефреном «Да это все, братцы, не чудо — да я чудней скажу», составляют отдельный, автономный микросюжет старины. Содержанием названных микросюжетов «служат смешные и одновременно неправдоподобные ситуации, реальность которых изначально ставится песней под сомнение: в небылице нет намерения выдать вымысел за правду, ее основное задание — рассмешить слушателей» (там же). Версия сюжета утрачивает мотив «сын—мать—жена», обретая упоминание безрукого бедняка (ср. № 16), волокущего ушат.

№ 220

ФА МФ. 397.02; ПФМ, № 254.

Зап. Ф. В. Соколовым, Н. П. Колпаковой 29 июля 1958 г.: д. Кузьмин Городок Мезенского р-на — от Власовой Александры Григорьевны, 53 лет.

Повторная запись — на магнитную ленту. Первоначальная запись — «от руки» (см. № 219). В ПФМ из обеих записей составлен сводный текст. В 7-й строке исполнительница сбилась, начав петь после 6-го стиха сразу же 8-й, но потом поправилась.

* * *

Наиболее краткий вариант той же версии «шутовой старины», что и № 216, 219.

Старина о старике со старухой (№ 221—225)

«Старина о старике со старухой» (№ 221—225) представляет собой версию той же небылицы, где «сказ о Лдыне» замещен зачином-упоминанием старика и «старухи веслоухой». Зачин формально объединяет группу структурно идентичных текстов, подчас разнящихся в деталях («овин с репою» — № 221, «На сосны солнце загорается» — № 224).

№ 221

Гр. III, 78 (382) «Небылица».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июля 1901 г.: д. Погорелец Погорельской вол. — от Ружниковой Марьяны Михайловны, 80 лет.

№ 222

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 2, ед. хр. 218 (рук.); ПФМ, № 257.

Зап. В. В. Митрофановой 29 июля 1958 г.: д. Азаполье Мезенского р-на — от Авдушева Дмитрия Яковлевича, 72 лет.

Первоначальная запись — «от руки». Повторная запись — на магнитную ленту (см. № 223). В ПФМ из обеих записей составлен сводный текст.

В рукописи — два слоя записи. Чернилами вставлены частицы, исправлены некоторые формулы («Я чудне могу сказать» в 6-й строке изменено на «Я чудне скажу») соответственно тексту второго исполнения — на магнитной ленте. В настоящем издании оба текста «расслоены». Здесь отражено первоначальное исполнение. В публикации сравнительно с рукописью уточнена разбивка текста на стихи.

№ 223

ФА МФ. 428.02; ПФМ, № 257.

Зап. В. В. Коргузаловым 29 июля 1958 г.: д. Азаполье Мезенского р-на — от Авдушева Дмитрия Яковлевича, 72 лет.

Повторная запись — на магнитную ленту. Первоначальная запись — «от руки» (см. № 222). В рукописи ИРЛИ (РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 2, ед. хр. 218) к тексту, который представляет собой сводный текст обоих актов исполнения, сделано примечание: «При записи на магнитофон певец путал».

№ 224

РО ИРЛИ, р. V, к. 190, п. 2, ед. хр. 204 (рук.); ПФМ, № 256 [«Небылица»].

Зап. В. В. Митрофановой 28 июля 1958 г.: д. Азаполье Мезенского р-на — от Шульгина Ивана Львовича, 58 лет, Калининой Татьяны Львовны, 70 лет, Казаковой Анны Анисимовны, 59 лет, Булатовой Ульяны Дмитриевны, 63 лет.

Первоначальная запись — «от руки». Повторная запись — на магнитную ленту (см. № 225). В ПФМ данная запись «от руки» и повторная на магнитной ленте представлены как сводный текст.

В рукописи ИРЛИ — два слоя записи. Карандашом и чернилами сделаны вставки частиц, исправления некоторых слов: первоначальная запись скоморошины (регистрация первого исполнения) правилась соответственно по тексту повторной записи (второе исполнение на магнитную ленту). Здесь после расслоения рукописного текста печатается фиксация первоначального исполнения скоморошины. В публикации по сравнению с рукописью несколько изменена разбивка текста на стихи.

№ 225

ФА МФ. 427.07; ПФМ, № 256 [«Небылица»].

Зап. В. В. Коргузалова и В. В. Митрофановой 28 июля 1958 г.: д. Азаполье Мезенского р-на — от Шульгина Ивана Львовича, 68 лет; Калининой Татьяны Львовны, 70 лет; Казаковой Анны Анисимовны, 59 лет; Булатовой Ульяны Дмитриевны, 63 лет.

Повторная запись — на магнитную ленту. Первоначальная запись — «от руки» (см. № 224). В ПФМ из обеих записей составлен сводный текст.

Старина старопрежняя (№ 226)

«Старина старопрежняя» (№ 226) — особая ритмическая редакция небылицы, близкой по образному составу к № 221—225, но с особенным начальным упоминанием старины «старопрежней, стародосельной» и с некоторыми отличными мелочами фантастической «фактографии» («камилавки» летящего медведя; курица, питающаяся сеном; вместо омонимически неудачного «ощетинилась» («ощенилась») (№ 222) появляется точное «ошшанятилась»).

№ 226

ФА ФВ. 400.01; Аст. 1, № 36; нотный раздел, № 6 («Старина забавная»).

Зап. Е. В. Гиппиусом, Э. В. Эвальд 6 июля 1928 г.: д. Ценогоры Лешуконского р-на — от Семенова Гаврилы Михайловича, 57 лет.

Ср. варианты в Беломорье (Марк., № 116), на Пинеге (Гр. I, № 73, 238), в Восточном Обонежье (С.—Ч., № 236, 246, 254, 258), на Печоре (СБ 2, Прилож. VI, № 2).

Во славном во Нижове (№ 227)

№ 227

РО ИРЛИ, р. V, к. 5, п. 14, ед. хр. 6, л. 81—81 об. (п. з.); б. рkp. — там же, ед. хр. 9, л. 35—35 об.; Аст. 1, № 42 («Как во славном во Нижове»).

Зап. А. М. Астаховой 13 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Ивана Ивановича, 57 лет.

Примечания: ¹В п. з. «собиралисе»; печ. по б. рkp. ²В п. з. «ь» вставлен между «ч» и «н», но, возможно, собирательница хотела написать его вместо «н», т. е. «лиственничьего»; печ. по б. рkp.; следующий стих начинался со слова «тут», зачеркнутого в п. з. и восстановленного в изд. ³И. И. Поздяков так прокомментировал текст: «Объелся в деревне Ниже человек молоком и помер. Про него сложена старина. И травят их. (Самоскладена.) Дразнят нижовцев» (п. з., л. 81).

* * *

Уникальная «шутова старина» узко-локального мезенского устного «летописания» (подобного рода редкие тексты встречаются и в других регионах — СБ 2, Прилож. VI, № 7, 8).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ для т. 3—4 серии «Былины в 25 томах»

(ПУБЛИКАЦИИ, АРХИВЫ)

- Ав. — Книга былин: Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии / Сост. В. П. Авенариус. 8-е изд. М.: Изд. книгопрод. А. Д. Ступина, 1912.
- Азб. — *Азбелев С. Н.* Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982.
- Аст. 1 — Былины Севера. Т. 1 / Зап., вступ. ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938.
- Аст. 2 — Былины Севера. Т. 2 / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.
- АТ — The types of the folktale: A classification and bibliographie: Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / Transl. and enlarged by S. Thompson. Second revision. Helsinki, 1961. (Folklore fellow communications; № 184).
- БЗП — Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960.
- БРМЭ — Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981.
- Гильф. — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М.; Л., 1949. Т. 1; 1950. Т. 2; 1951. Т. 3.
- Гр. I — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 1, ч. I: Поморье. Ч. II: Пинега. СПб., 1904 (переизд.: *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2002. Т. 1. (Полное собрание русских былин)).
- Гр. II — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 2: Кулой. Со списком собственных имен в 1, 2 и 3 томах. Прага, 1939 (переизд.: *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2003. Т. 2. (Полное собрание русских былин)).
- Гр. III — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 3: Мезень. С картой распространения старин на Крайнем Севере Европейской России. СПб., 1910 (переизд.: *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2003. Т. 3. (Полное собрание русских былин)).
- Гул. — Былины и песни Южной Сибири / Собрание С. И. Гуляева. Новосибирск, 1952.
- Дм. — *Дмитриева С. И.* Географическое распространение русских былин: (По материалам конца XIX—начала XX в.). М., 1975.
- Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком. Ч. 2: Народная словесность // Изв. ИОЛЕАЭ. М., 1878. Т. 30, вып. 2. (Тр. этногр. отд. Кн. 5).
- ИОЛЕАЭ — Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете.
- КД — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. 2-е доп. изд. М., 1977.

- Кир. — Песни, собранные П. В. Киреевским / Изд. О-вом любителей российской словесности. 2-е изд. М., 1868. Вып. 1; 1861. Вып. 2; 1861. Вып. 3; 2-е изд. 1879. Вып. 4; 1863. Вып. 5; 1864. Вып. 6; 1868. Вып. 7; 1870. Вып. 8; 1872. Вып. 9; 1874. Вып. 10.
- Кир., № — Песни, собранные П. В. Киреевским. Нов. сер., М., 1911. Вып. 1; М., 1917. Вып. 2, ч. 1; М., 1929. Вып. 3, ч. 2.
- Крюк. — Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородина и Р. Липец; Вводная ст. Р. Липец; Ред., предисл. Ю. Соколова. М., 1939. [Т. 1]; М., 1941. Т. 2.
- Линевский — Сказитель Ф. А. Конашков / Подгот. текстов, вводная ст., коммент. А. М. Линева; Под ред. А. М. Астаховой. Петро- заводск, 1948.
- Марк. — Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901.
- Мил. — Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. проф. В. Ф. Миллера, при ближайшем участии Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова. М., 1908.
- ММБ 1 — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний Берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // МЭК 1.
- ММБ 2 — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2: Терский Берег Белого моря // МЭК 2.
- МЭК 1 — Тр. Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1906. Т. 1. (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 113; Тр. Этнографического отдела. Т. 15).
- МЭК 2 — Тр. Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1911. Т. 2. (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 114; Тр. Этнографического отдела. Т. 16).
- Новиков, 1984 — Новиков Ю. А. Проблема варианта и региональных традиций в изучении русских былин // Русская литература. 1984. № 4. С. 85—99.
- Новиков, 1985 — Новиков Ю. А. Источник эпического знания — книга // Науч. тр. высш. школ Литовской ССР. Литература. XXVII (2). Фольклористический сб. Вильнюс, 1985. С. 12—31.
- Новиков, 2000 — Новиков Ю. А. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000.
- Новиков, 2001 — Новиков Ю. А. Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. 2-е изд., доп. СПб., 2001.
- Озар., 1998 — Кулойские былины в записях О. Э. Озаровской / Публ. Т. А. Новичковой // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 345—380.
- Пропп—Путилов — Былины: В 2 т. // Подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. М.: Гослитиздат (Лен. отделение), 1958.
- ПФМ — Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.
- РФ — Русский фольклор.
- Рыбн. — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / Под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. М., 1909. Т. 1, 2; 1910. Т. 2, 3.
- СБ 1, СБ 2 — Свод русского фольклора: Былины в 25 т. Т. 1—2: Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремينا, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова; Отв. ред. тома А. А. Горелов. СПб.; М., 2001.
- С.—Ч. — Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю. М. Соколова; Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В. Чичерова. М., 1948.
- Т.—М. — Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ.
- ТФНО — Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963—1976 гг.): Песни. Причитания / Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л., 1979.
- ФРУстья — Фольклор Русского Устья / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габьшев, М. Ф. Дружякина, Ю. Н. Дьяконова, В. И. Жекулина, Р. В. Каменецкая, В. В. Митрофанова, М. А. Никифорова, А. Н. Розов, А. Г. Чикачев. Л., 1986.

Учреждения, архивы и фоновые шифры

АИЭ — Архив Института этнографии Российской Академии наук (Москва).

ДЛ — Диск лабораторный.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.

ИМЛИ — Институт мировой литературы Российской Академии наук.

ЛУР — Лаборатория устной речи Московского университета, звукозаписи кафедры фольклора.

МГУ — Кабинет фольклора Московского университета.

МФ — Фонд магнитофонных записей фонограммархива ИРЛИ.

ОЛЯ — Отделение литературы и языка Российской Академии наук.

РО ИРЛИ — Рукописный отдел ИРЛИ.

ФВ — Фонд фоноваликов (фонографических цилиндров) фонограммархива ИРЛИ.

ФА — Фонограммархив ИРЛИ.

Кроме общеупотребительных и библиографических сокращений в комментариях использованы следующие:

- б. рkp. — беловая рукопись
- доб. — добавлено
- дор. — дорожка (магнитофонной ленты)
- зап. — записано, запись
- исп. — исполнитель
- к. — коллекция
- маш. — машинопись
- п. — папка
- печ. — печатается
- п. з. — полевая запись
- рkp. — рукопись
- соб. — собиратель
- ст. — стих

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Исследователи и собиратели фольклора

1. Справа налево: А. М. Астахова (1886—1971), Н. П. Колпакова (1902—1994).

2. Фрагмент записи былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» от И. И. Поздякова. Из полевой тетради А. М. Астаховой. 1928 г. РО ИРЛИ, к. 5, п. 14, ед. хр. 6, л. 53 об.—54. Поздяков Иван Иванович, 57 лет, д. Малые Нисогоры (1928 г.).

3. Э. В. Эвальд (1894—1942) и Е. В. Гиппиус (1903—1985) в Фонограммархиве ИРЛИ. Идет запись народного певца.

Эвальд Зинаида Викторовна (18 (30) октября 1894 г., Санкт-Петербург—1942 г., Ленинград). Музыковед-фольклорист, научная сотрудница Фонограммархива с момента его восстановления в советское время. Участница комплексных экспедиций в районы Обонежья, на Пинегу, на Мезень, на Печору (1926—1929). Соавтор музыкальных разделов двухтомного собрания А. М. Астаховой «Былины Севера» (М.; Л., 1938—1951)—совместно с Е. В. Гиппиусом; участница различных музыкально-этнографических изданий, среди которых «Песни Пинежья» (М., 1937), — совместно с Е. В. Гиппиусом.

Гиппиус Евгений Владимирович (1903, Санкт-Петербург—1985, Москва). Музыковед-фольклорист, историк музыки. Основатель Фонограммархива в советское время. Участник комплексных экспедиций в районы Русского Севера. Соавтор музыкальных разделов двухтомного собрания А. М. Астаховой «Былины Севера» (М.; Л., 1938—1951)—совместно с Э. В. Эвальд; участник музыкально-этнографических изданий, среди которых «Песни Пинежья» (М., 1937), — совместно с Э. В. Эвальд. Автор многочисленных работ по этномузыкальному.

4. В. В. Коргузалов (1920—1999).

Коргузалов Всеволод Владимирович (15 марта 1920 г., Петроград—5 июня 1999 г., Санкт-Петербург). Музыковед-фольклорист, заведующий Фонограммархивом ИРЛИ (1967—1986). Участник мезенских экспедиций 1958, 1961, 1976 гг. Соавтор изданий «Песенный фольклор Мезени» (Л., 1967) — совместно с Н. П. Колпаковой, Б. М. Добровольским, В. В. Митрофановой; «Былины: Русский музыкальный эпос» (М., 1981) — совместно с Б. М. Добровольским; «Былины Печоры» (Свод Русского фольклора. Т. 1—2. СПб., М., 2001) — совместно с В. И. Ереминой, В. И. Жекулиной, А. Ф. Некрыловой. Отв. редактор А. А. Горелов.

5. Участник археографической экспедиции 1966 г. В. П. Бударагин с найденными рукописями. Фото 1966 г.

6. Экспедиция ИРЛИ АН СССР на борту парохода «Воронеж». 1958 г. В. В. Коргузалов, Ф. В. Соколов, А. П. Евгеньева, Н. П. Колпакова. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 2, № 174.

7. В. В. Коргузалов снимает кинокамерой этнографический ансамбль д. Пылема. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 717.

Сказители

8. Сказитель М. Г. Антонов с внуками, д. Усть-Низема. 1928 г. РО ИРЛИ к. 106, п. 1. № 658.
9. Певицы из д. Лебская. 1928 г. РО ИРЛИ, к. 106, п. 1, № 665.
10. Татьяна Андреевна Мартынова и Аграфена Петровна Мартынова, д. Малые Нисогоры. 1928 г. РО ИРЛИ, к. 106, п. 1, № 665а.
11. Евстолия Философовна Прокшина, д. Ценогоры. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 661.
12. Матрена Федоровна Авдушева, д. Большие Нисогоры. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 667.
13. Таисия Григорьевна Немнюгина, д. Кимжа Мезенского р-на. Из альбома Ф. В. Соколова. 1958 г.
14. Дмитрий Максимович Антонов с женой и внуком. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 665б.

Виды

15. Перевоз через р. Мезень возле д. Койнас. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 656а.
16. Перевоз через р. Мезень возле д. Конещелье. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 615.
17. Берег р. Мезени около д. Кимжа. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
18. Берег р. Мезени около д. Кимжа. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
19. Общий вид д. Конещелье. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 14/192, № 319.
20. Обетный крест, д. Конещелье. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 679.
21. Дом М. Г. Семенова в д. Конещелье. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 619.
22. Берег р. Мезени у д. Конещелье. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 605.
23. Вид на д. Азаполье от р. Мезени. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1. № 415.
24. Церкви д. Азаполье. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 416.
25. Р. Мезень около д. Юрома. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 646.
26. Вид на д. Кузьмин Городок от р. Мезени. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 411.
27. Река Мезень зимой возле д. Дорогая Гора. 1982 г. Фото А. Ю. Кастрова.
28. Окраина д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
29. Берег р. Мезени у д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
30. Улица в д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
31. Улица в д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
32. «Сопушки» у д. Вожгоры. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 578.
33. Берег р. Вашки возле д. Чулоса. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 409.
34. Улица в д. Лебская. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1.
35. Церковь в д. Кельчем-гора. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
36. Порядок домов в д. Кельчем-гора. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
37. Одигитриевская церковь XVIII в. в д. Кимжа. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 375.
38. Шатер и главы Одигитриевской церкви в д. Кимжа. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
39. Церковь в д. Большие Нисогоры. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 440.
40. Старое кладбище в д. Вожгоры. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 441.
41. Кладбище в д. Вожгоры. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 438.
42. Новое кладбище в д. Вожгоры. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 436.
43. Обетный крест в д. Малые Нисогоры. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 638.

44. Обетный крест в окрестностях д. Кимжа. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
45. Обетный крест с резным распятием в д. Заозерье. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
46. Обетный крест в д. Кельчем-гора. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.

Жители в костюмах

47. Молодые жительницы д. Лебская в традиционных костюмах. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 652.
48. Девичьи костюмы на «Петровщину», д. Малые Нисогоры 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 403.
49. Этнографический коллектив д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
50. Хоровод на «Петровщину» в д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
51. Хоровод на «Петровщину» в д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
52. Хоровод на «Петровщину» в д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
53. Хоровод «Воротца» в д. Вожгоры на р. Мезени. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 676а.
54. Этнографический коллектив д. Пылема. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 676.
55. Традиционный женский костюм, д. Кельчем-гора. *Дмитриева С. И.* Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М., 1998. Ил. 28.
56. Новобрачные и отец невесты, д. Березник. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 668.

Типы домов. Мельницы, амбары, баньки

57. Дом в д. Верхний Березник. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 644.
58. Старый дом в д. Верхнее. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 371.
59. Крест у старого дома в д. Большие Нисогоры. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 446.
60. Дом А. Шарыгина в Заозерье (д. Кельчем-гора). 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 639.
61. Дом А. Шарыгина в Заозерье (д. Кельчем-гора). Расписные ставни. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 641.
62. Фронтон дома В. Я. Клокотова в Заозерье (д. Кельчем-гора). 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 640.
63. Фронтон дома в с. Лешуконское. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 425.
64. Дом в д. Усть-Кыма. 1961 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 614.
65. Дом в д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
66. Оленьи рога на фронте дома в д. Кижма. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 362.
67. Дом в д. Кельчем-гора. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
68. Конек, снятый с крыши при ремонте дома в д. Пылема. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 731.
69. Конек, снятый с крыши дома в д. Пылема. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 666.
70. Крыльцо дома в д. Вожгоры. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 577.
71. Баньки на берегу р. Мезени, д. Нисогоры. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
72. Амбарчик в д. Конеццелье. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 623.
73. Ветряные мельницы у д. Погорельское. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.
74. Ветряная мельница у д. Кимжа. 1966 г. Фото В. П. Бударagina.

Предметы быта

75. Прялка из д. Палошцелье. Общий вид и деталь. 1870-е гг. Жегалова С. К., Жижина С. Г., Попова Э. П., Просвиркина С. К., Черняковская Ю. С. Сокровища русского народного искусства: Резьба и роспись по дереву. М., 1967. Ил. 94—95.

76. Прялка из д. Палошцелье. Деталь. 1870-е гг. Жегалова С. К., Жижина С. Г. и др. Сокровища русского народного искусства: Резьба и роспись по дереву. М., 1967. Ил. 96.

77. Деталь росписи прялки из д. Палошцелье. Начало XX в. Тарановская Н. В., Мальцев Н. В. Русские прялки: Альбом / Изд. «Аврора». М., 1970. Ил. 57.

78. Жительница д. Дорогая Гора с самопрялкой. 1958 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3.

79. Жительница д. Дорогая Гора с самопрялкой. 1982 г. Фото А. Ю. Кастрова.

80. Мезенские прялки. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1.

81. Жительница д. Дорогая Гора с расписной прялкой. 1982 г. Фото А. Ю. Кастрова.

82. Печь в доме Ф. А. Лыбашева в д. Малые Нисогоры. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 631.

83. Печь в доме М. И. Орлова в Заозерье (д. Кельчем-гора). 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 642.

84. Печь в доме Е. Ореховой в д. Березник. 1928 г. РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 675.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТЫ БЫЛИН

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 94—97)	9
КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 98—102)	40
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 103—106)	66
ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 107—108)	74
АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 109)	92
АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА ЗБРОДОВИЧЕЙ (№ 110)	95
МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 111—113)	96
ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 114—137)	125
БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ (№ 138—142)	254
ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 143—146)	285
ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 147—150)	292
СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 151)	303
СОРОК КАЛИК (№ 152—156)	305
СТАВР ГОДИНОВИЧ (№ 157)	327
ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 158—165)	331
ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 166—167)	364
ХОТЕН БЛУДОВИЧ (№ 168—170)	375
СУХМАН (№ 171)	389
МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧ (№ 172—174)	392
ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 175—185)	413
ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ (№ 186—191)	469
ПОЕЗДКА ВАСИЛИЯ БУСЛАЕВА В ИЕРУСАЛИМ (№ 192—194)	509
ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ (№ 195)	517

КОЗАРИН (№ 196—205)	520
СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ (№ 206—213)	553
КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 214—227)	599

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЫЛИН
(№ 94—227)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 94—97)	612
КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 98—102)	617
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 103—106)	623
ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 107—108)	625
АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 109)	629
АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА ЗБРОДОВИЧЕЙ (№ 110)	630
МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 111—113)	630
ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 114—137)	633
БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ (№ 138—142)	652
ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 143—146)	655
ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 147—150)	657
СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 151)	661
СОРОК КАЛИК (№ 152—156)	661
СТАВР ГОДИНОВИЧ (№ 157)	665
ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 158—165)	666
ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 166—167)	670
ХОТЕН БЛУДОВИЧ (№ 168—170)	672
СУХМАН (№ 171)	675
МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧ (№ 172—174)	675
ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 175—185)	678
ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ (№ 186—191)	684
ПОЕЗДКА ВАСИЛИЯ БУСЛАЕВА В ИЕРУСАЛИМ (№ 192—194)	688
ГЛЕБ ВОЛОДЬЕВИЧ (№ 195)	690
КОЗАРИН (№ 196—205)	692
СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ (№ 206—213)	697
КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 214—227)	701

Условные сокращения для т. 3—4 серии «Былины в 25 томах» (Публикации, архивы)	707
---	-----

Список иллюстраций	710
------------------------------	-----

Научное издание

СВОД РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

СЕРИЯ «БЫЛИНЫ
В 25 ТОМАХ»

БЫЛИНЫ МЕЗЕНИ

Том 4

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук*

Редактор издательства *А. И. Строева*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *И. М. Кашеварова*
Корректоры *О. И. Буркова, Н. И. Журавлева, Ф. Я. Петрова*
и *Е. В. Шестакова*
Компьютерная верстка *Т. Н. Поповой*
Нотная графика *Е. А. Галущенко*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. («Наука»)
Лицензия ЛР № 071632 от 24.04.1998 г. (И. Ц. «Классика»)
Сдано в набор 9.06.04. Подписано к печати 11.11.04. Формат 84 × 108 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура академическая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 81.5.
Уч.-изд. л. 54.5. Тираж 2000 (1-й завод 1—1200) экз. Тип. зак. № 3650. С 263

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
main@nauka.nw.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12

ISBN 5-02-027418-6

9 785020 274181

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «НАУКА» РАН

ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

**РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР:
МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ**

Т. 32

В очередном томе представлены материалы по теории, истории фольклористики, исследования в области фольклорных жанров и стиховедения: «А. А. Шахматов. Страницы жизни», «Фольклористика в стенах Государственного института истории искусств в 1920-е годы», «Ритмический строй северно-русских заговоров», «К вопросу о становлении анапестического ритма в русском народном восьмисложном стихе», «Опыт классификации быличек» и др. В разделе «Публикации» помещены материалы по записям экспедиций 1920—1980-х гг.: напевы причитаний Сенногубской волости в контексте плачевой традиции Обонежья, духовные стихи на Мезени, прозаический фольклор Терского Берега Белого моря, северные поверья и мифологические рассказы, жатвенные песни районов русско-белорусско-украинского пограничья. В разделе «Библиография» представлен аннотированный указатель фольклорных и этнографических материалов в журнале «Церковный вестник». Завершают том обзоры и рецензии.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «НАУКА» РАН
ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В 20 томах

Т. 13

Очередной том «Библиотеки литературы Древней Руси» завершает публикацию произведений древнерусской литературы XVI века: «Сказание о Валаамском монастыре», «Сказание о Псково-Печерском монастыре», «Житие Зосимы и Савватия Соловецких», «Житие митрополита Филиппа», «Житие Макария Желтоводского» и другие.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «НАУКА» РАН
ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII века

Вып. 16

Обидеть — Онучка

В Словаре представлено систематическое описание русского языка в период формирования в России нового литературного языка на национальной основе.

Для филологов, историков науки и культуры, искусствоведов, студентов гуманитарных вузов, преподавателей средних школ — словесников, историков, всех, интересующихся произведениями литературы и письменности XVIII века.

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ «АКАДЕМКНИГА»**

Магазины «Книга — почтой»

121009 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
197345 Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7Б; (код 812) 235-05-67

**Магазины «Академкнига» с указанием отделов
«Книга — почтой»**

690088 Владивосток-88, Океанский пр-т, 140 («Книга — почтой»);
(код 4232) 5-27-91
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
(код 3432) 55-10-03
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 («Книга — почтой»);
(код 3952) 46-56-20
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 73; (код 10375-17) 232-00-52,
232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00
117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79
103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96
103624 Москва, Б. Черкасский пер., 4; 298-33-73
630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 («Книга — почтой»);
(код 3832) 30-09-22
142292 Пушкино Московской обл., МКР «В», 1 («Книга — почтой»);
(13) 3-38-60
443022 Самара, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);
(код 8462) 37-10-60
191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65
199034 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9 линия, 16; (код 812)
323-34-62
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 22-60-36
450059 Уфа-59, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»); (код 3472) 24-47-74
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

